

INSTITUTE OF WORLD CIVILIZATIONS

**Russia and the world:
the development of civilizations.
Lessons from the past,
threats to the future**

Collection X international
scientific-practical conference

(16–17 апреля 2020)

In two parts

Part 1

Publishing house IWC
Moscow
2020

ИНСТИТУТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

**Россия и мир:
развитие цивилизаций.
Уроки прошлого,
угрозы будущего**

Материалы X международной
научно-практической конференции

(16–17 апреля 2020 г.)

В двух частях

Часть 1

Издательский дом ИМЦ
Москва
2020

УДК 316.354.4
ББК 60.5
Р 76

Р 76 **Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего:** Материалы
X международной научно-практической конференции (16–17 апреля 2020 г.): В 2-х ч.
Ч. 1. — М.: Издательский дом ИМЦ, 2020. — 374 с.

ISBN 978-5-6043442-8-6

Часть 1

ISBN 978-5-6043442-9-3

В сборник вошли научные статьи X Международной научно-практической конференции «Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего». Работы отечественных и зарубежных ученых, преподавателей, аспирантов и студентов посвящены вопросам развития современной цивилизации с его вызовами и угрозами, изучения роли России в мире и междивизиационному взаимодействию в области права, экономики, управления, гуманитарных наук.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам высших учебных заведений.

The collection includes scientific articles of the X International scientific and practical conference «Russia and the world: the development of civilizations. Lessons from the past, threats to the future.» The works of Russian and foreign scientists, teachers, postgraduates and students are devoted to the development of modern civilization with its challenges and threats, the study of the role of Russia in the world and inter-civilizational interaction in the field of law, Economics, management, and Humanities.

The publication is addressed to researchers, teachers, postgraduates, and students of higher educational institutions.

УДК 316.354.4
ББК 60.5

Материалы публикуются в авторской редакции.

*Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор
и точность приведенных фактов, цитат, собственных имен,
статистических данных и прочих сведений.*

The materials are being published in the author's edition.

*The authors of the published materials bear responsibility for the selection
and accuracy of the presented facts, quotations, proper names,
statistical data and other information.*

ISBN 978-5-6043442-9-3 (ч. 1)
ISBN 978-5-6043442-8-6

Возрастное ограничение: 16+

© Коллектив авторов, 2020

© НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», 2020

Содержание

Секция 1.	
Проблемы войны и мира в период становления цифровой цивилизации	13
Битиева З.Р.	
Цифровая цивилизация: угроза или новая реальность?	14
Битиева З.Р., Бридже Д.Т.	
Сирийский путь к демократии и роль России	17
Битиева З.Р., Гребенникова П.И.	
Сущность информационной войны и её роль в международных отношениях ...	23
Жумашев Р.	
Современные проблемы взаимодействия центров сил: особенности учета либерально- демократических ценностей	28
Битиева З.Р., Иванников Р.А.	
Основная проблематика внешней политики между странами в век становления цифро- вых войн	32
Битиева З.Р., Козаченко В.Э.	
Проблемы войны и мира в период становле- ния цифровой цивилизации.....	37
Битиева З.Р., Мищенко Г.О.	
Основная проблематика сбережения мир- ных соглашений в политических отношени- ях между странами в век популяризации цифровых войн	41
Попова С.А.	
Цивилизация знания и риска: проблемы построения перспективной обра- зовательно-воспитательной сферы	45
Рыбкин С.А.	
Войны будущего: ресурсы, технологии и риски	51
Битиева З.Р., Тимофеев К.Д.	
Причины военных конфликтов в становление цифровой эпохи	55
Чжу Шаохуа, Чжан Лисинь	
К вопросу о русских заимствованиях в китайском языке	60

Content

Section 1.	
Problems of war and peace during the formation of digital civilization	13
Bitieva Z.R.	
Digital civilization: threat or new reality?.....	14
Bitieva Z.R., Bridzhe D.T.	
The Syrian path to democracy and the role of ussia.....	17
Bitieva Z.R., Grebennikova P.I.,	
Theessenceof the information war and its role in international relations	23
Zhumashev R.	
Modern problems of interaction of centers of forces: features of taking into liberal- democratic values.....	28
Bitieva Z.R., Ivannikov R.A.	
The main issues of foreign policy between countries in the age of digital wars	32
Bitieva Z.R., Kozachenko V.E.	
Problems of war and peace in the period of digital civilization formation	37
Bitieva Z.R., Mishchenko G.O.	
The main problem of saving peace agreements in political relations between countries in the age of popularization of digital wars	41
Popova S.A.	
Civilization of knowledge and risk: problems of building a promising educational and training sphere	45
Rybkin S.A.	
Future wars: recourses, technologies and risks	51
Bitieva Z.R., Timofeev K.D.	
Causes of military conflicts in the digital age	55
Zhu Shaohua, Zhang Lixin	
On the question of Russian loanwords in Chinese.....	60

Секция 2.	Section 2.
Развитие России и мира в условиях глобальной нестабильности..... 65	Development of Russia and the world in a global environment instability ... 65
<i>Анисимов А.Ю., Васенкова А.О., Дюдяева Ю.С.</i>	<i>Anisimov A.Yu., Vasenkova A.O., Dyudyaeva Yu.S.</i>
Деятельность PR-служб в органах государственного управления на федеральном уровне 66	The activities of PR services in government at the federal level 66
Брага И.В.	Braga I.V.
Проблемы адаптации новых сотрудников в условиях глобальной нестабильности ... 71	Challenges of adapting new staff to global instability 71
<i>Дедушева Л.А., Бридже Д.Т.</i>	<i>Dedusheva L.A., Bridge D.T.</i>
Развитие России и мира в условиях глобальной нестабильности — новый экономический взгляд 75	Development of Russia and the world in conditions of global instability — a new economic view 75
<i>Демиденко Ю.Г., Шабурова К.В., Дедушева Л.А.</i>	<i>Demidenko Yu.G., Shaburova K.V., Dedusheva L.A.</i>
Развитие России и Китая в условиях глобальной нестабильности 81	Development of Russia and China in the context of global instability 81
<i>Жураховский А.С.</i>	<i>Zhurakhovsky A.S.</i>
Особенности организации онлайн обучения сотрудников российских компаний в условиях глобальной нестабильности ... 87	Peculiarities of organization of online training of employees of russian companies in conditions of global instability..... 87
<i>Истратий А.Ю., Козлова Е.Г.</i>	<i>Istraty A.Yu., Kozlova E.G.</i>
Повышение эффективности работы персонала в условиях глобальной нестабильности с помощью модели успешного поведения .. 91	Improvement staff performance in global instability through a model of successful behaviour 91
<i>Ищенко М.М.</i>	<i>Ischenko M.M.</i>
Управление и организационные технологии инновационного развития предприятия 94	Management and organizational technologies of innovative development of the enterprise 94
<i>Кострова Ю.Б.</i>	<i>Kostrova Yu.B.</i>
Зарубежный опыт управления развитием экологической культуры 98	Foreign experience in environmental culture management 98
<i>Лагутина А.А., Новикова Д.В., Анисимов А.Ю.</i>	<i>Lagutina A.A., Novikova D.V., Anisimov A.Yu.</i>
Государственная информационная политика Российской Федерации и её влияние на деятельность PR-служб.....101	State information policy of the Russian Federation and its influence on PR-services.....101
<i>Леликова Е.А., Воронцова М.А., Дедушева Л.А.</i>	<i>Lelikova E.A., Vorontsova M.A., Dedusheva L.A.</i>
Развитие России и Японии в условиях глобальной нестабильности104	The development of Russia and Japan in conditions of global instability104
<i>Матюнин Л.В., Чекан А.А., Шолотонова Е.С.</i>	<i>Matyunin L.V., Chekan A.A., Sholotonova E.S.</i>
Особенности формирования бюджета HR-службы в условиях глобальной нестабильности110	Features of HR service budgeting in global instability110
<i>Густавсон В.А., Митронова А.С.</i>	<i>Gustavson V.A., Mitronova A.S.</i>
Выставки как инструмент маркетинговой коммуникации114	Exhibitions as a marketing communication tool114
<i>Панасюк А.А.</i>	<i>Panasyuk A.A.</i>
Проблема подготовки специалистов в условиях мирового финансового кризиса117	The problem of training specialists in the context of the global financial crisis117

Секция 3.	Section 3.
Управление информацией и реализация экономического потенциала цивилизаций в мирное и военное время121	Information management and implementation of economic the potential of civilizations in peace and wartime..... 121
<i>Трещалина А.В.</i>	<i>Treshchalina A.V.</i>
Управление информационными ресурсами и анализ информации на предприятии ...122	Information resource management and information analysis at the enterprise122
<i>Азаренко А.А.</i>	<i>Azarenko A.A.</i>
Обеспечение экономической безопасности предприятия в условиях развития современной экономики126	Ensuring economic security of the enterprise in the conditions of modern economic development.....126
<i>Васина Ю.А.</i>	<i>Vasina Yu.A.</i>
Финансовая грамотность населения как фактор экономического развития129	Financial literacy of the population as a factor economic development129
<i>Власова Е.Р., Гончаренко А.Н.</i>	<i>Vlasova E.R., Goncharenko A.N.</i>
Экономическая безопасность предприятий как фактор обеспечения экономической стабильности132	Economic security of enterprises as a factor in ensuring economic stability ...132
<i>Тряскин Н.С., Давыденко А.А.</i>	<i>Tryaskin N.S., Davydenko A.A.</i>
Технология блокчейн и возможности ее применения в учебном процессе.....137	Blockchain Technology and possibilities its application in educational process137
<i>Чередниченко А.О., Шеркунова О.А., Гончаренко А.Н.</i>	<i>Cherednychenko A.O., Sherkunova O.A., Goncharenko A.N.</i>
Перспективы развития программно-аппаратного комплекса обработки и анализа BIG DATA в экономике144	Prospects for the Development of Software and Hardware Complex Processing and Analysis of BIG DATA in the Economy144
<i>Ким В.С.</i>	<i>Kim V.S.</i>
Необходимость шифрования в военное время: Метод Энигмы.....148	The need for wartime encryption: Enigma Method148
<i>Сулаков Б.А., Гончаренко А.Н., Ермилова Т.Г.</i>	<i>Suslakov B.A., Goncharenko A.N., Ermilova T.G.</i>
Когнитивное моделирование социального пространства сельской школы151	Cognitive modeling of the social space of a rural school151
<i>Лящук Ю.О.</i>	<i>Lyashchuk Yu.O.</i>
Перспективы развития гостиничного бизнеса в России154	Prospects for the development of hotel business in Russia154
<i>Омельченко Д.Р.</i>	<i>Omelchenko D.R.</i>
Цифровая система технического учёта энергоресурсов как первый шаг на пути к индустрии 4.0160	Digital system of energy resources' technical metering as first step towards industry 4.0160
<i>Орехов А.А.</i>	<i>Orekhov A.A.</i>
Даркнет угроза будущего163	Darknet threat of the future.....163
<i>Михайлова М.В.</i>	<i>Mikhailova M.V.</i>
Современные методы экономического анализа, планирования и управления166	Present methods of economic analysis, planning and management166
<i>Сулаков Б.А., Гончаренко А.Н., Ермилова Т.Г.</i>	<i>Suslakov B.A., Goncharenko A.N., Ermilova T.G.</i>
Социо-лингвистическая модель дефиниции «Социальная структура»169	Socio-linguistic model definition «social structure»169

Секция 4.	Section 4.
Война и мир: правовые аспекты.....181	War and peace: legal aspects.....181
Алиев Т.Т.	Aliiev T.T.
Территориальный спор между Россией и Японией: правовые источники и возможности по преодолению конфликта.....182	Territorial dispute between Russia and Japan: legal sources and possibilities for overcoming the conflict182
Батеева Е.В., Алексеев А.А.	Bateeva E.V., Alexeev A.A.
Особенности регулирования трудовых отношений в международном праве и отдельных правовых системах.....184	Features of labor relations regulation in international law and individual legal systems184
Румянцева М.О., Батузов А.О.	Rumyantseva M.O., Batuzov A.O.
Автор как сторона авторского договора и договора авторского заказа188	The author as a party to the copyright agreement and the author's order agreement188
Безденежных А.Г.	Bezdenezhnykh A.G.
Недостатки гражданско-правового регулирования авторского права на музыкальные произведения в России и Великобритании.....191	Disadvantages of civil regulation of copyright in musical works in Russia and the UK191
Булавина М.А.	Bulavina M.A.
Анализ формирования института защиты прав человека в вооруженных конфликтах до начала II Мировой войны.....195	Analysis of the establishment of an institution for the protection of human rights in armed conflicts prior to World War II195
Варакина Л.А., Наибханова Р.И.	Varakina L.A., Naibhanova R.I.
Правовое регулирование труда в мирное и военное время в истории России.....199	Legal regulation of labor in peacetime and wartime in the history of Russia199
Заикина И.В., Голованова Д.А.	Zaikina I.V., Golovanova D.A.
К вопросу о правовом статусе несовершеннолетних родителей в российском законодательстве.....205	On the issue of the legal status of minor parents in Russian legislation.....205
Голованова Д.А.	Golovanova D.A.
Понятие и правовая природа морального вреда208	The concept and legal nature of moral harm.....208
Гусейнова Э.М., Козлитин Г.А.	Huseynova E.M., Kozlitin G.A.
Правовое регулирование отдельных видов договоров аренды. Анализ современного законодательства и законодательства Великой Отечественной войны211	Legal regulation of certain types of lease agreements. Analysis of modern legislation and the legislation of the Great Patriotic War.....211
Дедюхина Ю.Е.	Dedyukhina Yu.E.
Актуальные проблемы в области гражданско-правовой ответственности юридических лиц215	Current problems in the field of civil liability of legal entities.....215
Дударев Н.А.	Dudarev N.A.
Некоторые проблемы правового развития оптовой торговли218	Some problems of legal development of wholesale trade218
Черткова Ю.А., Заикина И.В.	Chertkova Yu.A., Zaikina I.V.
Изменение норм семейного права в период Великой Отечественной войны.....211	Changing the norms of family law during the Great Patriotic war.....211
Зарипов А.М., Курьсь Н.В.	Zaripov A.M., Kuryys N.V.
Ответственность за нарушение договорных отношений в современном законодательстве и законодательстве времен Великой Отечественной войны.....224	Responsibility for violation of contractual relations in the current legislation and the legislation of the Great Patriotic War224

Зейналова Л.М.	Zeynalova L.M.
Проблемы дифференциации коррупции и околокоррупционных правонарушений.....228	Problems of differentiation of corruption and near-corruption offenses228
Калюжная К.Е., Зейналова Л.М.	Kalyuzhnaya K.E., Zeynalova L.M.
Советское право в годы Великой Отечественной Войны.....233	Soviet law in the years of the great Patriotic War.....233
Кудрявцев Е.А., Заикина И.В.	Kudryavtsev E.A., Zaikina I.V.
Государственно-правовая защита детей, оставшихся без попечения родителей в годы Великой Отечественной войны235	State-legal protection of children left without parental care during the Great Patriotic war235
Левченко В.С.	Levchenko V.S.
Проблемы оценки размера компенсации морального вреда и особенности морального вреда во время Великой Отечественной войны.....238	Assessment of the problem size of non-pecuniary damage and particularly moral damage during the Great Patriotic War.....238
Макеева И.В., Фризен И.А.	Makeeva I.V., Friesen I.A.
Трансформация права в период Великой Отечественной войны.....241	Transformation of law during the great Patriotic war241
Фризен И.А., Новикова О.С.	Friesen I.A., Novikova O.S.
Гражданско-правовая защита интеллектуальной собственности в России и за рубежом245	Civil Intellectual Property Protection in Russia and abroad.....245
Питерская А.Л., Ефремова А.Д., Питерский А.М.	Piterskaya A.L., Efremova A.D., Piterskiy A.M.
Экономические и политические факторы как предпосылки трансформации политического ландшафта.....249	Economic and political factors as prerequisites for the transformation of the political landscape.....249
Рогачева А.И., Заикина И.В.	Rogacheva A.I., Zaikina I.V.
Развитие наследственного права в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период253	The development of inheritance law during the Great Patriotic War and in the post-war period.....253
Сафронский Г.Э.	Safronskiy G.E.
Тактика победы: исторические моменты и криминалистическая тактика в настоящее время257	Victory tactics: historical moments and current forensic tactics257
Сладкова М.М., Заикина И.В.	Sladkova M.M., Zaikina I.V.
Сравнительный анализ решения жилищного вопроса в послевоенные годы: СССР и ФРГ.....262	The decision of housing problems in the USSR and FRG in the postwar years262
Наибханова Р.И., Тимошенко В.С.	Naibhanova R.I., Timoshenko V.S.
Предпринимательство после Великой Отечественной войны до середины 80-х годов266	Entrepreneurship after the great Patriotic war to the middle 80's266
Токарева С.В., Козлитин Г.А.	Tokareva S.V., Kozlitin G.A.
Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг в современном законодательстве и законодательства Великой Отечественной войны.....270	Legal regulation of the contract for the provision of services in modern legislation and the legislation of the Great Patriotic War.....270
Трясугина Т.А.	Tryasugina T.A.
Участие органов опеки и попечительства в судебных спорах, связанных с воспитанием детей, анализ современного законодательства и законодательства времен Великой Отечественной войны.....273	Participation of guardianship authorities in litigations related to parenting, analysis of modern legislation and legislation of the Great Patriotic War273

Заикина И.В., Турбал Н. Брачно-семейные отношения в СССР в годы Великой Отечественной войны278	Zaikina I.V., Turbal N. Marriage and family relations in the USSR during the Great Patriotic War278
Тыщенко Ю.Г., Наубханова Р.И. Особенности юридической ответственности несовершеннолетних лиц в военное время281	Tushchenko Y.G., Naibkhanova R.I. Features of the legal liability of minors in wartime281
Чарыкова А.И. Некоторые проблемные аспекты права граждан на доступ к правосудию, особенности правосудия во время Великой Отечественной войны.....284	Charykova A.I. Some problematic aspects of the right of citizens to access to justice, especially justice during the Great Patriotic war284
Секция 5. Становление и перспективы развития психологической науки в период угроз и конфликтов287	Section 5. Formation and prospects development of psychological science in times of threats and conflicts287
Александров Б.В., Мейер Ю.А. Применение нейролингвистического про- граммирования для конструктивного взаи- модействия группы288	Aleksandrov B.V., Meyer Yu.A. Application of neuro-linguistic programming for constructive group interaction.....288
Балыкина А.М. Психологические особенности профессио- нальной деятельности преподавателей при переходе на дистанционный режим об- учения.....291	Balykina A.M. Psychological features of professional activities of the high education teachers due to transition on the distance learning291
Глушко А.Н., Тренин В.Г. Расстройства личности и поведения в процессе управленческой деятельности296	Glushko A.N., Trenin V.G. Personality and behavioral disorder in managerial activity process.....296
Давудова А.Р. Взаимодействие в системе «учитель — уче- ник» как фактор развития мотивации уче- ния младших школьников.....304	Davudova A.R. Interaction in the «teacher-student» system as a factor in the development of motivation for teaching younger students304
Евдокимов О.К., Мазур Е.Ю. Проблема выбора профессии в современных реалиях308	Evdokimov O.K., Mazur E.Yu. The problem of choosing a profession in modern realities308
Илюшина М.И., Краснощеченко И.П. Создание персонального профиля ресурсов в процессе использования ассоциативной психологической игровой технологии «Калейдоскоп ресурсов»312	Ilyushina M.I., Krasnoshchchenko I.P. The creation of personal resource profile in the process of utilization of associative psychological game technology “Kaleidoscope of Resources” ...312
Кожмяк К.Ю., Занковский А.Н. Стрессы и психическое состояние личности в период трудовой деятельности319	Kozhemyak K.Yu., Zankovsky A.N. Stress and mental state of the individual during the period of employment.....319
Королев Л.М., Королева В.А. Социально-психологические особенности влияния образовательной организации и семьи на социализацию ребенка с ограни- ченными возможностями здоровья323	Korolev LM, Koroleva V.A. Socio-psychological features of the influence of the educational organization and family on the socialization of a child with a limited health opportunity323
Кочнев В.А., Бухтиярова А.О. Информационный стресс как предмет психологического исследования (теоретический анализ)326	Kochnev V.A., Bukhtiyarova A.O. Information stress as a subject of psychological research (theoretical analysis)326

Мазур Е.Ю., Вильданова А.Э. Обсессивно-компульсивное расстройство: проблемы исследования и лечения.....332	Mazur E.Yu., Vildanova A.E. Obsessive-compulsive disorder: problems of research and treatment332
Мазур Е.Ю., Гусева М.Д. Повышенная тревожность: эпидемия XXI века337	Mazur E.Yu., Guseva M.D. Increased anxiety: an epidemic of the twenty-first century.....337
Пермикина П.В. Психологический аспект детских наррати- вов как показатель развитости речи у детей.....340	Permikina P.V. Psychological aspect of children’s narrati- ves as an indicator of children’s speech development.....340
Половцева В.А., Мазур Е.Ю. Психология нацизма Эриха Фромма344	Polovtseva V.A., Mazur E.Yu. Psychology of Nazism by Erich Fromm344
Пряхина Е.О. Формирование навыков самоконтроля у младших школьников на уроках русского языка346	Pryahina E.O. Formation of self-control skills in younger students at the lessons of the Russian language346
Шкляр Н.В., Саха А.Н. Психологические особенности организации сервиса в индустрии гостеприимства (теоретический аспект)350	Schlar N.V., Sakha A.N. Psychological features of service organization in the hospitality industry (theoretical aspect)350
Субботин А.В., Павлов А.С. Профессиональная пригодность, как психологическая основа формирования компетенций353	Subbotin A.V., Pavlov A.S. Professional aptitude, as a psychological basis for the formation of competencies353
Тавтилова Н.Н. Инновации в развитии современного образо- вания356	Tavtilova N.N. Innovations in the development of modern education356
Шилакина А.В. Психологические защиты и стили саморе- гуляции в совладающем поведении зрелой личности в российском кризисе пандемии359	Silkina A.V. Psychological defenses and self-regulation styles in coping behavior of a Mature person in the Russian pandemic crisis359
Шкляр Н.В., Усова Г.А. Особенности развития опосредованного запоминания в младшем школьном возрасте365	Shklyar N.V., Usova G.A. Features of the development of mediated memorization in primary school age.....365
Шульгина Е.С. Идеи В. Франкла и психологические основы лидерства.....368	Shulgina E.S. The ideas of W. Frankl and the psychological foundations of leadership368

Секция 1.
Проблемы войны и мира
в период становления
цифровой цивилизации

ЦИФРОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: УГРОЗА ИЛИ НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

Битиева З.Р.,

кандидат политических наук, проректор по международной работе,
заведующая кафедрой «Мировых цивилизаций и мировой политики»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

DIGITAL CIVILIZATION: THREAT OR NEW REALITY?

Bitieva Z.R.,

candidate of Science in Politics, Vice-rector for international Affairs,
head of the Department of "World civilizations and world politics",
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: bitieva1987@gmail.com

Аннотация. В статье автор рассматривает актуальные вопросы, связанные с цифровым веком. Влияние цифрового поколения на судьбу человечества в целом. Отражает достоинства и недостатки сложившейся реальности, а также влияние цифровых технологий на мировую политику. Цифровое пространство вносит в нашу жизнь разнообразие, тем более в условиях самоизоляции, связанной с мировой проблемой — пандемией коронавируса, но и провоцирует нас обратить внимание на ту грань, где моральные принципы и устои перестают играть сколь значимую роль, перестают быть обязательными.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровое поколение, современное общество, цифровое интеллектуальное знание, цифровая политика.

Abstract. In this article, the author examines current issues related to the digital age. The impact of the digital generation on the fate of humanity as a whole. It reflects the advantages and disadvantages of the current reality, as well as the impact of digital technologies on world politics. The digital space brings diversity to our lives, especially in the conditions of self-isolation associated with the world problem—the coronavirus pandemic, but also provokes us to pay attention to the point where moral principles and principles no longer play a significant role, no longer are mandatory.

Key words: digital technologies, digital generation, modern society, digital intelligence, knowledge, digital policy.

Влияние цифровых технологий на современное общество невообразимо. Оно отражается не только на экономической, но и социальной жизни, так как современное общество — это общество цифрового пространства. Знания, которые приобретало человечество пять, десять лет назад, быстро устаревают и наше сознание не всегда может справиться с таким темпом происходящих изменений. Именно поэтому информация стала одним из основных продуктов в современном мире. Как когда-то отметил Натан Ротшильд — «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Сегодня, этот тезис наиболее актуален, поскольку в условиях распространения пандемии коронавируса COVID-19, в режиме самоизоляции, население Земли перешло к виртуальной жизни. «Цифра» добралась и до старшего поколения. Как справедливо полагают эксперты, ближайшее десятилетие более 90% пенсионеров будут обладать навыками владения интернетом [1; 6–8].

Помимо очевидных достоинств цифрового века, когда можно, к примеру, совершать покупки не выходя из дома, посещать музеи или выставки в разных уголках мира, что существенно экономит время и силы, особенно у пожилого поколения, есть и существенные недостатки современной реальности. Однако сегодня уже стало недостаточным обладать высоким интеллектом — IQ или эмоциональным интеллектом — EI, поскольку все чаще можно встретить людей с высокими показателями названных выше величин, но не умеющими пользоваться виртуальным миром, социальными сетями. Век цифровой технологии диктует нам свои правила, в которых важную роль играет так называемое понятие digital-интеллект [2; 9–11]. Как отмечает С. Умнов, цифровой интеллект современного успешного человека базируется на трех основных составляющих: цифровое мышление; цифровое развитие; цифровая коммуникация. Реальность в XXI в. изменила саму природу идентичности, при-

чем не только для молодых пользователей, но и для всех, кто «живет» в социальных сетях. Идентичность человека, который живет в мире цифровых технологий представляется как некий синтез, образов, опытов самовыражения в реальном и виртуальном пространствах [12–15]. Важно понимать, что в первую очередь изменения претерпевает социальная идентичность, которая формируется не только на основе слов или действий самой личности, сколько от того, что о ней говорят в интернете другие.

Сегодня мы становимся свидетелями цифровой революции не только на межличностном и частном уровне, но и в межгосударственном, планетарном масштабе [16–19].

Суверенитет любого государства составляет возможность самостоятельно проводить свою внешнюю и внутреннюю политику. Наша страна в последние года стала наконец проводить независимую внешнюю политику, как суверенное государство. Однако, говорить о самостоятельности в сфере цифровых технологий, отнюдь пока не приходится, поскольку значительная часть программ и цифровых устройств используемых в офисах, на производствах и даже в быту производятся за рубежом. Тем не менее, глава государства В.В. Путин не раз заявлял о том, что цифровые технологии должны быть внедрены во все сферы жизни [3; 20–22]. Огромнейшие потоки информации о жизнедеятельности людей, местоположении, активности, здоровье и не только куда-то поступают и где-то обрабатываются через наши смартфоны, умные часы и другие устройства нашего мироустройства. А ведь человечество даже не догадывается кем и как потом используются все эти персональные данные, хорошо если в гражданских целях, а если в военных? Последнюю четверть века наша страна подходила к вопросу информационного суверенитета слишком легкомысленно. И, в этой связи, президент также призвал формировать принципиально новую, гибкую нормативную базу для внедрения цифровых технологий во все сферы жизни. «При этом все решения должны приниматься с учетом обеспечения информационной безопасности государства, бизнеса и граждан», — заявил глава государства [4; 23–25].

Таким образом, информация сегодня стало основным продуктом, за доступ к ней уже ведется серьезная борьба на глобальном рынке, вместе с тем, информация является и серьезным оружием, в этой связи необходимо планомерно, но оперативно строить цифровое общество в России, используя все имеющиеся ресурсы, в том числе интеллектуальный и информационный потенциал [26; 27].

Список литературы

1. Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочетова Е.Ю. Цифровое общество: новые вызовы // [Электронный ресурс]. — Режим доступа http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2016_07/es2016-07-090-91_Averianov_Evtushenko_Kochetova.pdf. — Дата доступа 10.04.2020.
2. Умнов, С. Зачем успешному человеку нужен digital-интеллект / С. Умнов // Ведомости. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2014/07/16/intellekt-novejshego-vremeni>. — Дата доступа 11.04.2020.
3. Петербургский международный экономический форум // Российская газета. — Режим доступа: <https://rg.ru/2017/06/04/reg-szfo/vladimir-putin-vnedrit-cifrovyte-tehnologii-vo-vse-sfery-zhizni.html> // Российская газета. — Дата доступа 10.04.2020.
4. Петербургский международный экономический форум // Российская газета — Режим доступа: <https://rg.ru/2017/06/04/reg-szfo/vladimir-putin-vnedrit-cifrovyte-tehnologii-vo-vse-sfery-zhizni.html>. — Дата доступа 11.04.2020.
5. Пэлфри, Дж. Дети цифровой эры / Дж. Пэлфри, У. Гассер. — М., 2011. — 368 с.
6. Мингалёва Ю.Д., Дзюбан В.В. Роль интернета в современной жизни // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 78–80.
7. Громов М.П., Дзюбан В.В. Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
8. Ляпунова Е.И., Дзюбан В.В. Интернет зависимость и ее причастность к развитию социофобных наклонностей // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 79–81.
9. Жириновский В.В. Политическая классика. Том 16. Последний удар по России. Год 1995 — М., 1998.
10. Жириновский В.В. Иван, запахни душу! Избранные места из романа-исследования о моем поколении. 7-е изд. / Владимир Жириновский; Либерально-демократическая партия России. — М., 2007. ()
11. Жириновский В.В., Добренков В.И., Васецкий Н.А. Социология мировых цивилизаций. — М., 2014.
12. Жириновский В.В. Политическая классика. Т. 6. Геополитика и политика 1993–1994 годы. — М., 1997.
13. Гнездилов Г.В., Курдюмов А.Б., Кокорева Е.А., Киселев В.В. Возрастная психология и психология развития. 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2017.

14. Жириновский В.В. Другая экономическая политика// Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2014. — № 2 (8). — С. 126–131.
15. Жириновский В.В., Васецкий Н.А. Социология мировой политики. учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 — «Социология»/ В.В. Жириновский, Н.А. Васецкий. — М., 2012. — Сер. Учебное пособие для вузов.
16. Жириновский В.В., Добренков В.И., Васецкий Н.А. Социология мировых цивилизаций. Учебное пособие для вузов. — М., 2013.
17. Жириновский В.В. Политическая классика. Т. 42. Экономические проблемы России: Пути решения — М., 2000.
18. Булавина М.А., Заикина И.В., Козлитин Г.А. Правовое положение отдельных категорий населения в Российской империи (историко-правовое исследование). — М., 2014.
19. Булавина М.А., Заикина И.В., Козлитин Г.А. Правовое положение отдельных категорий населения в Российской империи (историко-правовое исследование) — М., 2014.
20. Козлов С.Д. Россия как социальное государство: обоснованная конституционная задача и разрушительная политическая практика// Сборник публикаций научного журнала “Chronos” «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы»: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). — М/, 2019. — С. 5–10.
21. Козлов С.Д. Возрастающее влияния научно-технического прогресса на развитие мировых цивилизаций: проблемы и решения// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 158–162.
22. Козлов С.Д. Политическая трансформация в условиях приближения к точке технологической сингулярности// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 6–10.
23. Козлов С.Д. Записки пролификатора: блокчейн и сингулярность. — М., 2019.
24. Козлов С.Д. Проблемы и возможности взаимодействия человеческой и машинной деятельности в условиях приближения к точке технологической сингулярности// Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 155–160.
25. Афанасьева Е.В., Кирсанов К.А., Кондратович И.В., Кулешов С.М., Сичкарь Т.В., Кокорева Е.А., Попков А.А., Попова С.А., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А. Проектное образование: организационные проблемы в условиях необходимости перехода к шестому технологическому укладу. Посвящается 20-летию Института мировых цивилизаций/ Под ред. доктора философских наук, профессора В.В. Жириновского.. — М., 2019.
26. Муранова Н.Н., Морозова Л.В., Сичкарь Т.В., Остапенко Н.Д. Использование инновационных технологий для расширения одежды из трикотажа// Интернет-журнал Науковедение. — 2013. — № 1 (14). — С. 31.
27. Попова С.А. Цифровая (дигитальная) цивилизация и прорывные технологии// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 1(26). — С. 41–50.

УДК 327

СИРИЙСКИЙ ПУТЬ К ДЕМОКРАТИИ И РОЛЬ РОССИИ

Битиева З.Р.,

кандидат политических наук, проректор по международной работе,
заведующая кафедрой «Мировых цивилизаций и мировой политики»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Бридже Д.Т.,

студент 1-го курса, кафедра «Международные отношения и геополитика»,
НАНО Институт мировых цивилизаций, Москва

THE SYRIAN PATH TO DEMOCRACY AND THE ROLE OF RUSSIA

Bitieva Z.R.,

candidate of Science in Politics, Vicerector for international Affairs,
head of the Department of “World civilizations and world politics”,
Institute of World Civilizations, Moscow
Email: bitieva1987@gmail.com

Bridzhe D.T.,

1st year student of the Department of international relations and geopolitics,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: ui886699@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматривается ситуация в Сирии и ее влияния на мировую политику, а также как можно решить конфликт путем демократических выборов в Сирии, а также мирного договора между народом и властью Сирии. Война, которая уже 9 лет в Сирии уничтожила экономику страны и больше половина населения страны находятся за границей, главная задача мирового сообщества и России решить этот конфликт мирным процессом таким образом, чтобы все населения Сирии жила у себя на родине. В этой статье мы будем обсуждать это и анализировать что разные силы предлагали, для того чтобы решить конфликт и какая у них была программа, чтобы понять их требования по отношению к действующей власти. Сделан вывод, что многие силы хотели разное будущее для Сирии и имели разносторонние программы и не имели общего. Главная задача мирового сообщества это сделать объединение, для того чтобы решить конфликт в ближайшее время, так как предложение конфликта будет означать распространение терроризма на Ближнем Востоке, а также постоянной конкуренции между США и Россией, для того чтобы взять территорию, что не позволит народу в Сирии жить спокойно, так как страны будут использовать разные группировки для борьбы между собой.

Ключевые слова: Сирийская революция, арабская весна, демократия, оппозиция.

Abstract. The article examines the situation in Syria and its impact on world politics, as well as how the conflict can be resolved through democratic elections in Syria, as well as a peace agreement between the people and the authorities of Syria. The war that has already destroyed the country's economy for 9 years in Syria and more than half of the country's population is abroad, the main task of the world community and Russia is to resolve this conflict through a peaceful process so that all the population of Syria go back to their homeland. In this article, we will discuss this and analyze what different forces offered in order to resolve the conflict and what their program was, in order to understand their requirements for the attitude to the current government. It is concluded that many forces wanted a different future for Syria and had diverse programs and had nothing in common. The main task of the world community and Russia is to unite in order to resolve the conflict in the near future, since the proposal of a conflict will mean the spread of terrorism in the Middle East, as well as constant competition between the United States and Russia to take territory, which will not allow the people in Syria to live in peace, as the countries will use different groups to fight among themselves

Key words: Syrian revolution, Arab spring, democracy, opposition.

С начала сирийского конфликта в 2011 году люди просили свободы и демократии, но из-за неправильным действием сирийского режима и его метода борьбы с восстанием, в Сирии была забыта мечта о демократии и вместо нее идеология партии братьев мусульман была распространена в Сирии, и люди изменили свою позицию и мечту.

Ну, мы можем спросить себя, как люди, которые мечтали о демократии, стали исламистами? В первых, главная причина этого, это обращение сирийского режима по отношению к своему народу, с самого начала они начали массово убивать людей и пугать их, чтобы они не выходили на улицы и просили того, чего они хотят.

Во-вторых, правительство в Сирии закрыла и запретила все оппозиционные партии в Сирии, последней партией была партия Ансар¹, которая была закрыта сирийским режимом.

Посредством своего присутствия среди людей партия Ансар стремилась достичь следующих целей.

- Предоставление видений и идей для внесения вклада в внесение изменений в конституцию для достижения интересов и интересов народа в соответствии с конституционными и правовыми механизмами.
- Обеспечение независимости и беспристрастности судебной власти и ее реструктуризация для достижения наилучших стандартов быстрого судебного разбирательства.

Что законодательная власть играет реальную роль в предложении и утверждении законов и законодательств таким образом, чтобы гарантировать справедливость для всех членов общества, и партия способствует этому, назначая партийных представителей на выборах в законодательные органы.

Исполнительная власть служит стране и борется с коррупцией и взяточничеством, внедряет современные коммуникационные технологии и децентрализует управление делами граждан.

Активизация роли всестороннего и справедливого социального обеспечения, а также забота о нуждающихся в помощи людях, таких как люди с особыми потребностями, пожилые люди, сироты и инвалиды, борьба с попрошайничеством, решение проблем бедности и безработицы, а также решение проблемы жилья и молодежи. проблемы, рассматривая законы, связанные с недвижимостью, и регулирование недвижимости, транспортный сектор и все государственные услуги.

Открывая дверь для честной конкуренции между государственным сектором, частным сектором и остальными секторами, а также руководство и надзор со стороны государства, предотвращающие мошенничество и монополию, повышая все, что препятствует экономическому росту, увеличивая покупательную и производительную способность членов общества, достижение справедливого и адекватного дохода для любого гражданина и поиск справедливой налоговой системы.

Развитие и повышение уровня образования и высшего образования, научной продуктивности, обучения и квалификации, поддержка научных исследований и стипендий, сокращение периода обучения и поддержка раннего выпуска.

Интеллектуальная, культурная, социальная и политическая реабилитация гражданина, чтобы быть в состоянии понять, что происходит с ним и его окружением, и внести позитивный вклад в его общество и его социальную среду, быть активными в решении проблем страны, и следовать за данными современной науки и человеческой цивилизации.

Также сотням другим партиям было запрещено работать в Сирии вообще, как демократическая партия Сирии и партии Реформ Сирии². Сирийский режим не позволил никаким изменениям войти в Сирию и закрыл страну от любых инвестиций.

Все цели реформаторской партии Сирии не разрушат Сирию, но вместо этого обновлять Сирию и сделать ее сильнее, но сирийскому режиму не нравятся какие-либо изменения. Давайте посмотрим, чего хочет другая запрещенная партия в Сирии, Партия Реформ для Сирии.

1. Миссия ПСР состоит в том, чтобы построить настоящую демократию в «Новой Сирии», где представлены многочисленные партии и выборы проходят без страха, запугивания и репрессивных мер.
2. Миссия ПСР состоит в том, чтобы запретить учреждениям в «Новой Сирии» любых политических партий, чья хартия призывает к насилию против других стран или людей, и отмежеваться от любой другой группы, цель которой посредством насилия или иным образом состоит в навязывании их идеологий. другим.
3. Миссия ПСР состоит в том, чтобы провести экономические реформы в «Новой Сирии», чтобы помочь появлению среднего класса, который откроет новую эру экономического процветания.

¹ Оригинал программы партии Аль Ансар на официальном сайте партии <http://ansar-sy.org/>

² Оригинал программы партии Реформ в Сирии, можно найти в этой ссылке: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/dv/about%20reform%20party%20of%20syria/about%20reform%20party%20of%20syriaen.pdf.

4. Миссия ПСР состоит в том, чтобы содействовать созданию в «Новой Сирии» динамичного и прозрачного делового сообщества, которое будет поддерживать и укреплять его экономические реформы.
5. Миссия ПСР состоит в том, чтобы работать в «Новой Сирии» со всеми соседними странами для выработки мира и торговых соглашений, которые приведут к дальнейшему экономическому развитию и единству в целях.
6. Миссия ПСР заключается в том, чтобы в «Новой Сирии», вооруженные силы защищали, а не угрожали.

Ситуация в Сирии

Сегодня ситуация в Сирии очень сложная появились новые игроки (Турция, США), которые не позволят народу Сирии выбирать то, что они хотят свободно, так как их главная задача это, использовать ресурсы Сирии для своей выгоды.

Поэтому требуется давление на главных игроков в конфликте, для того чтобы они допустили политическим партиям, которые были запрещены в Сирии, и дать им работать свободно в Сирии без каких либо ограничения и полностью допустить их до парламента Сирии, чтобы они могли давить на власть (Партии Баас) и внедрять новые законы в стране.

Основная проблема действующей власти этого, что она внедрила идеологию арабского национализма, социализма на государственном уровне в школах, университетах, государственных учреждениях, а также они запретили любым оппозиционным СМИ работать внутри страны, таким образом Сирии превратилась в полностью закрытую страну от внешнего мира, что не позволяет гражданскому обществу развиваться.

В результате 8-летней гражданской войны прежняя структура государственного устройства перестала существовать. Ее основные политические институты, в том числе, армия и органы безопасности, оказались фактически разрушены. Они не способны играть самостоятельную роль в завершении этого конфликта, тем более управлять восстановлением и развитием страны в мирных условиях без внешней поддержки. Сирийское общество разобщено, дезориентировано и пытается обрести новую самоидентификацию. Около половины населения находится в состоянии внутренней миграции или выехало из страны. Сирийская экономика и финансовая система перестали существовать как единый организм. Остро стоит проблема восстановления страны, которая пока не находит адекватного решения. Страна находится сегодня на грани гуманитарной катастрофы и превращения в «failedstate». Данное обстоятельство предполагает консолидацию усилий заинтересованных сторон в оказании поддержки новым сирийским властям в решении этого вопроса.

Острые вопросы организации переходного периода и формирования институтов власти с новым наполнением, конечно, должны решаться самими сирийцами путем большого общественного договора, в условиях которого стороны способны пойти на очень серьезные компромиссы и взять на себя серьезные гарантийные обязательства.

Возможным результатом этого договора станет принятие новой конституции и создание учредительного собрания, которое изберет представителей органов переходного периода. Важная роль в завершении военной фазы конфликта и на этапе политического транзита принадлежит национальным вооруженным силам. Сегодня они оказались серьезно ослаблены и расколоты [15–18]. Без создания новой единой сирийской армии и органов безопасности решить поставленные задачи невозможно. Это требует серьезных компромиссов со стороны внешних сил, вовлеченных в сирийский конфликт. Ключевым внешним участникам конфликта необходимо, прежде всего, отказаться от своих прежних планов в отношении сирийских вооруженных сил и прийти к консолидированному решению о том какой должна быть новая сирийская армия.

Экономический обзор ситуации в Сирии

Экономика Сирии серьезно ухудшилась на фоне продолжающегося конфликта, начавшегося в 2011 году и сократившегося более чем на 70% с 2010 по 2017 год. Правительство изо всех сил пытается в полной мере справиться с последствиями международных санкций, широкомасштабного ущерба инфраструктуре, сокращения внутреннего потребления и производства, сокращения субсидий и высокой инфляции, которые привели к сокращению валютных резервов, росту бюджетного и

торгового дефицита, снижению стоимости сирийского фунта и падению покупательной способности домохозяйств. В 2017 году некоторые экономические показатели начали стабилизироваться, в том числе валютный курс и инфляция, но экономическая активность остается подавленной, а ВВП почти наверняка упал.

В течение 2017 года продолжающийся конфликт, продолжающиеся беспорядки и экономический спад усугубили гуманитарный кризис, потребовав высокого уровня международной помощи, поскольку более 13 миллионов человек по-прежнему нуждаются в ней внутри Сирии, а число зарегистрированных сирийских беженцев увеличилось с 4,8 миллиона в 2016 году до более чем 5,4 миллиона.

До начала беспорядков Дамаск начал либерализацию экономической политики, включая снижение процентных ставок по кредитам, открытие частных банков, консолидацию многочисленных обменных курсов, повышение цен на некоторые субсидируемые товары и создание дамасской фондовой биржи, но экономика остается в высшей степени регулируемой. К долгосрочным экономическим ограничениям относятся внешнеторговые барьеры, снижение добычи нефти, высокая безработица, рост бюджетного дефицита, растущее давление на водоснабжение, вызванное интенсивным использованием воды в сельском хозяйстве, промышленное загрязнение, загрязнение воды и широко распространенный ущерб инфраструктуре.

В 1960-е годы, ссылаясь на свою социалистическую идеологию, правительство национализировало большинство крупных предприятий и приняло экономическую политику, направленную на устранение региональных и классовых различий. Это наследие государственного вмешательства и ценового, торгового и валютного контроля все еще сдерживает экономический рост, хотя правительство начало пересматривать многие из этих стратегий, особенно в финансовом секторе и торговом режиме страны. Несмотря на ряд значительных реформ и амбициозных проектов развития в начале 1990-х годов, а также на более скромные усилия по реформированию, предпринимаемые в настоящее время, экономика Сирии по-прежнему замедляется из-за большого числа плохо работающих фирм государственного сектора, низкого уровня инвестиций и относительно низкой производительности промышленности и сельского хозяйства.

Взятая в целом, сирийская экономическая реформа до сих пор была постепенной и постепенной. Правительство приступило к устранению структурных недостатков в экономике, таких как отсутствие современного финансового сектора, путем изменения нормативно-правовой базы. В 2001 году Сирия легализовала частные банковские операции. В 2004 году начали свою деятельность четыре частных банка. В августе 2004 года был создан Комитет по надзору за созданием фондового рынка. Помимо финансового сектора, сирийское правительство внесло серьезные изменения в арендное и налоговое законодательство и, как сообщается, рассматривает возможность внесения аналогичных изменений в коммерческий кодекс и другие законы, затрагивающие права собственности³.

Из 72 000 квадратных миль Сирии (186 000 км²) примерно треть приходится на пахотные земли, причем 80% посевных площадей зависят от количества осадков для получения воды. В последние годы сельскохозяйственный сектор оправился от многолетней невнимательности правительства и засухи. Большинство ферм находятся в частной собственности, но правительство контролирует важные элементы маркетинга и транспорта.

Правительство переориентировало свои приоритеты экономического развития с промышленной экспансии на сельскохозяйственный сектор в целях достижения продовольственной самообеспеченности, увеличения экспортных поступлений и сдерживания миграции сельского населения. Благодаря постоянным капиталовложениям, развитию инфраструктуры, субсидированию вводимых ресурсов и поддержке цен Сирия превратилась из чистого импортера многих сельскохозяйственных продуктов в экспортера хлопка, фруктов, овощей и других продуктов питания. Одной из главных причин такого поворота событий стали инвестиции правительства в огромные ирригационные системы на севере и северо-востоке Сирии, которые являются частью плана по увеличению орошаемых сельскохозяйственных угодий на 38% в течение следующего десятилетия.

Сирия добывает тяжелосернистую нефть с месторождений, расположенных на северо-востоке страны, с конца 1960-х гг. В начале 1980-х годов в районе Дейр-аз-Заура на востоке Сирии была обнаружена легкая малосернистая нефть. Это открытие избавило Сирию от необходимости импортировать легкую нефть для смешивания с отечественной тяжелой сырой нефтью на нефтеперерабатывающих заводах. В последнее время добыча нефти в Сирии составляет около 530 000 баррелей в сутки.

³ Хлюстов М.В. От мира до войны. Очерк политической истории Сирии в XX и начале XXI века. Аналитический доклад. — М.: Центр стратегических оценок и прогнозов, 2013. — С. 18.

Хотя ее нефтяные запасы невелики по сравнению с запасами многих других арабских государств, на нефтяную промышленность Сирии приходится большая часть экспортных доходов страны. Правительство успешно приступило к работе с международными энергетическими компаниями по освоению перспективных запасов природного газа Сирии, как для внутреннего использования, так и для экспорта [24–27].

Американская энергетическая компания ConocoPhillips завершила строительство крупного объекта по сбору и добыче природного газа для Сирии в конце 2000 года и будет продолжать выполнять функции оператора этого объекта до декабря 2005 года. В 2003 году Сирия добилась определенных успехов в привлечении американских нефтяных компаний, подписав соглашение о разведке с партнерами DevonEnergy и GulfSands, а также контракт на сейсмическую разведку с Veritas.

Специальная экономическая либерализация по-прежнему дает надежду частному сектору Сирии. В 1990 году правительство установило официальный параллельный обменный курс (курс соседней страны) для стимулирования денежных переводов и экспорта по официальным каналам. Эта мера позволила улучшить предложение основных сырьевых товаров и сдержать инфляцию, устранив премии за риск в отношении контрабандных товаров.

Продолжающийся хаос и опустошение конфликта исключают ранжирование Сирии в индексе 2020 года. В дополнение к своему ужасающему количеству погибших, длительная гражданская война привела к почти полному краху экономического производства в Сирии. Поскольку боевые действия становятся все более географически ограниченными, экономика начинает восстанавливаться. Правительство Сирии контролирует южную, западную и центральную Сирию, в основном благодаря поддержке России и Ирана. В результате де-факто произойдет разделение страны на поддерживаемый Турцией повстанческий район на севере, преимущественно курдский район на Востоке и удерживаемый правительством Запад [19; 20–22].

Всемирный банк оценивает совокупные потери ВВП с 2011 по 2016 год в \$226 млрд. Реконструкция в районах, контролируемых режимом, обойдется примерно в 390 миллиардов долларов и, как ожидается, ускорится в 2020 году. Российские и иранские компании будут заключать ключевые инфраструктурные и энергетические инвестиционные сделки, но им придется конкурировать с компаниями стран Персидского залива, а также с компаниями из Китая и Индии [28–30].

Политическая нестабильность, усугубляемая продолжающейся гражданской войной и растущими угрозами безопасности, является серьезным препятствием для торговли и инвестиций и неумелое экономическое управление привели к почти полному краху экономики. Финансовая инфраструктура значительно ухудшилась из-за нестабильных политических и экономических условий. Крайне ограниченный доступ к финансированию препятствует любому значимому развитию.

Таким образом, Сирии предстоит сложный путь к демократии и роль России заключается в допуске к власти разумных кандидатов, которые смогут выбрать правильный путь для страны, а также сохраняют отношения с Россией главным союзником Сирии на данный момент, который помогал Сирии в борьбе с терроризмом. России нужно понять, что хочет сирийский народ и какие у него проблемы для того, чтобы решить данный конфликт, но без реформирования армии и изменения конституции, у России это не получится. Сирии требуются большие инвестиции, которые помогут стране выйти из кризиса и дадут народу то, что он хочет.

Список литературы

1. *Ajami, Fouad*. The Syrian Rebellion. Stanford: Hoover Institution Press, 2012.
2. *Batatu, Hanna*. "Some Observations on the Social Roots of Syria's Ruling, Military Group and the Causes for Its Dominance." Middle East Journal 35, no. 3 (1981): 331–44.
3. *Dam, Nikolaos van*. Struggle for Power in Syria: Politics and Society under Asad and the B'ath Party. New York: Palgrave Macmillan, 2011.
4. *Fildis, Ayse Tekdal*. "Roots of Alawite-Sunni Rivalry in Syria." Middle East Policy XIX, no. 2(2012).
5. *Human Rights Watch*. "Syria: Attacks on Religious Sites Raise Tensions." January 23, 2013.
6. International Crisis Group. Syria's Mutating Conflict. August 1, 2012 Middle East Report N°128.
7. International Crisis Group. Syria's Phase of Radicalisation. April 10, 2012 Middle East Briefing N°33.
8. International Crisis Group. Tentative Jihad: Syria's Fundamentalist Opposition. October 12, 2012 Middle East Report N°131.
9. International Crisis Group. The Syrian People's Slow-motion Revolution. July 6, 2011 Middle East/ North Africa Report N°108.
10. International Crisis Group. Uncharted Waters: Thinking Through Syria's Dynamics. November 24, 2011 Middle East Briefing N°31.
11. Kaplan, Robert. "Syria: Identity Crisis." The Atlantic, February 1993

12. *Moussaoui, Rana*. “Shabiha Militiamen, Tools of the Syrian Regime.” Agence France Presse, June 10, 2012/
13. *Ахмедов В.М.* Сирийское восстание. История Политика Идеология. — М.: Институт востоковедения РАН.
14. Сирийский рубеж/ М.С. Барабанов, А.Д. Васильев, С.А. Денисенцев, А.В. Лавров, Н.А. Ломов, Ю.Ю. Лямин, А.В. Никольский, Р.Н. Пухов, М.Ю. Шеповаленко (редактор); предисл. С. К. Шойгу и послесловием С.В. Лаврова. — М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. — 184 с. — Глава 1. Сирийское государство во второй половине XX — начале XXI веков.
15. *Кирсанов К.А., Слоботчиков О.Н.* Теория мировых цивилизаций-идеологический фундамент новой образовательной парадигмы монография: в 3 т. Т. 1. — М., 2018.
16. *Слоботчиков О.Н.* Народонаселение, геополитика и войны. Монография. — М., 2010.
17. Курдюмов А.Б., Слоботчиков О.Н. Народонаселение как фактор развития и столкновения цивилизаций// Человеческий капитал. — 2016. — № 4 (88). — С. 4–5.
18. *Слоботчиков О.Н.* Политология. учебное пособие/ О.Н. Слоботчиков; Ин-т бизнеса и политики. — М., 2010.
19. *Пещеров Г.И., Слоботчиков О.Н.* Методология научного исследования. — М., 2017.
20. *Белозёров В.К., Харичкин И.К., Синчук Ю.В., Слоботчиков О.Н., Кулешов С.М., Пирогов А.И., Ницевич В.Ф., Булавина М.А., Налетов В.А., Кокорева Е.А., Попков А.А., Бруз В.В., Курдюмов А.Б., Каргинов С.Г., Кокорев И.А., Пирогова Л.И., Егоров И.С., Пещеров В.Г., Беспалов А.Н., Михайлова О.П.* и др. Государственное и муниципальное управление Учебник. — М., 2017.
21. *Козлов С.Д.* Возрастающее влияния научно-технического прогресса на развитие мировых цивилизаций: проблемы и решения// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 158–162.
22. *Козлов С.Д.* Политическая трансформация в условиях приближения к точке технологической сингулярности// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 6–10.
23. *Козлов С.Д.* Записки пролификатора: блокчейн и сингулярность. — М., 2019.
24. *Жириновский В.В.* Другая экономическая политика// Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2014. — № 2 (8). — С. 126–131.
25. *Жириновский В.В., Васецкий Н.А.* Социология мировой политики. учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 — «Социология»/ В.В. Жириновский, Н.А. Васецкий. — М/, 2012. — Сер. Учебное пособие для вузов.
26. *Жириновский В.В., Добреньков В.И., Васецкий Н.А.* Социология мировых цивилизаций. Учебное пособие для вузов. — М., 2013.
27. *Жириновский В.В.* Политическая классика. Т. 42. Экономические проблемы России: Пути решения. — М., 2000.
28. *Пантелеева Т.А., Разживина А.А., Дмитриева Ю.В.* Структура и механизм функционирования теневого банкинга в мировой финансовой системе// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 184–187.
29. *Попова С.А.* Цифровая (дигитальная) цивилизация и прорывные технологии// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 1 (26). — С. 41–50.
30. *Афанасьева Е.В.* Современная китайская цивилизация в условиях формирования новых трендов политических изменений в мире// Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 15–20.

УДК 327

СУЩНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ И ЕЁ РОЛЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Битиева З.Р.,

кандидат политических наук, проректор по международной работе,
заведующая кафедрой «Мировых цивилизаций и мировой политики»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Гребенникова П.И.

студент 1 курса, факультет «Международных отношений и геополитики», направление «Политология»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

THE ESSENCE OF THE INFORMATION WAR AND ITS ROLE IN INTERNATIONAL RELATIONS

Bitieva Z.R.,

candidate of Science in Politics, Vicerector for international Affairs,
head of the Department of «World civilizations and world politics»,
Institute of World Civilizations, Moscow
Email: bitieva1987@gmail.com

Grebennikova P.I.,

1st year student,
Faculty of “Faculty of International Relations and Geopolitics”, Direction “Political Science”,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: grebennikovapolina@yandex.ru

Аннотация. С приходом глобальной цифровизации появилось понятие «информационная война». В статье раскрывается сущность данного понятия, рассматриваются сферы её влияния, особенности влияния на международные отношения, описываются основные методы ведения информационных войн.

При этом отмечается, что развитием сети Интернет произошли существенные изменения в методы ведения геополитических войн по средством появления информационных войн в киберпространстве.

Главной мыслью статьи автора является значимая роль информационных войн в международных отношениях, которая производится в результате проведения комплекса информационно-психологического воздействия, главной целью которого является формирование желаемого общественного мнения и поведенческих установок населения в целом и его отдельных представителей в частности.

Ключевые слова: информационная война, информационная безопасность, международные отношения, пропаганда, дезинформация, кибератака.

Abstract. With the arrival of global digitalization, the concept of «information war» emerged. The article reveals the essence of this concept, considers its spheres of influence, peculiarities of influence on international relations, describes the main methods of conducting information wars.

At the same time, it is noted that the Internet has developed significant changes in the methods of conducting geopolitical wars by the means of the emergence of information wars in cyberspace.

The main idea of the author’s article is the significant role of information wars in international relations, which is produced as a result of a complex of information and psychological influence, the main purpose of which is to develop the desired public opinion and behavioural attitudes of the population in general and its individual representatives in particular.

Key words: information war, information security, international relations, propaganda, disinformation, cyber attack.

В конце XIX — начале XX века даже самые отчаянные писатели-фантасты не могли предположить, что спустя несколько десятков лет научно-технический прогресс сделает настолько большой скачек, что у человека появятся принципиально новые средства коммуникации. Да, возможно кто-то представляли себе прототип современного телефона, но представить себе сеть Интернет было невоз-

возможным. Вместе с тем, на сегодняшний день мы обладаем Интернетом, который связывает нас друг с другом невидимыми нитями.

Как известно, мир не обходится без войны, а с наступлением эры Интернета и глобальной цифровизации мы получили принципиально новый вид войны — «информационная» [7–10].

Термин «информационная война» возник относительно недавно и является актуальным и важным для современного этапа развития общества. В первую очередь, понимание данного термина позволяет понять процессы, которые происходят в современной политике и международных отношениях. Именно этим и обусловлена актуальность данной статьи.

Для более глубокого понимания этого термина необходимо определить и отдельно термин «информация». В научных источниках отсутствует общее понятие информации. В наиболее обобщенном плане информация обозначает какие-либо сведения. Причем таковыми являются не любые сведения, а только те, которые имеют субъективную ценность для приобретателя информации. Согласно данному критерию, закон осуществляет защиту информации, которая имеет частную, личную, семейную, правительственную, банковскую и другие виды тайн [3].

Имеющие информационную ценность сведения, составляют совокупность сообщений и данных. В свою очередь, сообщения представляют собой способ передачи информации в форме текста, графических изображений, схем и т.д.

Согласно докладу Генерального секретаря ООН от 3 октября 2001 года информационные войны были определены как основные угрозы политики, общества и личности. Они сопоставлялись таким важным угрозам как несанкционированное вмешательство в информационное пространство, что связано с неправомерным использованием в них национальных информационных ресурсов, что наносит глобальный ущерб населению иностранных государств. Информационные войны используются для доминирования одного государства над другим в информационном мире, а также поощряет информационный терроризм [4].

Если рассматривать существование информационных войн до возникновения Интернета, многие авторы отмечают, что такие «информационные атаки» начались ещё во времена распространения мифов. В то время, слава о войсках, государствах и их завоевателях шла впереди их и глубоко подрывала дух противников [5].

Поэтому анализируя древнейшие времена уже следует обратить внимание на то, что информационная война имела значимую роль в международных отношениях. Она служила способом запугивания.

Переносясь в более новое время отметим, что первым термин «информационная война» выдвинул Т. Рон в своём отчёте «Системы оружия и информационная война» ещё в 1976 году. В своём докладе он подчеркнул, что информационная инфраструктура является одним из ключевых аспектов американской экономики, и при этом она является одной из уязвимых целей со стороны других государств, как в военное время, так и в мирное.

И.Н. Панарина считает, точной отсчёта начала современных информационных войн следует считать 1967 год, когда А. Даллес, который считается главным организатором информационных войн против СССР, издал книгу, имеющую название «Тайная капитуляция». Данная книга была посвящена тайным сепаратным переговорам между Великобританией и США с одной стороны, и рейхсфюрером СС Гиммлером — с другой. В своей книге Даллес уже вводит термин «информационная война», определяя её как ряд разведывательных и диверсионных действий, целью которых является подрыв тыла противника [3].

Позже этот термин стал всё чаще и чаще употребляться в прессе, стал входит в политический обиход.

На сегодняшний день термин «информационная война» и его сущность определяется по-разному. Многие связывают это с так называемыми трудностями перевода устоявшегося английского выражения «information war fare». Данное выражение можно перевести несколькими образами: «информационное противоборство», «информационная война», «информационно-психологическая война». Ис каждым таким переводом термин приобретает характерные, отличные друг от друга оттенки [11–14].

Информационная война, например, характеризуется информационной деятельностью, которую осуществляют политические образования (в частности государства или партии) с целью ослабления или уничтожения иного политического образования.

Для определения сущности информационной войны отметим, что данный термин чаще всего используют в политической сфере и сфере военного противоборства. В 1998 году в США была издана

Объединённая доктрина информационных операций, в которой в качестве информационной войны понималось комплексное воздействие на систему государственного и военного управления страны-соперника [4].

По мнению американских военных экспертов, информационная война включает в себя действия, предпринимаемые для достижения информационного превосходства в интересах национальной стратегии осуществляемых путем влияния на информационные системы противника при одновременной защите собственной информации и своих информационных систем [15–18].

А информационное превосходство, в свою очередь, определяется в способности собирать, обрабатывать, а также распределять поток поступившей информации, при этом необходимо препятствовать противнику осуществлять аналогичные действия [1].

Кроме того, данной точки зрения придерживаются и российские эксперты, например МИД России, отмечает, что информационная война представляет собой противоборство между государствами в информационном пространстве, осуществляя главные цели по нанесению ущерба стране-сопернику. Таким ущербом может выступать вмешательство в процессы распределения информационных ресурсов, подрыв экономической, социальной, а главное политической структуры. Также, в рамках информационной войны происходят массированные психологические атаки на разум населения, главной целью которых является дестабилизация внутри общества и государства в целом [19–22].

Таким образом, можно сказать, что сформировалось некоторое, доселе не существовавшее «поле боя» для информационных войн, называемое киберпространством. Его информационно-технологическая составляющая вносит коррективы в мировую геополитику. Поэтому можно утверждать, что на сегодняшний день геополитическая сила государств определяется не столько материальными ресурсами, сколько силой духа и информационным наполнением страны [5].

Разовьём далее рассуждение о рассмотрении информационной войны в качестве некоторого «поля боя». Когда человек слышит слово война, у него сразу возникает множество ассоциаций связанных с применением насилия, оружия, некоторого противоборства. И говоря об информационной войне, мы также должны понимать, что она имеет своё оружие, которым выступают различные информационные технологии. Рассмотрим несколько основных методов проведения информационной войны [23–26].

Первым методом ведения информационной войны является пропаганда. Многие исследователи считают, что информационная война в первую очередь направлена на разум человека. Для примера метода пропаганды часто рассматривают План Даллеса, гипотетически существующий документ, наличие которого официально не доказано, поскольку нет его публикаций. Согласно устной информации по данному документу он представляет собой план действий США против Советского Союза, который заключается в распространении фальшивых ценностей, которые бы позволили заставить советский народ поверить ложным идеалам, которые впоследствии сформировали безнравственное и морально разложившееся общество. По мнению некоторых лица, задуманное Планом Даллеса всё-таки удаётся или уже удалось осуществить благодаря постепенному воздействию со стороны средств массовых информационных [1].

Вторым методом в информационной войне является дезинформация. Она представляет собой распространение заранее ложной информации, целью которой является оказание ложного мнения о ситуации руководством и населением государства [2].

Хорошим примером проведения метода дезинформации является военная интервенция США и их союзников по отношению к Ираку в 2003 году. Боевые действия, которые производились в Ираке прикрывались предлогом борьбы с международным терроризмом и уничтожением оружия массового поражения. В итоге, при проверке, было обнаружено, что у Ирака просто не существовало такого оружия. Для проведения метода дезинформации были использованы средства массовой информации, которые позволили сформировать негативное отношение со стороны мировой общественности и при этом привели к ухудшению морально-психологического настроения населения Ирака, что в свою очередь, отразилось на его боеспособности.

Третьим методом информационной войны является, распространившийся не так давно метод кибератак. Говоря простым языком, он отражается в покушении на безопасность компьютерных систем. Бжезинский Зб. утверждает, что сложные или новые компьютерные вирусы способны подорвать военный потенциал соперника, а значит, является эффективным способом ведения политической борьбы.

Государства могут выступать как инициаторами хакерских атак, так и просто поддерживать их. Кибератаки используют для оказания влияния на неопределённые объекты экономики, а также с целью шпионажа или получения секретной информации [27–30].

По данным экспертов, наибольшее количество кибератак осуществляется со стороны США — около 40%, после них в рейтинге указаны Германия и Южная Корея. Ещё в 1998 году США была разработана «Доктрина проведения информационных операций», в которой отображён факт подготовки и осуществления данного вида информационной войны.

Характерной особенностью кибератак является то, что они производятся не только в военное время, но и в мирное. В своих докладах Пентагон утверждает, что все кибератаки выступающие с их стороны применяются исключительно в оборонительных целях, а также проводятся, не противореча международным договорам и нормам [24; 25; 31].

Кроме того, большое количество кибератак исходит от Китая, данные действия направлены с их стороны в основном против США. В свою защиту власти Китая утверждают, что у них существует внутренний закон, который запрещает осуществлять подрыв кибербезопасности каких-либо государств. Точно доказать эту информацию нельзя. Отсюда как раз и вытекает одна из проблем информационной безопасности и информационных войн — сложность определения источника угрозы.

Итак, с наступлением нового века изменился характер противостояния между государствами: прослеживается тенденция смещения центра тяжести с открыто силовых (военных и экономических) методов и средств к скрытым, в том числе информационным. Всё более эффективным инструментом внешней политики отдельных государств становятся средства массовой информации, способные не только оказывать влияние на общественное мнение, но и формировать его, манипулировать им [6].

Сегодня информационно-психологические войны нового поколения становятся эффективным инструментом внешней политики: пусть общество не обманывает то, что в репортажах с театра военных действий зрители видят, что жертвы агрессии — не они сами, а граждане Ирака, рассматриваемого в примере, или другой страны.

Цель любой информационно-психологической операции — добровольная подчиняемость общества, которая обеспечивается при помощи технологий психологического воздействия на сознание его граждан [2].

А роль информационных войн в международных отношениях нельзя недооценивать. Ведь с их помощью, государства способны формировать как собственный имидж, так и имидж других государств, используя это в своих политических целях. Кроме того, с помощью информационных войн государства могут наносить друг другу и значимый экономический урон, как было рассмотрено с помощью применения метода кибератак.

Список литературы

1. *Василенко И.* Информационная война как фактор мировой политики // Государственная служба. — 2019. — № 3.
2. *Зелинский С.А.* Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды — как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. — СПб., 2018. — 316 с.
3. *Панарин И.Н.* Информационная война и геополитика. — М.: Поколение, 2016. — 560 с.
4. *Расторгуев С.П.* Информационная война. Проблемы и модели. — М.: Гелиос АРВ, 2016. — 237 с.
5. *Рогашова Е.А.* Информационная война начала XXI века: новое или абсолютно не забытое старое? // Симбирский научный вестник. — 2011. — № 1 (3).
6. *Харрис Р.* Психология массовых коммуникаций. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2018. — 448 с.
7. *Белозёров В.К., Харичкин И.К., Синчук Ю.В., Слоботчиков О.Н., Кулешов С.М., Пирогов А.И., Ницевич В.Ф., Булавина М.А., Налетов В.А., Кокорева Е.А., Попков А.А., Бруз В.В., Курдюмов А.Б., Каргинов С.Г., Кокорев И.А., Пирогова Л.И., Егоров И.С., Пещеров В.Г., Беспалов А.Н., Михайлова О.П.* и др. Государственное и муниципальное управление Учебник. — Москва, 2017.
8. *Кирсанов К.А., Попков А.А., Сичкарь Т.В.* Проблемы формирования реестра прорывных технологий в контексте экономических проблем становления цивилизации знания и риска: вопросы современного технологостроения // Вестник евразийской науки. — 2018. — Т. 10. — № 6. — С. 16.
9. *Дегтярева И.И., Кирсанов К.А., Попков А.А., Пчелинцева А.О., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Современные проблемы создания системы профессиональной ориентации. — М., 2018.
10. *Муранова Н.Н., Морозова Л.В., Сичкарь Т.В., Остапенко Н.Д.* Использование инновационных технологий для расширения одежды из трикотажа // Интернет-журнал Науковедение. — 2013. — № 1 (14). — С. 31.
11. *Козлов С.Д.* Россия как социальное государство: обоснованная конституционная задача и разрушительная политическая практика // Сборник публикаций научного журнала «Chronos». «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы»: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). — М., 2019. — С. 5–10.

12. *Козлов С.Д.* Возрастающее влияния научно-технического прогресса на развитие мировых цивилизаций: проблемы и решения // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 158–162.
13. *Козлов С.Д.* Политическая трансформация в условиях приближения к точке технологической сингулярности // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 6–10.
14. *Козлов С.Д.* Проблемы и возможности взаимодействия человеческой и машинной деятельности в условиях приближения к точке технологической сингулярности // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 155–160.
15. *Козлов С.Д.* Записки пролификатора: блокчейн и сингулярность. — М., 2019.
16. *Булавина М.А., Дмитриева Ю.В., Заикина И.В.* Религиозно-законодательная атака на русское православие в свете политического конфликта на Украине // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 254–259.
17. *Жириновский В.В., Добренков В.И., Васецкий Н.А.* Социология мировых цивилизаций. — М., 2014.
18. *Жириновский В.В.* Политическая классика. Т. 6. Геополитика и политика 1993–1994 годы. — М., 1997.
19. *Гнездилов Г.В., Курдюмов А.Б., Кокорева Е.А., Киселев В.В.* Возрастная психология и психология развития. 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2017.
20. *Жириновский В.В.* Другая экономическая политика // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2014. — № 2 (8). — С. 126–131.
21. *Жириновский В.В., Васецкий Н.А.* Социология мировой политики. учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 — «Социология» / В.В. Жириновский, Н.А. Васецкий. — М., 2012. — Сер. Учебное пособие для вузов.
22. *Жириновский В.В., Добренков В.И., Васецкий Н.А.* Социология мировых цивилизаций. Учебное пособие для вузов. — М., 2013.
23. *Жириновский В.В.* Политическая классика. Т. 42. Экономические проблемы России: Пути решения. — М., 2000.
24. *Ерохина Ю.В.* Построение правового государства в России // Актуальные проблемы права: сборник научных трудов / Под ред. Е.В. Протас. — М., 2003. — С. 70–74.
25. *Ерохина Ю.В.* Международная практика защиты личных прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы права: сборник научных трудов / Под ред. Е.В. Протас. — М., 2003. — С. 81–92.
26. *Ляпунова Е.И., Дзюбан В.В.* Интернет зависимость и ее причастность к развитию социофобных наклонностей // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 79–81.
27. *Алешина А.М., Дзюбан В.В.* Неопределённость личности как проблема в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 14–19.
28. *Громов М.П., Дзюбан В.В.* Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
29. *Мингалёва Ю.Д., Дзюбан В.В.* Роль интернета в современной жизни // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 78–80.
30. *Хижняк А.Ю., Дзюбан В.В.* Психологические особенности Российской цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 483–487.
31. *Попова С.А.* Цифровая (дигитальная) цивилизация и прорывные технологии // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 1 (26). — С. 41–50.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРОВ СИЛ: ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Жумашев Р.,

студент, факультет «Международных отношений и геополитики»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Научный руководитель:

Кирсанов К.А.,

кандидат технических наук, доктор экономических наук,
Институт мировых цивилизаций, Москва

MODERN PROBLEMS OF INTERACTION OF CENTERS OF FORCES: FEATURES OF TAKING INTO LIBERAL-DEMOCRATIC VALUES

Zhumashev R.,

student of the faculty of "International Relations and Geopolitics"
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: rustamkb.00@mail.ru

Scientific adviser:

Kirsanov K.A.,

PhD, Doctor of Economics
Institute of World Civilizations, Moscow

Аннотация. Рассмотрены современные проблемы взаимодействия центров сил: особенности учета либерально-демократических ценностей. Сформулированы понятия и сущность политических партий, описаны их особенности и формы правления. Описаны формирование партий и их ценностей. Сформулирован вывод о ценностях либерально-демократических партий.

Ключевые слова: демократия, ценности, государственный режим, либерализм, идеология, партия, либеральная демократия.

Abstract. The modern problems of the interaction of centers of power are considered: features of accounting for liberal-democratic values. The concepts and essence of political parties are formulated, their features and forms of government are described. The formation of parties and their values are described. The conclusion about the values of liberal democratic parties is formulated.

Key words: democracy, values, state regimes, liberalism, ideology, party, liberal democracy

Либерализм и программы либерально-демократических партий являются одной из самых влиятельных направлений в идеологии нашего времени и оказывают значительное влияние на политическую практику большинства стран мира. Либерализм лег в основание «жизнеустройства», «институциональной матрицы» западной цивилизации и определил ее развитие на несколько веков вперед. В современной политической теории и практике понятие «либеральной демократии» принято повсеместно [17; 18].

А.Н. Окара в статье «О трех аспектах либерализма» пишет, что «в результате более раннего развития западноевропейских обществ либерализм был в то же время принципиально новой всеобъемлющей системой взглядов со своими особыми философскими, антропологическими, политическими, экономическими, социальными и правовыми аспектами.» [10, с. 4; 20].

Запад — это исторический дом либерализма и либерально-демократических партий, а также и всех других регионов мира — от Латинской Америки до Азии и Африки. Везде, где либерально-демократические принципы нашли свое воплощение в жизнь, благополучие людей поднялось. С другой стороны, если либеральные принципы отвергаются, экономика и социальные вопросы ухудшаются, в обществе преобладают стагнация, неравенство и коррупция. Либерально-демократический государственный политический режим — это воплощение определенных социально-политических принципов и идеалов либерализма. Либерализм (от *latin. Liberalis — free*) — это одно из важнейших и

наиболее распространенных идеологических и общественно-политических движений, которое окончательно сформировалось в особом, независимом направлении в 30–40-х годах. [1, с. 14, 21]. Сам либерализм сейчас имеет ряд отличий от его классического определения. В либеральном обществе каждый человек, наделенный способностями и желанием, может достичь вершин общественного признания, не подвергая при этом опасности свободу и достоинство других людей. Демократия — важнейшее достижение либерализма.

Любая форма правления, кроме демократии, означает власть над людьми вне их воли и согласия. Это означает, что в итоге это приводит к принуждению, конфликтам и насилию, к разрушению гражданского мира. Основная цель либералов — обеспечить мир и сотрудничество между людьми, исключить войны, революции и восстания. Демократия является неотъемлемым либеральным принципом политических партий [2, с. 9, 19].

В современном смысле политическая партия — это надлежащим образом формализованная организация наиболее активной части класса или классового слоя, которая стремится вести политическую борьбу за интересы определенного класса или слоя и выражать, и защищать их наиболее всесторонне и последовательно [4, с. 12]. Особенности любой партии являются наличие программы, которая устанавливает цели партии и способы их достижения, устав, который определяет организационную структуру партии, центрального органа управления и местных партийных организаций, как правило, наличие печатного органа [13–16].

Если в прошлом, особенно в XIX веке, либерально-демократический режим был присущ промышленно развитым странам, которые находились в процессе установления реальной демократии, то такие режимы в современном мире особенно характерны для постколониальных и постсоциалистических стран, а также для антидемократических колониальных стран. В настоящее время это государственные режимы в ряде развивающихся стран (например, в Индии, Египте, Турции, Филиппинах, Шри-Ланке и так далее), которые достигли серьезного прогресса на пути к демократизации политической жизни, но пока еще не достигли уровня развитой демократии [3, с. 21]. Утверждение либерально-демократических ценностей в США стала «Декларация независимости», принятая 4 июля 1776 года и Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 года. Если «Декларация независимости» провозгласила суверенитет страны, то Конституция объявила о рождении американской нации и государственности [6, с. 7].

Трудное историческое прошлое, связанное с длительным господством колониальных и тоталитарных режимов, серьезная отсталость, отсутствие глубоких демократических традиций и рядом других факторов, является серьезным препятствием для развития и построения развитой демократии, а также отсутствие или только начало формирования гражданского общества серьезно препятствует установлению правопорядка. В таких обстоятельствах правительство часто стремится ограничить демократические, недемократические, незаконные и даже насильственные формы правления, в частности, использование армии в политике в развивающихся странах, особенно ввиду ее неспособности своевременно предотвращать и разрешать срочные социальные конфликты и массовые протесты населения [8, с. 19; 12].

Либеральная демократия предъявляет особые правовые требования. Это конкретные институционализированные политические свободы (например, свобода собраний, свобода слова, свободные выборы), конкурентная партийная система, (потенциальная) смена естественных правящих партий по отдельности или в рамках коалиции в государстве, парламентский (или эквивалентный) контроль над исполнительной и государственное управление, а также способность законодательных и исполнительных органов реагировать на электорат и общественное мнение [11, с. 32].

Народно-демократическая борьба направлена на расширение сферы гражданских прав, чтобы включить большее количество людей в категорию граждан, а также на правовую основу для создания и поддержания социальных условий и нестабильного баланса сил.

Серьезным препятствием для формирования партий в России ранее было самодержавие, которое подавляло всю политическую деятельность общества, если оно не укладывалось в рамки официальной политики. Поэтому практически все социальные группы и классы российского общества были против царизма, а образованные политические партии были не только враждебны правительству, но и незаконны.

Либерально-демократическая партия в России была основана в апреле 1992 года на базе Либерально-демократической партии Советского Союза, основанной в декабре 1989 года. ЛДПР вместе с КПРФ и «Яблоком» участвовала во всех выборах депутатов Госдумы. ЛДПР позиционирует себя, как

оппозиционная партия. Лидером ЛДПР с момента ее создания был Владимир Жириновский. В своей идеологии ЛДПР пропагандирует идеи патриотизма. Однако ряд заявлений его лидера дают основание классифицировать российских либерал-демократов, как националистов. Согласно нескольким источникам, ЛДПР работала с Национально-демократической партией Германии (НДП) и Французским национальным фронтом в начале 1990-х годов. А в 2011 году по инициативе ЛДПР в Государственной Думе Российской Федерации был проведен круглый стол, на котором обсуждался «русский вопрос», в котором приняли участие лидеры российских националистических организаций [9, с. 11].

Основные права и свободы далеко не реализованы во всех странах. Даже среди государств, подписавших пакты, есть такие, в которых права человека серьезно нарушаются. Поэтому в мире есть много мест, где основные права и свободы человека не работают и где фундаментальные ценности в обществе не реализуются. Это уже не теоретический вопрос, а вопрос баланса сил между различными социальными группами, в частности странами и регионами. Основные ценности и их реализация в форме основных прав и свобод человека является наиболее важным критерием и критерием для оценки политического курса партии. Чтобы охарактеризовать тот или иной государственный режим конкретного государства, следует начать с системы ценностей, которая преобладает в то время его существования.

Если взять учение Джона Локка, одного из основоположников политического либерализма, то в его представлениях об обществе одно из центральных мест занимают аспекты справедливости. Общество, которое полагается только на свободу и пренебрегает ею, может очень скоро столкнуться со справедливостью и солидарностью — и это серьезные проблемы, которые подрывают сплоченность.

Практически все действующие в Белоруссии политические партии зарегистрированы в Министерстве юстиции Республики Беларусь. Это означает признание и статус правосубъектности сторон, возможности реализации положений Конституции и законов Республики Беларусь [7, с. 5].

Либерально-демократическими партиями в Республике Беларусь по их собственному определению и содержанию идейно-политических программ являются Либерально-демократическая партия (ЛДП) и Объединенная гражданская партия (ОГП). Политическими приоритетами в жизни и в политике для этих партий являются — экономическая независимость и важные человеческие ценности — доброта, любовь и нравственность. Основные направления — экономика с сильной социальной политикой и минимальным, но эффективным государственным регулированием и с равноправными отношениями с странами соседями. Объединенная гражданская партия Беларуси и Гражданская партия подвергает и критикует существующую в стране Беларуси модель социально-экономического, политического и культурного развития, обвиняя руководящую партию в авторитарности. Партией пропагандируется задача полного реформирования всех устоев, как государства, так и общества [6, с. 35]. Программа партии предусматривает приватизацию государственной собственности с целью производства 80% валового внутреннего продукта в частном секторе экономики страны, формирование зоны свободной торговли с другими странами. Объединенная гражданская партия находится в оппозиции к руководству Беларуси.

В политике либерально-демократические партии привержены демократии и политическому равенству. Экономика поддерживает свободный рынок и частную собственность. В области культуры и идеологии они выступают за плюрализм — признание права на различные взгляды, вкусы и мнения. Свобода личности не противоречит интересам общества, но, по мнению либерально-демократических представителей, является главной движущей силой общественного развития [22–25].

Представление о том, что ценности либеральной демократии являются «венцом исторического развития», и идея правильного порядка структуры и функционирования государства с точки зрения этих ценностей раскрывают природу государств [11, с. 19]. Основными ценностями либерализма являются демократия и индивидуализм, права человека. Человеческая жизнь признана абсолютной ценностью.

Ценности либеральной демократии — частная собственность и экономические свободы — рыночная экономика, конкуренция, минимальное вмешательство государства в экономику, политическое равенство для всех людей, равенство перед законом и судом, сокращение масштабов деятельности правительства и сокращение вмешательства государства в жизнь обычных граждан и соответственно изменение общества посредством реформ и постепенных ненасильственных преобразований. В этом контексте теперь есть причины для всей истории развития государств и логика этой истории основана на «последовательном развитии» демократической идеи государства, которая является сущностью этого феномена.

Политическая реальность настоятельно призывает научиться правильно реагировать на различные социальные настроения и учиться систематическому и постоянному сотрудничеству с различными оппонентами. Политические партии продолжают использоваться государством, как инструмент, обеспечивающий постоянное выживание и самовоспроизводство моноцентрического режима власти.

Список литературы

1. Волков Л.В. Облачная демократия. — М.: Политология, 2016. — 203 с.
2. Гонтмахер Е.Ш. Новая реальность современного мира. — М.: Русское слово, 2014. — 280 с.
3. Гринин, А.С. Сущность и формы глобализации. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2014. — 336 с.
4. Данн, Дж. Не очаровываться демократией / Пер. с англ. И. Кушнаревой. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. — 160 с. — С. 17.
5. Канфора Лучано. Демократия. История одной идеологии. — М.: Политология, 2012. — 203 с.
6. Липсет М. Политический человек: Социальные основания политики. Расширенное издание / Пер. с англ. Е.Г. Генделя, В.П. Гайдамака, А.В. Матешук. — М.: Мысль, 2016. — 612 с.
7. Липсет С. Политический человек: и социальные основы политической жизни. — М.: Ладомир, 2016. — 496 с.
8. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии — М.: Логос, Прогресс, 2012. — 143 с.
9. Медушевский А.Н. Конституционная ретрадиционализация в Восточной Европе и России // Сравнительное конституционное обозрение. — 2018. — № 1 (122). — 31 с.
10. Окара А.Н. О трех аспектах либерализма // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2010. — № 3. — С. 4.
11. Пшевровский А. Экономическое развитие и политические режимы. — М.: Ладомир, 2016. — 206 с.
12. Слоботчиков О.Н. Народонаселение, геополитика и войны: Монография. — М., 2010.
13. Пещеров Г.И., Слоботчиков О.Н. Методология научного исследования. — М., 2017.
14. Слоботчиков О.Н. Политология. учебное пособие / О.Н. Слоботчиков; Ин-т бизнеса и политики. — М., 2010.
15. Слоботчиков О.Н. Влияние политики народонаселения государства на национальную безопасность Российской Федерации: политико-правовой анализ / О.Н. Слоботчиков; Ин-т бизнеса и политики. — М., 2009.
16. Слоботчиков О.Н. Демографическая политика государства и ее влияние на военный потенциал Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. — Монино, 2001
17. Курдюмов А.Б., Слоботчиков О.Н. Народонаселение как фактор развития и столкновения цивилизаций // Человеческий капитал. — 2016. — № 4 (88). — С. 4–5.
18. Кулешов С.М., Моттаева А.Б. Особенности инновационно-инвестиционного климата регионов России // Интернет-журнал Науковедение. — 2014. — № 1 (20). — С. 20.
19. Козлов С.Д. Политическая трансформация в условиях приближения к точке технологической сингулярности // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 6–10.
20. Козлов С.Д. Записки пролификатора: блокчейн и сингулярность. — М., 2019.
21. Козлов С.Д. Проблемы и возможности взаимодействия человеческой и машинной деятельности в условиях приближения к точке технологической сингулярности // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 155–160.
22. Жириновский В.В. Политическая классика. Т. 6. Геополитика и политика 1993–1994 годы. — М., 1997.
23. Гнездилов Г.В., Курдюмов А.Б., Кокорева Е.А., Киселев В.В. Возрастная психология и психология развития. 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2017.
24. Жириновский В.В. Другая экономическая политика // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2014. — № 2 (8). — С. 126–131.
25. Жириновский В.В., Васецкий Н.А. Социология мировой политики. учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 — «Социология» / В.В. Жириновский, Н.А. Васецкий. — М., 2012. — Сер. Учебное пособие для вузов.

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ МЕЖДУ СТРАНАМИ В ВЕК СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ВОЙН

Битиева З.Р.,

кандидат политических наук, проректор по международной работе,
заведующая кафедрой «Мировых цивилизаций и мировой политики»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Иванников Р.А.,

студент 1 курса, факультет Международных отношений и ГП, направление «Политология»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

THE MAIN ISSUES OF FOREIGN POLICY BETWEEN COUNTRIES IN THE AGE OF DIGITAL WARS

Bitieva Z.R.,

candidate of Science in Politics, Vicerector for international Affairs,
head of the Department of "World civilizations and world politics",
Institute of World Civilizations, Moscow
Email: bitieva1987@gmail.com

Ivannikov R.A.,

1st year student, Faculty of "International Relations and Geopolitics", Direction "Political Science",
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: Svetoslav.gal8841@gmail.com

Аннотация. В своей статье я хотел бы разобраться с тем, откуда и как появилась так называемая «информационная война». Как она работает, кто и для чего её использует. Как так получилось, что «информационная война» стала более опасной, чем ядерная или биологическая? И какие последствия она может повлечь за собой, не только для государства, использующего такой метод, но и для человечества.

Ключевые слова: информация, политика, оружие, война, человечество, мир, уничтожение, последствия.

Abstract. In my article, I would like to understand where and how the so-called "information war" came from. How it works, who uses it and why. How is it that the "information war" has become more dangerous than nuclear or biological? And what consequences it can entail, not only for the state using this method, but also for humanity.

Key words: information, politics, weapons, war, humanity, peace, destruction, consequences.

Пожалуй, для того чтобы понять, что такое информационная война и для чего её использую, стоит обратиться к истории. Понять, как, в какой период и для чего человечество начало использовать метод «цифровой войны»¹. Но, забегая наперёд, хотелось бы отметить, что ни о каком мире в наших нынешних политических условиях речи идти и не может вовсе. Ведь ни одна из стран не решится разоружиться для спасения планеты от катаклизмов, нанесённых из-за человека. Ведь так сложилось, исторически, что любое государство и любой мировой политик или глава сверхдержавы мечтает о мировом господстве, даже если и не говорит об этом открыто. Но давайте вернёмся к нашей теме. Для начала, стоит отметить, что истории человечества известно более 15 тысяч больших и малых войн, в которых погибло около 6 млрд. человек. Войны, как правило, рождались в сфере политики [2; 4; 7]. Но вся основная их суть кроется в экономической области. Именно материальное благополучие и перераспределяли господствующие классы с помощью насилия, в войнах, диверсиях против других стран и т.д. А ведь среди глобальных проблем, от решения которых зависит будущее всего нашего человечества, проблема предотвращения войны занимает не просто особое, а я бы даже сказал, первое

¹ Информационная война — целенаправленные действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путём нанесения ущерба информации, информационным процессам и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем.

место. Для всех нас давно не секрет, что оружия на планете на сегодняшний день достаточно для уничтожения всего живого на Земле. И вся жизнь на планете зависит от решения какого-то человека или двух человек, которые поссорились. Понимаете, насколько это страшно? Сам факт того, что за пару секунд может быть уничтожено всё живое из-за того, что два таких же смертных и простых человека как мы с вами, просто чуть богаче, что-то не поделили и теперь мир сгорает от атомного гриба в небе. Это ведь даже звучит как некий сюр, просто какой-то абсурд, схожий на бредни какого-то чокнутого, но с каждым годом это становится лишь более правдивым исходом будущего, люди начинают верить в то, что это уже неизбежно, остаётся лишь дело з временем, когда это случится. И как по мне, проблема как раз таки в информационной среде, ведь пропаганда о том какие все вокруг плохие и что народ той или иной страны окружают со всех сторон враги, поглотила мир. Не удивительно, что все играют в гонку вооружений и желают господства. Ведь пропагандой занимаются 24/7 со всех сторон, и СМИ, и радио, и даже религия. Ведь сколько войн мы знаем, которые были основаны лишь на религиозной основе. А сколько раз происходили столкновения разных масс из-за высказывания какого-то одного человека в интернете? Сколько войн и убийств из-за это происходило и происходит? В своё время великие умы придумали интернет как нечто совершенно новое, выходящее за рамки понимаемого. Но для чего? Разве для ведения войн? Нет, сама идея сделать место, в котором можно просто по щелчку найти нужную информацию, не листая тонны книг, саморазвиваться, перейти на новую ступень эволюции (даже Ницше и другие великие умы говорили что благо для всего сущего на земле наступит тогда, когда человек перейдёт на новую ступень развития — назвали это сверхчеловеком). Но нет, появились те, кто осквернил и уничтожил данную идею, просто стёр всё, что закладывалось при создании. Придумал, как это использовать в корыстных целях, сделал это настолько аморально и ужасно что даже противно. И ведь, суть в том, что темпы создания и совершенствования оружия обгоняют в десятки раз процесс политического развития стран, способного положить конец так называемой гонке вооружений. Новые особенности улучшения средств уничтожения ставят перед человечеством проблемы защиты от их применения и учета всех трудноустраняемых ужасающих последствий их использования. Человечество уже давным-давно ведёт разработки по различным видам оружия, в том числе биологическому, ядерному и так называемому «космическому»² оружию. Но, проблема в том, что это оружие невозможно контролировать. И тому, история знает много примеров [1; 3; 5]. Неслыханного вреда война приносит всему живому. Вдумайтесь, только лишь в период с 1939 по 1945 г., военными батальями была охвачена площадь около 3,3 млн. км², в ходе этих страшных событий погибло свыше 55 млн. человек.

В первой половине 1999 года ракетные авиаудары НАТО³ по гражданским и военным объектам привели к большим разрушениям и ужасающим пожарам, опасному загрязнению почвы и воздуха, а так же вод всего Дуная токсическими веществами. Отравляющие вещества способны передвигаться по трофическим цепочкам, а так же на долгие годы укореняться, тем самым образуя высокую токсическую опасность для жизнедеятельности организмов.

Так, к примеру, во Вьетнаме, химическое оружие применялось в колоссально огромном масштабе. В основном использовался иприт, так же он стал причиной того, что 1,2 млн человек остались инвалидами, а их дети рождались и рождаются с мутациями.

В наше время принципиально был создан новый класс боевых отравляющих веществ паралитического действия (зоман, табун, зарин и т.п.), а так же отравляющие вещества удушливого и психологического действия.

Они все оказывают негативное влияние на экосистемы, вызывают гибель огромной части популяции растений, животных и массовые поражения людей.

Во Вьетнаме, вследствие распыления американской армией более 100 тыс. дефолиантов, было уничтожено более 5% сельскохозяйственных угодий, 12% лесов.

Множество растений исчезло как вид, почти полностью были уничтожены насекомые, а из 157 видов птиц осталось лишь 18. Здоровью свыше 1,6 млн вьетнамцев было нанесено непоправимого

² Космическое оружие — системы вооружения и вспомогательные космические средства различного рода, принципа действия и назначения, разрабатываемые с целью размещения и применения в космическом пространстве на орбитах планет или их спутников, в военных целях.

³ НАТО, Организация Североатлантического договора, Североатлантический Альянс (англ. North Atlantic Treaty Organization, NATO; фр. Organisation du traité de l'Atlantique Nord, OTAN) — военно-политический блок, объединяющий большинство стран Европы, Турцию, США и Канаду. Основана — 4 апреля 1949 года в США с целью защиты Европы от советского влияния.

вреда. Те районы, в которых применяли химическое оружие, были вынуждены покинуть более 7 млн человек.

В ходе военных действий в Лаосе, Вьетнаме и Камбоджи (1961–1975 гг.), армия США использовала не только химическое оружие. Была широко применена тактика «выпаленной земли».

Огромные площади бедленда (от англ. «плохие земли») произошли вследствие массовой бомбардировки хлором и нитритом.

Учёные из Америки и многих других стран считают, что растительность Камбоджи, Лаоса и Вьетнама, преодолеть следствия этого массового применения разрушительных боевых веществ сумеют только лишь спустя столетия.

И таких примеров нескончаемое количество, которые произошли лишь в прошлом веке, но ведь были и до этого, два, три века назад, такое происходит постоянно. Вред окружающей среде приносят любые военные действия, а особенно, если эти действия проходят на большой территории и на протяжении длительного времени. Таких примеров масса и именно из-за неспособности управлять таким оружием, которое при использовании может нанести не поправимый вред всей планете, человечество решило перейти к новому методу и это «цифровая война» [6; 8].

Это война эпохи «информационного империализма» — колониализма, где дестабилизация и хаос в управлении того или иного государства осуществляется целенаправленно. Технологии новой войны с упором на информационный колониализм⁴ закладывались с момента победы большевиков над Царской Империей в 1917 году. А уже в 1942г. были обретены четкие директивы СНБ, начиная со знаменитой «инструкции А. Даллеса от 17 декабря 1945 г.»⁵ по уничтожению новыми средствами самых непокорных на земле народов. Затем были директивы СНБ 1951, 1957, 1968, 1980-х гг., где сочетание всех средств ведения современной войны было доведено до открытого вмешательства на всех уровнях во внутренние дела стран Восточной Европы, СССР, Кубы, КНДР и другие. В настоящее время уровень развития технологий информационного вмешательства и манипулирования стер все границы между государствами в пространстве и создал новые, беспрецедентные возможности для подавления противника без использования традиционных средств поражения. Все это, раньше остальных, осознали в Пентагоне. В 1998 г. МО США была разработана новая «Объединенная доктрина информационных операций». В ней впервые вводится термин «информационное противоборство»⁶. Целям основного воздействия в нем являются объекты противника, выбираемые по принципу, «пяти колец»: 1) политическое и военное руководство страны; 2) системы жизнеобеспечения; 3) инфраструктура; 4) население; 5) вооруженные силы. Поскольку воздействие на те, или иные объекты осуществляется с помощью информационно-сетевых технологий и методов. Такое противоборство получило название «информационно-сетевая война» [2; 4; 7]. Основой ее является массированное воздействие на морально-психологическое состояние руководства и населения страны-противника. При этом зачастую даже сам факт такого воздействия не может быть выявлен её спецслужбами заранее. Информационная война предусматривает проведение комплекса мероприятий в отношении противника: создание атмосферы безнравственности и полное уничтожение духовности, что автоматически создаст благоприятную атмосферу для нагнетания конфликтной обстановки внутри страны-противника и

⁴ Колониальная политика — это политика завоевания и зачастую эксплуатации военными, политическими и экономическими методами народов, стран и территорий преимущественно с инациональным населением, как правило, экономически менее развитых.

⁵ План Даллеса (Доктрина Даллеса) — согласно теории заговора, план действий США против СССР, составленный во время холодной войны и заключавшийся в скрытом моральном разложении населения СССР. Авторство плана приписывается Аллену Даллесу, главе ЦРУ в 1953–1961 годах. Целью этого плана якобы являлось уничтожение СССР методами пропаганды, нацеленной на разобщение национальностей и социальных групп, потерю традиций, нравственных ценностей, моральное разложение населения страны. В виде, цитируемом сторонниками его подлинности, «План Даллеса» нигде не был опубликован, а английский оригинал этого текста никогда не был представлен. Текст, приписываемый Даллесу, впервые появился в российской печати в начале 1990-х годов и представляет собой подборку фрагментов романа А.С. Иванова «Вечный зов» в редакции 1981 года. В ноябре 2016 года текст «План Даллеса по уничтожению СССР (России)» включён в Федеральный список экстремистских материалов.

⁶ В настоящее время, по мнению американских специалистов, информационное противоборство (ИП) представляет собой не просто вид обеспечения операций вооруженных сил путем нарушения процессов контроля и управления войсками, радиоэлектронного подавления, морально-психологического воздействия и т.д., но выходит далеко за пределы перечисленных проблем. Об этом говорят основные результаты исследований, проведенных специалистами американской корпорации «Рэнд» в конце 90-х годов.

дестабилизации авторитетов государства и власти; манипулирование общественным мнением и политическим участием социальных групп. С целью создания обстановки политической напряженности и полного хаоса внутри страны. Далее следует дестабилизация политических отношений между партиями, объединениями и движениями с целью провокации населения и выведения на открытые конфликты, разжигания недоверия. Обострение политической борьбы. Провоцирование к началу репрессий против оппозиции, развязывание гражданской войны в стране-противнике без прямого вмешательства. Понижение уровня информационного обеспечения всех органов власти и управления с целью затруднения принятия каких-либо решений. Дезинформация населения о работе государственных органов, подрыв авторитета власти, дискредитация органов управления. Провоцирование социальных, политических, национальных и религиозных столкновений; Косвенная помощь в создании массовых протестных акций, забастовок, массовых беспорядков. Подрыв авторитета государства на международной арене; нанесение ущерба важным для жизни интересам стране-противнику во всех сферах, в особенности в политической, экономической, оборонной. При этом противоборство в информационной среде всего следующего поколения характеризуется следующими особенностями: Одна из целей информационно-сетевых войн — провоцирование социальных, политических, национальных и религиозных столкновений. Инициирование массовых беспорядков и протестных акций. Дестабилизация и последующее уничтожение не прямым вмешательством страны-противника.

Классически ярким примером переноса войны из прямых действий на территории в информационную среду стали события «арабской весны»⁷. При этом интернет ресурсы, с помощью которых проводилась информационная дестабилизация в массах, размещались на серверах вне досягаемости правительств атакуемых стран. Попытки полностью отключить интернет и изолировать народ от воздействия были предприняты слишком поздно, когда ситуация уже успела выйти из-под контроля. Однако когда атакуемый режим оказывается слишком прочным (например, как в Ливии, где М. Каддафи пользовался поддержкой значительной части населения), его «добивают» комбинацией из обычных средств бесконтактного поражения, использования подразделений иностранных наемников и сил СО в роли так называемых «отрядов оппозиции».

Так же одним из важных критериев являются, так называемые «правдивые репортажи» с мест военных баталий правительственных войск, погружение ценной информации в пространство информационного мусора — эти и другие приемы позволяют манипулировать общественным мнением в выгодном агрессору направлении и самое главное, при необходимости оправдать военное вмешательство. Наибольших успехов в деле манипуляции общественным мнением, достигли американские телеканалы (по типу CNN и BBC) и созданный на деньги катарского эмира Хамад-бин-Халиф-ат-Тани канал «Аль-Джазира». Репортажи с мест происшествий, как правило, отличаются реалистичностью подачи, снимаются сразу с нескольких камер, дабы создать эффект присутствия зрителя на месте событий. При этом картинка сопровождается минимумом комментариев. И это очень сильно влияет на подсознательном уровне на людей, смотрящих телевизоры. Так как такие люди, как правило, верят и уже не отличают, что — правда, а что — нет. Их разум уже затуманен пропагандой, и они уже не мыслят конструктивно, им уже не нужно самим искать информацию и перепроверять. Ведь они свято верят, что им показывают правдивую информацию. Такая же ситуация на данный момент происходит с населением Украины, где всего за пару лет были полностью подменены все идеалы и какие-либо духовные и моральные скрепы. И это очень печально, ведь там происходят страшные вещи, про которые правду нигде не говорят. СМИ всего мира трактуют это по-своему, своих корыстных целях. А что касается «Аль-Джазиры», то она сыграла огромную роль в событиях «арабской весны», а сейчас занимается информационным воздействием на население Сирии с целью убедить его принимать участие в выступлениях против режима Б. Асада.

⁷ Арабская весна (*араб.* *ربيع عاير*) — волна протестов и восстаний, проходившая в арабском мире в начале 2011 года. Первые предпосылки были отмечены ещё в 2010 году. Произошли революции в Тунисе, в Египте и в Йемене. Гражданские войны в Ливии (привела к смене власти), в Сирии (продолжается); гражданское восстание в Бахрейне; массовые протесты в Алжире, в Ираке, в Иордании, в Марокко и в Омане; и менее значительные протесты в Кувейте, Ливане, Мавритании, в Саудовской Аравии, Судане, Джибути и Западной Сахаре. В ходе протестов использовались общие методы гражданского сопротивления в длительных кампаниях: забастовки, демонстрации, шествия и митинги, а также использование социальных медиа для организации, общения и информирования при попытках государственных репрессий и интернет-цензуры. Многие демонстрации были встречены насильственной реакцией властей, а также проправительственных ополченцев и контр-демонстрантов.

Основная часть населения страны-жертвы даже не подозревает, что страна подвергается информационной атаке, и может совершенно, добровольно, скорее даже «идейно» помогать агрессору. А самое интересное и удивительное в способе ведения информационной войны, так это то, что передача контроля над стратегическими ресурсами государства происходит тоже добровольно, без прямого вмешательства и стратегических потерь страны-агрессора [9].

В результате информационно-сетевой войны все прежние установки общества замещаются навязанными страной-агрессором. Таким образом, формы и способы ведения информационной войны за сравнительно короткий срок претерпели относительно качественные изменения. Роль информационных технологий и средств массовой информации многократно возросла — они стали ключевым средством достижения военных и политических целей государств. Вместе с этим, информационно-сетевая война имеет свои границы возможностей и эффективна не против любого противника. Но, к сожалению, против подавляющего количества она больше, чем эффективна.

Подытожив всё вышеперечисленное, можно сделать следующие выводы.

1. Средства «информационной войны» более эффективны в ведении борьбы с другими странами и менее губительны для окружающей среды. И в какой-то степени это не малый плюс для человечества, так как воздух, почва и воды нашей планеты и без того немало загрязнены
2. На горьком опыте истории стало ясно, что куда быстрее и с меньшими потерями можно добиться желаемого результата методом «информационной войны», хоть это и требует больших финансовых затрат.

В условиях современности обеспечение безопасности предстает все более задачей политического характера. Современная безопасность может и должна охватывать все страны и регионы, основные сферы взаимоотношений государств.

Тем самым современное общественное развитие мира должно быть ориентировано в основном на обеспечение, развитие доверия и сотрудничества между государствами и укрепление мира [10]. И лишь в этом случае можно достичь, куда больших достижений во всех отраслях человечества. Ибо не придётся тратить время и колоссальные ресурсы, на извечные решения конфликтов и войн. Потратить всё это в куда более нужное русло (например, изучение космоса или так называемое лекарство от всего). Но, к сожалению, это всё утопические мысли ибо сам факт того что человечество привыкло жить погрузив в войнах не может допустить и надежды на то что все страны решат объединиться и разоружиться ради всеобщего блага. Просто нужно понимать, сколько об этом не говори, ничего не изменить. Никто не будет слушать о каком-то там разоружении и о том, что нужно деактивировать всё оружие, что нужно вкладывать всё в науки и развитие изучения космоса. Ведь пропаганда настолько сильно и эффективно работает над людьми, что заложились такое понятие в фундамент человеческого сознания, что все вокруг враги, что все желают зла. И что бы переубедить людей в этом, нужны огромные средства и не один десяток лет. И тогда, возможно и удастся, достичь «мира во всём мире». Но это уже какие-то «утопические бредни умалишённого».

Список литературы

1. *Расторгуев С.П.* Информационная война. Проблемы и модели. Экзистенциальная математика. — М.: Гелиос АРВ, 2006. — 240 с.
2. *Брусницын Н.А.* Информационная война и безопасность. — М.: Вита-пресс, 2001. — 280 с.
3. *Почепцов Г.Г.* Информационно-политические технологии. — М., Центр, 2003. — 384 с.
4. *Почепцов Г.Г.* Информационно-психологическая война. Серия «Информационные войны». — М.: Синтег, 2000. — 180 с.
5. *Панарин И.Н.* Информационная война и геополитика. — М.: Поколение, 2006. — 240 с.
6. *Панарин И.Н.* Информационная война и дипломатия / И.Н. Панарин. — М.: Городец, 2004. — 526 с.
7. *Панарин И. Н.* Первая мировая информационная война. Развал СССР. — СПб.: Питер, 2010. — 255 с.
8. Сравнительный анализ некоторых политологических проблем современности — <http://allpolitologia.ru>.
9. Проблемы войны и мира в современных условиях — <http://las-arms.ru>.
10. Проблема войны и мира — <http://o-planete.ru>.

УДК 327

ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Битиева З.Р.,

кандидат политических наук, проректор по международной работе,
заведующая кафедрой «Мировых цивилизаций и мировой политики»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Козаченко В.Э.,

студент 1 курса, факультет Международных отношений и ГП, направление «Политология»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

PROBLEMS OF WAR AND PEACE IN THE PERIOD OF DIGITAL CIVILIZATION FORMATION

Bitieva Z.R.,

PhD in Science in Politics, Vicerector for international Affairs,
head of the Department of "World civilizations and world politics",
Institute of World Civilizations, Moscow
Email: bitieva1987@gmail.com

Kozachenko V.E.,

1st year student, faculty of International relations and GP, Areas of "Political Science",
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: kozachenkov2001@mail.ru

Аннотация. В данной статье дается мнение об изменении понятий войны и мира с наступлением тотальной цифровизации. А также о признаках новой цифровой цивилизации, изменении во мнениях и поведении общества.

Ключевые слова: цифровая цивилизация, война и мир, современное общество.

Abstract. This article gives an opinion on the change in the concepts of war and peace with the onset of total digitalization. As well as the signs of a new digital civilization, changes in public opinion and behavior.

Key words: digital civilization, war and peace, modern society.

В XXI веке наступила цифровая эпоха. Появились цифровая экономика, цифровые деньги, цифровая преступность, цифровая культура, цифровая гигиена, цифровая смерть и даже цифровое бессмертие. Цифровизация — закономерный этап развития общества. 2,5 тысячи лет назад философ Пифагор говорил о том, что всё можно выразить цифрой. Эту идею он привёз из Карнакского храма в Египте вместе с теоремой «пифагоровы штаны». Пифагор также говорил, что каждые 10 тысяч лет всё повторяется «нумерически» (т.е. буквально). Возможно, наша цивилизация повторяет путь прежней цивилизации? Ныне многие цитируют Апокалипсис, в котором говорится о принудительной цифровизации всех в последние времена и даже приводят «число зверя» [9–12].

Мы живём в ситуации перманентной технологической революции — компьютерной, цифровой, биотехногенной. Многие не понимают, что происходит и куда мы движемся. Этика и философия, как всегда, отстают от развития технологий. Мы создаём мир, который сами до конца не понимаем. Технологии развиваются быстрее, чем человек способен к ним адаптироваться. Жизнь становится всё сложнее, время убыстряется, информация зашкаливает [13–16]. Человек не в силах переварить такое огромное количество информации и инстинктивно защищается от неё. Мозг воспринимает данные порциями. Обработать и усвоить большие дозы информации, идущей нескончаемым потоком, он не может, наступает перегруз, когда уже ничего не воспринимается. Многие испытывают панический страх, когда вдруг обнаруживают отсутствие своего смартфона, поскольку на нём все данные. Везде требуется авторизация. Но невозможно запомнить кучу паролей от всех своих аккаунтов.

Человек, погрузившись в сконструированную реальность, часто воспринимает её как единственную. Цифровизация способна выстроить цепочки соизмерений, которые могут интерпретировать мир, сде-

лать его более удобным для восприятия. Но при этом необходимо помнить, что это мыслительная конструкция, которая может находиться достаточно далеко от достижения сущности объектов [17–20].

Цифровизация — это уподобление реальности. Она может приобретать характер имитации, в которой тень неотличима от реальности. Современная пещера — это пространство глобальной коммуникации. Человеку комфортнее быть прикованным и видеть тени (а сегодня эти «тени» ещё и красивы), даже ограничивая свою индивидуальную свободу. В виртуальном пространстве компьютерной игры процесс размышления становится вторичным по отношению к действию. И это определённым образом переносится в жизнь. Меняются парадигмы ответственности.

Глобальная цифровая пещера может выступить моделью нового тоталитарного общества. Первой формой цифровизации были концлагеря. Будет ли искусственный интеллект признавать равноправным человеческий интеллект или он будет вытеснен на периферию как не особо нужный? По мнению В.В. Миронова, Интернет превращается в некий «тоннель реальности» — это тот узкий спектр явлений и мнений, которые мы видим, находясь внутри сформированной алгоритмами реальности. Мы понимаем, что всё сформировано другими людьми, но продолжаем двигаться. Люди предпочитают жить в построенном под них мире виртуальной реальности. По его мнению, «самая большая опасность, что цифровизация может стать условием очень мощного развития тоталитаризма. Люди будут отказываться от критериев человечности, принимать решения на основе перебора, человека будет убеждать информация. Человек становится рабом алгоритмов» [21–24].

Современные средства визуализации достигли такого совершенства, что подчас невозможно отличить псевдореальность от подлинной, настоящую видеозапись от фейковой. Именно с этим связан Закон об ответственности за распространение фейковых новостей. Человек живёт в мире собственных иллюзий. И цифровые иллюзии виртуального мира приятнее человеку, чем реальная жизнь. Многие подростки «живут» в мире виртуальных игр и не могут (и не хотят) жить в мире реальном. Люди реагируют уже только на то, что их развлекает и задевает эмоционально. Постоянный поиск и нахождение развлекательных видеороликов схож с наркотической зависимостью — каждый раз нужно всё больше контента, чтобы почувствовать удовлетворение [25–28].

Виртуальный мир — это мир вытесненных желаний, мир безграничных возможностей, где можно увидеть всё, что пожелаешь, испытать невозможные переживания. Все хотят эффекта присутствия, чтобы ощутить себя как бы в реальном мире. Технологии достигли такого совершенства, что визуально уже невозможно отличать, где виртуальный мир, а где реальный. Возможно всё. Всё зависит от того, что у вас в голове. Некоторые компьютерные игры сопряжены с реальностью настолько, что игроки переносят в действительность навыки компьютерных игр. Самый сильный эпизод в фильме «Матрица», когда «предатель» ест сочный кусок говядины и при этом понимает, что кусок мяса не настоящий. Вся изюминка фильма «Матрица» в том, что главный герой (и зритель) не может отличить псевдореальность от настоящей, он в игре или в жизни.

Маленький, юркий, низколетящий, почти незаметный. Когда-то такими «игрушками» занимались дети в кружках авиамоделирования. Теперь ими очень серьезно заинтересовались взрослые дяди. И выяснилось, что «игрушки» — беспилотные летательные аппараты (БПЛА) — грозное оружие, против которого практически нет надежной защиты. Их не видят радары, в них не попасть зенитной ракетой. Они возникают «яко тать в ночи» и, выполнив задачу, незаметно исчезают. Недавно в США был продемонстрирован эпизод возможной будущей войны: с самолета сбросили 103 беспилотника, они построились в боевой порядок, вышли на цель, атаковали ее, быстро разбежались, потом в определенном месте все снова собрались и вернулись на базу [29–32].

Диапазон их возможностей практически необъятен. Эти «мухи» обнаруживают лесные пожары, охраняют границы, следят за террористами. Они ведут аэрофотосъемку, транспортировку грузов, осуществляют охрану границ, стратегических объектов и VIP-персон. Крошечный «вертолетик» развозит клиентам пиццу... И вот уже неисчислимая армада маленьких «летунов», не подчиняющаяся никаким воздушным диспетчерам, не подпадающая ни под какие законы, бороздит небесные просторы. И создает реальные проблемы: помехи воздушному движению, угроза терактов, вторжение в частную жизнь. И — ни сбить их, ни толком отследить...

На поле боя — ситуация еще тяжелее. Юркие БПЛА ведут разведку, подавляют средства связи противника и, наконец, сами участвуют в боевых действиях. Китайский аппарат «Ван Лун», к примеру, несет на борту 24 единицы боеприпасов. Кстати, как сообщают СМИ, именно китайскими аппаратами оснащены сегодня соединения ИГИЛ (запрещенной в России) — по некоторым данным, там их около двух тысяч...

Реальные способы противодействия этой более чем серьезной угрозе пока только отрабатываются. Для обнаружения и идентификации столь малоразмерной цели создаются специальные РЛС, испытываются возможности оптико-электронных, лазерных и акустических систем. Для уничтожения пробуют применять зенитную артиллерию, те же лазеры, БПЛА-перехватчики (в том числе с механическим захватом в виде сетки), а также постановщики радиопомех.

Хочешь мира — готовься к войне. Эту аксиому пока еще никто не отменял. Но на какого противника и с какими ресурсами мы рассчитываем? Как будет выглядеть поле боя и какие факторы будут на нем преобладать? Специалисты признают, что точных ответов на эти вопросы дать невозможно — слишком много возникает моментов неопределенности. Скептики говорят, что мы сегодня готовимся к завтрашней войне, опираясь на представления о войне вчерашней [33–35].

Между тем значительная часть экспертов обсуждают как весьма вероятный сценарий гибридной войны. Она может обойтись без классического вторжения, зато включает в себя одновременное проведение информационных и кибератак, диверсий, терактов и включение в действие «пятых колонн», заранее подготовленных на территории противника. Надо ли говорить, что победа в такой войне — это вопрос уже не только и не столько техники, сколько координации и оперативного взаимодействия всех силовых и правоохранительных структур. Мало того — необходима будет консолидация всех гражданских институтов и здоровых сил самого общества.

Цифровизация — это принципиально новая парадигма, требующая понимания и адаптации к «новому прекрасному миру». Меняется понятие о реальности (появляются понятия «виртуальной реальности», «дополненной реальности», «гибридной реальности»). Меняется понятие о личности (появляется понятие «цифровая личность»). Меняется понятие о сообществе (появляются интернет-сообщества, сетевые сообщества становятся субъектами международных отношений). Меняется представление о норме и отклонении. Девиантность становится нормой. Появилась киберпреступность, киберпроституция и т.п. «Вебкам» и запретить невозможно, и разрешить нельзя. Технология из средства превращается в главный фактор, определяющий поведение человека. Человек превращается в периферийное устройство гаджета. Информации стало много, а понимания меньше. Информация не то же самое, что знание. В снежном коме новостных лет требуется цифровая гигиена. Самая большая угроза цифровизации — это манипуляция сознанием людей [36–38].

Список литературы

1. Кугай А.И. Насилие: философская позиция видения // Власть. — 2013. № 2. — С. 145–148.
2. Кугай А.И. Патриотизм как фактор гражданской идентификации и национального единства // Управленческое консультирование. — 2018. — № 5. — С. 152–162.
3. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. — М.: REFL-book, 1994.
4. Лем С. Сумма технологий. — М.: АСТ, 2018.
5. Филимонов В.П. Цифровое общество и конец истории. — М.: Благословение, 2019.
6. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. — 2017. — № 5.
7. Талапина Э.В. Модернизация государственного управления в информационном обществе: информационно-правовое исследование: автореф. ... дис. дра юрид. наук. — М., 2015.
8. Федотов М.А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства // Lex Russica. — 2016. — № 3.
9. Мингалёва Ю.Д., Дзюбан В.В. Роль интернета в современной жизни // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 78–80.
10. Громов М.П., Дзюбан В.В. Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
11. Ляпунова Е.И., Дзюбан В.В. Интернет зависимость и ее причастность к развитию социофобных наклонностей // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 79–81.
12. Жириновский В.В. Политическая классика. Т. 16. Последний удар по России. Год 1995. — М., 1998.
13. Жириновский В.В. Иван, запахни душу! Избранные места из романа-исследования о моем поколении / Владимир Жириновский; Либерально-демократическая партия России. 7-е изд. — М., 2007.
14. Жириновский В.В., Добренков В.И., Васецкий Н.А. Социология мировых цивилизаций. — М., 2014.
15. Жириновский В.В. Политическая классика. Т. 6. Геополитика и политика 1993–1994 годы. — М., 1997.

16. *Гнездилов Г.В., Курдюмов А.Б., Кокорева Е.А., Киселев В.В.* Возрастная психология и психология развития. 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2017.
17. *Жириновский В.В.* Другая экономическая политика// Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2014. — № 2 (8). — С. 126-131.
18. *Жириновский В.В., Васецкий Н.А.* Социология мировой политики. учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 — «Социология»/ В.В. Жириновский, Н.А. Васецкий. — Москва, 2012. — Сер. Учебное пособие для вузов.
19. *Жириновский В.В., Добренков В.И., Васецкий Н.А.* Социология мировых цивилизаций. Учебное пособие для вузов. — М., 2013.
20. *Жириновский В.В.* Политическая классика. Т. 42. Экономические проблемы России: Пути решения. — М., 2000.
21. *Булавина М.А., Заикина И.В., Козлитин Г.А.* Правовое положение отдельных категорий населения в Российской империи (историко-правовое исследование). — Москва, 2014.
22. *Булавина М.А., Заикина И.В., Козлитин Г.А.* Правовое положение отдельных категорий населения в Российской Империи (историко-правовое исследование). — М., 2014.
23. *Козлов С.Д.* Россия как социальное государство: обоснованная конституционная задача и разрушительная политическая практика// Сборник публикаций научного журнала “Chronos”: «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы» сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). — М., 2019. — С. 5–10.
24. *Козлов С.Д.* Возрастающее влияния научно-технического прогресса на развитие мировых цивилизаций: проблемы и решения// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 158–162.
25. *Козлов С.Д.* Политическая трансформация в условиях приближения к точке технологической сингулярности// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 6–10.
26. *Козлов С.Д.* Записки пролификатора: блокчейн и сингулярность. — М., 2019.
27. *Козлов С.Д.* Проблемы и возможности взаимодействия человеческой и машинной деятельности в условиях приближения к точке технологической сингулярности// Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999-2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 155–160.
28. *Афанасьева Е.В., Кирсанов К.А., Кондратович И.В., Кулешов С.М., Сичкарь Т.В., Кокорева Е.А., Попков А.А., Попова С.А., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Проектное образование: организационные проблемы в условиях необходимости перехода к шестому технологическому укладу. Посвящается 20-летию Института мировых цивилизаций/ Под ред. доктора философских наук, профессора В.В. Жириновского. — М., 2019.
29. *Афанасьева Е.В.* Вопросы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 85-88.
30. *Слоботчиков О.Н.* Влияние политики народонаселения государства на национальную безопасность Российской Федерации: политико-правовой анализ О. Н. Слоботчиков; Ин-т бизнеса и политики. — М., 2009.
31. *Слоботчиков О.Н.* Демографическая политика государства и ее влияние на военный потенциал Российской Федерации диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. — Монино, 2001.
32. *Курдюмов А.Б., Слоботчиков О.Н.* Народонаселение как фактор развития и столкновения цивилизаций// Человеческий капитал. — 2016. — № 4 (88). — С. 4–5.
33. *Слоботчиков О.Н.* Народонаселение, геополитика и войны Монография. — М., 2010.
34. *Пещеров Г.И., Слоботчиков О.Н.* Методология научного исследования. — М., 2017.
35. *Слоботчиков О.Н.* Политология: Учебное пособие/ О.Н. Слоботчиков; Ин-т бизнеса и политики. — М., 2010.
36. *Ерохина Ю.В.* Международная практика защиты личных прав и свобод человека и гражданина// Актуальные проблемы права: сборник научных трудов/ Под ред. Е.В. Протас. — М., 2003. — С. 81–92.
37. *Ерохина Ю.В.* Построение правового государства в России// Актуальные проблемы права: сборник научных трудов/ Под ред. Е.В. Протас. — М., 2003. — С. 70–74.
38. *Попова С.А.* Цифровая (дигитальная) цивилизация и прорывные технологии// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 1 (26). — С. 41–50.

УДК 327

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА СБЕРЕЖЕНИЯ МИРНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СТРАНАМИ В ВЕК ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ВОЙН

Битиева З.Р.,кандидат политических наук, проректор по международной работе,
заведующая кафедрой «Мировых цивилизаций и мировой политики»,
Институт мировых цивилизаций, Москва**Мищенко Г.О.,**студент 1 курса, факультет «Международных отношений и ГП», направление «Политология»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

THE MAIN PROBLEM OF SAVING PEACE AGREEMENTS IN POLITICAL RELATIONS BETWEEN COUNTRIES IN THE AGE OF POPULARIZATION OF DIGITAL WARS

Bitieva Z.R.,PhD in Science in Politics, Vicerector for international Affairs,
head of the Department of “World civilizations and world politics”,
Institute of World Civilizations, Moscow

Email: bitieva1987@gmail.com

Mishchenko G.O.,1st year student, Faculty of “International Relations and Geopolitics”, direction “Political Science”,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: gennasik02@gmail.ru

Аннотация. В своей статье я хотел бы разобраться с тем, откуда и как появилась так называемая «информационная война». Как она работает, кто и для чего её использует. И какие последствия она может повлечь за собой, как сохраняют мир в столь не простое время.

Ключевые слова: информация, политика, оружие, война, человечество, мир, уничтожение, последствия.

Abstract. In my article, I would like to understand where and how the so-called “information war” came from. How it works, who uses it and why? What consequences it can entail, and how to keep the world in such a difficult time.

Key words: information, politics, weapons, war, humanity, peace, destruction, consequences.

Для начала хотелось бы прояснить, что мы живём в прекрасное время, так как подавляющая часть населения нашей планеты и не знает, что такое война. Ибо это страшное время. когда в ход, ради победы, идёт оружие любого вида (химическое, биологическое и даже ядерное). Ибо в таких случаях последствия от применения такого оружия, последствия не обратимы и ужасны. Вплоть до полного уничтожения целых популяций и уничтожения целых видов животных, растений и смерти целых народов. И тому сотни примеров. Так можно, долго рассуждать о последствиях войны во Вьетнаме, Камбодже, Лаосе... И так далее. Можно долго говорить о последствиях применения хлора во времена Первой Мировой Войны. Можно много и громко говорить о подвиге наших солдат во время осады замка Осовец. И самое главное, что последствия всего этого ещё не один год мучали людей по всему миру. Но сейчас речь идёт не об этом. Человечеству очень повезло, что мир развивается в цифровой индустрии так называемыми «семимильными шагами». Ведь, благодаря этому многих ужасных вещей удалось избежать. Да, факт того, что большая часть войн перешла с поля боя в цифровую индустрию имеет не ординарное понятие. Так как с одной стороны это несёт меньший урон для всего живого и первую очередь для окружающей среды. Но с другой стороны, вид информационной войны имеет так называемый зомбирующий характер [8–11]. Это значит, что с помощью методов пропаганды и подкупа СМИ, можно уничтожить страну-противника, даже без прямого вмешательства, тем самым пролив меньше крови. Но в тоже время, этот метод настраивает граждан одной страны, насколько бы они не были сплочённым государством, друг против друга. Начинается самое страшное, по моему

мнению. Это уничтожение путём гражданской войны. Где брат идёт на брата. Где отцы хоронят своих сыновей, не понимая за что погибли их дети, и за что им такое наказание. Не зря сказал Теоден в романе «Две Твердыни»: «Не должно родителям хоронить детей!».

Но вернёмся от лирического отступления к основной теме. И так нужно понять кто и когда решил, что информационная война более эффективна, чем ведение войны прямого действия на территории. И всё очень просто — первыми в этой сфере стали Американцы, которые решили обойти всё в гонке вооружения не способом обогащения урана, а способом уничтожения врага с помощью пропаганды и информационных технологий.

Так в 1942 г. обрели четкие директивы США, начиная со знаменитой «инструкции от 17 декабря 1945 г. А. Даллеса»¹ по уничтожению новыми средствами ведения войны, вражеских стран без прямого вмешательства, где сочетание всех средств ведения современной войны было доведено до открытого вмешательства на всех уровнях во внутренние дела стран Восточной Европы, СССР, Кубы, КНДР и многих других.

В настоящее время уровень развития технологий информационного вмешательства и манипулирования стёр все границы между государствами в пространстве и создал новые, беспрецедентные возможности для подавления противника без использования традиционных средств поражения. Целями как прямого, так и косвенного воздействия в нём являются объекты противника, выбираемые по принципу «пяти колец»: 1) политическое и военное руководство страны; 2) системы жизнеобеспечения; 3) инфраструктура; 4) население; 5) вооружённые силы. И на самом деле очень трудно говорить о каком-то мирном соглашении между странами в такой ситуации. Ведь например, те же страны третьего мира не смогут сравниться и как-то противостоять сверхдержавам, которые используют новейшие технологии для ведения информационной войны, с целью обогащения себя за счёт территорий иных стран. Поскольку воздействие на те, или иные объекты осуществляется с помощью информационных технологий и методов. Такое противоборство получило название «информационная война» [12–15]. Основой её является массированное воздействие на психологическое состояние руководства и населения страны-противника. При этом зачастую даже сам факт такого воздействия не может быть выявлен её спецслужбами заранее. Ведь информационная война предусматривает проведение комплекса мероприятий в отношении противника, которые являются созданием атмосферы безнравственности и полное уничтожение любых духовных и семейных ценностей, что автоматически создаст благоприятную атмосферу для конфликтной обстановки внутри страны-противника и дестабилизации авторитетов государства и власти; манипулирование общественным мнением и политическим участием социальных групп. Провоцирование к началу репрессий против оппозиции, развязывание гражданской войны в стране-противнике без прямого вмешательства [16–19]. Косвенная помощь в создании массовых протестных акций, забастовок, массовых беспорядков. Подрыв авторитета государства на международной арене; нанесение ущерб важным для жизни интересам стране-противнику во всех сферах, в особенности в политической, экономической, оборонной. Чаще всего использует данный способ США в ведении войны. Тому история знает достаточно примеров «арабская весна», гражданская война на Украине и нынешняя ситуация в Сирии [7; 20–22]. Но обо всём по порядку. Событий «арабской весны» могло бы и не быть, если бы не было сильной пропаганды со стороны запада на местные народы, и пустых обещаний о «светлом будущем». Если бы тогдашнее правительство вовремя спрогнозировало такой исход и приняло нужные меры по пресечению всего этого, может быть и сам Каддафи был бы ещё жив. Но слишком поздно размышлять об этом. Нужно смотреть на итоги и делать выводы. А выводом «арабской весны» стало то, что никакого «светлого» будущего так и не настало по сей день, эти действия привели к разрушениям, большим потерям и нынешним действиям на территории Сирии. А всему виной стала пропаганда, в которую поверили большие массы лю-

¹ План Дáллеса (Доктрíна Даллеса) — согласно теории заговора, план действий США против СССР, составленный во время холодной войны и заключавшийся в скрытом моральном разложении населения СССР. Авторство плана приписывается Аллену Даллесу, главе ЦРУ в 1953–1961 годах. Целью этого плана якобы являлось уничтожение СССР методами пропаганды, нацеленной на разобщение национальностей и социальных групп, потерю традиций, нравственных ценностей, моральное разложение населения страны. В виде, цитируемом сторонниками его подлинности, «План Даллеса» нигде не был опубликован, а английский оригинал этого текста никогда не был представлен. Текст, приписываемый Даллесу, впервые появился в российской печати в начале 1990-х годов и представляет собой подборку фрагментов романа А.С. Иванова «Вечный зов» в редакции 1981 года. В ноябре 2016 года текст «План Даллеса по уничтожению СССР (России)» включён в Федеральный список экстремистских материалов.

дей. Если рассматривать ситуацию на Украине, равным счётом тоже самое [23–26]. Сейчас жители страны просто бегут оттуда в поисках лучшей жизни. Страна уничтожена, денег в бюджете нет, от страны с достаточно нормальным уровнем жизни осталось лишь пепелище. И это самые яркие как по мне примеры «информационной войны», ведь эти примеры используют абсолютно все, это самые знаменитые и самые поучительные примеры. Это нужно понимать. Не оспорим и тот факт, что есть различные мелкие столкновения с использованием данной технологии ведения боя. Но они не являются настолько поучительными. И разобраться там в истине довольно сложно. а порой и невозможно.

Теперь, когда мы разобрались что такое «информационная война», нужно разобраться, как всё же достигнуть мира. Я не буду «выдумывать велосипед» и говорить, что да, можно достичь мира совместными стараниями. Нет, оставлю эти столь громкие слова для пропагандистских журналистов. Просто я хочу сказать, что я согласен с большинством не зависимых критиков и ведущими политологами, учёными и людьми посвятившим большую часть жизни этому вопросу. Нужно понимать, что все слова о мире это больше утопические размышления, так как сверхдержавы благодаря таким методам сильно обогащаются. Но всё же, не учитывая этого, как можно попытаться сохранить мир? Ведь СМИ легко подкупается, а с возможностями интернета так и вовсе можно уничтожить какую-нибудь страну, где-то в Африке, не выходя из дома. Просто развязать войну, не удачно пошутив или не правильно высказавшись в соц. сетях [27–30]. Многие страны пытаются для обеспечения безопасности населения, внедрить, так называемую, «политику закрытого интернета». Пытаясь перенять опыт у Китая. Где такая методика практикуется, и по правде сказать, очень даже успешно. Но, проблема в том, что не достаточно просто накрыть страну неким «информационным куполом», изолировать и считать, что этого достаточно. Ведь, как было уже сказано, дестабилизировать и дискредитировать власть с помощью информационных технологий можно многими путями. И это самый ужасный способ ведения войны. Ведь из-за пропаганды и зарождения массовых волнений через подкупленные митинги и забастовки, порождается семя сомнений, что в свою очередь грубо и резко разделяет население на противоборствующие между собой части. Это приводит к революциям и гражданским войнам [31–34]. Которые идут под красивыми лозунгами, а по факту просто скрывают военные преступления и уничтожают страну изнутри. Братоубийство начинает казаться нормой, ведь что поделывать, если твой брат поддерживает «не тех». Но ужас всей этой ситуации в том, что никто не знает кто эти «не те» и каждый считает, что он по-настоящему прав, а остальные враги. Но ведь по факту это всё навязано страной-агрессором через СМИ и продажных медийных личностей. И вот, когда население станы-жертвы осознаёт это, становится уже слишком поздно, так как появляются фанатики, безумцы и просто маньяки-убийцы, скрывающие свои преступления за ширмой «во благо нашей страны и во благо народа». А по итогу, сознательный и разумно мыслящий человек, видит перед собой просто пепелище оставленной на месте своей родины и вражеских «миротворцев», которые пришли «помочь восстановить страну в столь тяжёлое время», а по факту разворовывающих остатки того, что ещё не успели разворовать. Как я уже говорил в своей статье, так было, например, на Украине, где сильная пропаганда против братского народа, с которым украинцев объединяет не только история, но и кровь, оставила страну в нищете, а весь бизнес, СМИ, земли, полезные ископаемые находятся под контролем американских фирм и им подчиняющимся.

Это всё печально осознавать. Печально осознать, что такой лозунг как «мир во всём мире» всё больше становится утопическим, что произведение Оруэла «1984» всё меньше похоже на утопию и всё больше похоже на хронику наших дней. Можно много говорить о том что для прекращения войн нужно создать объединение всех стран и устроить полное разоружение и деактивацию всех ядерных запасов а запасы биологического оружия уничтожить... Но только пользы от этого мало, ведь такого никогда не произойдёт, ведь человек так устроен, он вечно желает господствовать, быть сильнее остальных, быть первым среди равных, быть хозяином. Так что, ничего не остаётся, кроме как наблюдать за тем, как человек понемногу уничтожает самого себя и всё живое вокруг из-за бессмысленных желаний и каких-то глупых идей. Какая польза и смысл быть самым богатым в мире, где всё выжжено термоядерным грибом и всё живое мертво, а деньги обесценены и приравнены к нулю? Какой смысл от дорогих вещей и крутых автомобилей, если на планете больше нет кислорода? Какой смысл быть главой не одного государства, а всей планеты, если осталось в живых меньше 5000 человек? Жаль, что задумываются над этим далеко не все и жаль, что сколько бы об этом не говорили ничего не изменить в нынешних условиях информационных войн. А это значит лишь одно, ни о каком мире не может быть и речи [35–38].

Список литературы

1. Сравнительный анализ некоторых политологических проблем современности — <http://allpolitologia.ru/>
2. Проблемы войны и мира в современных условиях — <http://las-arms.ru>.
3. Проблема войны и мира — <http://o-planete.ru/>
4. *Панарин И.Н.* Информационная война и геополитика. — М.: Поколение, 2006. — 240 с.
5. *Панарин И.Н.* Информационная война и дипломатия/ И.Н. Панарин. — М.: Городец, 2004. — 526 с.
6. *Панарин И.Н.* Первая мировая информационная война. Развал СССР. — СПб.: Питер. 2010. — 255 с.
7. *Булавина М.А., Дмитриева Ю.В., Заикина И.В.* Религиозно-законодательная атака на русское православие в свете политического конфликта на Украине// Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 254–259.
8. *Мингалёва Ю.Д., Дзюбан В.В.* Роль интернета в современной жизни// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 78–80.
9. *Громов М.П., Дзюбан В.В.* Наука и техника как факторы развития цивилизации// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
10. *Ляпунова Е.И., Дзюбан В.В.* Интернет зависимость и ее причастность к развитию социофобных наклонностей// Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 79–81.
11. *Жириновский В.В.* Политическая классика. Т. 16. Последний удар по России. Год 1995. — М., 1998.
12. *Жириновский В.В.* Иван, запахни душу! Избранные места из романа-исследования о моем поколении. 7-е изд. / Владимир Жириновский; Либерально-демократическая партия России. — М., 2007.
13. *Жириновский В.В., Добреньков В.И., Васецкий Н.А.* Социология мировых цивилизаций. — М., 2014.
14. *Жириновский В.В.* Политическая классика. Т. 6. Геополитика и политика 1993–1994 годы. — М., 1997.
15. *Гнездилов Г.В., Курдюмов А.Б., Кокорева Е.А., Киселев В.В.* Возрастная психология и психология развития. 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2017.
16. *Жириновский В.В.* Другая экономическая политика// Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2014. — № 2 (8). — С. 126–131.
17. *Жириновский В.В., Васецкий Н.А.* Социология мировой политики: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 — «Социология» / В.В. Жириновский, Н.А. Васецкий. — М., 2012. — Сер. Учебное пособие для вузов.
18. *Жириновский В.В., Добреньков В.И., Васецкий Н.А.* Социология мировых цивилизаций. Учебное пособие для вузов. — М., 2013.
19. *Жириновский В.В.* Политическая классика. Т. 42. Экономические проблемы России: Пути решения. — М., 2000.
20. *Булавина М.А., Заикина И.В., Козлитин Г.А.* Правовое положение отдельных категорий населения в Российской империи (историко-правовое исследование). — М., 2014.
21. *Булавина М.А., Заикина И.В., Козлитин Г.А.* Правовое положение отдельных категорий населения в Российской Империи (историко-правовое исследование). — М., 2014.
22. *Козлов С.Д.* Россия как социальное государство: обоснованная конституционная задача и разрушительная политическая практика// Сборник публикаций научного журнала “Схронос” «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы» сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). — Москва, 2019. — С. 5–10.
23. *Козлов С.Д.* Возрастающее влияния научно-технического прогресса на развитие мировых цивилизаций: проблемы и решения// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 158–162.
24. *Козлов С.Д.* Политическая трансформация в условиях приближения к точке технологической сингулярности// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 6–10.
25. *Козлов С.Д.* Записки пролификатора: блокчейн и сингулярность. — М., 2019.
26. *Козлов С.Д.* Проблемы и возможности взаимодействия человеческой и машинной деятельности в условиях приближения к точке технологической сингулярности// Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 155–160.
27. *Афанасьева Е.В., Кирсанов К.А., Кондратович И.В., Кулешов С.М., Сичкарь Т.В., Кокорева Е.А., Попков А.А., Попова С.А., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Проектное образование: организационные проблемы в условиях необходимости перехода к шестому технологическому укладу. Посвящается 20-летию Института мировых цивилизаций/ Под ред. доктора философских наук, профессора В.В. Жириновского. — М., 2019.
28. *Афанасьева Е.В.* Вопросы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 85–88.

29. *Слоботчиков О.Н.* Влияние политики народонаселения государства на национальную безопасность Российской Федерации: политико-правовой анализ / О.Н. Слоботчиков; Ин-т бизнеса и политики. — М., 2009.
30. *Слоботчиков О.Н.* Демографическая политика государства и ее влияние на военный потенциал Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. — Монино, 2001.
31. *Курдюмов А.Б., Слоботчиков О.Н.* Народонаселение как фактор развития и столкновения цивилизаций// Человеческий капитал. — 2016. — № 4 (88). — С. 4–5.
32. *Слоботчиков О.Н.* Народонаселение, геополитика и войны: Монография. — М., 2010.
33. *Пещеров Г.И., Слоботчиков О.Н.* Методология научного исследования. — М., 2017.
34. *Слоботчиков О.Н.* Политология: учебное пособие / О.Н. Слоботчиков; Ин-т бизнеса и политики. — М., 2010.
35. *Ерохина Ю.В.* Международная практика защиты личных прав и свобод человека и гражданина// Актуальные проблемы права: сборник научных трудов / Под ред. Е.В. Протас. — М., 2003. — С. 81–92.
36. *Ерохина Ю.В.* Построение правового государства в России// Актуальные проблемы права: сборник научных трудов// Под ред. Е.В. Протас. — М., 2003. — С. 70-74.
37. *Афанасьева Е.В.* Вопросы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 85–88.
38. *Попова С.А.* Цифровая (дигитальная) цивилизация и прорывные технологии// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 1 (26). — С. 41-50.

УДК 37

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЯ И РИСКА: ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

Попова С.А.,кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник Научного центра исследования истории и развития мировых цивилизаций,
Институт мировых цивилизаций, Москва

CIVILIZATION OF KNOWLEDGE AND RISK: PROBLEMS OF BUILDING A PROMISING EDUCATIONAL AND TRAINING SPHERE

Popova S.A.,PhD in Economics, Associate Professor,
senior scientist of the scientific center for the study of history and development of world civilizations,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: svetpopzhuk@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается проблематика становления цивилизации знания и риска. Существующий в настоящее время переход к цивилизации знания и риска требует изменений во всех областях жизнедеятельности человека, в том числе и в образовании, в частности в образовательно-воспитательной сфере. Выделен ряд положений, на которых должна строиться цивилизация знания и риска. Констатируется, что проблематика становления цивилизации знания и риска должна исходить из направления развития образовательно-воспитательной сферы в целом в России и мире. Приводится пять аксиом развития образовательно-воспитательной сферы в условиях цивилизации знания и риска. Автор выделяет, что главным фундаментальным аспектом в образовательно-воспитательной сфере является научно-исследовательская деятельность современного образовательного учреждения в условиях перехода от пятого технологического уклада к шестому, которая должна осуществлять проектную деятельность по разработке ряда прорывных технологий: технико-технологические прорывные технологии, социальные прорывные технологии, педагогические технологии, экономико-финансовые прорывные технологии, которые требуют наличия цифровизированной платформы для их создания. Предложена формализация формирования образователь-

но-воспитательной сферы с учетом процессов, вызванных влиянием цивилизацией знания и риска, научно-технической и образовательной революциями.

Ключевые слова: цивилизация, знание, риск, образование, наука, образовательно-воспитательная сфера, прорывные технологии.

Abstract. The article reveals the problems of the formation of a civilization of knowledge and risk. The current transition to a civilization of knowledge and risk requires changes in all areas of human life, including in education and training sphere, in particular in the educational and educational sphere. A number of provisions on which the civilization of knowledge and risk should be built are highlighted. It is stated that the problems of the formation of the knowledge and risk civilization should proceed from the direction of the development of the educational sphere as a whole in Russia and the world. Five axioms of development of the educational sphere in the conditions of knowledge and risk civilization are given. The author emphasizes that the main fundamental aspect in the educational sphere is the research activity of a modern educational institution in the transition from the fifth technological order to the sixth, which should carry out project activities for the development of a number of breakthrough technologies: technical and technological breakthrough technologies, social breakthrough technologies, pedagogical technologies, economic and financial breakthrough technologies, which require a digitized platform for their creation. The formalization of the formation of the educational and training sphere is proposed, taking into account the processes caused by the influence of knowledge and risk civilization, scientific, technical and educational revolutions.

Key words: civilization, knowledge, risk, education, science, educational and training sphere, advanced technologies.

В последнее время начинают появляться работы, посвященные теоретическому осмыслению процессов становления цивилизации знания и риска. Так, в работах Сичкарь Т.В., следуя работам К.А. Кирсанова «цивилизация знания и риска» или «знаниево-рискогенная цивилизация» определена как «нарастающая цивилизация», которая наполняется новым содержанием и приобретает новое значение под влиянием сдвигов и в состоянии науки, и в характере оказываемого ею воздействия на остальные стороны социального целого [6; 7].

Проблематика становления цивилизации знания и риска на текущий момент позиционирует особенности переходного периода от так называемых старых цивилизаций (уходящих и доминирующих) к новой — нарождающейся цивилизации. «Смена цивилизаций создаёт массу проблем. В связи с этим необходимо выделить главную проблему. Главная проблема современной системы образования, науки, экономики и практики: управление сменой цивилизаций (проблема первого уровня); выявление прогрессивных механизмов, влияющих на процессы смены цивилизаций, изменяющейся системой образования (проблема второго уровня)» [5]. В такой постановке вопроса возникают новые требования к образовательно-воспитательной сфере.

В отечественной литературе наиболее ярко этот вопрос осветила С.В. Абдулина, которая сформулировала следующие «базовые требования к системе образования» (по мнению автора — минимальный набор). В понятиях С.В. Абдулиной можно считать образовательно-воспитательную сферу переводной, если она является:

- опережающей;
- развивающей;
- профессионально-образующей;
- индивидуализированной;
- аксиологонаправляющей;
- лидерообразующей;
- иницилирующей;
- экологизирующей;
- гендерной;
- рискологонаправляющей.

При этом делается вывод, что при удовлетворении данным требованиям необходимо позиционировать образовательные учреждения как интеллектуальные организации» [1].

Таким образом, цивилизация знания и риска должна строиться на следующих положениях:

- от базирования всех педагогических технологий, ориентированных на производственные технологии (воплощённых в педагогические реалии), трансформироваться во «вращивание» цивилизационной, акмеологически ориентированной, аттракторно направленной личности, творческого человека;
- осознать в полной мере ситуацию — классическая (традиционная, обыденная и т.д.) образовательно-воспитательная сфера в своем окончательном виде закончила череду значимых изменений в основном в конце XIX к началу XX столетия (т.е. более ста лет назад) и на текущий момент требуется воплотить идеологию образовательной революции в жизнь в надлежащем объёме;

- дать теоретическое обоснование и ввести представления о том, что в своем воззренологическом фундаменте педагогика прошлого строилась в то время на экономически выгодной трансляции узко прагматических, профессионально-ориентирующих, академически обоснованных знаниях, которые в свою очередь удовлетворяли принципам технократической цивилизации;
- необходимо помнить, что остатки антропогенной цивилизации также участвовали и частично участвуют в формировании современных педагогических технологий, что недопустимо.

Проблематика становления цивилизации знания и риска должна исходить из направления развития образовательно-воспитательной сферы (ОВС) в целом в России и мире. В качестве основной аксиомы развития ОВС на текущее столетие будем считать следующее положение: «*Современная образовательно-воспитательная сфера формируется, исходя из требований производственно-маркетинговой сферы, и трансформируется в целом в проектно-праксиологическую систему образования (ППСО), причём ППСО имеет иерархическую структуру с выделением уровней и созданием на каждом уровне своего категориального представления о качестве функционирования, расширения и обновления*» (первая аксиома — «иерархическая»).

Россия, строящая цивилизацию знания и риска, обладает уникальными возможностями по формированию качественно новых представлений о фундаментальных тенденциях строительства перспективной образовательно-воспитательной сферы [8–10].

Именно это положение требует введения новой аксиомы развития ОВС: «*На текущие столетие, на комплексные взаимосвязанные системы оценки и обеспечение качества образования, доминирующее значение будет оказывать обновляющая система оценки качества образования, которая строится на учёте всего многообразия прорывных технологий во всех сферах жизни социума (личности)*» (вторая аксиома — «доминантоформирующая»).

В связи с этим возникает проблема выявления прорывных технологий во всех сферах жизни человека:

- технико-технологических (например, роботизированная хирургия, нанопроводниковый аккумулятор, беспроводная передача электричества);
- социальных (например, персонализация медицины, нейрокомпьютерный интерфейс, геномика нового поколения, 3D-печать);
- педагогических (например, технология задавания вопросов, технологии визуализации учебной информации, интерактивные технологии, Технология инновационной оценки, искусственный интеллект);
- экономико-финансовых (например, криптографическая валюта, цифровые кошельки, технология блокчейн, краудфандинг) [11–14].

Весь массив прорывных технологий должен быть, так или иначе, отражён в системе образования. Это связано с одним из главных законов теории образования: «*Если какое-либо достижение (не зависимо от сферы деятельности человека или социума) не воспринято образовательной системой, то, как правило, оно теряется и все затраты на него были впустую*».

Формирование глобальных процессов строительства цивилизации знания и риска генерирует массы проблем, которые требуют предложить парадигматические измененные положения по переосмыслению существующих подходов к организации педагогических технологий в современной системе образования, что в первую очередь должно быть связано с предложенными и возникающими в процессе движения вперёд прорывными технологиями.

Именно это положение требует введения новой аксиомы развития ОВС: «*Технологическое развитие в любой сфере деятельности человека (социума) имеет в своей основе фундаментальные циклические процессы, которые требуют ориентировать организацию формирования инноваций на достижение оптимальных структур продвижения прорывных технологий в образовательно-воспитательной сфере*» (третья аксиома — «циклическая»).

Фундаментальным аспектом научно-исследовательской деятельности (НИД) современного образовательного учреждения в условиях перехода от пятого технологического уклада к шестому применительно к России является создание и развитие качественно новой структуры осуществления НИД. Согласно новой идеологии осуществления НИД каждой образовательной организации поручается осуществлять проектную деятельность по разработке ряда прорывных технологий. В каждой образовательной организации как минимум выполняется проектная деятельность по четырем направлениям:

- технико-технологические прорывные технологии;

- социальные прорывные технологии;
- педагогические технологии;
- экономико-финансовые прорывные технологии [4].

Естественно, что это потребует огромных организационных преобразований и, в первую очередь, создания полноценных маркетинговых служб образовательных организаций (цель их функционирования — осуществление продвижения разработок, прежде всего, связанных с прорывными технологиями). Одновременно должны функционировать службы, оказывающие юридическое сопровождение, защиту интеллектуальной собственности.

Развитие прорывных технологий требует наличия в своей платформе цифровизации. Почти все операции данных технологий в той или иной степени покоятся на повсеместной цифровизации. Таким образом, целесообразно констатировать, что построение цивилизации знания и риска невозможно без тотальной цифровизации. Цифровая цивилизация, с одной стороны, порождает цивилизацию знания и риска, а с другой — генерирует потребности в её существовании и развитии [3; 15; 16]. Это двуединство естественно сказывается на формировании ОВС.

Таким образом, необходимо говорить о мощной инновационной инфраструктуре любого образовательного учреждения, как основы преобразований, позволяющих России форсировано перейти к шестому технологическому укладу. В этом случае инновационная инфраструктура образовательных учреждений 12 основных типов самостоятельных системообразующих внутренних структур.

1. Дистанционный временный творческий коллектив на федеральном уровне, создающий общие представления о состоянии развития конкретных прорывных технологиях, об отечественных специалистах и организациях, которые имеют потенциал по созданию базовых идей и решений (технических, организационных, мотивирующих и т.д.), а также материально-техническое обеспечение по их развитию в том числе в образовательном(ых) учреждении(ях) [7; 24; 25].
2. Дистанционный временный творческий коллектив на международном уровне, создающий общие представления о специалистах и уровне проводимых разработок по созданию базовых идей и решений, представляемых в открытой печати (технических, организационных, социально ориентированных и т.д.) по развитию прорывных технологий, представляющих интерес для отечественных образовательных учреждений.
3. Малый временный творческий коллектив, на базе конкретного образовательного учреждения, формирующий базовые проектные решения (технические, организационные, мотивирующие и т.д.) и воплощающий их в документы по развитию прорывных технологий различного уровня и статуса.
4. Большой временный творческий коллектив, формирующий представления о том в каком состоянии находятся базовые идеи и решения (технические, организационные, мотивирующие и т.д. решения) по развитию прорывных технологий в мире, стране, регионе и в том числе образовательном(ых) учреждении(ях).
5. Проектная лаборатория в образовательном учреждении под конкретный этап (несколько этапов) формирования отдельной прорывной технологии.
6. Межпроектная исследовательская лаборатория образовательного учреждения, ответственная за НИД по определённому направлению создания набора прорывных технологий.
7. Исследовательский центр, формирующий взаимодействие между деятельностью разноплановых лабораторий (как минимум занимающихся техническими, социальными, экономико-финансовыми и образовательными прорывными технологиями с учётом разработок другого характера — с меньшим уровнем новизны).
8. Участие конкретного образовательного учреждения в работе бизнес-инкубатора (БИ) нового поколения (БИ исследовательско-внедренческого типа), который позволяет осуществлять освоение наработок малых временных творческих коллективов, проектных лабораторий, межпроектных лабораторий и заказы сторонних участников в части освоения прорывных технологий различного характера с частичным их материальным обеспечением.
9. Участие конкретного образовательного учреждения в работе иннопарка, который позволяет осуществлять широкое ознакомление осуществлённых и в ещё большей степени будущих разработок малых временных творческих коллективов, проектных лабораторий, межпроектных лабораторий и заказы сторонних участников в части освоения прорывных технологий различного характера.

10. Участие в формировании и деятельности территорий с высоким научным потенциалом с функциями центра(ов) коллективного пользования и создающие особый микроклимат в отношении освоения и широкого использования в развитии экономико-социального потенциала страны прорывных технологий, создаваемых в образовательных учреждениях.

11. Участие в деятельности свободной экономической зоны на предмет коммерческого продвижения результатов проектов по созданию качественно новой продукции при разработке прорывных технологий образовательным учреждением.

12. Участие в деятельности зоны научно-опережающего развития (особая зона с развитием на базе государственно-частного партнёрства нескольких системно увязанных прорывных технологий).

Формирование принципиально новой ситуации в науке, образовании, промышленности и т.д. (имеется ввиду «образовательная революция», «научная революция», «промышленная революция» и т.д.) создаёт качественно новую ситуацию во взаимодействии подходов, используемых в образовательных процессах. Именно это положение требует введения новой аксиомы развития ОВС: «*В настоящее время возникла необходимость изменить систему взаимодействия сформированных ранее образовательных подходов, что должно заключаться в необходимости не столько критиковать существующие подходы и отказываться от имеющихся наработок, сколько использовать методологию, которая предполагает интеграцию существующих и нарождающихся образовательных подходов*» (четвертая аксиома — «методологическая»).

Необходимо осуществить последовательный и обоснованный анализ (на принципиально новой методологической платформе) имеющихся и нарабатываемых результатов эвристическо-креативного поиска в отношении формулирования новых теоретико-концептуальных положений построения образовательно-воспитательной сферы.

Сегодня констатируется: «Главное изменение в обществе, влияющее на ситуацию в сфере образования, — ускорение темпов развития общества. В результате школа должна готовить своих учеников к жизни, о которой сама школа мало что знает. Дети, которые пришли в первый класс в 2004 г., будут продолжать свою трудовую деятельность примерно до 2060 года. Каким будет мир в середине XXI века, трудно себе представить не только школьным учителям, но и футурологам. Поэтому школа должна готовить своих учеников к переменам, развивая у них такие качества, как мобильность, динамизм, конструктивность» [2; 17–19].

Возникла и прогрессирует острая потребность в пересмотре всей системы ОВС с учётом наличествующих возможностей в современном мире. Именно это положение требует введения новой аксиомы развития ОВС: «*Создание критической массы прорывных технологий (критичность связана с тем, что многие технологии остаются в стороне от ОВС) требует от организации образования качественно новых технологий, которые должны обеспечить устранение рисков от экспоненциального роста знаний*» (пятая аксиома — «рискообразующая»).

Изложенное позволяет предложить формализацию по формированию ОВС в зависимости от того, что определяется процессами становления новой цивилизации — цивилизации знания и риска (ц_{рп}):

$$\text{ОВС}_{\text{ц}_\text{рп}} \rightarrow f(\text{ЗР}_i), \quad (1)$$

где $\text{ОВС}_{\text{ц}_\text{рп}}$ — формирование ОВС, зависящее от процессов, связанных со становлением цивилизации знания и риска;

ЗР_i — i -й процесс, вызванный цивилизацией знания и риска (ЗР) и влияющий на ОВС.

Необходимо учитывать, что ОВС зависит от обобщённых, системно выраженных процессов, вызванных, как научной и образовательной революциями, так и становлением цивилизации знания и риска:

$$\text{ОВС}_{\text{рпц}_\text{рп}} \rightarrow f(\text{НТР}_i, \text{ОР}_i, \text{ЗР}_i), \quad (2)$$

где $\text{ОВС}_{\text{рпц}_\text{рп}}$ — ОВС, зависящая от обобщённых, системно выраженных революционных процессов (РП) в науке и образовании, а также вызванных становлением цивилизации знания и риска;

НТР_i — i -й процесс, вызванный влиянием научно-технической революции;

ОР_i — i -й процесс, вызванный влиянием образовательной революцией.

Таким образом, текущий момент создает качественно новую ОВС с учетом формирования цивилизации знания и риска, в связи, с чем требуется изменить:

- научные представления о том, как формируется методология взаимодействия образовательных подходов;
- методологию организации деятельности образовательных учреждений на предмет перехода к качественно новому подходу формирования педагогических технологий;

- организацию деятельности и научное обоснование освоения образовательными учреждениями прорывных технологий, не только технического характера, но и для других сфер жизни человека (социума), и, в первую очередь, социального и экономико-финансового статуса, что связано с общей постановкой научно-исследовательской деятельности конкретных образовательных учреждений [20–23].

Список литературы

1. *Абдуллина С.В.* Современная цивилизация и образование: вызовы, предложения, решения // Интернет-журнал Науковедение. — 2012. — № 2. — С. 5.
2. *Лебедев О.Е.* Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. — 2004. — № 5. — С. 3–12.
3. *Попова С.А.* Цифровая (дигитальная) цивилизация и прорывные технологии // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 1 (26). — С. 41–50.
4. Проектное образование: организационные проблемы в условиях необходимости перехода к шестому технологическому укладу: коллективная монография / Под ред. В.В. Жириновского. — М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. — 246 с.
5. *Пугач В.Н.* Цивилизация: проблемы смысловыделения в период глобальных преобразований человеческой сущности // Интернет-журнал Науковедение. — 2013. — № 2 (15). — С. 15.
6. *Сичкарь Т.В.* Экономика сокровищ в общей проблематике индустрии моды и красоты // Интернет-журнал «Науковедение». — 2017. — Т. 9. — № 6. — С. 157.
7. *Сичкарь Т.В.* Экономика впечатлений в проблемах становления цивилизации знания и риска (на примере научной деятельности Кирсанова К.А.) // Вестник Евразийской науки. — 2018. — № 1. — С. 31.
8. *Дзюбан В.В.* Социальная защита детей и подростков в деятельности современной школы. диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. — Брянск, 2002
9. *Ерохина Ю.В.* Личность и конституционное законодательство // Актуальные проблемы права: сборник научных трудов / Под ред. Е.В. Протас. — М., 2003. — С. 74–81.
10. *Ерохина Ю.В.* Формирование правовых знаний будущих педагогов профессионального обучения в учебном процессе с использованием креативных технологий: дис. ... канд. пед. наук. — М., 2006.
11. *Афанасьева Е.В., Дмитриева Ю.В., Кокорева Е.А., Сыч Ю.Я.* Проблема формирования системы духовных и нравственных ценностей личности // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIII научной конференции с международным участием: сборник статей. — М., 2018. — С. 19–27.
12. *Дмитриева Ю.В., Кокорева Е.А.* Формирование духовности молодежи России в образовательном процессе вуза сегодняшнего дня // Мир науки. Педагогика и психология. — 2019. — Т. 7. — № 1. — С. 30.
13. *Ерохина Ю.В.* Международная практика защиты личных прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы права: сборник научных трудов / Под ред. Е.В. Протас. — М., 2003. — С. 81–92.
14. *Афанасьева Е.В., Дмитриева Ю.В., Кокорева Е.А.* Проблема становления правовой личности студента посредством формирования системы духовных ценностей в образовательном и воспитательном процессе вуза // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 242–246.
15. *Гнездилов Г.В., Курдюмов А.Б., Кокорева Е.А., Киселев В.В.* Возрастная психология и психология развития. 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2017.
16. *Турбовской Я.С., Садовничий В.А., Жириновский В.В., Шудегов В.Е., Духанина Л.Н., Никандров Н.Д., Смолин О.Н., Кондаков А.М., Илюшин Л.С., Юлина Н.С., Найденова З.Г., Николаева Т.В., Сергеев А.Н., Трошин А.П., Тумашова Л.П., Мокринский М.Г.* Состояние, тенденции и перспективы отечественного образования // круглый стол Философские науки. — 2007. — № 5. — С. 5–99.
17. *Козлов С.Д.* Возрастающее влияние научно-технического прогресса на развитие мировых цивилизаций: проблемы и решения // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 158–162.
18. *Козлов С.Д.* Политическая трансформация в условиях приближения к точке технологической сингулярности // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 6–10.
19. *Козлов С.Д.* Записки пролификатора: блокчейн и сингулярность. — М., 2019.
20. *Козлов С.Д.* Проблемы и возможности взаимодействия человеческой и машинной деятельности в условиях приближения к точке технологической сингулярности // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 155–160.
21. *Гнездилов Г.В., Верещака О.П., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б.* Психологические особенности деятельности по предупреждению девиантного поведения / Современная гуманитарная академия. — М., 2012.

22. *Мазур Е.Ю.* Сущность взаимодействия в образовательном процессе вуза в системе «преподаватель — обучающийся» // Психология обучения. — 2016. — № 11. — С. 100–106.
23. *Пещеров Г.И., Слоботчиков О.Н.* Методология научного исследования. — М., 2017.
24. *Кирсанов К.А., Слоботчиков О.Н.* Теория мировых цивилизаций-идеологический фундамент новой образовательной парадигмы монография: в 3 т. Т. 1. — М., 2018.
25. *Десярева И.И., Кирсанов К.А., Попков А.А., Пчелинцева А.О., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Современные проблемы создания системы профессиональной ориентации. — М., 2018.

УДК 355

ВОЙНЫ БУДУЩЕГО: РЕСУРСЫ, ТЕХНОЛОГИИ И РИСКИ

Рыбкин С.А.,кандидат экономических наук, доцент, доцент МГТУ ГА,
визитинг профессор NYUST (Тайвань), Москва

FUTURE WARS: RECOURSES, TECHNOLOGIES AND RISKS

Rybkin S.A.,PhD in Economics, Associate Professor of MSTU GA,
visiting professor of NYUST (Taiwan), Moscow
E-mail: rybkine@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам развития современных военных технологий в области автономных и высокоинтеллектуальных боевых систем, а также вопросам их применения в современных вооружённых конфликтах. Проанализированы общенаучные подходы к такой категории как война и выявлено, что многие, считавшиеся ранее непреложными, определения, в текущих условиях, потеряли свою актуальность. Это объясняется, во многом, многообразием форм и видов вооружённых конфликтов, а также преследуемых целей и масштабов. Рассмотрены исторические предпосылки современного состояния мировых взаимоотношений, когда частота и вероятность вооружённых конфликтов значительно возросла. Сделаны выводы о том, что развал Советского Союза в 1991 году послужил спусковым крючком лавинообразному росту количества и географии вооружённых конфликтов. В статье анализируются современные военные технологии, которые позволяют вести бесконтактные боевые действия. Даются характеристики боевых беспилотных аппаратов различных стран, таких как США, Россия, Китай и Великобритания. Приводятся примеры использования таких аппаратов во время вооружённых конфликтов (Ирак, Афганистан, Сирия, Саудовская Аравия). Анализируются концепции боевого поведения дронов на поле боя, рассматривается так называемая концепция «роя», которая подразумевает самоорганизующуюся систему боевых единиц, способных самостоятельно решать боевые задачи без участия человека. Делаются выводы о том, что такие технологии могут значительно удешевить стоимость военной техники и, при этом, значительно повысить её боевую эффективность. В работе, также, рассматривается такое понятие как ресурсы военных действий. Данная категория препарируется в двух основных составляющих: ресурсы ведения войны и ресурсы, как причина возникновения войны. Анализируются примеры современных вооружённых конфликтов с точки зрения ресурсов. В статье рассматриваются риски, связанные с новыми военными технологиями и возможные последствия их реализации.

Ключевые слова: война, вооруженные конфликты, ресурсы, беспилотные летательные аппараты, боевые дроны, риски, интеллектуальные технологии.

Abstract. This article is focused on development of modern military technologies in the field of Autonomous and highly intelligent combat systems, as well as their application in modern conflicts. General scientific approaches to such a category as war are analyzed and it is revealed that many definitions that were previously considered immutable have lost their relevance in the current conditions. This is because of variety forms and types of conflicts, as well as the goals. The historical background of the current state of world relations, when the frequency and probability of conflicts has significantly increased, is considered. Conclusions are made that the collapse of the Soviet Union in 1991 was a trigger for an avalanche-like growth in the number and geography of armed conflicts. The article analyzes modern

military technologies that allow conducting contactless combat operations. The characteristics of combat drones of various countries, such as the United States, Russia, China and the United Kingdom, are given. Examples of the use of such drones during armed conflicts (Iraq, Afghanistan, Syria, Saudi Arabia) are given. The concepts of combat behavior of drones on the battlefield are analyzed, the so-called «swarm» concept is considered, which implies a self-organizing system of combat units that can independently solve combat tasks without human participation. Conclusions are drawn that such technologies can significantly reduce the cost of military equipment and, at the same time, significantly increase its combat effectiveness. The article also considers such a concept as the resources of military operations. This category is dissected in two main components: resources of war and resources as the cause of war. Examples of modern armed conflicts are analyzed from the point of view of resources. The article considers the risks associated with new military technologies and the possible consequences of their implementation.

Key words: war, armed conflicts, resources, unmanned aircraft, combat drones, risks, «swarm» concept.

Войны всегда сопровождали развитие человечества на всём его протяжении. С одной стороны, они унесли огромное количество жизней, стёрли с лица земли многие культурные и природные памятники, исчезали целые цивилизации. С другой стороны, именно войнам мы обязаны техническим прогрессом и улучшением качества жизни, технологии и открытия, сделанные в военных целях, перевернули качество жизни в гражданской сфере. Вспомним наиболее яркий пример последних десятилетий: первым прогремел ядерный взрыв, но потом появились атомные электростанции способные решить проблему энергетики в мире, а сейчас заканчиваются испытания ядерного ракетного двигателя, который может сделать звёзды и планеты ближе. Не стоит лишний раз напоминать, что первый раз ядерное оружие применили США, а первую АЭС запустил СССР.

В современном мире количество вооружённых конфликтов стремительно разрастается и нет никаких причин этому процессу хотя бы приостановиться. Истоки нынешнего положения дел лежат 8 декабря 1991 года, когда в Белоруссии три негодяя подписали, так называемые, беловежские соглашения, которые окончательно разрушили великую страну. Глобальный баланс был нарушен и несчастные жертвы в Сирии, Ираке, Ливии, на Балканах, в Венесуэле и других точках мира — по большому счёту, на их совести. История ещё даст справедливую оценку событиям 1991 года [5].

Есть такое утверждение, пользующееся большой популярностью, что война — это крайнее средство разрешения конфликта, когда другими средствами конфликт разрешить не удаётся. Такие авторы как Быченков В.М. рассматривают войну как организованную вооружённую борьбу между государствами, нациями, социальными группами, осуществляемая специальным социальным институтом (армией) с привлечением экономических, политических, идеологических, дипломатических средств [4] Однако, на практике, войны начинались по совершенно пустяковым причинам. Например, в июле 1969 года разразилась маленькая война между Гондурасом и Сальвадором. Причиной был проигрыш сборной Гондураса в отборочном матче по футболу. После матча началась массовая драка болельщиков и несколько десятков болельщиков Сальвадора были убиты. В итоге Сальвадор оккупировал некоторые территории Гондураса, война продлилась два месяца и унесла жизни около 3 тысяч человек [2].

В современном военном деле развитие получила концепция «бесконтактного» боя. Это значит, что взаимодействие на поле боя непосредственно людей ограничено. В идеале должны воевать роботы. И если раньше это было, что-то из области фантастики, то в настоящее время технологии боевых и беспилотных роботов стремительно развиваются. Наиболее заметно это в области развития воздушных беспилотников: американские MQ-1 Predator и MQ-9 Reaper, которые отметились такими неоднозначными акциями, как убийство иранского генерал-лейтенанта и командующего спецподразделением «Аль-Кудс» в составе Корпуса Стражей Исламской революции (КСИР) Касема Сулеймани в Ираке, атаками на мирных жителей в Афганистане и другими «подвигами». Тем не менее, практически, все ведущие страны развивают тему боевых беспилотных летательных аппаратов. Вот несколько примеров:

Другими примерами использования беспилотных летательных аппаратов могут служить: атака на нефтеперерабатывающие заводы Абкайк и Хурайс в Саудовской Аравии 14 сентября 2019 года, когда группа низколетящих и достаточно простых дронов смогла нанести огромный урон нефтеперерабатывающей инфраструктуре Саудовской Аравии; регулярные атаки беспилотников на российскую авиабазу Хмеймим в Сирии.

Кроме того, развитие получили наземные и морские системы. Тут и беспилотные боевые машины. «Можно сказать, что это не далекое будущее, если не настоящее. Никто сейчас не хочет рисковать людьми. Нам в этом отношении (создании безэкипажного танка) легче, поскольку мы, начиная с танков типа Т-72, еще раньше танка Т-64, были более готовы к безэкипажным машинам, чем наши

оппоненты. До полностью безэкипажных машин осталось уже недолго с учетом активного развития роботизации, искусственного интеллекта». — отметил Андрей Терликов (гендиректор — главный конструктор Уральского конструкторского бюро транспортного машиностроения)¹. А много раз показанный по телевидению боевой антропоморфный робот Фёдор открывает эру «терминаторов» на поле боя. Помимо этого, важнейшим направлением является создание искусственного интеллекта, который сможет самостоятельно управлять боевыми единицами на поле боя без участия человека и решать поставленные задачи. Автономность принятия решений боевыми роботами и создание интеллектуальных систем взаимодействия роботов между собой — это направление, где разработки ведутся особенно активно. «Если вы представляете себе футбольный матч, тренер не будет говорить игрокам, куда именно им бежать и что делать», — говорит Пол Шарре из нового американского аналитического центра по безопасности. «Игроки собираются выяснить это самостоятельно. Точно так же роботы-дроны должны координировать друг с другом свои действия»². Разрабатывается концепция «Роя» (от понятия роя насекомых или стаи птиц).

Таблица 1

Боевые летательные беспилотные аппараты		
Страна	Название	Особенности
Китай	ASN-229A	Ведение воздушной разведки, радиоэлектронная борьба, ретрансляция УКВ-радиосигналов и корректировка огня артиллерии
	CH-5	Может применять противокорабельные и противолокационные ракеты
Россия	Форпост	Имеет на борту оптико-электронные блоки сенсоров, которые способны обеспечить возможность разведки в любое время и при любой погоде
	Альтаир	Разведывательные и ударные функции, спутниковая система связи и управления позволяет ему действовать в любой точке мира
	С-70 Охотник	Возможность размещения на БПЛА ракет и бомб весом до 2800 кг
Великобритания	Taranis	Автономный режим, точечные удары по наземным целям, автоматическое уклонение от средств ПВО противника

Вместо того, чтобы быть индивидуально управляемыми человеком-оператором, основная идея роя дронов заключается в том, что машины способны принимать решения самостоятельно в координации между собой. До сих пор эта технология находилась на экспериментальной стадии, но она приближается к тому, чтобы стать реальностью. Рои бывают разных форм и размеров. Агентство перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (DARPA), например, работает над программой, получившей название Gremlins; микро-дроны размером и формой ракет, предназначенные для сбрасывания с самолетов и выполнения разведки на обширных территориях. На другой стороне спектра исследований находится более крупный беспилотник XQ-58 Valkyrie, почти 9 м в длину. Он был назван «верным ведомым» для пилота-человека, и способен нести высокоточные бомбы и оборудование наблюдения. Он недавно завершил свой первый успешный испытательный полет, конечная цель состоит в том, чтобы работать в группе с пилотируемым истребителем. В любом случае, самое большое преимущество «Роя» — это способность машин работать вместе в большом количестве. А когда речь заходит о поле боя, цифры имеют значение. «Роевание позволяет создавать большое количество недорогих расходных дронов, которые могут быть использованы для подавления противника», — говорит г-н Шарре. Это позволяет уйти от существующей тенденции роста стоимости самолетов и прийти к сокращению их количества. И в отличие от большого количества солдат, роботизированные дроны могут координировать действия в масштабах, которые были бы невозможны для людей. Как результат, для высокотехнологичных и развитых стран война может стать виртуальной битвой без человеческих потерь, в то время как для остального мира это будет война человека и роботов.

Вторым важным аспектом, который следует рассмотреть, является понятие ресурса в контексте вооружённых конфликтов. С одной стороны, любая военная акция достаточно затратна в смысле ресурсов, с другой стороны, чаще всего именно ресурсы становятся причиной и целью развязывания вооружённых конфликтов в последнее время. Неслучайно в обиход вошло такое выражение как

¹ Российский «беспилотный» танк: планы, база, разработка. — URL: <https://naukatehnika.com/rossijskij-besplotnyj-razrabotki-uvz.html>.

² How swarming drones will change warfare — URL: <https://www.bbc.com/news/technology-47555588>.

«маленькая победоносная война», которое, помимо прочего, предполагает, что затратив малые ресурсы хорошо получить значительно большие выгоды. Если рассмотреть ресурсную составляющую вооружённых конфликтов последнего времени, то можно отметить, что такие крупномасштабные конфликты как в Ираке, Ливии и Сирии развивались вокруг доступа к нефтяным месторождениям и, по факту, вокруг контроля рынка нефти [1]. Последствия этого контроля мы хорошо ощутили в 2014 году, когда цены на нефть скоординировано были обрушены в рамках санкционного давления на нашу страну. Особый интерес представляет такой ресурс как транспортный коридор. Во многом именно этим было обусловлено нападение НАТО на Югославию и насильственным отчленением её территории Косово [7]. Именно через Косово осуществляется основной наркотрафик в Европу, который контролируется американскими спецслужбами³. Другим примером является агрессия США против Панамы в 1989 году, когда главным мотивом было сохранение контроля над Панамским каналом, который США могли потерять [6]. Панамский канал — важнейший морской транспортный узел, соединяющий Тихий и Атлантический океаны.

Вместе с тем, следует отметить, концепция, о том, что истощение природных ресурсов приведёт к возникновению новых конфликтов, не подтвердилась на практике. На самом деле, согласно данным института Worldwatch⁴, в развивающихся странах есть «множество мест, где богатые природные ресурсы помогают разжигать конфликты». Более четверти нынешних конфликтов либо ведутся из-за каких-либо прибыльных природных ресурсов, либо финансируются ими. Примеры Института Worldwatch включают в себя: алмазные копи в Сьерра Леоне и Анголе делают две африканские страны объектом бесконечных военных конфликтов между враждующими бандитскими группировками, прибыль от сапфиров, рубинов и древесины спонсирует бесконечную войну в джунглях Камбоджи, партизаны, используя угрозы и саботаж, вымогают сотни миллионов долларов у нефтяных компаний, ведущих разведку в Колумбии, производство опиума, масштабно развернувшееся после прихода в эту страну военных США, спонсирует 20 лет войны в Афганистане, продолжающаяся гражданская война в Конго [3] идёт за счет доходов от слоновьих бивней и колтана, жизненно важного минерала для производства мобильных телефонов.

Со времени изобретения ядерного оружия долгое время мир жил в относительной безопасности. Наличие двух полюсов силы, которые обладали таким ядерным потенциалом, которого хватало на неоднократное уничтожение всей планеты, делало его реальное применение маловероятным, поскольку последствия никак не оправдывали ожидаемые выгоды, катастрофические результаты были очевидны. Но когда мы говорим о современной концепции войны, в которой упор делается на ядерное, высокоточное и автономное оружие, таких сдерживающих факторов не существует. Отчасти это объясняется тем, что масштаб последствий его использования неочевиден, а выгоды кажутся баснословными и, как это не смешно звучит, гуманными (меньше человеческих жертв). Но здесь кроется очень серьёзная опасность, которая заключается в том, что «виртуальность» войны существует только тогда, когда она где-то далеко и ты не ощущаешь её последствий. А последствия могут быть следующими.

1. Сбой в работе искусственного интеллекта, при котором военные системы могут выйти из-под контроля и начать самостоятельно определять цели. А цели могут быть гражданские или той страны, которую эти военные системы должны защищать. В этой связи серия фильмов Терминатор кажется не такой уж и фантастикой.
2. При том, что роботы, кажется, имеют гораздо больше возможностей, условия природной среды на них оказывают гораздо более сильное влияние, чем на традиционные войска с живыми солдатами. Это особенно касается наземных войск. В этой связи существует возможность того, что в силу ряда причин военная интеллектуальная система обороны, основанная на дронах, просто сломается и перестанет функционировать. Тогда страна станет беззащитной перед традиционными войсками.
3. Риск развязывания войны возрастает в связи с тем, что сторона, обладающая армией дронов и высокоинтеллектуальными боевыми системами, имеет гораздо больше соблазнов развязать вооружённый конфликт, предполагая, что он обойдётся ей достаточно дешево, но поможет решить некоторые её проблемы. При этом просчитать последствия такого вооружённого конфликта достаточно проблематично, поскольку возможны труднопрогнозируемые и асимметричные результаты, такие как террористические акции, торговые войны и прочее.

³ Косово под управлением США и НАТО. — URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/6775>.

⁴ Официальный сайт Worldwatch Institute. — URL: www.worldwatch.org.

Список литературы

1. Балканов И.В., Старцун В.Н. Военная интервенция против ИГИЛ в Ираке, Сирии и Ливии и правовая основа интервенции по согласию // Вестник военного права. — 2017. — № 1. — С. 75–76.
2. Буганов А.В. Футбол в нашей жизни. Этнографическое обозрение. — 2018. — № 2. — С. 5–10.
3. Добрякова Н.А., Кармов Т.М., Лобанов В.Б., Труфанов Г.А. Конфликт в демократической республике Конго и Россия: перспективы урегулирования // Современная научная мысль. — 2020. — № 1. — С. 142–148.
4. Зверева Ю.Ю. Проблемное поле философии войны: от сущности войны к проблеме ее моральной и правовой оценки // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2016. — № 2(61). — С. 61–66.
5. Карастелев В.Е. Что может дать анализ событий распада СССР в августе 1991 г. Для теории государственных переворотов? // Революция и современность материалы научно-практической конференции. — 2017. — С. 138–147.
6. Лудена Л.Д.Э. Военная интервенция Соединённых Штатов Америки в Панаме в 1989 году // Научный электронный журнал Меридиан. — 2020. — № 7(41). — С. 75–77.
7. Филимонова А.И., Чередниченко С.А. «Республика Косово»: наркотеррор регионального и глобального уровня // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2019. — № 2. — С. 2.

УДК 327

ПРИЧИНЫ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В СТАНОВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Битиева З.Р.,

кандидат политических наук, проректор по международной работе,
заведующая кафедрой «Мировых цивилизаций и мировой политики»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Тимофеев К.Д.,

студент,
Институт мировых цивилизаций, Москва

CAUSES OF MILITARY CONFLICTS IN THE DIGITAL AGE

Bitieva Z.R.,

PhD in Science in Politics, Vicerector for international Affairs,
head of the Department of “World civilizations and world politics”,
Institute of World Civilizations, Moscow
Email: bitieva1987@gmail.com

Timofeev K.D.,

student,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: Dux_Navis@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с международными конфликтами в век цифровых технологий. На протяжении всей человеческой истории военные конфликты были одним из самых серьезных бедствий. Постепенно человеческое общество развивалось, формируя различные геополитические объединения, изобретая новые виды вооружений и постоянно увеличивая число жертв военных действий. Так, например, если во времена средневековья в 1346 году в битве при Креси суммарные потери с обеих сторон составили 20 000 человек, то только за один день 1 июля 1916 года, в битве на Сомме англичане потеряли 60 000 человек. Подобные жертвы привели к созданию Лиги Наций, целью которой было препятствование войнам.

Со временем ЛН проявила свою неэффективность и была заменена новым формированием — ООН. Медленно развивавшаяся глобализация с созданием Евросоюза и окончанием Холодной войны приобрела значительные масштабы, сделав войны в развитых странах почти немыслимыми, в силу чудовищного потенциального ущерба экономике стран-участниц. Однако вместо

окончания конфликтов по всему миру, они просто перекинулись в развивающиеся страны, не задействованные так плотно в глобализационном процессе.

Цель данной работы — на примере современных военных конфликтов выявить возможные причины и варианты предотвращения подобных действий.

Ключевые слова: конфликт, политика, цифровая эпоха, война, международные отношения, терроризм.

Abstract. The article deals with topical issues related to international conflicts in the digital age. Throughout human history, military conflicts have been one of the most serious disasters. Gradually, human society developed, forming various geopolitical associations, inventing new types of weapons and constantly increasing the number of victims of military actions. For example, if during the middle ages in 1346 in the battle of Crecy, the total losses on both sides amounted to 20,000 people, then only for one day on July 1, 1916, in the battle of the Somme, the British lost 60,000 people. Such sacrifices led to the creation of the League of Nations, whose goal was to prevent wars.

Over time, the LN has shown to be ineffective and was replaced by a new formation of the United Nations. Slowly developing globalization with the creation of the European Union and the end of the Cold war has become significant, making wars in developed countries almost unthinkable, due to the enormous potential damage to the economy of the participating countries. However, instead of ending conflicts around the world, they simply spread to developing countries that are not so closely involved in the globalization process.

The purpose of this work is to identify possible causes and options for preventing such actions on the example of modern military conflicts.

Key words: conflict, politics, the digital age, war, international relations, terrorism.

Было бы глупо угрожать глобальным ядерным ударом в ответ на какой-либо локальный вызов противника, поскольку последний (сиречь СССР) обладал возможностями тотального уничтожения при любых возможных обстоятельствах. Поэтому, требовалось быть готовыми удержать под контролем любой кризис в рамках политической и военной сферы, выстраивая все встречные действия в соответствии с наступательными действиями противника и продуктивным или иным ходом дипломатических переговоров.

Джон Ф. Кеннеди [1]

Военный конфликт — собирательное название любых форм разрешения межгосударственных и внутригосударственных противоречий с помощью военного насилия, объединяющее собой все виды вооружённого противостояния, которые преследуют социально-политические цели.

Военные эксперты классифицируют военные конфликты по двум основным типам: вооруженный конфликт и война.

Вооруженный конфликт — вид вооружённого противоборства между государствами или социальными общностями внутри них в целях разрешения экономического, политического и других противоречий, посредством ограниченного применения каждой из сторон военной силы.

Война — форма ведения военных действий вооружёнными силами государства с целью подчинения противника воле политического руководства одной из противоборствующих сторон, в которой стороны не ограничены применением военной силы.

Вооруженные конфликты делятся в свою очередь на пограничные, внешние и внутренние, а также подразделяются по уровню интенсивности [8–11].

Настоящие военные конфликты Йеменский кризис

Йемен — беднейшая из Арабских стран. Зимой 2010–2011 гг. в странах арабского мира началась волна демонстраций и протестов. Это наложилось в Йемене на войну с Аль-Каидой, мятеж радикальных шиитов и обострившийся сепаратизм на юге. В 2011 году действовавший президент Али Абдалла Салех был отстранен от власти в результате революции, возглавляемой шиитской группировкой Хуситами. В 2012 году к власти пришел Абд Раббо Мансур аль-Хади [5; 12–14].

ООН организовала диалог для определения будущего страны, предложив разделить ее на несколько федеральных регионов, однако это привело к восстаниям.

Правительство Мансура аль-Хади не смогло поддержать порядок и такие группы, как Алькаида и Даэш окончательно дестабилизировали обстановку в стране. Хуситы также отделились, объединившись со свергнутым ими Абдалла Салехом, надеявшимся таким образом вернуть власть. В 2015 году они захватили Сану и морской порт Аден, вынудив Мансура аль-Хади бежать в Саудовскую Аравию.

Саудовская Аравия, боясь усиления союзным Ирану Шиитов, а также захват ими одного из берегов важного пролива, через который они поставляли нефть, сформировала коалицию из Марокко, Египта, Катара, Судана, Кувейта, Иордании и ОАЭ и начала блокаду Йемена и массированные бомбардировки с целью привода к власти Мансура аль-Хади. Также в войну вступили США, поддерживая Саудовскую Аравию и бомбя территорию, подконтрольную Аль-Каиде. В 2015 году большая часть страны находилась под контролем коалиции.

В 2017 году Салех попытался заключить мир с Аравией, что вызвало недовольство Хуситов и привело к убийству Салеха. На данный момент Хуситы близки к поражению, но оно постоянно оттягивается тем, что каждый из участников коалиции преследует собственные цели.

У данного конфликта можно выделить **четыре основных причины:**

- около-легитимный диктаторский режим в Йемене, в результате свержения которого, началась гражданская война;
- террористические группировки на территории страны, не позволившие ей объединиться и борющиеся за власть;
- «холодная война» между Саудовской Аравией и Ираном, появляющаяся во множестве локальных конфликтов, в Арабских странах;
- национальная разобщённость.

Афганский конфликт

Афганистан — многонациональная страна Ближнего Востока. На территории страны проживают 14 различных этносов.

Идущая почти непрерывно с 2001 года до наших дней война в Афганистане унесла жизни 140 000 военных и 40 000 мирных жителей. Главным агрессором и действующей стороной в этой войне является организация Талибан, состоящая преимущественно из студентов исламских школ.

Предпосылки для современного конфликта начались еще в 1978 году, когда к власти в результате переворота пришла Народная Демократическая Партия Афганистана. Политика массовых репрессий, проводимая НДПА привела к серьезному сопротивлению и новому перевороту. В 1979 году СССР ввёл войска, но, встретив серьезное сопротивление со стороны множественных групп повстанцев, в 1986 году был вынужден вывести войска. Одной из основных повстанческих групп был Талибан [3; 15–17].

В 2001 году произошел теракт, когда несколько пассажирских самолётов протаранили башни-близнецы. Усама Бен Ладен — организатор теракта, скрывался в Афганистане. США направили требование Афганистану выдать Бен Ладена, но получили отказ. В результате произошло вторжение США в Афганистан, завершившееся молниеносной победой Соединённых Штатов [6; 7; 18; 19].

Однако на этом война в Афганистане не закончилась. Талибан укрылся в Пакистане и после вывода Американских войск вновь начал боевые действия, продолжающиеся до наших дней. На данный момент Талибан контролирует примерно 20% Афганистана [2; 20–22].

У данного конфликта можно выделить **три основных причины:**

- террористические группировки, в данном случае Талибан, признанный лишь небольшим количеством стран-соседей, проводящий политику террора на территории Афганистана;
- внутренняя разобщённость. В результате холодной войны между ОВД и НАТО, внутренних противоречий, многонационального состава населения, страна была разделена на множество группировок;
- различные тоталитарно-авторитарные режимы.

Гражданская война в Сирии

«Арабская Весна» в Сирии наложилась на тяжелейший продовольственный кризис, начавшийся в 2006–2007 годах, а также демографический кризис, вызванный массовым переселением населения из городов на окраины, где и до этого темп роста населения составлял ~2,5% в год, и наплывом иракских беженцев.

В итоге «Арабская Весна» лишь инициировала гражданские протесты, глубинные причины которых коренились в таких хронических проблемах Сирии, как недовольство населения социально-политической системой и авторитарным правлением Асада, репрессиями, отсутствием свободы слова и других личных свобод, сосредоточение всей полноты власти в руках президента страны и высшего

руководства Партии арабского социалистического возрождения. 5 марта 2011 года в Сирии начались массовые антиправительственные выступления. Глубочайший внутриполитический кризис уже к концу 2011 года перерос во внутренний вооруженный конфликт. Кульминацией этого процесса стало создание в ноябре 2012 года Национальной коалиции сил сирийской революции и оппозиции. Параллельно шло становление вооруженного крыла оппозиции. Диверсионно-террористическая активность со временем эволюционировала в крупномасштабную партизанскую войну на широком «театре боевых действий». Между тем, логика развития конфликта привела к поляризации сирийского общества, ожесточению противостояния, в том числе на межконфессиональной основе. На таком фоне в стане вооруженной оппозиции усилились позиции суннитских исламских радикалов с их призывами к джихадизации повстанческого движения.

По данным на конец 2015 года, на территории страны вели действия более тысячи вооруженных антиправительственных групп, включавших более 70 тысяч человек. Из них десятки тысяч — иностранные наемники, а большинство составляли экстремисты из более чем 80 стран.

Внешняя поддержка позволила активизироваться террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» [4; 23–25], позже переименованной в «Исламское государство».

30 сентября 2015 года президент Сирии Башар Асад обратился к Москве с просьбой об оказании военной помощи. Совет федерации принял решение об оказании военной поддержки. Военной целью операции была заявлена воздушная поддержка сирийских правительственных сил в их противодействии террористической группировке «Исламское государство». По данным на сентябрь 2017 года, воздушно-космические силы совершили более 30 тысяч боевых вылетов, нанеся свыше 92 тысяч авианарядов, в результате поразили свыше 96 тысяч объектов террористов. 6 декабря 2017 года президент России Владимир Путин объявил о полном разгроме «Исламского государства» на обоих берегах Евфрата в Сирии. С аналогичным заявлением выступили в российском Генштабе.

У данного конфликта можно выделить **три основных причины**:

- диктаторский режим Асада;
- террористические группировки;
- внутренние социально-экономические кризисы.

Проблематика

На примере данных трёх вооруженных конфликтов, идущих по сей день, можно выявить, что наиболее распространенный вид конфликта в современном мире — гражданская война. Путём выявления общих черт, можно прийти к выводу, что зарождение конфликта происходит задолго до его открытого проявления и происходит в первую очередь из социально-экономических кризисов: Социальная и национальная разобщенность в Йемене, являющаяся последствием холодной войны между США и СССР. Многонациональный и многоконфессиональный состав населения, дополнительно раздробленный социалистической революцией во времена холодной войны в Афганистане исерьезные внутренние противоречия, а также массовый голод в Сирии.

Данные проблемы, зачастую, усугубляются тоталитарно-авторитарными режимами, правящими на около-легитимной основе и опирающимися на мощный репрессивный аппарат: Режим Абдалла Салеха в Йемене, Пришедшая в результате переворота НДПА и последовавшие за ней режимы военных вождей в Афганистане и авторитарный режим Башара Асада в Сирии.

В какой-то момент начинается революция, перерастающая в гражданскую войну. Противоборствующие стороны зачастую поддерживаются различными странами, отчего гражданская война только набирает силу:

- Саудовская Аравия и Иран в Йемене;
- НАТО и Пакистан в Афганистане;
- Россия, США и многие другие страны в Сирии.

Как только война приобретает глобальный характер, зачастую, в случае со странами ближнего востока, происходит «джихадизация» революции, а именно создание множества враждующих террористических группировок: ИГИЛ, Аль-Каида и т.д.

В этот момент, зачастую, гражданская война привлекает внимание мировой общественности в связи с активизацией террористических группировок и начинаются миротворческие операции, постепенно уменьшающие интенсивность боевых действий [26–29].

Возможные способы решения и предотвращения военных конфликтов

Наибольшей проблемой, препятствующей прекращению идущих военных конфликтов, являются террористические группировки. Первым шагом к завершению конфликта является избавление тем или иным способом от этих группировок. Параллельно нужно способствовать стабилизации социально-экономической обстановки в стране, дабы исключить возможность формирования новых очагов сопротивления [30, 31].

Для того, чтобы препятствовать потенциальному военному конфликту еще до его начала, следует:

- способствовать проведению в стране настоящих выборов, основанных на принципах демократии и наличие настоящих политических партий. Предпочтительная система при этом — преференциальная;
- способствовать стабилизации социально-экономической обстановки в стране и ее скорейшей глобализации.

Список литературы

1. *Cass, F.* European Security, 1972–1980. Los-Angeles: University of California, 1972. — P. 67.
2. *Colley, R.* The Afghan Wars: History in an Hour. — Dublin: William Collins, 2012. — 60 p.
3. *Ganor, B.* Global Alert: The Rationality of Modern Islamist Terrorism and the Challenge to the Liberal Democratic World // Columbia Studies in Terrorism and Irregular Warfare. — New York City: Columbia University Press, 2015. — 240 p.
4. *Kerr, R.M.* Syrian Civil War: The Essential Reference Guide. — Santa Barbara: ABC-CLIO, 2020. — 253 p.
5. *Lackner, H.* Yemen in crisis — Road to war. — London: Verso Books, 2019. — 352 p.
6. *Lawrence, C.A.* America's Modern Wars: Understanding Iraq, Afghanistan, and Vietnam. — Oxford: Casemate, 2015. — 376 p.
7. *Levering, R.B.* The Cold War: A Post-Cold War History // The American History series. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2016. — 288 p.
8. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С., Афанасьева Е.В.* Философия русского радикализма: история и современность // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы: в 2-х ч. — М., 2018. — С. 124–130.
9. *Трифанков Ю.Т., Шанцева Е.Н., Дзюбан В.В.* История оккупации Брянской области в годы великой отечественной войны. Партизанское движение и коллаборационизм (1941–1943) / М-во образования и науки Российской Федерации, Брянский государственный технический университет. — Брянск, 2012.
10. *Жириновский В.В.* Иван, запахни душу! избранные места из романа-исследования о моем поколении. 7-е изд. / Владимир Жириновский; Либерально-демократическая партия России. — М., 2007.
11. *Жириновский В.В., Добренков В.И., Васецкий Н.А.* Социология мировых цивилизаций. — М., 2014.
12. *Жириновский В.В.* Политическая классика. Т. 6. Геополитика и политика 1993–1994 годы. — М., 1997.
13. *Гнездилов Г.В., Курдюмов А.Б., Кокорева Е.А., Киселев В.В.* Возрастная психология и психология развития. 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2017.
14. *Жириновский В.В.* Другая экономическая политика // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2014. — № 2 (8). — С. 126–131.
15. *Жириновский В.В., Васецкий Н.А.* Социология мировой политики. учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 – «Социология» / В.В. Жириновский, Н.А. Васецкий. — М., 2012. — Сер. Учебное пособие для вузов.
16. *Жириновский В.В., Добренков В.И., Васецкий Н.А.* Социология мировых цивилизаций. Учебное пособие для вузов. — М., 2013.
17. *Жириновский В.В.* Политическая классика. Т. 42. Экономические проблемы России: Пути решения. — М., 2000.
18. *Булавина М.А., Дмитриева Ю.В., Заикина И.В.* Религиозно-законодательная атака на русское православие в свете политического конфликта на Украине // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 254–259.
19. *Козлов С.Д.* Россия как социальное государство: обоснованная конституционная задача и разрушительная политическая практика // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы»: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). — М., 2019. — С. 5–10.
20. *Козлов С.Д.* Возрастающее влияния научно-технического прогресса на развитие мировых цивилизаций: проблемы и решения // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 158–162.
21. *Козлов С.Д.* Политическая трансформация в условиях приближения к точке технологической сингулярности // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 6–10.
22. *Козлов С.Д.* Записки пролификатора: блокчейн и сингулярность. — М., 2019.

23. Гнездилов Г.В., Верещака О.П., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б. Психологические особенности деятельности по предупреждению девиантного поведения / Современная гуманитарная академия. — М., 2012.
24. Пыханов Ю.В., Кулешов С.М. Актуальные проблемы управления профессиональной карьерой офицерских кадров // Вестник Военного университета. — 2011. — № 3 (27). — С. 118–121.
25. Слоботчиков О.Н. Народонаселение, геополитика и войны: Монография. — М., 2010.
26. Пещеров Г.И., Слоботчиков О.Н. Методология научного исследования. — М., 2017.
27. Слоботчиков О.Н. Политология. учебное пособие / О.Н. Слоботчиков; Ин-т бизнеса и политики. — М., 2010.
28. Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С., Афанасьева Е.В. Философия русского радикализма: история и современность // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы: в 2-х ч. — М., 2018. — С. 124–130.
29. Кирсанов К.А., Слоботчиков О.Н. Теория мировых цивилизаций-идеологический фундамент новой образовательной парадигмы монография: в 3 т. — М., 2018. — Т. 1.
30. Ерохина Ю.В. Международная практика защиты личных прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы права: сборник научных трудов / Под ред. Е.В. Протас. — М., 2003. — С. 81–92.
31. Попова С.А. Цифровая (дигитальная) цивилизация и прорывные технологии // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 1 (26). — С. 41–50.

УДК 81

К ВОПРОСУ О РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Чжу Шаохуа,

профессор,

Сианьский университет перевода, Китай

Чжан Лисинь,

старший преподаватель,

Сианьский университет перевода, Китай

ON THE QUESTION OF RUSSIAN LOANWORDS IN CHINESE

Zhu Shaohua,

professor,

Xi'an University of translation China

E-mail: zsh5671@126.com

Zhang Lixin,

senior lecturer,

Xi'an University of translation China

E-mail: 10291292@qq.com

Аннотация. Русский язык, как один из самых великих, богатых и красивых языков в мире и один из рабочих языков ООН, имеет очень важное значение не только для русских, но и для народов всего мира. С распространением русского языка на свете русские слова как заимствования тоже проникают во многие различные языки мира, активно употребляются в других языках и обогащают лексику этих языков. В данной статье рассматриваются русские заимствования в восточно-китайском языке и доказывается то, что европейско-русский язык и русская культура сделали большой вклад в восточно-китайский язык и китайскую культуру.

Ключевые слова: Заимствование, Русский язык, Китайский язык, Язык и культура.

Abstract. Russian language as one of the greatest, richest and most beautiful languages in the world and one of the working languages of the United Nations is very important not only for Russians, but also for the peoples of the whole world. Russian words as loanwords also penetrate into many different languages of the world, are actively used in other languages, and enrich the vocabulary of these languages. Russian loanwords in the East Chinese language are considered in this article and it is proved that the European-Russian language and Russian culture have made a great contribution to the East Chinese language and Chinese culture.

Key words: Borrowing, Russian language, Chinese language, Language and culture.

Русский язык, представляя собой один из самых великих, богатых и красивых языков в мире и один из рабочих языков ООН, имеет очень важное значение не только для русских, но и для народов всего мира. Распространение русского языка в качестве «мирового», то есть в качестве языка широкого международного употребления, сопряжено с важной ролью и авторитетом России и с глубоким интересом мира к самой большой стране по территории на Земле, к российской политике, экономике, науке и технике, к русской истории и культуре. С распространением русского языка на свете русские слова как заимствования тоже проникают во многие различные языки мира, активно употребляются в других языках и обогащают лексику этих языков. Как отмечала А.А. Брагина, «Разошедшиеся по всему миру русизмы — это вехи на пути развития международных контактов, бакены, отмечающие фарватер в движении русской культуры, науки, передовой мысли» [1].

Несмотря на то, что китайский и русский языки типологически различны и их межязыковое контактирование сравнительно ограничено, в китайском языке тоже существуют русские заимствования, то есть русские слова как заимствования тоже проникают в китайский язык, обогащают его лексическую систему.

Лексические заимствования из русского языка в китайском языке можно подразделить по способу заимствований на две разновидности: фонетические (включая в себя фонетико-семантических) и семантические, особняком стоят первые заимствования.

Русские семантические заимствования китайским языком есть особого рода «перевод», при котором в китайском языке возникают новые русские характерные слова. В лексическую систему китайского языка за годы советской власти вошло немало слов из русского языка, и в послеоктябрьский период обогащение китайской лексики новыми словами (современной терминологией) из русского языка стало особенно активным и постоянным. Оно захватило общественно-политические стилевые разновидности в китайском языке, например: *Октябрь (Великая социалистическая октябрьская революция), Советский союз, Коммунистическая партия (Компартия), комсомол, колхоз, совхоз, субботник, пятилетка, новая политика экономики (НЭП), пионер, ударник, универмаг, спутник, космонавт, космодром, луноход, тройка, белая ночь, перестройка, гласность, комиссар, стенгазета, изба-читальня, дом отдыха, парк культуры* и т.д. Многие из семантических заимствований из русского языка в современном китайском языке ещё активно употребляются благодаря социалистическому режиму в Китайской Народной Республике.

При фонетических заимствованиях русского происхождения воспроизводится внешняя форма, звуковая оболочка китайского слова. Количество фонетических заимствований из русского в китайском языке относительно невелико, причём русские заимствования на первых порах являются не прямыми, а возникшими опосредованно — через другие языки. К примеру, русское слово «Россия» вошло в китайский язык через монгольский язык, а слова «Москва», «Кремль», «рубль», «копейка» — через английский язык. Следовательно, в фонетической системе китайского языка и адаптируется не само русское слово, а его эквивалент из монгольского и английского языков, ср. *Россия — Эрос (монг.) — Eluosi (Элос); Москва –Moscow (англ.) — Mosike (Мосыке); Кремль — Kremlin (англ.) — Kelimulin (Келимулин)* и т.д.

Начальное существование русских непосредственных фонетических заимствований китайским языком предполагает период бывшего советского союза. После великого октября, особенно после создания КНР, китайский народ стремился к изучению опыта социалистической революции и строительства советским народом, значительная часть русских слов как фонетические заимствования была проникнута в лексику иностранных слов китайского языка в качестве «новых лексических единиц». В 1958 году вышла на свет работа китайских лингвистов Гао Миньгай и Лю Чжэнтань «Сяньдай ханьюй вайлайцы яньцзю» («Исследование заимствованных слов в современном китайском языке»), в которой было собрано около 60 заимствований русского фонетического происхождения. В 1984 году был издан «Ханьюй вайлайцы цыдянь» («Словарь заимствований в китайском языке») (Шаньхай, «Шаньхай цышу Чубаньшэ», 1984, составители: Лю Чжэнтань и др.), в который вошли более ста фонетических заимствований из русского языка. Все эти заимствования представлены следующими тематическими группами: 1. Политика и экономика: *большевик, меньшевик, ленинизм, марксизм, совет, союз, троцкизм, госплан, дума, мир (сельская община), царь, КГБ, чека, Кремль, шовинизм, нэпман, нэп* и др. 2. Техника: *машина, комбайн, трактор, миг, катюша* и др. 3. Лекарство: *сарколизин, вольтоли, санкафен, сальсолин, сапрол, миарсенол, карбохоллин, хлорофос, фенатин* и др. 4. Животное: *афалина* и др. 5. Одежда и материя: *платье, шуба, виксатин, целлотекс, нитрон, лонез, капп, тик, халат, гринсбон, финка, боливар* и др. 6. Пища: *бори, буза, хлеб, водка, ботвинья,*

чечхела, кисель, квас, мазурка, честер и др. 7. Искусство: баян, зурна, ливенка, лентея, хромка, гусли, флексагин, эмиртон, жалейка и др. 8. Единицы меры и денежные единицы: пуд, аршин, паёк, вершок, ведро, осьмина, четверик, контарь, верста; рубль, копейка, грош, червонец и др. 9. Другие предметы и явления: самовар, печь, семинар, киррип, малинка, марель, сарта, аркан и т.д. и т.п.

Разумеется, что большинство из вышеупомянутых заимствований русского происхождения в современном китайском языке уже становилось устаревшими и редко употребляются в речи. Но все-таки есть некоторые из них, употребляющиеся в речи и сохранившиеся в словарях современного китайского литературного языка, например, в «Сяньдай ханьюй цыдянь» («Словарь современного китайского языка») (Пекин, издательство «Шаньу», 1996, 3-е изд.), который считается самым популярным и авторитетным словарем в Китае, ещё были поставлены следующие русские фонетические заимствования (всего 20 слов): 1) *buershiweike* (большевик), 2) *bulaji* (платье), 3) *cigan* (цыган), 4) *kaqiusha* (катюша — реактивная артиллерия) 5) *Kegeo* (КГБ — Комитет государственной безопасности), 6) *Kelitulun* (Кремль—российская власть), 7) *Lieninzhuyi* (ленинизм), 8) *lubu* (рубль), 9) *gesake* (казак), 10) *gebi* (копейка), 11) *menshiweike* (меньшевик), 12) *shahuang* (царь), 13) *suwei'er* (совет), 14) *futejia* (водка), 15) *supu* (суп), 16) *kewasi* (квас), 17) *kangbaiyin* (комбайн), 18) *tuolaji* (трактор), 19) *duma* (дума), 20) *pude* (пуд). Эти слова, ещё более активно используют в китайской речи и некоторые из них имеют своё китайско-собственное значение, которое отличается от их значения в подлинном языке, например, слова *большевик*, *совет*, *КГБ* и т. д.

Ещё другие русские заимствования, хотя не входящие в данный словарь, но тоже часто встречаются в речи китайского народа, особенно в речи населения в районе Севера-востока Китая и Автоматном районе Синьцзян, которые граничат с Россией. Например, в диалектой речи Северно-восточного района Китая такие русские заимствования ещё часто употребляются, как *союз* — *shayouzi*, *хлеб* — *helieba*, *ведро* — *weideliu*, *машина* — *tashen*, *печь* — *biliqi*.

Что касается русских собственных существительных, фонетически переведенных в китайском языке, то многим из китайцев хорошо известны такие слова-названия русских мест и людей, как Москва, Санкт-Петербург (Ленинград), Волга (река), Волга (машина), Байкал, Урал, Пётр Великий, Екатерина Вторая, В.И. Ленин, И. Сталин. Б. Ельцин, А.С. Пушкин, Л. Толстой, М. Горький, Ю. Гагарини т.д. и т.п.

Ещё можно часто встречать иноязычные слова русского фонетического происхождения в печатных произведениях на китайском языке, посвященных вопросам о России и о русистике. К примеру мы выбираем книгу на китайском языке «Москва и Санкт-Петербург — Путеводитель» (Пекин, издательство «Чжунхуа шуцзюй», 1999), в которой следующие русские слова переведены транскрипционно: *сколько*, *валюта*, *матрешка*, *самовар*, *бабушка*, *девушка*, *баня*, *аптека*, *дача*, *пакет*, *поп*, *тост*, *колбаса*, *салат*, *каша*, *пельмени*, *Гум*, *Цум* и др. Считается, что эти слова переведены на китайский язык только по звуку а не по мысли для того, чтобы они имели экзотизм, обозначающий предметы и явления, характерные для китайцев, и для того, чтобы китайские туристы легче произносили эти русские типичные слова во время общения с русскими на территории РФ и СНГ.

Что касается освоения русских слов китайским языком, то все русские фонетические заимствования можно разделить на освоения полное, неполное и семантическое. Примеры полного освоения: *дума* — *duma* (дума); *дача* — *daqia* (дача); *чека* — *qieka* (чэка). Примеры неполного освоения: *семинар* — *xietin'na'er* (симиннар), *большевик* — *bu'ersiweike* (буршивэйкэ), *катюша* — *kaqiusha* (качюша). Примеры семантического освоения: *платье* — *bulaji* (булацзи) = бу (фон. запись + значение: материя) + лацзи (фон. запись + допол. значение: уютная одежда); *трактор* — *tuolaji* (толацзи) = тола (фон. запись + значение: тянуть) + цзи (значение: машина).

Исследование русских заимствований в китайском языке имеет большое значение, как отмечает американский лингвист Л. Блумфилд: «Лексические заимствования из области культуры показывают, чему одни народ научился у другого» (см. «Язык», Москва, 1986). Русизм в китайском языке хорошо показывает и свидетельствует, какое влияние оказывал русский язык на китайский язык и чему научился китайский народ у русских. К сожалению, до сих пор, на наш взгляд, не возникла работа, посвященная этому исследованию, и вот желательно, чтобы наша работа восполняла это пробел. В статье представлены лишь общие наблюдения над этой темой, достойно тщательный анализ является объектом дальнейшей работы.

Список литературы

1. Брагина А.А. Русское слово в языках мира. — М.: Просвещение, 1978
2. Гао Миньгай и Лю Чжэнтан. Исследование заимствований в современном китайском языке. — Пекин, «Вэньцзянгайчэбаньшэ», 1958.
3. Иванов В.В. Терминология и заимствования в современном китайском языке. — М., Наука, 1973
4. Костомаров В.Г. Русский язык среди других языков мира. — М.: Просвещение, 1975
5. Костомаров В.Г. Всемирное пространство русского языка// Русская речь. — 1986 — № 1.
6. Семенов А.Л. Лексикология современного китайского языка. — М.: Наука, 2002.
7. Фадеев В.И. Русские слова в английском языке// Русская речь. — 1969. — № 3.
8. Русские слова в болгарском языке// Русская речь. — 1976. — № 3.

Секция 2.
Развитие России и мира
в условиях глобальной нестабильности

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ PR-СЛУЖБ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Анисимов А.Ю.,

кандидат экономических наук., доцент, доцент, кафедра финансов и кредита,
Институт мировых цивилизаций, Москва,

доцент, кафедра государственного и муниципального управления в промышленных регионах,
НИТУ МИСиС, Москва

Васенкова А.О.,

студент, кафедра государственного и муниципального управления в промышленных регионах,
НИТУ МИСиС, Москва

Дюдяева Ю.С.,

студент, кафедра государственного и муниципального управления в промышленных регионах,
НИТУ МИСиС, Москва

THE ACTIVITIES OF PR SERVICES IN GOVERNMENT AT THE FEDERAL LEVEL

Anisimov A.Yu.,

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Finance and Credit,
Institute of World Civilizations, Moscow,

Associate Professor, Department of State and Municipal Administration in Industrial Regions,
NUST MISIS, Moscow

Vasenkova A.O.,

student, Department of State and Municipal Administration in Industrial Regions,
NUST MISIS, Moscow

Dyudyaeva Yu.S.,

student, Department of State and Municipal Administration in Industrial Regions,
NUST MISIS, Moscow

Аннотация. В данной статье рассматриваются условия и необходимость создания PR-служб в органах государственного управления, определяются функции и принципы работы PR-служб, исследуется проблема повышения информационной открытости государственного управления в целом.

Ключевые слова: PR-служба, связи с общественностью, СМИ, общественность, государственное управление.

Abstract. This article discusses the conditions and the need to create PR-services in government, defines the functions and principles of PR-services, explores the problem of increasing the transparency of public administration in general.

Key words: PR service, public relations, media, public, public administration.

Одной из важных задач в государственных структурах и коммерческих организациях, является создание коммуникации со СМИ, налаживание контактов с общественностью, интегрирование своих идей в массы, создание благоприятной атмосферы внутри организации, позитивного имиджа. Для работы в данной информационно — коммуникационной сфере лучше всего создать департамент по связям с общественностью и выбрать функциональный подход для этой деятельности. Огромное количество обязанностей и функций нужно выполнять для поддержания положительной репутации как внутри фирмы, так и во внешней среде.

Данное исследование **актуально**, так как однозначного подхода к определению функций и моделей построения таких отделов до сих пор не существует.

Цель работы — исследование деятельности PR-служб в органах государственного управления на федеральном уровне.

Методологической основой статьи послужили общенаучные методы: дедукция, индукция, синтез, системный подход, функциональный и сравнительный виды анализа, методы сбора и анализа литературы.

Становление и развитие такого направления деятельности как связи с общественностью в системе государственного управления привело к необходимости создания организационных структур, которые могли бы заниматься реализации данной работы. PR-служба в органах государственной власти, под которой мы будем понимать подразделение государственного учреждения, органа власти, осуществляющее взаимодействие данной структуры со СМИ, имеет ряд отличий от подобных структур бизнеса [5].

В учебном словаре под редакцией Л.В. Минаевой, под государственными связями с общественностью понимается направление работы PR-службы органов государственного управления, задачей которой считается обеспечение информационного взаимодействия граждан с органами государственной власти, анализ и прогнозирование общественных реакции на принятые либо планируемые политические решения [21].

Одним из отличий работы PR-службы государственных структур является наличие дополнительных ограничений, норм, установок, правил профессиональной деятельности. Поскольку государственные структуры по своему назначению представляют интересы общества, тем более их PR-деятельность подчинена более жесткой регламентации общественных отношений.

Изначально целью создания PR-центров выступало информационное обеспечение конкретных мероприятий, и, как следствие, PR-службы были призваны к осуществлению долговременного взаимодействия с журналистами и редакциями [2–3]. Со временем эти подразделения становились своеобразными посредниками между органами государственного управления, бизнеса и СМИ. Как правило, службы осуществляют отбор и дозирование официальной информации, получаемой из сообщения властных и бизнес-структур. Важным моментом является то, что обзоры печати, готовящиеся сотрудниками PR-служб для руководящего состава и чиновников, имеют своей целью не просто передачу опубликованных в газетах новостей, а их интерпретацию. Для обеспечения эффективности государственной власти необходимо создать такие информационные каналы, которые позволяли бы в короткие сроки предоставлять понятную и надежную информацию обществу (рис. 1).

Рис. 1. Основные каналы получения информации руководителем органа власти

В своей деятельности работники PR-службы руководствуются действующими законами Российской Федерации (в том числе Законом РФ «О порядке освещения деятельности органов государствен-

ной власти в государственных средствах массовой информации»¹, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, а также положением о PR-службе и др.

Среди основных функций, реализуемых PR-центром или PR-службой выступают следующие [3; 5; 7; 8]:

- распространять и подготавливать для СМИ официальные сообщения, заявления и иные информационные материалы (обзоры, пресс-бюллетени, пресс-релизы), посвященные работе органов управления;
- проводить мониторинг СМИ;
- информировать общественность о новостях через пресс-конференции, встречи с журналистами, публикации, брифинги, комментарии, заявления для прессы при участии, и руководства, и пресс-секретарей тех или иных структурных подразделений;
- оперативно информировать граждан о работе органов федеральной власти, а также о сущности принимаемых решений;
- анализировать реакции общественности на деятельность органов власти и разрабатывать технологии в целях последующей нейтрализации негативных высказываний;
- осуществлять аккредитацию и оказывать содействие аккредитованным журналистам, корреспондентам, которые выполняют задания по отбору и подготовке материалов непосредственно для СМИ;
- организовывать внутренние и выездные мероприятия;
- обеспечивать работу интернет-представительства.

Главным образом, начальник PR-службы находится в подчинении у руководителя ведомства и предстает перед представителями прессы уже от его имени. В его функции входит не только подготовка материалов к встречам с журналистами, проводимым руководителем, но и установление контакта с ними. Задачами его будут разъяснение позиции руководства по тем или иным вопросам.

Можно утверждать, что PR-службы властных структур России на первых этапах формировались из государственных служащих. Со временем, когда взаимодействие с СМИ стало влиять на образ ведомства, собственно в глазах общественности, многие PR-службы пополнили свои ряды профессиональными журналистами, поступившими на государственную службу.

Среди ключевых принципов работы PR-службы выделяются [20; 22]: гибкость и непрерывность, оперативность, законность, конструктивность. Сотрудникам PR-службы нужно делать все возможное для обеспечения непрерывного потока новостей, которые исходят от органов власти. В первую очередь следует обратить внимание на ответственность, которая возлагается на PR-службу — ей необходимо очень тщательно отбирать материал прежде, чем отдать его журналистам. Приведем ниже схему, где указана наиболее оптимальная, на наш взгляд, структура PR-службы в органах власти (рис. 2).

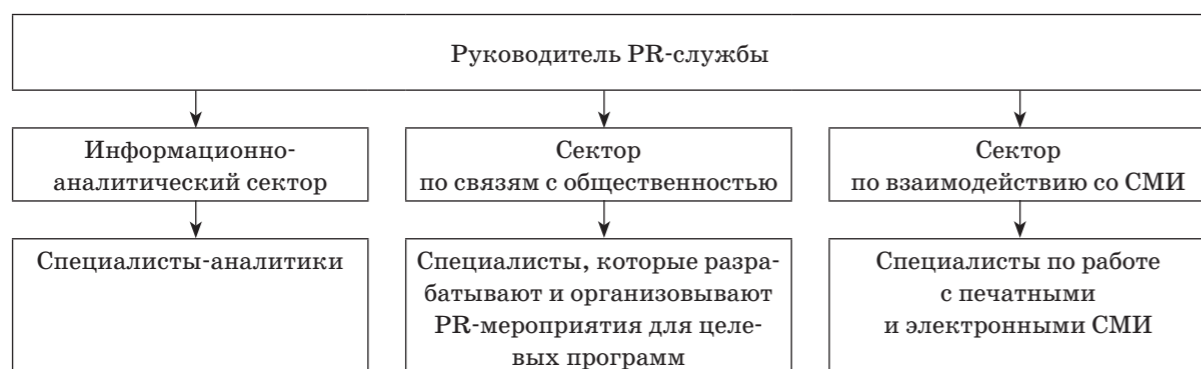

Рис. 2. Оптимальная структура PR-службы органов государственной власти и управления РФ

В.В. Ворошилов охарактеризовал три основные функции PR-службы [6]:

¹ О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации: федер. закон Рос. Федерации от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ (ред. от 12.03.2014): принят Гос. Думой 15 декабря 1994 г [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система (СПС) «Консультант» URL: <http://base.consultant.ru/cons>. (дата обращения: 30.03.2019).

- внешнюю — тесный контакт с руководством ведомства, анализ служебной информации, отбор сообщений, которые представляют общий интерес, их передача в СМИ;
- внутреннюю — отбор и анализ находящихся в СМИ сведений о конкретном органе государственной власти;
- охранную, согласно которой проходит защита служебных тайн, а также информации, не предназначенной для общества.

Органы государственной власти, управления регулируют общественные отношения в сфере информации. Поэтому на них возлагается обязанность своевременно выявлять угрозы информационной безопасности, организовывать противодействие акциям информационной агрессии.

Выделим следующие ключевые задачи федеральных исполнительных органов в сфере информационного противоборства:

- разрабатывать предложения, определяющие государственную политику в сфере информационного противоборства, прогнозировать, выявлять и оценивать источники и характер угроз применения против РФ методов и средств информационного противоборства;
- собирать разведывательную информацию об уже и в перспективе используемых информационных технологиях субъектов информационной среды противостоящей стороны;
- защищать военно-политическое руководство, а также индивидуальное, групповое и массовое сознание ее населения от использования противостоящей стороной психолого-информационных методов и средств воздействия;
- организовывать противодействие антигосударственной пропаганде, которая проводится, в частности, психолого-информационными методами и средствами воздействия;
- защищать информационную инфраструктуру государства от использования противоборствующей стороной информационно-технических методов и средств воздействия и пр.;
- разработать модель угроз государственным интересам непосредственно в психолого-информационной сфере, основанную на проведении разносторонних и глубоких научных исследований;
- разработать нормативно-правовую базу проведения специальных операций в психолого-информационной среде, использования методов информационной войны и применения информационного оружия;
- создавать систему быстрого реагирования на неожиданно обнаруженные, внезапные информационные атаки, способную своими действиями оковать противника, заставить отказаться либо от всех, либо хотя бы от части своих планов, осуществлять перехват инициативы и создавать наиболее благоприятные условия в целях нанесения контрудара;
- создать систему обеспечения безопасности компьютерных сетей управления вооруженными силами, в частности, силами стратегического ядерного регулирования и сдерживания.

Создание информационного продукта PR-службой осуществляется в двух видах — вербальном (заявления на брифингах и PR-конференциях, в частных беседах или интервью) и печатном (пресс-релизы, информационные сообщения, заявления, аналитические записки и пр.). Кроме того, телецентры крупных PR-служб готовят самостоятельно передачи или сюжеты. Тем не менее, информацию PR-служб следует дифференцировать как по формальному признаку, так и по сущностному признаку — ее качеству. В подобной градации можно выделить следующие виды информации [7–9]:

- а) нейтральную текущую информацию;
- б) акцентированную информацию, предусматривающую выделение фактов необходимого содержания при достаточно скудной подаче тех или иных сведений;
- в) открытую негативную информацию, которая распространяется, зачастую из-за явно видимого противостояния ведомства либо руководителя личностям или внешним организациям (скандал);
- г) открытую негативную информацию, направленную против конкретной личности (другими словами, компромат);
- д) скрытую негативную информацию, передаваемую в СМИ конфиденциально без ссылки непосредственно на ее источник (другими словами, утечка);
- е) неожиданную информацию (или сенсация).

PR-службы органов власти работают согласно Положению о PR-службе. PR-службы исполнительных органов власти в настоящее время представляют собой подразделения, реализующих важные функции в сфере информационного взаимодействия, открытости и обеспечивают выстраивание общественно полезных и взаимовыгодных отношений с целевой аудиторией.

Одной из ключевых задач PR службы является определение референтных групп и целевых аудиторий органов власти. Под референтными группами налоговых органов понимаются субъекты, которые подпадают под реализацию поставленных целей и определенных функций и полномочий ИОВ, и являются авторитетными для представителей целевой аудитории. Референтная группа определяет нормы поведения и социальные установки членов целевой аудитории.

К основным целевым группам органов власти следует отнести: население, бизнес, исполнители (специалисты и руководители территориальных органов: региональной и муниципальной власти), эксперты (вузы, аналитические центры, СМИ, общественные советы).

Подводя итог исследованию проблемы повышения информационной открытости государственно-управления, можно сделать вывод, что само государство, являясь значимым общественным институтом в экономике, призвано формировать предсказуемую институциональную среду для действий экономических агентов, и выявлять основные параметры институциональной среды, которые определяют взаимодействие бизнеса и государства. Доверие между экономическими агентами — это то, что позволяет уменьшить неопределенность рыночной среды и заключается в соответствии действий одного контрагента ожиданиям другого. Одним из инструментов повышения доверия между участниками институциональной среды являются PR-технологии в государственном управлении.

Исследование теоретико-методологических основ PR-деятельности в государственном управлении показало, что связи с общественностью как коммуникативный инструмент прошли эволюционный путь развития во всех странах мира и имеют свои особенности становления и модели развития.

Нормативно-правовая база Российской Федерации, регулирующая сферу PR- деятельности, включает как международные нормы права, так и отечественные разработки. Международные акты играют решающую роль при формировании специальных национальных правовых режимов информации, в частности, режима персональных данных.

В связи с развитием информационной среды появилась необходимость формирования моделей принятия решений и реализации государственных функций, основанных на активном участии гражданского общества в управлении государством, а также на использовании современных механизмов общественного контроля. К этой сфере относится разработка Доктрины информационной безопасности России, а также Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти. Значительную роль в развитии государственных связей с обществом играют специально созданные PR-службы, в задачу которых входит обеспечение информационного взаимодействия органов государственной власти с гражданами, анализ и прогнозирование реакции граждан на принятые или планируемые политические решения.

Список литературы

1. *Абельмас Н.В.* Универсальный справочник по Паблик Рилейшенз / Н. В. Абельмас. — Ростов н/Д.: Феникс, 2008. — 237 с.
2. *Антипова А.И., Бельтюков А.А.* Специфика работы современной пресс-службы // Реклама, маркетинг, PR: теоретические и прикладные аспекты интегрированных коммуникаций. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. — С.161–165.
3. *Борщевский Г.А.* Связи с общественностью в органах власти: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 267 с.
4. *Бутенко О.А.* Диалог в институциональной среде взаимодействия государства и гражданского общества: поиск решений // Экономические науки. — 2017. — № 58-5. — С. 14–28.
5. *Васильева М.М.* Связи с общественностью в органах власти: учебник. — М.: ЮРАЙТ, 2014. — 340 с.
6. *Ворошилов В.В.* Современная пресс-служба. — СПб.: Из-во Михайлова, 2005. — С. 88.
7. *Гурина М.А., Титова М.В., Шурупова А.С.* Повышение информационной открытости государственного управления и развитие институциональной среды через механизмы PR-деятельности // Развитие механизмов государственного регулирования конкурентной среды на рынке товаров и услуг. — Воронеж: ООО «Издательство Ритм», 2017. — С. 266–292.
8. *Джефкинс Ф., Ядин Д.* Паблик рилейшенз / Ф. Джефкинс, Д. Ядин; пер. с англ. под ред. Б.Л. Еремина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 416 с.
9. *Игнатъев Д.И., Бекетов А.В.* Энциклопедия PR от поколения P–Next. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Дело, 2014.
10. *Жданухин Д.* Совместное использования PR-технологий и правовых инструментов в кризисной ситуации // Служба PR. — № 3.— 2017. — С. 45–60.
11. *Индрисова З.Н.* Историко-правовой анализ этапов становления информационного права // Научный журнал КубГАУ. — 2014. — № 101 (07).
12. *Коноваленко М.Ю., Коноваленко В.А.* Теория коммуникации. — М.: Юрайт, 2012. — С. 76.

13. *Лизогуб М.А.* Имидж муниципальной власти как конкурентное преимущество // Власть. — 2015. — № 2. — С. 91–93.
14. *Морозова Т.В.* Информационно-аналитическое обеспечение деятельности органов региональной власти: теоретический аспект // Проблемы экономики и управления: сб. науч. тр. молодых ученых. — Ульяновск: филиал ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2014. — С. 65–71.
15. *Муравльева К.* Современные инструменты коммуникаций: специфика российского рынка, тенденции и перспективы // Служба PR. — № 3. — 2017. — С. 13–25.
16. *Осипова Е.А.* Аксиологические основания теории связей с общественностью: монография. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 228 с.
17. *Перепелица Г.В.* Формирование институциональной среды в российской экономике: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.01. — Казань. 2006. — 23 с.
18. *Соколов А.В.* Электронные коммуникации в социальной активности граждан // Власть. — 2015. — № 3. — С. 67–71.
19. Связи с общественностью как социальная инженерия: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.А. Ачкасова. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 350 с.
20. *Тагирова Л.М.* Информационная политика органов регионального управления // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. № 21. — Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2016. — С. 90–94.
21. Учебный словарь языка связей с общественностью / Под ред. Л.В. Минаевой. — М.: Рус. яз. — Медиа; Дрофа, 2010.
22. *Хомичев, А.Н.* Инструменты информационной политики. — М.: Дело, 2013. — 386 с.

УДК 331.1

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ НОВЫХ СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Брага И.В.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
Московский Государственный Областной университет, Москва

CHALLENGES OF ADAPTING NEW STAFF TO GLOBAL INSTABILITY

Braga I.V.,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor of Management,
Moscow State Regional University, Moscow
E-mail: irinabraga@yandex.ru

Аннотация. Автор сосредоточивает внимание на том, зачем вовлекать руководителей не только в разработку программы адаптации, но и в ее реализацию; как избежать ситуации, в которой ожидания новичка расходятся с реальностью; какие инструменты использовать, чтобы помочь новичку влиться в команду, и что делать, если его перегружают работой. В статье предлагаются основные инструменты, чтобы решить проблемы в адаптации новичков, с которыми сталкивается каждый второй работодатель. Но основа всего процесса — адаптационные собеседования. Адаптационные беседы с новичками — обязательный элемент адаптации. Они помогают HR-у и руководителю непрерывно получать обратную связь от нового сотрудника. Управленец и менеджер по персоналу вовремя выявляют проблемы новичка. А значит, устраняют угрозы, из-за которых он может не пройти испытательный срок: конфликты, недопонимания и трудности на новом месте. Сотрудник быстрее вливается в рабочий процесс и становится продуктивным. Основные методы исследования — анализ научно-исследовательской литературы, методы теории управления, теории организации. По итогам исследования автором сделан вывод о том, что основная ошибка новичка — боязнь показаться некомпетентным.

Ключевые слова: управление персоналом, адаптация, адаптационные собеседования, инструменты адаптации.

Abstract. The author focuses on why to involve managers not only in the development of the adaptation programme, but also in its implementation; How to avoid a situation in which beginner expectations diverge from reality; What tools to use to help the rookie join the team, and what to do if he is overwhelmed with work. The article proposes basic tools to address the challenges in adapting newcomers

faced by one in two employers. But the basis of the whole process is adaptation interviews. Adaptation conversations with beginners are a mandatory element of adaptation. They help HR and the manager get continuous feedback from the new employee. The manager and the personnel manager identify the problems of the rookie in time. Therefore, they eliminate threats that may cause him to fail to pass the probation period: conflicts, misunderstandings and difficulties in a new place. The employee enters the workflow faster and becomes productive. The main methods of a research — the analysis of research literature, methods of the theory of management, the theory of the organization. According to the results of the study, the authors concluded that the main mistake of the beginner is fear of appearing incompetent.

Key words: human resource management, adaptation, adaptation interviews, instruments of adaptation.

Адаптация новичка начинается, как известно, не в первый рабочий день. Процесс запускается, как только кандидат получил job offer. С этого момента HR работает на то, чтобы сотрудник безболезненно вошел в трудовой режим и начал достигать результата [5]. HR-служба использует целый ряд инструментов, чтобы помочь освоиться новичкам и свести на нет текучесть на испытательном сроке [6]. В статье предлагаются инструменты для решения основных проблем в адаптации новичков, с которыми сталкивается каждый второй работодатель:

Проблема 1. Руководитель не включается в процесс адаптации. Новый сотрудник неохотно задает вопросы, особенно руководителю, потому что боится выглядеть некомпетентным. Проходит время, ответы так и не найдены, а спрашивать уже неудобно. Поэтому HR — у сразу необходимо дать понять, что новичок всегда получит ответ на свой вопрос.

Проблема 2. Руководитель некорректно ставит задачи и не проводит промежуточный контроль. В первые три дня рабочей недели руководитель должен выбрать время и подробно проговорить с новым сотрудником его задачи на испытательный срок и ожидаемые результаты. Затем ему следует выяснить, все ли сотруднику понятно. Руководителю необходимо зафиксировать задачи в плане работ и расставить приоритеты по важности и срочности. Необходимо объяснить подчиненному, что приоритеты должны совпадать с главными целями подразделения и бизнеса — увеличением прибыли, повышением удовлетворенности клиентов и снижением производственных издержек. Первый месяц контрольные встречи руководителя с новичком следует проводить как минимум раз в неделю.

Проблема 3. Руководитель не предоставляет обратную связь новичку и отделу персонала. Обратная связь мотивирует новичков, если руководитель соблюдает пять правил. Во-первых, всегда начинать с позитива. Отметить то, что хорошо. Во-вторых, пояснить в чем заключался промах. Только факты. Никаких эмоций. В-третьих, уточнить причины произошедшего. В-четвертых, задать сотруднику вопрос, что делать, чтобы не допускать подобной ситуации в дальнейшем. Управленец не должен сам что-то предлагать и решать проблему за подчиненного. Только ждать и помогать вопросами. Новый сотрудник должен составить план действий: четкий, конкретный, за который он сам отвечает. Важно план запротоколировать. В-пятых, закончить беседу на позитивной ноте. В конце испытательного срока важно подвести итоги адаптации.

Проблема 4. Ожидания новичка расходятся с реальностью. Выяснить ожидания кандидата от работы нужно на первом собеседовании. Для этого необходимо перечислить предпочтения соискателей при выборе работодателя в анкете. Например, такие: хороший коллектив, престиж компании, достойная зарплата, гибкий график, возможность самореализации, перспективы роста, близость от дома, стабильность работы, стиль руководства и корпоративная культура [2]. Пусть претендент проанализирует данные характеристики, исходя из своих предпочтений, от 1 до 10 баллов. 1 балл — наиболее важно, 10 — наименее важно. Затем задайте кандидату открытые вопросы по тем факторам, которые вошли в Топ-3. Так можно выяснить, чего именно ждет соискатель от компании, что для него важно и нужно, чтобы работать эффективно. Исключите те ожидания кандидата, которые наверняка не оправдаются, и создайте адекватное представление об условиях труда.

Затем в течение всего испытательного срока нужно поддерживать с вновь принятыми сотрудниками обратную связь. HR — у следует выяснить, насколько оправдались их ожидания, выявить трудности, с которыми они столкнулись в работе. Для этого новички заполняют анкету. После этого проводятся пять адаптационных бесед с новичками на первой, третьей и пятой неделе. Финальные беседы проводите после двух и трех месяцев работы. Например, можно определить такие темы бесед: лояльность, профессиональный блок, взаимодействие с коллегами, отношения с руководителем, знание системы оплаты труда. Такие встречи помогают выявить сложности, с которыми встречается новичок. Ответить на его вопросы. Устранить риски и внутренние конфликты [8].

В первое время сотрудник еще боится или стесняется руководителя. Поэтому с новичком должен общаться знакомый ему человек — менеджер по подбору и адаптации. Он собеседовал кандидата, прислал ему оффер и пригласил на работу.

Менеджер по подбору, как и непосредственный руководитель, отвечает за то, как адаптируется новичок. Задача HR-а — обеспечить нулевую текучесть на испытательном сроке. Это значит, что все новые сотрудники должны успешно прижиться в компании. Этот показатель нужно включить HR-у в KPI.

Беседа состоит из семи блоков: лояльность к компании, профессиональный блок, взаимодействие с коллегами, отношения с руководителем, организационные моменты, знание системы оплаты труда, вопросы новичка. Вопросы усложняются с каждой беседой.

По результатам каждого собеседования HR заполняет форму обратной связи, которая содержит такие блоки: Ф. И. О. сотрудника, начало испытательного срока, дата беседы, риски, которые видит HR, рекомендации для руководителя. Форму менеджер передает начальнику новичка.

Проблема 5. Нет четких критериев, чтобы оценить эффективность сотрудника на испытательном сроке. Пусть руководитель сообщит сотруднику, какого результата он ждет от первых месяцев работы. Если он четко сформулирует показатели, то сможет снизить уровень тревожности и неопределенности у новичка. Руководитель должен познакомить каждого нового сотрудника с нормативами, которых он должен придерживаться, и критериями оценки его работы. Задать сотруднику проверочные вопросы. Например, такие [9]: «Каких результатов вы должны достигать, работая в должности?» или «Сколько звонков/встреч надо делать ежедневно?». Пусть руководитель убедится, что новичок адекватно воспринял информацию. Для нового сотрудника любые цифры на первых порах абстрактны. Важно показать, из чего конкретно складывается каждая. Сотрудник получит руководство к действию.

Проблема 6. Наставник не показывает новичку, как и что нужно делать. Чтобы наставник работал хорошо, поощряйте наставничество, как и любую дополнительную нагрузку. Если новый сотрудник успешно проходит испытательный срок, пусть наставник получает надбавку, например, в размере 5 процентов от своей заработной платы. Выплачивается материальное вознаграждение только после оценки результатов его работы [7].

Проблема 7. Коллектив не поддерживает нового сотрудника. HR-ы могут подсказать руководителю, как побеседовать с новичком и объяснить ему, каким правилам следовать, чтобы влиться в коллектив. Пусть руководитель отслеживает взаимоотношения новичка с коллегами в процессе адаптации. Помогает решить проблему, которая кажется работнику глобальной, с помощью простого продуктивного диалога. Руководитель может провести предварительную беседу с подчиненными, чтобы подготовить свою команду к приему новичка и снять критический настрой сотрудников.

Проблема 8. Нового сотрудника перегружают работой. Во многих коллективах любят поручать рутинную работу новичкам [1]. Маркеры, которые показывают руководителю, что новичок перегружен представлены в табл. 1.

Таблица 1

Маркеры, которые показывают руководителю, что новичок перегружен работой

Маркер	Поведенческое проявление
Отсутствие мотивации	Работнику ничего не хочется делать. Он часто жалуется коллегам. Проблемы в работе становятся основной темой большинства бесед
Усталость	Сотрудник ощущает опустошение после работы. Ему не хватает энергии на бытовые вещи, вроде похода в спортзал или времяпрепровождение с семьей
Потеря фокуса	Новичок теряет концентрацию на приоритетах в работе. На вопросы коллег о том, как дела, есть ли какие-то трудности, отвечает в духе «все нормально»
Маленькие ошибки	Работник делает ошибки, которые никогда не совершал. Повторяет ошибки, несмотря на то что еще на прошлой неделе разобрал их с руководителем
Сбои в режиме сна	Сотрудник просто смотрит на свой список дел и впадает в ступор. Теряет сон в зависимости от событий, которые происходят на работе, и малейшей критики в его адрес
Раздражительность	Новичка раздражают слова или поступки, на которые раньше он не обращал внимания. Коллеги боятся сказать что-то лишнее, поскольку реакция сотрудника может оказаться непредсказуемой

В заключение подведем основные итоги.

Иногда работнику трудно адаптироваться. Это угрожает успеху его испытательного срока. Например, новичок не понимает, в рамках каких бюджетов работает, не общается с коллегами [4]. Тогда HR сообщает о проблемах руководителю сотрудника напрямую. Вместе они решают, что делать. Начальник объяснит, из чего складывается работа новичка, от чего зависит премия, попытается наладить отношения в команде [3]. Если нужно, управленец и HR скорректируют план адаптации.

Непосредственный руководитель и HR обсуждают результаты новичка за три месяца. Смотрят, достиг ли он показателей эффективности, которые ему установили на испытательный срок. Например, выполнил ли план продаж. Решают, адаптировался ли сотрудник. Работника, который успешно справился с испытательным сроком, поздравляют по корпоративной почте.

После управленец и HR формируют индивидуальный план развития сотрудника — от трех месяцев до полугода. Отмечают, какие компетенции ему нужно развить, определяют, как это сделать. В конце обсуждают будущие KPI работника [10].

Список литературы

1. Брага И.В. Основные тренды в работе службы персонала // Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. — 2019. — С. 3–9.
2. Брага И.В., Шолотонова Е.С. Формирование эффективного взаимодействия выпускников вузов с работодателями в современных экономических условиях // Дружковский вестник. — 2019. — № 4 (30). — С. 188–195.
3. Жураховский А.С. Управление командообразованием в современной организации. Тезисы // Авиация и космонавтика — 2017 / Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет). — М., 2017. — С. 627–629.
4. Жураховская И.М. Основные принципы безбюджетного управления в HR-службе // Дружковский вестник. — 2019. — № 4 (30). — С. 263–270.
5. Истратий А.Ю., Козлова Е.Г. Адаптация персонала предприятий авиационной промышленности // Гагаринские чтения 2017: Тезисы докладов. — 2017. — С. 1309–1310.
6. Козлова Е.Г. Совершенствование взаимосвязей кадровой службы в организационной структуре организации // Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. — 2019. — С. 48–53.
7. Кузнецова И.В. Показатели риска в системе мотивации менеджмента финансовых компаний // Дружковский вестник. — 2019. — № 3. — С. 184–197.
8. Матюнин Л.В., Жураховский А.С., Чекан А.А., Шолотонова Е.С. Применение инструментов конфликтологии в современной практике // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество Ежегодник. Материалы XVIII Международной научной конференции в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения» / Отв. ред. В.И. Герасимов. — М., 2019. — С. 715–718.
9. Слободчиков О.Н. Проблемы подготовки кадров для инвестиционных стратегий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2017. — № 9 (88). — С. 122–125.
10. Чекан А.А., Матюнин Л.В., Симакова В.С. Основные ошибки при разработке индивидуального плана развития сотрудников // Авиация и космонавтика — 2018: Тезисы 17-й Международной конференции. — М., 2018. — С. 714–715.

УДК 336.2

РАЗВИТИЕ РОССИИ И МИРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ — НОВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Дедушева Л.А.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Бридже Д.Т.,

студент 1 курса, кафедра международных отношений и геополитика,
Институт мировых цивилизаций, Москва

DEVELOPMENT OF RUSSIA AND THE WORLD IN CONDITIONS OF GLOBAL INSTABILITY — A NEW ECONOMIC VIEW

Dedusheva L.A.,

PhD in Economic Sciences, associate Professor of Finance and credit Department,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: ilya_14m.ru@mail.ru

Bridge D.T.,

1st year student, Department of international relations and geopolitics,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: ui886699@hotmail.com

Аннотация. Данная статья является анализом экономического развития России в условиях глобальной нестабильности, событий 2020 г. и влияния пандемии коронавируса на будущее экономики России и мира в целом. Приведены результаты исследования событий, связанные с коронавирусом в 2020 г. и даны пояснения, как можно будет выйти из кризиса после пандемии. В процессе исследования использовались методы логического, статистического анализа. Сделаны рекомендации, направленные на совместную работу России и других мировых цивилизаций.

Ключевые слова: коронавирус, экономика, ВВП, пандемия, экология, рынки торговли.

Abstract. This article analyzes the economic development of Russia in the context of global instability, the events of 2020 and the impact of the coronavirus pandemic on the future of the Russian economy and the world as a whole. The results of a study of events related to coronavirus in 2020 are presented and explanations are given as to how it will be possible to overcome the crisis after the pandemic. Methods of logical and statistical analysis were used in the research. Recommendations aimed at joint work of Russia and other world civilizations are made.

Key words: coronavirus, economy, GDP, pandemic, ecology, trade markets.

Распространение эпидемии коронавируса имеет много последствий для мировой экономики, и не только для Китая, как подчеркивает Джулиан Эванс-Притчард, главный экономист China Capital Economics заявил, что быстрое распространение вируса означает, что больше нет сомнений в том, что он нарушит экономику в этом году.

Распространение вируса отразилось на экономическом росте и общемировом спросе на нефть. Действительно, распространение этой эпидемии негативно сказалось на настроения инвесторов, что побудило многих из них перейти к безопасным активам, таким как золото, которые рассматриваются как надежное убежище для хеджирования во время кризиса [9–12].

В связи с этим, крупнейший аналитик рынка в Руанде Эдвард Мойя говорит, что опасения усиливаются из-за значительного влияния запрета на поездки на экономику, в то время как некоторые обеспокоены снижением ВВП Китая на 1% или даже больше в течение первого квартала 2020 года [1].

Ожидается, что глобальный спад достигнет 2,1% в течение 2020 года.

Гонконг, Таиланд и Камбоджа теряют около 3% ВВП. Рост в Восточной и Южной Азии, а также в Европейском союзе упал между 0,7% и 0,9%.

Фондовые и товарные рынки в Китае стали свидетелями заметного снижения с момента объявления о распространении коронавируса в Китае, и воздействие этого вируса распространилось на азиат-

ские и американские рынки, так как распространение вируса ограничило поездки и торговлю между странами, а также увеличило расходы.

Всемирный банк, в свою очередь, подготовил исследование, в котором подтвердил, что распространение эпидемий и болезней обходится мировой экономике примерно в 570 млрд долл. США в год, или около 0,7% от мирового валового внутреннего продукта, но экономическое воздействие нового вируса Короны по-прежнему зависит от развития его усилий по предотвращению его распространения, которые предпринимаются различными Страны мира ускоряются [2].

Влияние коронавируса на мировую экономику

Аналитики считают, что продолжающаяся вспышка пандемии коронавируса может привести к экономическому кризису для Восточной Азии в целом, а вирус также приведет к глобальным потерям от 2 трлн долларов.

Только Китай потерял более 20 миллиардов долларов за последние несколько дней, особенно с учетом того, что инкубационный период для вновь зараженного вируса Короны намного больше, чем у других вирусов, составляющий около 10 дней, что может привести к экономическому спаду, который оказывает давление на финансирование здравоохранения, что увеличивает ослабление способности мира предотвращать или сдерживать вспышки вируса впоследствии [8].

Многие исследовательские центры и экономические аналитики решили пересмотреть свои ожидания роста мировой экономики в 2020 году из-за быстрого распространения вируса. Также ожидается, что рост мировой экономики сократится на 0,2% и достигнет 2,1% в 2020 году, и Goldman Sachs, в свою очередь, предсказал, что рост экономики Китая снизится на 0,4 процентных пункта до 5,5%, в то время как ожидается, что экономика США сократится на 0,4 процентных пункта. Первый квартал этого года [3].

(Capital Economics) указала на спад в китайской экономике из-за закрытия многих фабрик, в дополнение к влиянию многих развивающихся рынков, особенно азиатских рынков, в результате распространения этого вируса, что ожидается в результате потери Гонконгом и Таиландом Камбоджи около 3% ВВП Брутто для ее страны.

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) возобновила в аналитическом исследовании, что шок, вызванный CoGona, приведет к стагнации в некоторых странах и приведет к сокращению глобального годового роста в этом году до менее чем 2,5%, а в худших сценариях мы можем увидеть дефицит глобального дохода в размере 2 трлн. Призыв к скоординированной политике, чтобы избежать коллапса в мировой экономике.

ЮНКТАД указала, что замедление мировой экономики до уровня менее 2% в этом году может стоить около триллиона долларов, в отличие от того, что ожидалось в сентябре прошлого года, что означает, что мир находится на пороге рецессии в мировой экономике [4].

На пресс-конференции, состоявшейся в Женеве в понедельник, 9 марта 2020 года, Ричард Козел Райт, глава Департамента стратегий глобализации и развития ЮНКТАД, сказал, что никто не ожидал, что происходит с мировой экономикой, отметив, что падение цен на нефть стало фактором, вызывающим чувство паники и дискомфорта. По этой причине трудно предсказать движение рынков, это движение указывает на мир, вызывающий серьезную обеспокоенность, и эта степень беспокойства выходит за рамки проблем со здоровьем и является опасной и тревожной, но экономические последствия вызывают большую обеспокоенность.

В аналитическом исследовании, выпущенном ЮНКТАД, было указано, что потеря доверия потребителей и инвесторов является наиболее прямым результатом распространения инфекции, но исследование подтвердило, что сочетание низких цен на активы, слабого совокупного спроса, роста долгового кризиса и увеличения распределения доходов может привести к нисходящей спирали спада, что делает ситуацию хуже.

Исследование не исключает крупномасштабного банкротства, и оно может вызвать внезапный обвал стоимости активов, которые представляют собой конец фазы роста этого цикла. Исследование показало, что экономический кризис в Азии, произошедший в конце 90-х годов, можно сравнить с текущей ситуацией, но этот кризис возник до того, как Китай стал отпечатком пальца. Мировая экономика и развитая экономика были несколько хорошими, но сегодня ситуация другая.

ЮНКТАД разработала сценарий, который проясняет влияние начального спада на экономику, и исследование показало, что дефицит мирового дохода составит 2 триллиона долларов, а в развивающихся странах — 220 миллиардов долларов, за исключением Китая, и Ричард Козел Райт предска-

зал, что в худших сценариях, когда мировая экономика вырастет на 0,5%, мы ждем в этом году около 2 трлн потерь мировой экономике.

И в таких странах, как Канада, Мексика, и в Центральной Америке, и в странах восточной и южной Европы.

Коронавирус: что делают страны для минимизации экономического ущерба?

Коронавирус разрушил мировые рынки таким образом, что это сравнимо с мировым финансовым кризисом. Страны разворачивают чрезвычайные планы по спасению своих экономик.

Германия

Правительство Германии предоставляет кредит в размере 1 миллиарда евро (1,1 миллиарда долларов) для предприятий и компаний всех размеров. Кредит будет предоставлен через государственный банк развития бизнеса KfW. Берлин заявил, что у KfW есть около 500 миллиардов евро, чтобы помочь поддержать свою экономику.

Правительство также объявило о ряде налоговых мер по обеспечению ликвидности для компаний. Штрафы за просрочку платежей по кредитам могут быть отменены для компаний, сильно пострадавших от замедления темпов роста, вызванного вспышкой болезни. Финансовая поддержка будет также оказана институту Роберта Коха-институту общественного здравоохранения страны.

Министерство образования и научных исследований Германии, как ожидается, получит 145 миллионов евро на разработку вакцины. Страна также выделила 50 миллионов евро на репатриацию немецких туристов, застрявших по всему миру.

Южный штат Бавария объявил о создании фонда на сумму до 10 миллиардов евро, чтобы помочь региону противостоять коронавирусу. Фонд позволяет местным властям покупать доли в колеблющихся компаниях, чтобы предотвратить банкротство.

Компании с численностью сотрудников до 250 человек могут подать заявку на получение кредита в размере от 5000 до 30000 евро. Фонд также будет использоваться для гарантирования 80% кредитов, взятых компаниями, которым грозит дефолт. Бавария является домом для девяти голубых фишек DAX-30 компаний, включая производителя автомобилей BMW, инженерный гигант Siemens и спортивный ритейлер Adidas.

Министр финансов Германии Олаф Шольц заявил газете Die Zeit, что европейские страны должны проявить «солидарность» с такими сильно пострадавшими странами, как Италия. «Такая страна, как Италия, теперь должна тратить миллиарды долларов на поддержку своей экономики. Нельзя допустить, чтобы это не сработало из-за узкого толкования правил.»

Испания

Премьер-министр Педро Санчес объявил о мерах на сумму 200 миллиардов евро (219 миллиардов долларов), направленных на оказание помощи компаниям и защиту работников и других уязвимых групп, пострадавших от эскалации коронавируса.

Испанское правительство планирует мобилизовать на этот пакет 117 миллиардов евро, а остальное предоставят частные компании. На основные социальные услуги будет выделено около 600 миллионов евро.

Половина мер по оказанию помощи, которые составляют 20% от объема экономического производства Испании, являются государственными кредитными гарантиями для компаний, а остальная часть включает кредиты и помощь уязвимым слоям населения.

Португалия

Португалия, которая объявила 15-дневное чрезвычайное положение, начиная с 18 марта, обнародовала пакет мер стимулирования помощи в размере 9,2 миллиарда евро (10 миллиардов долларов), что составляет более 4% ВВП страны.

Этот пакет включает в себя государственный кредит на сумму 3 млрд. евро для оказания помощи компаниям в таких секторах, как туризм, гостиничный бизнес, текстильная промышленность, дере-

вообработка, микро-и малые предприятия. Около 5 миллиардов евро фискальных стимулов выделяются для обеспечения гибких налоговых и социальных выплат.

Министр финансов Португалии заявил, что страна может ввести мораторий на погашение кредитов. В настоящее время ведутся переговоры с несколькими банками.

Реагирование на коронавирус:
низкоуглеродные инвестиции могут помочь решить проблемы в экономике мира

Неудивительно, что это крупное глобальное нарушение приводит к снижению спроса на энергию, что, в свою очередь, сокращает глобальные выбросы парниковых газов. С начала кризиса промышленное производство Китая сократилось на 15–40%, что привело к примерно 25-процентному сокращению выбросов за тот же период.

Сокращение выбросов, вызванное экономическим спадом, как правило, носит временный характер — и может привести к росту выбросов, поскольку экономика пытается вернуться в прежнее русло. Например, после мирового финансового кризиса 2008 года глобальные выбросы CO₂ от сжигания ископаемого топлива и производства цемента выросли на 5,9% в 2010 году, что более чем компенсировало снижение на 1,4% в 2009 году.

Учитывая, что пандемия потенциально может спровоцировать глобальный экономический спад, лидеры уже ищут пути укрепления экономики своих стран. Подходы, которые они используют для стимулирования экономического роста, будут иметь долгосрочные последствия, поэтому их необходимо тщательно выбирать [6].

Чего следует избегать правительствам, так это попыток стимулировать свою экономику в результате одного глобального кризиса здравоохранения путем обострения другого — а именно загрязнения воздуха. Пакет экономического стимулирования, который включает в себя увеличение производства или использования ископаемого топлива, будет делать именно это.

Опасность для здоровья от удвоения потребления ископаемых видов топлива [20–22].

Более 5 миллионов человек во всем мире уже умирают преждевременно каждый год из-за загрязнения воздуха. Две трети смертей от загрязнения воздуха вызваны выбросами топлива из таких источников, как электростанцией, автомобилей и заводов. По оценкам экспертов, болезни и преждевременная смертность, связанные с загрязнением воздуха от автомобильного транспорта, обошлись странам ОЭСР в 2010 году в 1,7 трлн долл. А загрязнение воздуха и коронавирус представляют более высокий риск для людей с уже существующими респираторными заболеваниями, такими как астма, поэтому добавление к нашему бремени загрязнения воздуха может усугубить общий вклад коронавируса в болезни и смертность.

Во время предыдущих экономических кризисов ряд стран быстро перешли к стимулирующим пакетам, которые включали инвестиции в инфраструктурные проекты [13–15]. Во многих случаях это включало строительство большего количества электростанций на угле или другом ископаемом топливе, модернизацию дорог, инвестиции в тяжелую промышленность, такую как автомобилестроение и многое другое. Следуя этому старому учебнику, реагировать на пандемию COVID-19 было бы ужасной ошибкой, поскольку это усилило бы кризис здоровья, связанный с загрязнением воздуха.

Китай до сих пор больше всего пострадал от этой вспышки COVID-19, а также имеет одни из самых высоких показателей загрязнения воздуха. В 2013 году связанное с углем загрязнение воздуха стало причиной примерно 366 000 преждевременных смертей в Китае. Конечно, Китай не одинок. Индия имеет 22 из 30 наиболее загрязненных городов на Земле. Смог в столице Нью-Дели стал настолько ядовитым в ноябре 2019 года, что правительство объявило чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, закрыв школы и призывая людей оставаться в помещениях.

Поскольку страны стремятся дать своим экономикам столь необходимый толчок после вспышки COVID-19, правительства и компании, рассматривающие пакеты стимулирующих мер, по существу, имеют два выбора: они могут зафиксировать десятилетия загрязняющего, неэффективного, высокоуглеродного и неустойчивого развития или же они могут использовать это как возможность ускорить неизбежный переход к низкоуглеродным и все более доступным энергетическим и транспортным системам, которые принесут долгосрочные экономические выгоды. Последняя также будет бороться с двумя крупными кризисами лоб в лоб: загрязнением воздуха и растущей чрезвычайной ситуацией в области климата.

Вывод

Для решения глобальных проблем нужно лидерам мира объединиться и работать вместе имея одну цель спасти свою страну и свой народ и не думать о том, как сделать деньги из сложных ситуациях [16–19].

Растущая острота климатического кризиса свидетельствует о настоятельной необходимости немедленных мер по резкому сокращению выбросов в настоящее время. И возможности для этого, учитывая новые разработки с использованием чистых технологий и их снижение стоимости, никогда не были лучше. В то время как ограничения на поездки и крупные встречи являются сложными, они, в свою очередь, могут также помочь нам изменить наше собственное поведение на работу, образование и путешествия, которые являются гораздо более устойчивыми, включая признание возможностей и более широких преимуществ телеработы и виртуальных встреч. Сейчас мы вынуждены менять свои привычки, но нам следует использовать это как момент обучения, когда мы выходим из кризиса и их таких сложных ситуациях как пандемия [7, 24, 25].

Мы не можем протолкнуть чрезвычайную ситуацию с климатом дальше по дороге. В этом году страны должны выполнить национальные климатические обязательства на период до 2030 года, увязанные с достижением чистого нулевого уровня выбросов в мире к 2050 году.

В то время как КОВИД-19 и его экономические последствия по праву находятся в центре внимания многих правительств сегодня, поскольку мы стремимся стимулировать экономику, мы также должны рассмотреть вопрос о завтрашнем дне. Для стран, стремящихся укрепить свою экономику в беспокойные времена и добиться долгосрочного устойчивого роста, меры по борьбе с изменением климата открывают убедительные возможности.

Список литературы

1. Almazan F., De Diego M.L., Sola I., Zuniga S., Nieto-Torres J.L., Marquez-Jurado S., Andres G., Enjuanes L. Engineering a replication-competent, propagation-defective Middle East respiratory syndrome coronavirus as a vaccine candidate. *mBio*. 2013; 4(5):e00650-13. doi: 10.1128/mBio.00650-13.
2. Assiri A., Al-Tawfiq J.A., Al-Rabeeh A.A., Al-Rabiah F.A., Al-Hajjar S., Al-Barrak A. Epidemiological, demographic, and clinical characteristics of 47 cases of Middle East respiratory syndrome coronavirus disease from Saudi Arabia: a descriptive study. *Lancet Infect. Dis*. 2013; 13(9):752-61.
3. Assiri A., McGeer A., Perl T.M., Price C.S., Al Rabeeh A.A., Cummings D.A., Alabdullatif Z.N., Assad M., Almulhim A., Makhdoom H., Madam H., Alhakeem R., Al-Tawfiq J.A., Cotten M., Watson S.J., Kellam P., Zumla A.I., Memish Z.A. Hospital outbreak of Middle East respiratory syndrome coronavirus.
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-koronavirus-vyzyvayuschiy-zabolevanie-cheloveka> — Авторы Л.Ф. Стовба, В.Н. Лебедев, А.А. Петров, В.М. Ручко, В.С. Кулиш, С.В. Борисевич.
5. Невельский А., Оверченко М. Коронавирус проверит мировую экономику на прочность // *Ведомости* — <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/01/28/821663-koronavirus-mirovuyu-ekonomiku>.
6. Chan J.F., Li K.S., To K.K., Cheng V.C., Chen H., Yuen K.Y. Is the discovery of the novel human betacoronavirus 2c EMC/2012 (HCoV-EMC) the beginning of another SARS-like pandemic? *J. Infect*. 2012; 65:477-89.
7. Corman V., Eckerle I., Bleicker T., Zaki A., Landt O., Eschbach-Bladau M., Van Boheemen S., Gopal R., Ballhause M., Besterboer T.M., Muth D., Muller M.A., Drexler J.F., Zambon M., Osterhaus A.D., Fouchier R.M. Detection of a novel human corona-virus by real-time reverse-transcription polymerase chain reaction. *Euro Surveill*. 2012; 17(39):pii 20285.
8. Афанасьева Е.В. Современная китайская цивилизация в условиях формирования новых трендов политических изменений в мире // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 15–20.
9. Громов М.П., Дзюбан В.В. Наука и техника как факторы развития цивилизации // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции.* — М., 2018. — С. 384–386.
10. Азаров Т.А., Дзюбан В.В. Борьба в современном мире за природные ресурсы // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции.* — М., 2018. — С. 356–359.
11. Ерохина Ю.В. Построение правового государства в России // *Актуальные проблемы права: сборник научных трудов / Под ред. Е.В. Протас.* — М., 2003. — С. 70–74.
12. Ерохина Ю.В. Проблема соотношения государства и права в сборнике: *Актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук: межвузовский сборник научных и научно-методических трудов / Министерство образования*

- Российской Федерации, Московский государственный индустриальный университет, Институт дистанционного образования; под общ. ред. Н. Г. Хохлова. — М., 2005. — С. 6–9.
13. *Жириновский В.В.* Политическая классика. Т. 6. Геополитика и политика 1993–1994 годы — М., 1997.
 14. *Жириновский В.В.* Политическая классика. Т. 42. Экономические проблемы России: Пути решения. — М., 2000.
 15. *Жириновский В.В.* Другая экономическая политика// Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2014. — № 2 (8). — С. 126–131.
 16. *Жириновский В.В., Васецкий Н.А.* Социология мировой политики: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 — «Социология» / В.В. Жириновский, Н.А. Васецкий. — М., 2012. — Сер. Учебное пособие для вузов.
 17. *Жириновский В.В., Добренков В.И., Васецкий Н.А.* Социология мировых цивилизаций. Учебное пособие для вузов. — М., 2013.
 18. *Козлов С.Д.* Возрастающее влияния научно-технического прогресса на развитие мировых цивилизаций: проблемы и решения// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 158–162.
 19. *Козлов С.Д.* Проблемы и возможности взаимодействия человеческой и машинной деятельности в условиях приближения к точке технологической сингулярности// Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 155–160.
 20. *Попова С.А.* Макроэкономический анализ изменения состояния окружающей среды регионов: дис. ... канд. экон. наук. — М., 2004.
 21. *Попова С.А.* Макроэкономический анализ изменения состояния окружающей среды регионов: Автореф. дис. ... канд. экон. наук/ Государственный университет управления. — М., 2004.
 22. *Вишняков Я.Д., Васин С.Г., Анофриков В.Е., Вагин В.И., Киселева С.П., Матевосова К.Л., Попова С., Рево В.В.* Безопасность жизнедеятельности. теория и практика. Учебник для бакалавров. 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2015. — Сер. 58 Бакалавр. Академический курс.
 23. *Пещеров Г.И., Слободчиков О.Н.* Методология научного исследования. — М., 2017.
 24. *Сичкарь Т.В.* Экономика сокровищ в общей проблематике индустрии моды и красоты// Интернет-журнал Науковедение. — 2017. — Т. 9. — № 6. — С. 157.
 25. *Сичкарь Т.В.* Экономика сокровищ как показатель культурного и промышленного развития цивилизаций// Костюмология. — 2017. — Т. 2. — № 4. — С. 2.

УДК 659.4

РАЗВИТИЕ РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Демиденко Ю.Г.,

студент 1 курса, факультет «Международных отношений и геополитики», направление «Зарубежное регионоведение»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Шабурова К.В.,

студент 1 курса, факультет «Международных отношений и геополитики», направление «Зарубежное регионоведение»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Дедушева Л.А.,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита,
Институт мировых цивилизаций, Москва.

DEVELOPMENT OF RUSSIA AND CHINA IN THE CONTEXT OF GLOBAL INSTABILITY

Demidenko Yu.G.,

1st year students, Faculty of “International Relations and Geopolitics”, Direction “Foreign regional studies”,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: yuliya_dubai@mail.ru

Shaburova K.V.,

1st year students, Faculty of “International Relations and Geopolitics”, Direction “Foreign regional studies”,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: Shaburova.kseniya.01@mail.ru

Dedusheva L.A.,

PhD in Economics, Professor, Department of Organization Management, Research methodologies, Economics and National Economy,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: dedusheva24@mail.ru

Аннотация. В рамках глобализации всё больший размах приобретает глобальная нестабильность мировой экономики. Экономическая нестабильность представляет одну из наиболее острых проблем в мировой экономике, способная в один миг уничтожить достижения, приобретённые в течение десятилетий. В данной статье речь пойдёт о развитии в условиях глобальной нестабильности, и наше основное внимание будет приковано именно к России и Китаю, как по отдельности, так и вместе.

В общем и целом, проблемы, порождаемые глобализацией, а именно: дестабилизация экономической и социально-политической обстановки в определённых странах и в мировом сообществе, а также изменения условий деятельности финансовых институтов как внешне, так и внутренне, что в конечном итоге приводит к нестабильности в мире. Всё это в совокупности становится следствием поиска новых путей решения, создания нового алгоритма действий, который способен не просто спасти страну, но и вывести её на высокий, стабильный уровень.

Все выше перечисленные процессы и явления в данной статье будут рассмотрены на примере России и Китая, как гибких, но негибких стран.

Ключевые слова: экономическая политика, глобализация, Россия, Китай, современная.

Abstract. Within the framework of globalization, global instability of the world economy is becoming more and more widespread. Economic instability is one of the most acute problems in the world economy, which can destroy in an instant the achievements acquired over decades. This article is about development in the context of global instability, and our main focus will be on Russia and China, both separately and together.

In General, the problems caused by globalization, namely, the destabilization of the economic and socio-political situation in certain countries and in the world community, as well as changes in the conditions of financial institutions, both externally and internally, which ultimately leads to instability in the world. All this together becomes the result of searching for new solutions, creating a new algorithm of actions that can not only save the country, but also bring it to a high, stable level.

All of the above processes and phenomena in this article will be considered on the example of Russia and China, as flexible, but inflexible countries.

Key words: Economic policy, Globalization, Russia, China, Modern.

Современная мировая экономика работает по принципу глобализации международных процессов, что вместе с интернационализацией мировой экономики заставляет страну объединить экономиче-

ское пространство, успех которого основан на принципах международной классификации работы. Этот процесс является важным элементом системы взаимосвязанных валютных обменов национальных экономик, которая направлена на устойчивое развитие [14; 20]. В настоящее время мировое сообщество сталкивается с комплексом экономических кризисов, которые также носят системный характер. Исходя из этого, страны стремятся изменить мировую валютно-финансовую систему и свою экономику, чтобы создать благоприятные условия для стабильного экономического развития. Российская Федерация динамично участвует в международных экономических отношениях, о чем свидетельствует участие страны в основных многосторонних объединениях. Несмотря на это, государство имеет относительно узкоспециализированную экономику, которая уязвима для «Голландской болезни»¹. Кроме того, следует понимать, что помимо экономических потрясений, присущих большинству стран, Российская Федерация также испытывает давление со стороны внешней политики, выражающейся в ряде экономических санкций, которые, безусловно, оказывают негативное влияние на государство [10; 17–19].

В этих условиях особую важность имеет характеристика современного состояния внешней торговли как основы экономики, ориентированной на экспорт. Современная мировая экономика характеризуется глобальным кризисом, который затронул многие сферы экономической деятельности. Он начался с мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., который показал проблемы однополярной системы мировой экономики. Ипотечные и банковские кризисы в США вызвали глобальный финансовый кризис. В результате Соединенные Штаты, европейские страны и многие развивающиеся страны пострадали от разрушительного воздействия, сопровождающегося банкротством банков, дестабилизацией национальных валют и оттоком капитала. Именно тогда была разработана идея о неэффективности действий международных организаций, созданных для обеспечения стабильности функционирования мировой экономики. Глобализация как комплексный процесс усиления влияния изменила подход к формированию национальной финансовой системы, что потребовало от участников глобального пространства выхода на новый многосторонний этап сотрудничества [2].

В результате Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития были созданы для обеспечения успешного функционирования глобальной валютно-финансовой системы и повышения уровня экономического благосостояния всего мира. МВФ успешно выполнял возложенные на него функции до начала 2000-х годов, пока кризисные явления не выявили системные проблемы организации. Доступ к финансированию и администрированию организации через квоты членов (квота государства-члена МВФ определяет число его голосов при принятии решений) политизирована с учетом того факта, что доллар является мировой резервной валютой, что позволяет Государство осуществлять активную внешнеполитическую деятельность через экономические инструменты организации. Увеличение предложения доллара ведет к росту цен на мировых рынках, что, наряду с вынужденной эмиссией других стран, направленной на противодействие ревальвации, дестабилизирует национальное и мировое денежное обращение. Все это свидетельствует не только о неэффективности использования национальных валют в качестве мировых резервных инструментов (это ведет к их обесценению и создает глобальный валютно-финансовый кризис), но и о необходимости трансформации мировой валютной системы и МВФ², который не может справиться с этой задачей. обеспечения устойчивости мирового валютного пространства [13]. Кроме того, одной из очевидных проблем этой международной организации является нехватка кредитных ресурсов (проблема особенно остро стоит в кризисные периоды, когда увеличивается спрос на кредиты со стороны государств-членов). В настоящее время наблюдается рост разницы в уровнях доходов развитых и развивающихся стран с номинальным равенством, что свидетельствует о неэффективности МБРР³, который одной из своих задач ставит обеспечение глобального процветания. Следует также отме-

¹ «Голландская болезнь» (эффект Гронингена) — негативный эффект, оказываемый влиянием укрепления реального курса национальной валюты на экономическое развитие в результате бума в отдельном секторе экономики. Теоретически причина бума не имеет значения, но на практике эффект, как правило, связан с открытием месторождений полезных ископаемых или ростом цен на экспорт добывающих отраслей.

² Международный валютный фонд (сокр. МВФ, *англ.* International Monetary Fund, IMF) — специализированное учреждение (валютный фонд) Организации Объединённых наций (ООН) с главным офисом в городе Вашингтон, США.

³ Международный банк реконструкции и развития (сокр. МБРР, *англ.* International Bank for Reconstruction and Development) — основное кредитное учреждение Всемирного банка. Международный банк реконструкции и развития — специализированное учреждение ООН.

тить, что существование МВФ и МБРР происходит по принципу «кооптивной власти» или «мягкой силы», предусматривающей способность страны построить систему, при которой политика других государств соответствует интересам первой. Сегодня деятельность этих организаций подчинена ценностям американского общества. Наряду с финансовой сферой, еще одним индикатором устойчивого развития мировой экономики принято считать внешнюю торговлю. Ключевое значение в регулировании и унификации данных процессов имеет Всемирная торговая организация (далее ВТО), деятельность которой успешно реализуется лишь на бумаге. Фактически благоприятные условия ведения бизнеса в системе ВТО складываются только в развитых странах, обладающих крупными конкурентоспособными транснациональными корпорациями [5; 23–25].

В то же время в развивающихся странах растет безработица и бедность, растет дефицит бюджета и приватизируются общественные блага [26–28]. Менее развитым странам в созданной системе развития глобальной торговли отводится место аграрным территориям, которые априори не могут обеспечить эффективное экономическое развитие. Такая ситуация усиливает глобальную экономическую зависимость (независимость), что подразумевает рост международной асимметрии за счет расширения экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами. Разумеется, деятельность Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и других универсальных и специализированные организации занимают особое место в международных экономических отношениях. Тем не менее, фундаментальным аспектом его существования является нормотворческая деятельность, осуществляемая в рамках государственной или региональной реализации, которая перераспределяет ответственность между всеми вопросами глобальной экономической деятельности. Следовательно, многосторонняя система экономических отношений требует существенных изменений. По словам Д. Стиглица, лауреата Нобелевской премии по экономике, сейчас необходимо не только реформировать действующие международные организации, но и создать новый орган (Глобальный экономический координационный совет), который будет тесно сотрудничать с Международным комитетом экспертов в качестве независимый специалист-консультант. Еще одним показателем глобальной экономической нестабильности является падение цен на нефть в 2014 году, которое вызвало значительные кризисы в национальных экономиках, ориентированных на экспорт энергоносителей.

На мой взгляд, сейчас мы вступаем в уникальный исторический период, в который очень глубокие, фундаментальные изменения происходят в относительно короткие сроки. Политические процессы, такие как крушение «однополярного мира» во главе с США, являются просто «волнами на воде». Итоговый отчет, опубликованный Римским клубом в конце прошлого года, в некоторых из которых, со всеми интересными деталями, рассматривается одно из величайших интеллектуальных достижений XXI века, повторяет тезисы Маркса и Энгельса 170 лет назад — о необходимости перехода к принципиально новым формам.

Организация человеческих сообществ и человечества в целом

Ровно сто лет назад закончилась Первая мировая война, которая была воспринята как результат и квинтэссенция развития индустриальной цивилизации. Шпенглер в 1921 году написал «Закат Европы»⁴ — это своего рода «столица» XX века. В целом, в период 1914–1945 гг. Были разработаны и внедрены различные способы преодоления кризиса классической капиталистической системы и их столкновения друг с другом. Одним из путей был большевизм, второй — различные варианты фашизма и национал-социализма, третий — «новый курс» Рузвельта с переходом, уже в 1960-х, к неолиберальной глобализации [12].

Одной из основных причин, которые привели к краху советского проекта, был именно отказ — после смерти Сталина — от строгого разделения его общества и всего мира на «друзей» и «чужаков» на идеологической основе. Вопрос больше не был «или-или»; после принятия новой партийной программы и карибского кризиса 1962 года XXII съездом КПСС⁵ в 1961 году она уже была преобразована

⁴ «Закат Европы» (*нем.* Der Untergangdes Abendlandes, в 2000-е годы иногда издаётся под названием «Закат Западного мира») — философский труд немецкого публициста Освальда Шпенглера, опубликованный в 1918 году.

⁵ Коммунистическая партия Советского Союза (офиц. аббр. КПСС; разг. партия) — правящая политическая партия в Союзе Советских Социалистических Республик.

в «и-и». Была провозглашена цель «догнать и превзойти Америку», «мирное сосуществование двух разных общественно-политических систем» и т.д. Что противоречило самой логике исторического развития.

То есть мы тогда признали одну важную вещь: Советский Союз является частью мира, то есть фактически — западной цивилизацией. Что мы с ней в одном измерении, в одной системе координат.

Отсюда сближение, укрепление экономических и других связей с Западом, создание нашей собственной «зоны влияния» по всему миру, на которую были потрачены огромные средства — в ущерб нашему собственному развитию и отказу от самости, достаточность нашей экономики. Процесс сближения закончился в 1991 году, когда и Советский Союз, и весь «лагерь социализма» привели социально-экономическую базу в соответствие с социально-политической и идеологической надстройкой. Это может показаться неожиданным только для тех, кто не мог думать с точки зрения причинно-следственных связей. Фактически советские «элиты» успешно преобразовали свою власть в собственность, но они также не потеряли власть. Нам не повезло только с тем, что сама западная система уже давно вошла в нисходящую стадию развития, средний реальный доход в ее рамках достиг своего максимума в далеком 1959 году и не рос почти 60 лет. Даже если учесть появление качественно нового спектра товаров и услуг: персональных компьютеров, мобильной связи, транспорта, объема доступной информации и т.п., — в других сферах нашей повседневной жизни потеряно не меньше — в качестве продовольствия и воды, образования, здравоохранения, в экологии, уровне социальных связей; этот список можно продолжать ещё долго [12].

После кризиса 2008–2009 годов вся эта система вступила в завершающую фазу, и мы стали свидетелями ее агонии. И трагедия, на мой взгляд, заключается в том, что никто не понимает, как остановить эту агонию и что может быть дальше: нет идеологии, теории или даже какого-либо приемлемого образа будущего, который имеет место в условиях кризисного перехода к новому. технологическая структура. На уровне общей цивилизации мы столкнулись с проявлением хорошо известной и фундаментальной для математики теоремы Гodelя, согласно которой ни одна система не может быть описана полностью и точно, и ее проблемы решаются в рамках структуры этой системы без выйти за рамки структуры. Но пределы экстенсивного расширения системы «глобального рынка» были достигнуты в 1992 году, потенциал для ее интенсивного использования был исчерпан через пятнадцать лет. Что дальше?

А дальше мы видим только тщетные попытки остаться на краю пропасти. На мой взгляд, нечто подобное можно было наблюдать в Римской империи тысячу с половиной лет назад, когда происходил переход от античности к средневековью. Но тогда переходный период длился 250–300 лет, но теперь он, скорее всего, будет рассчитан через несколько лет. Существует также кризис постановки целей. Зачем зарабатывать как можно больше денег? Зачем узнавать больше о себе и мире вокруг вас? Зачем жить как можно дольше? Религии давно отошли на второй план, и роль мировой религии всех времен призвана играть науку, которая одновременно выполняет и магические, и мифологические функции.

В то же время наука создает так много угроз такого рода, что может не только устранить их, но даже определить. Например, каждый год производится около тысячи новых химических веществ, которые попадают в пищу. Миллиарды людей ежегодно потребляют миллионы тонн генетически модифицированных организмов, хотя «горизонтальная передача» генов еще не отменена. Что будет делать мутационный стержень в течение как минимум двух или трех поколений, то есть 50–75 лет? А как насчет систем искусственного интеллекта? И создание систем оружия, основанных на новых физических принципах? Я хотел бы сказать, что наша «научная» цивилизация сегодня создает для себя столько нестабильности, что в принципе она не может ее решить. И чем больше у нас знаний, тем меньше понимания того, как их соединить. Это относится к теоретической физике, биологии, информатике, политике и многим другим.

А произойдет ли технологическая революция в масштабах всего человечества? Такое впечатление, что наша цивилизация завязла в очередном витке непрерывных конфликтов. Похоже всё-таки, что большой войны не будет, а согласованность между государствами будут достигаться и без войны. При этом ни в Америке, ни в России никаких предпосылок для перехода к новому технологическому укладу нет. Такой переход возможен и уже виден в Японии, в Сингапуре, в Китае, в Южной Корее, возможно — на Тайване, то есть там, где вся экономика переведена на стратегическую плановую основу. Социалистическое планирование — это и есть нормальное планирование XXI века, без которого никакая технологическая революция нигде невозможна. У нас в стране такого уровня стратегического планирования не существует, о нём никто не думает, социально-экономическая сфера — это

вообще зона либерального беспорядка, в мутной воде которого идёт почти промышленный по своим масштабам и абсолютно бесконтрольный вылов «золотых рыбок» [1].

Стратегическое планирование невозможно без понимания законов социального развития и без использования новых технологий, таких как анализ больших данных, нейронные сети и квантовые эффекты. Но им нужно место, им нужно время, а главное — информативное «питание» нужного качества. С тем, что наше правительство дает сегодня в виде статистической и другой информации, невозможно никуда добраться. Если вы помните, один из героев комедии «Джентльмены удачи» был осужден за разбавление бензином. Теперь то же самое происходит с информацией на всех уровнях нашей «вертикали власти» — фальшивые данные везде. Отсюда и пенсионная реформа, повышение цен и невозможность нормальной работы. Какова фактическая численность населения в нашей стране, какова фактическая продолжительность жизни, каков фактический уровень преступности? Почему бы не трогать — нет надежных данных, нет ничего, на что вы могли бы положиться [10].

Первым из них является ось «Запад — не Запад». Внутри «Запада» происходит битва между финансовым капиталом и производительным капиталом, которая наиболее отчетливо видна в США.

Вторая ось — «капитализм — социализм». Его существование обычно отрицается или не считается важным: они говорят, что капитализм давно победил, но на самом деле этот конфликт продолжается, и капитализм не выглядит победителем или даже фаворитом. Об этом свидетельствует не только смена фронта тем же Римским клубом, но и продолжающийся системный кризис нынешней глобальной экономики, из которого, по сути, существует только два пути: либо к социализму, либо к новой рабовладельческой системе, наряду со смертью миллиардов людей и деградацией всей социальной структуры.

Какова позиция нашей страны в этой системе координат? С конца 1980-х годов Россия хотела стать частью Запада, но не позволяла ему туда идти, но сегодня она хочет полностью изгнать его. Россия по-прежнему остается в основном товарной экономикой, а ее рубль является расчетной единицей, зависящей от доллара. Это означает, что мы находимся в самом низу глобальной системы производительного капитала [15; 21; 22].

И мы тоже официально живем без идеологии. Между тем, пенсионная реформа, уровень заработной платы и разница в уровне жизни высших и низших классов и отказ предоставить гражданам Российской Федерации доступ к природной ренте показывают, что у нас ультракапиталистическое, олигархическое государство.

Да, мы не полностью демонтировали передовые технологии, особенно в оборонной и энергетической отраслях, есть остатки систем образования и здравоохранения, но Россия — единственное важное современное государство, которое почти полностью изменило главный вектор развития цивилизации за последние полвека. Даже с Китаем все не так просто. Насколько я знаю, на XIX съезде КПК: и в выступлениях лидеров, и в принятых документах постоянно утверждается, что капиталистические страны являются противниками китайских коммунистов. Если Россия не изменит вектор движения на социалистический, наша страна станет врагом КНР. Алексей Иванович правильно сказал о нынешнем состоянии российской армии. Это, мягко говоря, не идеально. Плюс, их персонал — это все, что у нас есть. Возможности для мобилизации практически отсутствуют, а современные войны кадровой армии не выиграны. Кроме того, военные не будут всерьез бороться за привилегии олигархов и чиновников [7; 16]

В результате, если всё продолжать в таком же духе и без стратегического планирования, Россия очень быстро может стать маргинальным государством — даже независимо от того, какие у нас ракеты, какая идеология, какой величины госаппарат, и кто является президентом.

Список литературы

1. Бирюков А.В. Опыт Китая: уроки для России в XXI веке// Экономические стратегии. — 2013. — № 5. — С. 6–15.
2. Делятицкая А.В. Мировая экономика (учебное пособие). — М.: МГУ, 2012.
3. Загладин Н.В. Рубежи нового этапа развития США// Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития. — М.: ИМЭМО РАН, 2014. — С. 55–68.
4. Малахова Т.С. Малахов В.С. Тенденции развития экономики Китая в условиях обострения глобальной нестабильности» научная статья по специальности «Политологические науки. — 2016.
5. Науменко Р.В. Тенденции развития внешней торговли России в условиях глобальной нестабильности/ Р.В. Науменко, Д.Б. Мирянов. — М., 2018.

6. Новосёлова Л.В. Российско-китайское инвестиционное сотрудничество: состояние и перспективы// Азия и Африка сегодня. — 2013. — № 1. — С. 58–64.
7. Овчинский В. Россия и глобальная нестабильность// Газета «Завтра». — 2018.
8. Пивоварова Э.П. Что такое «социализм с китайской спецификой»?// Азия и Африка сегодня. — 2011. — № 8. — С. 60–64.
9. Потапов М.А. Состояние и перспективы экономического развития Восточной Азии// Мировая экономика и международные отношения. — 2014. — С. 42–52.
10. Руденко М.Н. «Стратегическое планирования» / М.Н. Руденко, Е.Д. Оборина, Д.Н. Письменников. — М., 2014.
11. Селихов Д.М. КНР в мировом инновационном развитии// Мировая экономика и международные отношения. — 2013. — № 11. — С. 21–28.
12. Султанов Ш. Россия и глобальная нестабильность// Газета «Завтра». — 2018.
13. Шуляк, П.Н. Финансы: учеб. пособие для вузов/ П.Н. Шуляк, Н.П. Белотелова. — М.: Дашков и К', 2009.
14. Афанасьева Е.В. Современная китайская цивилизация в условиях формирования новых трендов политических изменений в мире// Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 15–20.
15. Громов М.П., Дзюбан В.В. Наука и техника как факторы развития цивилизации// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
16. Азаров Т.А., Дзюбан В.В. Борьба в современном мире за природные ресурсы// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 356–359.
17. Жириновский В.В. Политическая классика. Т. 42. Экономические проблемы России: Пути решения. — М., 2000.
18. Жириновский В.В. Другая экономическая политика// Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2014. — № 2 (8). — С. 126–131.
19. Жириновский В.В., Васецкий Н.А. Социология мировой политики. учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 — «Социология» / В.В. Жириновский, Н.А. Васецкий. — М., 2012. — Сер. Учебное пособие для вузов.
20. Жириновский В.В., Добреньков В.И., Васецкий Н.А. Социология мировых цивилизаций. Учебное пособие для вузов. — М., 2013.
21. Козлов С.Д. Возрастающее влияния научно-технического прогресса на развитие мировых цивилизаций: проблемы и решения// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 158–162.
22. Козлов С.Д. Проблемы и возможности взаимодействия человеческой и машинной деятельности в условиях приближения к точке технологической сингулярности// Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 155–160.
23. Попова С.А. Макроэкономический анализ изменения состояния окружающей среды регионов: дис. ... канд. экон. наук. — М., 2004.
24. Попова С.А. Макроэкономический анализ изменения состояния окружающей среды регионов: автореф. дис. ... канд. экон. наук/ Государственный университет управления. — М., 2004.
25. Вишняков Я.Д., Васин С.Г., Анофриков В.Е., Вагин В.И., Киселева С.П., Матевосова К.Л., Попова С., Рево В.В. Безопасность жизнедеятельности. теория и практика. Учебник для бакалавров. 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2015. — Сер. 58 Бакалавр. Академический курс.
26. Пещеров Г.И., Слоботчиков О.Н. Методология научного исследования. — М., 2017.
27. Сичкарь Т.В. Экономика сокровищ в общей проблематике индустрии моды и красоты// Интернет-журнал Науковедение. — 2017. — Т. 9. — № 6. — С. 157.
28. Сичкарь Т.В. Экономика сокровищ как показатель культурного и промышленного развития цивилизаций// Костюмология. — 2017. — Т. 2. — № 4. — С. 2.

УДК 331.1

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОНЛАЙН ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Жураховский А.С.,кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента,
Институт мировых цивилизаций, Москва

PECULIARITIES OF ORGANIZATION OF ONLINE TRAINING OF EMPLOYEES OF RUSSIAN COMPANIES IN CONDITIONS OF GLOBAL INSTABILITY

Zhurakhovsky A.S.,PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Management,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: andrey131280@mail.ru

Аннотация. Автор сосредоточивает внимание на том, на какие три вопроса необходимо ответить, прежде чем переводить обучение в онлайн-формат; как понять, готовы ли все сотрудники компании к тому, чтобы перейти на дистанционное обучение; какие факторы учесть, чтобы успешно осуществить проект онлайн-обучения; как определить, чему учить в онлайн и какой объем знаний надо оцифровать. Рано или поздно в большинстве компаний предстоит перевести обучение в онлайн. Из статьи можно узнать, какие действия предпринять, чтобы определиться, нужно ли в компании делать это уже сейчас или пока не стоит менять формат образовательных проектов. Если в организации уже обучают сотрудников онлайн, можно проверить, не упущен ли один из важных факторов. Основные методы исследования — анализ научно-исследовательской литературы, методы теории управления, теории организации. По итогам исследования автором сделан вывод о том, что чем больше сотрудников одновременно надо обучать, тем выгоднее онлайн-формат, даже несмотря на то, что программное обеспечение потребует бюджета. Но если, например, учиться будут 10–20 человек один раз в полгода, проще организовать очные мероприятия.

Ключевые слова: управление персоналом, онлайн-обучение, корпоративное обучение, персонал.

Abstract. The author focuses on which three questions need to be answered before translating the training into an online format; How to understand whether all employees of the company are ready to switch to distance learning; What factors to consider in order to successfully implement the online training project; How to determine what to teach in online and how much knowledge should be digitized. Sooner or later in most organizations it is necessary to transfer training to online. From the article you can find out what actions to take to determine whether the company needs to do it now or not yet to change the format of educational projects. If your organization is already training employees online, you can check to see if one of the important factors is missing. The main methods of a research — the analysis of research literature, methods of the theory of management, the theory of the organization. As a result of the study, the author concluded that the more employees should be trained at a time, the more profitable the online format, even though the software will require a budget. But if, for example, 10–20 people study once every six months, it is easier to organize face-to-face events.

Key words: personnel management, online training, corporate training, personnel.

Цель корпоративного обучения — добиться, чтобы сотрудники выполняли свои обязанности максимально эффективно и достигали запланированных показателей [10; 17; 18]. В компании надо понять, какой формат развития знаний и навыков даст наилучший результат. Для этого следует ответить на три основных вопроса. Во-первых, чему учить сотрудников, во-вторых — зачем, и третий вопрос — кто будет финансировать процесс. Тогда будет проще оценить, какой формат и в каком случае уместнее использовать в компании.

При ответе на первый вопрос, следует проанализировать реальные ситуации и ошибки в работе сотрудников подразделений компании, которые можно устранить с помощью обучения. У руководителей подразделений можно узнать, какие рекламации чаще всего приходят от клиентов и партнеров. Посмотреть отчеты, поговорить непосредственно с сотрудниками и спросить, в чем они испытывают трудности. Из массива данных нужно выбрать часто повторяющиеся ошибки и проблемы. Далее решить, какие из них сотрудникам лучше отрабатывать онлайн, а какие требуют очной тренировки [19–21].

Особое внимание следует уделить практике, а затем теории, чтобы подкрепить навыки. Проектируя программы обучения, необходимо моделировать ситуации, когда сотрудники ошибались. Вместе с руководителем обучаемого подразделения нужно попытаться понять, почему это произошло, а затем на основании записей HR –службе разработать кейсы [6; 22; 23].

При ответе на второй вопрос, следует учесть, что есть два типа подходов к обучению. Первый подход подразумевает, что сотрудникам дается информацию, с которой надо ознакомиться. Второй подход подразумевает, что по результатам обучения последуют изменения. Сотрудники узнают новое, примут к сведению, осваивают дополнительные навыки, внедряют изменения и дадут обратную связь [13–16].

При ответе на третий вопрос, следует учесть, что любое обучение условно можно разделить на две группы. Первая группа — это знания, которые дают возможность сотруднику увеличить свой личный профессиональный капитал. Например, это навыки ораторского мастерства, умение вести переговоры, креативность. Вторая группа знаний включает умения и навыки, которые нужны для работы в данной компании. Это усвоение внутренних нормативных документов, стандартов, регламентов, бизнес-процессов. Вторая группа позволяет компании действовать слаженно и точно, как единый организм, поэтому обучение всегда оплачивает работодатель, и выгоднее перевести процесс в онлайн [7; 11; 12]. С первой же группой могут быть варианты. Сотрудник может учиться за свой счет, либо компания финансирует повышение профессионального уровня сотрудников, например, на условиях 50 на 50 процентов. В этом случае можно оставить очные формы обучения.

Чем больше сотрудников одновременно надо обучать, тем выгоднее онлайн-формат, даже несмотря на то, что программное обеспечение потребует бюджета [4]. Но если, скажем, учиться будут 10–20 человек один раз в полгода, проще организовать очные мероприятия.

Учитывать нужно также географическую распределенность потенциальных учеников. Если они живут в десятках разных городов с расстоянием в тысячи километров, то онлайн-формат — единственно возможный способ обучения. Офлайн-обучение займет много времени и денег на аренду зала, жилье, командировочные и проездные документы [3].

Недавнее исследование Высшей школы экономики показало, что лишь 60 процентов людей имеют достаточную цифровую грамотность. Причем независимо от возраста. Это ставит под сомнение суждения, что молодежь лучше владеет информационными технологиями. Онлайн одинаково хорошо или плохо воспринимают как молодые, так и взрослые люди. Получается, что большая часть сотрудников, скорее всего, будет испытывать сложности при онлайн-обучении [2; 24; 25].

Если в организации не планируется обучать именно цифровой грамотности, то следует оценить уровень знаний сотрудников и сделать правильный выбор. Возможно, очное обучение — это единственный вариант научить сотрудников чему-то без сверхусилий.

Далее в статье приведем шесть критериев, чтобы проверить, принесет ли онлайн-обучение в компании нужный результат [10; 26]:

- специфика бизнеса подразумевает постоянный приток новых сотрудников и массовый подбор. При этом с каждым сотрудником надо проводить вводное обучение, чтобы допустить его к работе;
- в компании часто появляется новая информация, без которой сотрудники не могут выполнять свои обязанности: новая продукция, услуги, колебания цен;
- есть необходимость одновременно обучать большое количество сотрудников: реорганизация, внедряются новые стандарты работы, открывается новое направление;
- расходы на оплату штата тренеров и преподавателей гораздо больше, чем содержание отдела дистанционного обучения;
- в компании планируется оптимизировать финансовые и временные затраты на обучение. Общую информацию сотрудники изучают онлайн, а практику нарабатывают очно;
- больше чем 80 процентов рабочих мест в компании укомплектованы компьютерами, а у остальных есть возможность использовать смартфоны и планшеты.

Чтобы время и деньги, которые компания инвестирует в проект дистанционного обучения, не пропали зря, следует обратить внимание на четыре фактора риска [8; 27]:

- во-первых, обучающий контент быстро устаревает. Материалы нужно постоянно обновлять, даже в рамках одного курса и одной темы. Когда компания собирается внедрять онлайн-обучение, недостаточно просто заказать у подрядчика, разработать и запустить процесс. В нем нужно разобраться досконально, а в дальнейшем поддерживать и обновлять. Если курс устаревает, сотрудники перестают к нему обращаться;

- во-вторых, избегать оторванности курсов от реальной жизни. Сотрудники, скорее всего, не будут проходить курсы, если это не будет обязательным. Людей надо замотивировать. Чем больше человек узнает, тем шире становится его функционал, зоны ответственности и, соответственно, доход. Обучение должно быть обязательным условием, чтобы здесь и сейчас выполнять свои функции;
- в-третьих, курсы должны быть короткими и интересными — это требование современного пользователя. Длинные скучные курсы сотрудники вряд ли осилит до конца. Они будут демонстрировать сопротивление;
- в-четвертых, нужно избегать слишком сложного в использовании программного обеспечения. Пусть платформа для обучения и контент будут простыми, понятными, наглядными и содержат интуитивный интерфейс. Чем сложнее пользователю будет добраться до курса, тем меньше найдется желающих его пройти.

Отчет Towards Maturity за 2018 год подтверждает, что 48 процентов современных сотрудников предпочитают учиться вечерами и в выходные, 41 процент — на рабочем месте, 30 — в перерывах и за обедом, а 28 — в дороге [1]. Возможность свободно получать и изучать информацию без привязки к месту и времени крайне важна для молодежи. К тому же такой формат позволяет избежать издержек на аренду, оплату перелетов или потери рабочего времени. А учебный процесс будет успешным [5].

В заключение статьи подведем основные итоги.

Онлайн-обучение не может полностью отменить или заменить офлайн. Сложно заменить очное обучение там, где нужна наработка практических навыков, например подготовка медсестер. Также обязательно наставничество в формате «делай как я», когда подопечному предстоит перенять ролевую модель наставника в реальной рабочей обстановке. И наконец, с осторожностью следует использовать онлайн-формат там, где деятельность связана с повышенной опасностью, а действия обучаемого после окончания курса будут связаны с риском для жизни его самого или окружающих [30].

В настоящее время российский рынок онлайн-образования совсем молодой, массовый клиент не умеет учиться онлайн и не очень ценит этот формат. Полноценное использование всех достоинств такого обучения бывает затруднено — у преподавателей и бизнес-школ еще нет накопленного десятилетиями опыта и наработок, особенно по узким областям [9]. Бизнес-знания уже передаются с помощью онлайн-обучения, а практические навыки можно получить только в процессе реальной работы, хотя многие из них уже начинают трансформироваться в цифру [28; 29].

Список литературы

1. Брага И.В. Основные тренды в работе службы персонала// Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. — 2019. — С. 3–9.
2. Жураховский А.С. Особенности создания сервиса карьерного консультирования в организации// Друkerовский вестник. — 2019. — № 5 (31). — С. 179–185.
3. Жураховский А.С. Применение инструментов маркетинга в HR-сфере// Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. — 2019. — С. 35–40.
4. Жураховская И.М. Основные принципы бюджетного управления в HR-службе// Друkerовский вестник. — 2019. — № 4 (30). — С. 263–270.
5. Истратий А.Ю., Козлова Е.Г. Повышение эффективности деятельности персонала на основе совершенствования способов его привлечения// Друkerовский вестник. — 2019. — № 5 (31). — С. 172–178.
6. Козлова Е.Г. Совершенствование взаимосвязей кадровой службы в организационной структуре организации// Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. — 2019. — С. 48–53.
7. Кузнецова И.В. Эволюция принципов мотивации в ходе трансформации хозяйственных парадигм// Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. — 2019. — С. 72–76.
8. Слободчиков О.Н. Проблемы подготовки кадров для инвестиционных стратегий// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2017. — № 9 (88). — С. 122–125.
9. Матюнин Л.В., Чекан А.А. Особенности развития современной цивилизации// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 178–179.

10. Чекан А.А., Шолотонова Е.С. Современные тренды в обучении и развитии персонала// Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2014. — С. 45–48.
11. Афанасьева Е.В. Вопросы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 85–88.
12. Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С., Афанасьева Е.В. Философия русского радикализма: история и современность// Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы: в 2-х ч. — М., 2018. — С. 124–130.
13. Мингалёва Ю.Д., Дзюбан В.В. Роль интернета в современной жизни// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 78–80.
14. Ляпунова Е.И., Дзюбан В.В. Интернет зависимость и ее причастность к развитию социофобных наклонностей// Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999-2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 79–81.
15. Хижняк А.Ю., Дзюбан В.В. Психологические особенности Российской цивилизации// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 483–487.
16. Громов М.П., Дзюбан В.В. Наука и техника как факторы развития цивилизации// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
17. Ерохина Ю.В., Косякин Ю.В. Требования, предъявляемые к преподавателям в системе дистанционного обучения// Качество дистанционного образования: концепции, проблемы, решения: материалы XII Международной научно-практической конференции// Сер. «Тематическое приложение к журналу «Открытое образование» Министерство образования и науки Российской Федерации/ Ассоциация негосударственных вузов, Российская ассоциация бизнес-образования, Международный институт менеджмента ЛИНК, Московский государственный индустриальный университет и др.; ред. совет: В.Е. Бочков и др. — М., 2010. — С. 116–119.
18. Ерохина Ю.В., Ивановская М.Д. Внедрение электронной системы дистанционного обучения как инновация в организации профессионального образования// Технология, экономика и организация производства технических систем: Межвузовский сборник научных трудов/ Под ред. О.В. Таратынова, Е.А. Резчикова. — М., 2010. — С. 230–234.
19. Гнездилов Г.В., Курдюмов А.Б., Кокорева Е.А., Киселев В.В. Возрастная психология и психология развития. 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2017.
20. Жириновский В.В., Крук В.М., Носс И.Н., Гнездилов Г.В., Зайцев М.С., Кандыбович С.Л., Курдюмов А.Б., Кокорева Е.А., Лаптев Л.Г., Чертополох А.А. Актуальные проблемы психологического отбора и обеспечения личностной надежности персонала. — М., 2015.
21. Турбовской Я.С., Садовничий В.А., Жириновский В.В., Шудегов В.Е., Духанина Л.Н., Никандров Н.Д., Смолин О.Н., Кондаков А.М., Илюшин Л.С., Юлина Н.С., Найденова З.Г., Николаева Т.В., Сергеев А.Н., Трошин А.П., Тумашова Л.П., Мокринский М.Г. Состояние, тенденции и перспективы отечественного образования// Круглый стол Философские науки. — 2007. — № 5. — С. 5–99.
22. Козлов С.Д. Записки пролификатора: блокчейн и сингулярность. — М., 2019.
23. Кулешов С.М., Поканинова Е.Б. Предметное и надпредметное знание в практике преподавания и обучения в системе высшего образования// Казанский педагогический журнал. — 2018. — № 5 (130). — С. 85–90.
24. Афанасьева Е.В., Кирсанов К.А., Кондратович И.В., Кулешов С.М., Сичкарь Т.В., Кокорева Е.А., Попков А.А., Попова С.А., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А. Проектное образование: организационные проблемы в условиях необходимости перехода к шестому технологическому укладу. Посвящается 20-летию Института мировых цивилизаций./ Под ред. доктора философ. наук, проф. В.В. Жириновского.— М., 2019.
25. Киселева С.П., Попова С.А. Инновационное развитие институализации системы «наука-образование-кадры» в сфере природопользования, ресурсосбережения и системной безопасности// Интернет-журнал Науковедение. — 2014. — № 2 (21). — С. 45.
26. Курдюмов А.Б., Слоботчиков О.Н., Киселев В.В. Содействие укреплению творческого потенциала и психического здоровья человека в процессе электронного обучения// Человеческий капитал. — 2016. — № 7 (91). — С. 3–5.
27. Бабич А.М., Попков А.А., Слоботчиков О.Н. Корпоративная социальная ответственность и социальное развитие предприятий учебное пособие. — М., 2018.
28. Козлов С.Д. Внедрение цифровых технологий в деятельности органов власти РФ в 2017-2020 годах: проблемы и подходы к решению// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 1 (26). — С. 95–101.
29. Козлов С.Д. От криптохеша к блокчейн-технологиям: новые подходы к преподаванию инновационных механизмов государственного и муниципального управления в информационном обществе// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. — 2019. — № 6. — С. 94–99.
30. Жириновский В.В., Крук В.М., Носс И.Н., Гнездилов Г.В., Зайцев М.С., Кандыбович С.Л., Курдюмов А.Б., Кокорева Е.А., Лаптев Л.Г., Чертополох А.А. Актуальные проблемы психологического отбора и обеспечения личностной надежности персонала. — М., 2015.

УДК 331.1

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ С ПОМОЩЬЮ МОДЕЛИ УСПЕШНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Истратий А.Ю.,кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управление персоналом,
Московский Государственный Областной университет, Москва**Козлова Е.Г.,**кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управление персоналом,
Московский Государственный Областной университет, Москва

IMPROVEMENT STAFF PERFORMANCE IN GLOBAL INSTABILITY THROUGH A MODEL OF SUCCESSFUL BEHAVIOUR

Istraty A.Yu.,PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Personnel Management,
Moscow State Regional University, Moscow
E-mail: anna_2712@bk.ru**Kozlova E.G.,**PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Personnel Management,
Moscow State Regional University, Moscow
E-mail: eg.kozlova@gmail.com

Аннотация. Авторы сосредоточивают внимание на том, почему не всех сотрудников, которые достигают высокие результаты, можно считать успешными и примером для подражания; какие три инструмента оценки лучших сотрудников использовать, чтобы выявить, за счет чего они добиваются высоких результатов; как из описания действий и поступков лучших работников создать модель поведения успешного сотрудника. Есть три способа, как транслировать модель поведения сотрудникам. Первый: личный пример руководителей. Второй: подбор кандидатов, чьи цели и ценности совпадают с целями бизнеса. Ведь научить сотрудника можно практически всему, многое развить, но ценности изменить сложно. Третий: создать эффективную систему оценки, обучения и развития сотрудников. Основные методы исследования — анализ научно-исследовательской литературы, методы теории управления, теории организации. По итогам исследования авторами сделан вывод о том, что, определяя, какие сотрудники успешные, нужно смотреть не только на их результаты. Следует убедиться, действительно ли эти работники проявляют особые качества, а не достигают результат, пользуясь давними наработками. На одинаковых должностях люди работают по известному алгоритму. Необходимо не только составление модели успешного поведения. Надо ее еще внедрить.

Ключевые слова: управление персоналом, персонал, модель успешного поведения, нейролингвистическое программирование.

Abstract. The authors focus on why not all employees who achieve high results can be considered successful and a role model; Which three tools to measure the best employees to identify where they are doing well; How to create a model of behavior of a successful employee from the description of actions and actions of the best workers. There are three ways to broadcast a pattern of behavior to employees. First: a personal example of managers. The second is the selection of candidates whose goals and values coincide with those of the business. After all, it is possible to teach the employee almost everything, to develop a lot, but values are difficult to change. The third is to establish an effective system of evaluation, training and development of employees. The main methods of a research — the analysis of research literature, methods of the theory of management, the theory of the organization. As a result of the study, the authors concluded that by determining which employees are successful, it is necessary to look not only at their results. It is necessary to make sure that these workers are actually showing special qualities, rather than achieving results, using long-standing operating time. In the same positions, people work according to a well-known algorithm. It is not enough only to draw up a model of successful behavior. We need to put it in.

Key words: personnel management, personnel, model of successful behavior, neurolinguistic programming.

Главный критерий успешности сотрудника — его результаты [10]. Чем они выше, тем лучше. Но не все так просто. Выявив тех, кто стабильно обеспечивает высокие показатели, затем следует проверить, как именно поступают самые успешные сотрудники в конкретных ситуациях, как оттачивают мастерство и что их мотивирует в работе [7].

Далее в статье рассмотрим, как работает метод моделирования успешного поведения на практике.

Этап 1. Составление бланка наблюдения. В бланке указываются функции, которые выполняет сотрудник конкретного отдела, перечисляются действия по каждой функции, а затем следует оставить столбец, в котором руководитель этого отдела сможет делать записи.

Этап 2. Проведение структурированных интервью с успешными сотрудниками. Задача HR-а на данном этапе — услышать рассказ самого сотрудника о методах своей работы, выяснить, какие у него поведенческие, ценностные и речевые особенности, а так же продумать вопросы, которые нужно задать во время интервью [5]. Ответы следует фиксировать в опроснике и по ним можно будет понять, как сотрудник реагирует на различные рабочие ситуации.

Этап 3. Тестирование успешных сотрудников по методике Маддукса — Шеера «Диагностика личной эффективности». Данный тест определяет, насколько сотрудник эффективен сегодня и стремится ли к успеху в будущем [6]. Опросник состоит из 23 утверждений. На каждое утверждение надо ответить либо утвердительно, либо отрицательно. Результаты покажут, осознает ли сотрудник свои способности и эффективно ли их использует.

Этап 4. Проведение копинг-тест Ричарда Лазаруса (от *англ.* coping — действия, которые совершает человек, чтобы справиться со стрессом). С помощью этого теста определяется, как ведет себя сотрудник в трудных ситуациях. Тест показывает, какие механизмы и стратегии использует человек, чтобы преодолевать трудности, какие внутренние установки дают ему возможность обходить препятствия, уменьшать их последствия или вовсе избегать конфликтных ситуаций [8].

Все, что зафиксировано на каждом из четырех этапов, HR-специалист сводит в единую таблицу. Благодаря этому можно охватить все, что удалось выявить в поведении и поступках лучших сотрудников, понять, в чем их особенность. Таблица по структуре достаточно простая. Один столбец — метод оценки действий работников, второй — описание действий. На основании этой таблицы и будет разрабатываться модель поведения успешного сотрудника.

Составив модель успешного поведения сотрудника, можно увидеть, что работники должны владеть определенными компетенциями, которые раньше не обозначали. Тогда изменения вносятся уже в профили компетенций [9]. Если потребуется, нужно обновить и стандарты сервиса, внести коррективы в регламенты и должностные инструкции.

Чтобы побудить сотрудников следовать нужной модели поведения, можно использовать мобильное приложение, в которое интегрирована CRM-система. Программа позволяет транслировать те модели поведения, которые помогут достичь успеха. Причем на понятном всем языке современных коммуникаций [2]: квесты, гифки, фильмы, инфографики. Благодаря приложению сотрудник может, например, быстро найти образцы рабочих документов, понять, правильно ли он действует. Кроме мобильного приложения, нужно организовать обучение персонала по новой модели. Обучение можно проводить в форме инструктажей, тренингов, коуч-сессий и деловых игр [3]. Основные формы обучения по модели поведения успешного сотрудника (фрагмент) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные формы обучения по модели поведения успешного сотрудника (фрагмент)	
Пункт в модели поведения	В какой форме обучать персонал компании
1. Действуй проактивно, то есть по своей воле, независимо от внешних воздействий	Тренинги продаж, тренинги личностного развития
2. Презентуй продукт (услугу), улавливая, какую именно потребность клиента он удовлетворяет	Качества продукта, тренинги продаж, оценка знаний, программы личностного развития, тренинг НЛП, скрипты продаж
3. Оказывай услугу эксперта по продукту: консультируй по всем вопросам, которые задает клиент, чтобы принять решение о покупке	Семинары по свойствам продукта, оценка знаний, программы личностного развития, технологическая документация по продукту
4. Используй технику активного слушания	Тренинги продаж, тренинги личностного развития, скрипты продаж
5. Используй технику эффективных переговоров	Тренинги продаж, тренинги личностного развития, скрипты продаж

Следует отметить, что определенные слова, сказанные правильно (с нужной интонацией и в нужное время), способны подвигнуть собеседника к нужным действиям, как бы запрограммировать его, то есть речь идет о нейролингвистическом программировании (далее — НЛП).

В условиях глобальной нестабильности персонал можно и нужно обучать применению трех простых инструмента НЛП в своей повседневной работе [4]:

Инструмент 1. Ранвуа (от *фр.* renvoyer — возвращать, приносить обратно). Термин обозначает способность менеджера в короткий срок установить доверительный контакт с сотрудником и создать у него положительный настрой.

Инструмент 2. Рефрейминг (от *англ.* frame — рамка). Слова клиента сотрудник перефразирует — негативные слова заменяет на нейтральные или позитивные. В результате фраза приобретает другую эмоциональную окраску и контекст. Благодаря этому работник компании побудит клиента изменить восприятие какого-либо события, товара или услуги.

Инструмент 3. Модель Score, которая поможет решать сложные задачи и проблемы. Аббревиатура образовалась из слов: Symptoms (симптомы), Causes (причины), Outcomes (результаты), Resources (ресурсы) и Effects (эффекты). Чтобы решить рабочую задачу, сотрудники должны разложить ее на эти четыре элемента. Станет понятно, как можно достичь того результата, который необходим. Пример раскладки задачи на элементы модели Score приведен в табл. 2.

Таблица 2

Пример раскладки задачи на элементы модели Score	
Элемент модели Score	Реальные факторы, соответствующие элементу
1. Зафиксируй симптом (Symptoms). Какая проблема и задача стоит перед тобой?	Рабочая группа не закончила проект автоматизации подбора персонала в срок
2. Четко обозначь желаемый результат (Outcome). Что хочешь достичь?	Сдать готовую программу на тест не позднее чем через 20 рабочих дней
3. Подумай, какой эффект (Effects) получишь, когда достигнешь результата	Рабочая группа получит гонорар, а HR-ы будут пользоваться инструментом, который позволит делать работу в два раза быстрее
4. Выясни причины (Causes): почему проект не закончен в срок?	Возникли сложности, которые на этапе создания технического задания не были очевидны
5. Какие ресурсы (Resources) необходимы, чтобы завершить работу?	Включить в группу еще одного специалиста, который займется устранением неполадки. Остальные будут в это время доделывать то, что можно

В заключение необходимо отметить, что не всегда в организации нужно требовать, чтобы сотрудники четко придерживались модели успешного поведения. HR-специалисту следует учитывать особенности работы сотрудников разных подразделений [1]. Например, менеджеры отдела продаж принимают технологии, которые им предлагают, берут из них лучшее. Но продают каждый по-своему, исходя из своей индивидуальности. Поэтому вряд ли стоит требовать, чтобы sales-менеджеры неотступно следовали готовым алгоритмам. А вот для представителей других профессий в организации потребуется разработать стандарты работы и строго придерживаться их.

Список литературы

1. Брага И.В. Основные тренды в работе службы персонала// Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. — 2019. — С. 3–9.
2. Брага И.В. Аудит внутренних коммуникаций в организации// Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 31–34.
3. Жураховский А.С. проблемы формирования эффективной системы непрерывного обучения персонала производственных организаций// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. — 2016. — № 2. — С. 62–68.
4. Жураховская И.М. Основные принципы бюджетного управления в HR-службе// Друкерский вестник. — 2019. — № 4 (30). — С. 263–270.

5. *Истратий А.Ю., Козлова Е.Г.* Повышение эффективности деятельности персонала на основе совершенствования способов его привлечения // Друкеровский вестник. — 2019. — № 5 (31). — С. 172–178.
6. *Истратий А.Ю., Козлова Е.Г.* Проблемы обеспечения стратегических целей промышленных организаций на основе компетентностной оценки персонала // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. — 2015. — № 2. — С. 73–79.
7. *Кузнецова И.В.* Показатели риска в системе мотивации менеджмента финансовых компаний // Друкеровский вестник. — 2019. — № 3. — С. 184–197.
8. *Матюнин Л.В., Жураховский А.С., Чекан А.А., Шолотонова Е.С.* Применение инструментов конфликтологии в современной практике // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество Ежегодник. Материалы XVIII Международной научной конференции в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения» / Отв. ред. В.И. Герасимов. — М., 2019. — С. 715–718.
9. *Матюнин Л.В., Чекан А.А.* Повышение эффективности развития персонала организации через развитие поликомпетенций // Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. — 2019. — С. 86–91.
10. *Слоботчиков О.Н.* Проблемы подготовки кадров для инвестиционных стратегий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2017. — № 9 (88). — С. 122–125.

УДК 65.01

УПРАВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

*Ищенко М.М.*кандидат экономических наук, доцент,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

MANAGEMENT AND ORGANIZATIONAL TECHNOLOGIES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

*Ischenko M.M.,*PhD., associate Professor,
Institute of world civilizations, Moscow

Аннотация. Статья посвящена управлению инновационной деятельностью современного предприятия и особенностям выбора организационной технологии реализации нововведений. Установлена взаимосвязь и основа выбора организационной технологии реализации нововведений на предприятии в зависимости от принципиального подхода и варианта возможного создания инноваций.

Ключевые слова: инновация, нововведение, управление, технологии, научно-техническое достижение, «ноу-хау», трансферт технологий, технологическое брокерство, бенчмаркинг, реинжиниринг.

Abstract. The article is devoted to the management of innovative activity of a modern enterprise and features of the choice of organizational technology for implementing innovations. The relationship and the basis for choosing the organizational technology for implementing innovations in the enterprise, depending on the principle approach and the option of possible innovation creation, is established.

Key words: innovation, innovation, management, technology, scientific and technical achievement, «know-how», technology transfer, technology brokerage, benchmarking, reengineering.

Низкая эффективность развития национальной сферы нововведений определяется, в первую очередь, отсутствием системных принципов организации инновационного процесса на микроуровне. Предприятия не имеют выраженной стратегии и политики нововведений, перспективных планов инновационного развития. В результате, новшества формируются случайным образом, часто ассоциируются только с продуктовыми технологическими новшествами, в то время как эффективное инновационное развитие предприятия подразумевает именно баланс различных по направленности нововведений — продуктовых, процессных, маркетинговых или организационных [1].

Управление инновационной деятельностью составляет особый класс управленческих задач, а, следовательно, к ним должны применяться особые технологии управления. Технология управления инновационным процессом определяется логикой и состоянием показателей качества инноваций, качества инновационных и инвестиционных проектов, скоростью продвижения и эффективностью, или, другими словами, технологиями нововведений [2].

Основными задачами технологии нововведений можно считать:

- определение вектора инновационного развития, направленности цели и стратегий технологии нововведений на обеспечение конкурентоспособности;
- технология создания инновации — новой технологии и ее приложений (продуктов и услуг);
- технология процесса коммерциализации и инвестирования проектов создания инноваций;
- технология создания новой цепочки создания стоимости — новых видов деятельности (основных и обеспечивающих);
- технология продвижения инновации на рынок — трансферт инновационных технологий;
- обновление инновационного бизнес-процесса, построение новых бизнес-моделей и моделей получения прибыли;
- технология внедрения научно-технических достижений и проектная организация создания нововведений с командной культурой;
- создание систем поддержки: технология консалтинга, инжиниринга, реинжиниринга и бенчмаркинга, формирования информационно-коммуникационной среды для инновационной деятельности [3].

Обобщая перечисленные задачи можно выделить следующие основные направления технологии нововведений.

- Создание инновации: создание инновации в процессе выполнения инновационных проектов, и прежде всего создание новой технологии.
- Инновационный проект: разработка и управление инновационным проектом.
- Управление знаниями и компетенциями участников инновационного процесса — управление основным ресурсом.
- Коммерциализация инноваций: процесс коммерциализации инноваций и технология выполнения инвестиционных проектов.
- Инновационный бизнес: обновление бизнес-процесса и видов деятельности по цепочке создания стоимости.
- Системы поддержки: создание систем поддержки — методов и информационно-коммуникационной среды.
- Трансферт технологий: продвижение инноваций на рынок — трансферт инновационных технологий [3; 15; 16].

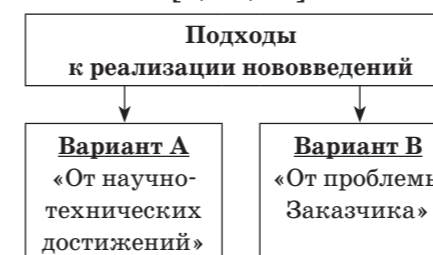

Рис. 1. Подходы к реализации нововведений

Принципиальные отличия вариантов реализации инноваций		
Критерии	Поход «от научно-технических достижений»	Подход от проблемы потребителей
Активный участник	Автор достижения	Руководитель инновационного проекта
Основной лейт-мотив	Я умею делать что-то новое, кому бы это предложить?	Где бы найти платежеспособного заказчика, у которого есть научно-техническая проблема, требующая своего решения?
Идеология руководителя инновационного проекта	Делай то, что ты умеешь делать лучше всех	Делай все, чтобы решить проблем у заказчика
Необходимое требование к руководителю инновационного проекта	Наличии глубоких знаний в Предметной области Проекта	Широкий научно-технический кругозор, способность к системному анализу сложных проблем, умение слышать заказчика и понимать его потребности

Рис. 2. Критериальные отличия вариантов реализации инноваций

Список литературы

В настоящее время выделяются два различных подхода к реализации нововведений: подход «от научно-технических достижений» и подход «от проблемы заказчика» [6; 14].

Подход от научно-технических достижений предполагает использование предприятием своего собственного «ноу-хау» в технологиях, продуктах, способах организации производственного процесса или управления предприятием [11–13].

Подход от проблемы потребителей предполагает внедрение нововведений, как результат реакции предприятия на пожелания потребителей и требований потребительского рынка.

В любом случае результатом является выход на рынок нововведения, появление которого становится возможным благодаря наличию того или иного научно-технического достижения.

Принципиальные отличия данных вариантов реализации инноваций проявляются в распределении ролей между двумя активнейшими участниками инновационного процесса: автором научно-технического достижения и руководителем инновационного проекта [5; 7; 8].

Если в подходе от научно-технических достижений акцент смещен в сторону автора достижения (он является ключевой фигурой, от которой в основном зависит эффективность инновационного проекта), то в подходе от проблемы потребителей главную роль играет руководитель инновационного проекта, функции которого:

- понять научную сущность проблемы;
- выделить основные научно-технические задачи и найти научно-технические достижения для их решения;
- организовать процесс «стыковки» различных научно-технических достижений для решения проблемы.

Основным лейтмотивом воздействия на рынок инноваций в подходе от научно-технических достижений является утверждение: «Я научился делать что-то новое, кому бы это предложить?».

В подходе от проблемы потребителя основным лейтмотивом воздействия на рынок инноваций является соображение: «Где бы найти платежеспособного заказчика, у которого есть научно-техническая проблема, требующая своего решения?». Эти различия, которые на первый взгляд могут показаться несущественными, на деле оказывают серьезнейшее влияние на саму идеологию построения взаимоотношений участников инновационного процесса.

Идеология руководителя инновационного проекта в подходе от научно-технических достижений: «Делай то, что ты умеешь делать лучше всех». Идеология руководителя инновационного проекта. В подходе от проблемы потребителя: «Делай все, чтобы решить проблему заказчика».

Изменяются и требования к руководителю инновационного проекта, в первом случае он заключается в наличии глубоких знаний в предметной области, во втором, основным требованием к руководителю проекта — это широкий научно-технический кругозор, способность к системному анализу сложных проблем, умение слышать заказчика и говорить на его языке.

Эти различия в подходах неизбежно приводят к появлению существенных различий в технологиях, используемых предприятиями в ходе управления инновациями [4; 9; 10].

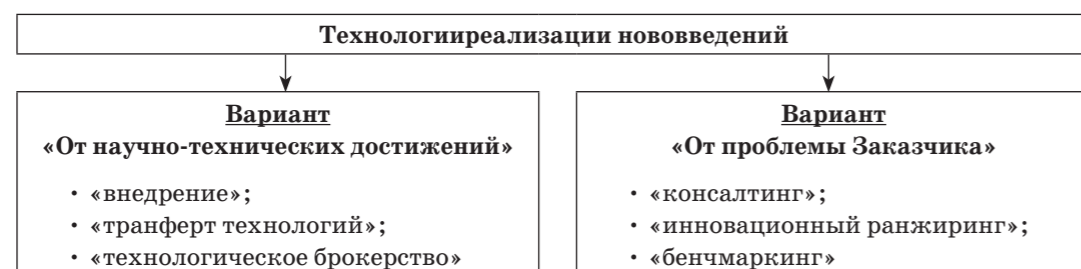

Рис. 3. Распределение технологий реализации нововведений в зависимости от варианта подхода

При создании инноваций «от достижений» считается эффективным использование таких технологий как «внедрение», «трансферт технологий», «технологическое брокерство». При создании инноваций «от заказчика» рекомендуется использовать технологии нововведений «консалтинг», «инновационный реинжиниринг», «бенчмаркинг».

В заключении можно отметить, что управление и выбор организационной технологии реализации нововведений на предприятии во многом зависит от принципиального подхода и варианта возможного создания инноваций.

1. Баранчев В.П., Ищенко М.М. Технология нововведений (Создание, продвижение, трансферт и внедрение инноваций): Учебное пособие. — М., Инфра-М, 2009. — 276 с.
2. Барышева А.В., Ищенко М.М. и др. Инновационный менеджмент. Учебное пособие / Под ред. А.В. Барышевой. — М.: Изд-во «Дашков и Ко», 2007. — 384 с.
3. Ищенко, М.М. Технологии нововведений как основа инновационного развития / М.М. Ищенко // Экономические системы. — 2015. — № 4.
4. Ищенко, М.М. Стратегии ускорения инновационного процесса / М.М. Ищенко // Экономические системы. — 2016. — № 1.
5. Лапаев, П.А. Методические основы инновационного развития предприятия / П.А. Лапаев // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2016. — № 6.
6. Трифонов Ю.В., Ширяева Ю.С., Перцева Л.Н. Выбор конкурентной стратегии развития и функционирования предприятия // Креативная экономика. — 2017. — № 4.
7. Бабич А.М., Попков А.А., Слободчиков О.Н. Корпоративная социальная ответственность и социальное развитие предприятий: учебное пособие. — М., 2018.
8. Жириновский В.В., Крук В.М., Носс И.Н., Гнездилов Г.В., Зайцев М.С., Кандыбович С.Л., Курдюмов А.Б., Кокорева Е.А., Лаптев Л.Г., Чертополох А.А. Актуальные проблемы психологического отбора и обеспечения личностной надежности персонала. — М., 2015.
9. Белозёров В.К., Харичкин И.К., Синчук Ю.В., Слободчиков О.Н., Кулешов С.М., Пирогов А.И., Ницевич В.Ф., Булавина М.А., Налетов В.А., Кокорева Е.А., Попков А.А., Бруз В.В., Курдюмов А.Б., Каргин С.Г., Кокорев И.А., Пирогова Л.И., Егоров И.С., Пещеров В.Г., Беспалов А.Н., Михайлова О.П. и др. Государственное и муниципальное управление: Учебник. — М., 2017.
10. Афанасьева Е.В., Кирсанов К.А., Кондратович И.В., Кулешов С.М., Сичкарь Т.В., Кокорева Е.А., Попков А.А., Попова С.А., Слободчиков О.Н., Чернышов Б.А. Проектное образование: организационные проблемы в условиях необходимости перехода к шестому технологическому укладу. Посвящается 20-летию Института мировых цивилизаций / Под ред. доктора философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — М., 2019.
11. Жириновский В.В. Другая экономическая политика // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2014. — № 2 (8). — С. 126–131.
12. Жириновский В.В., Васецкий Н.А. Социология мировой политики. учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 — «Социология» / В.В. Жириновский, Н.А. Васецкий. — М., 2012. — Сер. Учебное пособие для вузов.
13. Жириновский В.В., Добренков В.И., Васецкий Н.А. Социология мировых цивилизаций. Учебное пособие для вузов. — М., 2013.
14. Жириновский В.В. Политическая классика. Т. 42 Экономические проблемы России: Пути решения. — М., 2000.
15. Козлов С.Д. Записки пролификатора: блокчейн и сингулярность. — М., 2019.
16. Козлов С.Д. Проблемы и возможности взаимодействия человеческой и машинной деятельности в условиях приближения к точке технологической сингулярности // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 155–160.

УДК 504.03

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Кострова Ю.Б.,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бизнеса и управления,
Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Рязани, Рязань

FOREIGN EXPERIENCE IN ENVIRONMENTAL CULTURE MANAGEMENT

Kostrova Yu.B.,

PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Business and Management
Branch of the Moscow University named after S.Y. Witte in Ryazan, Ryazan
E-mail: ubkostr@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт таких стран, как Финляндия, Швеция, Германия, которые преуспели в развитии экологической культуры граждан. Целью исследования является изучение зарубежного опыта экологического образования и возможностей его использования в российской практике. Автор указывает, что в системах зарубежного образования и управления экологическому направлению уделяется особое внимание. На службе экологии стоят строгие законы, направленные на охрану окружающей среды, большие штрафы за ее загрязнение, но, во главе этого лежит система экологического образования, воспитания и просвещения с использованием инновационных форм. Важная роль в этом процессе отводится многим социальным институтам. Педагоги всех уровней образования достаточно компетентны в вопросах экологии и ее преподавания. Делается вывод, что в ряде исследуемых стран система экологического просвещения носит непрерывный характер, где наиболее важная роль отведена дошкольному уровню. Важно отметить, что данная система ориентирует детей к практическому действию, мотивирована экологическими инициативами общества и является государственным заказом. Главная цель развития экологической культуры в формировании в обществе ответственного, бережного отношения к окружающей среде.

Ключевые слова: экологическая культура, экологическое образование, экологическое просвещение, окружающая среда, экология, «зеленая» экономика.

Abstract. The article considers the experience of countries such as Finland, Sweden, Germany, which have succeeded in developing the ecological culture of citizens. The aim of the study is to study foreign experience of ecological education and possibilities of its use in Russian practice. The author points out that foreign education and environmental management systems pay special attention. On service of ecology there are strict laws directed to environmental protection, heavy fines for its pollution, but, at the head of it the system of ecological education, education and education with use of innovative forms lies. Many social institutions have an important role to play in this process. Teachers at all levels of education are quite competent in the field of ecology and its teaching. It is concluded that in a number of countries under study the environmental education system is continuous, where the most important role is assigned to the pre-school level. It is important to note that this system guides children to practical action, is motivated by environmental initiatives of society and is a state order. The main goal of the development of ecological culture in the formation of responsible, careful attitude to the environment in society.

Key words: ecological culture, ecological education, ecological education, environment, ecology, «green» economy.

Важнейшее влияние уровня нагрузки на природу оказывает состояние экологической культуры населения. Цель развития экологической культуры — формирование ответственного и грамотного отношения к окружающей среде для создания органичного и безопасного взаимодействия человека и природы. В целях устойчивого развития общества развитие экологической культуры является необходимым условием. Развитость экологической культуры общества — качественная характеристика, влияющая на качество жизни. Знания из области экологии способствуют одновременно физическому, интеллектуальному, духовному и нравственному росту личности [5]. В их основе лежит ориентация ценностей, взглядов и поведения общества в отношении с окружающей средой. Состояние экологической ситуации зависит от состояния экологической культуры конкретного человека и общества в целом. Высокий уровень экологической культуры в обществе — гарант устойчивости существования природной среды, рационального характера природопользования [2].

Управление экологической культурой заключается в создании условий для формирования и развития экологического сознания каждого человека и целого социума. Традиционно, это достигалось, в первую очередь, за счёт системы экологического образования и просвещения граждан. Сейчас в различных странах существует разветвлённая сеть организаций, занимающихся данным вопросом. Деятельность

по управлению в области экологической культуры осуществляется органами государственной власти и местного самоуправления, общественными объединениями, инициативными группами граждан [6].

По качеству окружающей среды лидирующие позиции в мире среди развитых стран занимают Финляндия и Швеция, преуспела в этом и Германия. Поэтому вопросы экологического образования в этих странах особенно интересны.

Финляндия — страна, занявшая в 2016 году первое место в рейтинге стран мира по её достижениям с точки зрения состояния экологии и управления природными ресурсами, складывающихся в единый показатель — индекс экологической эффективности. Об уровне экологической культуры в Финляндии нам говорит степень внедрения «зелёных» технологий и то, что экологичность стала главным брендом страны [4].

В экологическом образовании уже в младшей школе внимание уделяется бережному отношению к природным ресурсам. Для маленьких граждан выпускают игры, книги по вопросу ресурсов и их утилизации. Другом финских детей является Roskisnalle, или «мусорный медвежонок». Более 10 лет он посещает детские сады и школы, через игру воспитывает заботливое отношение к окружающей природной среде. Экологические лагеря нацелены на закрепление и расширение знаний из мира природы, полученных в школе. Дети с учителями выезжают в лес, по специально созданным тропам и вышкам наблюдают за зверями и птицами.

Экологическое образование финнов выходит далеко за рамки школьных программ. Центры рециклинга приучают детей с 2–3 лет собирать отходы в разные контейнеры, рассказывают тонкости продления срока годности вещей и возможности дать им вторую жизнь, о круговороте веществ в природе, о роли живых существ в процессе рециклинга. Помимо этого, обучают грамотному обращению с вещами, правильной расстановке жизненных приоритетов. В одном из таких центров есть «дерево счастья», на его ветвях яблоки с высказываниями великих людей об экологии и жизни. В такие центры на мероприятия приходят дети и взрослые. Действуют службы экологических услуг. Одна из них создала сайт, где размещена информация по переработке отходов, полезные советы, учебные материалы для детей.

В Финляндии Маннергеймская Лига отстаивает право детей на благоприятную окружающую среду. Отделения Лиги организуют экологические экспертизы, общаются с руководством коммун, склоняя их заниматься экологически неблагополучным объектом (по всей Финляндии более 470 отделений Лиги). Далее работа строится в направлении формирования общественного мнения по данному вопросу путём проведения экологических акций и др. Церкви и монастыри также задействованы в процессе развития экологической культуры населения и посредством проповедей, дискуссий, лекций, природоохранных акций осуществляют данную работу [4].

С Финляндией граничит Швеция — ещё одна достаточно экологически чистая страна. Занятия на природе являются приоритетными в экологическом образовании шведов. Система «Лесных школ» организована для знакомства и исследования многообразия природы, учит поведению в лесу, успешно работает более 40 лет. В отведенные дни и проектные недели дети проводят время на природе в игре. В школьной среде есть движения скаутов сухопутных и морских.

Широкую популярность в Швеции имеют экологические тропы в национальных парках, включающие «дикую», нетронутую природу и антропогенный ландшафт. Важная задача экскурсоводов — научить подмечать возделанную человеком природу и оценивать результат такого влияния.

Как и в Финляндии, в Швеции в младших классах учат навыку по сортировке отходов, такому уроку уделён час в неделю. Детям рассказывают об отходах, которые могут быть подвергнуты переработке.

На центральном телевидении Швеции значительное внимание уделено программам о защите окружающей среды. Два раза в неделю выходит программа «Jätteidens tuotannon matkaan» («Путешествие от производства до отходов») [4].

Специфика экологической культуры в Германии в том, что она является составной частью общей и профессиональной культуры граждан. Компетентность в сфере экологии у жителей Германии связывается с гражданским долгом и даже профессиональным престижем. Экологический аспект товаров и услуг расцениваются как неотъемлемая составляющая развития социума. Складыванию такой ситуации предшествовала большая работа по управлению развитием экологической культуры немецких граждан.

Экологическое образование и просвещение немцев началось практически сразу после первых правовых и технических инициативах ЮНЕСКО о всемирной программе выживаемости на Земле. В 1970-х гг. сотрудничество с программой ЮНЕСКО «Экологическое образование» совместно с Институтом педагогики естественных наук группа учёных из группы «Экологическое воспитание в пе-

дагогическом образовании» стало центром экологического образования в немецкоязычных странах. Тогда же (в 1977 году) на данной основе основан Институт экологического образования. Так был дан старт экологическому образованию немцев.

С 1980-х гг. в каждой школе Германии начала реализовываться программа «Экология и обучение». В настоящее время единый стандарт к содержанию экологического образования признан нецелесообразным. Школьные учреждения имеют большую самостоятельность во временном и тематическом планировании экологического образования, в них проходят апробация новых эколого-педагогических методов, форм обучения. Школа является экспериментальной площадкой и для школьников и их родителей, и для педагогов и прочего персонала школы. На первый план выходит практическая защита природы своей местности.

В экологическом просвещении всего населения участвуют разнообразные сообщества и организации — высокая активность исходит от союзов местных жителей, школ народного образования, существуют учебные курсы и семинары при партиях, профсоюзах, церквях. Расширяется профессиональное образование от программ по экологическому образованию при подготовке специалистов в сфере торговли, страхования, банковского дела до новых специальностей — курсов муниципальных педагогов-экологов (2 года), подготовке специалистов по утилизации отходов (3 года) и др. [4].

Как известно, сфера экологии, экономики и социальная сфера тесно переплетены. Отношение к экономической жизни, проявляющиеся через экономическую политику, затрагивают сферу экологии [3]. В ряде зарубежных стран ввиду развитости экологической культуры как ответ на негативную ситуацию в сфере экологии внедряется «зелёная» экономика. Развитие «зелёной» экономики связано с освоением и активным использованием инновационных технологий в сфере энерго- и ресурсосбережения. Данная экономическая концепция созвучна положениям устойчивого развития [7].

Согласно исследованию, сфера воздействия «зеленой» экономики — многогранна [1]. Она ставит главной целью повышение качества жизни людей в условиях ограничения окружающей среды. «Зелёная» экономика способна решить проблему социальной напряженности, бедности, что далеко выходит за рамки проблем окружающей природной среды и ресурсного дефицита.

Анализ ситуации на примере Кении показал, что для успешного внедрения данной концепции уровень привлечённых инвестиций должен составлять 2% от мирового ВВП ежегодно вкладываемые в течение 40 лет за счёт реализации грамотной государственной политики. По расчётам исследования, такое инвестирование в будущее не приведёт к снижению темпов экономического роста. Экономический рост от вложений можно ожидать уже через 10–15 лет [1].

Более того, концепция «зеленой» экономики основана на приоритете устойчивого экономического развития в долгосрочной перспективе. Такое развитие строиться по принципу справедливости, в полной мере удовлетворяет потребности настоящего и будущих поколений. В основе практического воплощения этой идеи заложена комплексная оценка природных ресурсов. Другими словами, «зеленая» экономика — это практический подход к реализации идеи устойчивого развития [8].

В отношении экологической культуры принятие концепции «зелёной» экономики в рамках идеи устойчивого развития означает её развитость, ориентацию человека на высокие цели, осознанность в совершении манипуляций с различными ресурсами, применение ресурсосберегающих технологий и услуг, гуманизм [2]. Её применение начинается во многих странах, в том числе и в России.

Таким образом, ориентация ценностей и поведения людей имеет зависимость от выработанного в конкретном обществе менталитета. Экологически безопасное и устойчивое развитие общества обеспечивается развитостью общественного экологического сознания граждан на основе нормального функционирования механизмов контроля и приоритета поддержания устойчивого и благоприятного состояния окружающей природной среды. В основе обеспечения благоприятного состояния природной среды лежит ценность экологической культуры, подкреплённая нормативно-правовой базой.

Список литературы

1. *Быков И.И., Лящук Ю.О.* Развитие эколого-экономической безопасности как научной концепции // Материалы студенческой научно-практической конференции «Проблемы регионального социально-экономического развития: тенденции и перспективы. — Рязань: ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2017. — С. 63–67.
2. *Кострова Ю.Б.* Управление региональным механизмом природопользования на основе дистанционных методов экологического мониторинга // Сборник научных статей «Научные труды московского университета имени С.Ю. Витте» — М.: ЧОУВО МУ им. С.Ю. Витте, 2017. — С. 20–27.

3. *Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю.* Корпоративная социальная ответственность: учебное пособие. — Курск: ФГБОУ ВО ЮЗГУ, 2018. — 142 с.
4. *Кострова Ю.Б., Туарменский В.В., Шибаршина О.Ю., Лящук Ю.О.* Место и роль технопарков в решении проблем экологии // Материалы XIV международной научной конференции «Актуальные проблемы современного общества и пути их решения в условиях перехода к цифровой экономике». — М.: ЧОУВО МУ им. С.Ю. Витте, 2018. — С. 111–118.
5. *Лящук Ю.О.* Управление экологическими рисками на основе стандартов ISO 14 000 // Материалы онлайн-конференции, посвященной Дню российской науки «Исследования молодых ученых — аграрному производству» — Белгород: ФГБОУ ВО БГАУ имени В.Я. Горина, 2015. — С. 164–168.
6. *Лящук Ю.О., Новак А.И.* Оценка затрат на осуществление мероприятий по природоохранной деятельности и снижению уровня экологических рисков // European Social Science Journal. — 2014. — № 7–2 (46). — С. 489–493.
7. *Шибаршина О.Ю.* Маркетинг услуг социальной сферы в контексте устойчивого развития // Материалы XV международной научной конференции «Устойчивое развитие: общество, экология, экономика» — М.: ЧОУВО МУ им. С.Ю. Витте, 2019. — С. 716–722.
8. *Шибаршина О.Ю.* Модели корпоративной социальной ответственности: зарубежный и отечественный опыт // Сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции «Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. — Курск: ФГБОУ ВО ЮЗГУ, 2019. — С. 414–422.

УДК 659.4

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ PR-СЛУЖБ

Лагутина А.А.,

студентка, кафедра Государственного и муниципального управления в промышленных регионах, НИТУ МИСиС, Москва

Новикова Д.В.,

студентка, кафедра Государственного и муниципального управления в промышленных регионах, НИТУ МИСиС, Москва

Анисимов А.Ю.,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Институт мировых цивилизаций, Москва,

доцент кафедры Государственного и муниципального управления в промышленных регионах, НИТУ МИСиС, Москва

STATE INFORMATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS INFLUENCE ON PR-SERVICES

Lagutina A.A.,

student, Department of State and Municipal Administration in Industrial Regions, NUST MISiS, Moscow

Novikova D.V.,

student, Department of State and Municipal Administration in Industrial Regions, NUST MISiS, Moscow

Anisimov A.Yu.

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Institute of World Civilizations, Moscow,

Associate Professor, Department of State and Municipal Administration in Industrial Regions, NUST MISiS, Moscow, Russia

Аннотация. Важнейшим аспектом информационной политики любого государства является регулирование рынка информационной продукции и услуг, включая влияние на технологический прогресс, инновационные и инвестиционные процессы, а также процессы приватизации в информационной сфере.

Очевидно, что использование механизма взаимодействия с общественностью и создание PR-служб для его реализации является «внутренним делом» как отдельных органов власти, так и всей власти в целом. Без осознания властью необходимости в использовании этого механизма он не может не только эффективно применяться, но и, вообще, быть реализован.

Отношение доверия и понимания со стороны общества может быть достигнуто только, если власть сама будет стремиться в максимально допустимых пределах предоставлять обществу объективную информацию о своих решениях и действиях, о текущих событиях и положении в стране, т.е. оказывать соответствующие информационные услуги, обеспечивающие информационную открытость и прозрачность ее деятельности. Решение этой задачи во многом определяется эффективностью информационного управления, реализуемого PR-службами аппарата государственной службы.

Очевидно, что использование механизма взаимодействия с общественностью и создание PR-служб для его реализации является «внутренним делом» как отдельных органов власти, так и всей власти в целом. Без осознания властью необходимости в использовании этого механизма он не может не только эффективно применяться, но и, вообще, быть реализован.

Ключевые слова: PR, PR-служба, информационная политика, политика, государство.

Abstract. The most important aspect of the information policy of any state is the regulation of the market of information products and services, including the impact on technological progress, innovative and investment processes, as well as privatization processes in the information sphere.

Obviously, the use of the mechanism of interaction with the public and the creation of PR-services for its implementation is an “internal affair” of both individual authorities and the entire government as a whole. Without the awareness by the authorities of the need to use this mechanism, it cannot only be effectively applied, but, in general, be realized.

A relationship of trust and understanding on the part of society can only be achieved if the government itself strives to provide the society with objective information about its decisions and actions, about current events and the situation in the country, as far as possible. provide relevant information services to ensure transparency and transparency of its activities. The solution to this problem is largely determined by the effectiveness of information management implemented by the PR services of the public service apparatus.

Obviously, the use of the mechanism of interaction with the public and the creation of PR-services for its implementation is an “internal affair” of both individual authorities and the entire government as a whole. Without the awareness by the authorities of the need to use this mechanism, it cannot only be effectively applied, but, in general, be realized.

Key words: PR, PR service, information policy, politics, state.

Актуальность исследования заключается в том, что информационная сфера становится одним из важнейших объектов государственного управления, а ее регулирования в индустриально развитых странах признано не только актуальной, но и приоритетной задачей государственного управления.

Основной инструмент государственного управления информационной сферой, определяющий содержание и смысл такого управления, — государственная информационная политика. Актуальность проблемы формирования и реализации государственной информационной политики России как комплексной задачи государственного управления постепенно осознается как государственными и общественными деятелями, так и в целом отечественным политическим и научным сообществом.

Новые информационные и телекоммуникационные технологии позволяют: расширить права граждан путем предоставления доступа к разнообразной информации; расширить возможности граждан участвовать в процессе принятия политических решений и контролировать деятельность государственных органов власти; предоставить возможность активно производить информацию, а не только ее потреблять; обеспечить защиту частной жизни и т.д.

Однако, эти потенциальные возможности и преимущества ИТТ не станут реальностью сами по себе. Потенциальная возможность граждан непосредственно воздействовать на государственные органы власти ставит вопрос о трансформации существующих демократических структур.

Целью исследования является изучение влияния государственной информационной политики РФ на деятельность PR-служб.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- исследование теоретических и нормативных аспектов информационной политики РФ;
- выявление основных тенденций развития и влияния информационной политики на деятельность PR-служб.

Предметом исследования является влияние государственной информационной политики РФ на деятельность PR-служб.

Объектом исследования является деятельность PR-служб и государственная информационная политика РФ.

Методическая основа исследования. В работе были использованы методы эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, описание), а также общелогические методы и приёмы исследования (анализ, синтез, аналогия, обобщение, абстрагирование).

Реформа системы государственного управления невозможна без использования новых законодательных, организационных и технологических подходов к решению проблемы информационного обеспечения деятельности государственных органов власти и управления.

Государственный аппарат выступает в роли мощнейшего не только потребителя, но и источника социально и экономически значимой информации. Эта специфическая особенность государственного аппарата должна учитываться при разработке концепции его реформирования и мер по борьбе с коррупцией в сфере государственного управления. Отсутствие в органах государственной власти четкого порядка использования и предоставления в вышестоящие органы и, что самое главное, обществу информации, поступающей в распоряжение конкретным должностным лицам, является одной из основных причин низкой эффективности государственного управления и распространения коррупции в этой сфере. Поэтому четкое законодательное регулирование вопросов создания, использования и распространения информации в этих структурах и обязательность внедрения в их деятельность новых информационных технологий является действенной мерой повышения эффективности работы аппарата. При этом одним из важнейших направлений реформы системы государственного управления является развитие и совершенствование скоординированной в рамках единой информационной политики деятельности PR-служб аппарата государственной службы.

Анализ мировой практики регулирования информационной сферы, показал следующие доминирующие в этом процессе тенденции:

- поощрение конкуренции и борьба с монополизмом;
- обеспечение прав и технических возможностей доступа к информации и информационным ресурсам для всего населения;
- контроль за использованием информационных и телекоммуникационных технологий в структурах государственной власти и местного самоуправления;
- защита национального культурного наследия и языка, противостояние культурной экспансии;
- охрана интеллектуальной собственности и борьба с пиратством на рынке информационной продукции и услуг;
- обеспечение информационной безопасности;
- борьба с компьютерными и т.п. преступлениями.

Следует учитывать, что человеку изначально свойственно недоверие к органам власти, так как даже демократическая власть по своей природе предназначена для осуществления функций определенного принуждения и ограничения его свободы в интересах всего общества.

Поэтому отношение доверия и понимания со стороны общества может быть достигнуто только, если власть сама будет стремиться в максимально допустимых пределах предоставлять обществу объективную информацию о своих решениях и действиях, о текущих событиях и положении в стране, т.е. оказывать соответствующие информационные услуги, обеспечивающие информационную открытость и прозрачность её деятельности. Решение этой задачи во многом определяется эффективностью информационного управления, реализуемого PR-службами аппарата государственной службы.

В заключение специально остановимся на проблеме работы аппарата государственной службы. Очевидно, назрела необходимость проведения реформы системы государственного управления на основе четкого законодательного определения функций и задач всех элементов системы, приведения в соответствие структуры государственного аппарата этим новым функциям и задачам, законодательного закрепления прав и обязанностей государственных служащих и их переподготовки для работы в новых условиях, внедрения современных технологий информационного обеспечения государственной деятельности и принятия управленческих решений.

Список литературы

1. Атаманчук Г.В. и др. Государственное управление и государственная служба в трансформирующемся обществе: Монография. — М.: Изд-во РАГС, 2014. — 169 с.
2. Брусницин Н.А. Информационная / Н.А. Брусницин. — М.: Вита-Пресс, 2015.
3. Гриняев С.Н. Информационная политика: история, день сегодняшний и перспективы // <http://www.infwar.ru>, 2016.
4. Завадский И.И. «Информационная политика — что это такое?» // Защита информации. «Конфидент». — 2016. — № 4,

5. *Зиновьев А.* Глобальное сверхобщество и Россия / А. Зиновьев. — М.: Харвест, 2015. — 125 с.
6. Информационные войны и будущее // <http://lib.aldebaran.ru>. — 2015.
7. *Комов С.А.* Информационная борьба в современной войне: вопросы теории // «Военная мысль». — 2016. — № 3. — С. 73.
8. *Костин Н.А.* Общие основы теории информационной политики // 2016. — № 3.
9. *Лисичкин В.А.* Война после войны: Информационная оккупация продолжается / В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. — М.: Эксмо, 2015.
10. *Лисичкин В.А., Шелепин Л.А.* Третья мировая информационно-психологическая война / В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. — М., 2015.
11. *Манойло А.В., Фролов Д.Б.* Информационно-психологические операции как организационная форма реализации концепции информационно-психологической политики // Компьютерные системы. — СПб., 2015. — № 2.
12. *Манойло А.В., Петренко А.И.* Информационно-психологическая безопасность современного информационного общества // Стратегическая стабильность. — М.: 2015. — № 3.
13. Основы государственной политики в области обеспечения информационно-психологической безопасности. — М.: Институт психологии РАН, 2016.
14. Операции информационно-психологической политики. Методы, средства, технологии: Краткий энциклопедический словарь-справочник / В.Б. Вепринцев, А.В. Манойло, А.И. Петренко и др. — М.: Горячая линия-Телеком, 2016. — 495 с.
15. *Padover S.K.* Psychological warfare and foreign policy // The theory and practice of international relations. — Englewood Cliffs, 2015. — P. 238. — <http://lib.aldebaran.ru>.
16. *Панарин И.Н.* Технология информационной стратегии / И.Н. Панарин. — М.: КСП+, 2015. — 320 с.
17. *Панарин И.Н.* Готова ли Россия к информационным войнам 21 века? // Власть. — 2015. — № 2.
18. *Панарин И.Н.* Информационная политика и геополитика / И.Н. Панарин. — М., 2016. — С. 39.

УДК 331.1

РАЗВИТИЕ РОССИИ И ЯПОНИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Леликова Е.А.,

студентка 1 курса, факультет Международных отношений и геополитики, направления «Зарубежное регионоведение»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Воронцова М.А.,

студентка 1 курса, факультет Международных отношений и геополитики, направления «Зарубежное регионоведение»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Дедушева Л.А.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита,
Институт мировых цивилизаций, Москва

THE DEVELOPMENT OF RUSSIA AND JAPAN IN CONDITIONS OF GLOBAL INSTABILITY

Lelikova E.A.,

1st year student, Department of International Relations and Geopolitics, Direction “foreign Regional Studies”,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: lelikova_01@mail.ru

Vorontsova M.A.,

1st year student, Department of International Relations and Geopolitics, Direction “foreign Regional Studies”,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: mary_voron@list.ru

Dedusheva L.A.,

PhD in Economic Sciences, associate Professor of Finance and credit Department,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: ilya_14m.ru@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки реализации экономического потенциала России и Японии в мирное и военное время. В настоящее время мировое сообщество столкнулось с комплексом экономических кризисов, которые несут в том числе системный характер. Исходя из этого, страны стремятся реформировать мировую валютно-финансовую систему и собствен-

ные экономики, с целью создания благоприятных условий для стабильного экономического развития. Анализ сфокусирован на внешних и внутренних проблемах, а также на антикризисной политике российского и японского правительства. Рассматриваются приоритеты экономической политики для устойчивого роста, которые включают бюджетную эффективность, структурные реформы и импортозамещение, стимулирование предпринимательства, эффективность государственного управления и модернизацию государства всеобщего благосостояния. Приведены результаты исследования стратегии экономического развития, произведен анализ политического влияния на развитие социально-экономической сферы.

Ключевые слова: экономическая политика, экономический рост, импортозамещение, глобальная антикризисная политика, Россия, Япония.

Abstract. The article discusses the prerequisites for the realization of the economic potential of Russia and Japan in peace and war. Currently, the world community is faced with a complex of economic crises, which are also systemic in nature. On this basis, countries are striving to reform the world monetary and financial system and their own economies, with the aim of creating favorable conditions for stable economic development. The analysis focuses on external and internal problems, as well as on the anti-crisis policy of the Russian and Japanese governments. The priorities of economic policy for sustainable growth are considered, which include fiscal efficiency, structural reforms and import substitution, stimulating entrepreneurship, the effectiveness of public administration and the modernization of the welfare state. The results of the study of the strategy of economic development are presented, the analysis of the political influence on the development of the socio-economic sphere is carried out.

Key words: economic policy, economic growth, import substitution, global anti-crisis policy, Russia, Japan.

Российская экономика претерпевает глубокие преобразования. В ближайшие годы наша страна радикально модернизирует свою экономическую систему, чтобы соответствовать изменениям и вызовам в глобальном социальном и экономическом порядке, происходящим прямо на наших глазах. Глобальный кризис, который продолжается с 2008 года, формирует новую повестку дня для всех ведущих государств, как развитых, так и развивающихся. Определенные цели, которые рассматриваются как часть этой повестки дня, являются специфическими для каждой страны. Тем не менее, общим элементом является острота рассматриваемых проблем, которые требуют переосмысления всего нашего прошлого опыта и поиска решений, которые зачастую беспрецедентны.

Россия не исключение. Нам необходимо реализовать модель развития, которая поможет нашей стране занять видное место в современном мире. Это не тривиальная проблема, хотя она не нова для России, которая успешно нашла ответы на глобальные вызовы в прошлом.

Неравенство, накопившееся за последние несколько десятилетий, не вызвало особого беспокойства во времена динамичного и устойчивого роста. Теперь мы можем наблюдать, как он становится источником экономической и политической нестабильности. Неравенство считается существенным фактором, который препятствует экономическому росту в современном (и будущем, посткризисном) мире [1]

Помимо геополитических и структурных факторов, на экономическое развитие России влияют внешние потрясения, которые устойчиво продолжаются с 2014 года. К ним относятся санкции (в основном финансовые и технологические), а также изменения цен на нефть и другие товары и товары, которые экспорт страны [17; 18]. Следует отметить, что снижение цен на нефть — не самая важная проблема России, поскольку это случалось не раз в последние десятилетия. Самая большая проблема, стоящая перед Россией, — это темпы снижения. В 2015 году цены на нефть упали почти на 50% всего за шесть месяцев, что является беспрецедентным событием в экономической истории. Дискуссии о достижении нефтью «новой фиксированной цены» и утверждении, что «в этот раз все по-другому» ни к чему не привели. Хотя наше правительство никогда не полагалось на благоприятные условия и накапливало резервы, ни одна страна не может так быстро приспособиться к таким резко падающим ценам на их основной экспорт, что приведет к серьезному шоку для нашей экономики [8, 16].

Решая эту проблему, санкции отрезали страну от значительной части международных кредитных ресурсов, и для нас были созданы искусственные препятствия в области современных технологий.

Однако основным фактором, влияющим на низкие показатели, были структурные проблемы в российской экономике, усугубляемые двумя конкретными обстоятельствами [19; 20].

Во-первых, глобальный кризис создал новые системные проблемы.

Во-вторых, существует исчерпание модели экономического роста 2000-х годов, которая, по сути, была моделью восстановления, основанной на привлечении свободных производственных мощностей и рабочих к производству, а также на быстро растущем внешнем спросе на российские товары.

Сочетание внутренних и внешних проблем, с которыми столкнулась Россия в 2014 году, было бы катастрофическим для страны, если бы они возникли, например, в 1990-х годах. Это испытание кри-

зисом продемонстрировало, что экономические, политические и социальные институты, созданные за последние 15 лет, являются достаточно гибкими, адаптивными и адекватно реагируют на различные потрясения. Своевременные антикризисные меры также сыграли полезную роль.

Банковская система проходит сложный процесс очистки, закрывая неэффективные банки. В 2016 году Банк России прекратил деятельность 68 кредитных организаций (по состоянию на сентябрь) после 93 закрытий в 2015 году. Всего было отозвано 279 банковских лицензий, что составляет примерно 3% от общих активов нашей банковской системы. Однако, хотя многие банки были закрыты, российская экономика не стала жертвой банковской паники. Наша банковская система достаточно стабильна.

Отток капитала также значительно сократился, и теперь он в основном отражает выплаты по долгам иностранным кредиторам. В 2015 году он сократился более чем на 60 процентов и составил 58,1 млрд долларов США (153 млрд долларов США в 2014 году). В течение первых 8 месяцев 2016 года отток составил 9,9 млрд долларов США по сравнению с 50,8 млрд долларов США за тот же период в 2015 году. В 2016 году отток произошел почти полностью в небанковском секторе, то есть от компаний, выплачивающих свои иностранные инвестиции долги. Другими словами, отток больше не является следствием бегства капитала или вывода средств по политическим или криминальным причинам, а скорее движением средств, связанных с достижением коммерческих целей бизнеса. В этих условиях общий внешний долг России, естественно, уменьшается. С момента своего высокого уровня (733 млрд долларов США) в середине 2014 года он упал на 30% (более 200 млрд долларов США) до 516 млрд долларов США (рис. 2). Внешний долг в банковском секторе снизился более чем на 40% с 214 млрд долларов США в начале 2014 года до 128 млрд долларов США в середине 2016 года.

В настоящее время Российская Федерация столкнулась с существенным экономическим кризисом, имеющим комплексный характер. Государство вынуждено осуществлять поиск благоприятных условий ведения экономической деятельности в рамках существующей глобальной нестабильности, усиленной внутриэкономическими дисбалансами и политическим давлением.

Выделим тенденции развития внешней торговли России на современном этапе.

1. Внешняя торговля имеет мононаправленную структуру, что неэффективно в условиях экспортной ориентации государства и существующей зависимости как от цен на мировых рынках, так и от состояния мировой экономики в целом.
2. Торговля услугами является неприоритетным направлением экономической политики. Акценты внешнеторгового развития смещены в сырьевой и промышленный сектора.
3. Снижение тарифов на импорт товаров, не относящихся к сельскохозяйственному и топливно-энергетическому секторам.
4. Снижение места доллара США в торговых расчетах России.
5. Низкие темпы экономических изменений. — Государство трансформирует собственную экономику, реагируя на сложившийся внутренний и внешний экономический кризис. Все сферы внешнеторговой деятельности подвержены диверсификации товарной и географической), что предполагает минимизацию экономической зависимости и повышение кризисной устойчивости России. Особое место отводится импортозамещению, эффективность которого вызывает сомнения [2, с. 291–292].

Оценивая сложившуюся ситуацию, можем сделать вывод об обоснованности изменений во внешней торговле. Отсутствие единого экономического центра снижает комплекс экономических рисков, существующих в условиях глобализации. В современных условиях Россия обладает достаточной экономической силой, позволяющей ей осуществлять собственную независимую торгово-экономическую политику [9–11].

Министерства экономического развития РФ ожидает, что ближайшие 20 лет пройдут для нашей страны в режиме стагнации социально-экономического развития. Такие ожидания связаны не только с низкими темпами роста отечественной экономики, но и с ухудшением показателей, отражающих доходы населения, демографические процессы, условия хозяйственной деятельности, соотношение между экспортом и импортом, отток капитала, а также уровень экономической безопасности. Спасение экономики видится в ее переходе к инновационной модели развития; в противном случае Россия будет скатываться к уровню отстающих стран.

Осуществление этой идеи на практике связано с колоссальными сложностями, поскольку затрагивает базовые основы действующей хозяйственной системы, без чего речь может идти лишь об улучшении отдельных показателей. Это тесно связано с вопросами собственности и ее распределения.

Наблюдающийся с начала XXI в. процесс концентрации экономической силы государства, наряду с воздействием на нашу страну двух крупнейших мировых кризисов, привел к тому, что государство стало основным собственником в России. По подсчетам ФАС, доля государства в экономике в период с 2005 по 2016 г. возросла с 35 до 70% [3, с. 274–285]. На фоне ухудшения делового климата это позволяет говорить о том, что в стране реализована концепция «государственного монополистического капитализма».

Что делать в такой ситуации? Ответ на этот вопрос довольно лаконичен и включает три базовых пункта:

- уменьшение доли государственного сектора в экономике с привлечением механизма приватизации;
- улучшение конкурентной среды;
- снижение роли государства как регулирующего центра за счет активизации предпринимательства.

По сути дела, все эти три пункта связаны воедино и направлены на формирование эффективного государства, обеспечивающего развитие частной инициативы и стимулирующего технологический прогресс в период глобальной экономической нестабильности. Вместе с тем каждый из них предполагает проведение масштабных взаимосвязанных действий, направленных на повышение качества государственного регулирования [7; 14; 15]. В их основе должна лежать четкая идея, позволяющая ответить на вопрос: какую экономику мы хотим иметь? Анализ существующих возможностей должен сформировать фундамент для разработки соответствующего плана действий.

С экономической стороны Япония входит в группу Большой Двадцатки (двадцать самых крупных экономик планеты). По данным на конец 2015 года по размеру ВВП эта страна находится на четвертом месте в мире, а среди азиатских стран — на втором. Это очень серьезное достижение, однако раньше было еще лучше.

В 1968 году Япония заняла второе место в мировом рейтинге ВВП. После этого достижения все государства восточноазиатского региона стали опираться именно на японский опыт. В начале 1980 годов Япония обогнала в гонке технологий даже США [4, с. 407].

В середине XX века основным преимуществом экспорта Японии стала низкая цена. Из-за этого весь мир пользовался японскими кораблями, электроникой, точной оптикой, фотоаппаратурой и телевизорами. Поэтому японский экспорт вырос в 155 раз [12; 13].

Неимоверный рост Японии стал настораживать Запад, так как японские товары забирали рабочие места и сделали менее конкурентоспособными производства других стран.

После обвала экономики в 1991 году, рост японской экономики был вдвое меньше, чем в США: в среднем 0,9% ВВП в год против американских 2,5%. 1990-е годы в Японии называют потерянными десятилетием. Также как и 2010-е — 0,9% [5, с. 94].

Ещё одной проблемой страны является государственный долг. Он постоянно растет и мешает развиваться экономике страны. На данный момент, Япония должна в 3,4 раза больше, чем ее ВВП. Это получилось, так как двадцать лет дефицит бюджета финансировался за счет государственных облигаций.

Но из-за того, что большей частью облигаций владеют сами японцы, они должны сами себе: старшее поколение взяло в долг у молодого.

Тем не менее, государства, частные хозяйства и японский бизнес представляются во всем мире как крупные займодатели. Обязательства Японии перед другими странами — \$3,9 трлн, а сумма иностранных активов значительно выше — \$6,6 трлн. Также всегда есть возможность увеличить налоги, так как в Японии они одни из самых низких в ОЭСР. В 2014 году власти увеличили налог на потребление с 5% до 8%.

Япония занимает первое место в мире по продолжительности жизни населения. Также, она является единственной страной в Азии, для которой характерно сокращение рождаемости и рост продолжительности жизни. По этому показателю, Япония причисляется к стареющим нациям.

Трудоспособное население страны создает добавленную стоимость и богатство. Больше пенсионеров и меньше молодежи — меньше добавленной стоимости. А нагрузка на оставшихся трудоспособных людей тем временем растет, потому что им приходится обеспечивать пенсиями стариков, государству приходится выделять больше и больше денег на социальную сферу.

Земли, отведенные под сельское хозяйство, занимают около 13% территории Японии. И больше половины этих земель используются для производства риса.

Япония тратит 3,6% ВВП на науку и исследования. Но конкурировать с другими странами становится сложнее, потому что все больше государств получают доступ к современным технологиям. Сейчас Япония конкурирует в высокотехнологичных областях с Западом, а в промышленности ее постепенно догоняют Тайвань и Корея. Поэтому японские бренды являются одними из самых дорогих и известных в мире.

К примеру, всё начиналось с производства автоматических станков для ткачества, а сейчас это одна из крупнейших автомобилестроительных публичных компаний в мире — Toyota. 40% экспорта страны — это автомобили. С 1980-х Япония стабильно входит в топ десяти мировых производителей авто. И сейчас занимает второе место.

В стране мало ресурсов, поэтому используют их очень бережно. Потребление энергоресурсов в общем примерно 4 200 кг топлива на одного человека. Их импортируют из США, Китая и Австралии.

Экономическая политика нацелена на продажу качественной и сложной продукции миру.

Японцы завоёвывают мировой рынок продовольственных товаров, причем нацелены они на дорогой сегмент. Например, сладости вагаси, рубиновый виноград, филе голубого тунца. Польза низкокалорийной японской кухни для здоровья давно доказана, а потому, конкурировать Япония может.

В экспорте промышленности японцы делают акцент на качестве, а не на количестве. Основной продукт — это сложные и дорогие товары: оптика, роботы, электронные изделия. Производство массовых и недорогих товаров перенесено в китайские филиалы и другие страны Юго-Восточной Азии, а технически сложное производство Япония осуществляет сама.

Правительство Японии намерено выделить миллионы долларов на развитие солнечной энергетики. Основной целью инвестиций — это захват мирового рынка японскими предприятиями, которые производят солнечные панели. По мнению правительства, такие усилия могут повысить конкурентоспособность национальной промышленности. Япония является одной из лидеров рынка солнечной энергии по темпам ввода мощностей и установленной мощности. К 2020 году мощность солнечной энергетики Японии составит 37 ГВт, что в 26 раз превышает уровень 2005 года.

Между тем, Япония активно привлекает иностранные инвестиции. Токио планирует довести объем инвестиций из-за рубежа в экономику страны до 5% от валового внутреннего продукта.

Токио (столица Японии) — один из трёх мировых финансовых центров, одна из самых экономически-развитых агломераций в мире. Согласно исследованиям, городская зона Токио в общей сложности имеет \$1,191 трлн ВВП на 2005 год и занимает первое место среди крупнейших агломераций в мире по ВВП.

Токио — крупный международный финансовый центр, а также штаб-квартира ряда крупнейших мировых страховых компаний и инвестиционных банков. Вместе с этим, Токио выполняет функции концентратора транспортной, вещательной и издательской отрасли в Японии. Журнал «Экономист» оценил Токио как самый дорогой (самая высокая стоимость жизни) город в мире [6].

Токийская фондовая биржа Японии — крупнейшая фондовая биржа, а также вторая в мире по рыночной капитализации и четвертая по величине доли в обороте.

На данный момент японские потребители беспокоятся за свои финансы и не решаются тратить их свободно. Это связано с уменьшением заработной платы, да и с общей экономической обстановкой. Зато заработная плата японцев остается одной из самых высоких в мире. Зарплата японцев превышает заработную плату в США на 7–8%. Японцы держат почти половину своих сбережений в форме банковских депозитов. Примерно 44% депозитной базы банков составляют деньги населения. Последствием сервисации экономической структуры стало существенное сокращение рабочих мест в первичной и вторичном секторах экономики, а в третичном секторе задействовано больше 65% населения.

Государство играет огромную роль в регулировании финансовой системы страны. Япония осуществила программу повышения эффективности медицинского страхования; приватизировала почтовую службу, которая играла роль крупного банка и искажала финансовую систему страны; предоставила льготы «свободным экономическим зонам» и это привело к резкому увеличению числа предприятий в сфере передовых технологий, тем самым Япония сделала свою продукцию более конкурентоспособной на мировом рынке; развивает направления информационной коммуникационной технологии и экологии (перспективные направления); изменила структуру капитала региональных банков и объединила. Помимо этого, премьер-министром С. Абэ прошёл комплекс структурных реформ, их основной задачей было увеличение инфляции, стимулирование спроса внутри страны, также повышение международной конкурентоспособности продукции Японии.

Подводя итоги, хочется отметить, что правительство проводит политику, связанную с изменением экономической ситуации в стране. Прогнозировать развитие экономики Японии сложно, так как на неё влияют и культурные особенности. Но в ближайшие десятилетия точно останется в топе самых развитых экономик и стран с высоким уровнем жизни. Япония производит высокотехнологичные, а потому и дорогие товары.

Список литературы

1. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. — М., 2015.
2. Науменко Р.В., Мираньков Д.Б. Тенденции развития внешней торговли России в условиях глобальной нестабильности. — 2018. — С. 291–292.
3. Государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki> (дата обращения: 17.02.2017).
4. Экономика Японии: учебное пособие / И.П. Лебедева, И.Л. Тимонина — М.: Вост. Лит., 2008. — 407 с.
5. Оценка факторов роста экономики Японии / Н.В. Кузнецова. — Владивосток, 2004. — 94 с.
6. Япония в международном движении капитала / С.М. Ребрей. — Мировая экономика, 2016. — С. 274–285.
7. Громов М.П., Дзюбан В.В. Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
8. Азаров Т.А., Дзюбан В.В. Борьба в современном мире за природные ресурсы // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 356–359.
9. Жириновский В.В. Политическая классика. Т. 6. Геополитика и политика 1993–1994 годы. — М., 1997.
10. Жириновский В.В. Политическая классика. Т. 42. Экономические проблемы России: Пути решения. — М., 2000.
11. Жириновский В.В. Другая экономическая политика // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2014. — № 2 (8). — С. 126–131.
12. Жириновский В.В., Васецкий Н.А. Социология мировой политики. учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 — «Социология» / В.В. Жириновский, Н.А. Васецкий. М., 2012. — Сер. Учебное пособие для вузов.
13. Жириновский В.В., Добренков В.И., Васецкий Н.А. Социология мировых цивилизаций. Учебное пособие для вузов. — М., 2013.
14. Козлов С.Д. Возрастающее влияние научно-технического прогресса на развитие мировых цивилизаций: проблемы и решения // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 158–162.
15. Козлов С.Д. Проблемы и возможности взаимодействия человеческой и машинной деятельности в условиях приближения к точке технологической сингулярности // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 155–160.
16. Попова С.А. Макроэкономический анализ изменения состояния окружающей среды регионов: дис. ... канд. экон. наук. — М., 2004.
17. Попова С.А. Макроэкономический анализ изменения состояния окружающей среды регионов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. / Государственный университет управления. — М., 2004.
18. Вишняков Я.Д., Васин С.Г., Анофриков В.Е., Вагин В.И., Киселева С.П., Матевосова К.Л., Попова С., Рево В.В. Безопасность жизнедеятельности. теория и практика. Учебник для бакалавров. 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2015. — Сер. 58 Бакалавр. Академический курс.
19. Пещеров Г.И., Слоботчиков О.Н. Методология научного исследования. — М., 2017.
20. Сичкарь Т.В. Экономика сокровищ как показатель культурного и промышленного развития цивилизаций // Костюмология. — 2017. — Т. 2. — № 4. — С. 2.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА HR-СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Матюнин Л.В.,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансы и кредит,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Чекан А.А.,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управление персоналом,
Московский Государственный Областной университет, Москва

Шолотонова Е.С.,

старший преподаватель, кафедра управление персоналом,
Московский Государственный Областной университет, Москва

FEATURES OF HR SERVICE BUDGETING IN GLOBAL INSTABILITY

Matyunin L.V.,

PhD in Economics Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Finance and Credit,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: mlv123@mail.ru

Chekan A.A.,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Personnel Management,
Moscow State Regional University, Moscow

E-mail: anna.chekan@mail.ru

Sholotonova E.S.,

Article. Ven. Departments of Personnel Management,
Moscow State Regional University, Moscow

E-mail: sholotonova@mail.ru

Аннотация. Авторы сосредотачивают внимание на том, почему на каждый серьезный HR-проект нужно отдельно сделать детальный расчет затрат и как определить их размер; какие HR-мероприятия, которые проводились в текущем году, можно смело планировать и на следующий; на какие вопросы руководителей компании приготовить ответ, чтобы защитить HR-бюджет и обосновать затраты; о каких расходах не забыть, закладывая в бюджет сумму на обучение специалистов службы персонала. Данные по статьям бюджета службы персонала на текущий год необходимы, чтобы и HR, и члены бюджетной комиссии могли сопоставить расходы на текущий и на следующий год. Причем по прошлому году необходимо указать плановые и фактические расходы. Плохо и то, когда фактические затраты постоянно превышают плановые, и то, когда, напротив, HR-служба регулярно тратит заметно меньше. Основные методы исследования — анализ научно-исследовательской литературы, методы теории управления, теории организации. По итогам исследования авторами сделан вывод о том, что, помимо общего HR-бюджета, еще необходимо составить отдельный бюджет HR-службы. Таким образом, можно показать, на что, сколько и для чего тратится.

Ключевые слова: управление персоналом, бюджетирование, расходы на персонал, HR-бюджет.

Abstract. The authors focus on why each serious HR project needs to be separately made a detailed cost calculation and how to determine their size; Which HR activities, which were carried out in the current year, can be boldly planned for the next year; To what questions from the company's executives to prepare an answer to protect the HR budget and justify the costs; What expenses should not be forgotten by budgeting the amount for training of personnel service specialists. Data on staff service budget items for the current year are required to allow both HR and budget board members to compare expenditures for the current year and the following year. And for the last year it is necessary to specify planned and actual expenses. It is bad both when actual costs constantly exceed planned costs and when, by contrast, HR service regularly spends markedly less. The main methods of a research — the analysis of research literature, methods of the theory of management, the theory of the organization. As a result of the study, the authors concluded that, in addition to the overall HR budget, it is still necessary to draw up a separate budget for the HR service. Thus, it is possible to show what, how much and for what is spent.

Key words: HR management, budgeting, personnel costs, HR budget.

В настоящее время 70 процентов HR-ов каждый год слышат от управленцев, что HR-подразделение слишком дорого обходится компании, поэтому лучше сократить расходы на него [1]. Чтобы такого не

происходило, HR-директору необходимо заранее подготовить план, в который нужно включить те мероприятия, которые надо провести в 2020 году. Обозначить в нем следует обычные профессиональные задачи, которые будут стоять перед HR-службой в следующем году по основным направлениям: подбору, обучению, оценке, мотивации персонала. Напротив каждого мероприятия указать расходы и прибавить 5–10 процентов, чтобы учесть рост цен из-за инфляции. Итоговую сумму потом необходимо будет внести в бюджет HR-службы. Фрагмент такого плана представлен ниже в табл. 1.

После составления плана необходимо определить, какие еще затраты возникнут у HR-службы кроме тех, что указаны в плане. В план, например, могли не войти:

- затраты на ФОТ службы персонала;
- затраты на мероприятия, которые нельзя отнести к обычным, традиционным функциям HR-службы. Например, на масштабные HR-проекты — внедрение системы оценки персонала в компании, либо автоматизацию процессов по управлению персоналом;
- затраты на обслуживание внутреннего портала и подготовку корпоративной газеты;
- затраты на обучение сотрудников службы персонала.

Далее подробнее рассмотрим, как сделать расчет расходов на особые задачи HR-подразделения.

Рассчитывая ФОТ службы персонала, нельзя забыть про страховые взносы во внебюджетные фонды. Поэтому оклады всех сотрудников и премии — как те, которые являются переменной частью зарплаты и выплачиваются ежемесячно, так и те, что предусмотрены для выплаты по результатам работы за отчетный период — нужно суммировать. Например, премия за выполнение KPI. Для такой премии нужно заложить в бюджет такую сумму, которой будет достаточно для выплаты всем сотрудникам службы персонала, достигших ключевых показателей эффективности [3].

Таблица 1

План основных профессиональных задач HR-службы на 2020 год и затраты на то, чтобы их решать (фрагмент)

Направление деятельности HR-службы/статья расходов в бюджете	Мероприятие	Срок, месяц и год	Прогнозируемый объём затрат, руб.
1. Подбор персонала	1.1. Укомплектовать новый цех производственным персоналом согласно штатному расписанию	Март 2020	58 000 (объявления в СМИ, Интернете)
	1.2. Укомплектовать открывающийся филиал в Новосибирске согласно штатному расписанию	Апрель 2020	58 000 (объявления) 120 000 (подбор директора филиала с помощью кадрового агентства)
	1.3. Провести многофакторную оценку кандидатов в рамках подбора персонала в филиале г. Новосибирска	Март-апрель 2020	26 000 (внешний подрядчик)
...			

На то, чтобы поощрять подчиненных дополнительно за особые заслуги, заложить сумму в бюджет следует отдельно. Например, можно сформировать Фонд директора по персоналу и там запланировать деньги. Обычно в Фонд директора по персоналу закладывают сумму, равную 2–3 процентам от совокупного размера всех окладов и премий HR-ов. Их можно тратить и на непредвиденные расходы в текущей деятельности [7].

Кроме этого, необходимо запланировать деньги и на дополнительные штатные единицы, которые будут введены в HR-службу в следующем году.

Обязательно следует рассчитать сумму страховых взносов, которые бухгалтерия будет начислять на зарплату сотрудников HR-службы и уплачивать в государственные внебюджетные фонды, а также сумму страховых взносов от несчастных случаев и профзаболеваний. Ставка зависит от вида деятельности компании. Ведь общий размер этих взносов отнесут на затраты службы персонала.

Затраты на HR-проекты, как отмечалось выше, рассчитываются отдельно на каждый, так как они особенно важны для бизнеса компании. Кроме того, часто расходы на них существенны. Название проекта нужно сформулировать так, чтобы по нему было понятно, с какой целью его реализуют в

организации, что будет критерием оценки. Например, «Внедрение системы полевых тренингов, чтобы повысить выручку на 30 процентов в течение трех месяцев». Кроме этого, указать, когда проект должен быть закончен и примерные затраты на него. Если планируется привлечь сторонних специалистов, провести заочный тендер среди компаний — провайдеров услуг [2]. Посмотреть расценки на сайтах разных компаний, провести переговоры и выбрать оптимальные условия. И наконец, утвердить цену и заложить эти цифры в бюджет.

Включить в бюджет нужно и затраты на обучение сотрудников службы персонала. Если этого не сделать, финансовая служба все равно спишет это на HR-службу [6]. Значит, может не хватить средств на все, что было запланировано. Расходы на обучение делятся на прямые и сопутствующие [9]. Прямые — это стоимость работы тренера, а также подготовки методических материалов (слайдов, видеофильмов, компьютерных программ). К сопутствующим расходам, как мы уже указывали, относятся, например, затраты на аренду помещения, покупку расходных материалов, питание участников и преподавателей, иногда сюда включают и командировочные расходы.

С гендиректором следует обговорить заранее, можно ли будет перераспределять затраты внутри бюджета, не выходя за его рамки. Перераспределять расходы внутри сезонного бюджета (скажем, на лето, на период новогодних каникул) не допускается. Максимум, на что может пойти HR-директор, это в случае необходимости перенести сумму из одной статьи затрат в другую. Внутри бюджета на год можно корректировать затраты — в одном месяце потратить чуть больше запланированного, в другом — чуть меньше. Но есть ограничение: перерасход не должен превышать 10%. Особенно это касается ФОТ.

Данные по статьям бюджета службы персонала на текущий год необходимы, чтобы и HR, и члены бюджетной комиссии могли сопоставить расходы на текущий и на следующий год [4]. Причем по прошлому году необходимо указать плановые и фактические расходы. Для этого нужно сделать два столбца для пояснений. В первом столбце указать, почему некоторые фактические расходы за текущий год отклонялись от плановых. Во втором столбце пометить, чем вызваны отклонения планируемого размера затрат на 2020 год от суммы затрат, которые были заложены в бюджет 2019 года. Пояснения делать необходимо, если отклонения превышают 10 процентов.

Плохо и то, когда фактические затраты постоянно превышают плановые, и то, когда, напротив, HR-служба регулярно тратит заметно меньше. Если есть перерасход, это значит, что HR допускает ошибки в планировании, закладываются не все расходы, которые необходимы. Если средства остаются неизрасходованными, директор по персоналу либо заложил большие суммы, либо служба персонала не выполнила что-то из намеченного. Например, в 2019 году на объявления о вакансиях планировали потратить 1 400 000 рублей, фактически же расходы составили 1 000 000 рублей. С одной стороны, это экономия бюджета. Но нет ли недобора персонала, не повредит ли это работе компании? Следует выяснить истинные причины колебаний между данными факта и плана, устранить их. Образец проекта бюджета HR-службы представлен ниже в табл. 2.

На какие возможные вопросы руководителей компании HR-директору приготовить ответ, чтобы защитить HR-бюджет и обосновать затраты.

Вопрос 1: «Не слишком ли много сотрудников в HR-службе и не завышены ли их зарплаты?».

Обосновывая количество человек в службе персонала, апеллировать следует к рабочим нормам HR-ов и их нагрузке в компании. В качестве аргументов можно привести данные исследований (например Axes Monitor) о том, сколько новичков должен подбирать один рекрутер. Основная задача — донести до руководства компании, что в HR-службе работают лучшие и их зарплаты не превышают рыночных значений.

Вопрос 2: «Не лучше ли передать подбор кадровому агентству, а рекрутеров сократить?» . Отвечая на этот вопрос, следует сказать, что услуги агентства гораздо дороже, чем затраты на собственных рекрутеров [5].

Вопрос 3: «Зачем тратить деньги на обучение HR-ов. Ведь они и так должны все знать и уметь?» . На примерах можно показать, что обучение необходимо. Например, на семинарах для инспекторов отдела кадров подробно разбирают ситуации, в которых применяются нововведения в законодательстве. Это позволяет избегать ошибок в кадровых документах и штрафов, налагаемых ГИТ.

Вопрос 4: «Если мы покупаем тесты для подбора кандидатов и оценки сотрудников, что делают наши HR-специалисты?» . Следует отметить, что с помощью профессиональных тестов HR за короткий срок (не более чем за два часа) получит достоверную информацию о качествах личности кандидата, его мотивах, манере поведения в конфликтных ситуациях [8]. Заодно проверит, не склонен ли соискатель к социально нежелательному поведению, например, воровству

или мошенничеству. Ведь в процессе подбора по многим должностям это один из важнейших аспектов. Тестирование поможет свести к минимуму ошибки при подборе сотрудников.

Таблица 2

Проект бюджета службы персонала на 2020 год (фрагмент)

№ п/п	Статья затрат	План 2019, руб.	Факт 2019, руб.	Обоснование отклонения	План 2020, руб.	Комментарий
1.1.	Размещение объявлений о вакансиях в печатных изданиях	500 000	300 000	Размещали в течение 6 месяцев	576 000	Плановое увеличение регионального подбора
1.2	Размещение объявлений о вакансиях на интернет-ресурсах	1 400 000	1 000 000	Отказались от двух сайтов, получили скидку	941 760	Получили максимальную скидку на hh.ru
1.3.	Оценка при приеме на работу (в случае привлечения внешних провайдеров, например, тестирование на полиграфе)	0	0		50000	Оценка запланирована, так как выявлены случаи воровства персонала
...						
	ИТОГО	18 499 072	17 408 000		19 325 032	

В заключение необходимо отметить, что HR-директору следует постоянно вести HR-аналитику, чтобы без труда обосновывать затраты перед собственниками и владеть информацией об эффективности вложений в персонал [10–12]. Составляя бюджет, HR-директору необходимо помнить: речь идет о затратах компании, а значит — собственников. Будьте готовы, что первые лица компании могут спросить: «А что я получу взамен? Для чего ДМС, английский, расходы на внешних рекрутеров, корпоративные праздники?» Ответить на эти вопросы, не рассчитывая отдачу от этих мероприятий, HR-директор не сможет.

Список литературы

1. Брага И.В. Основные тренды в работе службы персонала// Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. — 2019. — С. 3–9.
2. Брага И.В., Шолотонова Е.С. Формирование эффективного взаимодействия выпускников вузов с работодателями в современных экономических условиях// Друкерский вестник. — 2019. — № 4 (30). — С. 188–195.
3. Жураховский А.С., Сергеев К.В. Проблемы эффективности системы премирования сотрудников в компании// Авиация и космонавтика — 2018: Тезисы 17-й Международной конференции. — 2018. — С. 610–612.
4. Жураховская И.М. Основные принципы безбюджетного управления в HR-службе// Друкерский вестник. — 2019. — № 4 (30). — С. 263–270.
5. Истратий А.Ю., Козлова Е.Г. Повышение эффективности деятельности персонала на основе совершенствования способов его привлечения// Друкерский вестник. — 2019. — № 5 (31). — С. 172–178.
6. Козлова Е.Г. Совершенствование взаимосвязей кадровой службы в организационной структуре организации// Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. — 2019. — С. 48–53.
7. Кузнецова И.В. Показатели риска в системе мотивации менеджмента финансовых компаний// Друкерский вестник. — 2019. — № 3. — С. 184–197.
8. Матюнин Л.В., Жураховский А.С., Чебан А.А., Шолотонова Е.С. Применение инструментов конфликтологии в современной практике// Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Материалы XVIII Международной научной конференции в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения» / Отв. ред. В.И. Герасимов. — М., 2019. — С. 715–718.
9. Матюнин Л.В., Чебан А.А. Повышение эффективности развития персонала организации через развитие поликомпетенций// Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Нечаева. — 2019. — С. 86–91.

10. Слоботчиков О.Н. Проблемы подготовки кадров для инвестиционных стратегий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2017. — № 9 (88). — С. 122–125.
11. Мазур Е.Ю. Особенности влияния рефлексивности на профессиональную идентичность молодого специалиста (на материале исследования прокурорских работников): автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. — Ярославль, 2014.
12. Бабич А.М., Попков А.А., Слоботчиков О.Н. Корпоративная социальная ответственность и социальное развитие предприятий: учебное пособие. — М., 2018.

УДК 338.

ВЫСТАВКИ КАК ИНСТРУМЕНТ МАРКЕТИНГОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Густавсон В.А.

студентка 3-го курса, факультет дизайна и журналистики деятельности,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Митронова А.С.

старший преподаватель кафедры менеджмента,
Институт мировых цивилизаций, Москва

EXHIBITIONS AS A MARKETING COMMUNICATION TOOL

Gustavson V.A.

3rd year student, Faculty of design and journalism,
Institute of World Civilizations, Russia

E-mail: viktoriagustavson25835@gmail.com

Mitronova A.S.

Senior lecturer of the Department of management,
Institute of World Civilizations, Russia

e-mail: annamillennium@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается функционал современных выставочных мероприятий. Выявляются преимущества и недостатки современного инструментария, определяются направления развития онлайн-технологий в выставочной деятельности

Ключевые слова: выставка, маркетинговые коммуникации, реклама, стенд

Abstract. The article considers the functionality of modern exhibition events. The advantages and disadvantages of modern tools are identified, and the directions of development of online technologies in exhibition activities are determined

Key word: Exhibition, marketing communications, advertising, stand

Выставочная деятельность считается одной из важнейших составляющих маркетинга. Основными формами его организации и проведения считаются ярмарки и выставки, они также служат инструментами маркетинговой деятельности фирм. Выставка — систематическое, заранее запланированное мероприятие, публичная демонстрация изделий промышленности, продуктов сельского хозяйства, произведений искусства и др. объектов, сосредоточенная на отведенном для этого пространстве и продолжающаяся определенное время [3]. На выставке заключаются договоры купли-продажи, о партнерстве и пр.

Многие предприниматели используют условия выставки для активизации клиентских отношений, проводя в рамках выставки семинары, мастер-классы и конференции. Выставка используется для совместных контактов всех участников оптовых торговых сетей, их контактов с производителями и конечным покупателем. Выставка как маркетинговый инструмент подразумевает широкий

спектр вариантов привлечения целевой аудитории к стенду — это может быть наружная реклама, распространение POS-материалов, дегустация, презентация и т.д. [1].

Живая презентация продукции на стенде позволяет задействовать все 5 чувств человека, что дает возможность произвести на него оптимальное впечатление. Просмотр видеопрезентации и возможность самостоятельно просмотреть демонстрационное оборудование производят совершенно другое впечатление.

Как пример выставки можно рассмотреть InterCHARM — международная выставка парфюмерии и косметики. Данная выставка появилась в России в 1994 году. Именно она становится фундаментом на котором выросла отечественная косметическая индустрия. На данный момент это ведущий проект о красоте в России, СНГ и Восточной Европе. InterCHARM — это известная выставка, которая обязана своей популярностью своей уникальной программе. Вот уже 26 лет он входит в шорт-лист мероприятий для всех представителей отрасли, желающих узнать о последних новинках, лучших производителей и дебютантах российского парфюмерно-косметического рынка. InterCHARM имеет серьезный вес в отрасли. Новые продукты и услуги на выставку привозят более 1100 компаний из 35 стран.

На выставке проводились мастер-классы для профессиональных визажистов и парикмахеров, консультации врачей-косметологов, дерматологов, пластических хирургов и многое другое.

Автор считает, что основная цель подобных выставок — создание благоприятных условий для продажи товаров на основе их образцов. В этом случае выставочный стенд обычно является визитной карточкой экспонента. По своим размерам, дизайну и экспонатам он должен обеспечивать конкурентный паритет компании. Выставочное оборудование — это надежный и эффективный способ привлечь необходимое внимание к компании для ее дальнейшего продвижения.

На современных выставках принято использовать визуальные и звуковые способы привлечения внимания [4]. Также в качестве инструментария выступают ароматический фон, движущих элементов, показ видеороликов о новинках.

В период пандемии популярность набирают онлайн-выставки [5; 6]. К преимуществам таких площадок относятся:

- 1) *диджитализация бизнеса.* Трендовые, современные, технологичные решения в области внешних и внутренних коммуникаций;
- 2) *развитие сотрудников.* Онлайн-мероприятие само по себе является не только интересным опытом, но и дарит возможность совместно обучиться новым навыкам;
- 3) *масштабность проектов.* Организация мероприятий для фактически любого количества участников, не только работающих удаленно, но и находящихся в других городах и даже странах;
- 4) *командообразование.* Возможность показать сотрудникам, что даже на расстоянии они остаются сильной, сплоченной командой, и препятствия лишь закаляют коллектив;
- 5) *вовлеченность участников.* На офлайн-мероприятиях люди часто берут в руки смартфоны и уходят в онлайн, «выпадая» из происходящего. Для нас онлайн — инструмент коммуникации [10–12];
- 6) *взаимодействие всех типов гостей.* В формате онлайн-мероприятий снимаются барьеры коммуникации для интровертов, знакомство и общение становится удобным для всех;
- 7) *абсолютная доступность.* Для посещения мероприятия требуется только компьютер или гаджет с доступом в интернет [7–9];
- 8) *удобная аналитика.* Четкая онлайн-статистика и прозрачная оценка эффективности результатов мероприятия;
- 9) *оптимизация бюджета.* Нет необходимости платить за площадку, организовывать логистику, производить масштабные декорации, арендовать квт света и звука;
- 10) *универсальность форматов.* Мы можем провести для вас мероприятие любого формата: прямой эфир, телемост, ток-шоу, организовать радиостанцию, квест и даже виртуальное путешествие

Сегодня, в условиях «самоизоляции» каждая компания старается компенсировать недоступный канал живых выставок и конференций: кто-то проводит вебинары, кто-то размещает обучающие видеоролики, кто-то публикует новости и анонсы в блогах.

В секторе маркетинговых коммуникаций компаниям необходимо скооперироваться и провести серию презентаций новых продуктов и решений, линейек оборудования в формате онлайн-выставки.

При использовании данного инструментария, каждая компания участник может получить следующие возможности:

- тайм-слот для презентации, чтобы рассказать о трендах и новинках, показать презентацию (pdf / ppt),
- анонсировать акции и специальные условия,
- пригласить продолжить общение после презентации,
- ответить на вопросы в чате и вживую,
- доступ в отдельную онлайн-переговорную, чтобы продолжить общение после презентации,
- - пригласить на face-to-face консультации партнеров и потенциальных клиентов

Таким образом, в условиях пандемии резко сокращается возможный функционал выставочной деятельности. При этом на помощь классическим форматам приходят информационные технологии [3; 13]. Использование онлайн-выставок позволяет компаниям получить конкурентные преимущества как при выводе нового товара на рынок, так и при выборе поддерживающего формата рекламно-информационных коммуникация.

Список литературы

1. Кулешов С.М., Пантелеева Т.А. Digital-рынок: ключевые тренды и направления развития отдельных сегментов// Образование. Наука. Научные кадры. — 2017. — № 3. — С. 98–101.
2. Пантелеева Т.А. SMM как ключевой инструмент продвижения в современных рыночных условиях// Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2017. — Т. 16. — № 4. — С. 231–238.
3. Пантелеева Т.А., Петрова Е.А. Современные тенденции продвижения бренда в социальных сетях: перспективные подходы// Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2017. — Т. 16. — № 4. — С. 239–251.
4. Петрова Е.А., Пантелеева Т.А. Мировые тенденции использования социальных медиа//: Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 188–191.
5. Сичкарь Т.В. Экономика сокровищ как показатель культурного и промышленного развития цивилизаций// Костюмология. — 2017. — Т. 2. — № 4. — С. 2.
6. Сичкарь Т.В., Кирсанов К.А. Современный творческий потенциал как главная ценность цивилизации в категориях проблем экономики сокровищ// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2017. — Т. 8. — № 4 (17). — С. 110–119.
7. Жириновский В.В., Добреньков В.И., Васецкий Н.А. Социология мировых цивилизаций. Учебное пособие для вузов. — М., 2013.
8. Козлов С.Д. Возрастающее влияние научно-технического прогресса на развитие мировых цивилизаций: проблемы и решения -- Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 158–162.
9. Козлов С.Д. Проблемы и возможности взаимодействия человеческой и машинной деятельности в условиях приближения к точке технологической сингулярности// Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 155–160.
10. Мингалёва Ю.Д., Дзюбан В.В. Роль интернета в современной жизни// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 78–80.
11. Ляпунова Е.И., Дзюбан В.В. Интернет зависимость и ее причастность к развитию социофобных наклонностей// Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 79–81.
12. Дзюбан В.В. Культурология учебно-методический комплекс для студентов очной формы обучения специальностей 080109.65 — Бухгалтерский учет анализ и аудит», 080105.65 — «Финансы и кредит». — Вышний Волочек, 2010.
13. Громов М.П., Дзюбан В.В. Наука и техника как факторы развития цивилизации// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.

УДК 331.1

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Панасюк А.А.,
кандидат экономических наук, доцент,
Институт мировых цивилизаций, Москва

THE PROBLEM OF TRAINING SPECIALISTS IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL FINANCIAL CRISIS

Panasjuk A.A.,
PhD in Economic Sciences, associate Professor,
Institute of World Civilizations
E-mail: _panas@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы трудоустройства выпускников во время мирового финансового кризиса.

Ключевые слова: мировой финансовый кризис, выпускники ВУЗов, трудоустройство.

Abstract. The article deals with the problems of employment of graduates during the global financial crisis.

Key words: global financial crisis, University graduates, employment.

В 2018 году высшие учебные заведения страны окончили чуть более 1 млн студентов, 455 тыс. окончили бюджетные места.

Треть из них осталось без работы по специальности. Что нужно делать выпускникам различных вузов, чтобы максимально повысить свою ценность на рынке труда?

Главный совет — найти любую работу уже сейчас, хотя бы на позиции ассистента. Даже в том случае, если выпускник с работодателем не подойдут друг другу, к лету у молодого специалиста будет опыт работы.

Трудности возникнут и у выпускников юридических факультетов, поскольку их специальность является одной из самых популярных. Для 750 тысяч студентов юридических факультетов сейчас нет работы. Фактически это означает, что на рынке труда в этом году окажутся 250 тысяч молодых юристов.

Часть из них сможет устроиться по специальности, но с крайне низкой стартовой зарплатой — 15–20 тысяч рублей. Во время кризиса, связанный с санкциями Запада, молодые специалисты работают не за деньги, а за опыт.

Кроме того, в бухгалтерской сфере востребованы риск-менеджеры, а также специалисты по работе с проблемными задолженностями. Это позиции, которые зачастую требуют от кандидатов-бухгалтеров юридического образования. Поэтому имеет смысл заняться самообразованием в этой сфере. Чему может помочь «родной» ВУЗ, открыв систему переподготовки или доподготовки будущего специалиста.

Остальным остается практически единственный путь — идти в менеджеры по продажам, которые сейчас востребованы в любых компаниях. Для этого придется окончить курсы продаж или хотя бы поработать над своими коммуникативными навыками.

Еще один способ трудоустройства — работа программистом продуктов 1С, например «1С:Бухгалтерия» или «1С:Предприятие». Для того чтобы претендовать на такую позицию, лучше изучить помимо собственно бухгалтерского или управленческого учета еще и знания основ программирования.

Людей с хорошим образованием в сфере бухгалтерия и финансы сейчас достаточно, но не хватает кандидатов со специальными знаниями, например стандартов международной финансовой отчетности. Знания в этой сфере значительно повысят шансы выпускников трудоустроиться после вуза.

В финансах также нужны финансовые и налоговые контролеры, которые могут улучшить управление финансами компании. Очень востребованы внутренние аудиторы.

Многим экономистам придется рассчитывать на работу по смежным специальностям. Хороший выход для молодого специалиста — работа по смежной специальности. Например, выпускник, получивший диплом по экономической специальности, может пойти работать бухгалтером. Как для специалиста для него это шаг назад, но зато он не останется без работы и получит опыт. Для того чтобы быть бухгалтером, экономисту вполне хватит знаний, полученных в вузе. Однако ему не мешало бы окончить курсы по изучению компьютерных бухгалтерских программ [3–5].

В условиях нестабильной экономической обстановки, одна из причин которых это перепроизводство, необходимо искать новые возможности удовлетворять потребности затухающего потребительского спроса. Рынок сферы услуг еще окончательно не исчерпал себя. По качеству и количеству предоставляемых услуг Россия еще далека от развитых стран мира. Необходимо готовить специалиста, чтобы он уже знал с третьего курса, в какой области он будет работать, и как будет применять полученные знания. Но здесь стоит избежать ошибок стран Запада, когда человек, окончивший колледж — узкий специалист. В США считают, что одна из причин финансового кризиса — плохое образование. Например, Барак Обама одной из основных мер по преодолению кризиса 2008 года считал подъем системы образования.

В России идёт активный поиск той модели образования, которая обеспечила бы устойчивое развитие страны, и проблема качества образования является приоритетной как для системы образования, так и для развития Российской Федерации.

Качество образования сегодня определяет качество жизни. Экономическое и духовное развитие страны в значительной степени зависит от качества образования. Переход к постиндустриальному обществу, стремительные преобразования в экономике, процессы глобализации требуют сегодня адекватного отношения к такому явлению, как современное качество образования [13–15].

Единственной возможностью обеспечения экономической безопасности бизнеса и достижения высокого уровня постоянного дохода является создание единой комплексной системы, подпадающей под управление и оперативно реагирующей на изменения внешней среды, посредством систематизации алгоритма мероприятий по обеспечению достаточной устойчивости на основе всего имеющегося в наличии инструментария [2; 9; 16].

Необходимо пристальное внимание уделять расходам на науку и образование. Не стоит стремиться, чтобы траты доходили до определенного уровня в расходной части Бюджета. Достаточно выделять имеющиеся ресурсы грамотно, побороть коррупцию [6–8].

Необходимо поддерживать фундаментальную науку не только с помощью Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» утверждённые постановлением Правительства от 26 декабря 2017 г. № 1642, но и целевым способом под конкретные задачи [1]. Для этого нужно использовать Фонд национального благосостояния России, который достигнет 7% от ВВП уже к середине 2020 года. Дополнительные нефтегазовые доходы федерального бюджета свыше цены отсечения необходимо перенаправлять на финансирование науки и образования. Для этого в программе ВУЗа необходимо учитывать и более пристально изучать рынок труда и делать акцент в преподаваемых дисциплинах на потребности современных условий [10–12].

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 01.01.2018. — № 1 (ч. II). — Ст. 375.
2. *Пантелеева Т.А.* Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта: Монография. — М., 2018. — С. 5.
3. *Слоботчиков О.Н.* Проблемы подготовки кадров для инвестиционных стратегий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2017. — № 9 (88). — С. 122–125.
4. *Мазур Е.Ю.* Особенности влияния рефлексивности на профессиональную идентичность молодого специалиста (на материале исследования прокурорских работников): автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. — Ярославль, 2014.
5. *Бабич А.М., Попков А.А., Слоботчиков О.Н.* Корпоративная социальная ответственность и социальное развитие предприятий: учебное пособие. — М., 2018.
6. *Пантелеева Т.А., Разживина А.А., Дмитриева Ю.В.* Структура и механизм функционирования теневого банкинга в мировой финансовой системе // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 184–187.
7. *Курдюмов А.Б., Слоботчиков О.Н., Киселев В.В.* Содействие укреплению творческого потенциала и психического здоровья человека в процессе электронного обучения // Человеческий капитал. — 2016. — № 7 (91). — С. 3–5.

8. *Афанасьева Е.В., Кирсанов К.А., Кондратович И.В., Кулешов С.М., Сичкарь Т.В., Кокорева Е.А., Попков А.А., Попова С.А., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Проектное образование: организационные проблемы в условиях необходимости перехода к шестому технологическому укладу. Посвящается 20-летию Института мировых цивилизаций / Под ред. доктора философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — М., 2019.
9. *Пещеров Г.И., Слоботчиков О.Н.* Методология научного исследования. — М., 2017.
10. *Козлов С.Д.* Внедрение цифровых технологий в деятельности органов власти рф в 2017–2020 годах: проблемы и подходы к решению // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 1 (26). — С. 95–101.
11. *Козлов С.Д.* От криптохеша к блокчейн-технологиям: новые подходы к преподаванию инновационных механизмов государственного и муниципального управления в информационном обществе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. — 2019. — № 6. — С. 94–99.
12. *Козлов С.Д.* Записки пролификатора: блокчейн и сингулярность. — М., 2019.
13. *Афанасьева Е.В., Дмитриева Ю.В., Кокорева Е.А.* Проблема становления правовой личности студента посредством формирования системы духовных ценностей в образовательном и воспитательном процессе вуза // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 242–246.
14. *Афанасьева Е.В., Дмитриева Ю.В., Кокорева Е.А., Сыч Ю.Я.* Проблема формирования системы духовных и нравственных ценностей личности // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности: Материалы XIII научной конференции с международным участием: сборник статей. — М., 2018. — С. 19–27.
15. *Дмитриева Ю.В., Кокорева Е.А.* Формирование духовности молодежи России в образовательном процессе вуза сегодняшнего дня // Мир науки. Педагогика и психология. — 2019. — Т. 7. — № 1. — С. 30.
16. *Хижняк А.Ю., Дзюбан В.В.* Психологические особенности российской цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 483–487.

Секция 3.
Управление информацией
реализация
экономического потенциала цивилизаций
в мирное и военное время

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫМИ РЕСУРСАМИ И АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Трещалина А.В.,

кандидат технических наук, доцент кафедры Теоретической и прикладной экономики,
Институт мировых цивилизаций, Россия.

INFORMATION RESOURCE MANAGEMENT AND INFORMATION ANALYSIS AT THE ENTERPRISE

Treshchalina A.V.,

PhD in technical, associate Professor of the Department of Theoretical and applied Economics,
Institute of world civilizations, Moscow
E-mail: stud468@mail.ru

Аннотация. Существенной особенностью современного этапа развития информационных систем является весьма тесная интегрированность их в окружающую рыночную среду. Это приводит к дополнительному усложнению взаимосвязей и усилению влияния случайных факторов на экономические системы. Соответственно возрастает роль информационных технологий управления, способных учитывать стохастическую природу зависимостей и взаимосвязей. Более того, оказалось, что некоторые системы со случайными взаимосвязями, в конечном счете, обладают способностью формировать детерминированное поведение.

Ключевые слова: информационные ресурсы, управление, предприятие, информационно-аналитическая база, учет, показатели, информационное обеспечение.

Abstract. An essential feature of the current stage in the development of information systems is their very close integration into the surrounding market environment. This leads to an additional complication of interconnections and an increase in the influence of random factors on economic systems. Accordingly, the role of information management technologies that can take into account the stochastic nature of dependencies and relationships is growing. Moreover, it turned out that some systems with random relationships ultimately have the ability to shape deterministic behavior.

Key words: information resources, management, enterprise, information and analytical base, accounting, indicators, information support.

Управление информационными ресурсами — процесс непрерывный и целенаправленный, который осуществляется с помощью различных методик и технического обеспечения. Основными задачами системы информационного управления является оперативное обеспечение необходимыми данными и соответствующими условиями, необходимыми для реализации поставленных целей руководителями предприятий и организаций.

В комплексе, система управления включает в себя сбор и обработку информации, взаимосвязь и обмен имеющимися данными, преобразование информации в процессе выработки и принятия решений. Лица, принимающие решения, фактически выполняют операторские функции различного уровня сложности И, в первую очередь, контролируют функционирование систем, при помощи дополнительных технических подсистемы слежения и контроля, а также помощь при формировании решения и окончательное его подтверждение, завершение цикла «мозгового штурма».

Оптимизация сложных информационных систем основывается на разделении всего комплекса управляющих и управляемых элементов, а также обратных связей между ними, на следующие звенья: управляющее воздействие, подсистема связи, объект (подсистема) управления [1]. Управляющее воздействие вместе с подсистемой связи образуют совокупную систему управления информацией. Значительную роль здесь играет канал обратной связи (петля или контур), благодаря которому соблюдается принцип саморегулирования, обеспечивающий подстройку поступающих сигналов к внутренней структуре и процессам объекта управления.

Управляющие и управляемые элементы системы взаимосвязаны, образуя замкнутый контур управления. При этом следует различать уровни принятия решения и распределение соответствующей информации по этим уровням.

Управление, представляя собой информационный процесс по структуре операций остается, как правило, неизменным и включает:

- получение и систематизацию информации о фактическом состоянии объекта управления. Фактически формирование базы данных — важный аспект аналитической деятельности органов управления, позволяющий определить текущее и будущее состояния объекта управления, и сопоставить их с общими целями для формулировки основных проблем при принятии решений;
- обработку информации и принятие решений. На этом этапе осуществляется всестороннее сопоставление информации, производится разработка альтернативных вариантов, выявляются критерии. При подготовке документации по проектам, подготавливается технико-экономическое обоснование, сроки осуществления поставленных целей и задач с учетом имеющихся ресурсов;
- выдачу итоговой информации объекту управления для устранения потенциально имеющихся отклонений;
- контроль за реализацией принятых решений, позволяющий оценить их фактическую эффективность.

База данных в процессе управления информационными ресурсами предприятия является своеобразным элементом обратной связи между управляющей и управляемой системами. Управляющий орган передает команду на объект управления, который, изменяя свое состояние посредством обратной связи информирует управляющий орган о результатах выполнения команды и, как следствие, изменении своего состояния. Эта обратная связь показывает, как изменился производственный процесс в связи с потоком оперативных решений, что позволяет осуществить поиск альтернативных вариантов, изменить направление и методы деятельности. Обратная связь включает не только набор технических приемов, но и взаимоотношение исполнителей.

Результаты анализа используются руководителем как исходная информация, необходимая для управления и контроля за работой предприятия. Наибольшая часть аналитической информации, связанная с ресурсами и технологией производства, представляет собой статистические данные, которые отражаются в определенных результативных показателях [2; 3].

Изменение и обновление информации в базах данных тесно связано с текущим учетом и контролем. Информация по учету дает полную картину состояния объекта управления. Контроль основывается на сопоставлении учетной информации с нормативной, предполагает ревизию и административные санкции. Если контроль констатирует только факт какого-либо отклонения, то задачей анализа является изучение в базах данных, накопленных учетом и контролем: закономерностей отклонений; их стабильность; факторы, вызвавшие их конкретные причины; объем возможных резервов при устранении возмущающих воздействий; пути реализации резервов и их эффективность; перспективы развития.

Существующая рыночная системы с ее жесткими требованиями к конечным результатам, использование информационных потоков для эффективной работы предприятия, преобразования в бухгалтерском учете делают правомерным в рамках единой системы деятельности предприятия выделение функциональных уровней: управленческого (производственного) и финансового учета и анализа.

Управленческий учет призван контролировать формирование затрат, эффективность использования сырья и ресурсов, а также технологические аспекты производства и реализацию продукции. Важнейшая функция управленческого учета — подготовка необходимой информации для менеджеров внутри организации с целью помощи в принятии правильного решения. Синоним управленческого учета — внутренний учет, включающий подготовку, интерпретацию, обобщение, оформление, передачу информации для управленческого аппарата для подготовки вариантов наиболее эффективных решений. Внутренними пользователями информации управленческого учета затрат являются: администрация, совет директоров, менеджеры, руководители подразделений. От правильности и результативности внутреннего управленческого учета информации зависит основной результат — соотношение прибыли и издержек, которые затем становятся объектом финансового анализа. В этом заключается единство целей, но различие объектов управленческого и финансового учета и анализа, каждый из которых решает свою задачу единой стратегии бухгалтерского учета и анализа деятельности предприятия.

Сферой финансового учета и анализа является финансовая информация. Финансовый учет является основной планово-экономической системой предприятия и включает, в основном, бухгалтерскую

информацию. Ранее многие системы финансового учета ориентировались только на одну цель: расчет себестоимости для оценки ресурсов и определения прибыли. Современные системы управления существенно более сбалансированы. Помимо традиционных задач, они включают информацию для прогнозирования экономических последствий принятых управленческих решений: выпускать ли продукцию в существующем объеме или сократить (увеличить) плановые показатели; производить ли комплектующие или закупать у смежников; определить ценовую политику; покупать ли новое оборудование и, соответственно, менять ли технологические режимы и организацию производства и т.п. Если трактовать финансовый учет только как учет затрат, то необходимо иметь в виду, что информации о затратах предшествует учет сырья, ресурсов и продукции, а затраты — это итоговый показатель управленческого учета.

Одной из особенностей управления информационными ресурсами является регулирование движения информационных потоков. В результате этого процесса, как правило, появляется новая информация о состоянии объекта управления, являющаяся источником информации для текущего анализа деятельности предприятия. При этом внешняя среда (общество, конкуренты) активно воздействует на достоверность и полноту информации, что выражается в совокупности случайных (неконтролируемых) возмущающих факторов. Помимо внешней среды существуют еще и формальные требования, включающие правила, направления, процедуры, необходимые для управления информационными ресурсами.

Для создания информационно-аналитической базы необходимо:

- установить объем, содержание, виды, периодичность и источники поступления информации;
- определить общую потребность в информации по задачам;
- устранить дублирование информации, изучив взаимосвязь аналитических задач.

Вся необходимая информация должна быть классифицирована по группам в зависимости от связи с системой управления. Выделение входной, выходной, первичной и производной информации позволяет определить общее направление формирования базы данных. Оптимальным вариантом является классификация информации по:

- насыщенности (достаточная, недостаточная, избыточная);
- объективности отражения (достоверная, недостоверная);
- времени образования (первичная, вторичная);
- характеру применения (постоянная, переменная);
- целевому назначению (полезная, бесполезная);
- связи с управляемой системой (внешняя, внутренняя);
- времени получения и периоду использования (плановая, нормативная, оперативная).

Для исследования информационных ресурсов предприятия большое значение имеет изучение периодичности документооборота. Сбой в ритме их поступления создает напряженность при обработке и дальнейшем использовании. Здесь могут оказаться полезными утвержденные графики движения внутренней и внешней документации. Соблюдение таких графиков дает возможность более полно использовать средства обработки информации, обеспечить ритмичную их загрузку и стабилизировать работу информационной базы предприятия.

Качество ресурсно-информационного обеспечения управленческих решений определяется уровнем аналитической обработки информации [4], который более полно выявляется при сопоставлениях. За базу сравнения в этом случае могут быть приняты:

- уровень аналитичности информации смежников и предприятий-конкурентов;
- нормативный уровень, определяемый расчетным путем;
- уровень анализа различных блоков информации (себестоимость, объем производства и др.);
- уровень обобщенности разных показателей внутри каждого, отдельно взятого, блока.

Количественной характеристикой уровня аналитической обработки информации является полнота охвата, которая вычисляется как отношение суммы показателей, имеющих в действующей отчетности, к необходимым для проведения анализа. Необходимо знать не только степень обеспеченности информацией, но и объем неиспользуемой информации, а также причины, почему она не используется. При этом применяются следующие критерии: поступает поздно; аналитик не знает о ней; не нужна. Некоторые из этих задач решаются на первом этапе исследования всего информационного массива при изучении назначения и движения документов. Степень охвата неразрывно связана с показателями универсальности и гибкости, т.е. способности к трансформации исходных показателей.

Гибкость показателей определяется соотношением первичной и производной информации, т.к. как даже незначительные изменения в первичном показателе влекут за собой отклонения в производных. Степень повторяемости показателей в различных формах документов рассчитывается как отношение количества повторений одноименных показателей к количеству документов.

В принципе, вся информация на предприятии должна быть подразделена на первичную и производную. Получение производных показателей может быть механизировано, а выделение первичных характеристик позволяет подойти к вопросу формирования электронных базы данных. Анализ информационной базы позволяет оценить степень подготовленности, доброкачественности, аналитичности исходных данных, что обеспечивает успешное решение производственных задач. Зная информацию, которая имеется и может быть получена, можно правильно выбрать приемы анализа и определить целесообразность применения той или иной методики и программы.

Одним из наиболее серьезных этапов разработки системы информационного обеспечения для проведения анализа является понимание взаимосвязи различных задач, стоящих перед различными подразделениями предприятия, что позволяет устранить дублирование информации и установить, при необходимости, оптимальную очередность их решения. Одним из направлений совершенствования информационного обеспечения являются стандартизация, типизация и унификация информационного потока на всех уровнях его использования. Стандартизация терминов и определений должна создать основу для дальнейшей работы по унификации информационных потоков. Значение стандартизации и опирающихся на нее типизации и унификации, значительно возросло не только для первичных документов входной информации, но и для производных и выходных документов в связи с интенсивным развитием электронного документооборота. Унификация является одной из основных предпосылок стандартизации. При работе с документацией всех видов следует придерживаться терминологических стандартов, т.е. каждому понятию должен соответствовать только один стандартный термин.

Список литературы

1. Кольцова А.А. Систематизация и анализ основных существующих концепций информационных управленческих технологий // Научный вестник МГТУ ГА. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-i-analiz-osnovnyh-suschestvuyuschih-kontseptsiy-informatsionnyh-upravlencheskih-tehnologiy/viewer>.
2. Балдина В. , Григорович О.Н. , Пичугин А.А. Информационные системы управления ресурсами. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-sistemy-upravleniya-resursami/viewer>.
3. Управление ИТ-ресурсами. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://www.azone-it.ru/upravlenie-it-resursami>.
4. Основы поддержки принятия решений при управлении ресурсами в сложных системах с применением интеллектуальных технологий. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36558>.

УДК 004.9

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Азаренко А.А.,

студент,

Институт мировых цивилизаций

ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF MODERN ECONOMIC DEVELOPMENT

Azarenko A.A.,

student,

Institute of world civilizations, Moscow

E-mail: sansanych_77@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема обеспечения экономической безопасности предприятия в условиях развития современной экономики. Представлена трактовка понятия «экономическая безопасность» с позиций различных авторов. Проанализированы и систематизированы основные мероприятия по укреплению экономической безопасности предприятия в разрезе ее основных функциональных составляющих.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угроза, механизм обеспечения экономической безопасности предприятия, стратегия экономической безопасности.

Abstract. The article considers the problem of ensuring the economic security of the enterprise in the conditions of development of the modern economy. The concept of «economic security» from the standpoint of different authors is presented. The main measures to strengthen the economic security of the enterprise in terms of its main functional components are analyzed and systematized.

Key words: economic security, threat, mechanism of providing economic safety of the enterprise, strategy of economic security.

В условиях рыночной экономики компании действуют в условиях неопределенности, непредсказуемости. Продолжительный и глубокий финансовый упадок в нашей стране побудил большое количество непредсказуемых угроз и опасностей для еще юного бизнеса. На развитие предпринимательства оказывают большое влияние еще и такие факторы, равно как нестабильная политическая также социально-экономическая обстановка в стране, неидеальное коммерческое законодательство, криминализация общества, власти и бизнеса, коррупция, обман и т.д. Все это стремительно усилило вопрос обеспечения экономической безопасности предприятия [4; 5].

Помимо того, кризисные условия развития экономики, увеличение числа убыточных компаний, и большой уровень банкротства побуждают к поиску путей повышения эффективности деятельности субъектов хозяйствования, обеспечение их стабильного функционирования. Одним из подобных направлений считается обеспечение экономической безопасности предприятия.

Вопрос определения экономической безопасности на разных уровнях экономических систем приобретает особую значимость на сегодняшний день. Экономическая безопасность выходит на первый план в системе элементов национальной безопасности и является характеризующим видом для принятия тех или других управленческих решений равно как на микроуровне, мезоуровне, так и на макроуровне.

Существует множество определений экономической безопасности, с вытекающим разбором ее факторов и угроз, при этом существуют также и различные подходы к определению понятия экономической безопасности.

Рассмотрение понятия экономической безопасности целесообразно начать с разбора понятия безопасности в целом. Статья 1 Закона РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (в ред. ФЗ от 2.03.2007 г. № 24-ФЗ) «О безопасности» предлагает следующее определение понятия «безопасность»: «Безопасность — это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [1].

В то же самое время другой нормативно-правовой документ Российской Федерации — ГОСТ Р 1.0-92 «Государственная система стандартизации Российской Федерации. Основные положения» дает

иное определение понятию безопасности с применением принципиально другого подхода: «Безопасность — отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба» [2]. Из приведенных определений видно, что понятие безопасности имеет в основном статическую коннотацию, то есть представляет собой некое состояние, будь то состояние защищенности, либо состояние, при котором отсутствуют риски.

Основа определения сущности безопасности заключается в рассмотрении безопасности как некоего состояния. Определения экономической безопасности раскрывают все аспекты такого состояния.

Так, по мнению О.А. Белькова, «экономическая безопасность — это качественно определенное состояние экономики страны, которое с точки зрения общества желательно сохранить, либо развивать в прогрессирующих масштабах» [3].

По мнению В.С. Панькова, «экономическая безопасность — это такое состояние национальной экономики, которое характеризуется ее устойчивостью, «иммунитетом» к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование процесса общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность, а также угрозу самому существованию государства» [4].

По мнению Л.И. Абалкина, «экономическая безопасность — это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность к постоянному совершенствованию» [5].

Богомолов А.В. считает, что: «экономическая безопасность — это возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз».

По мнению А.В. Богомолова, «все подходы к определению данного понятия можно разделить на три основные группы, в которых авторы представляют экономическую безопасность как:

- 1) совокупность условий, защищающих хозяйство страны от внешних и внутренних угроз;
- 2) состояние экономики страны, которое позволяет защищать ее жизненно важные интересы;
- 3) способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на международном и международных уровнях» [6].

Экономическая безопасность предприятия — это состояние его защищенности, которое обеспечивается при органическом симбиозе достижения результатов деятельности предприятия и формирования его способностей.

Достижение результатов деятельности предлагается рассматривать по критериям:

- стабильности и непрерывности производственной деятельности предприятия;
- финансово-экономической устойчивости предприятия;
- эффективности использования ресурсов предприятия.

Одним из наиболее значимых элементов системы безопасности предприятия является механизм ее обеспечения, который представляет собой совокупность законодательных актов, правовых норм, движущих мотивов и стимулов, методов, мероприятий, сил и средств, с помощью которых субъект воздействует на объект для достижения целей безопасности и решения задач [7].

Механизм обеспечения экономической безопасности состоит из следующих основных элементов:

- оценка риска осуществления планируемой деятельности предприятия и отдельных ее элементов в целом;
- разработку мероприятий по уменьшению степени риска или его полного устранения и плана их осуществления в конкретной компании;
- организацию реализации разработанного плана;
- проведение периодического контроля за осуществлением разработанного плана и при необходимости — внесение корректив в данный план;
- подведение итогов обеспечения экономической безопасности предприятия [8].

Механизм обеспечения экономической безопасности предприятия должен формироваться через систему управления финансовыми отношениями путем использования определенных принципов, финансовых рычагов, инструментов, финансовых методов, правового и информационного обеспечения, посредством финансовых исследований, позволяющих достичь основные цели предприятия. Среди основных составляющих механизма обеспечения экономической безопасности предприятия можно выделить следующие [10].

Во-первых, они должны формироваться с учетом экономических интересов предприятия.

Во-вторых, принимать во внимание принципы управления экономической безопасностью предприятия.

В-третьих, механизм обеспечения экономической безопасности предприятия должен учитывать степень использования в хозяйственной деятельности современных информационных систем: уровень привлечения сервисов сети Интернет в продвижении товаров и услуг компании.

Стратегия экономической безопасности должна включать:

- 1) характеристику внешних и внутренних угроз экономической безопасности предприятия;
- 2) определение и мониторинг факторов, которые укрепляют или отрицательно влияют на устойчивость его социально-экономического состояния на краткосрочную и среднесрочную (три-пять лет) перспективу;
- 3) определение критериев и параметров (допустимых значений) показателей, характеризующих интересы предприятия и соответствующих требованиям экономической безопасности;
- 4) разработку экономической политики, включающей механизмы учета, которые влияют на состояние экономической безопасности факторов;
- 5) направления деятельности предприятия относительно реализации стратегии [9–12].

Таким образом, экономическая безопасность предприятия считается комплексной характеристикой, то есть отображает уровень защиты от негативного воздействия внутренних и внешних факторов всех потенциалов предприятия, что позволяет гарантировать стабильную и эффективную деятельность. Благодаря достаточному уровню экономической безопасности предприятия можно сформировать благоприятные условия с целью эффективного функционирования предприятия, а также достичь основной цели с помощью своевременного выражения также ослабление влияния различных угроз [13–15].

Список литературы

1. Федеральный закон РФ. О безопасности от 5 марта 1992 г. №2446-1. — [Электронный ресурс]. — URL: www.rg.ru.
2. ГОСТ Р 1.0-92. Государственная система стандартизации Российской Федерации. Основные положения. — [Электронный ресурс]. — URL: www.libgost.ru.
3. Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности// Безопасность. — 1994. — № 3. — С. 91–94.
4. Паньков В. Экономическая безопасность: новые аспекты проблемы// Внешняя торговля. — 1992. — №6. — С. 26–28.
5. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение// Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4–13.
6. Богомолов В.А. Введение в специальность «Экономическая безопасность»: Учебное пособие. — М.: ЮНИТИ, 2015. — 279 с.
7. Иванюта Т.Н. Основные подходы к формированию системы экономической безопасности на предприятиях// Молодой ученый. — 2013. — № 4. — С. 215–223.
8. Василенко В.П. Вопросы обеспечения экономической безопасности — одно из направлений деятельности субъектов предпринимательства// Логистика: проблемы и решения. — 2010. — № 5. — С. 43–45.
9. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства: Монография: Учебник. — М.: ЮНИТИ, 2011. — 239 с.
10. Кириченко О.А. Некоторые критерии оценки экономической безопасности предприятия// Инвестиции: практика и опыт. — 2012. — № 23. — С. 22–24.
11. Кулешов С.М., Моттаева А.Б. Особенности инновационно-инвестиционного климата регионов России// Интернет-журнал Науковедение. 2014. — № 1 (20). — С. 20.
12. Белозёров В.К., Харичкин И.К., Синчук Ю.В., Слоботчиков О.Н., Кулешов С.М., Пирогов А.И., Ницевич В.Ф., Булавина М.А., Налетов В.А., Кокорева Е.А., Попков А.А., Бруз В.В., Курдюмов А.Б., Каргинов С.Г., Кокорев И.А., Пирогова Л.И., Егоров И.С., Пещеров В.Г., Беспалов А.Н., Михайлова О.П. и др. Государственное и муниципальное управление: Учебник. — М., 2017.
13. Кирсанов К.А., Слоботчиков О.Н. Теория мировых цивилизаций-идеологический фундамент новой образовательной парадигмы: Монография: в 3 т. Т. 1. — М., 2018.
14. Бабич А.М., Попков А.А., Слоботчиков О.Н. Корпоративная социальная ответственность и социальное развитие предприятий: Учебное пособие. — М., 2018.
15. Кулешов С.М., Пантелеева Т.А., Поспелова Е.Б. Ресурсное обеспечение системы управления экономической безопасностью агропромышленного предприятия// Образование. Наука. Научные кадры. — 2018. — № 4. — С. 175–179.

УДК 336.01

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Васина Ю.А.,

студентка 4 курса

Институт мировых цивилизаций, Москва

FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION AS A FACTOR ECONOMIC DEVELOPMENT

Vasina Yu.A.,

4th year Student,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: vasina.jullia@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы финансовой грамотности населения и взаимосвязь финансовой грамотности с качеством жизни. Приведены статистические данные об уровне инвестиционной активности населения в России. Автором подчеркивается, что формирование финансовой грамотности населения не может представлять собой среднесрочный проект исключительно с государственным участием, это должна быть постоянная работа со всеми возрастными группами населения государства, осуществляемая различными профессиональными сообществами экономистов и финансистов.

Ключевые слова: финансовая грамотность, качество жизни, финансовый кризис, экономическая нестабильность, экономическая безопасность, финансовая культура.

Abstract. The article considers topical issues of financial literacy and the relationship of financial literacy with quality of life. Provides statistical data about the level of investment activity of population in Russia. The author emphasizes that the formation of financial literacy of the population can not be a medium-term project exclusively with state participation, it should be a constant work with all age groups of the state population, carried out by various professional communities of economists and financiers.

Key words: financial literacy, quality of life, financial crisis, economic instability, economic security, financial culture.

Феномен финансовой грамотности достаточно основательно изучался в ключе экономической теории, а также экономической психологии на протяжении развития этих наук, однако экономическими социологами представленная тема практически не изучалась ввиду нахождения дисциплины на периферии исследовательского пространства.

Экономическая составляющая является базисом для нормального социального самочувствия всего общества. Очевидность этой аксиомы, однако, входит в прямое противоречие с крайне невысоким уровнем финансовой грамотности населения России. И если в благополучные «нулевые» годы роста еще можно было понять, почему граждане не стремятся разобраться в механизмах и законах, которыми управляется экономика (обывательская логика подсказывает не тратить время и силы на улучшение того, что и так работает), то в последнее время такое положение дел выглядит нелогично. Наблюдавшееся в последние три года падение реальных доходов населения, рост количества семей с доходами ниже черты бедности, скачки валютных курсов и ценовой галоп — все это, казалось бы, должно было побудить рядовых граждан хотя бы попытаться разобраться в ситуации, чтобы улучшить свое материальное положение. Однако этого не произошло.

Более того, в кризисные годы ситуация стала еще более неудовлетворительной. Согласно исследованию Центра социологических исследований Российской академии народного хозяйства и госслужбы, проведенному в начале 2017 года, 23% имеющих накопления россиян хранили сбережения в наличной форме, это на 5 процентных пунктов больше, чем годом ранее. Доля граждан, занимавшихся инвестициями, по итогам прошлого года снизилась до 10% против 14% в 2015-м [5].

Отчасти это связано с тем, что в настоящее время россияне в большей степени тратят все имеющиеся средства на текущие нужды, этот эффект дополнительно усиливается благодаря отложенному потреблению — относительная стабилизация экономической ситуации в стране побуждает людей перестать экономить в покупках. Еще одна причина связана с накопившимся в обществе недоверием к финансовым институтам и организациям. В частности, продолжающаяся зачистка банковского

сектора от недобросовестных компаний при всей своей необходимости обладает и одним негативным эффектом — в глазах обывателя, который регулярно слышит и читает новости о новых отзывах лицензий или санациях, все банки (за исключением двух-трех крупнейших государственных) теперь выглядят кандидатами на разорение.

Парадокс же заключается в том, что, вместо того, чтобы пытаться разобраться в причинах происходящего, россияне все чаще выбирают наименее продуктивный для поддержания долгосрочного финансового благополучия вариант — хранить деньги «под подушкой» и, при возможности, быстро потратить их на что-то материальное, от бытовой техники до недвижимости. Инвестиционные стратегии в той или иной форме применяют единицы. Даже простейшие элементы финансового планирования вроде ведения списка покупок присутствуют в жизни лишь небольшого количества российских семей.

В России до сих пор достаточно широко распространено убеждение, что государство должно компенсировать те или иные убытки, связанные с инвестиционным поведением граждан, что не поддается законам капиталистического рынка [12–15]. К примеру, около четверти населения считают, что государство обязано оказать помощь при денежных утратах из-за изменения цен на акции частных компаний и паи паевых инвестиционных фондов; половина граждан убеждена в необходимости поддержки государством при потере денежных средств в связи с банкротством банков. Также каждый шестой взрослый житель страны считает правильным, если государство возместит потери от падения стоимости жилой площади (примечательно, что доля разделяющих такое убеждение выше среди молодежи: 23% по сравнению с 16%). Однако стоит заметить, что государство гарантирует защиту от потери депозитов в банках в случае банкротства, но даже несмотря на это финансовая услуга не пользуется ажиотажным спросом.

Переломить сложившуюся ситуацию призвана утвержденная и действующая на государственном уровне «Стратегия по повышению финансовой грамотности населения». Разработка ее первой версии началась еще в 2011 году. В настоящее время действует редакция, рассчитанная на 2017–2023 года. Заявляется, что целью проекта является повышение финансовой грамотности российских граждан, содействие формированию у населения разумного финансового поведения, обоснованных решений, ответственного отношения к личным финансам, повышение эффективности защиты их интересов как потребителей финансовых услуг. В качестве промежуточных результатов реализации стратегии на официальном портале программы указывается следующее: «С 63 до 65% увеличилась доля взрослых людей с низкими и средними доходами, которые понимают соотношение «риск — доходность» при выборе финансовых продуктов. С 31 до 33% у взрослого населения и с 55 до 76% у школьников и студентов возросла доля людей, понимающих важность наличия «финансового буфера» на случай чрезвычайных и кризисных жизненных ситуаций. С 59 до 62% возросла доля взрослых людей, сравнивающих альтернативные предложения, прежде чем брать кредит. С 39 до 41% увеличилась доля людей, знающих, какие действия нужно предпринимать в случае нарушения их прав как потребителей со стороны финансовых организаций» [3]. Сложно признать данные результаты впечатляющими. Более того, большинство граждан, к сожалению, даже не знают о существовании подобной инициативы.

Для более полного охвата населения «финансовым ликбезом» необходимо усилить заказ на освещение этой темы в СМИ, а также поставить на регулярную основу взаимодействие между ответственными за реализацию стратегии органами власти, учреждениями образования и крупными рабочими коллективами. Оптимальным вариантом является постоянное присутствие данного вопроса в жизни людей — с раздачей печатных материалов и, например, проведением обучающих семинаров на предприятиях, тематика которых должна быть максимально приближена к реальным потребностям рядовых граждан. Для проведения подобных семинаров можно привлекать не только преподавательский состав вузов и сотрудников профильных подразделений местных и региональных органов власти, но и представителей профессиональных участников финансового рынка — банков, негосударственных пенсионных фондов, страховых и инвестиционных компаний.

Максимальное внимание должно быть уделено базовому пониманию финансового планирования, в том числе контролю расходов и доходов. Умение хотя бы «вписывать» собственные ежемесячные расходы в доходы, а в идеале еще и экономить около 10% является базовым для финансового благополучия вне зависимости от уровня доходов конкретного человека. Владение этим навыком способно значительно снизить риск дальнейших ошибок, например, в виде получения многочисленных кредитов на текущее потребление без гарантированной способности обслуживать взятые на себя обязательства.

Финансовая грамотность определяется через три составляющих ее компонента — это знания, установки и навыки индивида. Умение разбираться в предложениях профессиональных участников финансового рынка является вторым по значимости аспектом экономической грамотности населения. Наиболее критическая ситуация сложилась именно в сфере кредитования. По данным Министерства экономического развития, в 2016 году свыше половины всех заемщиков новыми кредитами оплачивали старые. При этом каждый третий должник в стране имел по два невыплаченных кредита, а каждый десятый — уже пять. Самая высокая доля заемщиков, расплачивающихся новыми кредитами по старым долгам, наблюдалась среди тех, кто брал новые займы наличными до 50 тысяч рублей. Доля таких заемщиков — 56% [6]. Подобная ситуация является угрозой не только финансовому благополучию отдельных заемщиков, ведь значительный уровень просроченной задолженности снижает устойчивость всей банковской системы.

В вопросе управления сбережениями максимумом, на который хватает финансовых знаний россиян, является готовность положить некую сумму на банковский депозит. При этом отсутствует понимание простого и сложного процента и эффективной процентной ставки, а также способность адекватно сравнить предложения различных организаций. При этом в текущей ситуации уровень банковских ставок по депозитам едва покрывает инфляцию, а нехватка знаний и боязнь более сложных финансовых инструментов не позволяют гражданам выбрать более подходящий для их целей способ инвестирования.

По данным НАУФОР, в России лишь порядка миллиона человек из 148-миллионного населения инвестируют в ценные бумаги, а доля активных инвесторов едва дотягивает до 100 тысяч. Сравним это с ситуацией в западных странах, на фондовых рынках которых на долю частных инвесторов приходится свыше 20% от общего объема средств. Способность, как минимум, отличать акции от облигаций, а также оценивать адекватность соотношения доходности конкретного инструмента к его рискам также должны являться базовыми пунктами в программе повышения финансовой грамотности населения.

Повышение финансовой грамотности населения, таким образом, должно стать одной из ключевых задач в экономической политике России в целом. Помимо заботы о благосостоянии отдельных граждан (что опосредованно, но входит в задачи государства) более высокий уровень финансовой сознательности и умение ориентироваться в современных предложениях на рынке способны значительно улучшить общее состояние российской экономики — оживить потребительский спрос за счет снижения затрат на обслуживание старых кредитов, улучшить финансовые показатели банковской системы, благодаря снижению доли просроченной задолженности и более активному привлечению вкладов, и даже предоставить реальному сектору более широкий доступ к «длинным деньгам» через более активное участие населения в инвестировании через механизмы рынка ценных бумаг [9–11].

Список литературы

- Осипова Т.Ю. Система финансового планирования в домашних хозяйствах // статья предоставлена научной редакцией «Экономика» 17.04.2018 — <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/359/image/359-135.pdf>.
- Официальный портал проекта по повышению финансовой грамотности населения России // «Ваши финансы.рф» — <http://xn--80aaeza4ab6aw2b2b.xn--p1ai/>.
- Россияне тонут в кредитах // «Независимая газета» от 19.04.2017 — http://www.ng.ru/economcs/2019-02-19/4_6977_kredits.html.
- Стахович Л. Необходимость повышения финансовой грамотности молодежи как важнейший приоритет государственной политики. — [Электронный ресурс]: статья — <http://www.ecsocman.edu.ru/text/33372918/>
- Сбережения перешли в наличные // «Известия» от 14.03.2017 — <https://iz.ru/news/670554>.
- Секреты финансово грамотности. — [Электронный ресурс] — фотум: <https://forexdengi.com/threads/124211-sekrety-finansovoy-gramotnosti/page57> от 16.04.2020.
- Столярова А. Анализ мировой практики развития финансового образования и повышения финансовой грамотности населения // Финансы и кредит. — 2018. — № 34. — С. 72.
- Бабич А.М., Попков А.А., Слободчиков О.Н. Корпоративная социальная ответственность и социальное развитие предприятий: Учебное пособие. — М., 2018.
- Пантелеева Т.А., Разживина А.А., Дмитриева Ю.В. Структура и механизм функционирования теневого банкинга в мировой финансовой системе // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 184–187.
- Кулешов С.М., Моттаева А.Б. Особенности инновационно-инвестиционного климата регионов России // Интернет-журнал Науковедение. — 2014. — № 1 (20). — С. 20.

11. Кулешов С.М. Финансово-экономические механизмы поддержки массового спорта: отечественный и зарубежный опыт // Транспортное дело России. — 2017. — № 2. — С. 14–16.
12. Жириновский В.В. Другая экономическая политика // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2014. — № 2 (8). — С. 126–131.
13. Жириновский В.В., Васецкий Н.А. Социология мировой политики: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 — «Социология» / В.В. Жириновский, Н.А. Васецкий. — М., 2012. — Сер. Учебное пособие для вузов.
14. Жириновский В.В., Добренков В.И., Васецкий Н.А. Социология мировых цивилизаций: Учебное пособие для вузов. — М., 2013.
15. Жириновский В.В. Политическая классика. Т. 42. Экономические проблемы России: Пути решения. — М., 2000.

УДК 004.9

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Власова Е.Р.,студентка 4-го курса, факультет «Управления и экономики»,
Институт мировых цивилизаций, Москва,**Гончаренко А.Н.,**кандидат технических наук, доцент,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISES AS A FACTOR IN ENSURING ECONOMIC STABILITY

Vlasova E.R.,4th year student of the faculty of Management and Economics
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: katusha.vlasova.98@mail.ru**Goncharenko A.N.,**PhD of technical Sciences, associate Professor,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: bi-ime@mail.ru

Аннотация. В статье характеризуется экономическое развитие России в обстановке системно-трансформационного кризиса 1990-х гг. и мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и в настоящее время. Проведя работу над статьей, я пришла к выводу, что в России нет внутренних механизмов роста экономики, не преодолено зависимое положение экономического состояния государства от внешних факторов. Поэтому устранение проблем экономической безопасности является одним из важных государственных политических, условий ее стабильности и эффективности жизнедеятельности общества. В статье рассматриваются основные определения понятия «экономическая безопасность предприятия». Анализ проделанной работы показывает, что в дефинициях, которые представлены в научной литературе, суть понятия определяется неполно и не совсем точно. Предложено экономическую безопасность охарактеризовать в трех аспектах: интересы, угроза интересам, надежность увеличения прибыли. Подытожено, что в современных условиях хозяйствования система экономической безопасности является частью системы управления предприятием и соответственно требует внимания со стороны службы внутреннего аудита, как объект стратегического и тактического значения. Своеобразие системы экономической безопасности предприятия формируется ее сложностью, многосторонностью и непосредственным влиянием на достижение предприятием основных целей.

Ключевые слова: безопасность предприятий; внутренние угрозы; внешние угрозы; риск-менеджмент; эффективность жизнедеятельности; внутренний аудит; экономический кризис; информация.

Abstract. The article describes the economic development of Russia in the context of the systemic and transformational crisis of the 1990s and the global financial and economic crisis of 2008–2009. and now. Having done the work on the article, I came to the conclusion that in Russia there are no internal mechanisms for economic growth, the dependent position of the state of the state on external factors

has not been overcome. Therefore, eliminating the problems of economic security is one of the important state policies, the conditions for its stability and the effectiveness of society. The article discusses the basic definitions of the concept of «economic security of the enterprise.» Analysis of the work done shows that in the definitions that are presented in the scientific literature, the essence of the concept is determined incompletely and not entirely accurately. It is proposed to characterize economic security in three aspects: interests, threat to interests, reliability of profit growth. It is summarized that in modern economic conditions, the economic security system is part of the enterprise management system and therefore requires attention from the internal audit service as an object of strategic and tactical importance. The originality of the economic security system of the enterprise is formed by its complexity, versatility and direct impact on the achievement of the main goals of the enterprise.

Key words: enterprise security; internal threats; external threats; risk management; life activity efficiency; internal audit; economic crisis; information.

С началом истории развития и становления страны, возникла задача обеспечения экономической безопасности. Глубокий системно-трансформационный кризис 1990-х гг., после которого возникла деградация и криминализация российской экономики, резко вырос размер внешнего долга, значительная часть населения перешла за черту бедности, страна стояла на грани выживания. Победив в этой войне с голодом, России наконец-то удалось выйти на путь устойчивого развития, который был остановлен мировым финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг. Тогда наглядно стало ясно, что в России отсутствуют внутренние механизмы роста экономики, не преодолена зависимость экономического состояния государства от внешних факторов.

В начале кризиса присутствовала положительная динамика макроэкономических показателей и характеристик в России, которая содействовала появлению ощущению благополучия и не приводила к реализации обязательных действий по преодолению внутренних угроз. Эти угрозы были обусловлены отсталостью отраслевой структуры и технологической базы отечественной экономики, несовершенством ее организационной структуры, неконкурентоспособностью большинства предприятий, в основном обрабатывающих отраслей, а также с растущими разрывами уровней регионального развития, усугубляющимися социальными проблемами. Проблемы в российской экономике привели к тому, что при российских больших территориях и громадных запасах природных ресурсов, при ключевом геополитическом положении и имеющемся научно-техническом потенциале Россия так и не смогла занять достойное место в современной мировой системе. На данный момент страна находится в зависимости от крупного международного капитала в качестве источника сырья и дешевой рабочей силы.

Обстановка обостряется двойственными последствиями процесса глобализации в мировом хозяйстве, которая усложняет условия экономической деятельности, приводит к ужесточению борьбы за ресурсы, рынки сбыта, снижает потенциальную прибыль. Перед Россией остро встал вопрос о том, сможет ли она защитить свои экономические интересы, то есть обеспечить экономическую безопасность предприятий.

Государственная политика нацелена на разрешение проблем экономической безопасности. В процессе перехода от командно-административной системы управления к государственному регулированию экономики преобразовались формы и методы государственного регулирования. Так же изменился общественный строй в связи с тем, что произошла смена форм собственности, стали формироваться рыночные отношения, усугубились социальные противоречия. Большое влияние начала оказывать внешняя среда, основными признаками которой являются неопределенность и изменчивость. Такая проблема требует от субъектов экономики создания новых подходов к хозяйствованию и современных методов адаптации к новым социально-политическим условиям. Увеличивается уровень ответственности руководителей и собственников предприятий за принятые решения, то есть за финальные результаты хозяйственной деятельности.

Проблемы анализа и оценки состояния экономической безопасности на разных уровнях экономики является актуальной темой в наши дни. Основные проблемы это — комплексная разработка теоретических, методологических и прикладных вопросов обеспечения экономической безопасности предприятий на основе теоретического обоснования механизма экономической безопасности и рекомендаций по его реализации. Организационно-методическим проблемам оценки состояния экономической безопасности со стороны собственника предприятия, в частности, службы внутреннего аудита, не уделено должного внимания.

Обширная деятельность общества сформировала различные виды безопасности. В Федеральном Законе РФ «О безопасности» № 390-ФЗ от 28.12.2010 г. [13] описываются отдельно взятые виды без-

опасности, включенные в понятие «национальная безопасность», а именно: экономическая безопасность, информационная безопасность, социальная безопасность, экологическая безопасность.

Экономическая безопасность — это универсальная категория, действие которой сказывается на всех уровнях, начиная с национальной экономики и заканчивая отдельно взятым предприятием.

Рассмотрим некоторые определения понятия «экономическая безопасность предприятий» и дадим им оценку.

1. *Экономическая безопасность предприятий* — это организованная совокупность специальных органов, служб, средств, методов и мероприятий, которые обеспечивают защиту жизненно важных интересов личности, предприятия, государства от внутренних и внешних угроз [12]. Деятельность предприятия направлена на предотвращение потери средств предприятия за счет разглашения конфиденциальной информации; публикации финансовых и материально-технических средств; аннулирования имущества и ценностей; нарушения работы технических средств производственной деятельности, также средств информации, урезание доходов у персонала. Недостатки определения — проблемы экономической безопасности предприятия рассматривают только защиту коммерческой тайны, что не дает полной видимости проблемы. При таком узком рассмотрении экономической безопасности не берется в расчет весь спектр влияния на предприятие внешней среды как единственного источника безопасности для его деятельности.
2. *Экономическая безопасность предприятий* — это защита жизненно важных интересов предприятия от внутренних и внешних угроз, организованная администрацией и коллективом предприятия посредством реализации ряда мероприятий правового, экономического, организационного, инженерно-технического и социально-психологического направления [3; 21; 22]. Деятельность предприятия направлена на защиту своей собственности и сотрудников от внешних и внутренних источников угроз безопасности, предотвращение правонарушений, причин и условий, при которых они возникают, предотвращение чрезвычайных ситуаций. Недостатки определения — нет перспектив развития предприятия, экономическая безопасность сводится к адаптации предприятия.
3. *Экономическая безопасность предприятий* — это мера гармонизации во времени и пространстве экономических интересов предприятия с интересами связанных с ним субъектов внешней среды, действующих не на территории предприятия [4; 12]. Гармония между экономическими интересами и интересами субъектов внешней среды: потребителей, поставщиков, конкурентов, инвесторов, государства и общества в целом. Недостатки определения — не раскрывает проблему внутренних угроз, не показывает перспективу развития предприятий.
4. *Экономическая безопасность предприятий* — это степень защищенности жизненно важных и законных интересов предприятия от внутренних и внешних врагов, проявляющихся в разных противоправных формах. При этом защищенность обеспечивают стабильное развитие предприятия в соответствии с его статусными целями [9; 13]. Цель такой деятельности — свети убытки к минимуму в результате разглашения или утраты информации, несанкционированного доступа к источникам конфиденциальной информации; разворовывания финансовых и материально-технических средств; уничтожения имущества и ценностей; нарушения работы технических средств в производственной деятельности, включая и средства информации, а также избежание снижения доходов персонала. Недостатки определения — носит декларативный характер, поскольку защита экономических интересов заключается в защите информации, которая содержит коммерческую тайну.
5. *Экономическая безопасность предприятий* — это система, которая обеспечивает мобилизацию и наиболее оптимальное управление ресурсами предприятия с целью обеспечения его устойчивого функционирования, активного противостояния всяким негативным воздействиям окружающей среды [7; 14]. Эффективно используются ресурсы предприятия, которые обеспечивают защиту от угроз внешней среды, и обеспечение стабильного функционирования предприятий. Недостатки определения — не учитывает влияния внутренних угроз.
6. *Экономическая безопасность предприятий* — это состояние наиболее эффективного использования ресурсов с целью ликвидации угроз и обеспечения эффективного и стабильного текущего и перспективного функционирования предприятия [8; 15].

Предотвращение угроз и убытков от пагубного влияния внешней среды на хозяйственную деятельность.

Недостатки определения — не учитывает воздействие внутренних угроз.

В дефинициях, описанными в научной литературе, понятия «экономическая безопасность предприятий» определяются неполно и неконкретно.

В условиях рыночных отношений обеспечение экономической безопасности предприятий заключается в своевременном выявлении и нейтрализации угроз экономической стабильности. Такой вид безопасности характеризуется в трех аспектах: интересы, угроза интересам, надежность увеличения прибыли.

Благодаря этим аспектам экономическая безопасность предприятий характеризуется, как система защищенности жизненно важных и законных интересов предприятия от внешних и внутренних угроз в различных формах, гарантирующая его стабильное развитие в соответствии с установленными целями в условиях конкурентной борьбы и хозяйственного риска.

Такое определение экономической безопасности предприятия позволяет утверждать, что руководство предприятия, находящееся в ситуации неопределенности, непредвиденности, периодических изменений, как внутренних условий хозяйствования, так и внешних (политических, макроэкономических, экологических, правовых) вынужденно идти на риски в условиях жесткой конкуренции и сводить угрозы к минимуму, а так же руководство защищает себя от существующих или прогнозируемых опасностей, что помогает достичь поставленных целей в бизнесе.

Для обеспечения экономической безопасности финансово-хозяйственной деятельности на предприятии разрабатывается собственная система экономической безопасности, которая строится из множества взаимозависимых элементов [16–18].

Система экономической безопасности предприятия всегда уникальна, так как зависит от уровня развития предприятия и структуры производственного потенциала, эффективности его использования, направления производственной деятельности, квалификации персонала, производственной дисциплины, состояния окружающей среды, производственных связей предприятия, конкурентной борьбы, рисков и т.д.

Система экономической безопасности предприятия является обособленной, отдельной от аналогичных систем других субъектов хозяйствования. Однако это составной элемент безопасности высшего уровня: города, региона, страны.

Система экономической безопасности предприятия является комплексной. Она направлена на предоставление безопасности научно-технической, кадровой, интеллектуальной, экологической, информационной, физической, техногенной и т.д.

Создание системы безопасности предприятия и налаживание ее бесперебойного функционирования, должны содержать в основе методологические научные теории безопасности. Вследствие чего должна быть поставлена цель функционирования системы безопасности предприятия.

Основными целями функционирования системы безопасности предприятия являются: своевременное выявление и предупреждение как внешних так и внутренних угроз, защищенность деятельности предприятия, обеспечение экономической эффективности, достижение высокого уровня конкурентоспособности, рост технологического потенциала, обеспечение качественной правовой защищенности всех аспектов хозяйственной деятельности. Борьба с перечисленными задачами является основным условием дееспособности всего предприятия, что в будущем может гарантировать достижения поставленных целей в бизнесе.

Для достижения намеченных целей необходимо решить целый перечень задач:

- быстрое выявление и прогнозирование потенциальных угроз;
- устанавливание способов предотвращения, ослабления или ликвидации угроз;
- обеспечение надежной защиты служебной и коммерческой тайны и другой конфиденциальной информации;
- введение ограниченного доступа к ресурсам, которые должны быть сохранены;
- создание механизма и условий оперативного реагирования на угрозы безопасности и проявления негативных тенденций в функционировании фирмы.

Таким образом, экономическую безопасность предприятия можно исследовать как своевременную реакцию на изменения во внешней среде, а также как одно из основных положений современной теории управления — ситуативный подход к управлению. Такому подходу характерна мгновенная и

адекватная реакция, способная гарантировать адаптацию предприятия к объективным условиям его существования.

Поэтому внутренний аудит экономической безопасности предприятия нацелен на оценку эффективности процесса обоснованности и осуществления тех управленческих решений руководства компании, которые затрагивают внешние и внутренние риски развития предприятия, то есть на показатели качества и действенности риск-менеджмента в широком понимании.

Таким образом, основными задачами внутреннего аудита экономической безопасности являются:

- идентификация существующих и прогнозируемых потенциальных опасностей и угроз позиционированию предприятия во внешней и внутренней сферах его деятельности;
- согласование с руководством предприятия конкретных способов устранения влияния внешних и внутренних рисков на деятельность предприятия;
- оценка уровня защищенности информационных ресурсов предприятия от несанкционированного доступа, а материальных и финансовых ресурсов — от незаконного и нецелевого использования;
- оценка уровня оперативности реагирования руководства на угрозы безопасности и выявление негативных тенденций в функционировании фирмы;
- анализ эффективности действий руководства относительно ослабления влияния соответствующих рисков и ликвидации последствий их воздействия на соответствующие участки финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

На основе исследования сущности экономической безопасности предприятия, как объекта внутреннего аудита, можно сделать следующие выводы.

1. В нынешних условиях хозяйствования система экономической безопасности является неотделимой частью системы управления предприятием и соответственно требует внимания со стороны службы внутреннего аудита, как объект стратегического и тактического значения.
2. Специфика системы экономической безопасности предприятия определяется ее сложностью, многосторонностью и воздействием на достижение предприятием главных целей бизнеса.
3. Цель и задания внутреннего аудита экономической безопасности предприятия выявляются из сущности этого объекта и предназначены для оценки качества и действенности риск-менеджмента.

Систематизация представлений о специфике изучаемого объекта позволяет определить направление дальнейших усилий на структурирование, разработку и обоснование параметров оценки экономической безопасности фирмы в процессе внутреннего аудита.

Список литературы

1. Грунин, О.А. Экономическая безопасность организации / О.А. Грунин, С.О. Грунин и др. — СПб.: Питер, 2015. — 160 с.: табл. — (Серия 'Учебное пособие').
2. Ефимов, В.В. Совершенствование механизмов обеспечения экономической безопасности государства и бизнеса: Дис. ... канд. экон. наук. — СПб., 2018. — 191 с.
3. Зубик В.Б., Зубик Р.С., Седегов Р.С., Абдула А. Экономическая безопасность предприятия (фирмы) / Под ред. Р.С. Седегова, М.И. Плотницкого, А.С. Головачева. — Мн.: Выш. шк., 2015. — 391 с.
4. Козаченко А.В., Пономарев В.П., Ляшенко А.Н. Экономическая безопасность предприятия: сущность и механизм обеспечения. — Киев: Либра, 2017. — 280 с.
5. Михеенко, Ю.В. Сбалансированная система показателей как инструмент повышения эффективности предпринимательской деятельности: дис. ... канд. экон. наук. — М.: 2018. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/>.
6. Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова. — М.: Издательство «Экзамен», 2015. — 768 с.
7. Экономическая безопасность: Учебное пособие / Н.В. Манохина, М.В. Попов, Н.П. Колядин, И.Э. Жадан; под ред. Н.В. Манохиной. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. — 320 с. — (Высшее образование: Бакалавриат).
8. Светлова В.В. От решения задач экономической безопасности коммерческого банка к его устойчивому развитию // Шихобаловские чтения: Опыт, проблемы и перспективы развития потребительского рынка: материалы IV Междунар. науч. практ. конф. 29–30 сентября 2015 г.: в 2-х ч. Ч. 2 / Отв. ред. Е.Н. Шереметьева. — Самара: Самар. ин-т (фил.) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. — 263 с.
9. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник. 2-е изд. / Под ред. В.К. Сенчагова. — М.: Дело, 2015. — 896 с.
10. Ярочкин В.И. Информационная безопасность. Учебное пособие для студентов непрофильных вузов. — М.: Междунар. отношения, 2015. — 400 с.: ил.

11. Федеральный закон «О безопасности» № 390-ФЗ от 28.12.2010 г. (ред. от 05.10.2015 г.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-28122010-n-390-fz-o/>.
12. Жириновский В.В. Другая экономическая политика // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2014. — № 2 (8). — С. 126–131.
13. Жириновский В.В., Васецкий Н.А. Социология мировой политики; Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 — «Социология» / В.В. Жириновский, Н.А. Васецкий. — М., 2012. — Сер. Учебное пособие для вузов.
14. Жириновский В.В., Добренков В.И., Васецкий Н.А. Социология мировых цивилизаций. Учебное пособие для вузов. — М., 2013.
15. Жириновский В.В. Политическая классика. Т. 42. Экономические проблемы России: Пути решения. — М., 2000.
16. Пантелеева Т.А., Разживина А.А., Дмитриева Ю.В. Структура и механизм функционирования теневого банкинга в мировой финансовой системе // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 184–187.
17. Кулешов С.М., Моттаева А.Б. Особенности инновационно-инвестиционного климата регионов России // Интернет-журнал Науковедение. — 2014. — № 1 (20). — С. 20.
18. Кулешов С.М. Финансово-экономические механизмы поддержки массового спорта: отечественный и зарубежный опыт // Транспортное дело России. — 2017. — № 2. — С. 14–16.
19. Бабич А.М., Попков А.А., Слободчиков О.Н. Корпоративная социальная ответственность и социальное развитие предприятий: Учебное пособие. — М., 2018.
20. Кулешов С.М., Пантелеева Т.А., Поспелова Е.Б. Ресурсное обеспечение системы управления экономической безопасностью агропромышленного предприятия // Образование. Наука. Научные кадры. — 2018. — № 4. — С. 175–179.

УДК 004

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Тряскин Н.С.,

студент 1 курса, факультет «Экономики и управления»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Давыденко А.А.,

старший преподаватель,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

BLOCKCHAIN TECHNOLOGY AND POSSIBILITIES ITS APPLICATION IN EDUCATIONAL PROCESS

Tryaskin N.S.,

1st year student, Faculty of «Economics and management»,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: ntyaskin@mail.ru

Davydenko A.A.,

Senior teacher,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: andrey@darmena.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможные сценарии использования технологии блокчейн в сфере образования. Авторы предлагают решать задачу на двух уровнях: непосредственное применение блокчейна в различных составляющих образовательного процесса и добавление в учебные планы дисциплин, посвященных блокчейну. Выявлены возможности для решения ряда проблем в образовании и науке на основании преимуществ технологии блокчейн, которые могут быть использованы в качестве опоры для разработок реальных проектов. В качестве основы для разработки учебно-методических материалов по возможным блокчейн-курсам предложено использовать платформу Ethereum.

Ключевые слова: информационные технологии, блокчейн, криптовалюта, биткойн, эфириум.

Abstract. The article discusses possible scenarios of using blockchain technology in education. The authors propose to solve the problem at two levels: the direct application of blockchain in various components of the educational process and the addition of disciplines devoted to blockchain to the curriculum. The possibilities for solving a number of problems in education and science based on the advantages of blockchain technology, which can be used as a support for the development of real projects, are identified. As a basis for the development of educational materials on possible blockchain courses, it is proposed to use the Ethereum platform.

Key words: Information technologies, blockchain, cryptocurrency, bitcoin, Ethereum.

В рамках Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года были определены национальные приоритеты на долгосрочный период — внедрение новых форматов государственного управления и переход к цифровой экономике [1].

На развитии цифровой экономики акцентирует внимание Европейский союз. Европейская комиссия отмечает, что компании, не подключившиеся к цифровым каналам, будут вынуждены покинуть мировой рынок. В связи с этим развитие «цифровой» экономики для России является стратегически значимым направлением, определяющим ее конкурентоспособность на мировой арене.

Цифровая экономика появилась сравнительно недавно. Принято считать, что понятие «цифровая экономика» возникло в 90-е годы XX века. Одной из прорывных технологий цифровой экономики является технология блокчейн, позволяющая обеспечить цифровое общество всеми необходимыми условиями и технологическими механизмами, исключить посредников, подлинность операций подтверждать самими участниками сети, формировать на своей платформе цифровые образы, фиксировать транзакции.

Первые технология блокчейн (*англ.* blockchain) была описана группой исследователей в 1991 году [2]. Однако в то время основная масса пользователей не обладала скоростным доступом в Интернет и накопителями достаточной емкости, позволяющими реализовать идеи, заложенные в блокчейн.

Практическую реализацию технология блокчейн получила только в 2008 году, когда неизвестный пользователь под псевдонимом Сатоши Накамото (*англ.* Satoshi Nakamoto) опубликовал техническое описание своего протокола криптовалюты и создал первую версию программного обеспечения, в котором этот протокол был реализован [3]. 3 января 2009 года в новой сети, получившей название Биткойн (*англ.* Bitcoin), были сгенерированы первые блоки. Данная сеть позволяла пользователям осуществлять переводы биткойнов друг другу без участия стороннего посредника, при этом само слово «биткойн» стало употребляться не только как название самой системы, но и как название денежной единицы. На сегодняшний день именно криптовалюты являются наиболее известным, значимым и распространенным примером использования блокчейн-технологии [4; 5].

Принципы функционирования блокчейна. Описание принципов функционирования технологии блокчейн с разной степенью детализации можно найти, например, в [6–8]. Резюмируя приведенную в указанных источниках информацию, базовые принципы блокчейна можно определить следующим образом.

Основной задачей технологии является хранение информации в цифровом формате, исключая возможность подделки данных. Механизм работы блокчейна основан на децентрализованной цепочке равнозначных блоков, каждый из которых содержит три элемента: данные блока, хэш блока и хэш предыдущего блока. Хэш блока — это уникальный код, который присваивается блоку с целью его последующей идентификации. Если кто-то меняет данные блока, его хэш меняется. Уличить подмену данных можно с помощью хэша предыдущего блока, который записан в следующем блоке. Несовпадение кодов указывает на замену данных в предыдущем блоке. Изменение одного блока делает все следующие за ним блоки недействительными.

В широком смысле, под термином блокчейн (цепочка блоков) понимают следующее: это полностью распределенная пириновая система журналов учета, использующая программный модуль, реализующий алгоритм, который обрабатывает информационное содержимое упорядоченных взаимосвязанных блоков данных как единое целое с помощью криптографических технологий и технологий защиты данных для обеспечения и поддержки целостности этой системы [6].

Блокчейн позволяет автоматизировать транзакции, не привлекая при этом третьей стороны. В системе нет центрального руководства, проверкой транзакций занимается особая категория пользователей, называемая майнерами. Майнеры подтверждают подлинность совершенных транзакций и формируют из них блоки, которые выстраиваются в цепочки. В отсутствии посредников кроется ос-

новное преимущество технологии. В настоящий момент все операции с деньгами, документами и прочими данными требуют наличия посредников, проверяющих подлинность проведенных операций. В блокчейне же транзакции проверяются и подтверждаются участниками системы. Программный код сети доступен всем, и любой может посмотреть данные по операциям транзакций.

В зависимости от цели применения технологии, блокчейн-блоки могут содержать самые разные данные. Например, блокчейн может применяться для хранения медицинских записей, создания цифрового нотариуса, сбора налогов, а также в других сферах, требующих учёта взаимодействия больших групп людей. Что касается криптовалют, блоки содержат информацию о финансовых транзакциях: сумму и дату перевода, а также публичную часть идентификаторов участников сделки [7–9].

Технология блокчейн в образовании

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» подчеркивается необходимость максимально оперативного создания условий для внедрения различных цифровых технологий. Это, прежде всего, формирование информационной инфраструктуры, информационной безопасности как основных инфраструктурных элементов цифровой экономики, нормативно-правовое регулирование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, подготовка кадров, образование [1; 13].

Блокчейн постепенно внедряется не только во все сферы бизнеса, но и в образование, поскольку взаимодействие бизнеса и науки вносит колоссальный вклад в производство инновационных продуктов. Развитие цифровой экономики неразрывно связано с развитием экономики знаний. В основе экономики знаний лежит нематериальное производство, а движущими силами роста являются знания и люди, обладающие этими знаниями [10–12].

У современной цифровой экономики много преимуществ: отказ от бумажных носителей в пользу цифровых, что сократит количество справок и других форм отчетности; сокращение посредников и создание продуктов индивидуально для каждого потребителя; услуги и образовательные продукты в цифровом мире могут быстро выходить на мировой рынок, ими можно будет пользоваться всем желающим; образовательный продукт может быстро реагировать на потребности потребителя; стоимость онлайн услуг ниже и др. И проблема России состоит в том, что мы сильно привязаны к бумажным документам. И поэтому сбор информации на бумажных носителях создает дополнительную нагрузку для преподавателей, за счет этого снижается качество обучения; нет возможности вносить какие-либо изменения в документы; формы отчетности об успеваемости в различных образовательных учреждениях могут не совпадать, что снижает эффективность работы персонала; отсутствие полной базы данных о выпускниках, владеющих специфическими навыками, затрудняют работодателям поиск нужных специалистов; отсутствие открытой базы данных о трудоустройстве выпускников и переходе их на другую работу не позволяют образовательным организациям оценивать эффективность их работы по своим программам и другие проблемы.

Преимуществам технологии блокчейн и возможным областям ее практического применения в настоящее время посвящено большое количество публикаций, например, [4; 5; 7; 9]. Поэтому здесь не будем даже кратко останавливаться на освещении данных вопросов. Отметим только, что наиболее оптимистично настроенные эксперты предполагают, что эта технология — одно из самых важных изобретений человечества после создания всемирной сети Интернет и что скоро абсолютно всё будет работать на блокчейне [14–16].

Более подробно рассмотрим только одну из возможных областей применения блокчейна, а именно, применение в образовательном процессе. В этой области можно предложить реализацию двух взаимосвязанных задач.

1. Применение технологии блокчейн для автоматизации или повышения эффективности функционирования тех или иных составляющих образовательного процесса.
2. Введение в образовательный процесс учебных дисциплин, посвященных технологии блокчейн.

Рассмотрим более подробно первую задачу.

Одной из сфер, куда начинают активно интегрировать блокчейны, является сфера хранения документов и их контроля. Здесь особенно важно иметь гарантии того, что данными манипулировать никто не сможет и перезаписать их не получится. Более того, всем желающим доступна информация о том, кто добавил ту или иную запись в систему. Такой подход может использоваться не только для

удостоверений личности или документов на имущество, ведь для сферы образования он пригоден не меньше.

Компании, нанимающие на работу новых сотрудников, часто сталкиваются с трудностями проверки достоверности документов. Блокчейн способен упростить процесс проверки данных об образовании, который используется сейчас по всему миру.

Единственным методом такой проверки может стать лишь отправка запроса в учебное заведение. Если компания обращается с подобным запросом, то требуется достаточно длительное время, чтобы получить ответ. Это не вызовет неудобств у маленьких компаний, но абсолютно непригодно для крупных, которые каждый год принимают к себе множество работников в сотни структур.

Варианты использования блокчейна системой образования не ограничены только хранением документов в базе данных. Все преимущества данной технологии могут в корне изменить систему образования, например, поспособствовать онлайн обучению. Распространённость онлайн-курсов постоянно возрастает, ведь они дешевле и позволяют получать знания из любого места в мире, где есть интернет. А если объединять различные курсы в блоки, то можно разработать направления подготовки по многим узконаправленным специальностям. Помимо всего этого, для блокчейна следует разработать стандарты, которые позволят добиться признания любых дипломов и сертификатов в любой точке мира.

Какие возможности развития мы получим, если все образовательные организации будут записывать свои сертификаты в один глобальный блокчейн?

Сертификаты и дипломы подтверждают наличие определенных навыков и знаний у кандидата. Хранение данных в одной системе позволяет распространять их между компаниями, создавая систему динамичного поиска кадров по набору умений специалиста для конкретных предприятий. В свою очередь, это создаст спрос на определенные навыки, что, в свою очередь, задает тенденции на изучение определенных курсов в режиме реального времени. Кандидат будет видеть, что именно требуется изучить для получения желаемой должности. Образовательные организации, подстраиваясь под новые веяния рынка труда, будут предлагать «динамические блоки курсов», где ученик выбирает только то, что ему нужно для дальнейшего профессионального роста.

Такой вектор развития системы образования также в корне решает проблему быстрой деактуализации учебных программ, образовавшуюся в ходе ускорения развития информационных технологий [17–19].

Тенденции на рынке труда изменяются с каждым годом. Технологии развиваются быстро, как никогда, что приводит к изменению значимости разных профессий во всех трудовых сферах. Система образования также не всегда может предоставить актуальные программы обучения, которые иногда устаревают ещё до получения дипломов выпускниками. С созданием системы, которая позволила бы видеть требования к специалистам в режиме реального времени, пришло бы понимание того, какие изменения в системе образования должны произойти. Более того, это привело бы к упрощению поиска вакансий и борьбе с безработицей среди образованных людей. Такой реестр на базе блокчейна необходим и университетам, и выпускникам, и работодателям, и системе образования.

Блокчейн в образовательных учреждениях открывает огромные возможности для его эффективно-го использования. Сегодня уже разрабатывается блокчейн — инфраструктура, ориентированная на академические исследования и публикации, что позволит построить инфраструктуру, которая будет автоматически фиксировать данные о новых публикациях в блокчейне и хранить постоянно обновляемую картину связей между публикациями (ссылки, цитаты), а это решит проблемы стратификации научных публикаций по импакт-фактору конкретного издания, индексу цитирования. Блокчейн-инфраструктура решит проблему фиксирования информации о лицензировании и патентовании того или иного объекта интеллектуальной собственности.

Блокчейн в образовательных учреждениях уже широко используется в зарубежных странах и открывает огромные возможности для его эффективного использования. В Японии, Сингапуре, США, Гонконге, Эстонии, Великобритании информационные технологии активно внедряются во всех отраслях, а сингапурская система образования активно использует онлайн-обучение и считается одной из лучших. В Японии сегодня широко используют платформы блокчейна в образовательной сфере.

Впервые, технологию блокчейн в образовании официально применили в 2017 году. Это был University of Nicosia (Cyprus), который решил подобным способом модернизировать, упростить процесс поиска и хранения любых документов о специализации (диплом, сертификат, научная работа). Это был первый университет, принимающий для оплаты за обучение криптовалюту Биткойн. Уни-

верситет открыл MOOC (Massive open online course), которые доступны для дистанционного обучения студентам более чем из 83 стран.

Теперь обратимся ко второй задаче, а именно добавлению в образовательный процесс дисциплин, посвященных блокчейну. Для того, чтобы реализовать все идеи, про которые было сказано выше (и множество других, которые остались за пределами данной статьи), нужны специалисты — разработчики соответствующего программного обеспечения.

Технология блокчейн сейчас переживает настоящий бум, но ее дальнейшее развитие и внедрение сталкивается с огромным препятствием — отсутствие человеческого капитала, который заинтересован и обучен. Количество вакансий блокчейн-специалистов увеличилось втрое за последний год и, очевидно, будет только расти. При этом поисковые запросы по поводу обучения блокчейн-технологиям в разных сферах: юридической, финансовой, технологической — также растут.

Такая тенденция легко объяснима — блокчейн-специалисты требуются в новых фирмах, которые продолжают появляться, и в еще большей степени — в крупных корпорациях, которые планируют внедрять блокчейн.

Многочисленные курсы, посвященные блокчейну распространяются как в режиме онлайн, так и в рамках аудиторных часов, чтобы подготовить работников для блокчейн-проектов.

Стоит отметить, что все больше университетов со всего мира предлагают курсы по изучению новой отрасли.

Недавнее исследование Coinbase показало, что почти половина из топ-50 мировых университетов предлагают хотя бы один курс по блокчейну и криптовалютам. Где-то это полноценные курсы, а где-то это отдельные предметы, которые входят в другие программы. Если несколько лет назад количество учащихся на самых первых из них было сравнимо со школьным классом, то сегодня университетские аудитории ломаются от желающих получить знания в перспективной области.

Некоторые из ведущих Российских вузов также имеют в своих учебных планах по различным направлениям подготовки, дисциплины посвященные технологии блокчейн. В тоже время в ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» такие дисциплины в учебных планах отсутствуют.

В связи с вышесказанным представляется актуальным введение в учебные планы бакалавриата по направлению «Информатика и вычислительная техника» дисциплин, посвященных технологии блокчейн. В качестве инструментария для организации лабораторных и/или практических работ представляется целесообразным выбрать блокчейн Эфириум (Ethereum).

Ethereum — платформа для создания децентрализованных онлайн-сервисов на базе блокчейна (децентрализованных приложений), работающих на базе умных контрактов. Реализована как единая децентрализованная виртуальная машина. Был предложен основателем журнала Bitcoin Magazine Виталиком Бутериным в конце 2013 года, сеть была запущена 30 июля 2015 года.

Смарт-контракт (*англ.* Smart contract — умный контракт) — компьютерный алгоритм, предназначенный для заключения и поддержания коммерческих контрактов в технологии блокчейн.

Умные контракты в Ethereum представлены в виде классов, которые могут быть реализованы на различных языках, включая визуальное программирование и компилируются в байт-код для виртуальной машины Эфириума (Ethereum Virtual Machine, EVM) перед отправкой в блокчейн. Изменение состояния виртуальной машины может быть записано на полном по Тьюрингу языке сценариев.

Являясь открытой платформой, Ethereum значительно упрощает внедрение технологии блокчейн, что объясняет интерес со стороны не только новых стартапов, но и крупнейших разработчиков ПО, таких как Microsoft, IBM.

В отличие от Биткойна, Эфириум внутри проекта функционирует не как платежное средство, а как способ обеспечения смарт-контрактов в блокчейн-платформах.

Поскольку Эфириум имеет публичный открытый код, любой разработчик может встраивать его в проекты. Поэтому при необходимости можно создать приватный блокчейн Ethereum даже внутри локальной сети. Для этого понадобятся следующие программные компоненты:

- протокол geth;
- кошелек MetaMask;
- сервис Ethereum Block Explorer;
- онлайн-редактор remix.

Ethereum обладает следующими свойствами:

- поддержка 4 языков программирования. Эфириум работает с Python, Mutan, LLL и Solidity. Эти языки были созданы непосредственно для использования в Ethereum;

- разработка децентрализованных приложений, состоящих из смарт-контрактов и клиентского кода;
- наличие клиентского браузера Mist, в котором запускаются контракты и приложения. Понятный и дружелюбный интерфейс позволяет работать с проектами даже новичкам;
- наличие EVM (virtual machine Ethereum). Это свойство Эфириума представляет собой виртуальную службу, используемую всеми участниками блокчейна. Благодаря EVM, пользователи считывают данные из базы данных и записывают туда новые при необходимости;
- многоуровневость платформы. Ядро Эфириума состоит из базовых технологий, приложений и дополнительных сервисов.

Анализ перспектив внедрения блокчейна

Внедрение блокчейн-технологий в образовательных организациях позволит:

- перевести весь документооборот образовательной организации на блокчейн, что увеличит скорость обработки материала, обеспечит прозрачность и невозможность утраты, порчи или подделки документа, поскольку созданный однажды блок уже не может быть изменен, его невозможно удалить из сети;
- обеспечить прозрачность финансовых потоков образовательного учреждения, распределение финансов по различным структурным подразделениям;
- иметь единый ресурс, где можно было бы найти интересующий курс в любой точке мира;
- хранить каждому участнику копию всей базы данных, используя единый протокол;
- упростить процесс перезачета оценок при переходе в другое учебное заведение;
- вносить аттестаты, награды студентов в блокчейн;
- выдавать «верифицируемые» цифровые дипломы с использованием технологии блокчейна, защищенные от подделок;
- потенциальному работодателю получить доступ к данным студента и получить подтверждение того, где студент обучался и какими компетенциями он владеет;
- обеспечить поиск специалистов работодателем, обладающих специфическими навыками;
- иметь базу данных о трудоустройстве выпускников и переходе их на другую работу, что поможет образовательным организациям оценивать эффективность их работы по своим программам;
- снизить нагрузку на преподавателя по ведению истории успеваемости студентов;
- подтверждать и сохранять право авторства профессорско-преподавательскому составу;
- решить проблемы стратификации научных публикаций по импакт-фактору конкретного издания, индексу цитирования, проблему фиксирования информации о лицензировании и патентовании того или иного объекта интеллектуальной собственности;
- перейти к эпохе цифровых контрактов и безбумажных сделок, что значительно снизит стоимость обслуживания.

Развитие современных технологий идет огромными темпами. Исследования состояния рынка труда показали, что внедрение новых технологий, в том числе блокчейн приведет к масштабному сокращению числа рабочих мест и изменению структуры рынка труда. На сессии «Человеческий капитал как фактор экономического развития», проходившей в феврале 2017 в г. Сочи, прозвучали цифры, что в течение следующих 10 лет вследствие использования цифровых технологий 6 млн. рабочих мест могут исчезнуть полностью, еще 25 млн. рабочих мест потребуют качественно иных навыков и компетенций от граждан, занятых в экономике страны. Поэтому переход образовательных организаций к новым технологиям должен строиться на комплексном исследовании состояния рынка образовательной организации и разработке мер по формированию занятости, переквалификации сотрудников.

Сегодня мир очень быстро меняется. Важнейшим условием быстрого развития образовательного учреждения является внедрение новых инструментов и технологий. Переход к блокчейну как инструменту развития цифровой экономики уже становится необходимостью.

Результатом внедрения блокчейн-технологий станет автоматизация процессов производства и оказания услуг, что приведет к эпохе цифровых контрактов и безбумажных сделок, значительной экономии ресурсов. Это означает, что экономическую стабильность смогут сохранить те образовательные учреждения, которые перешли на современную развитую цифровую инфраструктуру, что позволит образовательным учреждениям быть конкурентоспособным [20].

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FhJ4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 06.05.2019)
2. Haber S., Stornetta W.S. How to time-stamp a digital document// Journal of Cryptology. — January 1991, Volume 3, Issue 2, P. 99–111.
3. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System [Электронный ресурс]// 2008. — Режим доступа: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения 06.05.2019).
4. Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок. — М.: Издательство «Манн, Иванов и Фербер», 2017. — 432 с.
5. Дрешер Д. Основы блокчейна: вводный курс для начинающих в 25 небольших главах. — М.: ДМК Пресс, 2018. — 312 с.
6. Лелу Л. Блокчейн от А до Я. Все о технологии десятилетия. — М.: Эксмо, 2018. — 256 с.
7. Антонопулос А. Осваиваем биткоин. Программирование блокчейна. — М.: ДМК Пресс, 2018. — 428 с.
8. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики. — М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2017. — 240 с.
9. Равал С. Децентрализованные приложения. Технология Blockchain в действии. — СПб.: Питер, 2017. — 240 с.
10. Афанасьева Е.В., Кирсанов К.А., Кондратович И.В., Кулешов С.М., Сичкарь Т.В., Кокорева Е.А., Попков А.А., Попова С.А., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А. Проектное образование: организационные проблемы в условиях необходимости перехода к шестому технологическому укладу. Посвящается 20-летию Института мировых цивилизаций / Под ред. доктора философских наук, профессора В.В. Жириновского. — М., 2019.
11. Громов М.П., Дзюбан В.В. Наука и техника как факторы развития цивилизации// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
12. Козлов С.Д. Возрастающее влияние научно-технического прогресса на развитие мировых цивилизаций: проблемы и решения// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 158–162.
13. Гнездилов Г.В., Курдюмов А.Б., Кокорева Е.А., Киселев В.В. Возрастная психология и психология развития. 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2017.
14. Козлов С.Д. Политическая трансформация в условиях приближения к точке технологической сингулярности// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 6–10.
15. Козлов С.Д. Записки пролификатора: блокчейн и сингулярность. — М., 2019.
16. Козлов С.Д. Проблемы и возможности взаимодействия человеческой и машинной деятельности в условиях приближения к точке технологической сингулярности// Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 155–160.
17. Мазур Е.Ю. Сущность взаимодействия в образовательном процессе вуза в системе «преподаватель — обучающийся»// Психология обучения. — 2016. — № 11. — С. 100–106.
18. Дегтярева И.И., Кирсанов К.А., Попков А.А., Пчелинцева А.О., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н. Современные проблемы создания системы профессиональной ориентации. — М., 2018.
19. Курдюмов А.Б., Слоботчиков О.Н., Киселев В.В. Содействие укреплению творческого потенциала и психического здоровья человека в процессе электронного обучения// Человеческий капитал. — 2016. — № 7 (91). — С. 3–5.
20. Турбовской Я.С., Садовничий В.А., Жириновский В.В., Шудегов В.Е., Духанина Л.Н., Никандров Н.Д., Смолин О.Н., Кондаков А.М., Илюшин Л.С., Юлина Н.С., Найденова З.Г., Николаева Т.В., Сергеев А.Н., Трошин А.П., Тумашова Л.П., Мокринский М.Г. Состояние, тенденции и перспективы отечественного образования// Круглый стол Философские науки. — 2007. — № 5. — С. 5–99.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОГРАММНО-АППАРАТНОГО КОМПЛЕКСА ОБРАБОТКИ И АНАЛИЗА BIG DATA В ЭКОНОМИКЕ

Чердниченко А.О.,

студентка 2 курса, факультет «Управления и экономики»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Шеркунова О.А.,

студентка 2 курса, факультет «Управления и экономики»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Гончаренко А.Н.,

кандидат технических наук,
Институт мировых цивилизаций, Москва

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SOFTWARE AND HARDWARE COMPLEX PROCESSING AND ANALYSIS OF BIG DATA IN THE ECONOMY

Cherednychenko A.O.,

2nd year student, Department of management and economy
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: olga.pankratowa17@gmail.com

Sherkunova O.A.,

2nd year student, Department of management and economy,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: anitulichka@yandex.ua

Goncharenko A.N.,

PhD of technical Sciences,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: arw2001@ngs.ru

Аннотация. Разработка программного обеспечения и отладка программных модулей программно-аппаратного комплекса фискального накопителя сочетает в себе множество факторов, которые при детальном анализе формируют не только ряд данных о будущем технологии фискальных накопителей, но и перспектив направления информационно-телекоммуникационных систем. Программное обеспечение в данных системах должно отвечать таким параметрам, как высокая отказоустойчивость, стабильная работа при несбалансированном потоке информации, возможность интеграции с дополнительными модулями для расширения технических и программных возможностей обработки информации оператора фискальных данных. По итогам исследования авторами делается вывод о множественных несоответствиях современных систем в рамках аппаратных комплексов, что побуждает исследователей и предпринимателей искать решение не в модернизации оборудования, а в программной части. Математические решения обработки информации существенно трансформируют облик будущего информационно-телекоммуникационных технологий в сторону облачных решений на рынке интеллектуальной собственности. Данные выводы делаются по итогам анализа отказоустойчивости сборных систем и продолжительного опытного использования программно-аппаратных комплексов по всей стране. Область применения результатов заключается в организации функционирования операторов фискальных данных в Российской Федерации.

Ключевые слова: оператор фискальных данных, фискальный накопитель, информационно-телекоммуникационные системы, испытание опытного образца, шифрование данных, электронно-цифровая подпись, криптографические данные, программно-аппаратный комплекс, грид-массивы, облачные технологии.

Abstract. The development of software and debugging of software modules of the software and hardware complex of the fiscal drive combines many factors that, in a detailed analysis, form a series of data on the future of technology not only of fiscal drives, but also the prospects for the direction of information and telecommunication systems. The software in these systems must meet such parameters as high fault tolerance, stable operation with an unbalanced flow of information, the possibility of integration with additional modules to expand the technical and software capabilities of information processing of the operator of fiscal data. According to the results of the study, the conclusion is made about multiple inconsistencies of modern systems within hardware systems, which encourages researchers and entrepreneurs to look for a solution not in the modernization of equipment, but in the software part. Mathematical solutions of information

processing significantly transform the image of the future of information and telecommunication technologies in the direction of cloud solutions in the intellectual property market. These conclusions are made on the basis of the analysis of fault tolerance of prefabricated systems and long-term experimental use of software and hardware systems throughout the country. The scope of application of the results is to organize the functioning of fiscal data operators in the Russian Federation.

Key words: fiscal data operator, fiscal storage device, information and telecommunication systems, prototype testing, data encryption, digital signature, cryptographic data, hardware and software complex, grid arrays, cloud technologies.

Доктрина вопроса о модификации сервиса экономической сферы в экономике рассматривалась ещё с древних лет. Терминология в то время некоторое количество отставала от прогрессивной парадигмы экономики управления. Впрочем, почти все научные работники древности правильно рассматривали возможности становления научного знания в согласовании с научно-техническим прогрессом. Первичность думы в предоставленном нюансе ограничивалась обилием моментов. Подтверждения диалектики в отношении финансовых процессов считаются довольно неблагоприятными и ненаучными.

Прогрессивное положительное познание о явлениях и процессах сервиса систем фискальных данных формируется из процесса сотворения искусного эталона программного ансамбля (далее — ПК) сервиса фискального терминала (далее — ОФТ), разработки программного обеспечения и отладки программных модулей программно-аппаратного ансамбля фискального накопителя (далее — ПАК ФН). Сервис финансово-экономической системы сведениям продуктом научно-технической революции обосновано обилием финансовых посылов. В передовых критериях большущих данных раз в секунду совершается неисчисляемое численность транзакций по всему свету. Администрирование транзакций на этот момент представлено платежными системами по типу Visa и Mastercard, по текстам adeptов данных межнациональных компаний. Впрочем, верности из-за, надо уточнить, собственно, что обменные процессы имеют все шансы происходить и без применения данных платежных систем, в следствие этого термин администрирования уместен не в абсолютной мере.

Курирование хода транзакции не отображает социально-экономического подтекста. В эпоху же информационно-телекоммуникационных технологий обработка информации имеет возможность исключить носителя данной самой инфы на отменно свежую степень бизнеса.

Информация в данной идеологии считается большой мощью. В критериях турбулентности предпринимательской среды принципиально принимать во внимание большое количество моментов и наблюдать за интересами не лишь только коммерсантов, но и населения. Способности становления среднего и мелкого бизнеса надлежит расценивать правительство. Регулировать домашние дела изнутри государства больше отменно имеет возможность поспособствовать как раз оператор фискальных данных. Однако организация функционирования данных систем внутри стран тоже должна быть организована и управляться специальными методами, ресурсами и органами.

Методика. Для повышения качества исследования был выбран следующий перечень методологического инструментария.

1. Активное наблюдение. Данный метод использовался при настройке, практических испытаниях инструментов и выявлении ряда ошибок, как программных, так и ошибок низкой отказоустойчивости компонентов.
2. Метод альтернатив. По аналогии использования программного комплекса в ряде других стран были приведены случаи использования из разных стран альтернативного вида ПАК ФТ.
3. Метод анализа. Данный метод использовался для выявления основных проблем, влияющих на рациональное и эффективное использование системы.
4. Метод анализа круга субпроблем. Метод состоит в разложении исходной проблемы на взаимосвязанные компоненты, отдельно взятые, составляющие субпроблемы (как правило, с учетом иерархической соподчиненности). Затем составляются все возможные варианты сочетаний, составляющих проблемы, для каждого из которых составляется тот или иной проект решения. Применение данного метода позволит сократить сроки проводимого анализа исследуемой проблемы и подготовки требуемых материалов, повысить качество работ.
5. Метод анализа проблем. Выбирая для исследования метод субпроблем, мы не могли обойти метод основных проблем. Данный метод применяется для решения задач выбора альтернатив посредством их многокритериального рейтингования. Метод позволяет провести анализ проблемы. При этом проблема представляется в виде иерархически упорядоченных:
 - а) главной цели (главного критерия) рейтингования возможных решений,
 - б) нескольких групп (уровней) однотипных факторов, так или иначе влияющих на рейтинг,

- в) группы возможных решений,
- г) системы связей, указывающих на взаимное влияние факторов и решений.

Результаты. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Российский государственный социальный университет» (РГСУ) проводит исследование по разработке программно-аппаратного комплекса оператора фискальных данных. Результаты исследования отражают возможность многопрофильного использования технологии сбора и обработки больших данных.

ПК ОФТ реализован с применением программных модулей, разработанных в РГСУ:

- программный модуль для получения и анализа логов с фискального терминала (ФТ);
- программный модуль для сопряжения с оборудованием Центра оказания услуг и обслуживания пользователей системы;
- программный модуль личного кабинета администратора;
- программный модуль сервера-репозитория для хранения обновлений модулей и драйверов ПКА ФТ.

В настоящее время, как показали исследования эволюции теории фискальных данных, разрабатывается (существует в мире) решение по осуществлению обслуживания фискального терминала с использованием облачных решений, а не автоматизированного рабочего места (АРМ) ПК ОФТ.

Анализ применения АРМ ПК ОФТ выявил следующие проблемные места:

- 1) необходимость закупки дорогостоящего оборудования и его поддержки;
- 2) риск нарушения функционирования ПК в случае отсутствия резервирования, которое также удорожает использование АРМ ПК ОФТ;
- 3) необходимость специализированного помещения и дополнительного пространства в нем для размещения серверного оборудования.

Использование облачного решения с применением разработанных программных модулей позволяет устранить данные слабые места системы. Данное решение более отказоустойчиво и менее ресурсоемко, обладает также минимальным риском потери данных и позволяет расширять функционал и в короткие сроки наращивать объем обслуживаемых устройств. Обсуждение. Многие исследователи в области развития экономики информационно-телекоммуникационных систем подчеркивают, что множественные проблемы, с которыми сталкивается контрольно-кассовая техника (далее — ККТ), связаны с ограниченностью обязательного АРМ решения. Резервирование информации, которое реализуется в гридмассивах, по аналогии с технологиями рэйд-массивов сохранения информации фискальных данных в значительной мере делает технологию очень дорогой в эксплуатации. Вопрос отказоустойчивости лежит в основе проблемы. Данные, собираемые оператором фискальных данных (далее — ОФД) в соответствии, например, с законодательством РФ, должны храниться определенное время. Данные без обработки аккумулировать не имеет смысла, что порождает дополнительную проблему закупки дорогостоящего оборудования. Но это не все показатели, которые влияют на экономическую целесообразность и эффективность использования данной технологии. Администрировать ПКА ФТ с использованием АРМ важно с соответствующей технической поддержкой и обслуживанием, что отмечают как отечественные, так и зарубежные исследователи. Необходимость специализированного помещения, как отмечают зарубежные авторы большого числа работ, также ставит ОФД в соответствующие рамки. При анализе зарубежной литературы были отмечены работы, в которых рассматривается вариант реализации или уже практического применения исследуемых технологий с использованием облачных решений. Актуальность применения онлайн-касс явилось миру как новые возможности в части сбора, защиты и обработки потоковой информации ОФД, так и новые вызовы для их реализации и обеспечения современной модели хозяйствования. Облачные технологии не нуждаются в высвобождении физического пространства, а отказоустойчивость и стабильность транспортировки и обработки BIG DATA в современных условиях развития науки и техники в вопросах математической обработки данных позволяют сделать это решение применимым в жизни. Новейшие технологии позволяют реализовывать на пространствах облачных ресурсов самые разные программные решения. Вычислительная мощность данных ресурсов благодаря развитию распределенных вычислений просто поразительна. Но важно отметить, что популяризацию в научном мире данные технологии не находят в значительной мере. Государственный заказ или предложение от частной компании может стимулировать развитие данной технологии. Статьи по теории вопроса представляют из себя разрозненные публикации в рамках представления результатов исследований. Заключение. По итогам исследования можно сделать вывод о том, что будущее ОФД заключается в разработках в области облачных решений. Экономическая целесообразность данного решения не вызывает

сомнений по итогам проведенных исследований и разработки опытных модулей для реализации ПКА ФН. Современные методы шифрования и защиты информации позволят реализовать идеологию управления экономикой страны в большей степени при рациональном распределении информации о потребителях и потенциальных покупателях товаров и услуг. Теория вопроса ОФД требует подробного рассмотрения и разработок в разных областях научного познания. Реализация технологии на базе облачных решений на данный момент представляется наиболее интересной в плане эффективности организации экономической деятельности государственных структур, однако высокий темп появления новых технологий и методик распределения, обработки, аккумулирования информации не позволяет сделать окончательный вывод о том, что это конечный вариант представления технологии.

Список литературы

1. Беданова Т.В., Карпенко С.В. Анализ практики применения онлайн-касс в России// Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов Юга России: матер. IV Всерос. науч.-практ. конф.: сб. тр. / Под науч. ред. А.А. Тамова. — 2018. — С. 183–186.
2. Голдина И.П., Поваляева В.А. Исследование результатов внедрения онлайн-касс на предприятиях розничной торговли// Научная весна–2018. Экономические науки: сб. науч. тр. — Шахты, 2018. — С. 157–164.
3. Жабин Д.В., Турков М.М., Волков Д.В. Потенциал использования информации оператора фискальных данных// Социальная политика и социология. — Т. 16. — 2017. — № 5 (124). — С. 25–33.
4. Жаргалов А.А. АПК «Онлайн-касса»// Электронное правительство как этап перехода к цифровой экономике: матер. Всерос. науч.-практ. конф.: сб. — 2017. — С. 76–83.
5. Зверева А.О., Голубцова Е.В., Ильешенко С.Б. Некоторые аспекты применения контрольно-кассовой техники в розничной торговле, связанные с изменением законодательства// Российское предпринимательство. — Т. 18. — 2017. — № 24. — С. 4301–4308.
6. Макеев С.А. К вопросу о защите фискальных данных при новом порядке применения контрольно-кассовой техники// Информационные технологии в науке, бизнесе и образовании: матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых: сб. — 2016. — С. 5–13.
7. Талипова Л.М., Сергеева В.Р. Актуальность применения онлайн-касс// Аллея науки. — Т. 1. — 2018. — № 5 (21). — С. 91–95.
8. Усманова Р.Ш. Перспективы развития онлайн-касс// Студенческая наука и XXI век. — 2018. — № 1 (16). — С. 420–423.
9. Aminatou M., Jiaqi Y., Okyere S. оценка влияния длительного времени пребывания груза на производительность порта: модель оценки международного терминала Дуала в Камеруне// Архивы транспорта. — 2018. — Т. 46. — С. 7–20.
10. Горбатов В.С., Жуков И.Ю., Мурашов О.Н. безопасность ключевой системы фискального признака// Автоматика и вычислительная техника. — 2018. — Т. 52. — С. 1065–1070.
11. Kahle W., Miller J. практическая ценность управления здоровьем в системах космических исследований// Материалы IEEE Aerospace Conference Proceedings. — 2005. — Номер 1559696. — 2005 IEEE Aerospace Conference; Big Sky, MT; Соединенные Штаты Америки; 5 марта 2005 года — 12 марта 2005 года.
12. Макдональд М., Леонард Т. разработка многофазной опорной сети для поддержки оптимизации скважин и обеспечения безопасности потока// Оффшорная технологическая конференция Asia 2016, ОТСА 2016. — 2016. — С. 1170–1192. — Offshore Technology Conference Asia 2016, ОТСА 2016; Куала-Лумпур; Малайзия; 22 марта 2016 года — 25 марта 2016 года.
13. Малолетко А., Волков Д., Вишнякова В., Шацкий А. Влияние цепочки поставок и потребительских предпочтений на формирование экономической модели// Международный журнал управления цепями поставок. — Октябрь 2018. — Т. 7. — С. 684–689.
14. Меркерт Р., Уильямс Г. детерминанты эффективности европейских авиакомпаний PSO-доказательства полупараметрического подхода// Journal of Air Transport Management. — Июнь 2013 года. — Т. 29. — С. 11–16.
15. Millette P. Новые рабочие процессы и формы работы: эффективное использование данных и Интерактивное сотрудничество// SPE Intelligent Energy Conference and Exhibition. — 2006. —Т. 2. — С. 584–587. — 2006 SPE Intelligent Energy Conference and Exhibition; Амстердам; Нидерланды; 11 апреля 2006 года — 13 апреля 2006 года.

НЕОБХОДИМОСТЬ ШИФРОВАНИЯ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ: МЕТОД ЭНИГМЫ

Kim B.S.,

студентка 2 курса

Институт мировых цивилизаций, Москва

THE NEED FOR WARTIME ENCRYPTION: ENIGMA METHOD

Kim V.S.,

2nd year student,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: SKimV@yandex.ru

Аннотация. В данной научной работе изучается понятие шифрования как необходимая мера по защите информации в военное время. Конкретно эта работа затрагивает наиболее популярный метод шифрования в военное время — шифровальную машину «Энигму»: история её создания, положительные стороны и недостатки её алгоритма работы, её надёжность в прошлом и нашем настоящем. Состояние конфиденциальности информации в настоящем.

Ключевые слова: информация, криптография, безопасность, Энигма, шифрование, шифр.

Abstract. This research paper studies the concept of encryption as a necessary measure to protect information in wartime. Specifically, this work touches on the most popular method of encryption in wartime—the Enigma encryption machine: the history of its creation, the positive aspects and disadvantages of its algorithm, its reliability in the past and our present. State of confidentiality of information in the present.

Key words: information, cryptography, security, Enigma, encryption, cipher.

Криптография иными словами означает тайнопись. Учёными так и не установлен конкретный исторический период, когда и где зародилась криптография [3, с. 2]. Однако, в архивах, в исторических документах древних цивилизаций, к примеру, Египта, имеются данные о способах составления шифрованных сообщений. Тогда и сейчас существует необходимость передачи информации строго определённым лицам. От обычного взаимодействия с банком, чтобы при транзакции каждый раз не всплывали все данные о лицевом счёте, до государственных секретов и военных тайн. Для осуществления тайной передачи данных можно воспользоваться обычным каналом связи, но передавая саму информацию в таком виде, в которой она будет понятна только получателю и отправителю. Для этого производится соответствующее преобразование сообщения математическими методами защиты информации, (превращение в шифр) которым занимается криптография, инженерно-техническая дисциплина, а сам процесс именуется шифрованием.

Целостную картину о задаче тайной передачи информации можно представить следующим образом. Существует лицо А и Б, которые хотят обмениваться информацией, и существует лицо П (противник), который желает узнать о пересылаемых сообщениях, в последующем найдя в ней полезную лично для него информацию, совершая тем самым «атаку» на канал связи [7, с. 11]. Но даже перехватив канал передачи сообщений, П не получит информацию в чистом виде, а в виде шифра, из-за чего возникает такая проблема как вскрытие шифра (это процесс получения исходного текста из шифра).

Для предотвращения таких угроз, как: перехват сообщений, их модификация или уничтожение, в шифрах создали ключи. Ключом обычно называют такой элемент шифра, при смене которого полностью меняется весь вид шифра. Таким образом, даже если П узнал о методе шифрования, то без знания ключа сообщение не имеет для него какой-либо информационной ценности.

Сама способность шифра противостоять атакам называют стойкостью шифра. Существует теория об «абсолютно стойком» шифре, которая заключается в произвольном одноразовом ключе, размер которого должен быть больше исходного пересылаемого сообщения. По причине специфики этой теории, она является трудоёмкой для реализации на практике, как минимум ресурсно-затратной. В военное время за сутки могли быть зашифрованы сотни тысяч слов, огромное количество символов. Создание ключей под такой огромный объём сообщений потребовало бы избыточных затрат финансов

и временных ресурсов. Однако факт существования подобной теории можно назвать исторически и научно-значимым, благодаря Клоду Шенону, который непосредственно и сформулировал её; его труды оказали огромное влияние в дальнейшем развитии криптографии, в них были заложены основы теории информации.

Немецким изобретателем, унаследовавшим патентные права от Хуго Коха на дисковую шифратор, был Артур Шербиус. Первое придуманное лично им криптографическое устройство превращало цифровые кодовые обозначения в слова [1, с. 99]. В последующих испытаниях было создано устройство, в котором количество контактов изменилось с 10 до 26, что позволило устройству заниматься шифрованием букв. Артур Шербриус назвал своё устройство «Энигма», что в переводе с греческого означает «загадка». Первоначальная версия была огромной и похожей на кассовый аппарат, но после некоторых корректировок внешне напоминала пишущую машинку с соответствующим шифровым механизмом. Следующим шагом была портативность — буквы печатались не на бумаге, а подсвечивались соответствующими лампочками. Главные отличия «Энигмы» от других дисковых шифраторов: последний шифрдиск являлся полудиском, где все его контакты находились исключительно на одной стороне и были соединены только между собой; движение шифрдисков управлялось специальными зубчатыми колёсами, чтобы сделать его неравномерным. В июле 1923 года была создана корпорация по производству и сбыту «Энигм», после чего она возымела огромный успех. Однако, неких массовых закупок так и не последовало. 15 июля 1928 года немецкой армией была внедрена собственная модель Энигмы, с модификацией в 1930 году она широко использовалась во Второй мировой войне [5, с. 4]. Также известно, что когда Гитлер приступал к перевооружению Германии, его эксперты-криптографы сочли «Энигму» наиболее гарантийным методом шифрования в военное время. Исследования её шифрования проводились обширно и активно, однако раскрыть её до конца войны не удалось [2, с. 24].

Далее мы рассмотрим сам принцип работы шифровальной машины «Энигма». В ней имеется три отсека для расположения трёх роторов и отсек для рефлектора. Каждый ротор имеет 26 сечений каждую букву английского алфавита и 26 контактов для взаимодействия с соседними роторами. При нажатии необходимой буквой происходило замыкание электрической цепи, в результате которой выходила шифрованная буква. Это замыкание происходило благодаря рефлектору. «После того как клавиша нажата, происходит перемещение крайнего правого ротора вперед, что при этом меняет ключ» [6, с. 4].

Исходя из алгоритма работы «Энигмы», можно вывести её следующие уникальные свойства: шифры симметричны, т.е. при установке одних и тех же роторов (всего на момент Второй мировой войны их имелось восемь штук, а рефлекторов четыре, но в шифровальной машине использовалось то количество роторов, на которое она была рассчитана), в одном и том же порядке, то повторно зашифрованное сообщение будет одинаково; при кодировании одинаковых символов в результате получаются совершенно разные буквы, что являлось на момент существования «Энигмы» уникальным случаем в криптографии в целом (предположим, что введя в шифровальную машину сочетание букв «GGG» на выходе мы получим «MNB»). Несмотря на абсолютно уникальное свойство «Энигмы» закодировать ряд одинаковых букв в отличные друг от друга символы, подобное достоинство рассматриваемого метода шифрования оказалось и её же главной слабостью. Спустя некоторое время люди, занимающиеся криптоанализом, смогли догадаться, что исходный символ открытого сообщения не мог закодироваться в самого себя, иначе говоря, при кодировании некоторого символа «N», на выходе никогда не будет эта же буква «N». Подобный изъян стал одним из заветных ключей к разгадке шифра «Энигмы». Благодаря подобной непродуманности в проектировании шифровальной машины, создали целую другую машину, чьи процессы были направлены на взлом кода — «Vombe». Она представляла собой несколько роторов Энигмы, последовательно соединённых таким образом, чтобы было возможно быстро проверять различные ключевые настройки. Дополнительным преимуществом было то, когда были известны простые слова, содержащиеся в исходном сообщении. Такие как погода (weather) слова стали называть «тайниками». Для заданного тайника в сообщении «Vombe» могла просканировать все возможные положения и значения роторов для того, чтобы найти возможные ключевые настройки за считанные минуты. Стоит упоминания такая вещь, которая, на первый взгляд, ощущается вовсе несущественной, но при изученном материале может стать закономерным логическим суждением. Один существенный шаг должен был выполнять сам оператор непосредственно ежедневно. Необходимо было выбрать случайное значение каждого ротора, прежде чем начать его использование. Ни в коем случае нельзя оспаривать то, что военное время было наполнено большим количеством боли, человеческих утрат, напряжения, усталости и кровопролития. Соответственно, люди, какие бы

должности они не занимали, они, конечно же, старались исполнять свои должностные обязанности ради защиты своего государства, но на все эти отягощающие факторы нельзя просто закрыть глаза, игнорировать. Некоторые уставшие операторы совершали одну простую ошибку. Люди повторяют эту ошибку раз от раза, при установке комбинации, к примеру, на замке своего велосипеда, потому что по обыкновению поворачивают цилиндры лишь на несколько позиций по сравнению с начальным положением. Это разрушало равномерное распределение начальной позиции ротора, и при повторяющихся наблюдениях позволяло союзникам воссоздавать роторные схемы полностью. Исходя из вышперечисленных особенностей метода шифрования посредством шифровальной машины «Энигмы» можно найти выход из ситуаций, которые окончательно сломали всю надёжность закодированных сообщений того времени. К примеру, исключить даже минимальный фактор какого-либо прямого влияния на процесс кодирования со стороны человека. Если бы начальное положение роторов решала, условно, игральная кость, где выпадение любого числа равновероятно, то, как минимум, этого недостатка можно было бы избежать.

На момент создания и активного использования «Энигма» обладала большим потенциалом и являлась чуть ли не лучший шифровальной машиной своего времени. Тот факт, что её механизм и код смогли разобрать только под конец войны, говорит о многом. В период своего использования она являлась наиболее надёжным методом шифрования, но человеческая наука и технологии шагнули далеко вперёд, настолько далеко, что мы даже не могли представить, подумать о таком развитии в информационной среде частности, её необходимой защите. В данный момент, в нашу эпоху активного развития информации и технологий, метод шифрования «Энигмы» значительно устарел и не имеет такую степень надёжности кодирования, которую имела раньше. Но этот факт и не говорит о том, что сейчас наша информационная безопасность может считаться хорошей, она могла быть и лучше. По результатам исследования от российской компании «InfoWatch», которая специализируется на защите информации. «В 2019 году экспертами Экспертно-аналитического центра InfoWatch зафиксировано 218 утечек конфиденциальной информации из компаний финансового сегмента. Это на 7,9% больше, чем годом ранее (число утечек по миру в целом, по всем секторам экономики выросло к показателю 2018 года на 10,8%). В России в 2019 году доля утечек из организаций финансового сегмента составила 13,2% от общего количества зафиксированных утечек. При этом в нашей стране число утечек из организаций финансового сегмента по сравнению с 2018 годом выросло на 57,6%» [8, с. 9].

В заключение проведённого исследования, можно сказать, что «Энигма» на момент своей актуальности в военное время была лидирующим среди всех методов шифрования, благодаря своей сложности и безопасности зашифрованных ею сообщений. Её взлом был вопросом времени, и одним из качественных показателей её как стойкого шифра можно назвать то, как поздно её смогли взломать, зацепившись за её изъяны. Несмотря на то, что в нашем веке её надёжность сомнительная, в своё время сам факт её создания и алгоритмов можно назвать важным историческим этапом за всю историю существования криптографии.

Список литературы

1. Кан Д. Взломщик кодов. — М., 2000. — 196 с.
2. Ларин Д.А. Защита информации и криптоанализ в СССР во время Сталинградской битвы// МИРЭА. — 2012. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18242868> (дата обращения: 07.03.2020).
3. Соболева Т.А. История шифровального дела в России. — М., 2002. — 232 с.
4. Твердова С.М., Гончаренко А.Н. Использование радионавигационных спутниковых систем для оперативного управления горно-промышленным предприятием// Вопросы радиоэлектроники. — 2017. — № 11. — С. 83–88.
5. Точилкин М.В. Шифрование Энигмой как один из исторических этапов развития криптографии// ФГАОУ ВО НИУ. — 2017. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32264251> (дата обращения: 07.03.2020).
6. Хрусталева А.О., Замуруев И.Н., Иванов В.В. Исследование алгоритма работы шифровальной машины Энигма// Гуманитарные научные исследования. — 2016. — № 6 — [Электронный ресурс]. — URL: <http://human.snauka.ru/2016/06/15717> (дата обращения: 07.03.2020).
7. Яценко В.В. Введение в криптографию. 4-е изд. — М., 2012. — 342 с.
8. InfoWatch (ИнфоВатч). Исследование утечек конфиденциальной информации из организаций финансового сегмента в 2019 г. — 2020. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.infowatch.ru/resources/analytics/reports/21649>.

УДК 51-77

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Сулаков Б.А.,

доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной экономики,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Гончаренко А.Н.,

кандидат технических наук,
заведующий кафедрой теоретической и прикладной экономики,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Ермилова Т.Г.,

директор средней школы сп Новое Ликино-Дулевского округа Московской области
E-mail: novinskayaschool@yandex.ru

COGNITIVE MODELING OF THE SOCIAL SPACE OF A RURAL SCHOOL

Suslakov B.A.

doctor social Science, professor,
Honorary Worker of higher education,
Institute World civilizations, Moscow

E-mail: suslakovba@mail.ru

Goncharenko A.N.,

PhD of technical Sciences,
Institute World civilizations, Moscow
E-mail: arw2001@ngs.ru

Ermiлова T.G.

director of the secondary school of the village Novoe, Likino-Dulevskoe district of Moscow region
E-mail: novinskayaschool@yandex.ru

Аннотация. Современные социально-экономическая структура общества и отношения между классами быстро меняются. Особую роль в этом играет процесс социализации общества и, соответственно его образование, т. е. готовность к пониманию ситуации, её адаптации и применению. Это побуждает общество к инновационным подходам к разрешению проблем эффективности образования. В основе сущность инноватики заключается в диагностике состояния образовательных институтов и процессов, прогноза ближайшего будущего. Достижение этого состояния связано с оперативным принятием решений для реализации (планирования) желаемого (необходимого) состояния в области воспитания и образования на этапе общеобразовательной школы. В сообщении предлагается концептуальный подход к адаптации социального пространства сельской школы в регионе Московской области.

Ключевые слова: социальное пространство сельской школы; адаптивное управление; социальное партнерство; социальный ресурс; социальное планирование; адаптивные модели и технологии, когнитивные модели.

Abstract. Modern social-economic structure society and relation between are changing rapidly. Significant successes have been achieved on this path. A special role in this played by the process of socialization of society and, according, its presentation that is readiness for understanding the situation, its adaptation and application. This encourages society to innovate in solving problems.

The article proposes conceptual approach to the adaptation of social space of rural school in the Moscow region. The achievement of this state is associated with the operational decision mating for the implementation and planing of the desired state in the field of education at the stag of general school.

Key words: social space of rural school; adaptive management (control); social partnership; social resource; social design; social modeling.

Сообщение посвящено особенностям адаптации социального пространства сельской школы Подмосковья в современных условиях динамично меняющихся социальных, экономических, технологически и других факторов. Сегодня в России около 70% школ — сельские, в которых обучается около 40% учащихся, работает более 25% педагогов. Эта массовость привлекает многих исследователей.

Объектом исследования, в данном случае является школа сельского поселения Новое Ликино-Дулевского округа Московской области. Число жителей этого микрорайона, далее социального про-

странства, около 2800 жителей, предприятий и организаций малого и среднего бизнеса более 200, представляющие около 500 рабочих мест. Инфраструктура этого поселения близка к городской, есть дом культуры, медицинский пункт, спортивная школа, библиотека и многое другое. Это разнообразие окружающей среды, органично оформляет социальное пространство сельской школы, создает спектр образовательных и воспитательных услуг, технологий и приемов, использование которых сегодня становится основной задачей школы на селе. Сегодня социальная адаптация школы все более аккумулирует все противоречия, ценности, принципы и закономерности, плюсы и минусы жизнедеятельности села.

В представлении авторов, социальное пространство сельской школы есть многопрофильная система, в которой школа реализует функции образования и воспитания, выступает в роли потребителя услуг с одной стороны, — с другой, в роли «производителя» учащихся, получающих необходимой и достаточную подготовку чтобы найти свое место в послешкольной действительности.

Цивилизационные процессы в этой системе характеризуются соответствующей информацией. Динамика жизнедеятельности села идентифицируется так быстро как участники этого пространства воспринимают и адаптируются к инновациям, которые происходят в социальной, экономической и культурной сфере села российского общества.

В такой сложной динамической системе перемены и инновации в социальном пространстве требуют гибких адаптивных подходов в управлении. В теории управления типология этих структур активно прорабатывается, начиная с второй половины XX века, все разнообразнее практикуется социальное проектирование [1, с. 6]. Отметим, что при адаптивном подходе к управлению сложной социальной системой — социальным пространством сельской школы предполагается, что каждый структурный элемент системы: школа — ученики — учителя — родители — работодатели социализируются т.е., приспосабливаются к инновационным преобразованиям [2, с. 28].

Динамика развития этих структурных элементов может рассматриваться в виде периодической смены подъемов и спадов, что схоже с типичным поведением неустойчивых или слабо демпфированных организационных систем. Разработка социальных моделей, отражающих тенденции и технологии в образовательном пространстве, сегодня постоянно растет. Дело в том, что при изучении и реализации многих динамических процессов в системах администрирования и процедурах принятия решений, диапазон доступной информации (знаний) может варьировать от весьма хорошей информированности до полного незнания окружающей среды. Успех в деле принятия рационального решения в подобных ситуациях зависит от дополнительной информации (реакции) окружающей среды на принимаемые решения. Накопление и обработку этих данных можно осуществлять разными способами, включая и специальным образом организованного мониторинга.

В самом общем смысле целью адаптивного управления становится обеспечение способности объекта эффективно функционировать в постоянно меняющихся новых ситуациях.

Одна из основных целей образовательного пространства сельской школы — создание и развитие единого образовательного и информационного пространств. В этом случае важной проблемой является полнота и уровень системы мониторинга локальной — муниципальной системы школьного образования, её согласованность и взаимодействие с соответствующими муниципальными структурами. Основным структурным элементом объекта исследования является Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Новинская средняя общеобразовательная школа» Ликино-Дулево Московской области.

Технологии исследования. Системный подход к проблеме организации образования и воспитания, с одной стороны — общеизвестен, с другой по-прежнему является трудно доступным на математическом и гуманитарном уровнях, поскольку процесс взаимопроникновения этих уровней требует «понимания» необходимости и возможности математического моделирования. Для того чтобы упорядочить структуру нашей системы необходимо ассоциативное образное, вербальное мышление при котором объектами анализа могут быть некоторые образы, модели, конструкции. Такой подход предполагает использование особой отрасли знаний — когнитологии. Когнитивный анализ представляет собой мощный инструмент исследования нестабильной и слабоструктурированной среды. Когнитивное моделирование позволяет лучше понять проблемную ситуацию и осуществить качественный анализ. Другими словами на первом этапе для идентификации (измерения и оценивания) ресурса социального пространства сельской школы осуществляется разведывательный анализ — социологический опрос трех групп респондентов: учащиеся (5–11 классы), родители учащихся, учителя школы. Поскольку выборки малы, охват групп был сплошным. Кроме того изучены сведения о

реальных работодателях (наличие рабочих мест и специальностей) — сведения сельского совета сельского поселения Новое также было опрошено (открытое интервью) 7 работодателей малого и среднего бизнеса на тему перспективы развития этих предприятий в микрорайоне. Такой подход позволил сформировать «социальный паспорт» социального пространства школы [3, с. 23; 7]. Таким образом была получена технологическая карта — «инвентаризационная ведомость» в динамике. Эта технология позволяет решать следующие задачи:

- профильность учеников (класса) каждого года обучения;
- оценка интересов учителей к возможности осуществления дополнительных образовательных программ;
- оценка степени необходимости реализации инновационных образовательных программ;
- отбор показателей по степени валидности и надежности для включения их в базу данных мониторинга.

Обобщая это, отметим, что «разведывательный анализ» позволяет оформить «социальный паспорт», и таким образом провести оценку ресурса в среднесрочном аспекте, т.е. подготовить основу для технологий тактического управления. Однако технологии адаптационного управления — это оперативное воздействие, т.к. реакция на отклонение «здесь и сейчас».

Основными задачами системы мониторинга могут быть:

- коллекционирование и аккумуляция информационных ресурсов участников социального пространства школы;
- отбор образовательных ресурсов для включения их в базу данных и далее в систему моделирования;
- учет партнерских отношений с участниками социального пространства по инновационным вопросам воспитания и обучения учащихся;
- отбор информативных показателей и критериев качества образования;
- формирование специальной информации для принятия решений в системе оперативного управления воспитанием и образованием школьников и др. [4, с. 99].

Моделирование в системе образования. Это огромный пласт исследований, который подтверждает, что прямые, непосредственные наблюдения, измерения, тесты и пр. технологии не могут ответить на актуальные вопросы сегодня, поскольку глобализационные проблемы, демографические, социальные, культурологические, экономические и др. ставят перед учениками, родителями, работодателями вопросы, требующие незамедлительного решения. Совершенствование системы образования в школе, особенно сельской должно развиваться с учетом местных условий, поскольку это позволяет решить много проблем быстро, эффективно, гуманно и самое главное — с сохранением идентичности сельских поселений, которые, с одной стороны в Подмосковье растут (численность сп Новое с 1926 г. увеличилось в три раза), с другой — формируются кросс-культурные отношения, появляются новые организации и предприятия, значит и рабочие места, родители высказывают пожелания, чтобы дети не покидали «родной край», но проживали как-то рядом, падает престиж высшего образования, повышается интерес к рабочим профессиям, особенно если учеба близко от места проживания и многое другое [5, с. 112].

Использование технологий моделирования, позволяет получать дополнительную информацию, необходимую для принятия решения с минимальным риском. Сегодня еще очень популярны и доступны математико-статистические модели, имеется соответствующее математическое обеспечение, популярны имитационные модели, доступны и привлекательны когнитивные (образные) модели, появляются модели с элементами искусственного интеллекта. Выбор метода и технологии моделирования: для простой и понятной проблемы (задачи) можно подобрать типовую технологию, для сложной проблемы — необходимо получить её описание в абстрактной форме и только после этого конструировать программное обеспечение. В любом случае исследователь должен иметь соответствующее образование, чтобы справиться с исследованием на профессиональном уровне.

Технологии управления тесно связаны с результатами моделирования. Сегодня лозунг «цифровая экономика» призывает к максимально возможному использованию новых информационных технологий. Для этого необходимо начинать со школы. Поскольку решение любой задачи связано с пониманием условия этой задачи. Если не понятна «физика» процесса управления, то изучение её и следует начинать с понимания, только тогда можно искать консультанта, либо специалиста по применению технологий управления (моделирования). К этому нужно начинать готовиться: чем раньше, тем лучше.

Список литературы

1. Луков В.А. Социальное проектирование. [Монография] / Ин-т социальной работы; Ассоциация работников социальных служб. — М., 1997. — 192 с.
2. Заруба Н.А. Адаптивный подход в управлении образованием: принципы управления// Professional Education in Russia and abroad. — 2012. — V. 2 (6). — P. 75–79.
3. Балан А.Л., Сулаков Б.А., Безручко Е.Б. Социальный паспорт в системе управления социальным развитием отрасли// Сб. научных трудов «Социальная информатика — 96». — М.: СТИ-МГУС. — 167 с.
4. Сыромятников В.Г. Прогностическое моделирование и мониторинг региональной системы образования; Монография — М.: Информатика и образование, 2001. — 208 с.
5. Милованова Н.Г. Потенциал сельских базовых школ в построении единого образовательного пространства школьного округа// Человек и образование. — 2014. — № 4 (41). — С. 111–116.
6. Kultygin V., Suslakov B. Regularities of mutual relations of local self-management in a civil society// Sociology: History, and Practices. V. 10. Bridging The Word Together. To the memory of of Vladimir Kultygin. — Moscow: Institute of Socio-Political Research, RAS, 2009, 212–222 p.
7. Дзюбан В.В. Социальная защита детей и подростков в деятельности современной школы: дис. ... канд. пед. наук. — Брянск, 2002.

УДК 334

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Ляшук Ю.О.,доцент кафедры бизнеса и управления,
Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Рязани

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF HOTEL BUSINESS IN RUSSIA

Lyashchuk Yu.O.,Assistant professor of the Department of Business and Management
Ryazan branch of the «Moscow University the name of S.Y. Witte»
E-mail: ularzn@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос о перспективах развития гостиничного бизнеса в России в современных условиях. Продвижение и развитие на рынке очень важно для любого предприятия, в том числе и гостиничного. На данный момент существует большое количество новых технологий, которые помогают в этом: таргетированная реклама в социальных сетях и контекстная в поисковых системах, реклама в СМИ, билборды, многочисленные сайты, предоставляющие услуги бронирования, и бесконечное множество других способов заявить о себе и выделиться среди конкурентов. Динамичное развитие индустрии туризма предусматривает не только увеличение числа современных туристических комплексов, гостиниц и иных средств размещения, но и совершенствование их деятельности.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, сфера услуг, рынок туристических услуг, качество обслуживания.

Abstract. The article discusses the current issue of the prospects for the development of the hotel business in Russia in modern conditions. Promotion and development in the market is very important for any enterprise, including a hotel. At the moment, there are a large number of new technologies that help with this: targeted advertising on social networks and contextual in search engines, advertising in the media, billboards, numerous sites providing booking services, and an infinite number of other ways to express yourself and stand out among competitors. The dynamic development of the tourism industry involves not only an increase in the number of modern tourist complexes, hotels and other accommodation facilities, but also the improvement of their activities.

Key words: hotel business, services, travel services market, quality of service.

Гостиница — дом для временного проживания приезжающих с одноместными или неодноместными номерами и обслуживанием [5]. В Российской Федерации классификация гостиниц изначально осуществлялась на основании приказа Федерального агентства по туризму от 21 июля 2005 г. № 86

«Об утверждении Системы классификации гостиниц и других средств размещения». Данный нормативный акт пришел на смену приказу Минэкономразвития РФ от 21 июня 2003 г. № 197 «Об утверждении Положения о государственной системе классификации гостиниц и других средств размещения», который утратил силу.

На данный момент в силу вступило постановление от 16 февраля 2019 года № 158. Это постановление о порядке классификации гостиниц. Основной его целью является предоставление потребителям необходимой и достоверной информации о соответствии гостиниц установленной системе классификации. Система классификации предусматривает шесть категорий: «пять звёзд», «четыре звезды», «три звезды», «две звезды», «одна звезда» и «без звёзд».

До установления обязательной сертификации действительно часто могла происходить ситуация, когда гостиница самостоятельно определяла свою «звездность». Этим могла ввести в заблуждение потенциального клиента, так как эта звездность не всегда соответствовала общепринятому пониманию. И зачастую, большая часть обывателей по-своему понимают, что должна представлять из себя гостиница определенного уровня. К примеру, в Вологодской области несколько гостиниц позиционировали себя, как отели «четыре звезды», или даже «пять звезд». Но, на данный момент, ни одна гостиница в Вологодской области не прошла сертификацию выше, чем на «три звезды».

Сайты Booking.com и подобные имеют собственную внутреннюю классификацию, которая зачастую может ввести в заблуждение клиентов. Часто можно читать негативные отзывы клиентов, которые ознакомившись с рейтингом гостиницы на сайте, обещавший, к примеру, уровень «четыре звезды», заселившись в отель, столкнулись с реальностью, которая значительно скромнее [4].

Вышеперечисленная цель — не единственная, преследуемая государством. Обязательное прохождение данной процедуры помогает подвести отечественную систему классификации под международные стандарты, разделить гостиницы в зависимости от их уровня, гарантировать клиенту то, что гостиница определенного уровня будет точно ему соответствовать.

Сама процедура сертификации происходит следующим образом. С помощью балловой системы оценки. Для присвоения необходимой категории, гостиничному предприятию необходимо набрать соответствующее количество баллов. Категория «Пять звёзд» соответствует 132 баллам. «Четыре звезды» — 96 баллам, «Три звезды» — 71 баллам и «Одна звезда» — 48 баллам соответственно.

Для того чтобы получить категорию «Без звезды», гостиничному предприятию также необходимо пройти процедуру. Набрать не менее 40 баллов и соответствовать минимальным требованиям, допустимым для гостиничного предприятия. Это вывеска, аварийное освещение и энергоснабжение, горячее и холодное водоснабжение, канализация, система отопления, обеспечивающая определенную температуру, бесплатная питьевая вода.

Также, при наличии более 5 этажей — обязателен лифт. Телефонная связь из номера: внутренняя (без выхода за пределы средства размещения) или кнопка вызова обслуживающего персонала в 100% номеров. Данное требование не применяется к малым предприятиям, меньше 15 номеров. Обязательным является и доступный всем постояльцам городской телефон [3; 4].

Площадь номера должна позволять гостю комфортно передвигаться и иметь достаточную площадь. Исключение составляют только капсульные отели, которые представляют собой отдельную категорию.

Для категории «без звезды», площадь номера, без учета санузла и балкона должна составлять не менее девяти метров для одноместного и 12 метров для двухместного. В многоместных номерах площадь рассчитывается из расчета на количество проживающих. Обязательна и вентиляция. Она может быть, как принудительной, так и естественной.

Большое количество требований предъявляется к санитарным объектам общего пользования. Оборудование туалетов должно включать: туалетные кабины, умывальник с горячей и холодной водой, зеркало, электророзетку, мыло (или прибор с жидким мылом), туалетную бумагу, крючки для одежды и корзину для мусора. Общий туалет не менее одно на десять проживающих, ванна или душ в расчете одного не менее чем 20 человек.

Общественные помещения, по стандарту, должны иметь мебель и оборудование, соответствующее функционалу помещения. Нормативно-правовые документы регламентируют список обязательных услуг и минимальных требований.

Минимальный спектр услуг достаточно широк. Это круглосуточная служба приема. Вручение корреспонденции, гость может попросить его разбудить утром. Обязательна и ежедневная уборка номера, которая включает в себя заправку постелей [1; 2].

Смена постельного белья должна происходить не реже чем один раз в пять дней. Полотенца меняют не реже чем единожды в три дня. Предоставление утюга, гладильной доски, также являются обязательными, как и наличие сейфа для хранения ценностей.

Для категории «скюит» обязательным требованием является общая площадь не менее 75 квадратных метров. Номер должен состоять из трех жилых комнат и более. Это, как правило, гостиная или столовая, кабинет и спальня с двупальной кроватью определенного размера и с гостевым туалетом.

Для «апартаментов» общая площадь должна быть не менее 40 квадратных метров. Номера категории «апартаменты» состоят из двух и более комнат. Это спальня и гостиная. Имеют мини-кухню, на которой установлена панель электроплиты, вытяжка, раковина либо посудомоечная машина. Также микроволновая печь, чайник, комплект посуды и холодильник.

Для категории «люкс» общая площадь должна составлять не менее 35 квадратных метров. Состоять из двух жилых комнат. Это гостиная и спальня. Номер категории «люкс» должен быть общей площадью не менее тридцати пяти метров квадратных и рассчитан на проживание не более двух человек.

Категория «джуниор» по ГОСТу — это однокомнатный номер площадью не менее 25 метров квадратных. Рассчитан на проживание не более двух человек. Номер имеет зону, которую возможно использовать в качестве гостиной или кабинета [2].

Следующая категория «студия» представляет собой тоже, что и квартиры студии. Это однокомнатный номер, площадь которого должна быть не менее 25 квадратных метров. Проживать в данном номере может не более двух человек. Имеет мини кухню. Она оборудована электроплитой, вытяжкой, посудомоечной машиной или раковиной. Имеется чайник, комплект посуды, а также холодильник либо мини-холодильник.

Для номеров первой категории действует стандарт требований к гостиничному номеру. Данный номер состоит из одной жилой комнаты с одной либо двумя кроватями, с полным санузлом, в котором располагается ванна или душ, унитаз или ванна. Номер рассчитан на одноместное или двухместное проживание.

Вторая категория предусматривает номер в гостинице, состоящий из одной жилой комнаты с одной или двумя кроватями. Санузел неполный. Предусматривает умывальник, унитаз либо один полный санузел в блоке из двух-трех номеров. Рассчитан на проживание не более двух человек.

Номера третьей категории состоят из одной жилой комнаты, имеют количество кроватей по числу проживающих. Имеют неполный санузел: унитаз или полный санузел в блоке из двух-трех номеров. Рассчитан на проживание нескольких человек. Площадь номера рассчитывается следующим образом: шесть квадратных метров на одного проживающего, если это гостиница круглогодичного функционирования. (Гостиницы круглогодичного комплекса представляют постояльцам более высокий уровень комфорта и больший спектр услуг). В гостиницах сезонного функционирования площадь на одного проживающего должна быть от четырех с половиной квадратных метров.

Четвертая категория состоит из одной жилой комнаты. Имеет количество кроватей по количеству проживающих. Имеет умывальник, рассчитанный на несколько человек. Для хостела допускается площадь номера из расчета не менее четырех квадратных метров на одну кровать. Двухъярусную или одноярусную. Расстояние от верхней спинки двухъярусной кровати до потолка должно быть не менее 75 сантиметров.

Номера пятой категории состоят из одной жилой комнаты с количеством кроватей по числу проживающих. Не имеет сантехнического оборудования. Туалеты и ванны комнаты, а также душевые располагаются в местах общего пользования. Площадь рассчитывается таким же образом, как и для номеров четвертой категории. И для гостиниц, и для хостелов.

Экспертная оценка включает в себя оценку гостиниц и иных средств размещения, номерного фонда и персонала. Всего для этого предусмотрено 6 этапов. И, исходя из количества баллов, набранным гостиничным предприятием за все этапы, состоит окончательное решение о присвоении гостиничному предприятию определенной категории [1].

Данный закон о классификации окажет значительное влияние на индустрию гостиничного бизнеса. Он будет способствовать повышению привлекательности отелей не только для российских, но и для иностранных туристов. Но необходимость соответствия новым стандартам понесет для владельцев гостиниц дополнительные траты. Эксперты предсказывают закономерное повышение стоимости на гостиничные услуги [3; 4].

Сертификация поэтапно затронет все гостиничные предприятия. В 2018 году отели, номерной фонд которых насчитывает более 50 номеров. В 2019 году отели, имеющие от 15 до 50 мест. И в 2020 году мини-отели, которые насчитывают до 15 номеров.

В последнее время меняется законодательная база мини-отелей и хостелов, располагающихся в жилых домах. Так как по новому стандарту подобного вида предприятия должны иметь обязательно отдельный вход и располагаться в помещении, официально переведенном в статус «нежилого». До этого хостелы и мини отели, которые располагались в жилых домах, имели возможность работать, если на это дали согласие жильцы дома. Компании могли договариваться с жильцами дома в обмен на какие-либо услуги. К примеру, уход за придомовой территорией.

Эксперты прогнозировали, что многие предприятия, размещенные в жилых зданиях, будут вынуждены закрыться, так как не смогут соблюсти данные требования. Это означает глобальную проблему для городов, с большим количеством домов, имеющих культурное значение.

Например, для Санкт-Петербурга закон запрещает достраивать любые постройки к домам в исторической части города, а также проводить любые строительные или отделочные работы без согласования. Они не должны никак менять исторический вид здания.

Регламент предусматривает жесткие условия вплоть до цвета оконных рам и невозможности ставить стеклопакеты в определенных домах и о запрете определенного дизайна внутри помещения. К примеру, если потолок украшает лепнина, то новым владельцам помещения запрещено ее демонтировать или менять стиль. Более того, они обязаны регулярно проводить реставрационные работы данного украшения за свой счет. Зачастую, это является затратным для большинства владельцев недвижимости.

Подавляющее число хостелов и мини-отелей в центре Санкт-Петербурга находится именно в жилых домах, представляющих культурное значение, и не имеют возможности куда-либо переехать, так как строительство в центральной части города запрещено, как и возможность делать пристройки к зданиям.

Переезд из исторической части города на окраину понесет серьезные минусы для конкурентоспособности предприятия, так как многие туристы при выборе отеля основываются на его удобное местоположение, доступность от метро, от центра города или вокзала. Закрытие всех подобных хостелов и мини отелей привело бы к острой нехватке гостиниц и к резкому скачку цен. Поэтому для подобных городов разрабатываются исключения.

С каждым годом к России увеличивается интерес международных гостиничных сетей. Зарубежные инвесторы все чаще принимают решение об открытии филиалов в России. Чаще всего в формате франшизы.

На данный момент в России функционирует более 15 международных сетей отелей. Это «Marrot», «Hilton», «Carlson Rezidor» и другие. Отели действуют более чем в сорока крупных городах. Появилась тенденция франшиз мини-отелей, хостелов и домашних гостиниц [5].

Иностранные предприниматели чаще инвестируют в аренду уже существующих отелей, а не в строительство новых. Так как это менее рискованно. Большая часть открываемых новых отелей — отели и малые гостиничные предприятия, финансируемые российскими предпринимателями в курортных зонах.

Проблемы кадров решаются в России открытием профильной специальности гостиничного дела в вузах, ранее не преподаваемой в них. Выделяются и бюджетные места на данную специальность.

Влияние на развития гостиничной индустрии оказывает и развитие туризма, а также развивающиеся дружеские отношения с иностранными государствами, например, с Китаем. С каждым годом поток китайских туристов все увеличивается. Средняя продолжительность тура китайских туристов по России составляет от пяти дней до недели. Как правило, в этот тур входит посещение Москвы и Санкт-Петербурга и посещение главных достопримечательностей: Красной Площади и Эрмитажа соответственно.

Туристы Китая занимают первое место в мире по выезду за рубеж. По официальным данным, в 2015–2017 годах произошло увеличение потока китайских туристов. Рост действительно значительный, к примеру, в 2010 году Россию посетили 158 тысяч китайцев, а в 2017 — уже 1,5 миллиона человек.

В основном туристы — это люди среднего класса. Большой процент из них в возрасте более 50 лет. Среди VIP туристов из КНР большая часть — это мужчины среднего возраста, увлекающиеся конным спортом и яхтингом.

Эксперты надеются на рост доходов, которые приносит китайский туризм. Для этого с каждым годом все более расширяется спектр услуг интересных для данных туристов.

К примеру, еще несколько лет назад существовала проблема отсутствия ресторанов, предлагающих традиционную китайскую кухню. Туристы этой страны проявляют интерес к новой культуре, однако сильно привязаны к национальной кухне. Но с каждым годом открывается все больше ресторанов китайской кухни, и данная проблема уходит [6].

На данный момент востребованы гиды, владеющие китайским языком и персонал. Далеко не все китайские туристы владеют английским языком. Многие вывески в городах-миллионниках, в первую очередь в Москве и Санкт-Петербурге, переведены не только на английский язык, язык международного общения, но и на китайский [3].

В последние годы гостиничная индустрия развивается и переживает большие изменения. Основной тенденцией является удешевление стоимости проживания.

Все больше людей выбирает не элитные гостиницы, а недорогие варианты размещения, предпочитает селиться в хостелах или искать на специализированных сайтах акции, скидки, сравнивать цены в отелях. Для удобства этого созданы специальные мобильные приложения, сайты.

Сфера туризма в России — развивающаяся отрасль экономики. В ней занято более 500 тысяч человек. По данным на 2017 г., Россия заняла девятое место в Европе в сфере международного туризма. За этот год в стране побывало 24,4 миллиона иностранных туристов. Доходы от иностранных туристов составили 8,945 миллиардов долларов, что составляет 3,4% от ВВП страны.

Внутренний туризм также растет. В 2017 году, по сравнению с предшествующим, на 2% и составил 55 миллионов поездок. В десятку лидеров входят следующие регионы: Москва, Приморский край, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Краснодарский край, Алтайский край, Волгоградская, Калининградская и Калужская области [5].

В 2018 году уровень увеличился до 60 миллионов человек. «После открытия Крымского моста туристский поток в Крым вырос на 29%».

В 2018 году туристический поток из Китая вырос на 15%, составив 1289 тысяч поездок. Из Южной Кореи вырос на 18%, составив 161 тысячу поездок, из Ирана на 63%, составив 67 тысяч поездок, из Индии на 40%, составив 47 тысяч поездок. Из Вьетнама на 24%, составив 36 тысяч поездок [2].

Эти данные измеряются согласно «Официальной статистической методологии оценки числа въездных и выездных туристских поездок». Туристические потоки измеряются не количеством туристов, а количеством поездок. В случае если один и тот же иностранный гражданин несколько раз пересекал границу страны, то учитывается количество раз, которое гражданин пересекал в одном направлении.

Популярными туристическими маршрутами являются путешествия в Вологодскую область, на родину Деда Мороза, речной круиз по Волге, проходящий мимо городов культурного наследия (Нижний Новгород, Казань, Самара, Волгоград, Астрахань, Саратов), а также различные программы «Русь православная». Часто посещаемым является туристическое пространство между Москвой и Санкт-Петербургом.

Безусловно, туризм имеет сезонный характер, однако, компании делают многое для привлечения туристов и во время спада туристского сезона. К примеру, в Великом Устюге летом проводится целый ряд мероприятий для привлечения туристов. Это мероприятия, проводимые как на самой вотчине Деда Мороза, так и в городе [5].

Существуют недостатки, которые тормозят развитие как въездного, так и выездного туризма:

- несоответствие дорожно-транспортной системы международным стандартам;
- не всегда своевременно проводится реконструкция аэропортов, часть из них закрывается;
- завышенные цены в некоторых гостиницах;
- несовершенство законодательства и экономического стимулирования туризма со стороны государства;
- проблемы с наличием высококвалифицированного персонала;
- ухудшение политических отношений с некоторыми странами.

Безусловно, значительное влияние на развитие туризма имеет проведение в России значимых международных мероприятий. В качестве примера можно привести такие мероприятия, как «Чемпионат мира по футболу 2018», фестиваль «Евровидение».

На время проведения чемпионата по футболу в России был принят специальный федеральный закон. Он определял особенности въезда и выезда из страны, а также миграционный учет для туристов. Страна впервые проводила международное мероприятие настолько крупного масштаба. Это дало

импульс развитию не только инженерной инфраструктуры, но и транспортной и туристской. Были предусмотрены льготы для проезда автомобильным и железнодорожным транспортом для тех туристов, кто имел входные билеты на футбольные матчи.

Большое количество гостиничных предприятий в городах, которые проводили футбольные матчи, прошли обязательную сертификацию для соответствия международным стандартам. Без прохождения сертификации предприятия не имели права предоставлять свои услуги.

Во время проведения чемпионата загрузка отелей и хостелов составляла до 100%, значительно возрос спрос и на жилье в ближайших пригородах, и на посуточную аренду недвижимости.

За время чемпионата мира Санкт-Петербург посетило более миллиона туристов, из которых почти 600 тысяч составили иностранные граждане. Это подтверждает и транспортная статистика. Число авиарейсов возросло на 150, более 740 железнодорожных составов были добавлены в качестве бесплатного транспорта между городами. Город продвинулся в сфере инноваций, туристической сфере и сервиса.

Благодаря понижению стоимости проживания, увеличивается количество туристов. Туризм становится доступен почти всем слоям населения. Сайты турагентств пестрят разнообразными недорогими предложениями, «горящими турами». Существует большое количество льготных программ для туристов, школьников, путевки «мать и дитя» и т.д.

Список литературы

1. Туарменский В.В., Барановский А.В., Ляцук Ю.О., Сальникова И.В., Шибаршина О.Ю. От наукограда к технополису: история трансформации// Человеческий капитал. — 2020. — № 1 (133). — С. 100–107.
2. Шибаршина О.Ю. Маркетинг услуг социальной сферы в контексте устойчивого развития// Устойчивое развитие: общество, экология, экономика: Материалы XV международной научной конференции. — М.: ЧОУ ВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. — С. 716–722.
3. Шибаршина О.Ю. Современные проблемы трудоустройства российской молодежи// Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2019. — № 2 (29). — С. 101–105.
4. Шибаршина О.Ю., Грунина А.Н. Управление персоналом в условиях цифровой трансформации: вызовы и перспективы развития// Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей Межрегиональной научно-практической конференции. — Курск, 2019. — С. 197–203.
5. Шибаршина О.Ю., Минат В.Н., Судакова Г.Ю. Образование гостиничных цепей как эффективная маркетинговая технология развития бизнеса// Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IV Международной научной конференции/ Под общ. ред. С.В. Беспаловой. — 2019. — С. 197–199.
6. Афанасьева Е.В. Современная китайская цивилизация в условиях формирования новых трендов политических изменений в мире// Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 15–20.

ЦИФРОВАЯ СИСТЕМА ТЕХНИЧЕСКОГО УЧЁТА ЭНЕРГОРЕСУРСОВ КАК ПЕРВЫЙ ШАГ НА ПУТИ К ИНДУСТРИИ 4.0

Омельченко Д.Р.,
магистр 1 курса,
НИТУ «МИСиС», Москва

DIGITAL SYSTEM OF ENERGY RESOURCES' TECHNICAL METERING AS FIRST STEP TOWARDS INDUSTRY 4.0

Omelchenko D.R.,
Master of 1 course
NUST "MISIS", Moscow
E-mail: omelched@gmail.com

Аннотация. Цель исследования — описание цифровой системы технического учета энергоресурсов как необходимого и первичного шага на пути к четвертой промышленной революции. Цифровая система технического учета энергоресурсов представляется и описывается вплоть до компонентов, возможных вариантов реализации, принципов и продуктов работы. Далее перечисляются базовые способы использования собранных системой данных, а также возможные продукты при совместной работе с системами учета других ресурсов или продуктов (показателей) предприятия. Цифровая система технического учета энергоресурсов описывается через призму принципов четвертой промышленной революции, выявляются соответствия этим принципам, а также возможные управленческие, экономические и техническое последствия для предприятия.

Научная новизна работы состоит в анализе системы технического учета на соответствие принципам четвертой промышленной революции с помощью законодательных актов РФ, иностранных и отечественных научных трудов, представление авторского описания цифровой системы технологического учета энергоресурсов.

В результате определено, что цифровая система технического учета энергоресурсов является доступным и необходимым первичным шагом на пути к четвертой промышленной революции, представлены варианты использования системы, описаны перспективы для науки и промышленности, создаваемые такой системой.

Ключевые слова: индустрия 4.0, интернет вещей, цифровизация, анализ.

Abstract. Goal of research — to describe digital system of energy resources' technical metering as necessary and primary step towards 4th industry revolution. Digital system of energy resources' technical metering is introduced and described up to components, possible variants of realization, algorithms and products of this system. Furthermore, basic ways to use data, gathered by system are listed, along with possible products of cooperative work with systems of technical metering of other enterprise's resources or products (meters). Digital system of energy resources' technical metering is described according to principles of 4th industry revolution, matches with those principles are identified along with possible management, economical, technical effects on enterprise.

Scientific novelty of this work is in system's analysis with help of Russian Federation government acts, foreign and domestic science works and author's description of digital system of energy resources' technical metering.

In result it is stated that digital system of energy resources' technical metering is accessible and necessary primary step towards 4th industrial revolution, possible ways of system's use are presented, science and industry's outlooks are listed.

Key words: industry 4.0, internet of things, digitalization, analysis.

Пережив три промышленные революции, связанные с изобретением парового двигателя, появлением электричества и развитием микропроцессоров соответственно, сегодняшняя промышленность имеет потенциал, способный к свершению четвёртой промышленной революции. В этой революции ключевую роль сыграют «киберфизические системы», способные объединяться в одну сеть, самообучаться и автоматически принимать производственные решения. Концепция четвертой промышленной революции базируется на четырёх принципах [2]:

- функциональная совместимость человека и машины;
- прозрачность информации и способность систем создавать виртуальную копию физического мира;
- техническая помощь машин человеку;
- способность систем самостоятельно и автономно принимать решения.

Цифровая система технического учёта энергоресурсов — это комплекс программных и технических решений, задачей которых является достижение контроля над потреблением энергоресурсов на предприятии для последующей оптимизации потребления.

Основными характеристиками системы технического учёта можно назвать:

- **дискретность** — определяет частоту записывания данных о потреблении энергоресурсов. Более дискретные данные позволяют построить более объективную и реалистичную модель потребления;
- **сегментацию** — эта характеристика описывает деление системы учёта энергоресурсов на технологические сегменты. Отсутствие сегментации — частный случай, когда установлен единственный счётчик на вводе энергоресурса в предприятие. Высокая сегментация приводит к возможности построения точных моделей энергопотребления и реализации «точного контроля» потребления энергоресурсов. Излишняя сегментация приводит к неоправданным инвестициям. Рекомендуется вести технический учёт с сегментацией по каждому зданию / переделу / линии / на каждом весомом потребителе (если его потребление составляет не менее 2% от общего) [5];
- **погрешность** — определяет точность измерений данных по энергоресурсам в узлах учёта. Чем меньше погрешность, тем более точную и достоверную информацию предоставляет система технического учёта. Существуют некоторые ограничения, например: опираясь на текущее законодательство, для измерения электроэнергии требуется прибор учёта точности не менее 1,0, а для высоковольтных и многомошных — не менее 0,5S [6].

Цифровая система технического учёта призвана решить вопросы повышения дискретности, достижения необходимой сегментации и уменьшения погрешности.

Компонентами цифровой системы технического учёта энергоресурсов являются:

- совокупность дистанционных узлов учёта, расположенных по узлам системы потребления энергоресурсов на предприятии, и связанных с сервером посредством локальной сети или, в случае удалённости объектов, при помощи сети Интернет;
- программно-аналитический комплекс, расположенный на сервере, принимающий информацию с датчиков и обрабатывающий её для представления пользователю системы.

Принцип работы дистанционных узлов учёта можно представить в виде алгоритма:

- считывание данных с датчиков;
- обработка полученных данных в кортеж;
- отправка обработанных данных на сервер обработки;
- резервное хранение обработанных данных на случай отсутствия связи с сервером.

Дистанционные узлы учёта энергоресурсов делятся по типу учитываемого энергоресурса:

- дистанционный узел учёта электроэнергии (снятие показаний по текущему току, текущему напряжению, величины мощности);
- дистанционный узел учёта теплоснабжения (снятие показаний по расходу жидкости и температуре);
- дистанционный узел учёта газоснабжения (снятие показаний по расходу газа);

Продуктом цифровой системы технического учёта энергоресурсов являются аналитические данные, отображающие математическую модель потребления энергоресурсов на предприятии и прогнозы по потреблению в зависимости от объёмов производства.

При наличии только данных по потреблению электроэнергии, можно провести анализ и моделирование графиков электрической нагрузки и определить следующие параметры [3]:

- средняя активная мощность;
- коэффициент использования;
- коэффициент максимума;
- коэффициент заполнения графика;
- коэффициент спроса;
- число часов максимума активной нагрузки;
- коэффициент формы графика;

Анализ и моделирование графиков электрической нагрузки позволит, в общем случае — разработать план использования энергоресурсов на предприятии, в частном — определить режимы работы потребителя энергоресурсов и разработать систему его управления [4].

При добавлении данных по производству продукции, а также по потреблению энергоресурсов, отличных от электроэнергии, система способна на:

- моделирование энергопотоков внутри предприятия;
- разработку модели зависимости энергопотребления от количества произведенной продукции;
- посменный анализ энергоэффективности и разработка плановых посменных показателей.

Можно сделать вывод, что цифровая система технического учёта энергоресурсов удовлетворяет принципу *«прозрачность информации и способность систем создавать виртуальную копию физического мира»*.

Под принципом «техническая помощь машин человеку» подразумевает замену определённых работ в бизнес-процессе производства продукции или оказания услуги. На примере промышленного предприятия, внедрение цифровой системы технического учёта обязано заменить следующие работы:

- систематический «обход» счётчиков расхода энергоресурсов на предприятии с целью сбора замеров;
- контроль счётчиков расхода энергоресурсов на предмет необходимости плановой поверки или поломки;
- моделирование и анализ полученных данных по потреблению;
- ведение журнала по потреблению энергоресурсов;
- проведение мероприятий внутреннего энергоаудита предприятия;
- формирование документации, отчётов, графиков для наглядного представления текущего состояния системы потребления энергоресурсов;
- разработка и обоснование проведенных мероприятий по повышению энергоэффективности для управляющего персонала.

Перечисленные работы входят в состав функциональных обязанностей энергоменеджера, главного энергетика, директора по снабжению, а также отдела обслуживания предприятия. Таким образом, цифровая система технического учёта энергоресурсов не только может быть охарактеризована принципом *«технической помощи машин человеку»*, но и позволит произвести кадровые перестановки и оптимизацию, что уменьшит издержки предприятия и исключит фактор человеческой ошибки.

Цифровая система технического учёта энергоресурсов имеет потенциал для развития на базе своих данных технологий машинного обучения, нейронных сетей и больших данных. Это обуславливается тем, что в процессе эксплуатации накапливается массив структурированных взаимосвязанных данных по потреблению и производству. Такие данные, в свою очередь, являются основой решения задач машинного обучения, анализа рисков и прогнозной аналитики. Решая задачу классификации на базе полученных данных, *система способна самостоятельно и автономно принять решение* о типе, сроках, масштабах и окупаемости мероприятий по повышению энергоэффективности, которые целесообразно произвести на предприятии.

Индустрия 4.0, в своём принципе *«функциональная совместимость человека и машины»* предполагает возможность пользователей контактировать с системой непосредственно через сеть Интернет. Очевидным решением для обеспечения доступности из любой точки света к аналитическим данным является проектирование программно-аналитического комплекса цифровой системы технического учёта энергоресурсов в формате «клиент-сервер». Это позволит авторизованным ответственным пользователям программы взаимодействовать с системой с помощью другого устройства, подключённого к сети Интернет.

Цифровая система технического учёта энергоресурсов способна стать *доступным и необходимым* шагом для развития Индустрии 4.0, поскольку она *удовлетворяет принципам* четвёртой промышленной революции и *создаёт перспективы* для разработки полностью автономных предприятий, механизмов государственных регуляторов для контроля уровня энергоэффективности и экологичности предприятий, а также сопутствующих четвёртой промышленной революции технологий: IoT, 3D-печати, анализ больших данных, “real-time” визуализация данных, кибер-безопасность [1].

Список литературы

1. Erboz, Gizem. (2017). How To Define Industry 4.0: Main Pillars Of Industry 4.0.
2. Тарасов И.В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития // Стратегии бизнеса. — 2018. — № 6 (50). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-4-0-ponyatie-kontseptsii-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 19.10.2019).
3. Пичуев А.В. Энергоёмкость технологических процессов: Учебно- методическое пособие. — М.: Издательский дом МИСиС, 2019.
4. Омельченко Д.Р. Повышение энергоэффективности производственных цехов АО «Supraten» с использованием распределённых систем технического учёта и управления энергоресурсами. ВКР Бакалавра. — М.: 2019.

5. Ляхомский А.В., Бабокин Г.И. Управление энергетическими ресурсами горных предприятий. — М.: Горная книга, 2012.
6. Постановление Правительства РФ № 442 от 04.05.2012.

УДК 004

ДАРКНЕТ УГРОЗА БУДУЩЕГО

Орехов А.А.,

студент 2 курса,

Институт мировых цивилизаций, Москва

DARKNET THREAT OF THE FUTURE

Orekhov A.A.,

2nd year student,

Institute World Civilizations, Moscow

E-mail: orehovand@yandex.ru

Аннотация. В данной научной работе рассматривается Даркнет и его влияние на нашу жизнь. Уже сейчас Даркнет является площадкой нелегальных товаров и услуг. Благодаря браузеру Tor и ему подобным приложениям пользователи Даркнета не несут ответственности за свои криминальные дела. Я уверен, что если не обращать на это внимание, то в будущем Даркнет будет представлять довольно весомую угрозу.

Ключевые слова: Даркнет, Биткоин, Tor, угроза, Блокчейн.

Abstract. This research paper examines the Darknet and its impact on our lives. Already, the Darknet is a platform for illegal goods and services. Thanks to the Tor browser and similar applications, users of the Darknet are not responsible for their criminal Affairs. I am sure that if you do not pay attention to this, then in the future, the Darknet will be quite a significant threat.

Key words: DarkNet, Bitcoin, Tor, menace, Blockchain.

Интернет — это мощная и не управляемая стихия. В наше время он занимает важно место в жизни общества. Всемирная паутина разделилась на видимую часть. К которой относятся сайты, страницы. Представленные поисковыми системами типа Яндекс или Гугл. И иную, не видимую часть которая способна дать своим пользователям анонимность. В не видимой стороне интернета вовсю идет продажа оружия, наркотиков. Так же без прерывно ведутся переписки разного рода преступных организаций. Самое страшное что в большинстве случаев пользователи не видимой сети не несут за это ответственности. Так как обнаружить пользователей крайне затруднительно.

Истинный интернет можно представить в виде айсберга. Где его мало известная часть находится над водой. Она включает в себя разные страницы и принципе все то, что мы способны найти при помощи поисковиков. Глубокая сеть намного больше. Она является более неизведанной и находится под водой. Глубокая сеть (Deer web) включает в себя заброшенные сайты, базы данных. Помимо этого, в глубокой сети есть закрытые страницы. На них можно попасть в том случае если вы авторизации или же если получили определенную ссылку. В целом можно сказать, что в глубокой сети можно найти все то что обычные поисковики не могут найти. Но если капнуть еще глубже, то можно наткнуться на темная сеть (Dark web). Именно темная сеть является глубоко скрытой в недрах глубинного интернета. Там находить все что скрыто от глаз общественности. В темной сети находится все то, что скрывается от глаз закона. Так же имеются частные сети в темной сети. Но попасть туда случайно невозможно [6–8].

Стоит сказать, что данный сегмент является многоуровневой системой. Следовательно, чем глубже и глубже вы изучаете эту сеть. Тем сложнее это представиться. Так же нужно не понимать, что в некоторых случаях вовсе невозможно изучить темную сеть. Ибо в темной сети не так просто искать информацию нежели в обычной. Помимо этого, там находится множество частных dark net сетей. Где связь как правило устанавливается между доверенными лицами. Однако на некоторые сайты с доменами (www.????.onion) можно попасть с помощью браузера Tor.

Tor (The Onion Router) — это луковый маршрутизатор. Тор может скачать любой пользователь сети. Именно желание обеспечить анонимность движет людей к получению доступа к луковому маршрутизатору. Однако есть множество альтернативных программ подобных Тор для получения доступа к сети DarkNet. Но, в своей работе я буду рассматривать только луковый маршрутизатор. Как работает Тор? TOR — это разработка американских военных, выпущенная в 2003 году. Она использует так называемую «луковую» маршрутизацию, которая представляет собой технологию анонимного обмена информацией, осуществляемую через компьютерную сеть. Стоит также отметить, что это система, которая позволяет устанавливать анонимное сетевое соединение, защищённое от прослушивания. Так сообщения несколько раз шифруются и отсылаются через несколько сетевых узлов, которые называются луковыми маршрутизаторами. Каждый маршрутизатор удаляет слой шифрования (будто луковый слой), чтобы открыть трассировочные инструкции и отследить последовательность выполнения команд, и отправляет сообщение на следующий маршрутизатор, где всё повторяется.

Тема моей научной работы звучит как угрозы будущего. Несмотря на то, что я не считаю DarkNet угрозой. Так как DarkNet является лишь побочным продуктом технологий. А современные технологии можно использовать, как и во зло так и во благо. Все зависит от нравственности и воспитания человека. Но не смотря на мои взгляды существует огромное количество пользователей, которые погружаются в DarkNet далеко не для любопытства или не ради научного интереса.

Давай те же перейдем непосредственно к тому, что можно найти в сети DarkNet. Для начала хочу отметить, что в темной сети присутствуют свои поисковые системы, своя википедия, социальные сети форумы, блоги. Нужно понимать, что это полноценная сеть со своими собственными аналогами. Но основной его чертой отличия является то, что ней можно делать то за что в обычной сети вас вычислят и призовут к ответственности. По началу DarkNet использовали журналисты и обычные люди дабы иметь права на свободу слова и самовыражение. Некоторые люди осознавали, что за ними ведется слежка в интернете. Следовательно, многим просто было не комфортно осознавать это, поэтому число пользователей сети DarkNet росло. Логично что, такая свобода начала привлекать к себе криминальные и извращенные слои населения.

Сейчас я по порядку перечислю все виду угроз, которые могут исходить из DarkNet. И начнем я с экономических преступлений.

Выявлять экономические преступления, связанные с использованием инсайдерской информацией достаточно сложно, так как современные информационные технологии предоставляют инструменты, помогающие скрывать неправомерные действия инсайдеров. DarkNet позволяет инсайдерам анонимно связываться с покупателями информации. В DarkNet существуют специальные форумы, предоставляющие инсайдерам информацию и инструменты, необходимые для эффективного получения инсайдерской информации, предоставлении анонимности при общении с покупателем. Кроме того, существуют небольшие закрытые группы, для вступления в которые необходимо предоставить руководителям данных групп доказательство, что инсайдер действительно обладает актуальной информацией. После подачи заявки в такие группы информация тщательно проверяется и подтверждается. Такие группы размещают публикации с инсайдерской информацией. При этом менеджеры данных групп утверждают, что проверяют каждый пост перед публикацией на актуальность сведений. Подобные группы в DarkNet позволяют опытным хакерам помогать инсайдерам в совершении кражи инсайдерской информации и сокрытия своих действий. В частности, хакер может предоставить инсайдеру вредоносное программное обеспечение, которое необходимо разместить непосредственно в локальной сети организации. Соответствующий способ значительно экономит хакеру время и вложения в атаку, ведь в данном случае ему нет необходимости взламывать сеть организации «извне».

Помимо торговли инсайдерской информацией в DarkNet имеются магазины. Магазины эти предоставляют разного рода не легальные товары. Передача наличных денег является надежным способом транзакции, независимо от доверия друг к другу, а их передача на большие расстояния затруднительна и занимает много времени. Здесь на помощь приходит электронный способ передачи денег. В качестве третьего лица используются платежные системы, которые ведут учет денежных переводов, что позволяет отправителю не использовать отправленные денежные средства повторно. Создатели криптовалют придумали решение, суть которого заключается в том, что осуществляется использование системы учета Blockchain при использовании криптографической технологии с открытым ключом сети одноранговых объектов и защитного алгоритма. В отличие от классических платёжных систем, например, PayPal, в системе Bitcoin цепочка блоков не фиксируется единым центром-посредником. Она отражена в публичном документе, доступ к которому имеют все пользователи сети. Так же, как

и обычная электронная платежная система, Bitcoin использует систему учета, которая представлена технологией Blockchain. Blockchain — учетная база данных, где хранится информация о реальных событиях. При этом она имеет высокий уровень надежности и обладает открытостью своих массивов данных, так как их невозможно подделать и даже удалить и все хранящиеся там данные возможно проверить. Особенность этой технологии заключается в том, что информация об операциях хранится не в одном месте, а распределена среди других компьютеров, которые имеют равные права доступа, и система будет работать, пока работает хотя бы один компьютер. Так как файл находится на каждом подключенном к сети компьютере, возникает проблема подлинности отправленных копий. Участники данной системы делятся на пользователей и майнеров. Обычные пользователи сообщают о новых транзакциях, далее майнеры осуществляют проверку факта того, что данная операция не была проведена ранее и в случае ее подлинности добавляют транзакцию в новый блок. В свою очередь последовательность блоков образуют цепочку. Каждый новый блок содержит совокупность накопившихся ранее упорядоченных записей [9; 10].

Далее происходит проверка блоков на подлинность, она осуществляется посредством решения трудозатратной математической задачи, вводными данными которой являются предыдущие блоки. Решение одной задачи должно занимать около 10 минут. Майнер, решивший первым задачу, сообщает ее решение вместе с новым блоком всем остальным участникам сети. Далее эти участники проверяют правильность решения, и, если все будет верно, то они добавляют новый блок в свою копию цепочки блоков. Далее данный механизм повторяется вновь, и обновленная цепочка блоков становится вводными данными для решения задачи последующего блока. Новый блок так же содержит дополнительную транзакцию, которая начисляет майнеру определенное количество биткоинов, что является стимулом вложения в систему дополнительных мощностей. Покупку и продажу криптовалют, в том числе биткоин, можно осуществлять с помощью специальных кошельков в двух крупнейших онлайнбиржах Blockchain.info и Coinbase. На сегодняшний день оба сервиса имеют примерно одинаковое количество пользователей. Биржа Coinbase берет комиссию за совершение операций с криптовалютой в размере 4%. Покупка совершается с помощью дебетовой или кредитной карты. Ранее в интернетбанке совершенная транзакция отмечалась как «Покупка». Теперь же в системах Visa и Mastercard после приобретения криптовалюты с помощью кредитных карт такие транзакции маркируются как «Снятие наличных». Тем самым Visa и Mastercard приравнивали покупку криптовалюты к обналичиванию денег и теперь пользователям криптовалют придется выплачивать дополнительный процент, который устанавливают уже сами банки.

Для регистрации в данных сервисах нужно перейти на их официальный сайт, где в окне регистрации необходимо указать свое имя, указать адрес электронной почты, и придумать пароль. Можно создать практически неограниченное число данных кошельков. Данные особенности делают удобным использование криптовалют в противоправной деятельности. Криптовалюты привлекают особое внимание представителей криминального мира. Биткоин, например, был основным средством расчета в DarkNet. В DarkNet торгуют оружием, наркотиками, реквизитами платежных карт, детской порнографией, человеческими органами и др. В биткоинах требуют выкуп и телефонные террористы, сообщающие о якобы заложенных в торговоразвлекательных центрах бомбах. Цифровые кошельки криптовалют позволяют скрывать и в дальнейшем отмывать незаконно полученные денежные средства. Помимо этого, на биржи криптовалют совершаются кибератаки с целью похищения средств с кошельков пользователей. Ярким примером послужит кража биткоинов на сумму \$460 млн с биржи «Mt.Gox». Хакеры использовали «баг» в системе транзакций, который существовал с первого дня работы биржи, что позволило им незаметно переводить небольшие суммы на свои счета со счетов цифровых кошельков.

Список литературы

1. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Пшеничников В.В. Тюлин А.С. Криптовалюта и блокчейн-технология в цифровой экономике: генезис развития // Научно-технические ведомости Санкт-петербургского государственного политехнического университета. — 2017. — Т. 10. — № 5. — С. 9–22.
2. Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в «DarkNet»: угрозы и вызовы правоохранителю // Наркоконтроль. — 2017. — № 2. — С. 37–40.
3. Мамочка Е.А. Инсайдерская информация: понятие, признаки, проблемы // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2016. — № 2. — С. 90–98.

4. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «Консультант плюс».
5. [Электронный ресурс]. — URL: <https://metrics.torproject.org/>
6. Ляпунова Е.И., Дзюбан В.В. Интернет зависимость и ее причастность к развитию социофобных наклонностей // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 79–81.
7. Мингалёва Ю.Д., Дзюбан В.В. Роль интернета в современной жизни // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 78–80.
8. Пантелеева Т.А., Разживина А.А., Дмитриева Ю.В. Структура и механизм функционирования теневого банкинга в мировой финансовой системе // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 184–187.
9. Козлов С.Д. Записки пролификатора: блокчейн и сингулярность. — М., 2019.
10. Козлов С.Д. Проблемы и возможности взаимодействия человеческой и машинной деятельности в условиях приближения к точке технологической сингулярности // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 155–160.

УДК 330.46, 519.86

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА, ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

Михайлова М.В.,

доктор физико-математических наук,
профессор кафедры Теоретической и прикладной экономики,
Институт мировых цивилизаций, Москва

PRESENT METHODS OF ECONOMIC ANALYSIS, PLANNING AND MANAGEMENT

Mikhailova M.V.,

Doctor of physical-Mat. Sciences,
Professor of the Department of Theoretical and applied Economics,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: mmmvne@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные методы экономического анализа, планирования и управления экономическими системами. Приводится классификация методов экономического анализа, выделяются наиболее актуальные математические методы, хорошо реализуемые на компьютерах.

Ключевые слова: экономический анализ, экономическая система, математические методы, математические модели, имитационное моделирование, корреляционный анализ, регрессионный анализ, прогнозирование, экономическая кибернетика.

Abstract. The article discusses present methods of economic analysis, planning and management of economic systems. The classification of economic analysis methods is given, the most relevant mathematical methods that are well implemented on computers are highlighted.

Key words: economic analysis, economic system, mathematical methods, mathematical models, simulation, correlation analysis, regression analysis, forecasting, economic cybernetics.

Основным инструментом экономического анализа, планирования и управления экономическими системами, бесспорно, являются математические методы и модели. Широкое применение математики в экономике начинается в XX веке. Но техническая база в то время еще была довольно слабой. Именно потребность обрабатывать большие массивы информации, с которыми имеют дело экономические системы, является одним из важных стимулов появления компьютеров, их постоянного совершенствования, развития современных информационных технологий. В свою очередь новые возможности современных компьютеров и информационных технологий стимулируют даль-

нейшее развитие и совершенствование математических методов обработки экономической информации, построение более адекватных экономико-математических моделей планирования и управления.

В классической литературе [1] по методам и моделям, применяемым в экономике, классификацию методов экономического анализа, планирования и управления строят по различным признакам

По признаку «использование критериев оптимальности» рассматривается четыре группы:

- традиционные методы, которые не используют критерия оптимальности, только показывают изменения анализируемого показателя в динамике под действием различных факторов;
- математические методы, которые имеют критерий оптимальности и гарантируют его выполнение;
- эвристические методы — не имеют в явном виде критерия оптимальности, но подразумевают его и не гарантируют его выполнение;
- психологические методы анализа экономической ситуации и проектов, где в явном виде критерий оптимальности не присутствует, но подразумевается.

К традиционным методам экономического анализа относятся [1]:

- 1) статистические методы, которые чаще используются аналитическими группами и реже плановыми службами, они включают:
 - статистическое наблюдение,
 - расчет абсолютных и относительных показателей,
 - расчет средних величин,
 - расчет рядов динамики,
 - сводку и группировку показателей по определенным признакам,
 - сравнение показателей,
 - расчет индексов, показывающих влияние факторов на сравниваемые показатели,
 - детализацию разложения экономического показателя на составляющие;
- 2) бухгалтерские методы включают:
 - метод двойной записи,
 - бухгалтерский баланс,
 - другие бухгалтерские методы;
- 3) графические методы, использующие графики и диаграммы изменения экономических показателей;
- 4) приемы и способы обработки учетной информации.

Математические методы для решения экономических задач включают различные группы методов

[1]:

- приемы и способы элементарной математики, линейной алгебры и аналитической геометрии,
- классические методы математического анализа,
- методы математической статистики,
- эконометрические методы,
- методы математического программирования,
- методы исследования операций,
- методы экономической кибернетики,
- методы теории оптимальных процессов.

Эвристические методы являются неформальными методами решения экономических задач, которые связаны со сложившейся хозяйственной ситуацией. Они базируются на основе интуиции, прошлого опыта, экспертных оценках специалистов и других методах. Включают набор неформальных приемов и способов, к которым можно отнести метод «мозгового штурма» и метод экспертных оценок [1].

Психологические методы включают анализ экономических ситуаций с позиции психолога, учитывают психологию покупателя и продавца [1].

К современным методам экономического анализа, управления и планирования целесообразно отнести именно математические методы, имеющие трудоемкие расчетные алгоритмы и требующие их автоматизации.

В первую очередь сюда отнесем методы дисперсионного, корреляционного и регрессионного анализа. Они связаны с обработкой больших массивов экономической информации, установлением зависимостей между различными экономическими показателями как количественными, так и каче-

ственными, завершаются построением уравнения регрессии или системы одновременных уравнений. Быстро и качественно эти методы реализуются с помощью компьютеров.

К следующей группе относятся методы математического программирования: линейное программирование, нелинейное программирование, динамическое программирование, параметрическое программирование и пр. Они также хорошо реализуются с помощью компьютеров.

Имитационное моделирование это метод экономической кибернетики, который приводит к построению имитационной модели сложного экономического процесса. Он базируется на использовании современной вычислительной техники. Машинная имитация позволяет ускорить процесс проведения эксперимента, облегчает труд вычислителя, уменьшает вероятность совершения ошибки. Она дает возможность проведения косвенных экспериментов, позволяет проводить повторные расчеты без реальных экономических последствий, исследовать случайные процессы, проводить эксперимент с моделью реальной системы даже, если с самой системой провести эксперимент невозможно.

Еще одно направление экономической кибернетики — это методы распознавания образов, которые в настоящее время реализуются с помощью технологий искусственного интеллекта.

Сетевые методы планирования и управления, относящиеся к методам исследования операций, по-прежнему остаются актуальными и представляют собой автоматизированные кибернетические человеко-машинные системы [1]. Сетевая модель позволяет алгоритмизировать процесс управления всем комплексом операций.

Не существует общих способов построения математических моделей. Поэтому в каждом конкретном случае модель будет строиться в зависимости от целевой направленности операции и самой проблемы научного исследования.

В транспортной сфере актуальными вопросами являются: оптимальное планирование сетей, улучшение организации движения, оптимизация системы маршрутов общественного транспорта и т.п. Основными моделями здесь являются: прогнозные, имитационные и оптимизационные модели. Прогноз и имитационное моделирование дополняют друг друга и пытаются адекватно воспроизвести транспортные потоки. Модели оптимизации позволяют найти оптимальные решения поставленных задач [4].

В строительной сфере математическое моделирование направлено на изучение закономерностей в самих процессах организации строительства, в технологиях возведения зданий и сооружений, в организационно-технологическом проектировании. Сам строительный процесс моделируется сложными вероятностными моделями — обобщенными вероятностными и альтернативными сетевыми моделями с несетевыми ограничениями. Математические методы и модели в этой сфере включают в себя методы количественной оценки влияния производственных факторов и математические методы оптимизации [3].

В банковской сфере в настоящее время все чаще применяются сложные математические модели. Все они относятся к оптимизационным или имитационным вариантам, применяются по отдельности или в сочетании.

Знание общих математических моделей экономических систем в различных отраслях экономики позволяет лучше понимать причины возникновения различных ситуаций, осознавать закономерности их развития и правильно прогнозировать отдаленные последствия предпринимаемых шагов. [2].

Быстрое развитие техники и вычислительных устройств, компьютеризация всех сфер деятельности человека, увеличение масштабов и стоимости проводимых мероприятий — все это вызывает потребность в разработке новых способов научного анализа, который базируется на применении математических моделей. Сложная система математических расчетов позволяет получать адекватные модели и выбирать эффективные решения. Это приводит к устранению ненужных затрат и потерь при планировании и управлении, получении надежных результатов при проведении экономического анализа.

Список литературы

1. Маркин Ю.П. Математические методы и модели в экономике: Учеб. пособие. — М.: Высш. шк., 2007. — 422 с.
2. Печерских И.А., Семенов А.Г. Математические модели в экономике. Учебное пособие. — Кемерово, 2011. — 191 с.
3. Соболев В.В. Математическое моделирование и методы оптимизации в проектировании организации строительства// Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Технические науки. — 2011. — № 1. — С. 106–109.
4. Швецов В.И. Математическое моделирование транспортных потоков// Автоматика и Телемеханика. — 2003. — № 11. — С. 3–46.

УДК 51-77

СОЦИО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЕФИНИЦИИ «СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА»

Сулаков Б.А.,

доктор социологических наук,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ.
профессор кафедры теоретической и прикладной экономики,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Гончаренко А.Н.,

кандидат технических наук,
заведующий кафедрой теоретической и прикладной экономики
Институт мировых цивилизаций, Москва

Ермилова Т.Г.,

директор средней школы сп Новое Ликино-Дулевского округа Московской области

SOCIO-LINGUISTIC MODEL DEFINITION «SOCIAL STRUCTURE»

Suslakov B.A.,

professor, doctor social Science,
Honorary Worker of higher education, чччччччччччччччч
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: suslakovba@mail.ru

Goncharenko A.N.,

PhD of technical Sciences,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: arw2001@ngs.ru

Ermilova T.G.,

director of the secondary school of the village Novoe, Likino-Dulevskoe district of Moscow region
E-mail: novinskayaschool@yandex.ru

Аннотация. Современное состояние общества очень динамично. Всевозможные конфликты: как локального, так и глобального характера; как искусственного, так и естественного происхождения; как ежедневные, так и прошедшие и др., оказывают определенное влияние как на структуру, так и на функциональные элементы системы — общество. Само словосочетание (дефиниция) «социальная структура» рефлексивно на каждом временном интервале в понятийном формате исследователя. В этом случае информативными показателями являются частота появления этих словоформ на конкретном временном интервале, содержательный аспект включения в определение (кортеж), длина этого кортежа и др. Последовательность кортежей может быть рассмотрена с вероятностных позиций и соответственно упорядочена. Настоящая статья посвящена социо-лингвистическому исследованию дефиниции «социальная структура», которая динамично актуализируется при анализе современного состояния общества во временном континууме и позволяет смоделировать перспективу, используя эмпирические данные и функциональный подход к лингвистическому прогнозу.

Ключевые слова: социальная структура, социальное управление, социо-лингвистическая модель, контент-анализ, кортеж.

Abstract. Co-existence of a huge number of definitions of social structure poses a problem of structuring all views on this definition in order to collate and present it in a certain descriptive form. In connection with this problem, the present article is devoted to elaborating and implementing of social and linguistic model of defining the social structure.

Generally speaking, the proposed mechanism of analysis may be used for processing the results of any sociological questioning which presupposes the answers in a free form. In this particular case the most famous Russian and foreign sociologists performed as respondents. Before we start the presentation and analysis of the results obtained we would like to give a brief description of the main principles of the proposed method.

The main idea of this method is intuitively clear and understandable. In the process of perception of any text we become aware that different formal and contextual components are represented in to a variable extent. The intention of the proposed approach is to systemize all these intuitive perceptions and to make them obvious and approvable. At the same time we regard the present analysis as a quantitative method

that presupposes a numerical valuation of textual components. This valuation can be specified by various qualitative classifications and by displaying of structural regularities.

The analysis of different definitions in fact aims to make a quantitative account of frequency in usage of various structural and semiotic elements: words and their possible combinations.

As a key conception we use a concept “retinue, or procession”, which is used to denote various word combinations met in the text of definitions. The length of retinue is limited, its components may repeat. The task is to define one or several most important predictable retinues consisting of a highest possible number of words. To simplify this task we may not take into consideration the division in parts of speech and thus it is possible to speak about equal conditions for all the words which we meet in the process of searching a possible retinue. We may not take into consideration some conjunctions and particles and regard them as irrelevant for the present research as well.

Key words: social space, social structure, social management, socio-linguistic model, content analysis, train.

Современное состояние общества характеризуется стремительным и неконтролируемым ростом и накоплением разнообразной информации. Это явление имеет различные терминологические объяснения: информационный взрыв, информационный кризис, информационная революция и др. Выделим основные причины, формирующие повышенный интерес исследователей к явлениям социального хаоса в информационном пространстве.

Во-первых, — это стремительный процесс конвергенции коммуникационных каналов, технологий и методов; организуются социальные системы, сети и сообщества; происходят процессы институционализации социальных взаимодействий, групповой динамики ценностно — нормативного регулирования и ролевого поведения.

Во-вторых, увеличивающийся объем как структурированных, так и неструктурированных данных повышающих возможности информационных технологий по сбору, хранению, передаче и переработке. Это приводит к полисемии информационного обмена; не соответствию формально релевантной информации действительным потребностям и запросам; не оптимальному использованию информационных ресурсов.

В-третьих, опосредованность и синхронность коммуникаций, отсутствие единства пространства и времени, использование социальных медиа позволяет на качественно новом уровне осуществлять деятельность по совместному формированию и использования коллективного знания.

Из приведенной триады можно заключить, что обновление социально-информационного пространства, его институционализации как саморазвивающейся и самоорганизующейся децентрализованной системы, не имеющей иерархии, с доминирующими горизонтальными отношениями, способной к спонтанному образованию и развитию сложных упорядоченных структур и генерации знаний актуально и важно [10, р. 671–681].

Из теории социального познания известно, что наиболее радикальные действия в социальных отношениях отмечены с середины XIX века. Отвечая на потребности изучения новых социальных взаимодействий возник и новый подход — социологический. За прошедшие почти два столетия социология разработала продуктивный категориальный аппарат анализа социальной структуры, а также дала образцы глубоких и практически ориентированных эмпирических исследований состояния и изменения социальной структуры современного общества.

Выделим, что наиболее детальную разработку концепции социальной структуры, дала гарвардская социологическая школа, созданная великим социологом П.А. Сорокиным. За американский период его творчества был опубликован ряд работ, таких как «Социальная и культурная динамика» (1937–1941 гг.), «Социальная мобильность» (1927 г.) и др. В этот период он уделял постоянное внимание процессам социальной организации, дезорганизации и реорганизации в рамках исторического процесса и подчеркивал особое значение периодических флуктуаций как главного содержания социальных изменений. При этом, он отмечал, что эта социокультурная реальность не может быть сведена к физической реальности, поскольку социокультурные явления тесно интегрированы благодаря своей структуре значений. Высший уровень интеграции социокультурных значений и ценностей выражается в основных социальных институтах. На данный момент, П. Сорокин был убежден, что культурная интеграция ни в коем случае не является неким статичным условием. Более того он подчеркивал, социальная реальность, как постоянно меняющийся процесс характеризуется повторяемыми стандартными характеристиками. Эта диалектика является душой сорокинского «принципа ограничений», предполагающего ритмическую периодичность социокультурных явлений. Уже в то время он показывал, что упадок одной интегративной основы и возникновение альтернативного доминантного этоса сопровождается длительными периодами социального кризиса, войн и других несча-

стий, созданных человеком. В этих условиях им формулируется «принцип поляризации» согласно которому нормальная для большинства субъектов в повседневном поведении тенденция к моральному безразличию интенсифицируется в периоды острых кризисов. Когда же социальное потрясение пройдено, это бимодальное или поляризованное распределение возвращается к раннему «нормальному» распределению. Для доказательства своих взглядов и убеждений П. Сорокин широко использовал документацию, содержащую количественные данные.

Дальнейшее теоретико-методологическое развитие изучение социальной структуры получило в деятельности концепции структурно-функционального анализа, созданной Толкоттом Парсонсом и развитой затем Робертом Мертоном.

Из трудов Парсонса необходимо выделить положение, что такие социальные системы наилучшим образом можно понять, если анализировать их в терминах нормативных структур и функций, которые каждая из них выполняет в процессе эволюции систем. Парсоновская концепция включает антропологический аспект, психологический и собственно социологический. С позиций социологического подхода Парсонс был не только функционалистом, но и эволюционистом и отмечал, что определенные цивилизации решали свои проблемы лучше, чем другие, открывая при этом возможность для дальнейшего социального продвижения вперед, т.е. формирование рациональной социальной системы.

Для продвижения к пониманию сущности социальной структуры, следует выделить, коллективный труд под редакцией Р. Мертона «Социальная теория и социальная структура» (1949 г.), в котором были определены взаимоотношения между социальной теорией и эмпирическими исследованиями.

Учитывая субъективную природу методов человеческого познания, обуславливающую многообразие взглядов на один и тот же предмет, а также сложность общества как объект познания, не вызывают удивления утверждения о том, что «социология — это мультипарадигмальная наука». В то же время, Р. Мертон отмечал, что «ни одна парадигма еще не смогла продемонстрировать свою абсолютную неоспоримость при изучении всего спектра вопросов, интересующих социологию» [11]. Это свидетельствует об онтологической многополярности мироздания и опасности сведения его к одной возможной точке зрения.

Завершая подготовительные рассуждения, переходим к вопросу о сущности дефиниции «социальная структура». Это понятие — одно из центральных понятий любого социологического теоретизирования и играет важную роль в понимании и структурировании явлений, происходящих в обществе. По мнению П. Штомпки, концепции социальной структуры основывается на четырех фундаментальных идеях: идее отношения, идее регулярности, идее глубинного измерения и идее детерминирующего смысла [7, р. 56]. Обозначив общее согласие с польским исследователем, хотелось бы высказать опасения по поводу придания социальной структуре детерминирующих свойств абсолютного характера. В этом случае необходимо соблюсти осторожность и не нарушить баланс между теоретической концепцией и её практической реализацией.

Подвергнутая анализу ведущими социологами перспектива единого определения «социальная структура» оказалась проблемной в смысле перспектив выработки единого определения «социальная структура». Вместе с тем необходимо отметить, что существует ряд работ в этом направлении, которые ставят перед собой задачу интеграции различных существующих определений и нахождения универсального определения [9].

Авторский анализ более полусотни различных дефиниций социальной структуры, позволяет высказать мнение о сущности исследуемого понятия. В этом плане хотелось бы выделить дефиницию, предложенную М.Н. Руткевичем, согласно которой социальная система — это «спектр, или вернее клубок накрепко сплетенных между собой, наподобие ДНК, но более изменчивых различных структур» [4, с. 53–70]. Это означает, что функционально такие социальные структуры могут быть различны, но в их ячейках содержаться одни и те же люди. В этом случае, уместно ввести понятие изоморфизма социальных структур, при этом правилом, определяющим изоморфность двух социальных структур, является их непосредственное наполнение. Если объединить социальные структуры по классам изоморфности, то получим конечной их число, которое в определенном смысле может рассматриваться как базис пространства всех возможных социальных структур. Конечно, в данном случае, термины «пространство» и «базис» употребляются не в математическом их смысле, поскольку классы изоморфности независимы и могут быть использованы для представления любой другой социальной структуры, что не является предметом настоящего исследования.

Существование большого числа определений социальной структуры ставит перед нами проблему структурирования существующей совокупности взглядов на это понятие с целью ее упорядочивания

и представления в некоторой наглядной форме. В этой связи мы хотели бы предложить использование варианта контент-анализа, разработанного в соответствии со спецификой этой задачи.

Предлагаемый нами алгоритм контент-анализа может быть, вообще говоря, использован для обработки результатов любых социологических опросов, предполагающих ответ респондентов в свободной форме. В данном случае в качестве респондентов фактически выступали наиболее известные российские и зарубежные социологи.

Перед тем как переходить к представлению и анализу полученных результатов, мы хотели бы вкратце описать основные принципы предлагаемого метода [8, р. 68–83].

Основная идея метода интуитивно доступна. При восприятии текста мы достаточно хорошо ощущаем, что разные формальные и содержательные компоненты представлены в них в разной степени. Замысел контент-анализа заключается в том, чтобы систематизировать эти интуитивные ощущения, сделать их наглядными и проверяемыми. При этом мы понимаем контент-анализ как, прежде всего, количественный метод, предполагающий числовую оценку определенных компонентов текста, которая также может дополняться различными качественными классификациями и выявлением тех или иных структурных закономерностей.

Задача анализа различных дефиниций, фактически, сводится к количественному расчету частоты встречаемости различных структурно-семиотических элементов: слов и всевозможных их комбинаций.

В качестве ключевого понятия мы используем «кортеж», обозначающий различные комбинации слов, встретившихся в тексте дефиниции. Длина кортежа конечна, а составляющие его элементы могут повторяться. Наша задача состоит в том, чтобы определить один или несколько наиболее вероятных кортежей, состоящих из максимального количества слов. Для упрощения этой задачи можно не учитывать разделение слов на части речи и потому говорить о равных условиях для слов при поиске наиболее вероятного кортежа. Также некоторые заданные союзы и частицы можно не учитывать в процессе поиска как несущественные для исследования.

Обозначим совокупность различных дефиниций социальной структуры через $T = \{t_1, \dots, t_N\}$, где t_i — одна из дефиниций. Для решения нашей задачи необходимо найти наиболее вероятный кортеж из множества слов, используемых при определении понятия «социальная структура».

Определим множество $W = \{w_1, \dots, w_M\}$, состоящее из множества всех слов, встречающихся в различных дефинициях. При этом для простоты будем придерживаться следующих правил.

- Каждый элемент множества W является уникальным словом, т.е. таким, которое не совпадает ни с одним из других слов во всех определениях с точки зрения посимвольного сравнения.
- Множество W не содержит предлоги, частицы и союзы, как несущественные для нашего исследования.

Необходимо отметить, что принцип определения элементов множества W может быть значительно усложнен, если этого потребует характер исследования. Так, например, определение уникальности слов может основываться не на посимвольном сравнении, а на сравнении корневых частей слов или даже с использованием некоторого заранее заданного тезауруса, позволяющего выявлять слова-синонимы.

Итак, получено множество W , состоящее из M слов. Введем несколько определений для упрощения дальнейших выкладок.

Определим $Q = Q(w_i)$ — встречаемость слова w_i , принадлежащего множеству W , как количество употреблений слова w_i во всех дефинициях. Определим также частоту встречаемости слова w_i через $F(w_i) = Q(w_i)/M$.

Кроме того, дадим аналогичные определения для кортежей. Назовем $Q(w_{i_1}, \dots, w_{i_k})$ встречаемостью кортежа $(w_{i_1}, \dots, w_{i_k})$, равной количеству дефиниций, в которых встретились все слова данного кортежа. При этом частота встречаемости этого кортежа определяется как $F(w_{i_1}, \dots, w_{i_k}) = Q(w_{i_1}, \dots, w_{i_k})/M$.

Сделав необходимые определения, опишем алгоритм нахождения наиболее вероятного кортежа, состоящего из максимального количества слов.

Для ограничения размера обрабатываемых данных и повышения скорости работы алгоритма зададим значение $\varepsilon > 0$, представляющее собой некоторую частоту встречаемости, которая будет ограничивать количество обрабатываемых слов.

Составим множество кортежей второго порядка: S_2 (кортежи, состоящие из двух слов). Для этого выполним следующие операции.

1. Найдем частоты встречаемости кортежей, образованных первым элементом множества W с последующими элементами.

2. Включим во множество кортежей второго порядка такие, частота встречаемости которых больше заданного значения ε .

3. Продолжим итеративно этот процесс со всеми последующими элементами множества W .

В результате получим множество S^2 , являющееся совокупностью кортежей, состоящих из двух слов и имеющих частоту встречаемости больше заданного значения ε .

Будем итеративно продолжать построенный процесс. В результате получим некоторую последовательность множеств S^1, S^2, \dots, S^T . При этом кортежи, являющиеся элементами множества S_T , состоят из наибольшего количества слов и, фактически, образуют множество решений поставленной задачи.

Описав теоретический подход к решению определенной нами задачи, перейдем к анализу практических результатов применения этого подхода.

В качестве эмпирической базы для применения алгоритма использовалась подготовленная нами база дефиниций социальной структуры, насчитывающая 49 различных определений этого понятия.

В качестве первичного когнитивного представления коллекции дефиниций представим диаграммой распределения во времени этих понятий (см. Диаграмму 1).

Разумеется, представленная диаграмма отображает лишь выборку из множества (коллекции) дефиниций, авторского поиска и потому её обсуждение может быть выполнено на качественном уровне. Из этого обсуждения следует, что в XX веке (1930–2010) наибольшее количество определений понятия «социальная структура» было сформулировано (опубликовано) Возможными причинами этого могли быть следующие:

- послевоенные социально-экономические и политические изменения, конфликты и кризисы, сформировавшие необходимость переосмысления структуры общественной жизни и явлений;
- начало активного подъема производства, создание первых транснациональных корпораций, ориентация на повышение эффективности ведения дел, разработка и практическое применение методов реинжиниринга структуры трудовых и общественных коллективов.

В период после шестидесятых годов и практически до конца прошлого столетия наблюдается снижение число попыток дать новую трактовку социальной структуры. Можно предположить, что это связано с тем, что выбрав определенное направление развития в 50–60 годах, силы общества были сосредоточены на интенсивной проработке этого направления, и возникла необходимость кардинального переосмысления реальности.

К концу XX века и в самом начале XXI века мы наблюдаем вновь подъем интереса к понятию «социальная структура». По нашему мнению, это явление обусловлено следующими факторами:

- стремительно растущая информатизация общества, вносящая кардинальные изменения в характер и методы социального взаимодействия;
- существенное ослабление зависимости социальных и трудовых процессов от географического фактора, обеспечивающая возможность создания и управления географически распределенных и в то же время связанных социальных и трудовых сообществ;
- процессы глобализации и их соотнесение со стремлением отдельных сообществ к сохранению уникальности собственной культуры и жизненного уклада;
- терроризм, межнациональные, религиозные и этнические конфликты, сепаратизм и междоусобные войны, выходящие в последнее время за территориальные рамки отдельных государств и принимающие международный характер;
- окончательный переход к информационному сетевому обществу.

Как будет развиваться социологическая наука и, в частности, какими окажутся воззрения на социальную структуру покажет время. Можно сделать лишь некоторые предположения авторского характера. Во-первых, усиление процессов глобализации, информатизации и выход на более высокий технологический уровень приведут к смещению акцентов при рассмотрении социальной структуры в сторону сетевых интерпретаций. Во-вторых, повышение уровня интеграции в рамках международного сотрудничества приведет к необходимости более глубокого изучения социальной структуры и механизмов графически распределенных сообществ, элементы которых обладают сходными функциональными характеристиками, но имеют значительные культурные различия. Наконец, с точки зрения социального управления потребуют более тщательного анализа вопросы, связанные с социальной структурой и эффективной деятельностью децентрализованных организаций транснационального характера.

Сформированный когнитивный подход позволяет перейти к обсуждению результатов исследования, представленного выше.

В результате применения описанного алгоритма нам удалось построить ряд зависимостей, на основании которых могут быть вычленены некоторые общие для нескольких дефиниций характеристики. Используя эти характеристики, мы выработали собственные определения социальной структуры. Приведем наиболее интересные зависимости и анализ их результатов.

Наиболее часто встречающимся словом является «социальный» (с точностью до окончания). Зависимость, построенная от этого слова, приведена на рис. 1.

Графический анализ этой зависимости показывает, что наряду с достаточно короткими словосочетаниями, характеризующими социальную структуру, такими как «социальная сеть», «социальная функция», «социальное отношение» и другие, существует ряд более сложных структурно-семиотических конструкций, описывающих это понятие. С визуальной точки зрения эта сложность соответствует сгущениям словосочетаний на рисунке. В частности, наибольшая плотность наблюдается на узле, образуемом словами «социальный» и «система». Увеличенное изображение зависимости, построенной от сочетания этих слов, приведено на рис. 2.

Из всех сочетаний, построенных от слова «социальный», сочетание слов «социальный» и «система» обладают наибольшим количеством зависимых словосочетаний. Следовательно, мы можем рассматривать этот узел как точку концентрации воззрений на социальную структуру. Анализ рис. 2 позволяет предложить следующее определение: *социальной структура — это определенная система взаимосвязей между социальными элементами.*

Анализ зависимости, построенной от слова «связь» (см. рис. 3), позволяет взглянуть на социальную структуру с несколько иной точки зрения и предложить следующее определение: *социальная структура — это устойчивые и упорядоченные связи, определяющие взаимодействие между различными социальными институтами.*

Отталкиваясь от слова «общество», мы получаем зависимость, изображенную на рис. 4, которая позволяет выработать несколько иное определение: *социальная структура — это шаблон общественных взаимоотношений.*

Анализ полученных результатов и, в особенности, анализ частоты встречаемости отдельных слов позволяет также выявить основные идеи, закладываемые в понятие социальной структуры. Для того чтобы определить эти идеи, мы отфильтровали все встретившиеся слова по принципу идентичности корневой части слов (т.е. устранили вариации слов, получающиеся вследствие их различного спряжения) и синонимической идентичности (т.е. сгруппировали слова-синонимы). Для каждого из оставшихся слов мы попытались определить ключевую идею, которую несет это слово.

В результате нам удалось установить, что концепция социальной структуры базируется на пяти ключевых идеях: 1) идея упорядоченности, 2) идея социальности, 3) идея связности, 4) идея элементарности (т.е. составленности из отдельных элементов) и 5) идея устойчивости. При этом, используя данные о частоте встречаемости отдельных слов, характеризующих ту или иную идею, нам удалось количественно определить вклад каждой из этих идей в концепцию социальной структуры (см. диаграмму 2).

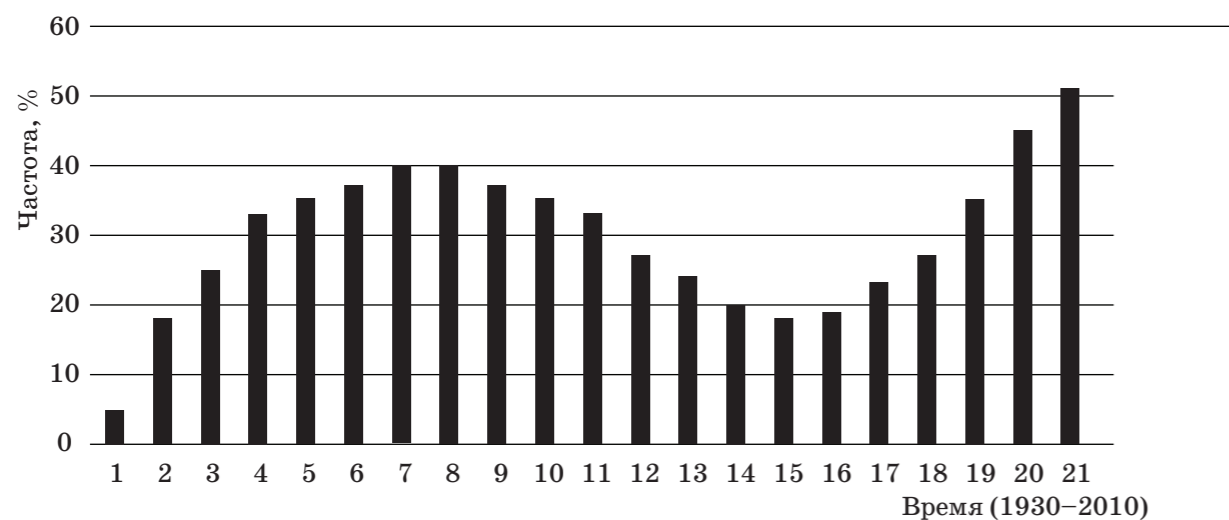

Диаграмма 1. Распределение по времени

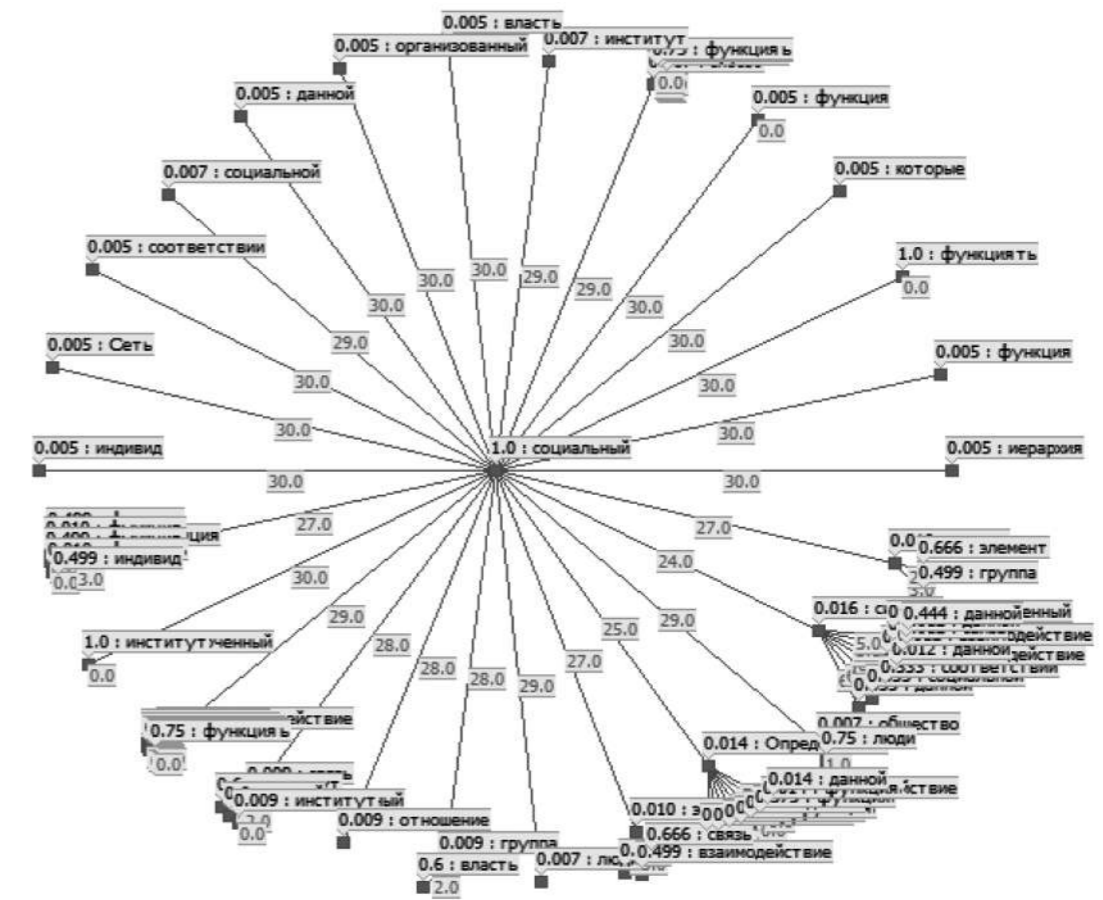

Рис. 1. Модель зависимости, построенная от слова «социальный»

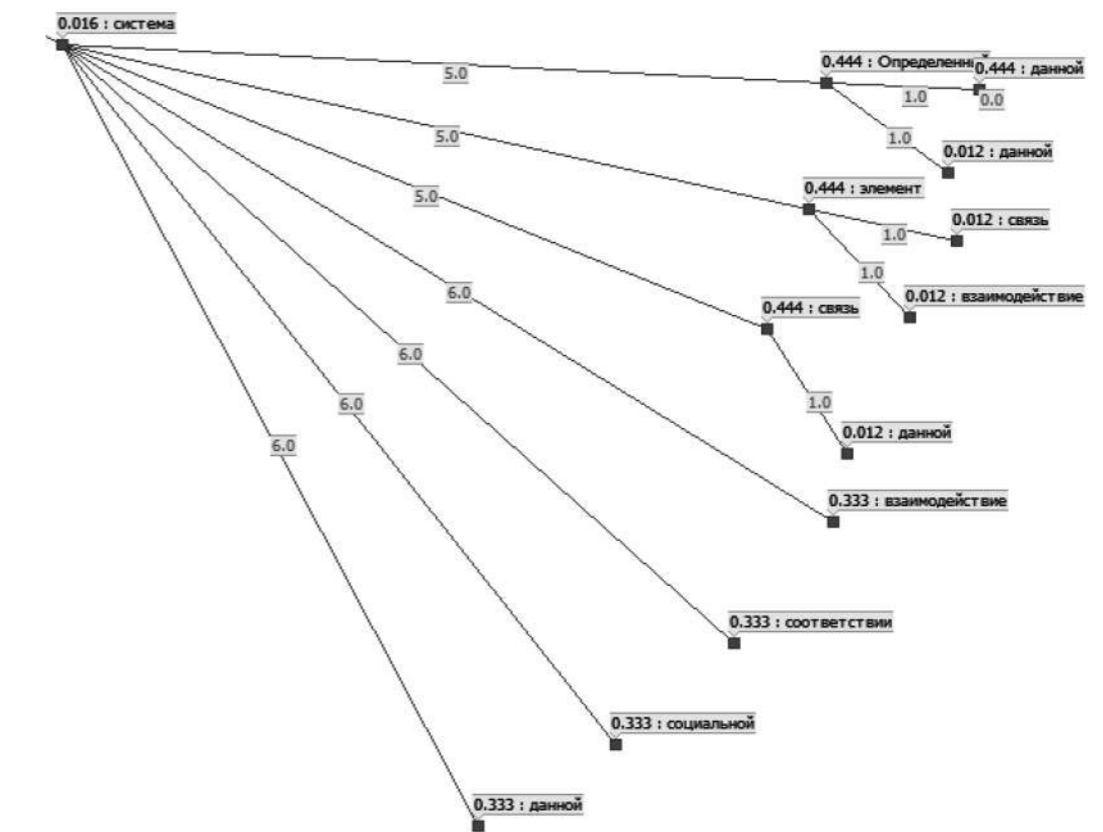

Рис. 2. Модель зависимости, построенная от комбинации слов «социальный» и «система»

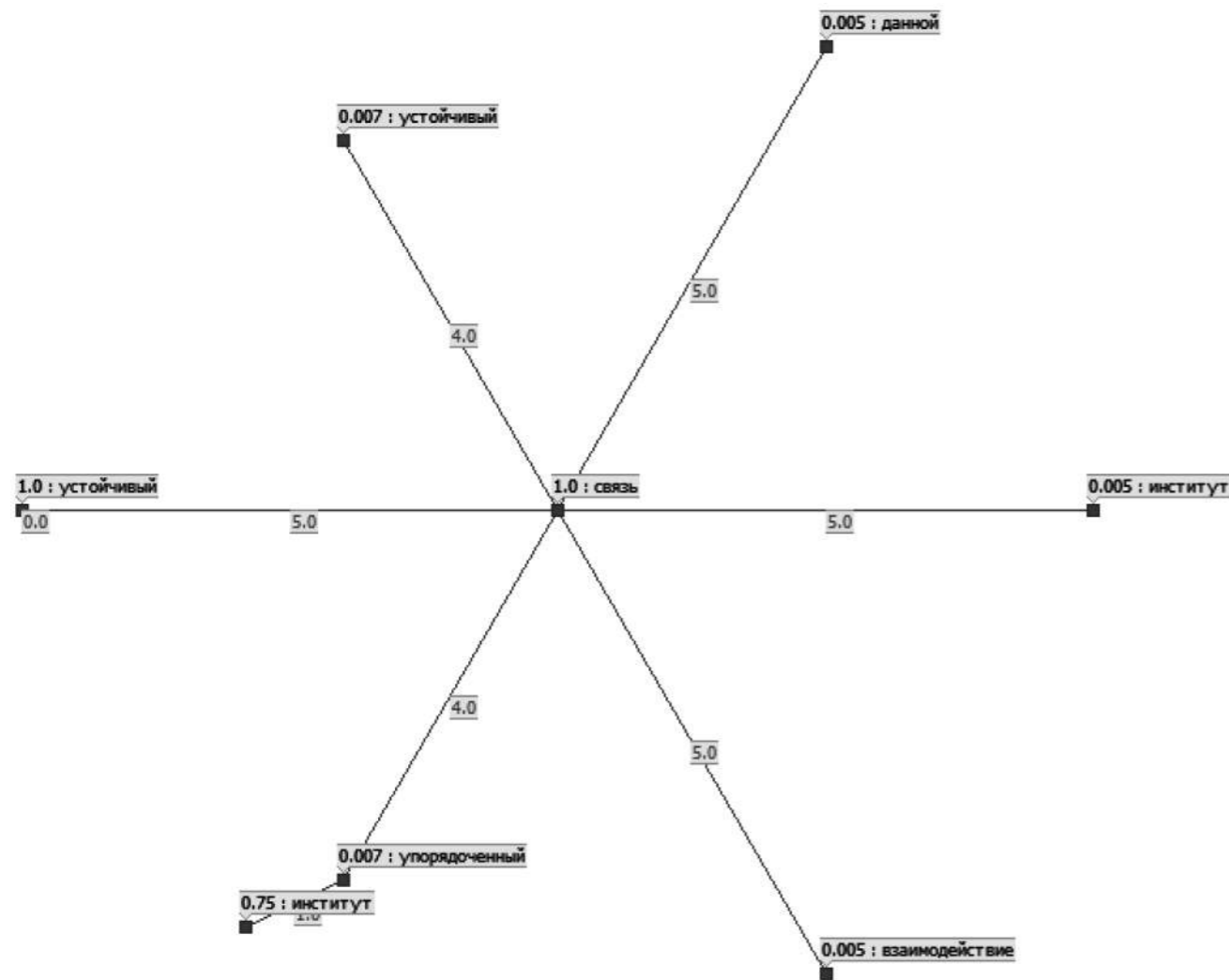

Рис. 3. Модель зависимости, построенная от слова «связь»

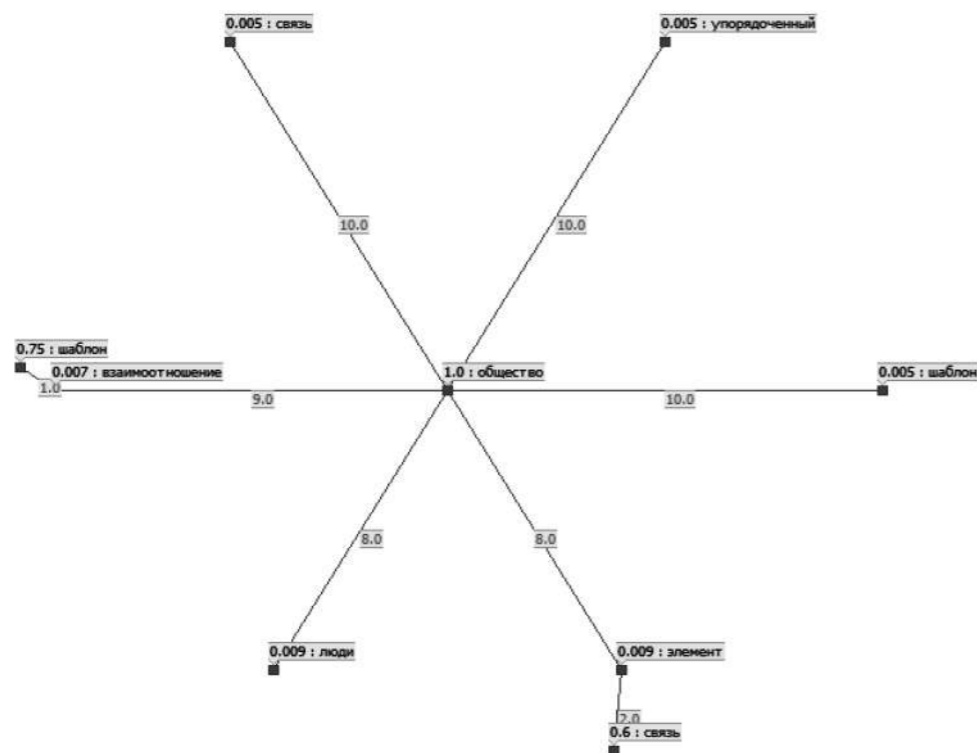

Рис. 4. Модель зависимости, построенная от слова «общество»

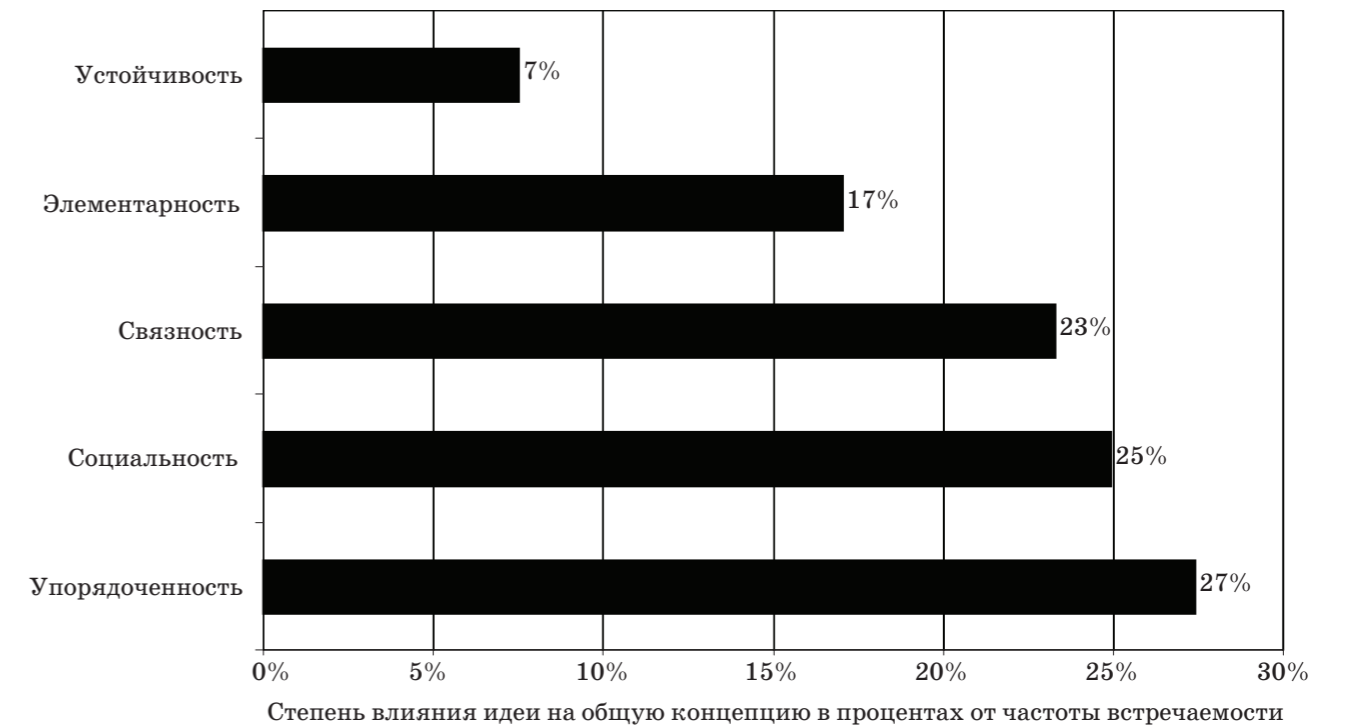

Диаграмма 2. Распределение количественных оценок степени влияния идей, составляющих концепцию социальной структуры

На наш взгляд, интересно сопоставить полученные результаты с выводами, полученными П. Штомпкой и частично освященными в начале. Напомним, что, по мнению польского исследователя, фундамент понятия структуры составляют четыре идеи: 1) идея отношения, 2) идея регулярности, 3) идея глубинного измерения и 4) идея детерминирующего смысла [7]. Стоит отметить, что указанные идеи рассматривались П. Штомпкой применительно к структуре вообще, без учета специфики, вносимой при рассмотрении социальной структуры. Сравнивая эти наборы идей, мы отмечаем, что идея отношения реализуется в рамках выведенных нами идей связности и устойчивости; идея регулярности соотносится с идеями устойчивости и упорядоченности; идеи глубинного измерения и детерминирующего смысла содержатся в совокупности идей упорядоченности, связности и устойчивости. В то же время более детальный взгляд на структуру с учетом социальных аспектов, позволяет вычлнить две важные идеи, возможно, не столь заметные при анализе этого понятия исходя из общетеоретических соображений. Мы говорим об идеях социальности и элементарности.

Наличие идеи социальности кажется самоочевидным. Однако, на наш взгляд, этой самоочевидностью зачастую незаслуженно пренебрегают, что приводит к выбору неверных моделей социальной структуры и получению неверных трактовок явлений, происходящих в обществе. Известно, что с первых дней становления социологии как науки, социологи активно использовали модели и методы, заимствованные из других научных дисциплин, прежде всего, из физики¹ и биологии². Порой такие заимствования давали интересные результаты, порой они оказывались неуместными³. Мы считаем, что социетальная система принципиально сложнее любой физической или биологической системы,

¹ В этом отношении показательным является даже тот факт, что О. Конт, давший название науке, которую мы сейчас называем социология, изначально именовал ее не иначе как социальная физика (об истории этих названий см. [3]).

² Сам термин «социальная структура» был введен в оборот Г. Спенсером, подход которого к изучению социальных явлений основывался на признании аналогий между биологией и социологией.

³ Приведем один из таких примеров, подмеченных В. Вайдлихом. «Известно, что для идеального газа (при постоянной температуре) давление увеличивается при уменьшении объема. Социологическая интерпретация может быть следующей: «социальное давление» <...> увеличивается, если доступное для жизни пространство уменьшается. Это «применение» физических законов к социальным системам будет, конечно же, недопустимым потому, что законы природы действительны по отношению к физическим объектам и не могут быть прямо применены к социальным системам и их элементам, даже если между обеими системами могут быть найдены некоторые аналогии» [2, с. 79].

так как она включает в себя как элементы физической природы, так и элементы биологических систем. Здесь уместно упомянуть замечание В. Вайдлиха о том, что «отсутствие изоморфизма между элементами социальных и физических систем очевидно. Поэтому прямой перенос интерпретации физических законов на социальные системы не приемлем» [2, с. 80]. В связи с этим, выбор адекватного представления структуры социетальной системы должен осуществляться именно с учетом ее социальных свойств и особенностей, которые бывает сложно определить, если за основу изначально берется какое-либо одностороннее видение.

Говоря об идее элементарности, мы хотели бы, вслед за М.Н. Руткевичем, отметить, что «социальной системе вообще присуща дифференциация на части, элементы <...>; равно как ей присуща интеграция всех этих элементов и выполняемых ими функций» [5, с. 53]. На наш взгляд, желание социологов выразить это единство дифференциации и интеграции как одно из ключевых свойств социальной структуры обуславливает высокую частоту встречаемости структурно-семиотических конструкций, несущих идею элементарности.

Делая попытку обобщить все выявленные дефиниции социальной структуры на основе обнаруженных пяти идей, мы приходим к следующему определению этого понятия: *социальная структура — это упорядоченные и устойчивые связи между социальными элементами*. При этом мы намеренно не специфицируем, что представляют из себя социальные элементы (роли или статусы, или индивиды, или институты и т.д.) и связи (функции или действия или коммуникации и т.д.). Представленное определение задает лишь общий фундамент нашего видения этого понятия. Что будет построено на этом фундаменте, зависит от области и цели конкретного исследования. Здесь мы придерживаемся топологического видения социологии: «социология прежде всего есть и социальная топология» [1, с. 55]. Как невозможно ввести единую топологию на шаре и, в результате, приходится оперировать с набором топосов, определенных для отдельных областей этого пространства, так представляется затруднительным дать общее определение социальной структуры, которое, в то же время, учитывало бы все многообразие специфики, возникающей при ее рассмотрении под различными углами зрения. В связи с этим мы определяем некую общую форму, наполнение которой зависит от специфики исследуемого объекта.

Как отмечает Н.А. Шматко, «... социальная действительность <...> не может быть описана как пространственно однородное и устойчивое во времени «социальное тело» в духе Т. Гоббса, но лишь посредством разнохарактерного множества «топосов» [4, с. 14]. Соглашаясь с таким подходом, мы, по сути, констатируем существование связного набора непротиворечивых дефиниций социальной структуры. Связность этого набора состоит в использовании общего фундамента, описанного выше, а непротиворечивость подтверждается результатами успешного применения этих дефиниций для описания отдельных областей общественной жизни. В такой трактовке различные понимания социальной структуры — функционалистское видение А. Рэдклифф-Брауна, понимание Т. Парсонсом структуры как институционализованных моделей нормативной культуры, объяснение К. Леви-Строссом социальной структуры как модели, локализованной в бессознательном, стремление К. Мангейма к выделению базисных элементов социальной структуры, взгляд А. Гидденса на социальную структуру как симбиоз структуры и действия, подходы Дж. Александра и Ю. Хабермаса к изучению этого понятия в рамках теорий многомерной социологии и коммуникативного действия, попытки интерпретации социальной структуры как цепочек взаимодействия, образующих сети социального обмена и другие подходы — все они имеют право на существование, которое подтверждается наличием феноменов общественной жизни, которые могут быть объяснены с их помощью.

Подводя итог этим рассуждениям, нам хотелось бы отметить, что сведение бесконечномерного явления к конечномерной формулировке — задача трудно выполнимая. Социальная структура — это как раз пример такого бесконечномерного явления. Каждый исследователь видит его со своей точки зрения и открывает в нем все новые, дотоле не увиденные или увиденные, но не осмысленные, грани. В связи с этим, нам представляется целесообразным остановиться на предложенном топологическом подходе к пониманию этого понятия, и сосредоточить все усилия на выявлении конкретных локальных свойств социальной структуры, которые могут быть выявлены в рамках узкоспециализированных исследований.

Список литературы

1. Бурдые П. Социология политики / Пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. — М.: Socio-Logos, 1993.
2. Вайдлих В. Социодинамика: системный подход к математическому моделированию в социальных науках / Пер. с англ.; под ред. Ю.С. Попкова, А.Е. Семечкина. — М.: Едиториал УРСС, 2004.
3. Лапин Н.И. Когда и как Огюст Конт ввел понятие *sociologie* // Социологические исследования. — 2003. — № 4.
4. Руткевич М.Н. Общество как система. — М., 2001.
5. Руткевич М.Н. Социальная структура. — М.: Альфа-М, 2004.
6. Сулаков Б.А., Ильин Ю.М., Кривенко Д.С. Моделирование определения социальной структуры // Сборник научных трудов / Под ред. проф. А.А. Звягина. — М.: МИГКУ, 2005.
7. Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социологические исследования. — 2001. — № 9. — Management in Civil Society.
8. Ilyin Y., Suslavov B. Identification of Prioritu Features of Social Object — Actual Issues in History and Theory of Sociology. Materials of the International Sociology Symposium. — Saratov, 2004.
9. Kultygin V., Suslavov B. Peculiarities of Mutual Relation of Local Self // Sociology: History, Theory, and Practices. V. 10. — Moscow: Institute of Socio-Political Research, RAS, 2009. — P. 215–222.
10. Kultygin V.P. Universal Content and National Forms in the Development of Sociological Knowledge: The View of a Russian Sociologist // Current Sociology, November 2003, V. 51 (6). P. 671–687.
11. Levi-Strauss C. Social Anthropology, Basic Books, 1963, p. 304.

**Секция 4.
Война и мир:
правовые аспекты**

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ: ПРАВОВЫЕ ИСТОЧНИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ КОНФЛИКТА

Алиев Т.Т.,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва

TERRITORIAL DISPUTE BETWEEN RUSSIA AND JAPAN: LEGAL SOURCES AND POSSIBILITIES FOR OVERCOMING THE CONFLICT

Aliev T.T.,

doctor of law, Professor,
Professor of the Department of civil law disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: tta70@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается территориальный спор между Россией и Японией по поводу четырех Курильских островов. Анализируются документы, имеющие важное значение для разрешения конфликта и используемые сторонами в процессе переговоров. Рассматриваются возможные варианты преодоления конфликта и мирного разрешения спора.

Ключевые слова: Курильские острова, территориальный спор, международное право, Вторая мировая война, Великая отечественная война, мирный договор между Россией и Японией.

Abstract. This article examines the territorial dispute between Russia and Japan over the four Kuril Islands. Documents that are important for conflict resolution and used by the parties in the negotiation process are analyzed. Possible options for overcoming the conflict and peaceful resolution of the dispute are considered.

Key words: Kuril Islands, territorial dispute, international law, world war II, Great Patriotic war, peace Treaty between Russia and Japan.

Начало нынешнего столетия характеризуется относительной международной стабильностью. Несмотря на это, существует ряд нерешенных проблем, возникших вследствие войн прошлого века. Так, до сих пор остается проблемным вопрос принадлежности четырех Курильских островов: Итуруп и Кунашир (Большая Курильская гряда) и Хабомаи и Шикотан (Малая Курильская гряда).

Возникновению данного спора предшествовало множество событий, однако центральным является Вторая мировая война, по итогам которой четыре острова перешли под юрисдикцию СССР, что, на тот момент, не оспаривалось ни Японией, ни международным сообществом.

На протяжении длительного времени, в ходе переговоров между сторонами спора, а также третьими сторонами, появились различные документы, на которые ссылаются та или иная сторона в ходе переговоров. К таковым относятся:

- 1) Каирская декларация от 1 декабря 1943 года;
- 2) Крымское соглашение от 11 февраля 1945 года;
- 3) Потсдамская декларация от 26 июля 1945 года;
- 4) Мирный договор, подписанный 8 сентября 1951 года в Сан-Франциско;
- 5) Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии от 19 октября 1956 г.

Кроме того, к имеющим важное значение и также используемых на переговорах документам можно отнести следующие:

- 1) Договор о торговле и мореплавании, заключенный между Россией и Японией 27 мая (8 июня) 1895 г.;
- 2) Мирный Договор между Россией и Японией, заключенный в Портсмуте 23 августа (5 сентября) 1905 г.

Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии от 19 октября 1956 года признается одним из самых важнейших документов в рамках данного спора. Дан-

ный документ положил начало переговорному процессу между СССР и Японией. Он содержит в себе положения, которые закрепляют отказ сторон от взаимных претензий, возникших в результате войны, а также отказ СССР от репарационных претензий к Японии. Согласно Декларации изначально должен быть подписан мирный договор, а затем СССР передает два острова: Хабомаи и Шикотан [8].

Многие из исследователей, в том числе зарубежных, отмечают важность Совместной декларации для дальнейшего разрешения спорного вопроса. Так, один из исследователей говорит о том, что настоящая декларация имела важное значение во времена ее заключения, но и сейчас не потеряла актуальность [7, с. 11].

Б.И. Ткаченко считает, что поскольку в течение 60 лет после подписания Декларации 1956 г. мирный договор не был заключен из-за отсутствия согласия сторон по поводу его содержания, она фактически превращается в окончательный мирный договор [6, с. 16]. Данная позиция разумна, но только с точки зрения, что Декларация является основным документом, на который стоит опираться в ходе переговоров и заключения мирного соглашения, но не как самого мирного соглашения, поскольку данные виды документов регулируют различные по сущности правоотношения.

Формально декларации в международном праве не являются источником международного права, а выступают в роли торжественного провозглашения целей и направления деятельности в определенных сферах. Т.Д. Матвеева считает, что установленный на основе Статута Международного Суда ООН перечень «вспомогательных средств» правомерно дополнить таким источником, как декларация [4, с. 52]. Иными словами, определить декларацию как источник международного права.

Данный конфликт представляется возможным разрешить в двух формах: судебной и согласительной [3, с. 44].

В данной ситуации более разумным представляется согласительная форма разрешения спора, включающая в себя переговоры, поскольку, по крайней мере, отсутствует суд, в юрисдикции которого такие дела, а также высока вероятность непринятия одной из сторон решения суда, что может привести к полному тупику, а возможно и к военному конфликту. Кроме того, в ряде случаев сторонам выгоднее разрешить дело на основании компромиссного соглашения даже с частичными потерями, чем добиваться принятия решения судом формально разрешающего спор, но осложняющего дальнейшие отношения [3, с. 44].

В современном международном праве нет норм, регламентирующих начало, порядок ведения, форму переговоров. Вместе с тем понятно, что успех переговоров возможен тогда, когда переговорный процесс строится на основе равноправия государств, уважения их суверенитета, взаимной выгоды, когда проявлена с обеих сторон добрая воля к решению спора [1, с. 34].

Один из исследователей обращает внимание на то, что результатом ведущихся переговоров должно стать международно-правовое соглашение обязательного характера, которое зафиксирует приемлемый компромисс [2, с. 3].

Таким образом, передача островов Японии определенно является пересмотром итогов Второй мировой войны, что является недопустимым как с точки зрения справедливости, памяти Героев Великой отечественной войны, так и с правовой точки зрения, что отражено в данном исследовании. В связи с этим, необходимо, опираясь на общепризнанные принципы международного права, документы, подписанные сторонами, завершить конфликт путем переговоров, в результате которых будет заключено мирное соглашение на приемлемых для сторон условиях [8; 9].

Список литературы

1. *Абашидзе А.Х.* Международное право. Мирное разрешение споров : учебное пособие для вузов. 3-е изд., испр. и доп. / А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев. — М.: Издательство Юрайт, 2020.
2. *Анянова Е.С.* Современное состояние международно-правовых проблем Южно-Курильских островов // Теория и практика общественного развития. — 2019. — № 12 (142).
3. *Винникова Р.В.* Территориальный спор между Россией и Японией: история вопроса и международно-правовые формы урегулирования // Международное право. Сравнительное правоведение. — 2016. — № 4 (11). — С. 40–45.
4. *Матвеева Т.Д.* Международное право: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / Т.Д. Матвеева. — М.: Издательство Юрайт, 2020.
5. *Московская декларация «Об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией» // Дипломатический вестник. — 1998. — № 12.*

6. *Ткаченко Б.И.* Международно-правовые проблемы передачи Южно-Курильских островов Японии // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2016. — № 2 (75).
7. *McHenry H.* The Kuril Islands Dispute Between Russia and Japan [Электронный ресурс] // Midwest Slavic Conference. IV-B: Contemporary Issues in the Slavic and East European World. — 2019. — p. 10. — URL: https://kb.osu.edu/bitstream/handle/1811/87712/1/CSEES_MWSC_2019_McHenry_paper.pdf (дата обращения: 01.03.2020 г.)
8. *Слоботчиков О.Н.* Влияние войны России и Японии на отечественную демографическую историю // Ход, результаты и последствия Русско-Японской войны через призму столетия: По материалам межвузовской научно-практической конференции в Военной академии ГШ ВС РФ. — 2004. — С. 270–277.
9. Слоботчиков О.Н. Региональные конфликты в современном мире. — М., 2010.

УДК 347.6

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Батеева Е.В.,кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Трудовое право Юридического факультета,
Академия труда и социальных отношений (АТиСО), Москва**Алексеев А.А.,**студент 3 курса, Юридический факультет,
Российский Государственный Социальный Университет (РГСУ), Москва

FEATURES OF LABOR RELATIONS REGULATION IN INTERNATIONAL LAW AND INDIVIDUAL LEGAL SYSTEMS

Bateeva E.V.,PhD in legal Sciences, associate Professor, Professor of Labour law Law faculty,
Academy of labor and social relations, MoscowE-mail: bateeva.l@yandex.ru**Alexeev A.A.,**3rd year student,
Russian State Social University, Moscow
E-mail: sovremennoe.pravo@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования трудовых правоотношений как на уровне международного права, так и на уровне отдельных государств. Рассмотрена очевидная взаимосвязь международного и межгосударственного права в контексте их регулирования трудовых отношений. Изложены проблемы выстраивания иерархии источников трудового права, составом субъектов международного трудового права, так же отмечены проблемы в государственном регулировании социальной трудовой сферы во многих странах. Проанализированы модели современных правовых систем, их особенности, что помогает понять, как регулируются трудовые отношения в странах, к ним относящимся. Автором статьи сделан вывод о том, что во многих странах видна тенденция отхода от регулирования трудовых отношений нормами трудового права и плавный переход к регулированию данного вида отношений нормами частного гражданского права, по принципам англо-саксонской правовой системы, но при этом роль международного права в регулировании трудовых отношений настолько велика, что значимость ее нельзя отрицать даже в сложившейся ситуации, и это следует учитывать при формировании прецедентного права в сфере регулирования трудовых отношений во всех странах.

Ключевые слова: Трудовое право, Международная организация труда, конвенция, международное право, трудовые отношения, правовые системы, законодательство, частное право.

Abstract. The article is devoted to the analysis of legal regulation of labor relations both at the level of international law and at the level of individual States. The obvious relationship between international and interstate law in the context of their regulation of labor relations is considered. The problems of building a hierarchy of sources of labor law, the composition of subjects of international labor law, as well as problems in the state regulation of the social labor sphere in many countries are described. The models of modern legal systems and

their features are analyzed, which helps to understand how labor relations are regulated in the countries related to them. The author of the article concludes that in many countries there is a tendency to move away from regulating labor relations by labor law and a smooth transition to regulating this type of relationship by private civil law, according to the principles of the Anglo-Saxon legal system, but the role of international law in regulating labor relations is so great that its significance cannot be denied even in the current situation, and this should be taken into account when forming case law in the field of regulating labor relations in all countries.

Key words: Labor law, international labor organization, Convention, international law, labor relations, legal systems, legislation, private law.

Среди основных проблем правового регулирования трудовых отношений можно обозначить проблемы, связанные с глобализацией, выстраиванием иерархии источников трудового права, составом субъектов. На данную сферу сильное воздействие оказывает глобализация, требующая согласованности правового регулирования. Такая согласованность необходима и в обеспечении международных стандартов труда. Нормы международного права оказывают серьезное воздействие на трудовое законодательство разных стран [1, с. 301]. Особое место в международно-правовой системе занимают такие акты Организации объединенных наций как Конвенция о правах ребенка [6], Декларация о правах инвалидов [2]; акты Международной организации труда — Конвенция % 157 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения» [5] и др. Акты МОТ и ООН вместе составляют Международный кодекс труда — то есть юридическую международную основу для издания национальных норм трудового законодательства. Так, Россия как член Международной организации труда сама участвует в выработке многих норм международного права, устанавливающих необходимые минимумы в сфере труда, которым должно соответствовать законодательство каждого государства, ратифицировавшего соответствующую конвенцию МОТ.

Согласно ч. 4 статьи 15 Конституции РФ общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры, заключенные Россией, являются составной частью российской правовой системы [5]. Для этого должно происходить эффективное взаимодействие национального трудового права с международным, что не всегда происходит, группы государств создают специальные органы, передавая часть полномочий на надгосударственный уровень, принимая новые источники права (к примеру, директивы Европейского союза, модельные законы СНГ) [1, с. 91]. В результате нарастает проблема конкуренции внутрисударственного, наднационального и международного права.

Процесс сближения государств требует унификации правовых норм и институтов, следствием чего является сближение правовых систем различных стран. Этому способствует создание норм международного права различных уровней (общемирового, регионального), тем самым международное трудовое право приобретает многоуровневый характер [6]. Неопределенным является статус неправительственных международных организаций, например, Всемирной федерации профсоюзов. Такие организации создаются юридическими и физическими лицами и являются общественными объединениями с иностранным элементом. В связи с этим ряд правоведов считает, что данные субъекты не обладают необходимыми признаками субъектов международного права, другие правоведы относят к субъектам международного трудового права не только международные организации, но и национальные объединения работников и работодателей, так как они непосредственно участвуют в принятии решений МОТ и в контроле за соблюдением международных стандартов.

Следует отметить, что в связи с распространением деятельности транснациональных корпораций происходит формирование института международных коллективных соглашений. Такие социально-партнерские соглашения носят наднациональный характер и заключаются между транснациональными корпорациями и международными федерациями профсоюзов. Подобные международные рамочные соглашения стали новым средством обеспечения свободы объединения и коллективных переговоров в новых условиях.

Влияние транснациональных корпораций велико из-за того, что они сравнимы по финансовым средствам с государствами, при этом они начинают принимать внутренние правила, например, они установили принцип заключения договоров о поставках только с теми контрагентами, которые соответствуют представлениям конкретной транснациональной корпорации о приемлемых международных стандартах в сфере труда.

Следует отметить современную тенденцию, при которой в европейских странах происходит интенсивный процесс переосмысления традиционных подходов к государственному регулированию социальной сферы ввиду экономических трудностей, видны попытки ухода государства из социальной сферы [7, с. 83]. Большинство стран стараются по возможности избежать реализации у себя социальной функции несмотря на то, что идея социального государства вошла в тексты конституций этих стран.

Для лучшего понимания данной проблемы уместно будет рассмотреть трудовое и иное социальное законодательство в контексте принадлежности их к конкретной современной правовой системе. Исследователи рассматривают представляют 3 модели таких правовых систем: европейскую, американо-британскую (англосаксонскую) и китайскую. Каждая из моделей включает в себя, как правило, группы стран, где регулирование трудовых отношений осуществляется по схожим принципам. В частности, к европейской модели можно отнести Францию, Германию, Италию, Испанию, Австралию, к англосаксонской — Великобританию, США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию.

Для европейской модели характерен высокий уровень правовой защищенности работника, жесткие нормы трудового права, которые ориентированы на сохранение уже существующих рабочих мест, отраслевой тарифный контроль, относительно высокий минимальный уровень оплаты труда, устанавливаемый законодательно (МРОТ).

Для англосаксонской модели присуща близость трудового и гражданского права, большая свобода работодателя в отношении найма и увольнения. В этих государствах преобладает коллективно-договорное регулирование на уровне организаций, а не в рамках отрасли (региона). Для рабочей силы здесь характерна подвижность. Оплата труда дифференцирована при ограниченном использовании законодательно установленного уровня минимальной оплаты [8].

Для китайской модели предусмотрено жесткое регулирование трудовых отношений, которое сочетается с относительно высокой социальной защищенностью сотрудников в государственном секторе. Здесь полностью отсутствует правовое регулирование в частном и концессионном секторе. Таким образом, зная общие особенности той или иной правовой системы, можно понять, как регулируются трудовые отношения в странах, к ним относящимся.

Так, в англосаксонской правовой системе и отчасти в европейской, трудовые отношения приобретают гражданско-правовой оттенок. Например, трудовые отношения в Великобритании не регулируются законодательством, лишь коллективным договором, а с работником по сути заключается гражданско-правовой договор найма.

При этом, особенностью правового регулирования труда в США является отсутствие трудового права как самостоятельной отрасли там существует Labor law (коллективное трудовое право) и Employment law (индивидуальное трудовое право) вместе составляют подотрасль предпринимательского права, то есть частного права. Единый кодифицированный законодательный акт в сфере труда отсутствует. Часть норм трудового права содержится в разделе 29 Свода законов США «Коллективное трудовое право», другие в законах «О справедливых условиях труда» 1938 г. (Fair labor standards act); «О равной оплате труда» 1963 г. (Equal pay act); «О гражданских правах» 1964 г. (Civil rights act); «О гигиене и безопасности труда на рабочем месте» 1970 г. и другие. Штаты вправе принимать свои законы в сфере труда, эти законы могут ухудшать положение работников по сравнению с федеральным законодательством [9].

При этом важнейшим источником права в США, как и в Великобритании, является судебный прецедент. Тем не менее правила жесткого соблюдения прецедента (stare decisis), когда судьи при вынесении решений связаны с ранее принятыми по аналогичным делам решениями, постепенно теряют значение. Определенная кодификация американского законодательства и отказ от принципа stare decisis ведет к сближению англо-саксонской и романо-германской правовой системы, типичными представителями которой является Франция и Германия.

Отличительной особенностью французского трудового права является наличие Трудового кодекса Франции (Code du travail), схожего с российским. Данный акт сформирован не путем кодификации, а путем инкорпорации и частичной консолидации законодательства: он включает в себя законы, постановления и распоряжения, применимые к трудовым отношениям в негосударственном секторе. Помимо этого, как и в англосаксонской системе во Франции регуляторами трудовых отношений являются такие акты социального партнерства, как коллективные договоры и соглашения — они могут заключаться как на определенный, так и на неопределенный срок. Причем, в отличие от российской практики, соглашением или коллективным договором могут устанавливаться правила, ухудшающие положение работников по сравнению с законодательством.

В Германии, в отличие от России и Франции, отсутствует единый кодифицированный акт в области трудового права. Вопросы трудовых правоотношений, особенно связанных с трудовым договором, регламентируются Германским гражданским уложением (Гражданским кодексом Германии) и законами: «О защите от увольнения» 1969 г. (Kündigungsschutzgesetz), «О трудовых выплатах за работу во время болезни и в праздничные дни» 1994 г. (Entgeltfortzahlungsgesetz), «О предоставлении

отпуска» 1963 г. (Bundesurlaubsgesetz), «О работе с частичной занятостью и об ограничении срока трудового договора» 2000 г. (Teilzeit-und-Befristungsgesetz), «О продолжительности рабочего времени» 1994 г. (Arbeitszeitgesetz), «Об охране труда» 1996 г. (Arbeitsschutzgesetz) и т.д.

Источниками трудового права могут быть также законы земель Германии, которые не вправе противоречить положениям федерального законодательства. Важное значение в Германии также имеют отраслевые, тарифные соглашения, коллективные договоры, которые регулируют широкий круг вопросов в сфере труда. Таким образом, данная практика тождественна и французской, и практике в англосаксонских странах.

При том, что государство принадлежит к конкретной правовой системе, оно также может быть членом различных международных объединений, каждое из которых устанавливает свою международную модель поведения в сфере труда, в том числе путем ратификации международного договора, конвенций МОТ, соглашений регионального уровня. Встает вопрос о соотношении по юридической силе конвенции МОТ и, например, Конвенции Совета Европы о защите прав и свобод человека, если государство ратифицировало обе конвенции. Когда положения этих конвенций не совпадают, по идее, должна быть применена та, которая содержит условия, лучше защищающие работников, но практика Европейского суда по правам человека не всегда этому соответствует [4, с. 143]. Открытым остается вопрос об иерархии источников международного трудового права в связи с принципом запрета ухудшения положения работника, так как согласно практике, во многих странах это возможно на уровне коллективных договоров и соглашений или на уровне законодательства субъектов федерации, как в США. Реализация этого принципа при наличии международных источников, принятых в разное время и на разных уровнях, затруднена.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовом регулировании трудовых отношений в зарубежных странах возникло несколько не зависящих друг от друга уровней. Это уровень международного права, который декларирует основные принципы в сфере труда, но отсутствует механизм их реализации на практике в отдельных государствах. То же самое касается и межгосударственного права. Еще на одном самостоятельном уровне находится право транснациональных корпораций, которое не зависит от права государств и устанавливает свои нормы через рамочные соглашения и коллективные договоры. Следующий уровень — это правовое регулирование трудовых отношений на уровне государств. Но как видно из приведенного исследования, несмотря на наличие централизованного законодательства, трудовые права могут ограничиваться посредством опять же коллективных договоров и соглашений. Как следствие, во многих странах видна тенденция отхода от регулирования трудовых отношений нормами трудового права и плавный переход к регулированию данного вида отношений нормами частного гражданского права, по принципам англо-саксонской правовой системы. Тем не менее, роль международного права в регулировании трудовых отношений настолько велика, что значимость ее нельзя отрицать даже в сложившейся ситуации, при которой нарастает проблема конкуренции внутригосударственного, наднационального и международного права.

Список литературы

1. Гусов К.Н., Лютов Н.Л. Международное трудовое право. — М., 2012. — 324 с.
2. Декларация о правах инвалидов (Принята 09.12.1975 Резолюцией 3447 (XXX) на 2433-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс, 2020.
3. Информация о социально-экономическом положении России. Январь-март 2019. — М.: Росстат, 2019.
4. Конституционная концепция социального государства: коллективная монография / Под ред. Ю.И. Скуратова — М.: Издательство РГСУ, 2018, — 289 с.
5. Конвенция № 157 Международной организации труда «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения» (Заключена в г. Женеве 21.06.1982) // СПС Консультант Плюс, 2020.
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс, 2020.
7. Шведов А.Л. Интерес в трудовом праве // Российский ежегодник трудового права. — № 5. — 2009. / Под ред. Е.Б. Хохлова. — СПб., 2010. — С. 83–91.
8. Card D., Cardoso A.R., Heining J., Kline P. 2016. Firms and labor market inequality: Evidence and some theory. Available at: http://davidcard.berkeley.edu/papers/CCHK_march_2016.pdf (дата обращения 15.03.2020).
9. Employment Relations Act 2000, sect. 5, subs. 2, Wellington: Public Access to Legislation Project of the Parliamentary Counsel Office, 2016.

АВТОР КАК СТОРОНА АВТОРСКОГО ДОГОВОРА И ДОГОВОРА АВТОРСКОГО ЗАКАЗА

Румянцева М.О.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Батузов А.О.,

студент 4-го курса, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

THE AUTHOR AS A PARTY TO THE COPYRIGHT AGREEMENT AND THE AUTHOR'S ORDER AGREEMENT

Rumyantseva M.O.,

PhD in law, associate Professor of the Department of criminal law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: marianna_26rus@mail.ru

Batuzov A.O.,

4th year student, faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: batuzov98@mail.ru

Аннотация. В данной статье мы будем исследовать проблему толкования понятия «автор» в авторском договоре и договоре авторского заказа. В первом случае это понятие толкуется расширительно, а во втором буквально, несмотря на отмечаемую в науке условность употребления понятия «автор» в договоре авторского заказа.

Ключевые слова: автор, авторский договор, договор авторского заказа, физические лица, юридические лица.

Abstract. In this article we will investigate the problem of interpretation of the concept of “author” in the author’s contract and the contract of author’s order. In the first case, this concept is interpreted broadly, and in the second literally, despite the conventionality of the use of the concept «author» in the contract of author’s order noted in science.

Key words: the author, the author’s contract, the contract of the author’s order, physical persons, legal entities.

Стороной авторского договора, равно как и стороной договора авторского заказа, являющаяся первоначальным обладателем, либо потенциально первоначальным обладателем исключительного права на произведение, называется «автором».

Может ли меняться содержание понятия «автор», когда речь заходит про авторский договор или же договор авторского заказа? В науке авторского права, понятие, что такое авторский договор представляется вполне обстоятельно. Так, под авторским договором понимается соглашение о передаче исключительного права на уже созданное произведение.

Вопрос о сторонах договора напрямую связан с проблематикой квалификации договора с таким критерием, как субъектный состав договорных правоотношений. Данную проблему можно решить, если первоначально указывать, что под понятием «автор», в договоре признается: «конкретное лицо, творческим трудом которого создано произведение» [1, Ст. 1288]. Но именно такая формулировка относится к понятию договора авторского заказа, а не конкретно к авторскому договору.

Соответственно положениям Гражданского Кодекса Российской Федерации не установлено конкретного разъяснения, когда термин «автор» в авторском договоре, должен быть закреплен либо за физическим лицом (например, как в договоре авторского заказа), либо же юридическим лицом. Если мы рассмотрим напрямую терминологию, непосредственно связанную с авторским договором, то увидим, что согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации авторским правом на произведение (которое в дальнейшем можно именовать термином «автор») обладает гражданин. Гражданами Российской Федерации, равно как и гражданами иностранных государств, являются только физические лица. Таким образом, с юридической точки зрения, понятие «автор» закреплено только в ст. 1288

Гражданского кодекса, применимо к договору авторского заказа. Однако, стоит заметить, что конкретного ответа на вопрос: может ли меняться содержание понятия «автор», когда речь заходит про авторский договор или же договор авторского заказа — все еще нет, и этот вопрос до сих пор остается открытым в науке о современном праве [1, Ст. 1288].

С формальной точки зрения, сторону договора авторского заказа, обязующуюся создать произведение, согласно заключенному договору, на момент заключения такого договора, нельзя с уверенностью назвать автором, т.е. лицом, чьим творческим трудом создано произведение, ведь как такового произведения еще не создано. Подобное замечание можно неоднократно встретить в научной литературе. Так, например, Р.Ш. Рахматулина отмечала, что «при заключении договора заказа нельзя с уверенностью утверждать, что лицо, которому поручено создать произведение, действительно выполнит свои обязательства и станет автором» [2, с. 54].

Также стоит отметить, что авторское право не регулирует такие отношения, которые непосредственно связаны с созданием произведения, оно регулирует лишь те отношения, которые возникают в связи с использованием определенного произведения. Действительно, авторское право регулирует в первую очередь отношения, складывающиеся уже непосредственно в процессе использования конкретного произведения изобретения, поэтому до его создания сторона авторского заказа не может именовать себя как автор данного изобретения, а сам договор будет играть роль регулятора отношений, создавая предпосылки для его поля действий.

Так лицо, чьим творческим трудом создано произведение, является субъектом абсолютного правоотношения, в то время как окружающие лица не должны нарушать эти правоотношения. Вступая в договорные правоотношения, связанные непосредственно с использованием произведения, автор становится обладателем относительных имущественных прав [7, с. 86]. И наоборот, лицо, работающее над созданием произведения в рамках договора авторского заказа, выступает субъектом относительных имущественных прав, предусмотренных договором, тогда как субъектом абсолютного правоотношения становится лишь при достижении результата своей творческой деятельности.

Исходя из позиций законодательства Российской Федерации, закрепленной в статье 1257 ГК РФ [1, Ст. 1257], можно сделать вывод, что для российского авторского права вопрос о субъектах первоначального авторского права не является дискуссионным, а имеет вполне четкий ответ. Однако дискуссионность данному вопросу предает лишь тот вопрос, а как быть с юридическими лицами? Может ли юридическое лицо быть субъектом первоначального авторского права? Такого рода вопросы в российском законодательстве не закреплены. Но есть аналог, если так можно сказать, в зарубежных законодательствах. Так, например, Германии подобный вопрос уже решен. Раньше, по закону 1965 года, авторское право на созданное по заказу изобретение принадлежит заказчику, независимо от того, кто им является: юридическое или физическое лицо. Однако, согласно новым правкам в авторском праве Германии, которые были приняты в 2008 году, говорится следующее: «Автор произведения является его творцом и изначальным субъектом авторских прав, которое не распространяется на лиц, стимулирующих автора к осуществлению творческой деятельности или помогающих ему в этом» [3, с. 23]. При создании произведений на основе трудового соглашения носителем авторского права является творец данного произведения, который выступает в роли наемного работника при выполнении договорных обязательств. При этом он обязан предоставить работодателю право на использование своего произведения.

Законом об авторском праве США 1976 года установлено, что «в отношении произведений, созданных по найму, автором считается наймодатель или иное лицо, для которого произведение было выполнено, и, если только стороны не предусмотрели иного, ему принадлежат все полномочия, составляющие авторское право» [4, с. 13]. Если наймодателю принадлежат все авторские права, то он в праве при любом использовании произведения не указывать имя автора.

Не смотря на то, что прямым авторством и соответствующими правами российские юридические лица обладать не могут, они могут распоряжаться целым рядом иных прав. Так, действующее законодательство позволяет им использовать отчужденное исключительно право на произведения или приносить произведения в коммерческих целях в соответствии с положениями заключенного с автором лицензионного договора. Это может касаться распространения произведения, публикации и демонстрации прибыли и иных действий, вплоть до продажи самих исключительных прав. Также юридические лица могут реализовывать права, смежные с авторскими. Вопросы применения таких прав регулируются положением главы 71 Гражданского Кодекса Российской Федерации [6, с. 43]. В данной главе описано, что юридические лица могут осуществлять следующие права, смежные с авторскими:

- 1) право на изготовление фонограммы;
- 2) на эфирное вещание;
- 3) на изготовление баз данных.

В целом, как можно понять из вышеперечисленной информации, юридические лица в Российской Федерации не могут обладать непосредственно авторскими правами. Но спектр, предоставляемых им прав, позволяет вести деятельность в области творчества или науки, обеспечивая должный уровень защиты интеллектуальной собственности [8].

Подводя итог всему указанному в данной статье можно сделать следующий вывод.

1. Авторское право постоянно совершенствуется, закрывая бреши в правовой системе. Это касается не только Российской Федерации, но и зарубежных стран, на примере Германии и США [9].
2. В каждой стране есть свой ответ на вопрос, а может ли меняться содержание понятия «автор», когда речь заходит про авторский договор или же договор авторского заказа? Однако дискуссионность данного вопроса по-прежнему открыто, так как изначально при составлении законодательной базы, учитывались интересы «автора» исключительно как физического лица. Но мир не стоит на месте, возникают все более спорные и обсуждаемые вопросы по поводу регулирования авторского права.
3. Так как авторский договор и договор авторского заказа это вовсе не одно и то же, хотя и элементами схожести, договор авторского заказа вызывает все больше споров в современном мире. Так как организации, т.е. юридические лица, заключая договор на создание произведений, настаивают на том, чтобы всеми правами обладало исключительно юридическое лицо.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) — [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/7dde8dbb10c5ce94297e5eb859712be091044d70/ (дата обращения 25.11.2019).
2. Рахматулина Р.Ш. Авторский договор с участием иностранных лиц: дис. ... канд. юр. наук. — М., 2002.
3. Юмашев Ю.М., Постникова Е.В. Современное состояние авторского права Германии / Ю.М. Юмашев, Е.В. Постникова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения — 2017.
4. Сорокина Л.В. Автор как сторона авторского договора и договора авторского заказа / Л.В. Сорокина // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008.
5. Барышев С.А. Авторский договор в гражданском праве России и зарубежных стран. — Казань, 2004. — С. 28.
6. Заикина И.В. Гражданское право: особенная часть. (Учебное пособие). — М.: ИМЦ, 2011.
7. Заикина И.В. Гражданское право: общая часть. (Учебное пособие). — М.: ИМЦ, 2010.
8. Варакина Л.А., Заикина И.В., Панасюк А.А. 100 вопросов и ответов субъектам малого и среднего предпринимательства. — М., 2018.
9. Димитров Н.Н., Курьсь Н.В., Заикина И.В. История государства и права зарубежных стран учебное пособие: в 2 ч. / Н.Н. Димитров, Н.В. Курьсь, И.В. Заикина; Российская таможенная академия. — М., 2006. — Ч. 2.

УДК 347.6

НЕДОСТАТКИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Безденежных А.Г.,

студентка 4-го курса, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

DISADVANTAGES OF CIVIL REGULATION OF COPYRIGHT IN MUSICAL WORKS IN RUSSIA AND THE UK

Bezdenzhnykh A.G.,

4th year student, faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: anna-zephyr777@list.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию недостатков гражданско-правового регулирования авторского права на музыкальные произведения в России и Великобритании. Интерес к данной теме проявляется в том, что на первый взгляд может показаться, что проблема правового регулирования в данной сфере давно исчерпана, но на международном уровне поиск баланса между интересами в сфере авторского права и основных прав человека продолжается по сей день. Связано это, по большей части с научно-техническим прогрессом, ведь объектом авторского права являются его плоды. Особую практическую значимость представляет международное регулирование авторских прав, возникающих в следствии результатов творческой деятельности человека, а также о конфликтах, возникающих по поводу их создания и затрагивающих авторское право, как в России, так и в Великобритании.

Ключевые слова: гражданское право, авторское право, право на музыкальные произведения, международное право в области охраны авторства.

Abstract. The article is devoted to the study of the shortcomings of civil law regulation of copyright for musical works in Russia and the UK. Interest in this topic is manifested in the fact that at first glance it may seem that the problem of legal regulation in this area has long been exhausted, but at the international level, the search for a balance between interests in the field of copyright and fundamental human rights continues to this day. This is mainly due to scientific and technological progress, because the object of copyright is its fruits. Of particular practical importance is the international regulation of copyright arising as a result of the results of human creative activity, as well as conflicts arising over their creation and affecting copyright, both in Russia and in the UK.

Key words: civil law, copyright, right to musical works, international law in the field of copyright protection.

В России, авторские права активно защищаются Законом, о чем свидетельствуют положения части 4 Гражданского Кодекса РФ. Так, для того чтобы автору получить правовую защиту своего произведения, необходимо закрепить его в объективной форме. Как справедливо отмечает Белоголова А.М., «правовая охрана авторских прав на музыкальное произведение является приоритетным направлением в законодательстве и в формировании судебной практики Российской Федерации, так как институт интеллектуальной собственности стремительно развивается, появляются новые музыкальные произведения, возникают споры по делам о защите данных результатов интеллектуальной деятельности, которые требуют справедливого разрешения, от которого зависит рост творческого потенциала страны» [8, с. 215].

Хронология внесения в законодательство поправок, изменяющих сроки охраны произведений, действовавших нормативных правовых актов, в нашей стране до 1973 г., устанавливали общее правило: срок охраны авторского права составляет всю жизнь автора и 15 лет после его смерти — 15 лет р. т.

Переход к новому, более длительному сроку (25 лет р. т.) связан с присоединением СССР к Всемирной (Женевской) конвенции по авторскому праву. Одна из материально-правовых норм Конвенции вводила правило о минимальном сроке охраны, который «не может быть короче периода, охватывающего время жизни автора и 25 лет после его смерти» (ст. IV).

В 1973–1974 гг. указами Президиума Верховного Совета СССР и РСФСР вносятся определенные поправки в Основы гражданского законодательства 1961 г. (которые играли в то время роль модельного гражданского кодекса общесоюзного значения) и Гражданский кодекс РСФСР. При этом законодатель руководствуется данным принципом: продлить срок действующего права, не восстанавливая действия права прекращенного (т. е. новые правила о сроках «не применяются к тем произведениям, срок действия авторского права на которые истек до 1 января 1973 года»).

Определения срока охраны «старых» произведений можно показать на примере творческого наследия И. Ильфа и Е. Петрова («12 стульев», «Золотой теленок», «Одноэтажная Америка» и др.). Несомненно, что судьба создателей незабвенного О. Бендера сложилась весьма драматично. И.А. Файнзильберг скончался от туберкулеза в 1937 г., Е.П. Катаев (Е. Петров) был командирован в действующую армию в качестве военного корреспондента и по гиб на фронте в 1942 г. Применяя к произведениям указанных авторов Закон 1993 г., несложно посчитать, что срок их охраны истекает после 1 января 1993 г. Соответственно, с 1 января 2008 г. авторское право на эти произведения восстанавливается и действует до 31 декабря 2016 г. включительно.

Защита авторских прав может происходить путем технических средств, а также с помощью способов, предусмотренных действующим законодательством. В.Б. Нагродская отмечает, что «по общему правилу есть два необходимых критерия для признания произведения объектом авторского права: оригинальность произведения, отождествляемая с наличием творчества; объективная форма, то есть внешнее конкретное выражение произведения, доступное для восприятия» [14, с. 69]., Д. Макаров и Т. Макаров отмечают, что «музыкальное произведение — это объект авторского права, который может быть выражен в формах нотной записи, исполнения, фонограммы или аудиовизуального произведения» [13, с. 25]. Таким образом, музыкальное произведение — есть вид творческой деятельности, воплощающий в себе оригинальные звуковые образы, изложенные в формах, позволяющих передать его звучание.

Следует подчеркнуть тот факт, что Россия является открытой для международных отношений страной, в том числе и в области защиты авторских прав. Введение в действие на территории России, Гражданского Кодекса РФ стало апофеозом присоединения Российской Федерации к Бернской Конвенции об охране литературных, художественных и музыкальных произведений [15; 16].

Сходство России и Великобритании в сфере защиты авторского права в том, что помимо Бернской Конвенции, Женевской Всемирной конвенции об авторском праве, и Россия и Великобритания единообразно охраняют авторские права иностранных граждан. Лихачева В., Немировская К., Зарубина Н.П. отмечают, что «как Бернская конвенция, так и Всемирная (Женевская) конвенция при формулировании прав авторов: исключительных (имущественных), личных неимущественных и иных прав не имеют коллизионных норм и отсылают к национальному праву, т.е. к применению национального режима. Под национальным режимом понимается такой уровень охраны, который представляется соответствующим государством, впервые выпущенным в свет на собственной территории или невыпущенным в свет произведениям своих авторов» [12, с. 1116].

Следует отметить, что Великобритания является основательницей авторского права, отсюда, фундаментальные принципы охраны авторских прав нашли свое отражение и в законодательстве России.

Как отмечает Кириллов С.И., Кочеткова М.Н., «в последние годы актуальность совершенствования законодательства об авторском праве для большинства развитых стран обусловлена созданием международной системы охраны интересов авторов и иных правообладателей» [11, с. 69]. Унификация правовых норм в сфере авторского права является важным мировым достижением [15], однако, до сих пор существует ряд недостатков гражданско-правового регулирования авторского права на музыкальные произведения как в России, так и в Великобритании. Одним из таких недостатков является то, что Бернская Конвенция регулирует возможности свободного воспроизведения и устанавливает правила передачи в эфир и другие способы беспроводных сообщений передачи, сообщение для всеобщего сведения переданного по проводам, на наш взгляд, сюда относится и сеть Интернет [1], однако, данная Конвенция не предусматривает создание музыкального произведения в электронно-цифровой форме, что делает невозможным приобретение и действие авторских прав в сети Интернет. Автор данной статьи считает, что необходимо на международном уровне закрепить

Автор данной статьи считает, что необходимо на уровне международного сообщества, закрепить меры правового воздействия за нарушение авторских прав в области музыкальных произведений в сети Интернет, и урегулировать вопросы, связанные с созданием и использованием музыкальных про-

изведений в сети Интернет. Следует отметить, что Великобритания в национальном законодательстве использует более 13 патентных центров, разрешающих споры в сфере интеллектуальной собственности, к которой относится также сфера создания и распространения музыкальных произведений в сети интернет. Данной точки зрения придерживаются также и Кириллов С.И., Кочеткова М.Н., отмечая, что «создание именно международной структуры важно, поскольку Интернет-пространство не имеет границ, следовательно не находится под юрисдикцией какого-либо одного государства». Следует обратить внимание, что в международном праве «территория, которая не имеет национального суверенитета и которую нельзя ограничить географическими границами, трактуется как *res communis* или общее достояние человечества. Общее достояние человечества — находящиеся за пределами государственной юрисдикции пространства и ресурсы, принадлежащие международному сообществу в целом, которое определяет их правовой режим, включая правила пользования» [7, с. 365].

Ещё одной проблемой в сфере правового регулирования защиты авторства на музыкальные произведения, является тот факт, что, согласно статье 1257 Гражданского кодекса РФ, «автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано» [2]. Соавторство указывается в ст. 1258 Гражданского Кодекса РФ. Здесь необходимо обратить внимание на то, что законодатель закрепляет право авторства за физическим лицом (лицами), однако, автором музыкального произведения может являться музыкальная группа, или иная организация, например, ВИА, что вносит некую неопределенность в принадлежность авторского права определенному лицу. Помимо этого, возникает ряд вопросов, связанных именно с составом участников авторского проекта, т.к. состав группы может измениться. В таком случае, возникает сложность в установлении истинного правообладателя. Если же рассматривать организацию, как создателя музыкального произведения, то исключительное право авторства принадлежит организации, на основании пункта 2 статьи 1295 Гражданского Кодекса РФ, однако, «наше законодательство исходит из предположения, что в любом случае, независимо от законодательного закрепления перехода имущественных прав на произведение к работодателю, первоначальным обладателем имущественных прав и автором всегда будет гражданин, вложивший свое творчество в создание объекта авторского права» [9, с. 42]. Обращаясь к авторскому праву Великобритании, статья 2 указывает, что «владелец авторских прав на произведение любого наименования обладает исключительным правом осуществлять действия, предусмотренные Главой II, в виде действий, ограниченных авторским правом на произведение соответствующего наименования» [4]. Таким образом, Закон предполагает, что автором произведения может являться любое лицо, в том числе и юридическое.

Обращаясь к самой процедуре регистрации авторства на музыкальное произведение, следует отметить тот факт, что в России данная процедура носит весьма условный характер. Согласно Положению о порядке учета правообладателей, регистрации произведений и прав на них, утвержденным Российским авторским обществом, распространяющим свое действие, в том числе на такие сферы, как «управление исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально-драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путём ретрансляции; осуществление прав композиторов, являющихся авторами музыкальных произведений (с текстом или без текста), использованных в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения за публичное исполнение или сообщение в эфир или по кабелю такого аудиовизуального произведения» [6], установлен порядок регистрации правообладателей. Данный порядок подразумевает сбор необходимых материалов, в том числе, самого произведения. Процедура в конечном счете, сводится к тому, что РАО проверяет наличие сходства и различия звучания музыкальных произведений, а также их названия. Как отмечает Ефтин А.М., «простота и формальность подобной процедуры приводит к многочисленным случаям плагиата, что порождает конфликтные ситуации между авторами и провоцирует всё новые судебные разбирательства» [10, с. 41].

Следующий вопрос, заслуживающий внимания, касается непосредственно, ответственности за нарушения прав в сфере авторства. Российский законодатель следует по пути развития гражданско-правовой ответственности за нарушения в области авторского права, однако нормы уголовного законодательства содержат положения, изложенные в ст. 146 Уголовного Кодекса РФ, предусматривающей ответственность за «нарушение авторских и смежных прав» [3]. При этом, рассматривая максимально допустимый штраф за нарушения в сфере авторского права в уголовном праве и в гражданском, необходимо отметить то, что Гражданский Кодекс РФ устанавливает более крупный размер штрафа, нежели Уголовный Кодекс РФ, например, ст. 1301 ГК РФ устанавливает штраф в области

нарушения исключительного права на произведения до 5 млн. рублей, в то время, как УК РФ предусматривает максимальный штраф в размере до 500 тыс. рублей. Такая коллизия норм должна быть устранена, т.к., ставит под сомнение конституционность применение закона в данной области.

Исследуя опыт Великобритании в данной области, необходимо отметить, что в стране существует масса прецедентов, действующих для защиты авторских прав. В последнее время в Праве Великобритании, намечена тенденция усиления роли права в области нарушения авторства. К основным законам, регулирующим данную сферу, следует отнести Copyright and Related Rights Regulations 2003 г., тезисы которого изложены в Copyrightdirective. в основе данного прецедента лежит дефиниция, в которой, «авторское право на тексты, кроме компьютерных программ, баз данных, или источники в оригинальном виде: художественной литературы, живописи; музыки или фильмов, не будет нарушено созданием временной копии, которая является переходной или непредвиденной, не являющейся основой, и единственная цель которой состоит в том, чтобы позволить: (а) передачу по сети между третьими лицами посредником; или (b) иное законное использование без коммерческой цели» [5]. Таким образом, остальное использование источников является нарушением авторского права.

Подводя итог вышесказанному, следует, что авторское право в России активно защищается Законом. Монументальные принципы охраны авторских прав Великобритании, нашли свое отражение в законодательстве России, однако, прецедентное право Великобритании обладает более гибкой структурой, хоть и в настоящее время наблюдается его унификация с европейским правом. Институт авторского права в области музыкальных произведений постоянно развивается, появляются всё новые его формы, что требует от международного сообщества расширения закрепляемых мер правового воздействия за нарушение авторских прав в области музыкальных произведений. Обращаясь к самой процедуре регистрации авторства на музыкальное произведение, следует отметить тот факт, что в России данная процедура носит весьма условный характер, что приводит к многочисленным случаям плагиата, а ответственность за нарушение прав в данной области, исчисляется штрафными санкциями, при этом, уголовная ответственность в данной области гораздо мягче, чем гражданско-правовая.

Список литературы

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (измененная 28 сентября 1979 г.) (официальный перевод) [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/treaties/text.jsp?file_id=283702 (дата обращения: 03.12.2019).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. — № 32. — Ст. 3301.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. — № 25. — Ст. 2954.
4. Закон Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах (1988 год) [электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30971220#pos=2;-46 (дата обращения: 03.12.2019).
5. The Copyright and Related Rights Regulations 2003 implement Directive 2001/29/EC [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukSI/2003/2498/made> (дата обращения: 03.12.2019)
6. Положение о порядке учета правообладателей, регистрации произведений и прав на них. Утверждено Приказом Генерального директора РАО № 26 от «26» декабря 2012 года (с учетом дополнений, утвержденных Приказом Генерального директора №21 от 13.12.2016 г.). (официальный сайт РАО) [электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://rao.ru/about-rao/documents/polozhenie-o-poryadke-uchetapravoobladatelej/> (дата обращения: 03.12.2019).
7. *Барихин А.Б.* Большой юридический энциклопедический словарь. — М.: Книжный мир, 2005. — 720 с
8. *Белоголова А.М.* Правовая охрана авторских прав на музыкальное произведение // Молодой ученый. — 2017. — № 51. — С. 215–217.
9. *Голощапов А.М.* Особенности правового регулирования авторского права в Российской Федерации и за рубежом // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2011. — С. 42–46.
10. *Ефтин А.М.* О недостатках гражданско-правового регулирования авторского права на музыкальные произведения // Вестник СИБИТа. — 2013. — № 1 (5). — С. 41–44
11. *Кириллов С.И., Кочеткова М.Н.* Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской Федерации, Великобритании и Соединенных Штатов Америки в сфере защиты авторских прав в сети Интернет // Право: история и современность. — 2017. — № 1. — С. 67–76.
12. *Лихачева В., Немировская К., Зарубина Н.П.* Об объеме авторских прав иностранцев в Российской Федерации // Ученые заметки ТОГУ. — 2013. — Т. 4. — № 4. — С. 1114–1118.

13. *Макаров Д., Макаров Т.* Объективная форма музыкального произведения как объекта авторского права / Д. Макаров, Т. Макаров // Авторское право и смежные права. — 2016. — № 11. — С. 24–32.
14. *Нагородская В.Б.* Модернизация авторских прав на музыкальные произведения в цифровой среде и модели открытого контента / В.Б. Нагородская // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 12. — С. 66–73.
15. *Ерохина Ю.В.* Международная практика защиты личных прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы права сборник научных трудов / Под ред. Е.В. Протас. — Москва, 2003. — С. 81–92.
16. *Афанасьева Е.В.* Вопросы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 85–88.

УДК

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ ДО НАЧАЛА II МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Булавина М.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
Институт мировых цивилизаций, Москва;
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Международный юридический институт

ANALYSIS OF THE ESTABLISHMENT OF AN INSTITUTION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN ARMED CONFLICTS PRIOR TO WORLD WAR II

Bulavina M.A.,

PhD, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and History of State and Law
Institute of World Civilizations, Moscow;
associate Professor of the Department of civil law and procedure,
International law Institute, Moscow,
E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию тенденций формирования института защиты прав человека в период вооруженных конфликтов. Автором затронут период до начала II Мировой войны, так как после ее окончания уже формируется целостное представление о данной отрасли международного права, что требует отдельного исследования. В статье выделяются основные этапы развития данного института, показывается взаимосвязь общих правовых и международных тенденций и их отражение в нормативных актах, посвященных вопросам войны. Обеспечение прав человека является актуальным как в мирное, так и в военное время. Автор обращает внимание, что до Второй мировой войны вооруженные конфликты и права человека были в известной мере связаны между собой. Однако вопрос прав человека никогда не выходил на первый план и был скорее сопутствующим элементом, чем целью правового регулирования. Автор отмечает, что для международного права прав человека свойственен исключительный режим, в рамках которого государства, при определенных строгих условиях, могут ограничивать осуществление или защиту некоторых прав. Эти условия зачастую возникают в вооруженном конфликте, хотя и не только в подобных ситуациях. В качестве общего посыла, автором выдвигается идея взаимообусловленности существования системы человек-государство в период вооруженного конфликта от единой цели: безопасность и устойчивое развитие обоих элементов системы.

Ключевые слова: права человека, вооруженный конфликт, гуманитарное право, Гаагские конвенции, международное право.

Abstract. The article is devoted to the study of trends in the formation of an institution for the protection of human rights during armed conflicts. The author will touch upon the period before the beginning of the Second World War, as after its end a holistic view of this branch of international law is already being formed, which requires separate research. The article identifies the main stages of development of this institution, shows the relationship between general legal and international trends and their reflection in normative acts dealing with war issues. Human rights are relevant in both peacetime and wartime. The author points out that, prior to World War II, armed conflicts and human rights were somewhat linked. However, the issue of human rights has never come to the fore and has been a concomitant element

rather than a legal objective. The author notes that international human rights law has an exceptional regime in which States, under certain strict conditions, may restrict the exercise or protection of certain rights. These conditions often arise in armed conflict, albeit not just in such situations. As a general message, the author puts forward the idea of the mutual condition of the existence of the human-State system during the armed conflict from the single goal: security and sustainable development of both elements of the system.

Key words: human rights, armed conflict, humanitarian law, Hague Conventions, international law.

К моменту начала II Мировой войны в области защиты прав человека действуют Гаагские конвенции о правилах ведения военных действий 1899 и 1907 гг. Несмотря на обширный материал данных конвенций, они не в полной мере регулировали вопросы защиты прав и свобод человека в период вооруженных конфликтов. Данный вид документов станет логическим результатом завершения войны. Актом осознания человечеством необходимости по-новому взглянуть на собственное существование и на принципы, заложенные во взаимодействии стран и народов.

Итак, как отмечает Мохаммед Х.А.А. [5, с. 9], путь к установлению правового регулирования прав человека в период вооруженных конфликтов был долгим.

Прослеживая этот путь, хотелось бы остановиться на основных его этапах.

Римское право, являясь эталоном развития законодательства Древнего мира, не могло обойти своим вниманием и право войны. Римское право в данном вопросе исходило, скорее из нравственно-политических побуждений и проявления гуманизма очень отличались от современного понимания данного термина. Кроме того, в древний период ни о каких правах человека на завоеванных территориях говорить не приходится. Для римлян считалось обычным, и даже угодным богам убивать не только взятых с оружием при штурме, но и мирных жителей. И лишь постепенно, мы наблюдаем смягчение нравов.

Период Средневековья отличается несколькими важными чертами: это период становления варварских государств и распространения влияния церкви. Если брать территорию Европы, то Католической церкви, влияние которой на право было несравненно большим, чем влияние Византийской ветви христианства. Данный фактор породил не только Кодекс канонического права, но и Крестовые походы. А, следовательно, на развитие права войны влияли как светские, так и религиозные правила.

Влияние Католической церкви оценивается неоднозначно: с одной стороны, она признавала права убивать пленных нехристианского вероисповедания, с другой — некоторые ограничения в использовании определенных видов оружия, также были освящены властью Папы Римского. В целом, можно говорить, что международное право в этот период делает шаг вперед. Закрепляется определенный режим плена, который, однако, во многом зависел от социального положения пленного. Рыцари, а особенно сюзерены пользовались правом на хорошее обращение, правом на выкуп и даже на освобождение «под честное слово». Однако данные правила никак не коснулись основной части воинов. При этом необходимо понимать, что существовало множество исключений, связанных с тем, что пленные считались «добычей», а «право добычи» действовало неотвратимо.

Английская буржуазная революция стала рубежом для начала Нового времени, а Вестфальский мир — для нового толчка в развитии международного права.

К XVIII веку появляются соглашения о неприкосновенности во время войны медицинского персонала (франко-прусское соглашение 1759 г.), о защите собственности мирного населения (Утрехтский трактат 1713 г.) [1, с. 98–99].

Великая французская буржуазная революция 1789 г. Оказала огромное влияние как на формирование международного права, так и на становление правового регулирования прав человека. Защита прав человека в период войны также претерпела изменения. Во-первых, вслед за Е.А. Коровиным [2, с. 130], мы можем признать, что на первый план выдвинулась проблема комбатантов. Само разделение этого понятия с понятием «мирное население» говорит о присвоении им определенного правового статуса.

Именно в этот период появляется выражение, ставшее в последствии крылатым: «военнопленный неприкосновенен как суверенитет народа и священен как несчастье» [1, с. 117]

Венский (1814–1815 г.), Парижский (1856 г.) и Берлинский (1878 г.) конгрессы оставили большой след в истории дипломатии, однако, практически не внесли ничего нового в защиту прав человека в период войны.

При этом необходимо отметить, что на протяжении XVI–XIX веков неоднократно заключаются договоры об облегчении участи раненых в военных действиях. Как правило, данные договоры касались лишь определенных стран и случаев, распространялись на ограниченные виды военных действий.

Поэтому не формировали единую систему защиты. Важным этапом в этом вопросе стала Женевская конференция 1864 г., результатам которой явилась «Конвенция по улучшению участи раненых в армиях в поле». Документ затрагивает три основных вопроса: правовое положение раненых и больных воинов — они считаются неприкосновенными; правовое положение медицинского и вспомогательного персонала — он считается нейтральным в конфликте; правовой статус госпиталя и его материального обеспечения — они также не прикосновенны. Именно данная конвенция закрепляет всем известный отличительный знак медицинских учреждений и персонала — Красный крест на белом фоне.

Значительный вклад в формирование права войны вносят Гаагские конференции 1899 и 1907 гг. «Значение Гаагских конвенций состоит в том, что они впервые создали систему международно-правовых средств мирного разрешения споров между государствами. Эта система в основном действует и поныне, не претерпев в принципе существенных изменений. Чтобы создать ее, в Гааге потребовалось обобщить и кодифицировать имевшиеся инструменты мирного урегулирования и практику их применения [13; 14].

Гаагские конвенции стали первой попыткой на мировом уровне ограничить право на войну и закрепить в международном праве принцип мирного разрешения международных споров» [6, с. 38].

В области защиты прав человека документы Гаагских конференций распространили действие Женевской конвенции 1864 г. на морскую войну, были прописаны некоторые правила обращения с военнопленными.

Большое значение имеет Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны¹, содержащая главы «О военнопленных», «О больных и раненных». Статья 4 Конвенции гласит: «Военнопленные находятся во власти неприятельского Правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен.

С ними надлежит обращаться человеколюбиво.

Все, что принадлежит им лично, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг, остается их собственностью»².

Тем самым начинают закладываться принципы уважения прав человека не зависимо от ситуации. Однако, последующая практика покажет, что провозглашение — не всегда исполнение [9; 10].

В последующем, уже после первой мировой войны в 1929 текст Женевских конвенций пересматривался с учетом развития медицинской авиации, уточнения прав медицинского персонала [7].

Примыкая к мнению Мохаммед Хейтем А.А., мы должны констатировать, что «в период развития международного права от древности до Второй мировой войны вооруженные конфликты и права человека были в известной мере связаны между собой. Характерно, что для этого периода вооруженные конфликты, реализующие право государства на войну, оказались более актуальны, нежели права человека. Права человека были известны международному праву прошлого, но они не получили общего признания. По большей части эти права были предметом дискуссий. Вместе с тем, по истечении времени ситуация стала постепенно меняться — война медленно, но верно сдавала свои позиции, отдавая приоритет нормам прав человека» [5, с. 12; 9; 10].

После I Мировой войны обозначилась слабая попытка определить новый миропорядок. Лига Наций (идея ее создания была предложена еще на Второй Гаагской конференции 1907 г.) не выполнила поставленную перед ней задачу. Множество факторов политического, экономического и мировоззренческого характера не дали странам возможности оценить острую необходимость в сохранении мира и безопасности на планете.

Поэтому откликом в рамках регулирования данных отношений к моменту начала II Мировой войны стало внутреннее законодательство государств, которое ситуативно регулировало складывающиеся отношения.

С точки зрения прав человека — война является временем проверки на прочность. От государства требуются экстренные решения, поддерживающие жизнедеятельность государства, запросы фронта, безопасность (насколько это возможно) граждан [11; 12].

Естественно, в рамках обеспечения данных первоочередных задач вводятся определенные ограничения прав и свобод личности. Вопрос являются ли данные ограничения нарушением прав человека

¹ IV Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны [рус., англ.] (Вместе с «Положением о законах и обычаях сухопутной войны») (Заключена в г. Гааге 18.10.1907) // Действующее международное право. Т. 2. — М.: Московский независимый институт международного права, 1997. — С. 575–587. (Извлечения).

² Там же.

в настоящее время решен однозначно: не являются, так как они обусловлены общей целью безопасности самого человека. Однако, вопрос о границах данных ограничений периодически обсуждается в научной литературе [4, с. 53–81].

Ограничивая провозглашенные на национальном уровне права человека в период войны государство решает одну из главных своих задач: сохранение целостности и обеспечение безопасности своих граждан. Да, у данных ограничений есть границы. И этот посыл в дальнейшем выразился в том, в каком порядке закреплены основополагающие принципы международного права в Уставе Организации Объединенных Наций³.

В связи с этим возникает логичный вопрос о балансе взаимодействия в системе человек-общество. Приоритет прав человека не означает безусловное эгоцентрическое построение данного взаимодействия. Оно обусловлено также факторами оценки общей безопасности существования всей системы. И здесь речь не о возможностях прямого нарушения прав отдельного индивида, а именно о возможности их ограничения в целях безопасности данного лица.

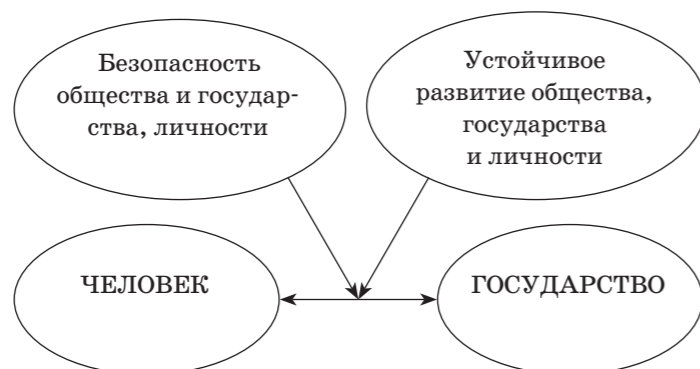

Рис. 1. Взаимодействие системы «человек-государство»

Понятно, что, как и в любых обязательствах, взятых на себя суверенным субъектом международного права, исполнение их целиком зависит от прямого волеизъявления данного субъекта. И никакой надгосударственный механизм повлиять на действия конкретного государства не может.

В целом безопасность и устойчивое развитие системы человек-государство и есть та основа, с позиции которой должно строиться нормотворчество как в мирное, так и в военное время [2, с. 38].

В заключении хотелось бы вспомнить слова втора знаменитого «Рассуждения о мире и войне» В.Ф. Малиновского, который провозглашал гарантией мира следующее положение дел: «Когда бы все правительства имели единый предмет — благоденствие повинующихся», ибо «права народные нераздельны с правами гражданскими» [3, с. 248].

Список литературы

1. Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. — М.: Международные отношения, 1990. — 2033 с.
2. Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А. Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
3. Коровин Е. Французская буржуазная революция 1789 г. и законы и обычаи войны. Вопросы государства и права во французской буржуазной революции XVIII в. — М.: Госюриздат, 1940.
4. Малиновский В.Ф. Рассуждения о мире и войне // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — № 6. — 2015. — С. 224–249.
5. Международно-правовая защита прав человека в вооруженных конфликтах/ ООН. Права человека. Управление Верховного комиссара. — Нью-Йорк и Женева, 2011 г. — 142 с. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/HR_in_armed_conflict_RU.pdf Дата обращения: 01.04.2020 г.
6. Мохаммед Хейтем Ахмед Арраджи. Защита прав человека во время международных вооруженных конфликтов: соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования: автореферат дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10/ Мохаммед Хейтем Ахмед Арраджи; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. — М., 2010. — 23 с.

³ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — Вып. XII. — М., 1956. — С. 14–47.

7. Саямов Ю.Н. О Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг. // Россия и современный мир. — 2017. — № 3. — С. 33–41.
8. Тиунов, О.И. Международное гуманитарное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРАМ, 2020. — 320 с.
9. Ерохина Ю.В. Международная практика защиты личных прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы права: сборник научных трудов / Под ред. Е.В. Протас. — М., 2003. — С. 81–92.
10. Афанасьева Е.В. Вопросы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 85–88.
11. Слоботчиков О.Н. Региональные конфликты в современном мире. — М., 2010.
12. Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С. Современные мирно-военные процессы в Европе и мире: развитие или радикальный возврат // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 17–23.
13. Жириновский В.В., Васецкий Н.А. Социология мировой политики учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 — «Социология» / В.В. Жириновский, Н.А. Васецкий. — М., 2012. — Сер. Учебное пособие для вузов.
14. Жириновский В.В., Добреньков В.И., Васецкий Н.А. Социология мировых цивилизаций: Учебное пособие для вузов. — М., 2013.

УДК 34

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА В МИРНОЕ И ВОЕННОЕ ВРЕМЯ В ИСТОРИИ РОССИИ

Варакина Л.А.,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Наибханова Р.И.,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва

LEGAL REGULATION OF LABOR IN PEACETIME AND WARTIME IN THE HISTORY OF RUSSIA

Varakina L.A.,

associate professor departments of civil disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: sunlil73@list.ru

Naibhanova R.I.,

associate professor departments of civil disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: advocatnaibkhanova@yandex.ru

Аннотация. Всем известно, что для каждого времени — свои законы. То, что в мирное время теряет смысл, во времена военных действий становится необходимым. История государства российского доказывает это на протяжении всего периода своего существования. К сожалению, годы Великой Отечественной войны XX столетия и период после ее окончания, не являются исключением. Законы военного времени диктуют свои правила, которые непосредственным образом влияют на становление различных правовых институтов и на их будущее развитие.

Ключевые слова: труд, мир, война, трудовое право, трудовые отношения, время отдыха, рабочее время, ответственность.

Abstract. Everyone knows that for every time — own laws. What loses meaning in peacetime becomes necessary in times of hostilities. The history of the Russian state proves this throughout its existence. Unfortunately, the years of the Great Patriotic War of the 20th century and the period after its end are no exception. Wartime laws dictate their rules that directly influence the formation of different legal institutions and their future development.

Key words: Labor, peace, war, labor law, labor relations, rest time, working time, responsibility.

Трудовые отношения — сфера человеческих взаимоотношений, которая будет существовать столь же долго, сколь и само человечество. История трудового права уходит своими корнями в глубь веков. Как строятся эти отношения — в мирный период созидания или в эпоху бурного разрушения? Все это напрямую зависит от этапа развития общества, как отдельно взятого государства, так и мирового сообщества в целом [2].

На долю нашей страны за последние двести лет выпало не мало испытаний.

Отечественная война 1812 года. Россия выстояла и победила. Французская армия под началом Наполеона I была повержена и с позором изгнана с земли русской. Одной из основных причин поражения армии Наполеона по мнению российского историка Н. Троицкого стало всенародное участие в войне и героизм русской армии, большие пространства и природно-климатические условия России, полководческие дарования русского главнокомандующего М.И. Кутузова и других генералов российских [7].

Конец XIX века — отмена крепостного права в России. Период бурного роста новых трудовых отношений в новом обществе. Основой этих отношений становится наемный труд [5; 6].

И вот он — период, когда Россия стала входить в неизведанный индустриальный век, когда в аграрной экономике страны достаточно быстро и активно развился индустриальный сектор, позволивший повысить производительность труда — в истории России снова беспокойное время. Российская империя, в числе прочих государств, вступила в войну. По мнению мирового сообщества, Первая мировая война (1914–1918) признана одной из самых широкомасштабных войн в истории человечества. Для Российской империи эта война стала последней. И не только для Российской — эта война погубила еще три империи — Австро-Венгерскую, Османскую и Германскую. По сути своей Первая мировая война послужила ударным механизмом, детонатором для крупнейших революций в истории Европы и Евразии. Апофеозом страданий России в этот период стала Великая Октябрьская социалистическая революция 2017 года.

Девиз Революции — «Вся власть рабочим и крестьянам!» самым непосредственным образом отразился на трудовых отношениях периода зарождения Союза Советских Социалистических Республик.

В период 1917–1920 гг. в РСФСР принимается ряд норм, напрямую влияющих на трудовые отношения наступившего будущего, в числе которых такие важные нормы, повышающие роль простого сословия рабочих и крестьян:

- Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10.11.1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»;
- Декрет ВЦИК от 14.11.1917 г. «О рабочем контроле»;
- Декрет СНК РСФСР от 28.06.1918 г. «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта национализации предприятий ряда отраслей промышленности, предприятий в области железнодорожного транспорта, по местному благоустройству и паровых мельниц».

В это время появляются первые нормативные правовые акты в сфере труда, которые направлены на регулирование наиболее важных вопросов того времени:

- 1) рабочее время:
 - Декрет СНК РСФСР от 29.10.1917 г. «О восьмичасовом рабочем дне»;
- 2) время отдыха:
 - Постановление СНК РСФСР от 14.06.1918 г. «Об отпусках»;
 - Постановление НКТ РСФСР от 16.08.1918 г. «О еженедельном непрерывном 42-часовом отдыхе»;
- 3) социальное обеспечение:
 - Декрет СНК РСФСР от 10.11.1917 г. «Об увеличении пенсий рабочим, пострадавшим от несчастных случаев»;
 - Декрет СНК РСФСР от 14.11.1917 г. «О бесплатной передаче больничным кассам всех лечебных учреждений и предприятий или, в случае неимения таковых, о выдаче денежных сумм на оборудование их»;
 - ВЦИК, СНК РСФСР 11.12.1917 г. «Положение о страховании на случай безработицы»;
 - Декрет ВЦИК от 22.12.1917 г. «О страховании на случай болезни»;
 - Постановление НКТ РСФСР от 30.01.1918 г. «О взимании с предпринимателей при закрытии предприятий и расчете рабочих во Всероссийский фонд безработных установленных Страховым Советом отчислений»;

- Постановление СНК РСФСР от 03.09.1918 г. «О воспреещении безработным отказываться от работы»;
 - Декрет СНК РСФСР от 31.10.1918 г. «Положение о социальном обеспечении трудящихся»;
- 4) оплата труда:
 - Постановление НКТ РСФСР от 22.08.1918 г. «О нормах оплаты работы по субботам и предпраздничным дням»;
 - Декрет СНК РСФСР от 16.01.1920 «О вознаграждении за сверхурочные работы»;
 - 5) а также нормы в отношении отдельных категорий работников, в том числе:
 - Декрет СНК РСФСР, ВЦИК, Народного Комиссариата Путей Сообщения РСФСР, НКТ РСФСР от 11.12.1917 г. «О нормах оплаты труда железнодорожников, категориях служащих и о восьмичасовом рабочем дне во всех отраслях железнодорожного труда»;
 - Постановление Наркомюста РСФСР от 24.01.1918 г. «О тюремных рабочих командах»;
 - Декрет СНК РСФСР от 06.08.1918 г. «О привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций»;
 - Постановление НКТ РСФСР от 03.07.1919 г. «О применении труда малолетних»;
 - Постановление СТО РСФСР от 19.11.1919 г. «О натуральной, трудовой и гужевой повинности»;
 - Постановление НКТ РСФСР от 11.09.1918 г. «О предоставлении дополнительного 2-недельного отпуска только работающим в особо вредных производствах и на особо вредных работах вредных производств».

В этот же период определяются учреждения, основной функцией которых является контроль и трудоустройство граждан:

- Декрет СНК РСФСР от 31.01.1918 г. «О Биржах Труда»;
- Декрет СНК РСФСР от 18.05.1918 г. «Об Инспекции Труда».

Здесь также можно выделить еще один акт — Декрет СНК РСФСР от 29.01.1920 г. «О порядке всеобщей трудовой повинности».

Итогом активного нормотворчества в период 1917 — 1922 гг. стало введение в действие Закона о труде РСФСР — Постановление ВЦИК от 09.11.1922 г. «О введении в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. изд. 1922 г.» (вместе с «Кодексом Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р.»).

Трудовое право в России в этот период переживает этап своего активнейшего развития. По сути своей для нашего государства это период становления целой отрасли права — отрасли Трудового права, одного из самых важных правовых институтов.

Но, не оправившись от последствий Первой мировой войны, страна вовлекается в еще более страшную, ставшую опустошающей, принесящий максимальной урон и горе всему советскому народу — Вторую мировую войну.

Возвращаясь к словам историка Н. Троицкого про Войну 1812 года можно с уверенностью сказать эти же слова можно прямо отнести к Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — Советский Союз выиграл эту войну благодаря духу своего народа и талантам полководцев.

Но, как и в любой период военных лет, для избежания хаоса, повышения производительности труда, увеличения численности работающего населения — принимаемые меры достаточно часто имели жесткий характер.

С началом военного противодействия Российской Краснознаменной Красной Армии захватчикам численность трудоспособного населения СССР сократилась почти вдвое. В качестве основных причин здесь можно выделить — мобилизацию максимального числа населения в возрасте от 18 до 45 лет, активное отступление Красной Армии в первые месяцы войны, и, как следствие, оккупация большой территории Советского Союза.

Действующий в то время Кодекс о труде РСФСР 1922 г. прямо предусматривал добровольное вступление в трудовые отношения. Однако в период войны данная норма, к сожалению, не помогала решить вопрос обеспечения народного хозяйства трудовыми ресурсами с одновременным повышением в несколько раз производительности труда.

На момент начала войны законодательно была определена возможность трудовой повинности (выполнение общественно полезного труда, возможно не оплачиваемого), но она имела адресный характер, и причина «военное положение» в рамках данной нормы не рассматривалась.

В силу военного положения в годы Великой Отечественной войны был принят ряд законодательных и подзаконных актов в области трудового и колхозного права. Эти нормы были призваны решать задачи трудовой мобилизации военного времени с использованием чрезвычайных мер.

В этот период девизом трудового права стал лозунг «Все для фронта — все для победы». Без доли преувеличения про известный нам период 1941–1945 гг. можно сказать, что человеческая история не знает трудового подвига, равного тому, который совершил советский народ в годы Великой Отечественной войны.

Анализируя нормы трудового и колхозного права Советского Союза в период Великой Отечественной войны можно с уверенностью сказать, что, не смотря на тяжелое военное время и специфику, вызванную именно этим, государство со своей стороны, на сколько это было возможно, пыталось найти компромисс между острой нехваткой рабочих рук, с одной стороны, и необходимостью сохранить детей и женщин для будущего страны, понимая, что по окончании войны именно на эту категорию граждан выпадет большая доля восстановления страны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 г. «О военном положении» устанавливалась трудовая повинность. В соответствии с Указом все трудоспособное население в прифронтовых районах могло привлекаться к работам оборонного характера на основе этой повинности.

Указом от 26.06.1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» директорам предприятий было дано право устанавливать с разрешения СНК СССР сверхурочные работы до 3 часов в день. Оплата сверхурочных работ производилась в полуторном размере. Отменялись отпуска — они были заменены денежной компенсацией, которая переводилась в сберкассы на вклад и были заморожены на время войны.

Однако для женщин и несовершеннолетних было сделано исключение:

- беременные женщины начиная с шестого месяца и кормящие матери не могли привлекаться к сверхурочной работе, им в отличие от других предоставлялись отпуска по беременности и родам, предоставлялось возможность не выходить на работу по причине временной нетрудоспособности по причине болезни;
- несовершеннолетние до 16 лет могли пойти в отпуск.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.02.1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» — мужчины от 16 до 55 лет, а женщины с 16 до 50 лет обязывались трудиться на производстве и строительстве; для выполнения оборонных работ, заготовки топлива, охраны важных объектов на срок до 2 месяцев допускалась трудовая повинность.

Здесь также были выделены в отдельную группу женщины, имеющие детей грудных или в возрасте до 8 лет, уход за которыми могла осуществить только сама женщина. Они, как и учащиеся, поступавшие в школы ФЗО и ремесленные училища, освобождались от всеобщей повинности.

Схожие нормы определялись Постановлением СНК и ЦК ВКП(б) от 13.04.1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей».

Подростки от 14 до 16 лет мобилизовывались на учебу в систему трудовых резервов.

Колхозное право расширило системы дополнительной оплаты труда, и в то же время на время войны был повышен обязательный минимум трудовых в году. В Московской и других специально указанных областях до 100 трудовых и до 120 — в остальных районах СССР. Несовершеннолетние, по сути еще дети в возрасте от 12 до 16 лет, обязаны были выработать не менее 50 трудовых в году. Колхозники, не выработавшие без уважительных причин минимума трудовых в сезон работ, карались по суду исправительными работами в колхозах на срок до 6 месяцев с удержанием до 25% оплаты в пользу колхоза. Председатели колхозов за уклонение от предания суду колхозников, не выработавших минимума трудовых, сами привлекались к судебной ответственности.

Трактористам и ряду других механизаторов вводилась дополнительная оплата натурой или деньгами. В страду в порядке мобилизации на работу в МТС, колхозы и совхозы привлекались горожане, не занятые на предприятиях промышленности и транспорта, а также часть служащих, учащиеся и студентов с оплатой в трудовых и сохранением по месту работы 50% оклада, а студентам стипендии.

Увольнение по собственному желанию в период военного положения не предусматривалось.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» запрещался самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое. За прогул без уважительной причины и за самовольный уход с предприятия, из учреждения предусматривалась и уголовная

ответственность. Данный Указ стал основанием для деления нарушений трудовой дисциплины на трудовые проступки и трудовые преступления, что в дальнейшем нашло отражение в нормативных правовых актах.

На протяжении военного периода государство ужесточало меры, направленные на укрепление трудовой дисциплины.

Указом Президиума ВС СССР от 26.12.1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» самовольный уход рабочих и служащих с предприятий военной промышленности, в том числе эвакуированных предприятий, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность, рассматривался как преступление — дезертирство, влекущее более высокую ответственность — лица, виновные в самовольном уходе (дезертирстве), карались тюремным заключением на срок от пяти до восьми лет.

Особое внимание в условиях войны было уделено соблюдению дисциплины труда рабочими и служащими транспорта. В целях наведения строгого порядка на железнодорожном транспорте и обуздания недисциплинированных работников Указом Президиума ВС СССР от 15 апреля 1943 г. «О введении военного положения на всех железных дорогах» предусмотрена ответственность работников железнодорожного транспорта за преступления по службе наравне с военнослужащими Красной Армии. Рабочих и служащих железнодорожного транспорта за преступления по службе по решению военного трибунала увольняли с работы и направляли на фронт в штрафные роты, если те не подлежали более суровому наказанию. Народный комиссар путей сообщения и начальники железных дорог обязаны были обеспечить неуклонное применение Устава о дисциплине рабочих и служащих железнодорожного транспорта, в частности в необходимых случаях налагать административный арест на нарушителей дисциплины сроком до 20 суток.

Указом Президиума ВС СССР от 9.05.1943 г. действие Указа Президиума ВС СССР от 15.04.1943 г. распространено на отрасль речного и морского транспорта.

Обобщая сказанное выше о законодательстве о труде в период Великой Отечественной войны, необходимо отметить, что принятые государством в годы войны меры, направленные на привлечение к труду в обязательном порядке всех не участвовавших в боевых действиях трудоспособных граждан, перераспределение кадров, усиление централизации управления профессиональным обучением, повышение обязательной меры труда, изменение оплаты труда и укрепление трудовой дисциплины, сыграли огромную роль в усилении военно-хозяйственной мощи СССР. Они способствовали организации прочного тыла в годы Великой Отечественной войны и оказали неоценимую помощь в деле разгрома врага.

Говоря же о нормах трудового и колхозного права в период Великой Отечественной войны можно с уверенностью сказать, что апробированные в сложнейших жизненных ситуациях, в послевоенный период они сыграли существенную роль как в развитии трудового права в целом, так и его отдельных институтов.

Дошли ли до настоящего времени какие-то нормы военного времени Великой Отечественной войны и его послевоенного периода?

Конечно в настоящее время — в мирное время, трудовые отношения не требуют тех мер, которые были остро необходимы в период войны. Соответственно речь не идет о повсеместной мобилизации и трудовой повинности. Но отголоски тех норм мы видим, например, в такой статье Трудового Кодекса Российской Федерации как 72.2 «Временный перевод на другую работу». Часть третья данной статьи гласит, что возможен перевод работника без его согласия на другую работу, не определенную его трудовым договором в случаях ряда ситуаций. К таким ситуациям законодатель относит случаи простоя по причине экономического, технологического, технического или организационного характера, острой необходимости предотвращения уничтожения или порчи имущества, а также для замещения временно отсутствующего сотрудника если это вызвано чрезвычайными обстоятельствами. При этом, к чрезвычайным обстоятельствам кодекс относит [3; 4]:

- катастрофы природного или техногенного характера, производственной аварии, несчастные случаи на производстве,
- пожар, наводнение, голод, землетрясение, эпидемии или эпизоотии.

По факту речь идет о любой чрезвычайной ситуации, ставящей под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части.

Однако срок такого перевода здесь также жестко регламентирован — и составляет максимально один месяц.

По этим же причинам работники в соответствии со статьей 99 ТК РФ могут привлекаться к сверхурочной работе.

И также, как и в нормах военного времени, мы видим, что исключения сделаны для таких категорий работников, как беременные женщины, женщины с детьми до 3-х лет, несовершеннолетние лица.

Соответственно можно сказать, что определенные нормы военного времени трансформируются с учетом действующей реальности, но продолжают применяться и в мирное время, помогая и сейчас решать вопросы регулирования трудовых отношений, отношений столь же сложных сколь и необходимых для любого общества не зависимо на каком этапе своего развития находится государство.

Список литературы

1. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. — [Электронный ресурс] — <http://www.libussr.ru/>
2. Заикина И.В., Козлитин Г.А. Некоторые аспекты реализации конституционных прав в современной действительности России в свете пенсионной реформы // Либерально-демократические ценности. — 2018. — Т. 2. — № 2. — С. 5.
3. Жириновский В.В., Васецкий Н.А. Социология мировой политики учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 — «Социология» / В.В. Жириновский, Н.А. Васецкий. — М., 2012. — Сер. Учебное пособие для вузов.
4. Жириновский В.В., Добреньков В.И., Васецкий Н.А. Социология мировых цивилизаций: Учебное пособие для вузов. — М., 2013.
5. Булавина М.А., Заикина И.В. Правовое содержание понятия «толерантность» // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 11. — С. 246–249.
6. Булавина М.А., Заикина И.В., Козлитин Г.А. Правовое положение отдельных категорий населения в Российской империи (историко-правовое исследование). — М., 2014.
7. Димитров Н.Н., Заикина И.В. Государственно-религиозные отношения в зарубежных странах и в России: история и современность / Н.Н. Димитров, И.В. Заикина; Российская таможенная академия, Кафедра теории и истории государства и права. — М., 2007.

УДК347.6

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Заикина И.В.,

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Голованова Д.А.,

студентка 4-го курса, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ON THE ISSUE OF THE LEGAL STATUS OF MINOR PARENTS IN RUSSIAN LEGISLATION

Zaikina I.V.,

PhD in law, associate Professor, Dean of the faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: zainna@mail.ru

Golovanova D.A.,

4th year student, faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: dashkagolovanova@bk.ru

Аннотация. В данной статье анализируется правовое положение лиц, ставших родителями, не достигнув возраста 18 лет. Несовершеннолетний возраст родителей порождает определенные не только социальные, психологические, экономические, но и правовые проблемы. Имеющееся правовое регулирование родительства несовершеннолетних, порождает определенные вопросы в обществе. Подходы к разрешению этих вопросов достаточно неоднозначны от автоматического упрощения родительских прав вне зависимости от достигнутого ими возраста до ограничения в родительских правах для предотвращения случаев неразумного воспитания, и неправильного обращения с малолетними вследствие недостаточной зрелости. Авторами делается попытка предложить свое видение разрешения некоторых аспектов данной проблемы.

Ключевые слова: несовершеннолетние родители, родительство несовершеннолетних, ребенок, опекун, законный представитель, материнство, бабушки, дедушки, внуки.

Abstract. This article analyzes the legal status of persons who became parents before reaching the age of 18. Underage age of parents creates certain social, psychological, economic, and legal problems. The existing legal regulation of parenting of minors raises certain questions in society. Approaches to resolving these issues are quite ambiguous, from automatic control of parents regardless of their age to restrictions in parental rights to prevent cases of unreasonable parenting, and improper treatment of minors due to lack of maturity. The authors attempt to offer their own vision of solving some aspects of this problem.

Key words: minor parents, parenting of minors, child, guardian, legal representative, motherhood, grandparents, grandchildren.

Несовершеннолетними согласно действующему российскому законодательству считаются лица, не достигшие возраста восемнадцати лет. Не достигнув возраста совершеннолетия, такие граждане не обладают полной дееспособностью в гражданском и семейном праве в связи с недостаточной зрелостью. Однако, на практике не редки ситуации, когда несовершеннолетние лица сами становятся родителями. По данным Федеральной службы российской статистики, около 40 тысяч россиянок впервые стали матерями задолго до совершеннолетия — в 15 лет. Еще 1,8 млн. несовершеннолетних матерей родили ребенка в период с 15 до 18 лет¹. Такая ситуация требует особого правового регулирования, так как несовершеннолетние, по сути, сами являются детьми, а для правильного воспитания ребенка необходима зрелость и мудрость, которую человек приобретает, достигнув определенного возраста [1, с. 21; 3, с. 37; 4, с. 277]. Статья 38 Конституции Российской Федерации определяет, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Так как же современное российское законодательство регулирует данную проблему?

¹ <https://www.gks.ru/folder/13807?print=1>.

После рождения ребенка органами ЗАГС в свидетельстве о рождении производится запись, подтверждающая факт материнства на основании документов, удостоверяющих рождение ребенка матерью в медицинской организации вне зависимости от ее возраста. Для установления отцовства существует 2 способа, в зависимости от обстоятельств:

- 1) родители состоят в браке — отцом признается супруг, что удостоверяется записью об их браке;
- 2) родители не состоят в браке — в этом случае, они совместно подают заявление в ЗАГС [2, с. 525].

Семейный кодекс пункт 3 статьи 62 также предусматривает, что лица, достигшие возраста 14 лет, имеют право требовать установления отцовства и материнства и оспаривать такие юридические факты в отношении своих детей в судебном порядке на общих основаниях, предусмотренными статьями 48, 49, 50, 52 указанного нормативного правового акта.

Статья 62 Семейного Кодекса РФ закрепляет основные права несовершеннолетних родителей, к которым относятся:

- 1) право на совместное проживание;
- 2) право на участие в воспитании ребенка;
- 3) право признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях.

Несовершеннолетние родители могут состоять в браке. По общему правилу, Семейным кодексом Российской Федерации установлен брачный возраст — 18 лет, однако пункт 2 статьи 13 указывает, что «при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста 16 лет». Такой уважительной причиной на практике является беременность девушки [5, с. 5]. После вступления в брак, лица, на основании пункт 2 статьи 21 Гражданского Кодекса Российской Федерации приобретают полную дееспособность. Приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения семнадцати лет. Лица, получившие полную дееспособность в гражданско-правовой области в результате заключения брака, называются эмансипированными и могут представлять как свои интересы, так и ребенка в суде по вопросам личных имущественных и личных неимущественных правоотношениях.

В случае, если несовершеннолетние родители не достигли возраста 16 лет, их ребенку назначается опекун, который осуществляет его воспитание совместно с ними. На практике таким опекуном становится кто-то из близких родственников (бабушка, дедушка ребенка и т.д.) [7, с. 24]. Все разногласия, возникающие между опекуном и несовершеннолетними родителями, разрешаются органом опеки и попечительства. Права и обязанности опекуна закреплены в ФЗ от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», а также в Семейном Кодексе РФ. Стоит учитывать, что лица, достигшие возраста 16 лет, но не получившие полную дееспособность в результате заключения брака, утрачивают свои права и обязанности по представительству и защите прав и законных интересов ребенка с момента возникновения прав и обязанностей опекуна.

В соответствии с частью 2 статьи 62 Семейного Кодекса Российской Федерации, опекун назначается ребенку до достижения его родителями возраста 16 лет. Значит, можно полагать, что законодатель считает будто с этого возраста лицо достигает необходимой зрелости для самостоятельного воспитания своего чада. Учитывая этот факт, существует противоречие между семейным и гражданским законодательством. Семейный Кодекс Российской Федерации наделяет отца и мать, достигших возраста 16 лет, вне зависимости от того, заключили они брак или нет, правом реализации своих родительских прав и обязанностей в полном объеме [6, с. 23]. В перечень таких действий, закрепленный вышеуказанным нормативным правовым актом, включен тот факт, что родители, являясь законными представителями своих детей, выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. Однако Гражданский Кодекс Российской Федерации в пункте 2 статьи 21 устанавливает, что несовершеннолетние граждане признаются полностью дееспособными только после вступления в брак. Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время юридический факт наличия малолетнего ребенка у лица, достигшего возраста 16 лет, не влечет за собой получение полной гражданской дееспособности. Указанное обстоятельство является весьма противоречивым, поскольку в данных обстоятельствах несовершеннолетний родитель не вправе самостоятельно совершать некоторые значимые юридические действия (например, заключать договор купли-продажи квартиры), но, в то же время, в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Гражданского Кодекса Российской Федерации, несовершеннолетний

может совершать аналогичные действия от лица своего ребенка, являясь полноправным и законным представителем его прав и интересов.

Таким образом, для устранения указанной коллизии предлагается включить в статью 21 Гражданского Кодекса Российской Федерации норму, в соответствии с которой, несовершеннолетнее лицо, достигшее возраста 16 лет, признанное отцом или матерью ребенка приобретает полную дееспособность со времени установления такого факта.

В современном российском законодательстве в настоящее время правовое положение несовершеннолетних родителей занимает значительное место. Нормы, регулирующие права и обязанности таких лиц, а также их ограничения закреплены во многих нормативных правовых актах, в том числе, в Семейном Кодексе Российской Федерации, и Гражданском Кодексе Российской Федерации. Однако, на данный момент, между указанными источниками права существует определенное противоречие, которое не позволяет разумно взаимодействовать нормам, регулирующим сходные правоотношения, но закрепленным разных отраслях права.

Список литературы

1. Афанасьева Е.В., Дмитриева Ю.В., Кокорева Е.А., Сыч Ю.Я. Проблема формирования системы духовных и нравственных ценностей личности// Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности: Материалы XIII научной конференции с международным участием: сборник статей. — М., 2018. — С. 19–27.
2. Буланина Е.Д., Заикина И.В. Реформа сенатора Белякова — гражданский брак: фактический или официальный?// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 524–527.
3. Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А. Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека// Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
4. Козлитин Г.А., Буклова А.В. Неопределенность как источник развития личности// Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 275–278.
5. Слоботчиков О.Н., Каргинов С.Г. Демографические потенциалы России и Турции// Человеческий капитал. — 2016. — № 2 (86). — С. 4–6.
6. Степкина И.В., Ермакова В.Е., Филипенкова О.Г. Актуальные проблемы осуществления семейных прав// Наука молодых — будущее России. Курск: Сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 5 т. — 2017.
7. Татаринцева Е. А. Проблемы правовой охраны семьи в модели партнерских отношений по семейному воспитанию// Семейное и жилищное право. — 2019. — № 1. — С. 22–25.

УДК 347.6

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Голованова Д.А.,

студентка 4 курса, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF MORAL HARM

Golovanova D.A.,

4th year student, faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: dashkagolovanova@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается правовая природа, сущность морального вреда как гражданско-правовой категории и объекта защиты нарушенных гражданских прав в Российской Федерации

Ключевые слова: субъективное право, защита прав, нематериальное благо, моральный вред, страдание, возмещение морального вреда.

Abstract. This article discusses the legal nature, the nature of moral harm as a civil category and the object of protection of violated civil rights in the Russian Federation.

Key words: subjective law, protection of rights, intangible good, moral harm, suffering, compensation for moral harm.

Актуальность выбранной темы состоит, прежде всего, в необходимости обеспечения закрепленной в Конституции РФ гарантии соблюдения свобод и прав человека, гражданина, которая на современном этапе выступает в качестве одного из непереносимых условий правовой демократии. Но, невзирая на закрепление данного конституционного принципа и во многих других нормативно-правовых актах, соблюдение субъективных прав граждан происходит не всегда, чем обуславливается, в свою очередь, необходимость применения специальных мер защиты нарушенных прав.

Вследствие интенсивного развития общественных отношений, в том числе гражданско-правовых, активного взаимодействия субъектов гражданского права друг с другом, результатами подобного взаимодействия нередко становится нанесение имущественным и личным нематериальным правам и благам граждан определенного ущерба и вреда, в частности, морального вреда. И компенсация, возмещение морального вреда является одним из способов защиты гражданами их нарушенных прав. Однако эффективная защита субъективных прав, в том числе возмещение морального вреда, не представляется возможной без уяснения самой сущности морального вреда.

Прежде всего, следует отметить, что объектами гражданских правоотношений выступают: материальные (имущественные) объекты правоотношений, к которым законодатель относит: различные вещи, деньги и ценные бумаги, прочее имущество и все имущественные права и пр.; а также интеллектуальная собственность, нематериальные личные блага (нематериальные) [2]. Следует пояснить, что нематериальные блага образуют особую группу объектов гражданских правоотношений. Нематериальные блага являются не имеющими экономического содержания, неотделимыми от личности их носителя благами и свободами, признанными и охраняемыми законом.

К подобным благам относятся здоровье, жизнь, честь и достоинство, безопасность, неприкосновенность личности, деловая репутация, личная неприкосновенность и неприкосновенность частной жизни и жилища, семейная и личная тайна, свобода передвижения и прочие нематериальные блага, принадлежащие гражданину либо от рождения, либо в силу закона [2, п. 1, ст. 150].

Нематериальными благами характеризуется социально-правовое положение конкретной личности в обществе. Ими отражены индивидуальность личности, ее духовные интересы, эстетические и моральные запросы, и нарушение их, как правило, довольно болезненно для личности. Вследствие этого и возникает необходимость четкого определения и закрепления вопросов защиты нематериальных благ в законодательстве.

Носителями данных благ выступают все граждане, причем независимо от их возраста или состояния дееспособности. Будучи неотделимыми от личности, нематериальные блага не могут отчуждаться

от их носителей, а также передаваться любым другим способом. Вследствие чего гражданским правом не регулируются связанные с данными благами отношения, а только обеспечивается их защита [8, с. 37].

Субъект, наделенный определенными правами, от государства получает систему гарантий, способствующую реализации этих прав на условиях законности и предусматривающую соответствующую ответственность обязанных лиц [5, с. 54]. При этом согласно законодательству, все гражданские права защищаются всеми необходимыми способами [1, Ст. 45], предусмотренными Гражданским кодексом и иными законами в пределах, в которых использование соответствующих способов защиты нарушенных гражданских прав вытекает из самого существа нарушенного права (нематериального блага), а также характера последствий данного нарушения [2, п. 2, ст. 150].

В свою очередь, защита гражданских прав выступает в качестве предусмотренных законом мер, направленных на восстановление (признание) гражданских прав, а также защиту интересов в случае их нарушения (оспаривания). При этом непосредственно способы защиты гражданских прав являются закрепленными в законодательстве материально-правовыми мерами принудительного характера, при помощи которых и осуществляется восстановление (признание) нарушенных субъективных прав и оказывается воздействие на правонарушителей [11, с. 80]. И к подобным способам относится, помимо прочего, компенсация (возмещение) морального вреда [2, Ст. 12].

В тех случаях, когда гражданину был причинен моральный вред (нравственные либо физические страдания) действиями, которыми нарушаются его личные нематериальные блага, и в иных законодательно предусмотренных случаях, судом на нарушителя может быть возложена обязанность денежной компенсации указанного вреда [2, п. 1, ст. 151].

Подтверждение этому можно найти в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда», согласно которому моральный вред является нравственными либо физическими страданиями, причиненными как действиями, так и бездействием, которые посягают на принадлежащие гражданину от рождения либо в силу закона нематериальные блага (достоинство личности, честь, здоровье, жизнь, деловая репутация, личная или семейная тайна и пр.), или же нарушающими его личные нематериальные права (право авторства, право на пользование своим именем и пр.).

В том же Постановлении ВС РФ подчеркивается, что в том случае, когда моральный вред был причинен гражданину посягательством на какое-то материальное благо, свое выражение находящее в имущественном праве, возмещению он подлежит только при условии существования специального закона, предусматривающего подобное возмещение [3].

Заключаться моральный вред может в нравственных переживаниях, связанных с утратой родственника, невозможностью продолжить активную общественную жизнь, раскрытием личной или семейной тайны, потерей работы, распространением сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство, деловую репутацию гражданина, лишением либо временным ограничением каких-то прав, а также физической болью, которая связана с причиненным увечьем и другим повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и пр. [7, с. 87].

Говоря о физических страданиях, отметим, что в отличие от страданий нравственных, они связаны с причинением гражданину физических боли и мучений, которые всегда сопутствуют нанесению человеку разного рода телесных повреждений, увечий, истязаниями, а также заболеванию, связанному, в том числе, с перенесенными нравственными страданиями [6, с. 366].

При этом под страданием подразумевается, прежде всего, нравственная либо физическая боль, мучение». Боль же, как правило, связывается с «ощущением страдания», исходя из чего данные понятия неразрывно между собой связаны.

Следует также отметить, что физический (или органический) вред является вредом материализованным; различные негативные изменения в организме человека происходят под непосредственным влиянием определенных внешних воздействий. Подобные изменения приводят (либо могут привести), в свою очередь, к определенным изменениям в имущественной сфере или же состоянии психического благополучия личности (с научной точки зрения здоровье является состоянием полного социального, психического и физического благополучия, а не просто отсутствием физических дефектов или болезней) [4, с. 85].

При этом негативные изменения в состоянии психологического здоровья, благополучия выражаться могут в страданиях нравственных и физических (моральный вред), а в имущественной сфе-

ре — в расходах, которые связаны с компенсацией тех или иных недостатков в организме пострадавшего, а также утрате дохода (то есть имущественный вред). Исходя из чего, всякий физический вред в целях возмещения данного вреда распадается на имущественный и моральный [9, с. 173].

К примеру, при получении травм и увечий в результате дорожно-транспортного происшествия, травмы, увечья, то есть повреждения организма, являются органическим вредом, вызывающим физические страдания. При этом осознанием собственной неполноценности, невозможностью вести прежнюю равноценную жизнь, утратой работоспособности обусловлено переживание данных лицом нравственных страданий. В совокупности же физические и нравственные страдания составляют моральный вред, который должен быть компенсирован в денежной форме при наличии всех необходимых условий, предусмотренных законом. Для поддержания своего существования и ведения достойного образа жизни, потерпевшему приходится обращаться к платным услугам, обусловленным полученным увечьем, и совершать другие расходы, связанные с данным состоянием, то есть нести расходы для восстановления нарушенного права на достойную и полноценную и жизнь. Подобные расходы составляют так называемый реальный ущерб.

Кроме того, при потере прежней работы, им теряется прежний доход (упускается выгода). В целом же потерпевший несет убытки, подлежащие возмещению. Данный пример наглядно говорит о том, что физический вред может быть возмещен посредством возмещения имущественного и морального вреда, обусловленного повреждением организма. При этом основную трудность подобного разграничения составляет единство формы возмещения имущественного вреда, а также компенсации морального вреда, поскольку деньги выступают универсальным имущественным эквивалентом [10, с. 272].

Таким образом, моральный вред является нравственными либо физическими страданиями, причиненными как действиями, так и бездействием, которые посягают на принадлежащие гражданину от рождения либо в силу закона нематериальные блага (достоинство личности, честь, здоровье, жизнь, деловая репутация, личная или семейная тайна и пр.), или же нарушающими его личные неимущественные права. При этом сущность возмещения морального вреда как одного из способов защиты гражданских прав заключается в возложении на правонарушителя обязанности по выплате потерпевшей стороне денежной компенсации за причиненные нравственные либо физические страдания, испытываемые потерпевшим в связи с нарушением его гражданских прав.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с внесенными в нее поправками Законами РФ № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ от 30.12.2008, № 2-ФКЗ от 05.02.2014, № 11-ФКЗ от 21.07.2014// Собрание законодательства РФ. — 14.04.2014. — № 15. — Ст. 1691.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (действ. ред. от 18.07.2019)// Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (ред. от 06.02.2007)// Российская газета. — 08.02.1995. — № 29.
4. *Воронцова Е.В.* Здоровье как биосоциальная категория: соотношение понятий индивидуального и общественного здоровья в международно-правовых актах и доктрине/ Е.В. Воронцова// Известия Юго-Западного Государственного университета. — 2012. — № 2. — С. 85–87.
5. Гражданское право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп./ Под ред. С.С. Алексеева, С.А. Степанова. — М.: Проспект, 2015. — 440 с.
6. Гражданское право: учебник. В 3-х т. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп./ Под ред. В.П. Мозолина. — М.: Проспект, 2015. — 719 с.
7. *Дерманская Н.Ю.* Моральный вред и его компенсация/ Н.Ю. Дерманская// Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика: Материалы междунар. научно-практ. конф. — 2017. — С. 86–89.
8. *Ермолова О.Н.* Нематериальные блага: сущность и признаки правовой конструкции/ О.Н. Ермолова// Цивилист. — 2012. — № 3. — С. 36–41.
9. *Зенин И.А.* Гражданское право: учебник. 17-е изд., перераб. и доп./ И.А. Зенин. — М.: Юрайт, 2016. — 655 с.
10. *Карпычев М.В.* Гражданское право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп./ М.В. Карпычев, А.М. Хужин. В 2 т. Т. 1. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 400 с.
11. *Котлярова Е.В.* Проблемы права на защиту и способы защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов/ Е.В. Котлярова// Актуальные проблемы академической науки и образования. — 2016. — С. 79–87.

УДК 347.453

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гусейнова Э.М.,

студентка, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Козлитин Г.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного и международного права,
Институт мировых цивилизаций Москва;
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Российская таможенная академия, Люберцы, Россия

LEGAL REGULATION OF CERTAIN TYPES OF LEASE AGREEMENTS. ANALYSIS OF MODERN LEGISLATION AND THE LEGISLATION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Huseynova E.M.,

student, faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: eliza-guseynova@rambler.ru

Kozlitin G.A.,

PhD in law, associate Professor,
head of the Department of state and international law,
Institute of World Civilizations, Moscow;
associate Professor of the Department of theory and history of state and law,
Russian customs Academy, Lyubertsy, Russia.
E-mail: gkozlitin@mail.ru

Аннотация. Данной статье авторы пытаются выявить и проанализировать трудности правового регулирования отдельных видов договоров аренды в ретроспективе. Отметим, собственно, что на сегодняшний день их скопилось значительное количество. Причины такого явления объясняются учеными по-разному, что корень проблемы заключается в несовершенстве действующего законодательства, что законодательство здесь не причем, «виновата» во всем несовершенная юридическая техника, также есть теория, что основная проблема заключается в правоприменительной практике. В этой связи представляется интересным исследовать некоторые правовые проблемы.

Ключевые слова: договор аренды, правовое регулирование, гражданское законодательство, ленд-лиз, законодательство Великой Отечественной войны, договорные отношения.

Abstract. The difficulties of legal regulation of certain types of lease agreements, we note, in fact, that today there are a significant number of them. The reasons for this phenomenon are explained by scientists in different ways, that the root of the problem lies in imperfectly functioning legislation, that the legislation has nothing to do with it, the imperfect legal technique is “to blame” for everything, and there is also a theory that the main problem is law enforcement practice. In this regard, it seems interesting to investigate some legal issues.

Key words: Lease agreement, legal regulation, civil law, legislation of the Great Patriotic War, contractual relations.

Во времена Великой отечественной войны договор аренды так же наличествовал в юридической практике. Одним из примеров особого вида договора аренды являлся договор ленд-лиза. Межгосударственная программа Ленд-лиз, предусматривала поставку в страны Антигитлеровской коалиции техники, оружия, продуктов питания, сырья и иных материальных ценностей. Данная государственная программа и ее роль в экономике СССР является темой многочисленных исследований, которые часто диаметрально противоположно оценивают ленд-лиз. Охарактеризуем данную программу с правовой точки зрения.

Правовой почвой для программки ленд-лиз считается Закон о ленд-лизе от 11 марта 1941 года. Он разрешал президенту США подавать обязательные для выполнения указания управления министерств и ведомств о производстве оборонного материала и его отчуждении во всякой форме. Оборонным материалом в представленном законе являлось:

- любой вид оружия, боеприпасов, самолет, судно или же корабль;
- любой вид оснащения, сооружения, инструмент, ткань или же вид запасов, важных для изготовления, приготовления, обработки, ремонта, сервиса или же эксплуатации любого из изготовленного, производства, обработки, ремонта, сервиса или же эксплуатации любого из материалов, упомянутых в настоящем подразделе;
- любой оформляющий узел, деталь или же дополнительное оснащение, предназначенное для материала, описанного в настоящем подразделе;
- любой аграрный, индустриальный или же другой продукт или вещь, предназначенный для защиты.

Еще предметом передачи считается «оборонная информация» — всякий проект, описание, план, образчик или же информацию, относящуюся к любому «оборонному материалу».

Между СССР и США 11 июня 1942 года было заключено Договор о принципах, применимых к обоюдной поддержке и ведении войны напротив злости¹. Первая и вторая статьи данного нормативно-правового акта предугадывают обоюдное обеспечение материалами, сервисом и другими предложениями, которые имеют все шансы быть даны. В Соглашении в статье 5 предписано, что Советский Союз обязан возратить оборонные материалы, приобретенные из США, которые не уничтожены, утрачены или же потреблены и которые применимы для защиты или же другим образом могут быть применены США. Данное состояние характерно соглашению аренды [5, с. 117].

Касательно современного законодательства к правовому регулированию договора аренды относится Гражданский кодекс Российской Федерации (Далее ГК РФ). Хотелось бы детально рассмотреть договор аренды, при котором объектом аренды считается земельный участок, при этом одной из сторон считается правительство. Ещё в русской правде договор аренды земли оформлялись в облике письменного договора. Арендодателем имели возможность быть не только физические лица, но и другие субъекты, к примеру корпоративные образования — монастыри. На стороне арендатора могло играть некоторое количество лиц, допускалось участие крестьян [6, с. 64].

Аренда государственных и муниципальных земельных участков считается способом вовлечения неиспользуемых государством и органами муниципального самоуправления земельных участков в хозяйственную работу за оплату и удовлетворения потребностей физических и юридических лиц во временном применении земельных участков.

Разбирая порядок решения соглашений аренды земельного участка, нужно обозначить, что заключение договора аренды земельного участка, оказавшегося в частной собственности, а еще в государственной или же муниципальной, выделяется тем, что во втором случае контракт аренды заключается только по результатам аукциона (торгов). Договор аренды земельного участка, оказавшегося в частной собственности, заключается при достижении вероятными сторонами договора согласия по всем существенным условиям. В последующем порядок заключения договора не выделяется от заключения любого договора аренды. Заключение договора аренды земельного участка, оказавшегося в государственной (муниципальной) собственности, предшествует проведению предназначенных торгов. В зависимости от целей заключения договора торги (аукцион) ведутся в согласовании с земельным или с градостроительным законодательством [3, с. 127].

Следует также обратить внимание на высказывание О.В. Трачук, что «имущество учреждения, которым наделяет его собственник (Российская Федерация, ее субъект или муниципальное образование) укрепляется за бюджетным учреждением на праве оперативного управления. При данном, в силу Закона о некоммерческих организациях некоторыми видами имущества бюджетным учреждением не вправе давать указания автономно. Так, на основании пункта 10 статьи 9.2 указанного нормативного правового акта бюджетное учреждение без согласия владельца не вправе давать указания недвижимым имуществом и наиболее ценным движимым имуществом, закрепленным за бюджетным учреждением владельцем этого имущества или же полученным за счет средств учредителя, выделенных на его покупку» [7, с. 2].

Не обращая внимания на большой массив нормативно-правовых актов, а также научных исследований по этому вопросу, который был обозначен выше, трудности правового регулирования аренды му-

¹ См. Советско-американское соглашение «О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии» от 11 июня 1942 года / URL: <http://virezkipress.ru/load>.

ниципальных и государственных территорий считаются животрепещущими и буквально важными для хозяйственной деятельности. Это обосновано несовершенством системы законодательства в области аренды земельных участков, и внедрением не абсолютно успешных юридических формулировок, что подтверждается постоянными изменениями, вносимыми в отечественное законодательство. Общеизвестных мер, которые регулируют аренду земель, имеют «прописку» во всевозможных секторах экономики законодательства, собственно что выливается из двойственного характера аренды, которая представляет собой как гражданско-правовое, так и земельное обязательство.

Данное состояние говорит о всеохватывающем правовом регулировании аренды земельных участков, обеспечивающем создание добавочных правовых гарантий защиты прав субъектов гражданских правоотношений, с одной стороны, и службу охраны территорий, с другой. ГК РФ, являясь отраслевым кодифицированным актом, содержащим гражданские общепризнанные меры, занимает одно из центральных положений в системе нормативных актов в регулируемой сфере². В ГК РФ, как было уже замечено выше, зафиксированы общие положения об аренде недвижимого имущества, о порядке заключения и выполнения договора аренды, других главных вопросах аренды, которые действуют и в отношении аренды государственных и муниципальных земель. Земельный кодекс Российской Федерации (Далее — ЗК РФ), выступая связывающим звеном между общепризнанными мерками всех секторов экономики права, регулирующих арендные отношения земельных участков, укрепляет особенности договора аренды земельных участков исходя из их природного статуса³. Вместе с тем положения в ЗК РФ, касающиеся сдачи в аренду земельных участков, указывают на неопределенность соотношения земельного и гражданского законодательства, что создает определенные правовые коллизии [1, с. 98].

Так, в ЗК РФ порядок заключения договора аренды урегулирован недостаточно четко и в нем содержатся отсылочные нормы на ГК РФ, а также на другие акты⁴. Некоторые ученые думают, задумываются, что в данной связи ведущей задачей земельного законодательства надлежит стать обеспечение сочетания личных и общественных интересов в применении земли. Эта задача имеет возможность быть достигнутой методом укрепления правовых устройств применения и управления территорией, ее охраны и обороны в земельном законодательстве⁵. М. А. Аливердиева также считает, что сейчас институт аренды земельного участка подлежит обособленному системному регулированию в гражданском законодательстве, а правовое регулирование охраны и защите земельных участков при аренде надлежит реализоваться в рамках земельного законодательства. При этом особенности аренды земельных участков, поставленные в ЗК РФ, могут быть связаны лишь только с их природным статусом. Исходя из изложенного, М.А. Аливердиева предлагает, чтобы совместные положения договора аренды земельного участка находились в ГК РФ, а не в ЗК РФ. Предоставленная позиция представляется спорной, ввиду того, что у земельных правоотношений, касающихся в количестве и земельных арендных правоотношений, очень большое количество своеобразных особенностей правового регулирования, чтобы их возможно было содержать в ГК РФ, когда для земельных правоотношений имеется особый нормативный правовой акт. Этому же и говорит заключение законодателя некоторые виды договора аренды в связи со спецификой правовых отношений (к примеру, экономическая аренда (лизинг)) обособить в специальном законодательстве [1, с. 99].

Еще нужно в ГК РФ указать отдельным видом договора аренды и договора аренды земельных участков. Не считая ГК РФ и ЗК РФ, аренда земли урегулирована и другими нормативными правовыми актами. Так, порядок предоставления земельных участков сельскохозяйственного назначения регламентируется Федеральным Законом Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»⁶, а лесных участков — ЛК РФ⁷. Отношения, возникающие в связи с ведением и учетом государственного кадастра земельных участков, а также

² См. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 146-ФЗ // [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/#dst0.

³ См. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

⁴ См. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

⁵ См. там же.

⁶ См. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения Федеральный закон от 24.07.2002 № 101 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/

⁷ См. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/

кадастровой деятельности регулируются Федеральным законом Российской Федерации от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»⁸.

Как отмечают Н.Н. Змиевский, Н.Н. Владимиров «Для больше рационального и эффективного применения участков считаем важным, чтобы земельные участки предоставлялись пользователям на более долгие сроки, например как при краткосрочных договорах аренды нецеленаправленно пользуются предоставленный им естественный ресурс» [2, с. 99].

Передаваемое арендодателем во временное использование арендатору надлежит отвечать целевому назначению, обозначенному в договоре [8]. В случае, если не предоставляется вероятным использовать арендованное имущество арендатором по целевому назначению, обсужденному раньше в договоре, арендатор вправе направить в адрес арендодателя претензию об устранении обнаруженного несоответствия переданного в использование имущества, в противном случае арендатор вправе востребовать возмещения понесенных убытков в полном размере [4, с. 128].

К подзаконным актам, регулирующим аренду государственных и муниципальных земель, возможно отнести распоряжения Правительства Российской Федерации, регулирующие надлежащие вопросы: порядок определения арендной платы⁹.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 года № 582 утверждены основные принципы определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Согласно «Основным принципам определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации № 582 от 16 июля 2009 года, арендная плата при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, определяется исходя из следующих основных принципов:

- а) принцип финансовой обоснованности, в согласовании с которым арендная оплата уточняется в объеме, соответствующем доходности земельного участка с учетом категории территорий, к которой отнесен подобный земельный участок, и его разрешенного применения, а еще с учетом муниципального регулирования тарифов на продукты (работы, услуги) организаций, осуществляющих хозяйственную деятельность на этом земельном участке, и субсидий, предоставляемых организациям, осуществляющим работа на этом земельном участке;
- б) принцип предсказуемости расчета объема арендной платы, в согласовании с коим в нормативных правовых актах органов государственной власти и органов местного самоуправления ориентируются порядок расчета арендной платы и случаи, в коих вероятен пересмотр объема арендной платы в одностороннем порядке по притязанию арендодателя.

Арендные отношения также регулируются законодательством субъектов РФ. Что касается, актов местного самоуправления, то здесь порой возникают некоторые проблемы, например несоответствие актов местного самоуправления требованиям федерального (регионального) законодательства.

Таким образом, можно сказать, что договор ленд-лиза, в части передачи оборонных материалов, является разновидностью договора аренды. Не смотря на изменения законодательства, проблемы договора аренды наличествуют и в настоящее время и они нуждаются в разрешении. Сегодня есть необходимость осуществить устранение всех коллизий между ГК РФ и ЗК РФ и четко разграничить круг отношений, регулируемых данными нормативными правовыми актами, в результате чего основой правового регулирования аренды земельных участков выступит гражданское законодательство, взаимосвязанное с нормами земельного права.

Список литературы

1. *Аливердиева, М.А.* Особенности договора аренды государственных и муниципальных земель // Юридический вестник ДГУ. — 2016. — № 2. — С. 98–100.

⁸ См. О кадастровой деятельности Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70088/

⁹ См. Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 582 // URL: <https://base.garant.ru/12168518/>

2. *Змиевский Н.Н.* Актуальные проблемы и пути совершенствования договора аренды земельных участков в системе частного права // Вестник Российского университета кооперации. — 2017. — №1. — С. 97–100.
3. *Менис, Е.В.* К вопросу о форме, государственной регистрации и порядке заключения договора аренды земельного участка // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2018. — № 2. — С. 123–132.
4. *Петринич А.А., Ли Ю.Р.* Правовое регулирование договора аренды. Правовое регулирование договора лизинга, аренды транспортного средства без экипажа и с экипажем // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — №2. — С. 127–130.
5. *Савельев, А.А.* Правовое регулирование поставок по ленд-лизу // Юридический вестник СамГУ. — 2015. — № 4. — С. 117–122.
6. *Семенихина, Е.С.* К вопросу о становлении и развитии института аренды земли в отечественном праве // Ленинградский юридический журнал. — 2015. — С. 58–64.
7. *Трачук, О.В.* Особенности правового регулирования договора аренды с участием образовательных организаций // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. — 2016. — № 4. — С. 1–6.
8. *Заикина И.В., Заводская Ю.Е.* Некоторые проблемы договора аренды нежилых помещений // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3 (24). — С. 122–124.

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Дедюхина Ю.Е.,

студентка,
Институт мировых цивилизаций, Москва,

CURRENT PROBLEMS IN THE FIELD OF CIVIL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES

Dedyukhina Yu.E.,

student,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: dediukhina97@mail.ru

Аннотация. Автор приходит к выводу о том, что юридическое лицо является классическим субъектом гражданского права. Одной из его традиционных признаков выступает возможность быть субъектом соответствующего вида юридической ответственности. Кроме гражданско-правовой ответственности может быть, в частности, и административная ответственность. Спорным остается вопрос о возможности уголовно-правовой ответственности данного субъекта. В статье проанализированы положения проекта закона, усовершенствования в нормах уголовного усовершенствования юридических лиц.

Автор отмечает, что положению об уголовно-правовой ответственности юридических лиц не всегда соответствовали правильности их санкционирования и предлагает ряд законодательных изменений для усовершенствования данного вопроса, а так же приводятся актуальные проблемы, связанные с Великой Отечественной Войной.

Ключевые слова: юридическое лицо, юридическое лицо частного права, ответственность юридических лиц, ответственность.

Abstract. The author concludes that the legal entity is a classic subject of civil law. One of its traditional features is the ability to be the subject of the corresponding type of legal responsibility. In addition to civil liability, there may be, in particular, administrative liability. The controversial issue remains the possibility of criminal liability of the subject. The article analyzes the provisions of the draft law, improvements in the standards of criminal improvement of legal entities.

The author notes that the provision on the criminal liability of legal entities did not always correspond to the correctness of their authorization and suggests a number of legislative changes to improve this issue, as well as current issues related to the Great Patriotic War.

Key words: legal entity, legal entity of private law, liability of legal entities, responsibility.

Юридическое лицо является классическим субъектом гражданского права. Одной из его традиционных признаков выступает возможность быть субъектом соответствующего вида юридической от-

ответственности. Кроме гражданско-правовой ответственности может также быть и административная ответственность. Актуальным остается вопрос о введении уголовно-правовой ответственности юридических лиц.

Значительный рост преступлений, совершаемых юридическими лицами или в их интересах, в настоящее время позволяет говорить о том, что в нашей стране сформировался качественно новый вид преступности — преступность юридических лиц («преступность корпораций» или «корпоративная преступность»)[3].

Институт уголовной ответственности юридических лиц достаточно неоднозначно воспринимается в мировой практике. На сегодняшний день ответственность юридических лиц в России установлена только в административном и гражданском законодательстве, хотя во многих странах мира уголовная ответственность юридических лиц существует на протяжении многих лет и признана наиболее эффективной. Законодательно уголовная ответственность юридических лиц закреплена в США, Франции, Великобритании, Италии, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Китае, Люксембурге, Дании, Нидерландах, Португалии, Финляндии, Польше, Индии, Пакистане и некоторых других государствах.

В соответствии со ст. 121-2 Уголовного кодекса Франции, принятого в 1992 г., юридические лица, за исключением государства, подлежат уголовной ответственности за преступные деяния, совершённые в их пользу органами или представителями юридического лица. Однако органы местного самоуправления и их объединения подлежат уголовной ответственности только за преступные деяния, совершённые при исполнении делегированных полномочий по общественной службе [6].

В нашей стране на сегодняшний день сложилось неоднозначное отношение к этой новой форме ответственности. В научной литературе одни авторы законодательное урегулирование указанного вопроса оценивают, как шаг в борьбе с преступностью (С.Г. Келина, А.В. Наумов, А.С. Никифоров, Р.И. Михеев, А.Г. Корчагин, Е.Ю. Антонова, Ю.А. Дмитриев).

Что касается определения характера деяния, можно считать причастность юридического лица к преступлению в случае «совершения преступления в интересах юридического лица лицом, выполняющим в нём управленческие функции либо осуществляющим в нём фактическое руководство» (п. «а» ч. 2 ст. 104.4). То есть, речь идёт о виновном физическом лице, о чём, видимо, необходимо сказать, причём несущем ответственность независимо от наличия у него российского гражданства. А условия совершения деяния рассматриваются как квалифицирующий признак, отягчающий его ответственность. Иными словами, хищение, скажем, денежных средств, принадлежащих иному лицу (лицам) и находящихся в том или ином пользовании или распоряжении юридического лица, совершённое рядовым служащим этого юридического лица, рассматривается как обычная кража или мошенничество. А совершение того же деяния руководителем юридического лица с использованием статуса этого лица рассматривается как деяние, совершённое юридическим лицом и влекущее квалифицированную ответственность для виновного в этом руководителя юридического лица.

Главным аргументом в пользу введения уголовной ответственности юридических лиц является отсутствие у правосудия инструментов для эффективного пресечения преступной деятельности в экономической сфере увеличением штрафов делу не поможет.

Гражданская ответственность и административно-правовые санкции не всегда сопоставимы с последствиями нарушения. Часто юридические лица наносят ущерб, масштабы которого кратно превосходят вред от деятельности преступных группировок.

В связи с предстоящей реформой уголовного законодательства Российской Федерации, на необходимости которой давно уже настаивает Ассоциация юристов России, вновь оказалась востребованной идея введения в нашей стране уголовной ответственности юридических лиц [2].

Кроме этого, необходимо будет прежде всего внести изменения в действующую редакцию статьи 19 УК РФ, пересмотреть положения о вине, а именно привлечение лица к ответственности без доказательства его вины. Но статья 5 УК РФ прямо запрещает такой подход. Ранние источники права, в том числе отечественные, широко использовали этот принцип. Еще «Русская правда» закрепляла институт «дикой виры» — община выплачивала виру (штраф за убийство) за преступника, который был ее членом. В советском праве, при публичном отрицании самой концепции (как свойственной буржуазному и феодальному праву), фактически она применялась в отношении так называемых членов семей изменников Родины (ст. 58-8 УК РСФСР 1926 года, Закон СССР «О членах семьи изменников Родины» от 30 марта 1935 года и ряд иных советских нормативных актов).

Юристы Михаил Гешелин и Александр Кузнецов в своей научной статье «Установление уголовной ответственности юридических лиц: анализ английского опыта и отечественные перспективы» приходят к выводу, что, несмотря на ряд трудностей, внедрить институт в России можно. Они предлагают разграничить понятие «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности». По их мнению, преступление как общественно опасное противоправное и виновное деяние может быть совершено только физическим лицом, но нести уголовную ответственность за такие деяния могут не только физические, но и юридические лица [1].

Законопроекты об установлении уголовной ответственности юридических лиц как никогда своевременны. Вопрос о реформе нашего уголовного законодательства (УК РФ) не только созрел, но и перерел. В доктрине до конца нерешенным остался лишь вопрос о предполагаемой форме такого реформирования (принятие нового УК или его новой редакции). Поэтому такие достаточно проработанные в теоретическом и правотворческом плане законопроекты (Следственного комитета и депутата А.А. Ремезкова) являются серьезной основой для их доработки и принятия соответствующего Федерального закона [4; 5].

Правовой механизм привлечения юридических лиц к уголовной ответственности создаст необходимые условия для экстра-территориального преследования находящихся за рубежом международных организаций и иностранных юридических лиц за преступления перед российским законом, считает глава ведомства.

В процессе становления институтов гражданского права времен Великой Отечественной войны внимание уделялось также вопросам об основаниях освобождения от деликтной ответственности.

Так, согласно ГК РСФСР, одним из оснований освобождения от ответственности юридических и физических лиц за вред, причиненный неисполнением обязанности, возложенной договором, является невозможность исполнения, обусловленная виной (т.е. умыслом или неосторожностью) кредитора. Вместе с тем основанием к освобождению от ответственности за вред, причиненный деликтом, наряду с умыслом является только грубая неосторожность или грубая небрежность потерпевшего.

Важным явился тот факт, что состояние войны и даже военные действия сами по себе не являлись основаниями для освобождения от ответственности как за нарушение договора, так и за внедоговорный вред.

Таким образом, юридическая ответственность в период Великой Отечественной войны привела к необходимости существенного изменения их правовых основ, развитию отдельных институтов гражданского права, в том числе изменению нормы в области уголовного законодательства.

Следовательно, развитие институтов гражданского, уголовного права в период Великой Отечественной войны было направлено на регулирование отношений, складывавшихся в то время в обществе и обусловленных реалиями военного времени.

Список литературы

1. *Гешелин М.И.* Законодательная техника и дифференциация ответственности за экономические преступления по уголовному законодательству России и Англии: сравнительно-правовое исследование: дис. и автореф. // ВАК РФ — 12.00.08.
2. *Куликов В.* Сущее наказание — Интервью с одним из её сопредседателей С.В. Степашиным // Росс. газ. — 2012. — 24 февраля. — № 40 (5713).
3. *Миняева Т.Ф., Серебренникова А.В.* «Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы» // ВАК — 2017. — С. 148.
4. *Наумов А.В.* Преступление и наказание в истории России: в 2 ч. — Ч. II. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 656 с.
5. *Никифоров А.С.* Об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право: новые идеи. — М.: ИГЛ РАН, 1994. — С. 43–49.
6. Уголовное законодательство зарубежных стран. — М.: Изд-во Юрайт, 2018. — С. 197.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ

Дударев Н.А.,

студент 4 курса, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

SOME PROBLEMS OF LEGAL DEVELOPMENT OF WHOLESALE TRADE

Dudarev N.A.,

4th year student, faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: dudanikita2000@yandex.ru

Аннотация. Работа рассматривает некоторые важные и актуальные проблемы, связанные с оптовой торговлей в современном обществе. Приводятся различные доводы в сторону обоснования позиции и доказательства выделенных проблемных аспектов. Значимость оптовой торговли в современном обществе.

Ключевые слова: Оптовая торговля, гражданское право, Гражданский кодекс Российской Федерации, проблемы развития, рыночная среда, торговля, рынок.

Abstract. The work considers some important and urgent problems related to wholesale trade in modern society. Various arguments are given in the direction of substantiation of the position and evidence of the selected problematic aspects. The importance of wholesale trade in modern society.

Key words: Wholesale trade, civil law, Civil code of the Russian Federation, development problems, market environment, trade, market.

Развитие оптовой торговли в России при современных условиях играет важную роль, ведь благодаря торговле обеспечивается широкий круг занятости населения и происходит распределение товаров между потребителями. Также торговля оказывает влияние на производство, поскольку оперативно реагирует на все изменения в экономической и политической ситуации. Торговля служит для регулирования процесса производства, а также посредством торговли, возможно, провести анализ предпочтений и покупательной возможности потребителя.

Оптовая торговля в условиях рыночной экономики играет функцию балансового развития внутреннего рынка, посредством чего происходит насыщение его конкурентоспособными товарами местного производства, а также их продвижение на внешнем рынке. Оптовая торговля стремится полностью удовлетворению спроса на товар различных слоев населения.

К структурным элементам организационно экономической деятельности относятся производитель, оптовые и розничные предприятия. Их взаимодействие базируется на совокупности сложных отношений и связей, которые формируются в каждом звене. В оптовой торговле эти отношения и связи не дают возможность к достаточной обеспеченности эффективности и функционирования системы сбыта товаров. Для того, чтобы экономическая система торговли полноценно функционировала необходимо усовершенствовать ее структурную модель взаимосвязи элементов оптовой торговли. Основным относятся оптовые предприятия, оптовые посредники, организаторы оптового оборота. Повышение эффективности оптовой торговли возможно за счет паритета отношений, эквивалента обмена и снижение операционных расходов.

Хотелось бы обратить внимание на высказывание Н.И. Тришкина «Оптовая торговля является стратегической сферой деятельности, поскольку она может играть значительную роль в развитии отечественного производства, внутренней и внешней торговли, следовательно, способствовать более полному удовлетворению потребностей потребителей и положительно влиять на социально-экономическое развитие страны в целом» [8, с. 208]. Как видно из выражения оптовая торговля играет важную роль в развитии производства и торговли. Все необходимо для обеспечения потребностей потребителя, насыщения рынка товарами на который в данный момент происходит спрос. Однако из-за слабой развитости рыночной инфраструктуры непосредственной общении между потребителем и организациями оптовой торговли происходит с замедлением, из-за чего рынок не успевает насыщаться необходимым товаром, либо перенасыщается уже не нужным для покупателя. Также одна

из проблем заключается в использовании производителями и предприятиями оптовой и розничной торговли устаревшего оборудования, существует необходимость внедрения автоматизации предприятий, как производителя, так и торговых [10; 11].

Следует обратить внимание на высказывание С.А. Хныкина и Г.И. Юрковской «В условиях новой формирующейся экономики необходима модернизация материально-технической базы оптовой торговли на базе широкого внедрения автоматизированных систем управления, информационно-коммуникативных технологий и механизации процессов грузооборота, повышение уровня клиентского обслуживания в оптовой торговле на основе расширения перечня оказываемых услуг и формирования рынка складских и логистических услуг» [9, с. 88]. На основании чего происходит развитие автоматизации предприятий оптовой торговли, которая приводит к снижению издержек. Внедрение программно-аппаратного комплекса позволяет выполнять операции со значительно меньшей затратой труда и времени. Автоматизация основана на программном обеспечении, которое позволяет вести учет использованного и оставшегося сырья, продукции, это облегчает работу с базами клиентов, а также оптимизирует складскую логистику. Аппаратное обеспечение приводит к мобилизации работы и распространении продукции оптовой торговли. Аппаратное обеспечение происходит и через механизацию погрузки и разгрузки товара посредством использования ряда малой техники [12; 13].

Однако не все предприятия способны обеспечить себя необходимым аппаратным обеспечением. Малые и иногда средние предприятия не имеют возможности проведения такой политики в жизнь. Как заметила Т.В. Панкина «Лишь малое количество оптовых предприятий использует возможности организации хозяйственных связей с использованием Интернет-технологий, причем в основном такие технологии задействуют лишь крупные производители, а небольшие региональные производители распространяют свои товары только на местном рынке» [4, с. 132]. В современных рыночных условиях при вынужденном снижении импорта товаров в Россию, с проведением политики замещения импортной продукции на отечественные аналоги, в данных условиях существенно возрастает роли собственного производства товаров.

Малые и средние предприятия, занимающие определенную долю распределения продукции на рынке, существуют в основном только в пределах определенной местности и не распространяют свою деятельность даже на близлежащие регионы, крупные же предприятия имеют больше возможностей в распространении сферы торговой территории. Существует серьезная проблема сдерживания развития таких предприятий, то есть предотвращения монополизации оптовой торговли, является проблема организации эффективного процесса сбыта товаров. В современных условиях проблема сбыта товара и монополизации рынка становится еще более существенной из-за ухода ряда иностранных организаций с потребительского рынка, вследствие чего аналоговый товар начал иметь спрос. Отсутствие возможности самостоятельно решать проблемы сбыта товара у потребителей, это приводит к большому количеству посреднических скупок товара и увеличению его конечной стоимости. Увеличение оптовых баз на рынке снизила бы данную проблему, ибо именно они являются непосредственными и единственными посредниками между производителем и организациями розничных продаж.

Формирование элементов рыночной инфраструктуры, как уже отмечалось выше, является одной из самых крупных проблем оптовой торговли. Следует обратить внимание на высказывание С.А. Суфьянова «В настоящих условиях хозяйствования катастрофически не хватает складских и торговых площадок» [7, с. 231]. Это непосредственно связано с тем, что старые площадки сконцентрированы в руках узкого круга бывших крупных государственных организациях, которые в свою очередь диктуют высокие арендные цены недоступные для большинства торговцев. Для преодоления данной проблемы и повышения эффективности функционирования оптовой торговли существует необходимость во внедрении действенного государственного регулирования, которое создаст условия для цивилизованных взаимоотношений с независимыми субъектами рыночных отношений. Регулирование должно предоставить возможность предприятиям существовать на рынке без отягощения высокой арендной платой. Путь решения видится в создании ряда государственных помещений, которые по аналогии с социальной арендой жилого помещения, будет предоставлять нежилые помещения для предприятий различного формата.

Также хотелось бы обратить внимание на высказывание С.У. Нуралиева, что «Во многих случаях продукцию отечественного производства, даже если она более высокого качества и произведена с меньшими издержками, сложнее реализовать на внутреннем рынке» [3, с. 8]. Можно проследить полемику мнений, что с одной стороны в современных условиях иностранные производители вышли из внутреннего рынка России, но при этом аналоговая продукция и вообще продукция отечественного

производителя сложнее реализуется, хоть иностранные производители и отошли назад. Прослеживается тенденция, при которой отечественное производство перестало цениться, а иностранные производители получили широкое распространение. Объяснение этого лежит в недобросовестности конкуренции между каналами сбыта и усиление монопольного влияния розничных предприятий на оптовых торговцев на продовольственном рынке.

Необходимо обратить внимание на высказывание Л.В. Прушковского и О.А. Глазуновой, которое заключается в том, что происходит постоянное ужесточение условий организации закупки и доставки продукции, ужесточение стандартов и увеличения контроля качества продукции на прилавках розничных продавцов, что дает необходимость в более детальном анализе плюсов и минусов системы требований, выдвигаемых к изготовителям и оптовым торговцам для организации работы элементов рыночной экономики более эффективным образом [5, с. 39]. К основным блокам требований к организации деятельности предприятий оптовой торговли относится предоставление розничным предприятиям максимально возможного уровня скидок, то есть снижение конечной стоимости продукции по сравнению с базовой ценой, что добавляется к жесткости требований упаковки, условиям оплаты товара и некоторые другие. Данные требования упаковки и оплаты товара регламентированы второй частью Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее — ГК РФ) и Закона «О защите прав потребителей». В соответствии с пунктом 1 статьи 481 ГК РФ «Если иное не предусмотрено договором купли-продажи и не вытекает из существа обязательства, продавец обязан передать покупателю товар в таре и (или) упаковке, за исключением товара, который по своему характеру не требует затаривания и (или) упаковки» [1].

Следует отметить, что в скидках не учитываются затраты продвижения продукции к месту продажи, что является дополнительными затратами.

Так, можно сделать вывод, что основные проблемы в оптовой торговле выражаются в отсутствии развитости инфраструктуры между объектами рыночной экономики, такими как производителем, предприятиями оптовой и розничной торговли и непосредственным потребителем. Устаревшее аппаратное обеспечение, что усложняет перемещение и распространение товара. Также роль в усложнении развитии оптовой торговли заключается в недобросовестной конкуренции и монополизации некоторых видов товара. Решением этих и многих других видится в пересмотре государственного регулирования механизма развития и поддержания оптовой торговли. Это можно сделать посредством проведения большой аналитической работы и выявления коренных причин, таких как монополизация, распространение иностранных производителей, использование устаревших технологий. Выявление коренных проблем и предложение примерных путей разрешения проблемы развития оптовой торговли, что в дальнейшем способствует развитию всей системы рыночных отношений между ее элементами.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 05.12.2017) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/#dst0 (дата обращения 10.08.2019).
2. *Нуралиев С.У.* О роли оптовой торговли в обеспечении продовольственной безопасности и качества пищевых продуктов // Пищевая промышленность. — 2017. — № 2. — С. 8–10.
3. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (с изменениями и дополнениями от 18.03.2019) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения 10.08.2019).
4. *Панкина Т.В.* Проблемы повышения эффективности государственной поддержки оптовой торговли с использованием механизмов электронной коммерции // Международный научный журнал «Инновационная наука». — 2015. — № 6. — С. 131–134.
5. *Прушковский Л.В., Глазунов О.А.* Значение оптовой торговли в системе хозяйственных отношений с розничной торговлей // Сетевой журнал «Научный результат». Серия «Технологии бизнеса и сервиса». — 2016. — № 1. — С. 37–43.
6. *Пузанова Т.В., Денисенкова М.В.* Обоснование плана продаж предприятия оптовой торговли // Вестник. Белорусско-Российского университета. — 2018. — № 3. — С. 103–112.
7. *Суфьянов С.А.* Развитие оптовой торговли в республике Крым // Таврический научный обозреватель. — 2016. — № 4. — С. 229–231.
8. *Тришкина, Н.И.* Особенности организационно-экономической деятельности оптовой торговли и необходимости ее совершенствования // Международный научный журнал «Символ науки». — 2016. — № 11. — С. 208–210.
9. *Хныкин С.А., Юрковская Г.И.* Проблемы и перспективы развития оптовой торговли в России // Социально-экономические и гуманитарные науки «Современные технологии социального и проектного управления». — 2015. — С. 88–89.

10. *Заикина И.В., Козлитин Г.А., Дегтярева И.И.* Договор розничной купли-продажи продуктов питания в свете защиты прав потребителей // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2017. — № 14. — С. 225–233.
11. *Варакина Л.А., Заикина И.В., Панасюк А.А.* 100 вопросов и ответов субъектам малого и среднего предпринимательства. — М., 2018.
12. *Козлов С.Д.* Проблемы и возможности взаимодействия человеческой и машинной деятельности в условиях приближения к точке технологической сингулярности // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 155–160.
13. *Козлов С.Д.* Возрастающее влияния научно-технического прогресса на развитие мировых цивилизаций: проблемы и решения // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 158–162.

УДК347.6

ИЗМЕНЕНИЕ НОРМ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Черткова Ю.А.,

студентка 3 курса, факультет Современного права,
Института мировых цивилизаций, Москва

Заикина И.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
декан факультета современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

CHANGING THE NORMS OF FAMILY LAW DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Chertkova Yu.A.,

3rd year student Faculty of Contemporary Law,
Institute of World Civilizations, Moscow
e-mail: juliachertkova1999@yandex.ru

Zaikina I.V.,

candidate of law, associate Professor, Dean of the faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: zainna@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторы пытались определить основные, наиболее важные вехи в развитии семейного законодательства в годы Великой Отечественной войны. Ни для кого не секрет, что уровень потерь как среди военнослужащих, так и среди мирного населения был огромен. Демографическую проблему было необходимо решать и советское государство начинает решать по средствам принятия нормативных правовых актов направленных на поддержку семьи, увеличения деторождения, устройства сирот в семьи.

Ключевые слова: семья, демография, Великая Отечественная Война, СССР, патронирование, налог на бездетность, институт брака.

Abstract. In this article, the authors tried to identify the main, most important milestones in the development of family legislation during the great Patriotic war. It is no secret that the level of losses among both military personnel and civilians was huge. The demographic problem had to be solved and the Soviet state is beginning to solve it by means of adopting normative legal acts aimed at supporting the family, increasing childbearing, and placing orphans in families.

Key words: family, demographics, the Great Patriotic War, the USSR, patronage, tax on childlessness, the institution of marriage.

О периоде Великой отечественной войны можно говорить много и долго. Эта тенденция обусловлена тем, что указанное событие является одновременно и гордостью, и ужасом ныне живущих людей. Гордость за своих предков, свой народ, за силу духа, за патриотизм, за победу. И следом ужас кровопролития, убитых людей, пыток, страх за себя и за своих близких, голод блокады и кошмар нескончаемых боевых действий. Об этой войне говорят до сих пор, и говорят даже те, кто в ней не участвовал. Думаю, это явление можно объяснить генетической памятью, просто мы ощущаем то, что могли ощущать наши предки, заставшие эту войну.

Но немного отойдем от привычной дискуссии на эту тему и попробуем в этой статье рассмотреть другой вопрос, изменения норм семейного права в период Великой отечественной войны.

Не секрет ни для кого, что законодательство постоянно меняется, подстраиваясь под определенные события и изменения, происходящие в государстве. Новые явления порождают новые способы регулирования этих самых явлений. Такое происходит со всеми институтами права в нашей стране, и, конечно же, это касается и семейное право. Да, по сравнению с другими отраслями права, семейное право является относительно новой отраслью права, учитывая, что люди веками жили традициями в этом вопросе и их ничего не смущало. Но все-таки интересно рассмотреть, что происходило с семейным законодательством в такой непростой период времени, когда институт семьи вроде как уходит на второстепенный план.

Попробуем разобрать данный вопрос со стороны исторических причин возникновения тех или иных феноменов законодательства.

Углубимся в историю. Великая Отечественная война принесла огромные людские жертвы, что привело к значительному снижению численности населения. Данная ситуация требовала ряд законодательных изменений. Было необходимо укрепить институт брака, дабы повысить рождаемость. В связи с тем, что война, это, прежде всего, мужское дело, то многие женщины остались одни с детьми. Именно они стали тем слоем населения, которым требовалась социальная поддержка. Данную поддержку стали оказывать ещё в начале войны. 1 октября 1941 года ввели налог на холостяков. Та же участь ждала одиноких и бездетных граждан. Таким образом, бездетные мужчины в возрасте от 20 до 50 лет должны были платить 6% заработной платы государству. Тоже самое касалось, так называемых, «холостячек» в возрасте от 20 до 45 лет. Однако, необходимо уточнить, что данный налог взимался с лиц, заработная плата которых превышала 70 рублей.

Во времени окончания войны, данный налог увеличили. До 1952 года сельское население за бездетность платило налог в размере 150 рублей в год [3, с. 452].

Понятное дело, что с репродуктивной проблемой сталкивались и в то время, поэтому люди, которые не могли иметь детей по состоянию здоровья, освобождались от выплаты данного налога. Так же это касалось лиц, дети которых погибли или были признаны пропавшими без вести на фронте.

В 1942 году СНК СССР принял новое постановление, в котором устанавливался порядок выдачи пособий по беременности и родам женщинам, мужья которых являлись военнослужащими.

Опять-таки, война породила и развила проблему, с которой активно борются и в наше время. Это беспризорность и безнадзорность детей. Тысячи детей потеряли своих родителей. В связи со сложившейся ситуацией 23 января 1942 года был издан первый общесоюзный акт о патронате. Данный акт предусматривал обстоятельства, при которых вышеуказанные дети могли быть направлены в приемники-распределители. Дальше они направлялись в детские учреждения или в патронатную семью трудящихся. Понятно, что в такое непростое время наличие еще одного ребенка выходило накладным для семейного бюджета, поэтому на каждого такого ребенка выплачивалось пособие в размере 50 рублей в месяц. Более того вопрос содержания ребенка частично перекладывалось на государство. Например, предоставление одежды на этого ребенка.

Позже, с 1943 года патронируемых детей можно было записывать в записях акта гражданского состояния как своих собственных под своей фамилией.

Сам вопрос патронирования позже станет регулироваться Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1944 года. Данный Указ регулировал так же вопросы социального обеспечения беременных женщин, многодетных и одиноких матерей. Таким гражданам выделялись пособия, отпуска, производилось открытие детских садов. Например, устанавливалось пособие на количество детей у одной женщины: за одного ребенка 100 рублей, за двоих 150 рублей и если три и более ребенка, то 200 рублей. Так же указ увеличил отпуск беременным женщинам, теперь он составлял от 63 до 77 дней. Более того данный Указ устанавливал выплату пособий уже с 3 ребенка, а не с 7, как было раньше [1, с. 67].

Были установлены почетные звания, такие как «Мать-героиня», орден «Материнская слава» и «Медаль материнства». За рождение и воспитание 5-6 детей можно было получить медаль, за 7 и более — орден. А десять детей давали почетное звание [7, с. 18].

Чтобы помочь многодетным матерям, государство могло взять на обеспечение к себе ребенка, тот направлялся в детские учреждение. Но за матерью оставалось право забрать этого ребенка назад. Так как такое положение было обусловлено недостатком средств на содержание этого ребенка, а не пло-

хим к нему отношением или безответственностью матери. Однако стоит уточнить, что в таком случае пособие на ребенка не выплачивалось.

Особенностью данного указа являлась то, что он устанавливал юридический факт: права и обязанности возникали у супругов только в связи с регистрацией брака. Это обуславливалось тем, что СССР видело в институте семьи основной рычаг коммунистического воспитания подрастающего поколения [5, с. 33].

Изменения коснулись так же законодательства о разводе. Сам бракоразводный процесс поделился на две стадии: первая стадия примирения и вторая стадия сам развод. Однако, развод был не бесплатным. Для получения свидетельства о разводе было необходимо заплатить от 500 до 2000 рублей [4, с. 27]. Развод выходил накладным для материального положения большинства семей, поэтому, чтобы не тратить деньги, люди не разводились.

Стоит отметить, что процесс развода носил гласный характер, о том, что граждане получили свидетельство о разводе, было тут же опубликовано в местной газете [2, с. 4]. Особенностью являлось то, что заключить брак можно было в судебном порядке.

Так же женщина не могла обратиться в суд с иском об установлении отцовства и взыскание алиментов с мужчины, с которым она не состоит в браке. А фамилии и отчество ребенка в таком случае записывалось по фамилии матери и ее выбора отчества соответственно [6, с. 52].

Таким образом, можно сделать вывод, что политика государства в отношении семьи во времена Великой Отечественной Войны была направлена на поддержание и укрепления данного института. Политика, проводимая Советским государством в области семейного права однозначно не является демократичной, ее результатом стало повышение демографического уровня в условиях уничтожения трудоспособного населения в результате военных действий, оккупации, блокады. Хочется обратить внимание, что несмотря на ведение военных действий в условиях войны на уничтожение, на фоне огромных экономических и социальных проблем, государство осуществляет решение демографической проблемы, не дожидаясь начала конца, оно пытается решить ее еще в зародыше. Благодаря четкой государственной политике происходит уменьшение числа матерей-одиночек, разводов, увеличение рождаемости и укреплению института семьи.

Список литературы

1. *Ильина И.П.* Влияние войн на брачность советских женщин // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / Под ред. А. Вишневецкого. — М.: Статистика, 1977.
2. *Исаев И.А.* Право в условиях Великой войны: «правовая мобилизация» // История государства и права. — 2015. — № 9. — С. 3–6.
3. *Орлов А.С., Григорьев В.А., Григорьева Н.Г., Сивохина Т.А.* История России. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — 680 с.
4. *Поляков Ю., Жиромская В., Араловец Н.* «Демографическое эхо» войны // Война и общество, 1941–1945. Кн. 2. — М.: Наука, 2004.
5. *Ростова О.С.* Особенности государственно-правового регулирования семейных отношений и охраны прав ребенка в период Великой Отечественной войны // История государства и права. — 2015. — № 22. — С. 31–35.
6. *Рыбаковский Л.Л.* Людские потери СССР и России в Великой отечественной войне. — М.: Экон-Информ, 2010.
7. *Тольц М.С.* От абортного термидора к законодательному либерализму. Политика в области брачно-семейных отношений как зеркало истории СССР // Развитие населения и демографическая политика. Демографические исследования. Вып. 23-й. Памяти А.Я. Кваши / Под ред. М.Б. Денисенко и В.В. Елизарова. — М.: МГУ, 2014.

УДК 347.411

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Зарипов А.М.,

студент,

Институт мировых цивилизаций, Москва

Курьсь Н.В.,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры теории и истории государства и права факультета современного права,

Институт мировых цивилизаций, Москва

RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF CONTRACTUAL RELATIONS IN THE CURRENT LEGISLATION AND THE LEGISLATION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Zaripov A.M.,

student,

Institute of World Civilizations Moscow,

E-mail: artur.revan@yandex.ru

Kurys N.V.,

PhD in law, associate Professor, associate Professor,

Department of theory and history of state and law, faculty of modern law,

Institute of World Civilizations, Moscow

Аннотация. Статья рассматривает ответственность в виде санкций, накладываемых на сторону при нарушении договорных отношений. Проанализированы различные аспекты ответственности в некоторых видах договорных отношений. Также представлено основание освобождения от ответственности за нарушение договорных отношений. Рассматриваются основные аспекты ответственности за нарушение договорных отношений.

Ключевые слова: гражданское право, договор, договорные отношения, ответственность, гражданско-правовая ответственность, санкции, правонарушение.

Abstract. The article considers the responsibility in the form of sanctions imposed on the party in case of violation of contractual relations. Various aspects of responsibility in some types of contractual relations are analyzed. The grounds for exemption from liability for breach of contractual relations are also presented. The main aspects of responsibility for violation of contractual relations are considered.

Key words: Civil law, contract, contractual relations, liability, civil liability, sanctions, offense.

Гражданско-правовая ответственность, предусмотренная нормами гражданского права в договорах, имеет множество аспектов ответственности сторон. Проблема понятия договорной ответственности на протяжении большого промежутка времени вызывает споры, так как не имеет закрепленного законодательного определения. Договорная ответственность представляет дополнительное обязательство, которое содержится в обязанностях должника, и его не было в первичном содержании обязанностей должника.

Особое внимание следует уделить договорным отношениям во время Великой Отечественной войны, которая внесла в хозяйственные отношения между предприятиями существенные коррективы, связанные с необходимостью бесперебойного обеспечения вооруженных сил. Плановые хозяйственные отношения между предприятиями были построены на условиях хозрасчета, однако даже в рамках этих отношений в столь непростое для страны время было место для обязательственных и даже договорных отношений. Массовое перевод предприятий на новые виды производства привели к разрушению хозяйственных связей между ними, однако методы планового руководства позволили в кратчайшие сроки восстановить новые системы хозяйственных связей, основанных и на договорных отношениях.

Порядок распоряжением имуществом государственных предприятий в годы войны не претерпел существенных изменений, однако Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 г. «О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия» наложил на распоряжение имуществом серьезные ограничения, которые в военный период были усилены¹.

Военные условия повлияли и на развитие гражданско-правового регулирования деликтных обязательств. Так, принятое 10 июня 1943 г. постановление Пленума Верховного Суда СССР о судебной практике по искам о причинении вреда разграничило ответственность за договорный и внедоговорный вред².

Ответственность нельзя путать с понятием санкция, несмотря на их большую схожесть, это все же разные понятия. Так, например, исполнение в натуре без воли должника будет являться санкцией, а обязанность уплатить неустойку относится как к санкции, так и к ответственности. Однако в тоже время договорная ответственность предусматривает исполнение обязанности в натуре. Так санкция может являться частью первичного содержания обязанностей должника и, являясь угрозой для него, дополняет первичные обязательства, сформированные из договорной ответственности, при условии, что должник не исполняет их.

В гражданском праве ответственности делится на деликтную и договорную. Это деление основано на основании ответственности, которое характеризует противоправное правонарушение, то есть в зависимости от объективной стороны гражданского правонарушения. Как отмечает О.В. Гутников «Договорная ответственность наступает за нарушение относительных договорных прав и обязанностей» [1, с. 44]. При условии, что противоправное поведение выражается в нарушении относительных договорных прав и обязанностей, то это говорит о договорной ответственности. В противном случае при нарушении абсолютных имущественных и неимущественных прав речь будет идти о деликтной ответственности.

Следует обратить внимание на высказывание Федоровой И.А., что «Таким образом, основанием возникновения договорной ответственности налоговых органов следует признать правонарушение, выраженное неисполнением или ненадлежащем исполнении налоговым органом своих договорных обязательств» [7, с. 118]. Так на общих положениях в гражданском законодательстве, а именно в главе 25 Гражданского кодекса РФ. Так нормы гражданского законодательства предусматривает ответственность сторон в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору аренды, по некоторым видам договоров государственный контракт, например на договор поставки и подряда, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд. Так же хотелось бы отметить, что лица, нарушившие предписание нормативных правовых актов о размещении заказов на поставку товара, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд несут не только гражданско-правовую ответственность, но также и дисциплинарную, административную, а в некоторых случаях и уголовную.

При заключении и исполнении договора его стороны должны вести себя добросовестно, не злоупотреблять своими правами и самое главное не нарушать принципы гражданского права. Как отмечает Петров Н.В., что «в наиболее популярных учебниках по гражданскому праву говорится о том, что злоупотребление правом, как оно определено в ст. 10 Гражданского кодекса РФ, — это гражданское правонарушение, которое может иметь характер деликта (внедоговорного нарушения), а также быть нарушением условий ранее заключенного договора или принятого одностороннего обязательства» [5, с. 48]. Особенность этих правонарушений заключается в том, что они связаны с принадлежащим лицу субъективных прав и их осуществление выходит за рамки дозволенного законодательством.

Злоупотребление в гражданском праве это тип правонарушения при этом отказ в защите прав злоупотребившего лица будет рассматриваться как санкция пресекательного действия в гражданско-правовых отношениях. Мера пресечения назначается для прекращения совершения правонарушений, в случаях предусмотренных законодательством и условиями договора. Причем санкция в виде отказа от защиты больше по своему характеру направлена не на защиту пострадавшего лица, а на

¹ См. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 года «О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия» / URL: <http://base.garant.ru/70818430/>

² См. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 10 июня 1943 г. № 11/М/6/У «О судебной практике по искам из причинения вреда» / URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6011.htm.

наказание правонарушителя, который злоупотребил своими правами. В качестве примера можно привести возмещение убытков как меру договорной ответственности. Восстановление посредством возмещения причиненных убытков является одной из основных мер договорной ответственности. Злоупотребление гражданским правом определено, как гражданское правонарушение, которое иногда имеет характер внедоговорного нарушения, а также может иметь характер нарушения условий заключенного договора или принятого обязательства [10].

Меры гражданско-правовой ответственности обусловлены применением их за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, стороной соглашения, также ответственность основывается на общих и специальных нормах гражданского кодекса, а именно в разделе о договорной ответственности, об обязательствах и договорах, об отдельных видах обязанностей, а также о формах, способах и средствах защиты.

Договорная ответственность сторон возникает не зависимо от наличия вины, она есть всегда. При этом следует отметить, что лицо может быть признано невиновным, если при той степени осмотрительности и заботливости, какая от него требовалась в зависимости от характера обязанностей, лицо приняло все меры необходимые и какие ей были под силу в данных условиях для надлежащего исполнения обязательств. При условии, что если лицо не исполнило или ненадлежащим образом исполнило условия договора при осуществлении предпринимательской деятельности, оно несет ответственность. Однако лицо может доказать, что надлежащее исполнение оказалось вследствие непреодолимой силы тогда в таком случае ответственность уменьшается или исчезает вовсе, если лицо все же осуществит обязательства, после прекращения действия непреодолимой силы. Под непреодолимой силой законодатель понимает чрезвычайные и непредотвратимые условия при данных обстоятельствах, чаще всего это относится исключительно к природным явлениям, которые нельзя было предвидеть и которые существенно повлияли на возможность осуществления договорных обязательств. К таким обстоятельствам не относится нарушение обязанностей стороной из-за ее непредусмотрительности, например отсутствие товара, либо товар был бракован, отсутствие денежных средств или их недостаточное количество, и иные обстоятельства [10].

Следует обратить внимание на высказывание Ю.П. Кашириной «Таким образом, гражданско-правовая ответственность индивидуальных предпринимателей, как и других участников предпринимательской деятельности (хозяйственных товариществ, обществ, унитарных предприятий, производственных кооперативов) несет повышенную (по сравнению с гражданско-правовой ответственностью обычных физических лиц, не предпринимателей) ответственность» [3, с. 151]. Повышенный характер в данном случае выражается не только в ответственности без вины, но и в солидарном характере обязательств нескольких должников.

В самом договоре при формировании перечня ответственности в первую очередь стороны должны обращаться к гражданскому законодательству, а в дальнейшем уже добавлять ответственность по соглашению сторон, но которая не противоречила бы закону и не ущемляла права одной из сторон. Таким образом, включение или не включение ответственности в договор по соглашению сторон зависит от того, как предложившая сторона сможет обосновать свою позицию в необходимости данного условия об ответственности, чтобы контрагент согласился на него. Но существуют ситуации, законодательно закрепленные, при которых мнение контрагента не будет учитываться. Как отмечает О.А. Символоков «В некоторых случаях слабая сторона договора может лишь присоединиться к договору в целом» [6, с. 67]. Явным примером данного можно предложить договор присоединения, при которой сторона присоединяется к осуществлению условий договора без внесения в него каких либо поправок, чаще всего такое происходит с договорами, одной из сторон которого является государство, либо между субъектами оптового рынка.

Хотелось бы подробнее рассмотреть такую договорную ответственность и санкцию как неустойка. Как отмечает Г.А. Чистякова «Согласно статье 330 ГК РФ, неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств» [8, с. 2]. Положения о неустойке прописывается в самом договоре, также возможно прописать в дополнительном соглашении к договору. В случае неисполнения обязательств договора сторона уплачивая неустойку и возмещая убытки, освобождает себя от обязательства исполнять договор в натуре. Однако по общему правилу, в случае ненадлежащего исполнения договорных обязательств уплата неустойки и возмещение убытков не освобождает должника от исполнения обязательств как такого, если иное не предусмотрено договором или не прописано в нормах права.

Основания исключения и освобождения от применения мер признаются юридические факты, которые предусматриваются законом как основания для полного или частичного освобождения от обязательств, то есть освобождает лицо от обязанности претерпевать лишения за совершение правонарушения либо устанавливаются пределы применения меры ответственности. Лицо, при наличии юридических фактов, имеет право не претерпевать меры принудительного государственного воздействия за совершенное правонарушение, а в исключительных случаях связано с недопустимостью применения ответственности. Так как освобождение от правовой ответственности выражается в неоднородности ее применение это связано с тем, как лицо совершило правонарушение, то есть с присутствием его вины, намеренно ли делало это лицо или этому послужили факторы, на которых воля правонарушителя не влияет. Как отмечает Д.Н. Кархалев «Таким образом, освобождение предполагает существование определенных «извинительных» обстоятельств, при наличии которых ответственность не наступает» [2, с. 106]. Исключение ответственности предполагает недопустимость реализации в связи с отсутствием основания для применения гражданско-правовых санкций, то есть освобождение от применения полного состава гражданско-правовой ответственности за совершенное именно это правонарушение.

Таким образом, под гражданско-правовая ответственность делится на договорную и деликтную. Договорная ответственность возникает при нарушении одной из сторон условий договора, тем самым запуская механизм наказания правонарушителя, чтобы он претерпевал лишения за совершенное правонарушение. Так под договорной ответственностью следует понимать неблагоприятные последствия для виновной стороны договора при его неисполнении или ненадлежащем исполнении. Под словом виновной понимается неисполнение условий договора осознанно стороной, то есть когда ее воля присутствовала, и она могла предотвратить данные последствия, но не сделало это. Лицо может быть освобождено от договорной ответственности, если неисполнение или ненадлежащее исполнение его условий было совершено вследствие непреодолимой силы.

Список литературы

1. Гутников, О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России// Журнал российского права. — 2018. — № 3. — С. 39–52.
2. Кархалев, Д.Н. Основания освобождения от договорной ответственности в гражданском праве// Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 5. — С. 105–111.
3. Каширина, Ю.П. Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей// Территория науки. — 2014. — № 1. — С. 149–153.
4. Либанова, С.Э. Ограничения гражданско-правовой ответственности в договорных отношениях в XXI веке// Юридическая техника. — 2018. — №12. — С. 222–227.
5. Петров, Н.В. Гражданско-правовые санкции в договоре титульного страхования// Ленинградский юридический журнал. — 2015. — С. 47–57.
6. Пономарев, М.В. Развитие института гражданского права в период Великой Отечественной войны// Журнал российского права. — 2010. — № 3. — С. 164–170.
7. Символоков, О.А. Ответственность за нарушение договорных обязательств в сфере электроэнергетики// Журнал российского права. — 2018. — № 5. — С. 63–74.
8. Федорова, И.А. Гражданско-правовая ответственность налоговых органов за нарушение договорных обязательств// Транспортное дело России. — 2011. — С. 117–119.
9. Чистякова, Г.А. Штрафные санкции за нарушение хозяйственных договоров// Сибирский торгово-экономический журнал. — 2010. — С. 1–7.
10. Варакина Л.А., Заикина И.В., Панасюк А.А. 100 вопросов и ответов субъектам малого и среднего предпринимательства. — М., 2018.

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КОРРУПЦИИ И ОКОЛОКОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Зейналова Л.М.,

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и международного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва;
зав. кафедрой гражданского права и процесса,
АНО ВО «Российский Православный Университет св. Иоанна Богослова», Москва

PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF CORRUPTION AND NEAR-CORRUPTION OFFENSES

Zeynalova L.M.,

PhD in Historical Sciences, associate Professor of public and international law Institute of World Civilizations, Moscow;
Head of the Department of Civil Law and Procedure,
ANO VO "Russian Orthodox University of St. John the Evangelist", Moscow
E-mail: larisa\69@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает коррупцию как крайне неоднородный и многоаспектный феномен, имеющий в своей основе различные по своей природе механизмы появления, развития и воспроизводства. Следовательно, вопросы типологии коррупции и классификации коррупционных проявлений имеют важное значение для характеристики коррупции как социально-правового явления. Автор в статье приходит к выводу, что видовая и типовая дифференциация коррупции позволяет выработать правильные подходы и методы противодействия данному явлению.

Ключевые слова: коррупция, закон, правонарушение, приказы, регламент, указ.

Abstract. In the article, the author considers corruption as an extremely heterogeneous and multidimensional phenomenon, which is based on different mechanisms of appearance, development and reproduction. Therefore, questions of typology of corruption and classification of corruption manifestations are important for the characterization of corruption as a socio-legal phenomenon. The author concludes that the specific and typical differentiation of corruption allows us to develop the right approaches and methods to counter this phenomenon.

Key words: corruption, law, offense, orders, regulations, decree.

Коррупция крайне неоднородный и многоаспектный феномен, имеющий в своей основе различные по своей природе механизмы появления, развития и воспроизводства. Следовательно, вопросы типологии коррупции и классификации коррупционных проявлений имеют важное значение для характеристики коррупции как социально-правового явления. Кроме того, видовая и типовая дифференциация коррупции позволяет выработать правильные подходы и методы противодействия.

В качестве классификационных критериев разграничения коррупционных проявлений различными авторами предлагаются уже рассмотренные аспекты: экономический, политический, бытовой, их различные комбинации.

Одной из заслуживающих внимания является классификация, предложенная американским социологом А.Дж. Хайденхаймером. Автор применяет цветовую палитру и делит коррупцию на белую, серую и черную [1].

Классификационным основанием выступает разница восприятия явления коррупции в различных сферах общества. К «белой коррупции» ученый относит те коррупционные проявления, которые широко известны в обществе, но воспринимаются как нечто неизбежное, общепринятое и нормальное. Будучи по форме незаконными, преступными, данные проявления негативной реакции основной части общества не вызывают. Относительно «серой коррупции» однозначного мнения общества нет, если одна часть общества усматривает в действиях определенного должностного лица коррупционную составляющую, то другая часть общества воспринимает эти же действия как вполне допустимые. Наконец, «коррупция черная» вызывает единодушное осуждение и негативную окраску для всего общества, выходит за границы общепринятых моральных ценностей и преследуется законом [1].

Другие авторы, например, Н.А. Катаев, Л.В. Сердюк предлагают выделение уголовной коррупции

экономического характера и коррупции политической, которой присуще поведение отклоняющееся и преступное [2].

Политическая коррупция представляет собой особую разновидность. В первую очередь большинство исследователей включают в нее покупку во время выборов голосов избирателей. Действительно, здесь присутствуют все характерные признаки коррупции, кроме наличия должностного лица. Однако, проявления политической коррупции не ограничиваются рамками предвыборной борьбы. Политическая коррупция как широкое явление подразумевает коррупционные формы политической борьбы оппозиционных или правящих групп, партий, отдельных лиц за захват или удержание власти, а также против политических конкурентов. Отдельным формам такой борьбы присущи коррупционные деяния, направленные против основ государственного строя, против конституционных свобод и прав человека и гражданина. Для получения и укрепления власти неправомерно и противозаконно используются государственные и общественные ресурсы.

Для исследования коррупции экономической характерна предметная направленность. Достаточно показательна с точки зрения социально-правового анализа коррупционных отношений типология, основанная на таких критериях, как инициатор и статус субъектов коррупционного проявления, форма выгоды, цель коррупции, сфера проявления, степень централизации, устойчивости и регулярности, масштаб проявления, уровень общественной опасности и т.д.

По социальным последствиям, степени общественной безопасности и признаку противоправности выделяют коррупцию в виде проступка и коррупцию в виде преступления. Основное отличие данных категорий состоит в том, что действия, образующие коррупционные проступки, не влекут наказания в уголовном порядке. Субъекты коррупционных проступков могут быть привлечены к гражданско-правовой, административной, дисциплинарной ответственности.

Коррупционные правонарушения административного характера составляют использование внебюджетных и бюджетных средств не по назначению, мелкие хищения денег и материальных ценностей с использованием служебного положения и т.д. Коррупционные проступки в гражданской сфере объединяют незаконные гражданские сделки, дарение или принятие определенных материальных подарков. Использование служебного положения для получения определенных выгод влечет дисциплинарное наказание.

В соответствии с российским уголовным законодательством коррупция самостоятельного состава преступления не образует, а охватывает ряд экономических и должностных преступлений.

В ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» представлена следующая дефиниция коррупции — дача и получение взятки, злоупотребление полномочиями и служебным положением, коммерческий подкуп [3] как наиболее социально опасные разновидности коррупции. Таким образом, законодатель раскрывает сущность коррупции через перечисление конкретных деяний.

Корыстное служебное преступление, в процессе совершения которого должностное лицо получает заведомо незаконное материальное вознаграждение в связи с занимаемой должностью или за свое служебное поведение от организаций или других лиц, трактуется как взяточничество. Объектом данного преступления выступают интересы государственной службы, а предмет взятки включает не только деньги, но и ценные бумаги, иные выгоды, как правило, имущественного характера. Данный вид коррупции дискредитирует управленческие и властные структуры муниципальных и государственных органов, разрушает их авторитет, формирует и укрепляет в обществе мнение о возможности путем подкупа должностных лиц решать все вопросы, образует тенденцию всеобщей продажности. Уголовную ответственность за получение и дачу взятки регламентируют ст. 290 и 290.1 Уголовного кодекса РФ.

Существует проблема отграничения взятки и подарка. Она связана с тем, что Федеральные законы «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и «О муниципальной службе в Российской Федерации» содержат правовой запрет муниципальным и государственным служащим «получать в связи с исполнением должностных обязанностей или в связи с должностным положением вознаграждения от юридических и физических лиц в виде подарков, денежных вознаграждений, ссуд, услуг, оплаты развлечений, отдыха, транспортных расходов и иных вознаграждений» [4]. В то же время, ст. 575 Гражданского кодекса РФ допускает дарение муниципальным и государственным служащим, лицам, занимающим муниципальные должности, государственные должности субъектов РФ, государственные должности РФ «обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей» [5]. Данная правовая коллизия разрешается с учетом субъективного фактора в виде

цели совершения подобных действий. Условия, при которых будет иметь место взятка, следующие:

- наличие вымогательства данного вознаграждения (подарка);
- предназначение переданного должностному лицу вознаграждения (подарка) — за его незаконные действия либо бездействие;
- присутствие у вознаграждения (либо соглашение о нем) характера подкупа, который обуславливает соответствующее служебное поведение должностного лица [6].

Коммерческий подкуп как одно из проявлений коррупции является социально опасным деянием, препятствующим соблюдению правовых обязанностей и законов лицами, которые выполняют управленческие функции в коммерческих организациях, деянием, подрывающим нормальную управленческую деятельность коммерческих служб, и, в конечном итоге, посягающем на нормальное функционирование рыночных отношений. Объектом воздействия выступает регламентируемая законодательством, нормальная деятельность аппарата управления коммерческих и иных организаций. Посредством коммерческого подкупа осуществляется противоправное вмешательство во внутренние процессы, происходящие в организации при осуществлении субъектом своих служебных полномочий по управлению собственностью, деятельностью сотрудников и подразделений.

Так, А.И. Долгова отмечает, что преступления, связанные с коррупцией, включают как коррупционные правонарушения, непосредственно содержащие признаки коррупции, так и правонарушения, обеспечивающие коррупцию и создающие условия для нее [7]. Практическое воплощение данный тезис находит в ст. 291.1 УК РФ и ст. 304 УК РФ, посвященных посредничеству во взятничестве лицом с использованием своего служебного положения и провокации взятки или коммерческого подкупа соответственно.

Разграничение взятничества и коммерческого подкупа следует проводить по объекту, объективной стороне и субъекту. В качестве объекта должностных преступлений выступают общественные отношения, которые обеспечивают правильную и бесперебойную работу органов местного самоуправления, муниципальных и государственных учреждений, государственного аппарата. Реализация обязанностей и прав лица, исполняющего управленческие функции, в соответствии с целями, задачами и принципами деятельности коммерческой и иной организации представляет собой объект коммерческого подкупа.

Различия по объективной стороне состоят в следующем. Предмет подкупа передается до совершения определенных действий в интересах подкупающего. Передача взятки может быть произведена как до совершения требуемых дающему действий, так и после них. Таким образом, выделяют взятку-подкуп и взятку-вознаграждение.

Кроме того, взятка и подкуп различаются по субъекту. В первом случае субъектом признается должностное лицо, т.е. лицо, которое, в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ, временно, постоянно или по специальному полномочию осуществляет функции представителя власти или выполняет административно-хозяйственные, организационно-распорядительные функции в органах местного самоуправления, государственных органах, муниципальных, государственных учреждениях, в Вооруженных Силах РФ [8]. В случае коммерческого подкупа субъектом является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или другой организации.

Коррупционное правонарушение в виде подкупа организаторов и участников зрелищных коммерческих конкурсов и профессиональных спортивных соревнований сходно с коммерческим подкупом. Тем не менее, указанные деяния образуют различные составы преступлений, предусмотренные ст. 184 УК РФ и ст. 204 УК РФ соответственно. Объектом уголовно-правовой охраны в случае подкупа организаторов и участников зрелищных коммерческих конкурсов и профессиональных спортивных соревнований выступает правопослушная деятельность организаций, занимающихся указанными мероприятиями, охраняемая законом. В качестве объектов данного правонарушения рассматривают также интересы зрителей и участников этих конкурсов и соревнований. Субъектом коррупционных отношений, предусмотренные ч. 3 и ч. 4 ст. 184 УК РФ, признаются лица, которые могут повлиять на результаты зрелищного коммерческого конкурса или профессионального спортивного соревнования, принимают за свои действия в указанных направлениях услуги имущественного характера или материальные ценности. В число таковых лиц закон относит спортивных судей, тренеров, руководителей команд, организаторов, спортсменов-профессионалов, членов жюри, организаторов мероприятий [9].

Дифференцирующими признаками коммерческого подкупа и провокации взятки либо коммерче-

ского подкупа, предусмотренных ст. 304 УК РФ, выступают объект посягательства, наличие специальной цели у субъекта, момент окончания преступной деятельности.

Преступное деяние, производимое посредством активного, но неправомерного использования должностным лицом полномочий, присущих ему, либо посредством бездействия, т.е. сознательного неисполнения должностным лицом своих обязанностей, образует злоупотребление должностными полномочиями или служебным положением. Мотивом действия или же бездействия должностного лица в случае злоупотребления выступает его личная заинтересованность в получении имущественной или неимущественной выгоды. Получение выгоды неимущественного характера, обуславливается карьерными побуждениями, завистью, местью, протекционизмом и семейственностью, желанием получить взаимную услугу, скрыть свою некомпетентность, уйти от ответственности за допущенные ошибки и недостатки.

Типичным и достаточно распространенным коррупционным преступлением является незаконное участие в предпринимательской деятельности. Действующим законодательством (ст. 289 УК РФ, ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации») чиновникам запрещено заниматься предпринимательской деятельностью, как через представителя, так и самостоятельно принимать участие в управлении обществами с ограниченной ответственностью, акционерными обществами, прочими хозяйствующими субъектами [10]. Данный запрет обусловлен тем, что должностное лицо в силу своего служебного положения имеет возможность предоставлять льготы и преимущества, оказывать содействие и преимущества коммерческой организации, в управлении которой указанное должностное лицо принимает участие. Предоставление преимуществ и льгот заключается в предоставлении внеочередных беспроцентных кредитов, льготном налогообложении и т.п. Освобождение от контроля со стороны налоговых органов, от ревизий и пр. относят к покровительственным действиям.

Рассмотренные коррупционные проявления относятся к явной, так называемой «жесткой» коррупции. В социально-правовой практике часто встречаются неочевидные проявления коррупции, относящиеся к «мягкой» коррупции: лоббизм, фаворитизм, семейственность, нейпотизм, трайболизм, местничество, клановость и др. [11]. Не представляется возможным составить исчерпывающий перечень видов коррупционной деятельности.

Фаворитизм предполагает предоставление общественных ресурсов или оказание услуг родственника, знакомым, близким соратникам по партийным, религиозным, иным группировкам, что, способствует несправедливому и неэффективному их распределению среди лиц, особо приближенных к государственным должностным лицам, и негативно влияет на качество государственной деятельности. Фаворитизм как коррупционное проявление неоднороден, в его среде выделяют систему власти, построенную с опорой на друзей — кронизм, и систему власти, построенную на родстве — непотизм [12].

Местничество и клановость, основанные на осознании принадлежности должностного лица, носителя власти к отдельной группе со специфическими корпоративными интересами, отличными от интересов всего общества, являются другим актуальным проявлением «мягкой» коррупции. Следует отметить, что для «мягкой» коррупции более присуща нематериальная, неимущественная форма предоставления ресурсов и услуг.

Итак, формы субъект-объектного проявления коррупционных преступлений и правонарушений многообразны и разнородны. Их разнообразие определяется конкретными социально-экономическими условиями жизни в определенный временной период. Коррупция как социально правовое явление эволюционирует и чутко реагирует на изменения экономической, социально-политической, духовно-идеологической, психологической обстановки. Нестабильность рыночной экономики, характерная для жизнедеятельности современного общества, способствует появлению новых форм коррупционных проявлений, что в свою очередь требует выработки адекватных антикоррупционных мер.

Исследование коррупции как социально-правового феномена позволяет сделать вывод и его сложности и многообразии. Разграничение коррупции и околорепутационных правонарушений возможно по непосредственному объекту посягательства и по мотиву. Существенным объективным признаком коррупционного деяния выступает использование лицом своего должностного положения в корыстных целях. Дифференциация собственно коррупционных проявлений производится посредством анализа объективной и субъективной стороны преступления, объекта и субъекта. Основным критерием разграничения коррупционных правонарушений на преступления, административные правонарушения, дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты является вид ответ-

ственности, установленной за их совершение.

Список литературы

1. *Ахметова Н.А.* Проблема типологизации коррупции // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. — Сер. 5, Юриспруд. — 2011. — № 2 (15). — С. 32.
2. *Безрукова И.В.* Основные виды современной коррупции // Следователь. — 2013. — № 11. — С. 4.
3. Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — С. 6228.
4. Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — С. 3215, Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 10. — С. 1152.
5. Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — С. 410.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. — М.: Юриспруденция, 2013. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17557> (дата обращения 8.10.2015).
7. Криминология: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. — М.: Норма, 2014. — С. 715.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. — М.: Юриспруденция, 2013. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17557> (дата обращения 8.10.2015).
9. *Зейналова Л.М.* Генезис понятия «коррупция» в антикоррупционном законодательстве: международный опыт и национальное законодательство // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права: сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках IV Международного Фестиваля науки. — 2019. — С. 83–86.
10. Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — С. 3215.
11. *Безрукова И.В.* Основные виды современной коррупции // Следователь. — 2013. — № 11. — С. 11.
12. *Зейналова Л.М.* Сущность феномена коррупции как социально-правового явления // Теория права и межгосударственных отношений. — 2019. — № 2 (10). — С. 7986.

УДК 155.16

СОВЕТСКОЕ ПРАВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Калужная К.Е.,

студентка 1 курса,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Зейналова Л.М.,

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Государственного и международного права»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

SOVIET LAW IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Kalyuzhnaya K.E.

1st year student,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: kseniakalyznaia1@gmail.com

Zeynalova L.M.,

PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of State and International Law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: larisa.69@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается действие советского права в годы Великой Отечественной Войны. В этот период право в целом не претерпело серьезных изменений. Советские законы оказались вполне пригодными в военных условиях, но несмотря на это в советском праве произошли некоторые изменения, которые внесли в него двоякий характер. Некоторые из них были вызваны непосредственно войной и отпали с ее окончанием, а некоторые сохранились на длительный срок.

Ключевые слова: война, конституция, право, закон, изменения.

Abstract. This article examines the effect of Soviet law during the Great Patriotic War during this period, the law as a whole has not undergone major changes. Soviet laws proved to be quite suitable in military conditions, but despite this, there were some changes in Soviet law that made it twofold. Some of them were caused directly by the war and fell away with its end, and some remained for a long time.

Key word: war, Constitution, law, law, changes.

Развитие Советского права в военный период было подчинено требованиям обстановки, которая складывалась в данный период времени.

В области гражданского права оправдывается принцип единства государственной собственности, который позволял государству оперативно распоряжаться своей собственностью в целях налаживания экономики и мобилизации всех существующих ресурсов в военный период.

Также в гражданском праве следует отметить следующее. На территории, временно оккупированной врагом, советские законы считались действующими. Поэтому гражданско-правовые сделки, которые были совершены на этой территории, не соответствовавшие советским законам, или нарушающие интересы Советского государства признавались недействительными [1].

Значительно были сокращены договорные отношения, стала возрастать роль административных актов и плановых заданий. В особом порядке стали защищаться права военнослужащих и их членов семьи.

В связи с военной ситуацией стали расширяться права государства в отношении объектов права личной собственности, в круг наследников стали включать трудоспособных родителей, сестер и братьев.

В сфере семейного права закреплялся институт официального брака, поощрение многодетных семей, усложнялся процесс развода — развод производился только в судебном порядке, причем он состоял из двух стадий:

- 1) народный суд обязывался принять мера по примирению супругов;
- 2) если на первой стадии супруги не примирились, то данное дело поступало в вышестоящую инстанцию, которая решала вопросы по существу.

Также значительно стала увеличиваться помощь беременным и одиноким матерям.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. вводился налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан. В 1943 г. были приняты нормативно-правовые акты о патронировании, опеке и усыновлении.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» внес принципиальные изменения в институт брака и развода. В соответствии с Указом только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов. Лица, фактически состоявшие в брачных отношениях, могли оформить свои отношения путем регистрации брака [3].

Был отменен судебный порядок установления отцовства и взыскания алиментов на ребенка, рожденного от лица, с которым мать не состояла в браке.

Трудовое право было призвано решать задачи трудовой мобилизации с применением чрезвычайных мер в период военного времени.

22 июня 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», в соответствии с которым военные власти имели право привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения ряда работ. Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», утвержденный 26 июня 1941 г., увеличивал меру труда. Директорам предприятий было предоставлено право устанавливать обязательные сверхурочные работы на срок до 3 часов в день.

На всех предприятиях и в учреждениях отменялись очередные и дополнительные отпуска. Они заменялись денежной компенсацией. Отпуска предоставлялись: в случае болезни, по беременности и родам, работникам до 16 лет.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. вводил мобилизацию трудоспособного городского населения на период военного времени для работы на производстве и в строительстве. *Трудовой мобилизации* подлежали мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет, не работавшие в государственных учреждениях и предприятиях. Лица, уклонявшиеся от мобилизации, привлекались к уголовной ответственности.

Для выполнения оборонных работ, стали делать заготовки топлива, охранять важные объекты сроком до 2 месяцев допускалась трудовая повинность.

Была введена система материального стимулирования за трудовые успехи.

Колхозное право в свою очередь решало задачи касающиеся обеспечения продовольствием и сырьем, укрепление трудовой дисциплины, и восстановление разрушенного сельского хозяйства.

В связи с военной ситуацией, в целях обеспечения страны продовольствием был повышен обязательный минимум трудодней в году: от 150 дней в хлопковых районах, до 100 дней в Московской, Ивановской и других областях. Члены колхозных семей в возрасте от 12 до 16 лет обязывались отработать не менее 50 трудодней в году.

В селах стало значительно возрастать нехватка рабочей силы. И в связи с данной проблемой СНК СССР и ЦК ВКП(б) предоставило СНК союзных и автономных республик, краевым, и областным исполкомам право привлекать для сельскохозяйственных работ трудоспособное население городов и сельских местностей, не работающее на предприятиях промышленности и транспорта, часть служащих учреждений, учащихся 6–10-х классов, студентов техникумов [4].

В уголовном праве стала значительно повышаться ответственность за ряд преступлений, общественная опасность которых усиливалась в военное время, также стали вводить новые составы, характерные для военной обстановки.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждавших тревогу среди населения» за совершение таких действий устанавливал уголовную ответственность в виде тюремного заключения на срок от 2 до 5 лет.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1943 г. устанавливалась уголовная ответственность для воинских начальников за незаконное награждение. Утрата знамени воинских частей приводила к расформированию этой части, а виновные подлежали суду военного трибунала.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны или за утрату документов, содержащих государственную тайну» устанавливал уголовную ответственность в виде лишения свободы для должностных лиц на срок до 10 лет, для граждан — до 3 лет [2].

19 апреля 1943 г Указом Президиума Верховного Совета СССР для фашистских преступников и их пособников были введены *новые виды наказаний* — смертная казнь через повешение и ссылка на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет [5].

Список литературы

1. *Батычко В.Т.* История отечественного государства и права в вопросах и ответах Учебное пособие. — Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009.
2. *Беляев И.Д.* История русского законодательства: Учебник для вузов. — СПб., 1999.
3. *Иванов А.Б.* История отечественного государства и права (советский период): учебное пособие / А.Б. Иванов; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2013. — 168 с.
4. *Коржихина Т.П., Сенин А.С.* История российского государства. — М., 1995.
5. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 / Под ред. О.И.Чистякова. — М., 1997.

УДК347.6

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кудрявцев Е.А.,

студент 4 курса, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Заикина И.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
декан факультета современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

STATE-LEGAL PROTECTION OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE DURING THE GREAT HATRIOTIC WAR

Kudryavtsev E.A.,

4nd year student, faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow

Zaikina I.V.,

PhD in Law, associate Professor, Dean of the faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: zainna@mail.ru

Аннотация. Данная статья является попыткой анализа государственно-правовой защиты детей оставшихся без попечения родителей, в период Великой Отечественной Войны. Авторы анализируют меры государственной поддержки сиротства, осуществляемые Советской властью в самый тяжелый период существования государства. В связи с увеличением количества детей, находящихся на попечении государства в годы Великой Отечественной войны новые виды детских домов. По средствам принятия новых нормативных актов, государство проводит политику воспитания детей в семье посредством опекуна, патроната, усыновления.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей; беспризорники; сироты; сын-полка, Великая Отечественная война, патронаж, опекуноство.

Abstract. This article is an attempt to analyze the state-legal protection of children left without parental care during the great Patriotic War. The authors analyze the measures of state support for orphanhood implemented by the Soviet government during the most difficult period of the state's existence. Due to the increase in the number of children in the care of the state during the great Patriotic war, new

types of orphanages. Through the adoption of new regulations, the state implements a policy of raising children in the family by means of guardianship, patronage, and adoption.

Key words: children left without parental care; street children; orphans; son-regiment, Great Patriotic war, patronage, guardianship.

Великая Отечественная война — период наиболее тяжелого времени в истории Советского союза, когда наравне с миллионами погибших людей, появлялись тысячи беспризорных и безнадзорных детей. Беспризорные дети — это дети, не имеющие семейного, либо государственного попечения, в то время, равно как безнадзорными детьми считались те, у которых отсутствовал, либо недостаточно проявлялся контроль над поведением ребенка со стороны родителей, либо их опекунов. Согласно данным органов Народного просвещения за первые 2 года военного времени связь с родителями потеряли приблизительно 200 000 детей, непосредственно по этой причине Советское правительство выпустило постановление от 1942 года, где говорилось о том, что одним из значимых государственных дел считается устройство детей-сирот [3, с. 85]. Государство считало важным сделать все без исключения возможное для сохранения детских жизней, организовать их развитие и помочь разрешить их психологические трудности из-за пережитых моментов войны.

Довольно большое количество источников описывают ход военного времени, все его темные и светлые стороны, победы и поражения, однако мало рассказывается о работе с теми людьми, которые смогли повзрослеть на несколько лет вперед и помогать стране наравне со взрослыми, о работе с детьми-сиротами. В целях профилактики негативных общественных процессов в области увеличения беспризорности и безнадзорности детей, необходимо опираться на период военного времени, на то, равно как они смогли справиться в экстремальных ситуациях с этой государственной проблемой, и исследовать методы и формы воспитания детей-сирот.

В период Великой Отечественной войны было спасено более 1 млн детей, оставшихся без попечения родителей, либо потерявших с ними связь. Однако на этом количество детей — сирот не остановилась, к окончанию войны число детей насчитывалось 678 000, а уже в период послевоенного периода данные возросли в 3 раза [7, с. 161]. Государством было принято решение о борьбе с этим явлением и принятием директивных постановлений.

Численность беспризорников не прекращала увеличиваться за счет побегов воспитанников из колоний НКВД. Только за январь 1944 г. Из 47 колоний бежало 445 воспитанников [4, с. 499]. Это происходило из-за тяжелых бытовых и жилищных условий, плохого питания. К концу войны в России насчитывалось 678 тыс. детей, оставшихся без родителей, из них 278 тыс. содержались в приемных семьях на условиях патроната¹. Более 20 тыс. детей сирот стали сыновьями и дочерьми полков [5]. Среди этих детей были и те ребята, которые убегали из детских домов на фронт.

Статистические сведения свидетельствуют, что более популярным видом устройства ребенка в семью в 1941–1945 гг. был патронат. Передача ребенка на патронаж осуществлялась по особому договору между лицом, изъявившим желание взять ребенка на воспитание, и уполномоченным государственным органом. В городах и рабочих поселках передача ребенка производилась органами здравоохранения, передающими детей в возрасте от пяти месяцев до четырёх лет, и органами народного образования, передающими ребенка в возрасте от четырёх до четырнадцати лет (соглашение подписывал заведующий отделом). В сельских местностях дети передавались на воспитание председателями сельских советов через кассы общественной взаимопомощи колхозов, правления которых и подписывали договор. Дети, воспитанники детских домов и домов младенца, определялись на патронат как в городах, так и в сельских местностях органами народного образования либо здравоохранения. Договор, заключенный органом здравоохранения, по достижении ребенком четырех лет, перезаключался с тем же лицом на дальнейший период органом народного образования. Все документы в обязательном порядке регистрировались в местной администрации.

Заключению договора обязательно предшествовало кропотливое исследование возможной патронатной семьи, как в отношении бытовых условий, так и состояния здоровья абсолютно всех членов семьи, проживающих совместно. О результатах обследования составлялся акт.

К патронажу никак не допускались лица, чьи интересы были противоположны интересам ребенка, находящиеся с ним во враждебных отношениях, лишенные по суду избирательных либо родительских прав, душевнобольные, не достигшие совершеннолетия. В случае если в семье были люди, страдающие алкогольной либо наркотической зависимостью, острыми и инфекционными заболеваниями, эпилептики, если семья была в таких жилищных и санитарных условиях, которые угрожа-

¹ Архив НИИЦ «Мемориал». Коллекция документов.

ли нормальному развитию ребенка, соглашение не могло быть заключено. Даже отдаленность места жительства предполагаемого воспитателя от медицинского учреждения, которое могло бы осуществлять контроль за патронируемым ребенком по указанию Народного Комиссариата здравоохранения СССР, служила серьезным основанием к отказу о передаче ребенка [6, с. 17].

В 1942 году было принято постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»², в котором говорилось о внедрении патронажа и опекунов. В связи с увеличением дел об опеке и патронаже детей, в 1943 году была утверждена особая инструкция, в которой была прописана основная цель опекуна — забота о содержании подопечного и воспитание его в духе коммунистической морали, а взять в патронаж ребенка мог любой желающий через местные государственные органы [2, с. 34]. На основе имеющихся подзаконных актов военного времени мы можем заметить, что устройство детей — сирот в семьи было основополагающим из первоочередных и необходимых мер государства.

При передаче ребенка на воспитание районные отделы народного образования и здравоохранения обязаны были единовременно выдать одежду и обувь на сумму до 200 рублей, но кроме того, выплачивать семье из средств регионального бюджета ежемесячное пособие в установленном законном объеме (в годы Великой Отечественной войны оно составляло 50 руб. на одного ребенка, однако могло варьироваться от 60 до 120 рублей [1, с. 54]).

Иным видом поддержки детям — сиротам было направление их в детские дома. Детский дом (интернат) — это государственное воспитательное учреждение для детей, оставшихся без попечения родителей. В период военного времени были сформированы следующие виды детских домов: государственные и колхозные. Государственные детские дома делились на дошкольные детские дома (для детей в возрасте от 3-х до 7-ми лет), школьные детские дома (от 8-ми до 18-ти лет), а кроме того широкое распространение в стране приобрело формирование детского дома смешанного типа, в котором воспитывались ребята из одних семей, без распределения их на возрастные группы. К 1944–1945 гг. на государственном обеспечении было 69% сирот и 31% полусирот. Многие семьи стали брать к себе на воспитание детей-сирот [7, с. 162].

Организация школьного обучения не оставалась в стороне. Перед детскими домами стояли задачи в формировании благоприятных условий для жизни и обучения ребенка, воспитании духа патриотизма и коммунизма, предоставление образования в школах и других образовательных организациях [8, с. 11]. Частая сменяемость места пребывания и детского состава существенно повлияло на дисциплину и успеваемость. По этой причине в годы войны были сформированы курсы для преподавателей с целью наиболее эффективной работы с детьми. В военных условиях обучение детей-сирот главным считалось продолжить всеобщее образование, обеспечить необходимую физическую подготовку, нормализовать трудовую деятельность для помощи оборонительным структурам на предприятиях и в сельском хозяйстве. Однако несмотря на то, что из-за ухода учителей на войну, включения учащихся в работу, коммунистические партии указывали на сохранение главной задачи в обучении и воспитании детей. Советское правительство принимало меры по расширению школьной сети и организации восстановления школьных зданий. В большинстве учебных учреждений было сформировано питание, государство выделяло материальную помощь. Повсюду проводилась борьба за всеобщее обучение.

Таким образом, в годы Великой отечественной войны одним из важных элементов системы предупреждения и искоренения беспризорности было определение ребенка на воспитание в семью. В целях упорядочения всей работы по передаче детей на патронат, опеку, усыновление довоенное законодательство было дополнено рядом нормативно-правовых актов, ряд положений которых, тем не менее, систематически никак не соблюдался. Осуществление семейного воспитания детей, оставшихся без родителей, было связано с серьезными проблемами: организационными, материальными, психологическими. Центральные и областные власти принимали меры по решению данных вопросов, однако свойственная советской системе бюрократическая практика управления не позволяла трансформировать ситуацию к лучшему в сжатые сроки.

Список литературы

1. *Беляков В.* Забота о детях в годы войны. — М., Воспитание школьников, 1988. — 202 с.
2. *Варехина А.Н.* Детские дома на Урале в годы Великой отечественной войны // Педагогическое образование в России. — 2012. — № 4. — С. 32–39.

² Постановление СНК СССР от 23.01.1942 # 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [Электронный ресурс]. — Библиотека нормативно-правовых актов СССР.

3. Давыдов, В.В. Российская педагогическая энциклопедия. В 2-х т. Т. 1 / Гл. ред. В.В. Давыдов. — М.: Больш. Росс. Энцикл-я, 1983. — С. 85.
4. Дети ГУЛАГа. 1918–1956 (Россия. XX век. Документы) / Сост. С.С. Виленский [и др.]. — М.: МФД, 2002 — 631 с.
5. Призрение детей сирот: история и современность. — URL: http://www.pro.mama.ru/article_679.html (дата обращения 20.04.2020).
6. Синецын А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. — 1969. — № 6. — С. 15–18.
7. Славко А. А. Динамика численности беспризорных детей в России, 1920–1940 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. — 2009. — Т. 11. — № 6. — С. 161–162.
8. Тадевосян В.С. Правовая охрана детей в условиях Отечественной войны // Социалистическая законность. — 1944. — № 1. — С. 10–12.

УДК 347.6

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА И ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Левченко В.С.,

студентка 4-го курса, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ASSESSMENT OF THE PROBLEM SIZE OF NON-PECUNIARY DAMAGE AND PARTICULARLY MORAL DAMAGE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Levchenko V.S.,

4th year student, faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: levc-nika@mail.ru

Аннотация. Работа направлена на рассмотрение института компенсации морального вреда, который является активно используемым способом защиты личных неимущественных прав граждан. Относительная новизна института и интенсивность его правоприменения вызвали закономерный интерес к нему со стороны ученых и практических работников. В исследовании рассматривается главная проблема института компенсации морального вреда, такая как определение его размера. В современном законодательстве нет четких критериев для определения размера компенсации морального вреда из чего следует, что данный вопрос остается открытым и требует определенных разъяснений, на что и направлена данная работа.

Ключевое слово: Моральный вред, компенсация морального вреда, размер компенсации, гражданское право, гражданское процессуальное право, Гражданское право, Гражданский процессуальный кодекс.

Abstract. The work is aimed at consideration of the institution of compensation for moral harm, which is an actively used way of protecting personal non-property rights of citizens. The relative novelty of the institute and the intensity of its enforcement caused a logical interest in it from scientists and practitioners. The study considers the main problem of the institution of compensation for non-pecuniary damage, such as determining its size. In modern legislation there are no clear criteria for determining the amount of compensation for non-pecuniary damage, which implies that this issue remains open and requires certain clarifications, and this work is aimed at.

Key words: Non-pecuniary damage, compensation for non-pecuniary damage, amount of compensation, civil law, civil procedural law, Civil law, Civil Procedure Code.

Со времен революции 1917 года общественное правовое сознание значительно изменилось, однако негативное отношение к денежной оценке морального вреда сохранилось. Доминировало мнение, что честь и достоинство советского человека невозможно измерить деньгами. Сторонники возмещения морального вреда не считали денежные средства эквивалентом нравственных переживаний, а лишь средством, способным полностью или частично страдания, причиненные человеку в результате нарушения его прав [3, с. 35].

Особое внимание следует обратить на компенсацию вреда причиненного фашистской Германией во время Великой Отечественной войны. На Ялтинской конференции 1945 года в устных переговорах Сталин назвал цифру примерных выплат Германии — 20 млрд долларов, которые должны были быть разделены пополам между СССР и союзниками. Сумма смехотворная, учитывая, что, например, поставки союзников по лендлизу оценивались в 11 млрд долларов. Однако советский вождь настоял на падающем режиме выплат, памятуя историю с репарациями Германии после Первой мировой. Те неподъемные санкции истощили немецкую экономику, обусловили уязвленное национальное самосознание нации и в итоге привели к власти фашистский режим.

Можно говорить о том, что Германия должна была выплатить Советскому Союзу, компенсацию за нанесенный ущерб. В этот ущерб входил не только материальные потери, но и ущерб, нанесенный жизни и здоровью граждан. Образно говоря данную компенсацию можно отнести к возмещению морального вреда, если проводить параллель с современным законодательством, однако субъектами в этом случае являются государства и их граждане в совокупности.

На данном этапе развития гражданского законодательства и гражданского процессуального законодательства размер компенсации морального вреда определяется на усмотрения суда, однако данный размер не может превышать установленный в исковых требованиях. Тут же следует обратить внимание на подтверждающее данную мысль высказывание Н.А. Спиридоновой «В настоящее время единой методики определения размера данной компенсации не имеется» [5, с. 1].

Термин «моральный вред» в гражданско-правовом смысле раскрыт в статье 151 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту — ГК РФ). Так, под моральным вредом законодатель понимает нравственные или физические страдания, причиненные действиями, которые посягают на личные неимущественные права, либо на принадлежащие гражданину нематериальные блага [4, с. 170].

Как отмечают Т.А. Никерина, Н.В. Фирсова и Е.Н. Башрина относительно определения размера компенсации морального вреда, «Размер компенсации определяется судом на основании характера и степени понесенных потерпевшими физических или нравственных страданий, связанных с индивидуальными характеристиками этих лиц, и других заслуживающих внимания обстоятельств дела» [4, с. 171]. Более того, факт причинения морального вреда допускается только в отношении потерпевшего в случаях причинения вреда его здоровью.

Судебная практика отталкивается от суммы возмещения морального вреда, заявленной в исковом заявлении. Отсутствие конкретной методики определения суммы возмещения, право граждан заявлять любые суммы (иногда меньше, чем обоснованные) приводит к тому, что решение суда в части размера возмещения морального вреда не всегда бывают обоснованными [5, с. 162.].

Для определения размера компенсации морального вреда можно определять по определенным критериям, которые закреплены и на законодательном уровне, однако их характеристика довольно расплывчата.

К таким критериям относятся степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также учитывает степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, что соответствует ст. 105 Гражданского кодекса Российской Федерации³. В ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации перечислены дополнительные критерии, к ним относятся: в зависимости от характера физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда⁴.

Необходимо так же отметить, что сложности в определении размера компенсации морального вреда вызваны тем, что разрешение данной категории дел более склоняется на психологическую сторону. Возможно, наличие психологических, индивидуальных аспектов в рассматриваемой категории дел, послужило причиной отсутствия четкого законодательного разграничения критериев, позволяющих оценить размер денежной компенсации морального вреда. Однако же, помимо четкого разграничения критериев определения размеров компенсации вреда, детализация требования разумности и справедливости так же отсутствует [3, с. 95]

³ См. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

⁴ См. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/#dst0

К дополнительным критериям, которые предлагают в своей работе С.В. Мельник и Т.С. Демичева относятся разумность и справедливость, которые являются основополагающими принципами гражданского права [3].

Н.А. Спиридонова в своей работе рассматривает некоторые возможные пути решения проблемы определения размера компенсации морального вреда и приходит к выводу, что наиболее целесообразным будет определять размер посредством таблицы, в которой было бы достаточное количество критериев. Также обязательную медицинскую экспертизу, посредством которой будет доказан факт присутствия моральных страданий [5]. Однако не дает критериев, по которым целесообразно было бы определять размер компенсации морального вреда.

Хотелось бы отметить, что идея медицинской экспертизы взята из английского права и стилизована под российский менталитет. В Англии существует комиссия по вопросам компенсации вреда, которая при определении размера моральной компенсации опирается на подробную тарифную схему. По этой схеме устанавливается четыре стадии психического расстройства, которые вызваны перенесенными страданиями, в соответствии с которыми и устанавливается размер компенсации. То есть комиссия анализирует страдания гражданина и переносит его в денежный установленный эквивалент [1, с. 76].

Следует обратить внимание на высказывание М.А. Бакуниной и С.А. Хруталевой, в котором они рассматривают основные критерии, определяющие размер компенсации морального вреда относительно гражданского законодательства. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Компенсация претендует на полное восстановление, она означает лишь сглаживание страданий, облегчение морально-психологического состояния потерпевшего. Из этого следует, что размер компенсации морального вреда представляет собой величину условную, не являющуюся на самом деле «стоимостью» страданий [2, с. 143].

Следует также рассмотреть точку зрения Л.Р. Шахметовой и А.М. Никифорова относительно определения размера компенсации морального вреда. Ключевым решением проблемы они видят в установление среднего размера компенсации за понесенный моральный вред. Узнать его можно путем опроса самих граждан, и далее с помощью нехитрых математических вычислений среднего арифметического числа. Важно при этом учитывать категории дел и сопутствующие обстоятельства. Разумно предусмотреть в качестве компенсации не только денежные выплаты, но и другие материальные ценности и услуги [7, с. 199].

В итоге можно сказать, что на современном этапе развития гражданского законодательства существует относительно новый институт компенсации морального вреда, актуальность которого не прекратится, пока не будет четко установленных правил определения размера компенсации. Из исследования видно, что существует большое количество исследований посвященная данной проблеме. Было перечислено несколько путей решения данной проблемы, но не одна из них не будет верной, пока не закрепится на законодательном уровне.

На наш взгляд идея с проведением экспертизы на установление страданий имеет место быть, так как некоторые субъекты гражданского права направляют требования по возмещению морального вреда, потому что имеют на него право в связи с определенной категории дел, но при этом особого стресса и вреда здоровью не испытывали. Еще хотелось бы отметить, что градация страданий по различным уровням возможна, так как нельзя все моральные страдания подогнать под один уровень. В зависимости от психологического состояния граждан одна и та же ситуация будет переживаться по-разному.

Также хотелось бы отметить такое нововведение, как минимальный размер оплаты компенсации морального вреда для каждой категории дел. Конечно проведение исследований по различным категориям дел будет колоссальной, придется проанализировать максимально возможную судебную практику по тому или иному случаю и определить средний показатель назначения компенсации морального вреда, от которого в дальнейшем будет проведен расчет к определению минимального размера. Однако, хотелось бы уточнить для стилизации к выше описанным методам определения размера и введения уровней моральных страданий то следует ввести минимальные размер страданий для каждого уровне и верхний предел для каждого уровня будет минимальный размер следующего уровня, только у верхнего уровня будет открыт верхний предел определения компенсации морального вреда.

Определение уровня морального страдания следует отнести к полномочиям медицинских работников способных полноценно с психологической точки зрения, а также с точки зрения нанесенному вреду здоровья, определить уровень морального вреда. А суд уже будет непосредственно отталкиваться от минимального размера и, основываясь на принципе законности и справедливости, назначать размер компенсации морального вреда.

Таким образом, возможный путь решения проблемы определения видится в закреплении проведения медицинского исследования для определения моральных страданий, разграничение уровней морального вреда, установление минимального размера для каждого уровня.

Список литературы

1. Ахъядов Э.С.-М., Салгириева Ж.А. Об особенностях определения размера компенсации морального вреда по российскому законодательству // Государственная служба и кадры. — 2019. — № 4. — С. 75–76.
2. Бакунина М.А., Хруталева С.А. Проблема компенсации морального вреда, как способа защиты гражданских прав // Международный научный журнал «Инновационные науки». — 2016. — № 6. — С. 140–143.
3. Ершова, Е.В. История развития и современное правовое регулирование компенсации морального вреда в России // Вестник Самарской гуманитарной академии. — 2015. — № 1-2. — С. 33–41.
4. Мельник С.В., Демичева Т.С. Критерии разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 5. — С. 94–97.
5. Никерина Т.А., Фирсова Н.В., Башрина Е.Н. Моральный вред: проблемы теории и судебной практики // Colloquium — Journal. — 2020. — № 3. — С. 170–173.
6. Спиридонова Н.А. Проблемы определения размера компенсации морального вреда // Научный формат. — 2019. — С. 1–4.
7. Тарасевич, К.А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда // Ленинградский юридический журнал. — 2016. — С. 158–166.
8. Шахметова Л.Р., Никифорова А.М., Хаснутдинов Р.Р. Некоторые проблемы определения размера компенсаций морального вреда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 2-2. — С. 197–200.

УДК 340.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Макеева И.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Фризен И.А.,

доцент, кафедра Теории и истории государства и права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

TRANSFORMATION OF LAW DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Makeeva I.V.,

PhD, associate Professor,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: makeevainna2011@yandex.ru

Friesen I.A.,

Associate Professor of theory and history of state and law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: first-lider@yandex.com

Аннотация. В статье приводится обзор основных изменений в уголовном, трудовом, гражданском, наследственном и иных отраслях советского права, произошедшие в военные годы, дается общая характеристика состояния законодательства указанного пери-

ода. Данная тема статьи является актуальной: такая характеристика очень важна для рассмотрения процесса трансформации права в период военных действий. При помощи сравнительно-правового, исторического, системного методов показаны наиболее значимые характерные изменения законодательства и правового статуса граждан в целях мобилизации всех ресурсов страны. Проанализированы последствия расширения прав государства в отношении частного имущества и сужения сферы договорных отношений в условиях широкого применения административно-правовых методов регулирования правоотношений. Крайне важным является анализ практики применения чрезвычайных мер в регулировании трудовых отношений, вплоть до уголовной ответственности граждан за уклонение от трудовой мобилизации. Показательными были изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, в районах военных действий действовали нормы о военных трибуналах. В целом в период ВОВ произошло значительное ужесточение уголовных наказаний, расширение составов уголовно наказуемых деяний, часто практиковалось применение норм права по аналогии.

Ключевые слова: ужесточение уголовной репрессии, аналогия закона, трудовни, принцип единства государственной собственности.

Abstract. The article provides an overview of the main changes in the criminal, labor, civil, inheritance and other branches of Soviet law that occurred during the war years, and provides a General description of the state of the legislation of this period. The topic of the article is relevant: this characteristic is very important for considering the process of law transformation during the period of military operations. Using comparative legal, historical, and systemic methods, the most significant characteristic changes in legislation and the legal status of citizens are shown in order to mobilize all the country's resources. The author analyzes the consequences of expanding the rights of the state in relation to private property and narrowing the scope of contractual relations in the context of widespread use of administrative and legal methods of regulating legal relations. It is extremely important to analyze the practice of applying emergency measures in the regulation of labor relations, from criminal liability of citizens for evading employment.

Key word: toughening of criminal repression, analogy of the law, workdays, the principle of unity of state property.

Изменения права в период Великой Отечественной войны были почти целиком связаны с задачами, которые необходимо было решить для эффективной борьбы с фашистской Германией. В ходе войны на той или иной территории правовое положение могло меняться (например, при подходе неприятеля в городе, районе вводилось осадное положение).

Непосредственно после начала Великой Отечественной войны в целом продолжала действовать правовая система, которая сложилась в довоенный период. Вместе с тем обстановка военного времени, формирование чрезвычайных государственных органов неизбежно сказывалось на системе правового регулирования.

Если обратиться к сфере договорных отношений, то эта область значительно сузилась, уступив место административно-правовым мерам и целевому использованию имущественных фондов. Необходимость эвакуации внесла свои коррективы в пользование и распоряжение имуществом, была упрощена процедура подрядного строительства. Важную роль составляло право на владение: при этом было распространено присвоение предприятиями имеющегося в их пользовании имущества, а куплю-продажу могли заменить на простую передачу материальных ценностей госорганам. Иными словами, можно сказать, что государством применялся принцип единства государственной собственности, который давал возможность оперативно распорядиться любым имуществом в государственных интересах: для налаживания работы предприятий, мобилизации всех имеющихся ресурсов. Расширялись права государства в отношении частной собственности граждан и организаций: например, от населения требовалось сдать радиоприемники.

Правда, для восстановления хозяйства в бывшеокупационных районах с августа 1943 года Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) предусматривались соответствующие меры: оказывалась помощь в восстановлении жилищ, во владение колхозов подлежал возврату скот, эвакуированный до оккупации, колхозы на территории освобожденных районов не облагались некоторыми видами государственных поставок, жители западных областей также освобождались от обязательных поставок сельскохозяйственной продукции. В дальнейшем в послевоенные годы реформы в аграрном секторе сохранили эти тенденции: в собственность колхозов передавалась сельскохозяйственное оборудование и техника, а принятый в 1953 г. закон о сельхозналоге облегчил налоговое бремя колхозных хозяйств [4, с. 541].

Регулирование трудовых отношений также неизбежно менялось в сторону увеличения рабочего времени, использования труда подростков. Вскоре после начала Войны, еще в июне 1941 года, была объявлена трудовая повинность. В феврале 1942 года был издан Указ о мобилизации всего трудоспособного населения для работы в производстве и строительстве, а в апреле того же года — Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) увеличен обязательный минимум так называемых «трудодней» колхозников. Жители городов также мобилизовывались для работ в сельском хозяйстве: необходимо было выполнять объемы специальных поставок для Красной армии.

Как можно заключить, трудовое право военного периода было призвано решить задачи мобилизации трудовых сил с применением со стороны государства чрезвычайных мер, вплоть до уголовной ответственности за оставление рабочего места, за прогул. Были введены обязательные сверхурочные часы работы, а правом на отпуск пользовались работники в возрасте до шестнадцати лет; для остальных была установлена компенсация отпуска в качестве замороженных денежных вкладов [3, с. 4].

В колхозах основная сила государственных мер была направлена на мобилизацию колхозников для обеспечения фронта продовольствием, а в разрушенных неприятелем районах — также на восстановление хозяйства. Вводились особые меры для усиления плановых начал в сельском хозяйстве. Ввиду чрезвычайной необходимости повышен обязательное минимальное количество трудодней в году.

В числе прочего колхозным хозяйствам было предложено применять такую меру, что не выработавшие минимум трудодней колхозники должны считаться выбывшими из колхоза, а их приусадебные участки изымались. За уклонение от передачи в суд дел о колхозниках, не выполнивших минимум трудодней, председатели колхозов должны были привлекаться к ответственности. Все указанные меры говорят о чрезвычайном характере норм, действовавших в колхозном праве.

Трудовая мобилизация осуществлялась не только при помощи принудительных норм. В числе прочего действовала система стимулирования за успехи в труде, в виде материальных поощрений и нематериальных наград. Так, уже к концу Войны, 1945 году, была учреждена медаль «За доблестный труд в ВОВ».

Немалые изменения претерпели такие отрасли права как семейное, жилищное, наследственное право. В области семейного права можно выделить такие направления правового регулирования, которые были направлены на укрепление института брака, а также на повышение рождаемости. Так, ближе к окончанию Войны, в июле 1944 г. был введен меры помощи для одиноких и многодетных матерей, а также беременных женщин; расширена система детских учреждений. И напротив для одиноких и бездетных в 1941 году был введен специальный налог [5, с. 32–34].

Кроме того, отменили судебный порядок по установлению отцовства и взысканию алиментов на содержание детей. Только официальный брак, оформленный по законодательству, уже предопределял права и обязательства между супругами. Так же сам процесс по расторжению браков усложнился: брак мог быть расторгнут только судом, процесс состоял из двух стадий суда. На первой стадии суд обязательно принимал меры к применению семьи, и, если супруги не примирялись, вышестоящий суд разрешал дело по существу.

Массовая гибель военнослужащих и значительного числа гражданского населения потребовала изменений в наследственное законодательство. В марте 1945 года были внесены изменения в нормы о наследовании по закону. Расширился круг наследников по закону, а при наследовании по завещанию доля в наследстве для нетрудоспособных иждивенцев умершего была гарантирована. Очевидно, что все перечисленные меры, изменения в семейном и наследственном законодательстве были направлены на защиту интересов детей и родственников участников войны.

Государство особо защищало социальные и жилищные права военнослужащих, их семей. Так, за ними были сохранены их жилища, все судебные дела о выселении граждан, призванных в армию, были приостановлены.

Однако наиболее значимые изменения были в уголовном законодательстве. И так, в июле 1941 года Указом Президиума ВС СССР еще действовала уголовная ответственность и применялась при распространении ложных слухов, которые сопутствовали тревожным настроениям населения. Эти действия считались антисоветскими и относились к квалификации, приравненной к контрреволюционной агитации.

За многие противоправные действия, которые до ВОВ были наказуемы административно, в военное время предусматривалась уголовная ответственность. Стала жестче уголовная репрессия за преступления против собственности: кража личного имущества граждан во время воздушной атаки, нападения противника и других отягчающих обстоятельств приравнивалась к бандитизму. Кроме того, был расширен состав спекуляции и растраты. На борьбу с хищениями был направлен Указ 1943 г. об ответственности за хищения горючего.

Как отмечает О.А. Солина, в период войны был издан целый ряд законов, направленных на ужесточение ответственности за преступления против государственной собственности. Также происходило ужесточение наказаний за хищения частной собственности за счет расширительного толкования норм закона в условиях военного времени. Такие меры были необходимы ввиду того, что введение

карточной продуктовой системы порождало увеличение числа растрат и иных корыстных преступлений должностных лиц [6, с. 264].

Для уголовного права периода ВОВ характерны такие особенности как:

- широкое применения принципа возмездия как цели уголовного наказания;
- применение аналогии закона;
- появление новых составов преступлений (таких как несдача трофейного оружия, самовольный уход с работы и пр.);
- установление специальных субъектов — фашистских преступников, их пособников, для которых устанавливались каторжные работы и смертная казнь. Для указанных лиц применялась отсрочка исполнения их приговоров с отправкой на фронт; отличившихся в бою осужденным ждало освобождение от наказания.

Как указывает Е.В. Черепанова, широкое применение уголовного закона по аналогии было связано с тем, что в военный период произошло увеличение составов преступлений, противодействие которым служило единой цели разгрома врага. Новые нормы не всегда успевали вносить, действовали довоенные нормы, и в таких случаях применялась аналогия закона. Вопросы применения аналогии закона регулировал Пленум Верховного Суда СССР путем издания соответствующих постановлений [7, с. 139].

Также крайне важно указать на изменения процессуального законодательства. Военное время потребовало и значительных изменений прежде всего в порядок уголовного судопроизводства. Указом Президиума ВС СССР был введен военный трибунал, действовавший в районах с военным положением. В рамках военного трибунала рассматривались дела в отношении обвиняемых в течение одних суток с того момента, когда был уже вручен ему обвинительное заключение. Выносимый приговор не мог быть обжалован, но всё-таки была возможность отменены только в надзорном порядке.

Были введены крайне жесткие меры в отношении дезертировавших с фронта и членов их семей. 16 августа 1941 г. был издан приказ о том, что снявшие с себя знаки отличия политработники и командиры считались дезертирами и подлежали расстрелу, их семьи арестовывали. В том же году последовал приказ наркома обороны о привлечении к уголовной ответственности попавших в плен офицеров и солдат. Наконец, в июле 1942 года постановлением ГКО «О членах семей изменников Родины» было предусмотрено наказание для совершеннолетних членов семей граждан, приговоренных по отдельным статьям (за шпионаж, переход на сторону врага, попытку измены и др.), в виде ареста и ссылки на пять лет.

Как указывает А.Е. Епифанов: «Система мер борьбы с военными преступлениями предусматривала как правовые, так и организационные формы. При этом ответственность устанавливалась общими правовыми актами, (в частности, уголовными кодексами союзных республик), а также правовыми актами чрезвычайного характера (Указом Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев» от 19 апреля 1943 г. и др.) Для раскрытия и расследования дел о военных преступлениях были созданы специальные органы — оперативно-следственные (например, «Смерш») и судебные (военно-полевые суды)» [2].

Нельзя не упомянуть о такой коллективной форме наказания как депортация народов, то есть, насильственное перемещение на место жительства в другой регион за совершение отдельными группами людей преступлений против государства или за саму возможность подготовки и участия в таких преступлениях. Таким образом были депортированы немцы, поляки, чеченцы. В военный период был расширен круг государственных органов, участвовавших в нормотворческой деятельности. Так, помимо Президиума ВС СССР, изменения в нормы уголовного права имели право вносить ГКО, СНК СССР, ЦК ВКП(б), Верховный Суд СССР [1, с. 294].

В военные годы были уменьшены сроки расследования по делам об уклонении от призыва на службу в армию, о спекуляции, злоупотреблениях продовольственными карточками и пр.

Таким образом, в условиях военного времени возрастала опасность различных видов преступлений. В этой связи борьба с преступностью имела огромное значение для мобилизации сил населения для решения главной стоявшей перед государством задачи — победе в войне. Обстановка требовала решительных, порой чрезвычайных мер для того, чтобы не допустить разгула преступности на фронте и в тылу. Ряд изменений в законодательстве был обусловлен изменениями в органах власти в годы войны, в том числе введением чрезвычайных органов. В целом можно заключить, что право указанного периода отражало изменения политической и экономической ситуации в связи с войной.

Список литературы

1. *Бабенко В.Н.* История отечественного государства и права: учебник/ РПА Минюста России. — М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. — 380 с.
2. *Епифанов А.Е.* Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... д.ю.н. — М., 2001. — 54 с.
3. *Исаев И.А.* Право в условиях Великой войны: «правовая мобилизация» // История государства и права. — 2015. — № 9. — С. 3-6.
4. История отечественного государства и права: учебник/ Под ред. Р.С. Мулукаева. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 703 с.
5. *Ростова О.С.* Особенности государственно-правового регулирования семейных отношений и охраны прав ребенка в период Великой Отечественной войны // История государства и права. — 2015. — № 22. — С. 31–35.
6. *Солина О.А.* Развитие ответственности за хищения государственной собственности после 1917 года // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — № 4 (36). — С. 262–267.
7. *Черепанова Е.В.* Уголовное право в годы Великой Отечественной войны: основные тенденции развития // Журнал российского права. — 2010. — № 10 (166). — С. 139–145.

УДК 347.6

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Фризен И.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Новикова О.С.,

студентка 3-го курса, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

CIVIL INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION IN RUSSIA AND ABROAD

Friesen I.A.,

PhD in Law, associate Professor,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: first-lider@yandex.com

Novikova O.S.,

3rd year student, faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: olgushka1434@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается защита интеллектуальной собственности в России и США как сравнительный анализ. Также анализируются гражданско-правовые способы защиты нарушенных интеллектуальных прав, отмечаются основные черты защиты прав.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, объект защиты, судебная практика, гражданская защита, плагиат.

Abstract. The article discusses the protection of intellectual property in Russia and the United States as a comparative analysis. It also analyzes civil-law methods of protecting violated intellectual rights, and highlights the main features of protecting rights.

Key words: intellectual property, copyright, object of protection, judicial practice, civil protection, plagiarism.

Объекты интеллектуального труда человека являются реальным товаром, который можно выгодно использовать или продать, получая за него разовую или постоянную прибыль.

Создатели умственного труда во всём мире стремятся к надёжной защите своих прав и интересов, надеясь, что законодательство серьезно накажет того, кто использует в своих интересах результаты чужой интеллектуальной деятельности. Что бы ни создал автор: книгу или музыкальный шедевр,

скульптуру, компьютерную программу, изобретение, логотип или название, только он является владельцем этого объекта и может поступать с ним так же, как и с любым другим имуществом: использовать, продавать, отдавать в дар, передавать по наследству, разрешать или запрещать использование любым способом.

Права на интеллектуальную собственность могут оказать значительное влияние на социально-экономическое развитие, особенно влияют на эффективность национальных инноваций и доступ к знаниям и технологиям. Права интеллектуальной собственности повышают стимулы для фирм и частных лиц вкладывать средства в инновации и творчество, экономично использовать их творения [2, с. 166].

Для того, чтобы пресечь недобросовестную конкуренцию в современном мире экономики, незаконному обогащению за счёт «чужого имени», исключить из товарооборота низкокачественные товары, правовая охрана и компетентные в этой области органы власти активно стремятся защитить авторов и других правообладателей их труды и права. Распространение плагиата ведет не только к потерям в экономике в целом, но и к испорченной деловой репутации, оттоку клиентов, сокращению занимаемой доли рынка и личному оскорблению создателей.

Авторы, создатели, изобретатели, наследники, правопреемники, работодатели авторов, в случаях создания служебных произведений с помощью средств, предусмотренных законодательством, попадают под защиту субъективного гражданского права. Несоблюдение Законов об авторском праве, не выполнение требований и прав авторов является недопустимым нарушением и подразумевает серьёзные наказания.

Таковыми нарушителями прав интеллектуальной собственности являются физические и юридические лица, которые допускают незаконное использование в своих интересах результаты чужого умственного труда: произведений, товарных знаков, промышленных образцов, программного обеспечения и т.д. Подобные действия считаются контрафактными.

Согласно Гражданскому Кодексу РФ, под интеллектуальной собственностью понимаются результаты интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана [3, с.352]

В наши дни в России защита интеллектуальной собственности и авторского права регулируется несколькими актами, Федеральными законами и Гражданским кодексом. В России основной источник правовой системы защиты авторского права является Гражданский кодекс РФ.

Положения об ответственности за нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ), Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Рассмотрим более подробно некоторые виды прав интеллектуальной собственности.

1. Авторское право — это вид интеллектуальных прав, в которые входят любые творческие произведения искусства, литературы, науки, а также компьютерные программы (игры, приложения) и базы данных. Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с пунктом 1 статьи 1300 настоящего Кодекса, считается его автором, если не доказано иное [1, ст. 1257]. Автором может выступать создатель (человек) без возрастных ограничений (за несовершеннолетних авторов выступают их родители, опекуны) создавший, сочинивший уникальное произведение. Если же создателей два и более, их принято считать соавторами.

Понятие «авторское право» возникает только при наличии продукта, как некой формы, представляющей авторскую идею, неповторимую умственную способность создателя. Авторское право, как категория, не включает официальные документы, государственная символика, процессы, языки программирования, а также многое другое.

2. Права, смежные с авторскими — это нетворческие направления деятельности (права на исполнение произведений, изготовление фонограмм, эфирное и кабельное вещание). Например, писатель создаёт произведение (рассказ) — автор является правообладателем своего труда. Затем режиссёр-постановщик экранизирует это творение. Режиссёр получает разрешение путём заключения договора (лицензию на произведение) и, теперь, рассказ является объектом смежных прав. Как правило, в любом государстве может быть установлен собственный перечень смежных прав.

Промышленная собственность включает 3 вида объектов:

- патентное право — включает в себя различные изобретения, полезные модели и промышленные образцы, а также селекционные достижения и микросхемы. Эти изобретения делятся на два таких понятия как «открытие» и «изобретение». Изобретение — это создание чего-то нового, чего не существовало прежде, абсолютно, уникальный товар, созданный человеком, а открытие — это истина какого-то существующего факта или явления, до сих пор неизвестного человечеству, достигнутая путём научного познания, ранее нигде не зафиксированная, не опубликованная и неиспользованная. На открытия, в отличие от изобретений, интеллектуальные права не распространяются;
- права на средства индивидуализации распространяются на фирменные наименования и коммерческие обозначения (названия компаний, фирм-производителей, логотипы), товарные знаки, названия мест происхождения товаров. Товарный знак — обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признаётся исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак [1, ст. 1477]. Практика показывает, что чаще всего правовые споры возникают в сфере защиты и охраны именно товарных знаков;
- ноу-хау (секрет, уникальные знания, технический опыт производства) может охраняться информация технологии, в отношении которой соблюдается, охраняется коммерческая тайна.

С каждым годом, в разы увеличиваются пользователи социальных сетей и интернета. Глобальные сети охватывают все большее количество людей. На сегодняшний день, интернет становится главным источником информации, благодаря которому, можно с легкостью найти важный материал.

За 2018 г. аудитория Интернета в Российской Федерации увеличилась до 84 млн пользователей [4].

В 2019 году аудитория интернета в Российской Федерации насчитывается 109,6 миллионов интернет-пользователей [4]. Фактором значительного роста считается огромный и доступный объем различной информации, но не всегда данные могут быть достоверными. Нарушение авторских прав в сети Интернет — распространенная проблема, которая вызывает необходимость защиты авторских прав. В связи с этим является актуальным исследование вопроса обеспечения защиты авторских прав и виды охраны и защиты прав объектов интеллектуальной собственности.

В рамках организации правовой охраны интеллектуальных прав на практике используются следующие меры: гражданско-правовые, административные и меры уголовной ответственности.

Меры гражданско-правовой ответственности

К видам гражданско-правовых мер относятся:

- меры самозащиты. Они используются самим собственником интеллектуальных прав;
- меры государственно-принудительного характера. Применяется исключительно уполномоченными органами государственной власти (судом, административными органами);
- меры административной ответственности.

Если нарушаются ваши права интеллектуальной деятельности, то необходимо обратиться в прокуратуру, МВД, ФАС, таможенные органы и др. или в государственные компетентные органы власти для привлечения незаконного деятеля к административной ответственности. Федеральная антимонопольная служба решает вопросы с недобросовестными конкурентами в области приобретения и использования исключительных прав на товарный знак.

Досудебная защита в области интеллектуального права имеет несколько инстанций, которые специализируются на подобных спорах, и выбор той или иной зависит во многом каким образом и какие именно права были нарушены. Довольно часто жалоба или заявление имеют должный эффект, стороны договариваются, находят мирное решение и в дело не вступает судебная защита.

Меры уголовной ответственности

В соответствии со статьей 146 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за преступления, связанные с нарушением авторских и смежных с ними прав.

Суд может вынести решение о возмещении убытков, выплаты компенсаций, изъятие и уничтожение контрафактной продукции и оборудования, штраф, а если нарушения были грубыми и неоднократными.

кратными — принять решение о ликвидации организации или прекращении деятельности, направить на обязательные, исправительные, принудительные работы или лишить свободы.

В ряде зарубежных странах, в законодательных нормах имеются специальные акты, которые регулируют авторское право в сети «Интернет». Например, в США: Digital Millennium Copyright Act — Закон о защите авторских прав в цифровую эпоху 1998 г., предусматривающий защиту авторского права в целом [6, с. 81], и Family Entertainment and Copyright Act — Закон о защите авторского права в области частного воспроизведения, защищающий авторов от видео- и аудио-пиратства в Интернете [7, с. 55].

Федеральное законодательство США (Соединенные Штаты Америки) в области интеллектуальной собственности напрямую установлено Конституцией в том, что касается авторского права и патентов. В отношении товарных знаков и других видов интеллектуальной собственности федеральное правительство обладает правом издавать законы только благодаря его способности регулировать торговлю. Более того, предоставляя Конгрессу способность создавать законодательство в области авторского права и патентов, Конституция США делает это с четко выраженной целью — «содействовать развитию» в соответствующих областях. Эта формулировка истолковывается как базирующаяся американское право в области интеллектуальной собственности на идее содействия распространению экономических благ и увеличения объема инноваций и творческих произведений, имеющих в распоряжении людей.

Хотя федеральное правительство активно действует в области права интеллектуальной собственности в максимально возможной степени, дозволенной Конституцией, законы штатов все равно важны для права интеллектуальной собственности. Поэтому важно отметить, что права и обязательства человека могут быть поняты в полном объеме только со ссылкой на федеральное законодательство и законодательство штатов.

Рассмотрим какими основными актами осуществляется нормативное регулирование предоставления правовой охраны объектам интеллектуальной собственности в США.

- Изобретения, промышленные образцы — части II и III Раздела 35 Свода законов США.
- Ноу-хау (секрет производства) — глава 90 Раздела 18 Свода законов США.
- Селекционное достижение (вегетативный способ размножения) — глава 15 Раздела 35 Свода законов США.
- Селекционное достижение (половой способ размножения) — глава 57 Раздела 7 Свода законов США.
- Товарный знак, знак обслуживания — глава 22 Раздела 15 Свода законов США.
- Авторские права на произведения науки, литературы и искусства — раздел 17 Свода законов США.

Кроме перечисленных основных источников национального законодательства, США также являются участником ряда основополагающих международных соглашений в сфере интеллектуальной собственности, среди которых: Парижская конвенция об охране промышленной собственности 1883 г., Договор о патентной кооперации 1970 г., Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности 1994 г., Международный договор о патентном праве 2000 г., Женевский акт Гаагского Соглашения о международной регистрации промышленных образцов 1999 г., Договор Всемирной организации ИС по авторскому праву 1996 г., Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации товарных знаков 1989 г., Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г., Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г., 1971 г. [8].

Охрана интеллектуальной собственности в современном мире является очень важным и очень серьезным объектом изучения, т.к. законодательство в данной области далеко не совершенно и законное регулирование этой стороны жизнедеятельности имеет острую необходимость. В особенности это важно в условиях современной экономике. Законные интересы и права исполнителей интеллектуальной собственности должны соблюдаться и защищаться в обязательном порядке. Необходимо пресекать участников противоправного использования, изготовления и распространение незаконных копий, несанкционированное эфирное вещание и плагиат в любом виде [9, 10].

В заключение хотелось бы отметить, что защита прав интеллектуальной собственности приобретает все большее значение в условиях глобализации мировой экономики и роста международной торговли. С развитием информационного общества, тема IT-технологий стала одной из самых актуальных и важных. Среди важнейших вопросов — выбор формы правовой охраны результатов интеллектуальной собственности: патент, ноу-хау, товарный знак и другие, а также судебная-арбитражная практика по спорам, связанным с защитой интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019).
2. Турусбекова Д.О. Сравнительный анализ защиты авторского права в России и США// Молодой ученый. — 2019. — № 2. — С. 166–168.
3. Латоков А.С., Клычев Р.А. Актуальные проблемы развития современной системы гражданского права (на примере защиты прав на интеллектуальную собственность)// Молодой ученый. — 2019. — № 21. — С. 352–354.
4. Исследование GfK: аудитория интернета в России превысила 80 миллионов пользователей. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-auditorija-interneta-v-rossii-prevysila-80-millionovpolzovatelei/>.
5. Исследование web-canape: Аудитория интернета в 2019 году — (Электронный ресурс) — <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/>
6. Лукьянов А.А. Основные концепции интернет-права// Информационное право. — 2018. — № 3. — С. 81.
7. Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы: монография. — М.: Норма, 2017.
8. Димитров Н.Н., Курьсь Н.В., Заикина И.В. История государства и права зарубежных стран учебное пособие: в 2 частях/ Н.Н. Димитров, Н.В. Курьсь, И. В. Заикина Российская таможенная академия. — М., 2006. — Ч. 1.
9. Ерохина Ю.В. Международная практика защиты личных прав и свобод человека и гражданина// Актуальные проблемы права сборник научных трудов/ Под ред. Е.В. Протас. — М., 2003. — С. 81–92.
10. Афанасьева Е.В. Вопросы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина// Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 85-88.

УДК 347.6

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА

Питерская А.Л.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
МЮИ

Ефремова А.Д.,

студентка 2 курса, РГСУ

Питерский А.М.,

студент 2 курса, РГСУ

ECONOMIC AND POLITICAL FACTORS AS PREREQUISITES FOR THE TRANSFORMATION OF THE POLITICAL LANDSCAPE

Piterskaya A.L.,

candidate of law, associate Professor of the Department of civil law and procedure,
MUI

E-mail: sovremennoe.pravo@bk.ru

Efremova A.D.,

3rd year student, Russian State Social University

E-mail: sovremennoe.pravo@bk.ru

Piterskiy A.M.,

3rd year student, Russian State Social University

E-mail: sovremennoe.pravo@bk.ru

Аннотация. В статье проводится анализ терминологического понятия «политический ландшафт», дается обоснование экономическим и политическим факторам как предпосылкам трансформации политического ландшафта.

Ключевые слова: политический ландшафт, экономические факторы, политические факторы, трансформация, предпосылки.

Abstract. The article analyzes the terminological concept of «political landscape», substantiates the economic and political factors as prerequisites for the transformation of the political landscape.

Key words: political landscape, economic factors, political factors, transformation, background.

Анализ политических ландшафтов весьма интересен с точки зрения его трансформации (изменения) в преломлении к конкретным административным регионам, государствам либо всему мироустройству в целом. Однако заметим, что такое исследование более всего отвечает именно сфере политической и потому именно в ней исследование будет отвечать более-менее объективным факторам, реалиям и знаниям. Свою же задачу при раскрытии заявленной тематики мы все же видим в исследовании правового поля, так называемого законодательного базиса, на основании которого происходят именно политические процессы, их изменения и локализация и, более прочего, соответствующих предпосылок, приводящих к трансформации (видоизменению) политического ландшафта [4, с. 56].

Таким образом, первой задачей нашего исследования заявим — определение терминологической основы понятия «политический ландшафт», второй — анализ экономических и политических факторов, которые, по нашему убеждению, являются предпосылками трансформации политического ландшафта независимо от уровня проводимого исследования (международного, государственного и пр.).

Термин «политический ландшафт» на сегодняшний день стал общеупотребительным и довольно часто используемым в различных как научных, так и практических сферах. Исследуя его терминологическое понятие укажем, что одни авторы под политическим ландшафтом подразумевают территорию распространения власти, фундаментом для которой становится определенная политическая система, соответствующая этой территории, другие — совокупность параметров политического процесса, характерную для некоторой территории, третьи — пространственно-организованную систему, включающую в себя феномены политической жизни и природные условия и обладающую территориальностью (протяженностью, площадью) [2, с. 18].

Как видно из представленных определений все авторы сходятся в одном, в понятие «политический ландшафт» заложен фактор территориальности, определенного пространственного предела его распространения и наличие политических процессов, которые прочно связаны с этой территорией.

Р.Ф. Туровский в своем исследовании политического ландшафта отмечает, что он имеет две формы проявления — идеальную и визуальную, при этом в идеальной форме политический ландшафт — это умопостигаемое явление исторического бытия, включающее в себя политические события прошлого, политическую активность в данной местности и её особенности и пр.; в своей визуальной форме — это сочетание природы и последствий политического процесса для окружающей среды [10, с. 17].

На наш взгляд, оперирование термином «идеальная форма» не совсем корректно, т.к. «идеальное» представляет собой нематериальное начало, существующее вне материального (например, идея). А в определении идеальной формы Р.Ф. Туровского мы видим прямую отсылку к реальным политическим факторам, которые являются и отправной точкой и исторического бытия, и напрямую «умопостигаемым явлением» материального порядка. Политический ландшафт не может существовать в идеальной форме (например, в виде идеи или теории), это явление сугубо материальное, имеющее привязки как реальной территориальной принадлежности, так и политическим процессам, привязанным к этой территории.

Далее наше исследование коснется экономических и политических факторов, являющихся предпосылками трансформации политического ландшафта.

В этой связи встает закономерный вопрос как соотносятся политические процессы и их видение в законодательстве. Что является первичным фактором — стихийное изменение политической и экономической обстановки, которая влечет за собой безусловное изменение всей правовой основы государства (региона и пр.), либо именно изменения законодательства являются тем необходимым фактором, который подталкивают подвижки в политической сфере, ее трансформацию и дальнейшее развитие [1, с. 108].

Весьма показательна в этом вопросе позиция Д.В. Казакова, который указывает, что «при формировании права как системы нормативного регулирования в различных его формах политический фактор играет главную роль». Далее он также делает вывод о том, что законодательный процесс необходимо рассматривать как часть политического процесса, в том числе и потому что, в проектах законодательных актов непосредственно воплощается государственный интерес [3, с. 10].

Нельзя не признать, что выделяя государственный интерес в качестве одного из элементов политического фактора, мы можем говорить о примате последнего при формировании правового поля государства (региона и пр.) [6, с. 68].

С другой стороны — основу политической деятельности (политической сферы) составляет законодательство, и прежде всего Конституция. Как отмечает ряд авторов, опасность возникновения политической нестабильности возникает тогда, когда Конституция превращается в инструмент и средство политики. При этом Основной закон представляет ценность только тогда, когда существует ее примат, неоспоримое верховенство в определении всех направлений жизни государства и общества.

В чем же здесь состоит камень преткновения. Обратимся к терминологической составляющей «политический фактор».

Фактор представляет собой определенную движущую силу какого-либо процесса (явления) либо непосредственно существенное обстоятельство в каком-либо процессе (явлении). При этом эффективность фактора может определяться только качественными показателями, в том числе и конкретно сложившейся ситуацией.

Политический фактор, опять же возьмем за основу взгляд Д.В. Казакова, всецело охватывает политические процессы, причем различного уровня (федерального, регионального и пр.). При этом, как указывает автор, любой социальный фактор, влияющий на законодательство, должен приобретать качество политического фактора. Отталкиваясь от этого можно говорить, что в своей совокупности политические факторы оказывают непосредственное политическое влияние на законодательство, его дальнейшее изменение и развитие. При этом действие политических факторов имеет свои особенности, в том числе выделим их динамизм, интенсивность и стихийность. В свою очередь изменение политической обстановки, обусловленной стихийными по своей сути и динамичными по своему проявлению политическими факторами и является катализатором и трансформации политического ландшафта, и изменений в законодательной сфере.

Политическая же деятельность (сфера), основу которой составляет законодательство, и прежде всего Конституция, есть следствие политических факторов, поэтому разделяя терминологическое понимание «политическая деятельность» с одной стороны, и «политический фактор» — с другой, можно избежать коллизии в данном вопросе [5].

Как известно, экономическая и политическая сферы общества тесно взаимосвязаны между собой. Экономика призвана по своей сути служить инструментом удовлетворения потребностей человека, что вынуждает государство прилагать определенные усилия для удовлетворения таких потребностей, например, путем улучшения и стабилизации экономического уровня в стране. В этой связи, нормативное регулирование экономической деятельности (сферы) является прерогативой законодателя, его вотчиной и более всего обязанностью.

Однако, сделаем акцент на том, что экономическая деятельность, которая регулируется в том числе и на законодательном уровне, не тождественна понятию «экономический фактор», который призван влиять как на покупательную способность потребителей, так и на структуру потребления и обладает всеми свойствами, озвученными выше: стихийность, динамизм и интенсивность.

Существует большое многообразие экономических факторов, которые оказывают непосредственное влияние на различные сферы общества, в том числе и на политическую его часть. Некоторые из них отразим в нижеприведенной таблице.

Финансовые факторы. Динамика финансового состояния, в том числе курс рубля, инфляция, ставки рефинансирования и пр., несовершенное планирование доходов и расходов, плохое текущее управление финансами, приводящее к техническим нарушениям обеспеченности хозяйственной деятельности финансовыми ресурсами и возникновению, и длительному сохранению больших объемов кредиторской и дебиторской задолженности предприятия и др.

Факторы экономико-географического положения — перемещение торговых путей, выгодное транспортно-географическое положение и пр.

Технологические факторы — инвестирование, изменения основных внешних издержек в отрасли (электроэнергия, вода, газ) и пр.

Управленческие факторы — кадровый потенциал, психологический климат, корпоративная культура и пр.

Социально-экономические факторы изменения в уровне жизни, вкусов и предпочтений потребителей, структуры доходов; проблемы в ЖКХ и инфраструктурном обеспечении; проблемы выплат зарплат, пенсий и пособий и др.

Влияние данных факторов может привести как к негативным, так и, наоборот, позитивным (положительным) аспектам и в политической, и в экономической сфере. С одной стороны — спад эконо-

мики, банкротство организаций и пр., с другой — экономический подъем, развитие финансово-кредитной сферы, рост потребительского спроса и пр.

Так, например, в России в 2017 году наступил новый экономический кризис. Остро встали такие проблемы экономики как низкие цены на нефть, ужесточившийся режим экономических санкций, высокий уровень коррупции, плохой инвестиционный климат и пр. При этом данное экономическое положение оказывает большое влияние на настроение россиян. Опрос исследовательской компании Levada Center показал, что впервые за долгие годы большинство россиян не одобряют действия парламента.

Таблица 1

Результаты опроса компании Levada Center

Период опроса	Доля граждан одобряющих деятельность парламента РФ, %	Доля граждан, которые считают, что страна движется в правильном направлении, %	Доля граждан, которые считают, что страна движется по неверному пути, %
Декабрь 2014 г.	60	56	27
Март 2018 г.	45	45	44

Исходя из результатов данного опроса, приведённых в табл. 1, мы видим, что в 2018 году рейтинг поддержки парламента РФ упал до 45%, по сравнению с 60% в 2014 году. Аналогичная ситуация с количеством граждан считающих, что страна движется в правильном направлении (45%), в то время как 44% населения придерживается мнения, что Россия взяла неверный курс [8, с. 39].

И самое интересное, что вследствие такого неопределенного экономического положения, государство приняло соответствующие меры, так, в марте, когда пришли результаты опроса, произошла замена главы избирательной компании, Владимира Чурова на бывшего продемократического политика Эллу Памфилову. Кроме этого, в Думе был принят новый закон, позволяющий лишать депутатов мандата, в том случае, если они не присутствуют на заседании законодательного органа.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить: во-первых, «политический ландшафт» включает в себя как минимум два устойчивых свойства: привязка к определенной территории (территориальность) и наличие политических процессов, которые прочно связаны с этой территорией. Во-вторых, «политический ландшафт» не является чем-то застывшим, неизменным и постоянным. В-третьих, трансформация политического ландшафта происходит при воздействии определенных факторов, на наш взгляд, особое положение среди них занимают политические и экономические факторы, наличие которых и приводит к изменениям политических процессов и политической деятельности.

Список литературы

1. Батеева Е.В., Питерская А.Л. Системообразующая роль Конституции РФ: актуальные проблемы теории и практики// Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2017. — № 1 (7). — С. 108-118.
2. Глушенко Л.А. Политический ландшафт: теоретические аспекты.// Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XII междунар. науч.-практ. конф. — № 10 (12). — М.: Изд. «МЦНО», 2017.
3. Казаков Д.В. Политический фактор в законотворчестве: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.
4. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие// Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. — Т. 13.
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// Консультант Плюс.
6. Кортиаев Т.Ю. Влияние политических факторов на основы конституционного функционирования институтов государственной власти и гражданского общества// Общество и право. — 2015. — № 3 (53). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-politicheskikh-faktorov-na-osnovy-konstitutsionnogo-funktsionirovaniya-institutov-gosudarstvennoy-vlasti-i-grazhdanskogo>.
7. Котеленко Д.Г., Патракеева О.Ю. Политический ландшафт юга России// Вестник южного научного центра. — 2014. — Т. 10. — № 2.
8. Одобрение институтов власти [Электронный ресурс]/ Аналитический центр «Левада-Центр». — Электрон. журн. — Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/12/20/odobrenie-institutov-vlasti-8/>

9. Раджабов И.Р. Модернизация Конституции Российской Федерации// Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. — 2014. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-konstitutsii-rossiyskoy-federatsii>; Бутова Н.В. О модернизации российской Конституции (цели, задачи, пути осуществления)// Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 1.
10. Туровский Р.Ф. Политический ландшафт как категория политического анализа// <http://textarchive.ru/c-2660846.html>.
11. Экономический кризис деформирует политический ландшафт России [Электронный ресурс]/ Кто в курсе: Просто об экономике. — Электрон. журн. — Режим доступа: <https://ktovkurse.com/politika/ekonomicheskij-krizis-deformiruet-politicheskij-landshaft-rossii>.

УДК 34

РАЗВИТИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Рогачева А.И.,

студентка, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Заикина И.В.,

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета современного права, Институт мировых цивилизаций, Москва;
доцент, кафедр гражданского права и процесса,
Международный юридический институт, Москва

THE DEVELOPMENT OF INHERITANCE LAW DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND IN THE POST-WAR PERIOD

Rogacheva A.I.,

student, Faculty of Contemporary Law,
Institute of World Civilizations, MoscowE-mail: rogacheva1997@mail.ru

Zaikina I.V.,

PhD in Law, associate Professor,
Dean of the faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow;associate Professor of the Department of civil law and procedure,
International law Institute, MoscowE-mail: zainna@mail.ru

Аннотация. Данная статья является попыткой авторов проанализировать изменения в государственно-правовом регулировании наследственных правоотношений в довоенный периода, в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы. Данное исследование базируется на действующих правовых актах соответствующего периода. Авторами анализируются основания наследования, субъекты наследственных отношений, объем наследственной массы и виды имущества, входящего в наследственную массу, характерные для каждого из рассматриваемых периодов. Авторы делают вывод, что, несмотря на жесткую государственную политику в области наследования, советские цивилисты раз за разом пытались законодательно закрепить, если не гарантию права на наследование, то хотя бы охрану наследственных отношений со стороны государства.

Ключевые слова: гражданское право, наследственное право, частная собственность, Великая Отечественная война, советское наследственное право, наследование, наследство, наследодатель, наследуемое имущество.

Abstract. This article is an attempt of the authors to analyze changes in the state-legal regulation of inheritance relations in the pre-war period, during the great Patriotic war and post-war years. This research is based on the current legal acts of the corresponding period. The authors analyze the grounds of inheritance, the subjects of inheritance relations, the amount of the inheritance mass and the types of property included in the inheritance mass that are typical for each of the considered periods. The authors conclude that, despite the strict state policy in the field of inheritance, the Soviet civilists repeatedly tried to legislate, if not guarantee the right to inheritance, then at least the protection of inheritance relations on the part of the state.

Key words. Civil law, Inheritance law, private property, World War II, Soviet inheritance law, inheritance, inheritance, inherited property.

Согласно ч. 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации, право наследования гарантируется¹. Данному положению предшествовало длительное развитие российского законодательства в области наследования.

Так, 27 апреля 1918 года был принят один из первых актов советского гражданского законодательства — Декрет ВЦИК «Об отмене наследования». Что значительно повлияло на развитие института наследования тех времен. По словам Бурдаевой В.Н., после смерти собственника имущества оно переходило государству. Такой кардинальный шаг был связан с ликвидацией крупной частной собственности и как следствие самого наследования. Однако супруг и иные ближайшие родственники наследодателя имели право на часть оставшегося имущества, общая стоимость которого не превышала десяти тысяч золотых за вычетом всех долгов умершего [2, с. 40].

Как пишет Максютин К.М., Наследственное право и наследование как основание возникновения права собственности возвращается только с принятием Декрета ВЦИК от 22.05.1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»⁴, которым было признано право наследования по завещанию и по закону супругами и прямыми нисходящими потомками в пределах общей стоимости наследства 10 тыс. золотых рублей [5, с. 178]. Данный Декрет можно считать одним из важных этапов в развитии современного наследственного права, однако важную роль сыграло принятие Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. закреплял в себе следующие положения.

1. Допускалось наследование как по закону, так и по завещанию, но в пределах стоимости всего имущества не более 10 тысяч золотых рублей. Как пишет Максютин К.М., Стоимость наследственного имущества ограничивалась суммой 10 тыс. руб., а имущество сверх этой стоимости наследники должны были передать государству в лице Народного комиссариата финансов и его органов [6, с. 173].
2. Имелся перечень лиц, которые могли призываться к наследованию по закону и по завещанию. К таким лицам относились прямые нисходящие родственники, а именно дети, внуки и правнуки, переживший супруг, а также нетрудоспособные иждивенцы умершего лица. Данная модель наследования схожа с современной очередью наследования по закону в Германии.
3. В порядке наследования по закону вся наследственная масса делилась между наследниками на равные доли [8].

Из текста научной работы Максютиной К.В., можно узнать, что через шесть лет после принятия Кодекса круг наследников был дополнен усыновленными и их потомством, что связано с восстановлением института усыновления Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 6 апреля 1928 г. Усыновленные и их потомство были приравнены к кровным детям и их потомству, следовательно, никаких изменений в порядке призвания к наследованию это повлечь не могло [5, с. 179].

В Союзе ССР, начиная с 1940-х годов, полностью подверглось исчезновению право на частную собственность на имущество и основным объектом наследования была лишь личная собственность граждан — все это послужило основанием для ограниченного состава наследственной массы.

Исходя из Конституции РСФСР, принятой от 21 января 1937 года, под государственную собственность подпадали земля, а также все прилегающие к ней природные ресурсы, заводы, фабрики, шахты и тому подобное, железнодорожный, водный и воздушный виды транспорта, банки, крупные сельскохозяйственные предприятия, средства связи, коммунальные предприятия, основная часть жилищного фонда и т.д. [4, с. 276].

К личной же собственности граждан относились право на распоряжение трудовыми доходами и сбережениями, право на жилой дом и ведение подсобного хозяйства, предметы подсобного хозяйства и бытового обихода, предметы личного потребления и удобства и т.д. Таким образом, право наследования предметов личной собственности граждан и сама собственность на них охранялось законом со стороны Советского государства, что предусмотрено вышеуказанной Конституцией РСФСР.

Ходырева Е.А. пишет, что в собственности граждан могло находиться движимое имущество в виде фабрично-заводских, торговых и промышленных предприятий, всякого рода орудия и средства про-

изводства, продукты сельскохозяйственного производства и промышленности, товары, не изъятых из частного оборота специальными узаконениями, денежные капиталы, предметы домашнего обихода, хозяйства и личного потребления (п. 3 декрета) [7, с. 114].

Также она пишет, что Конституция РСФСР 1937г. закрепила исчерпывающий перечень объектов права собственности, в отношении которых допускалось наследование: трудовые доходы и сбережения, жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, предметы личного потребления и удобства (ст. 10) [7, с. 113].

На основании данных конституционных положений и формировалось дальнейшее развитие наследственного права.

В те времена, в связи с наличием ограниченного наследственного правопреемства, возникала необходимость во внесении определенных изменений, которые бы значительно повлияли на правовую составляющую жизнедеятельности граждан в соответствии с сущностью социально-экономической жизни страны.

Однако реализация такой задумки так и не была произведена в то время, поскольку было совершено нападение войск Германии на Союз. И, лишь после окончания Отечественной войны появилась такая возможность на реформирование наследственного права. Президиум Верховного Совета СССР 14.03.1945 принял Указ «О наследниках по закону и по завещанию», в соответствии с которым 12.06.1945 были внесены изменения в ст. 418 Гражданского кодекса РСФСР и соответствующие статьи гражданских кодексов союзных республик.

К таким изменениям можно отнести:

- 1) расширился круг наследников. Так, наследниками по закону были названы дети, а также приравненные к ним усыновленные дети, супруг и нетрудоспособные родители умершего, а также другие нетрудоспособные иждивенцы;
- 2) появление порядка наследования по праву представления. То есть, при наследовании по закону внуки и правнуки наследодателя, призванные к наследованию, делили между собой поровну ту долю, которая причиталась бы их умершему родителю.

Однако в случае наследования по завещанию, на законодательном уровне существовали определенные ограничения. Свобода завещания ограничивалась и тем, что в качестве наследников в завещании могли быть указаны только наследники по закону, под которыми понимались прямые нисходящие родственники наследодателя до третьей степени родства (дети, внуки и правнуки) и пережившего супруга умершего, а также нетрудоспособные и неимущие лица, фактически находившиеся на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти [3, с. 37].

И все же, и до вступления в силу Указа, в период войны была необходимость в приведении порядка наследования военнослужащими в более упрощенную форму.

Так, согласно постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 15 сентября 1942 г. «О порядке удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих в военное время», завещания военнослужащих, удостоверенные командованием отдельных воинских частей (полков, эскадрилий, кораблей 1, 2, 3-го рангов, соединений кораблей 4-го ранга, отдельных батальонов, дивизионов, рот, батарей, отрядов и других соответствующих им воинских частей) приравнивались к нотариальным завещаниям.

В период военных действий, также, возник и вопрос о правовом положении супругов, находящихся в незарегистрированном браке, один из которых был на фронте. Ведь, под особой охраной государства находились лишь брачные отношения, официально зарегистрированные. Это регулировалось соответствующими нормативными актами, например, такими как Указом от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время», Положением «О порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозяйного имущества», утвержденным Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 17 апреля 1943 г. [8].

Однако в случае, если фактические брачные отношения не могли быть оформлены по причине смерти или пропажи без вести на фронте, в период военных действий, одного из лиц, состоявших в таких отношениях, другой стороне была представлена возможность на обращение в суд с требованием о признании супругой (супругом) умершего или пропавшего без вести лица. О такой возможности была установлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов».

¹ Конституция (Основной закон) Российской Федеративной Социалистической Республики [Электронный ресурс]: [принята Чрезвычайным XVII Всероссийским Съездом Советов от 21 января 1937 года с изм. и доп., принятыми ВС РСФСР 16.07.1938, 29.07.1939, 02.06.1940, 05.04.1941] // СПС «Консультант-Плюс».

Нельзя не сказать и о таких явлениях, как введение изменений по поводу размера пошлины за выдачу свидетельства, подтверждающего право на наследование в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 г. «О государственной пошлине»), издание Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене налога с имущества, переходящего в порядке наследования и дарения, и предоставлении льгот по государственной пошлине наследникам лиц, погибших при защите Родины».

В соответствии с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию» в нормы наследственного права были внесены такие изменения, как:

- 1) расширение круга наследников;
- 2) установление очередности призвания к наследованию по закону;
- 3) расширение прав завещателя.

Новые правила о завещании допускали наследование даже постороннему (не родственнику) завещателю гражданину, если на момент открытия наследства не обнаруживалось ни одного наследника по закону;

- 4) усиление охраны прав и законных интересов нетрудоспособных лиц. Ввиду установления очередей наследования по закону, в определенный период развития института наследования нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, прожившие с ним и на его обеспечении не менее года, наследовали по закону наравне с наследующей очередью;
- 5) введение института приращения наследственной доли.

С принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г., были внесены некоторые изменения в гражданские кодексы союзных республик, что предоставляло гражданам для распоряжения собственным имуществом на случай смерти. Наследственная масса в большинстве случаев наследовалась среди членов семьи наследодателя, в результате чего значительно сокращалось число случаев признания наследуемого имущества выморочным, то есть передаваемым по наследству государству.

В дальнейшем законом была установлена четкая очередность наследования. Наследниками первой очереди назывались дети, усыновленные, переживший супруг, нетрудоспособные родители, а также другие нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти. К наследникам второй очереди были отнесены трудоспособные родители, а к третьей очереди — братья и сестры наследодателя.

Что касалось выморочного имущества, изменился порядок наследования такого рода имущества. По словам Бейна А.К., Гражданский кодекс устанавливал случаи, когда имущество могло стать выморочным. Это происходило, когда ко дню открытия наследства не оставалось в живых ни одного лица, являющегося наследником по закону либо по завещанию, а в завещании отсутствовали подназначенные наследники. К государству имущество отходило также в том случае, если все наследники отказывались принять наследство [1, с. 88]. Данное правило перехода наследуемого имущества государству дошли и до настоящего времени. Оно содержится в действующем Гражданском кодексе РФ.

Также, особую роль в послевоенный период развития наследственного права сыграло и постановление СНК СССР 15 сентября 1945 г. «О выплате наследникам вкладов умерших и погибших военнослужащих, внесенных ими в полевые учреждения Госбанка».

Делая выводы, необходимо сказать, что принятие вышеперечисленных нормативных правовых актов является результатом труда цивилистов того времени и значительно повлияло на систему и порядок наследования, а также внесло столь важные коррективы в развитии законодательства, которое есть сейчас. Как уже говорилось ранее, наследование было отменено, позднее граждане снова могли наследовать как по закону, так и по завещанию. Законодательство закрепляло не гарантию права наследования, а охрану, что было недостаточно, но уже как-то помогало семье наследодателя на случай его смерти получить право на определенное имущество, которое разрешалось к наследованию.

Несмотря на то, что свобода завещания была ограничена, а очереди наследования не было, и все родственники наследовали вместе и поровну, это уже было очень важно для многих граждан в те времена. Важно то, что на этом развитие института наследования не остановилось и дошло до настоящего времени в практически завершённом виде.

Список литературы

1. Бейн А.К. Наследование выморочного имущества в Российской Федерации: историко-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. — 2018. — № 3. — С. 87–94.
2. Бурдаева В.Н. Ретроспективный обзор законодательства о наследовании в России / В.Н. Бурдаева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2017. — Т. 2. — № 1. — С. 39–45.
3. Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А. Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
4. Козлитин Г.А., Буклова А.В. Неопределенность как источник развития личности // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 275–278.
5. Максютин К.М. Некоторые вопросы из истории развития советского наследственного права // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №7. С.178-180.
6. Максютин К.М. Этапы становления советского наследственного права // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 3. — С. 173–175.
7. Ходырева Е.А. История развития Конституционного права наследования // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2016. — Т. 26. — Вып. 6. — С. 111–116.
8. Заикина И.В., Рогачева А.И. Совместное завещание супругов как новая модель регулирования наследственными отношениями // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 563–567.

УДК 343.98

ТАКТИКА ПОБЕДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Сафронский Г.Э.,

кандидат юридических наук, Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Институт мировых цивилизаций, Москва

VICTORY TACTICS: HISTORICAL MOMENTS AND CURRENT FORENSIC TACTICS

Safronsky G.E.,

PhD (Law), Assistant professor, Autonomous non-profit organization of higher education, Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: 9163455@mail.ru.

Аннотация. В статье приводятся некоторые исторические сведения, а также затронуты вопросы использования приемов криминалистической тактики при подготовке и участии в судебном следствии.

Ключевые слова: криминалистика, судебное следствие, криминалистическая тактика, принципы планирования, интеграция, криминалистические рекомендации, адаптация, средства оптимизации, уголовное судопроизводство, обеспечение судебного следствия.

Abstract. The article proves some historical information and also touches on the use of criminalistics tactics in preparation and participation in the judicial investigation.

Key words: forensic science, the court investigation, criminalistic tactics, principles of planning, integration, forensic recommendations, adaptation, optimization tools, criminal justice, provision of judicial investigation

9 мая 2020 года Россия отмечает 75-ю годовщину победы в Великой Отечественной войне. За последние годы о ходе этой войны, о цене, которой выстрадана победа, ее героях, о подвигах, совершенных во имя победы, стало известно много нового. Открываются архивы и публикуются ранее неиз-

вестные документы. Много из ранее засекреченного можно узнать и из документов, рассекреченных ФСБ РФ, в настоящее время находящихся в Российском государственном военном архиве (РГВА).

Вместе с тем, часть материалов и до настоящего времени недоступна широкому кругу лиц, очевидно одно: внешний враг — агрессор, на борьбу с которым были брошены практически все средства, имеющиеся на тот момент в стране, но оставался и внутренний враг — преступность, видоизменившаяся и ставшая более дерзкой.

Время борьбы с преступностью в годы войны возлагалось на милицию, входившую в структуру НКВД (прежние наименования полиции и МВД). Сотрудникам правоохранительных органов приходилось действовать в сверхсложных условиях. Опытные работники отправлялись на фронт, а их место занимали молодые, не достаточно опытные, нехватка оружия и автотранспорта, наплыв беженцев.

Преобладали квартирные кражи, совершенные из жилищ эвакуированных или призванных на фронт граждан. Противник, особенно в начале войны использовал авиацию для нанесения массированных ударов, в том числе по жилым массивам, в связи с чем, значительная часть населения покидала дома и находилась в укрытиях. Кроме того, труженики тыла работали по 10–12 часов, надолго оставляя свои дома и имущество без присмотра. В этой связи самыми распространенными преступлениями были кражи из домов, чьи хозяева погибли, либо отсутствовали.

Разрушения и пожары способствовали возникновению паники, под прикрытием которой оживлялись преступные элементы. В то же время в условиях дефицита практически всех товаров, в том числе продуктов, преступные элементы совершали кражи в магазинах, на складах, квартирах, а также у граждан и из автомобилей. Значительное распространение получили убийства и покушения на убийства с целью овладения продовольственными карточками и продуктами питания.

Борьбу с преступностью в годы войны можно без приумножения назвать крайне сложной. Приходилось заново восстанавливать связи с общественностью, создавать бригады содействия милиции из числа лиц, не подлежащих мобилизации, произошло видоизменение преступности (хищение и подделка продовольственных и промтоварных карточек, документов об освобождении от военной службы, пропусков, разрешений), увеличилась преступность несовершеннолетних, возросла беспорядочность и безнадзорность среди детей и подростков, появилась повседневная необходимость оперативной работы с эвакуированными (среди которых попадались преступники, бывшие арестанты, спекулянты и иные неблагонадежные лица).

В период войны милиция находилась в постоянном взаимодействии с органами государственной безопасности. Необходимо было использовать все возможности для борьбы со шпионами и диверсантами. Борьба велась в условиях широкого распространения оружия и боеприпасов, так как приобретение оружия преступными элементами в военных условиях не представляло особой сложности.

Кроме того, затемнение, введенное во время войны, с вечера до раннего утра создавало полумрак, а многочисленные пустыри, улицы, парки позволяли преступникам легко и быстро скрыться от милиции, а в ряде случаев, при их задержании оказывали сопротивление с применением оружия, в том числе незаконно перемещенного с линии фронта либо предназначенного для отправки на передовую.

Для предотвращения хищений в армии 03 марта 1942 года Госкомитет обороны СССР принял секретное постановление № 1379сс «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время». Согласно ему, за хищение оружия, продовольствия, обмундирования, снаряжения, горючего и т.п., а также за его умышленную порчу устанавливалась высшая мера наказания — расстрел с конфискацией всего имущества преступника. За разбазаривание военного имущества полагалось давать не менее пяти лет лишения свободы. Вместе с тем, нелегальный оборот и до настоящего времени включает оружие и боеприпасы, использовавшиеся в те годы.

Борьба с преступностью, как в годы войны, так и в мирное время немыслима без криминалистики. Весомый вклад в дело борьбы с преступностью внесли криминалистические подразделения, нагрузка на которые в военное время существенно возросла. Приобретает особую значимость восстановление спиленных штампованных номеров на оружии и других изделиях из стали. Предварительное расследование на постоянной основе использует, а криминалистика совершенствует и вооружает правоприменителя новыми, научно обоснованными рекомендациями.

Криминалистика возникла и развивалась как отрасль теоретического знания и практической деятельности, направленных на обеспечение выявления и расследования преступлений. Помимо теоретических положений, она представляет собой технико-, тактико- и методические рекомендации, изначально разработанных в основном для следователей и дознавателей.

Спустя многие годы борьба с преступностью существенно видоизменилась, но по-прежнему актуальна. В Российской Федерации деле борьбы с преступностью, для достижения максимальных результатов, необходимы как улучшение взаимодействия правоохранительных органов в сфере предварительного расследования, предупреждения и пресечения преступлений, так и модернизация судебного следствия.

Криминалистика за время своего существования существенно расширила сферу применения своих рекомендаций. Так, впервые на фундаментальном уровне Л.Е. Ароцкер осуществил разработку научных основ использования возможностей криминалистики при рассмотрении судами уголовных дел. Ученый констатировал, что «дальнейшее улучшение качества рассмотрения уголовных дел вряд ли может быть мыслимо без широкого использования судом приемов и методов криминалистической науки...» [1, с. 22].

Совершенствование судебного следствия должно осуществляться последовательно, привнося в уже сложившуюся практику современные криминалистические методы и средства, сплетая воедино имеющийся, проверенный годами опыт и новейшие достижения. На протяжении многих лет криминалистика является одной из самых динамично развивающихся наук, обеспечивающих правоохранителей передовыми технологиями, реализуемых в криминалистических категориях, наращивая арсенал категорий, на постоянной основе внедряемых в правоприменительную практику.

На сегодняшний день одной из актуальных задач криминалистики является оснащение современными приемами и средствами сферы криминалистической тактики.

В связи с чем, автором в ходе работы над диссертацией и изданием монографии на тему: «Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ», автором подробно рассмотрены фундаментальные основы данной деятельности и ряд особенностей, некоторые аспекты которых используются в настоящей работе.

Известный ученый-криминалист Э. Локар высказал мнение о том, что криминалистика представляет собой «применение в судебных процедурах методов медицины и различных естественных наук» [2, с. 370–373].

Наиболее полно, рассматривая понятие «криминалистическая тактика», охарактеризовал отечественный криминалист Р.С. Белкин, определив его как «систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих судебное исследование, и приемов проведения отдельных процессуальных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствующих совершению и сокрытию преступлений»

Кроме этого, Р.С. Белкин подчеркнул, что «закономерности, составляющие предмет криминалистики, лежат в сфере судебного исследования, т.е. деятельности органов дознания, следствия, суда...» [2, с. 83].

На основании проведения анализа различных научных определений, можно констатировать, что предмет криминалистики включает в себя деятельность участников судебного разбирательства. Более того, в определениях И.Н. Якимова, Р.С. Белкина, Н.А. Селиванова, А.А. Эйсмана есть прямое указание на судебную деятельность как стадию уголовного судопроизводства, связанную с применением криминалистических средств, методов и приемов.

Очевидно, что на сегодняшний день использования достижений криминалистики для обеспечения нужд предварительного расследования и оперативных мероприятий недостаточно. Не умаляя важность оснащения указанных сфер правоприменительной практики, необходимо совершенствовать судебное следствие, разрабатывая тактические аспекты, пополняя его криминалистическими рекомендациями. В этой связи использование указанных рекомендаций способно обеспечить эффективность уголовного преследования лиц, которым на стадии предварительного расследования предъявлено обвинение в совершении преступления.

Несомненную значимость исследований в анализируемой сфере отметила Т.С. Волчецкая, указав, что криминалистика призвана обслуживать интересы не только предварительного расследования, но ее рекомендации могут быть использованы в суде при рассмотрении уголовных дел [6, с. 114].

К схожему выводу приходят ученые Е.П. Ищенко и А.А. Топорков: «Поскольку УПК РФ значительно расширил использование в отечественном уголовном судопроизводстве принципа состязательности, перспективна и актуальна разработка... тактики ведения судебного следствия...» [9, с. 19].

В.И. Комиссаров считает: «В условиях реализации УПК РФ появился ряд объективных факторов, позволяющих несколько иначе взглянуть на пути формирования криминалистической тактики и пределы использования ее рекомендаций» [11, с. 113–114].

Следует подчеркнуть, что В.Н. Исаенко констатирует: «разработанные криминалистикой рекомендации, методы, приемы являются средствами оптимизации деятельности не только оперативного работника, следователя, но и прокурора, судьи, в чем проявляется служебная роль криминалистики» [8, с. 4].

Кроме того, ряд ученых также в той или иной степени определяют сферы применения криминалистических рекомендаций в суде.

А.И. Паршин указывает на то, что в рассмотрении уголовного дела судом «важную роль играет наличие и уровень... специальных криминалистических знаний, дающих возможность ... эффективнее оценить ... собранные доказательства на предварительном расследовании (т.е. ретроспективный аспект), провести отдельные судебные действия» [15, 99].

На мой взгляд, связь между уголовно-процессуальной деятельностью и криминалистикой на различных стадиях уголовного процесса, является безусловной.

На преемственность криминалистической составляющей на стадиях уголовного процесса убедительно указывает О.Н. Коршунова: «Под уголовным преследованием с криминалистической точки зрения понимается обусловленная обстановкой, иными субъективными и объективными факторами, осуществляемая в рамках, определяемых уголовно-процессуальным законодательством, система действий уполномоченных субъектов по собиранию, исследованию, оценке и использованию в уголовном процессе информации, необходимой для выявления и изобличения лица, совершившего преступление, для вынесения по делу законного и обоснованного решения» [12, с. 167–168].

О направленности криминалистической деятельности на реализацию с помощью приемов и средств криминалистики фундаментального принципа назначения уголовного судопроизводства, констатирует Е.А. Смахтин [18, с. 20].

На протяжении длительного времени вопросы тактики уголовного преследования, осуществляемого на стадии судебного разбирательства, разбирались специалистами в области уголовно-процессуального права. При этом отсутствовало единое мнение о наличии криминалистической составляющей анализируемой деятельности: если А.Л. Цыпкин утверждал о необходимости применения в ходе судебного следствия криминалистических категорий [26, с. 44], то М.С. Строгович, вопреки данному мнению, отвергал использование субъектами уголовного преследования криминалистических категорий (приемов криминалистических (уголовной) тактики в суде [24, с. 9], А.Н. Васильев полагал, что не потребуются ни специально разработанные для судебного следствия, ни какие — либо особые тактические приемы, используемые в судебном следствии [4, с. 20].

Расширяющееся использование тактико-криминалистических категорий в уголовно-процессуальной сфере — не только закономерность ее развития, но и показатель актуальности и востребованности результатов криминалистических исследований, возможности эффективного применения результатов данных исследований, в том числе на судебных стадиях уголовного процесса.

Анализируемую деятельность необходимо реализовывать комплексно, в связи с тем, что изолированное накопление знаний о различных аспектах, таких как уголовно-процессуальные, криминалистические, организационные, в сфере судебного следствия, не может способствовать разработке высокоэффективных комплексных рекомендаций.

Как обоснованно отмечает В.Н. Исаенко, что это достигается только за счет изучения возможностей и перспектив сбалансированного сочетания уголовно-процессуальных, криминалистических и организационных аспектов, апробирования и интегрирования в практику ... рассмотрения уголовных дел судами, соответствующих подходов, методов, приемов [8, с. 4].

С.Л. Кисленко, как разновидность интеграционного процесса, рассматривает расширение сферы применения положений криминалистической тактики в уголовном судопроизводстве в ходе судебного исследования доказательств [10, с. 217].

Принимая доводы данной точки зрения, полагаю, что интеграция возможностей криминалистики в тактику судебного следствия не является механическим переносом разработанных для сферы предварительного расследования форм криминалистической деятельности во взаимосвязанную с ней, но все же существенно отличающуюся другую сферу — сферу уголовного судопроизводства.

Данный процесс необходимо сопровождать качественным преобразованием криминалистических категорий, созданием базирующихся на фундаментальных положениях криминалистики и смежных

с ней наук, сходных по природе, путём модернизации средств, с учетом особенностей анализируемой стадии уголовного процесса.

Стремясь внедрить криминалистические тактические наработки предварительного расследования в судебное следствие, необходимо очертить не только цели, но и фактическую возможность их использования правоприменителем, с учетом адаптации к условиям состязательного судебного процесса.

Для чего необходим доскональный анализ судебной практики, изучение всех имеющихся тактических приемов, применяемых в судебном следствии, в связи с чем А.А. Эйсман отметил, что «и при наличии развитой науки практика не лишается этой эвристической функции. В ее недрах продолжается творчество, поиск, и она параллельно с наукой обновляет и совершенствует свои средства и методы» [21, с. 13].

Интеграция криминалистических категорий в судебное следствие необходимо рассматривать как целенаправленный, планомерный и последовательный процесс:

- системного подбора средств криминалистической (следственной) тактики, анализ возможностей их использования в судебном следствии;
- адаптации указанных средств к задачам и условиям судебного следствия;
- разработки на основе вышеуказанных средств, соответствующих нормам права и научно обоснованных тактико-криминалистических приемов, которые могут быть использованными исключительно в судебном следствии;
- апробация рекомендаций и внедрение их в практику.

Более того, анализируемую деятельность необходимо осуществлять системно для применения на следующих этапах:

- формирования информационной основы по средствам ознакомления с уголовным делом и иными материалами;
- осуществление взаимодействия с другими участниками уголовного процесса;
- прогнозирование возможных ситуаций судебного следствия;
- составление ориентировочного плана представления и исследования доказательств.

На основании изложенного формируется обоснованный вывод о том, что обеспечение судебного следствия тактико-криминалистическими рекомендациями является одним из направлений интеграции криминалистических категорий в указанную сферу, что может рассматриваться в качестве элемента соответствующей криминалистической концепции. Использование возможностей криминалистической тактики на стадии судебного следствия обусловлено, на сегодняшний день, фактической необходимостью, соответствуя своей служебной функции.

Дальнейшее внимательное изучение имеющийся практики, в том числе, и в условиях военных действий, с совершенствованием криминалистических категорий, способно в полной объеме вооружить правоприменителя.

Список литературы

1. Ароцкер Л.Е. Шире использовать в суде криминалистику// Сов.юстиция. — 1960. — № 11.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики. В 3-х т. Т. 3. — М.: Юристъ, 1997.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие. 3-е изд., доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.
4. Васильев А.Н. Следственная тактика. — М.: Юрид. лит., 1976.
5. Винберг А.И. Введение в криминалистику. Предмет, метод, система курса и истории советской криминалистики. — М.: Военно-юридическая академия Вооруженных сил СССР, 1950.
6. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография. — М.: Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 1997.
7. Исаенко В.Н. Криминалистическая подготовка прокуроров, участвующих в уголовном судопроизводстве// Законность. — 2011. — № 6.
8. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2010.
9. Кисленко С.Л. Современная модель уголовного судопроизводства: тенденции интеграции в систему криминалистического знания// Библиотека криминалиста. — 2014. — № 4 (15).
10. Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития: монография. — М.: Юрлитинформ, 2009.
11. Коршунова О.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006.

12. *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е.* Русский толковый словарь. — М.: Эксмо, 2004.
13. *Паршин А.И.* Судебная оценка материалов предварительного расследования (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2000.
14. *Сафронский, Г.Э.* Об интеграции возможностей криминалистики в практику поддержания государственного обвинения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2015. — № 3 (47).
15. *Смагин Е.В.* Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: дис.... д-ра юрид. наук. — Тюмень, 2010.
16. *Савицкий В.М.* Государственное обвинение в суде: монография. — М.: Наука, 1971.
17. *Селиванов Н.А.* Советская криминалистика: система понятий: монография. — М.: Юрид. лит., 1982.
18. *Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А.* Советская криминалистика. Теоретические проблемы. — М.: Юрид. лит., 1978.
19. *Семенов М.Э.* Проблемы уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001.
20. *Строгович М.С.* Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и в суде. — М.: Госюриздат, 1934.
21. *Строгович М.С.* Предмет криминалистики и ее соотношение с уголовно-процессуальным правом: доклад на заседании кафедры уголовного права и прения по докладу (стенограмма). — М.: Военно-юридическая Академия Красной Армии, 1942.
22. *Тушев А.А.* Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2006.
23. *Цыпкин А.Л.* Криминалистика и судебное следствие // Соц. законность. — 1938. — № 12.
24. *Шавер Б.М., Винберг А.* Криминалистика. — М.: Юрид. изд-во Наркомата юстиции СССР, 1940.
25. *Якимов И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. — М.: НКВД РСФСР, 1925.
26. *Сафронский Г.Э.* Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: монография.— М.: Юрлитинформ, 2018.

УДК347.6

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНОГО ВОПРОСА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ: СССР И ФРГ

Сладкова М.М.,

студентка, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Заикина И.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
декан факультета современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

THE DECISION OF HOUSING PROBLEMS IN THE USSR AND FRG IN THE POSTWAR YEARS

Sladkova M.M.,

student, Faculty of Law,
Institute of World Civilizations, Moscow
e-mail: emma_sladkova@mail.ru

Zaikina I.V.,

PhD in Law, associate Professor, Dean of the faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: zainna@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме жилищного строительства в послевоенные годы в СССР и ФРГ. Описаны меры и методы ликвидации последствий войны в области жилищного фонда. Авторы анализируют государственный подход к способам решения жилищного вопроса в двух странах-антагонистах, в стране-победительнице и бывшем агрессоре, в стране с коммунистическим и капиталистическом режимом. В ходе войны часть жилищного сектора было разрушено или повреждено, в СССР некоторые города

были снесены с лица земли полностью. Жилищный фонд пострадал в обеих странах, но как подходы к решению этого вопроса, так и полученные результаты были различны.

Ключевые слова: жилищная проблема, жилищное строительство, жилищная программа, индустриальные методы строительства, ипотечная программа советского образца, экономическое чудо, СССР, ФРГ.

Abstract. The article is devoted to the problem of housing construction in the post-war years in the USSR and Germany. Measures and methods of eliminating the consequences of the war in the field of housing stock are described. The authors analyze the state approach to the ways of solving the housing problem in two antagonistic countries, in the winner country and the former aggressor, in a country with a Communist and capitalist regime. During the war, a part of the housing sector were destroyed or damaged, in the Soviet Union some cities were razed to the ground completely. Housing stock was affected in both countries, but both approaches to addressing this issue and the results were different.

Key words: housing problem, housing construction, housing program, industrial construction methods, Soviet-style mortgage program, economic miracle, USSR, Germany.

СССР понёс тяжелейшие потери в Великой Отечественной войне. Общие людские потери страны как военнорасположенных, так и гражданского населения составили 26 600 000 человек, было уничтожено 1 710 городов, 70 000 сёл и деревень, 32 000 предприятий промышленности, а имущественные потери составили около 30 % всего национального богатства страны (прямой ущерб советской экономике составил 679 млрд рублей) [4].

Победа досталась СССР дорогой ценой. Перед страной стоял огромный ряд проблем, требующих незамедлительного решения. Одной из таких проблем и является решение жилищного вопроса в послевоенное время.

Инструментом решения проблем, стоящих перед экономикой послевоенной СССР стало введение новой пятилетки. С 1 января 1946 года по 31 декабря 1950 года в СССР осуществлялось проведение четвертого по счёту пятилетнего плана по развитию отраслей народного хозяйства страны. Цель пятилетки была сформулирована И.В. Сталиным следующим образом: «восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах» [5].

Для осуществления поставленных целей государство выдавало ссуды для постройки домов и помогало строительными материалами и инструментами. Так, например, через Ростовскую областную контору сельскохозяйственного банка на жилищное строительство были выданы ссуды в размере более 45 млн рублей. Все эти меры в послевоенное время помогли отстроить сотни городов [6].

В план по восстановлению страны также была включена и «ипотечная программа советского образца» [1]. Эвакуация промышленности на Восток и восстановление промышленных предприятий на новых местах требовало большого количества рабочих, а жилья для них, поэтому 25 августа 1946 года вышло Постановление Совета Министров СССР № 1897 «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий истроек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке». По сути, целью данного документа являлось повышение заработной платы для определённых категорий рабочих и инженерно-технических работников и увеличение программы жилищного строительства на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке для таких категорий.

В этих целях Совет Министров Союза ССР данным постановлением:

- выделил на жилищное строительство до 1 млрд руб.
- повысил до 20% заработную плату определённым категориям рабочих и инженерно-технических работников Урала, Сибири и Дальнего Востока
- утвердил план жилищного строительства в районах Урала, Сибири и Дальнего Востока с точными сроками, количеством строящихся домов и ценами на их приобретение
- обязал Центральный Коммунальный Банк выдавать ссуду в размере 8–10 тыс. руб. покупающим двухкомнатный жилой дом со сроком погашения в 10 лет и 10–12 тыс. руб., покупающим трёхкомнатный жилой дом со сроком погашения в 12 лет с взиманием за пользование ссудой 1% в год¹.

Таким образом, данным постановлением была реализована программа индивидуального жилищного строительства 1939 года, которая была прекращена и-за войны и улучшена программа 1944 года: снижена ставка с 2 до 1% и продлен срок и размер ссуды. Новая программа содержала в себе более вы-

¹ Постановление Совмина СССР от 25.08.1946 № 1897 «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий и строек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке» // СП СССР. — 1946. — № 12. — С. 226.

годные условия для получения жилья и должна была помочь реализовать цель четвёртого пятилетнего плана. Однако, в полном объёме программа не реализовалась: возникла нехватка строительных материалов (кирпича) и рабочих. 20 октября 1948 года подписывается новое постановление: «О строительстве индивидуальных жилых домов для продажи рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим предприятий, строок и учреждений». В данном документе Совет Министров СССР отмечает неудовлетворительное выполнение министерствами и ведомствами Постановления Совета Министров СССР от 25 августа 1946 года № 1897 в части строительства, в том числе указывая, что за 9 месяцев 1948 года годовой план строительства был выполнен всего на 26%².

Таким образом, в первую послевоенную пятилетку (1946–1950 гг.) жилья было построено мало. Однако, в дальнейшем ситуация улучшилась и объёмы жилищного строительства возросли.

Решить жилищный вопрос помогла коренная перестройка проектного дела, методов организации строительства и самой строительной базы. Была поставлена задача строить дома «поточным» методом — быстро, дёшево и много [7].

В 1954 году состоялся ряд совещаний, на которых было предложено перейти к строительству индустриальными методами на основе серийного производства и уже в 1957 году был утверждён план городского развития жилищного фонда. Предполагалось строительство целых серий домов по единому типовому проекту, предусматривавшему моделирование 3–4 вариантов конкретного дома со стандартной внутренней планировкой. Таким образом, изменение концепции строительства жилищного фонда привело к улучшению жилищных условий горожан и увеличению жилищного строительства, так в период с 1956 по 1963 г. национальный жилищный фонд вырос почти в 2 раза. Жилищный вопрос постепенно решался [4].

Еще одной страной, столкнувшейся с жилищной проблемой в послевоенное время, стала ФРГ. В ходе войны часть жилищного сектора было разрушено или повреждено. Кроме того, проблема усугублялась притоком беженцев: немцев, бежавших из советских оккупационных зон и изгнанных из освобожденных территорий. По оценкам оккупационных властей, сделанным в 1946 году, для преодоления жилищного кризиса на территории западных оккупационных зон за ближайшие 5–7 лет необходимо было возвести не менее 6 млн. единиц жилья, то есть увеличить объем жилого сектора почти на 50% [8]. Необходимо было решать жилищный вопрос.

В 1949 году две ведущие политические партии страны СДПГ и ХДС сформировали свои жилищно-строительные программы и отправились на парламентские выборы. Обе партии отмечали, что жилищное строительство является наиболее важной проблемы, которую необходимо решать. Они настаивали на том, что жилищное строительство должно стать массовым и дешевым, при этом невозможно без масштабных государственных субсидий, а значит необходимо создание централизованного ведомства, которое будет осуществлять жилищные программы, а также финансировать и рынок жилья. Для выполнения данных задач 1949 году было создано министерство жилищного строительства, а к лету 1950-го Бундестаг принял закон о жилищном строительстве.

Однако, возникает вопрос, откуда взять средства для кредитования такого количества жилья. И здесь источником финансирования стала денежная реформа 1949 года. Согласно реформе:

- обмен осуществлялся по курсу 10:1;
- если это были платежи по договорам аренды жилья, заключенным до денежной реформы, сохранялись курс 1:1;
- по курсу 1:1 пересчитывались платежи по старым ипотечным кредитам, перечислявшиеся владельцами квартир кредитным институтам;
- в рамках реформы ипотеки, кредитные институты получали 10% от новой суммы взносов по погашению ипотеки, а оставшиеся 90% переводились ими в специальный государственный фонд, из которого осуществлялось субсидирование жилищного строительства [8].

Таким образом, получается, что средства, выделявшиеся на строительство жилья для немцев, не обладающих жильём, брались у граждан, которые уже обладали своим жильём. Это полностью соответствовало немецкой концепции «выравнивания тягот» послевоенного времени.

Еще одним важным источником стал налог срочной помощи. Согласно принятому в 1949 году закону срочной помощи владельцы земельных участков, не занятых под жилые дома, должны были выплатить в казну 3% от их стоимости.

² Постановление Совмина СССР от 20.10.1948 № 3905 «О строительстве индивидуальных жилых домов для продажи рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим предприятий, строок и учреждений»././ СПС «Консультант Плюс».

И данные источники финансирования себя оправдали и принесли государству с 1949-го по 1952 год 6,8 млрд марок., 2,4 млрд из которых были напрямую инвестированы в жилищное строительство и 4,4 млрд из которых пошли на предоставление строительным инвесторам налоговых льгот.

Таким образом, ликвидации последствий войны способствовала эффективная жилищно-строительная политика, которая была направлена на помощь в постройке социального жилья, создание личной собственности (государственная помощь в приобретении собственного жилья посредством предоставления субсидий и налоговых льгот). К числу законодательных актов для реализации данной программы стоит отнести:

- Закон о жилищном строительстве от 24 апреля 1950 г.;
- Закон о жилой собственности от 15 марта 1951 г.;
- Закон о премиях на строительство жилья от 17 марта 1952 г.;
- Закон о жилищном строительстве и о семейном жилье от 27 июня 1956 г. Благодаря этому законодательству уже к 1962 году удалось ликвидировать дефицит в жилье и обеспечить жильем, кроме собственного населения страны, прибывающих в ФРГ трудовых иммигрантов [3].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в послевоенные годы СССР и ФРГ столкнулись с серьёзными жилищными проблемами. Бывшие противники во Второй мировой войне подошли к решению проблемы по-разному. СССР, понёсшая большие потери, подошла к решению вопроса путём введения нового пятилетнего плана, ориентированного не только на жилищные проблемы, а в целом на восстановление пострадавших районов страны: промышленности и сельского хозяйства. Государство пыталось решить проблемы комплексно. Ярким примером этого выступает Постановление Совета Министров СССР № 1897 «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий и строок, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке». С помощью данного документа СССР пыталась наладить как жилищный вопрос, так и восстановить промышленность (обеспечить рабочей силой), эвакуированную в данные регионы во время войны. Однако, данное решение не показало своей эффективности в рассчитанном объёме, так как не были решены другие проблемы послевоенной страны: не хватало материалов и рабочей силы. В дальнейшем, с улучшением общей ситуации в стране, усовершенствованием законодательной базы и переходу к строительству индустриальными методами на основе серийного производства, по принципам — быстро, дёшево и много, жилищный вопрос начал решаться.

Что же касается ФРГ, то она сосредоточилась на решении жилищных проблем, так как она являлась одной из самых значимых после войны из-за огромного притока беженцев. ФРГ в отличие от СССР не стала решать проблемы комплексно, а начала активно разрабатывать жилищные программы, методы государственной поддержки, создавать специализированные органы и фонды, в целом совершенствуя тем самым законодательную базу. Как итог, таких действий произошедшие реформы называют «экономическим чудом». Ведь благодаря системности, последовательности и комплексности жилищной политики в строительной отрасли послевоенная ФРГ оказалось самым масштабным и успешным строительным проектом за всю историю Европы: «за двенадцать послевоенных лет было возведено 5 млн единиц жилья общей площадью более 250 млн кв. м».

Список литературы

1. «Сталинское экономическое чудо»: как СССР восстановился после войны — [Электронный ресурс]: Русская семерка. — Режим доступа: <https://russian7.ru/post/stalinskoe-yeconomicheskoe-chudo-kak-s/> (дата обращения: 19.04.2020).
2. Григорьева А.Г. Решение жилищной проблемы советских граждан в годы «Оттепели»// Теория и практика общественного развития. — 2010. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-zhilishchnoy-problemy-sovetskih-grazhdan-v-gody-ottepeli> (дата обращения: 20.04.2020).
3. Чилькина К.В. Жилищная политика ФРГ: история и современность// Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2014. — № 4 (26). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhilishchnaya-politika-frg-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 21.04.2020).
4. Великая Отечественная война — [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Великая_Отечественная_война (дата обращения: 19.04.2020).
5. Четвёртая пятилетка — [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Четвёртая_пятилетка (дата обращения: 19.04.2020).
6. Развитие жилищного строительства в послевоенные годы на селе (1945–1965 гг.) — [Электронный ресурс]: SuperInf.ru. — Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5551 (дата обращения: 19.04.2020).

7. Жилищное строительство в СССР — [Электронный ресурс]: Рабочий университет им. И.Б. Хлебникова. — Режим доступа: <https://prometej.info/zhilishnoe-stroitelstvo-v-sssr/> (дата обращения: 19.04.2020).
8. Как Германия восстанавливалась после войны — [Электронный ресурс]: Русская семерка. — Режим доступа: <https://russian7.ru/post/kak-zapadaya-germaniya-vosstanavival/> (дата обращения: 19.04.2020).

УДК 347.6

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДО СЕРЕДИНЫ 80-Х ГОДОВ

Наибханова Р.И.,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Тимошенко В.С.,

студентка 4-го курса, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ENTREPRENEURSHIP AFTER THE GREAT PATRIOTIC WAR TO THE MIDDLE 80'S

Nishanova R.I.,

senior lecturer of civil law disciplines,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: sovremennoe.pravo.ru

Timoshenko V.S.,

4nd year student, faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: sovremennoe.pravo.ru

Аннотация. В статье рассказывается о предпринимательской деятельности в период после Великой Отечественной Войны до середины 80-х годов. Данная тема является актуальной, так как после войны в мировой экономике и в экономике СССР наблюдалось существенное ослабление экономики и потенциала предпринимательства в виду того, что затраты на военные нужды затронули ресурсы стран и необходимо было восстанавливать экономику и экономический потенциал. В статье рассматривается период с 1945 года до середины 80-х годов. Так же рассмотрены некоторые послабления произошедшие в связи с принятием закона 1965 года, который давал небольшую свободу предприятиям в некоторых вопросах закупок и организации деятельности. С переходом к рыночной экономике в России предпринимательство смогло самостоятельно регулировать свою деятельность в отличие советского периода. В статье рассмотрены труды таких авторов, как С.И. Сметанина, Сущенко В.А. и многих других. Так же сделаны выводы по данной проблеме.

Ключевые слова: Великая отечественная война, предпринимательство, государство, экономика, кризис, предпринимательская деятельность.

Abstract. The article describes the business activity in the period after the great Patriotic War to the mid-80's. This topic is relevant, since after the war in the world economy and in the economy of the USSR there was a significant weakening of the economy and the potential of entrepreneurship in view of the fact that the cost of military needs affected the resources of countries and it was necessary to restore the economy and economic potential. The article deals with the period from 1945 to the mid-80s. Also considered are some of the easing that occurred in connection with the adoption of the law of 1965, which gave a little freedom to enterprises in some matters of procurement and organization of activities. With the transition to a market economy in Russia, entrepreneurship was able to independently regulate its activities in contrast to the Soviet period. The article considers the works of such authors as S.I. Smetanin, V.A. Sushchenko and many others. Conclusions on this problem are also made.

Key word: Great Patriotic war, entrepreneurship, state, economy, crisis, business activity.

Как показывает история России, развитие предпринимательства в стране происходило довольно сложно и неравномерно. Например, только с 1929 года в СССР было прекращено всякое ведение свободной предпринимательской деятельности в связи с огосударствлением экономики.

В очень сложном положении оказалось социалистическое предпринимательство в России после 1929 года, а именно в промышленности, на транспорте, в строительстве, торговле устанавливалось жесткое государственное управление на базе «общенародной» собственности на основные средства производства. Тоже самое ждало и сельскохозяйственное производство, с чего в свое время началось по Ленину добровольное кооперирование крестьянских хозяйств, а затем проведена коллективизация.

Главным толчком в изменении развития российского предпринимательства XX века является духовность. Это произошло из-за существенных изменений в религиозной части, а именно упадок христианской религиозной идеологии, возрождение научно-материалистической и идеалистических философий, развитие атеизма. Но стоит заметить, что такие изменения происходили не только в российской духовности, но также и на Западе. Это время можно охарактеризовать, как период научно-технической революции. Все эти изменения не могли не сказаться на мировоззрении и духовном облике российского предпринимателя.

«Религиозная вера в последние пятьдесят лет стала служить, как и в XVIII–XIX вв., ритуально-утешительным средством «компенсации» светского прагматизма» [5, с. 192], что стало образом былого предпринимательства.

Все же предприниматель, в своей предпринимательской деятельности, должен действовать основываясь на свой рассудок, на научные методы, а дома у семейного очага должен стремиться получать благодать от Бога [16].

Но так было не всегда. Если у российского предпринимателя, периода первого десятилетия XX века, был сильный уклон на духовную нравственность, то уже у предпринимателей периода советского, демократического такое значимое место религия уже не занимает, нет уже строго соблюдения 10 заповедей. Такой скачок и изменение в духовности предпринимателей произошел из-за того, что специалисты и руководители этого периода имели высшее техническое образование, именно эти предприниматели первыми появились на рынке. Но со временем эти гражданам стало сложно в предпринимательском омуте, тогда им на помощь стали приходить большие промышленные предприятия, а также государственные банки. Ценность стало иметь и гуманитарное образование именно поэтому многие имели возможность проходить стажировку за рубежом. Однако, как Н. Шматко выделял, «на этих краткосрочных курсах чаще всего обнаруживается, что для российских условий такая «подготовка» не подходит» [1, с. 23]

Видимо, «реалистичным в этих условиях был бы путь своеобразного «православного свободомыслия», на котором можно выработать действенные принципы российской предпринимательской этики» [14, с. 28; 17].

Делая вывод, об российском предпринимательстве того времени, можно сказать, что наблюдается очень противоречивый. Он объединяет в себе «дикие свойства «рыцарей первоначального накопления» и патриотические начала крупных социалистических хозяйственников» [12, с. 85].

Что касается современного этапа с 1985 по 1997 год, в это время происходит формирование так называемого «гетерогенного» предпринимательства. В это время «стали перекрещиваться течения нэпманского предпринимательства, теневого делячества, соцгосударственные хозяйственники и насаждаемые государственным режимом капиталисты» [2, с. 384]. В следствии чего, только после одобрения и оформления вышестоящим органом, предприятия могли принимать решения.

Подобные административно-командные методы легли за основу так же после Великой Отечественной войны. Это было необходимо для восстановления российской экономики в послевоенное время.

«Экономическая реформа 1965 года позволила предприятиям принимать решения о выпуске и закупках самостоятельно» [6, с. 45]. С этого момента предприятия могли сами определять нормы выработки, графики работы, должностные инструкции. «Предприятия могли также регулировать вопросы премирования, устраивать соревнования по своим правилам». Из-за того, что все регулировалось в централизованном порядке, реформа 1965 года не была очень ценной. В следствии этого законодательство начало иметь не стойкую и не гибкую систему, что привело к торможению экономического и социального процесса [18; 19]. Этот период конечно нельзя считать расцветом, предпринимательства, но он имеет место быть из-за принятых ряда законов, которые хоть как-то реабилитировали предпринимательскую деятельность: «Об индивидуальной трудовой деятельности», «О государственном предприятии (объединении)», «О кооперации в СССР». Хотя, в этот период, по факту, предпринимательства не было, это было больше похоже, на прежние действия власти, «показать, что они все еще помнят о предпринимателях». Горбачев просто породил новые надежды. «Наряду с общим оживле-

нием в жизни общества («гласностью», «плюрализмом» и т.п.) перестройка началась с поиска новых подходов к преобразованиям экономики, отягощенной крайне неэффективной структурой, доминированием ВПК (с преобладанием огромных объединений и предприятий, закрытых городов-заводов и т.п.) в ущерб АПК и социальной сфере» [13, с. 224].

Итак, в первую очередь принимались решения о повышении значения территориальных органов управления, которые были нацелены на местные советы народных депутатов, а именно их права, а также переходы на самоуправление и самофинансирование регионы. Под прицел первыми попали пищевые и легко-промышленные производства, затем в ход пошли бытовые обслуживания, жилищно-коммунальные хозяйства, производители строительных материалов, потребительские кооперативы. «Речь шла о видах и сферах хозяйственной деятельности, где объективно и должны были развиваться малые и средние предприятия, гибко реагирующие на спрос населения» [10, с. 220]. Например в Прибалтике, а также в ряде других союзных республик начали происходить экспериментальные поиски удобных форм хозяйствования, например, введение договорных цен, введение хозрасчетных цехов малых производств на средних и крупных предприятиях. «Уже в процессе отбора позитивных результатов хозяйственных экспериментов встал вопрос о новой роли кооперативов и арендных отношений» [9, с. 151].

Но сильное толчок на развитие арендных отношений, произвел Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)», принятый в 1987 году. Данный закон повлиял на переход к новым кооперативам, а также другим формам частного предпринимательства. Например, первопроходцем, в популяризации индивидуального и семейного арендных подрядов, стало бытовое обслуживание. Подряд коснулся: баров, кафе, небольших торговых предприятий, фермерских хозяйств и бригад. «Аренда, как и впоследствии кооперативы, давала импульсы к разгосударствлению — необходимому подготовительному этапу системной приватизации» [4, с. 224]. Благодаря аренде появились новые принципы, свойственные предпринимательству, такие как: предприимчивость, ответственность, нацеленность на конечный результат и умение противостоять риску. «Однако движение к правовому и общественному признанию частной собственности (как священного права гражданина в демократическом обществе) было исключительно сложным» [7, с. 544].

Исходя из образа российского предпринимателя старого периода, можно сделать вывод о том, что у русского предпринимателя философская основа духовности профессионала органически развита. «Если же духовность предпринимателя примитивна — либо в духе элементарного катехизиса, либо в духе прагматического рационализма, то ему никогда не стать типичным российским предпринимателем-профессионалом» [8, с. 23].

Все это подводит к выводу о том, что перестройка общества, выпавшая на 1985 год, привела к инициативности предпринимателей и большей самостоятельности. Но все новые законы, а именно: Закон о государственном предприятии, Закон об индивидуальной трудовой деятельности, Закон о собственности, Закон о кооперации и др., все эти законы не были нацелены на отказ от государственной собственности. Но все же некоторые законы способствовали развитию частной хозяйственной инициативе в промышленности и сельском хозяйстве. «Переход общества к рыночным отношениям открыл дорогу развитию свободного предпринимательства» [11, с. 58].

«Основная черта современного российского предпринимательства — его монетаристский характер» [15, с. 81]. Денежные обороты, торговые движения и развитие предпринимательства не могли создать из граждан, «бизнес-акул», которым чужда всесторонняя образованность, христианская нравственность, гуманистическая культура и широта русской души.

В заключение хочется заметить, что предпринимательство в СССР в период после Великой Отечественной Войной потерпело сложные перемены и различные стадий развития. Что касается экономики, то она полностью от начала до конца была административно-командная, что не позволяло легальному развитию предпринимательства. По мнению историков, именно в 70–80-х годы рост теневой экономики был значительным, а вместе с тем росла и коррупция. Значимые изменения, как мы рассмотрели, произошли лишь к 1985 году, после смены власти.

После нашего исследование можно ответить на вопрос: «Существовало ли предпринимательство в СССР в послевоенное время на данных условиях»? Точный ответ дать сложно, ведь предприниматель имели больше «свободы», по сравнению с 1965 годом. Но смело можно сказать, что до 1985 года предпринимательство было поставлено в очень сложные условия, это безусловно тормозило развитие предпринимательство, что порождало коррупцию и спекулянтов. Спасение предпринимательства выпало на 1992 год. Время с 1992 года по сей день знаменуют современным периодом развития рос-

сийского предпринимательства. Это период полной реабилитации частной собственности и массовой приватизации государственных предприятий.

Список литературы

1. Аронов А.А. Золотой век русского меценатства. — М.: МГУК, 1995.
2. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность: Учебник / Г.С. Вечканов. — СПб.: Питер, 2010. — 384 с.
3. Буров, В.Ю. Основы предпринимательства: учебное пособие / В.Ю. Буров. — Чита, 2011. — 441 с.
4. Индивидуальный предприниматель: практическое руководство / Под общ. ред. Ю.Л. Фадеева. — М.: Эксмо, 2010. — 224 с.
5. История предпринимательства России: курс лекций / С.И. Сметанин. — М.: КНОРУС, 2010. — 192 с.
6. Криворучко О.Н., Зайцев А.А., Лобанов С.Н. Становление предпринимательской экономики в России. — М.: Экономика, 2000.
7. Круглова Н.Ю. Основы бизнеса (предпринимательства): учебник / Н.Ю. Круглова. — М.: КНОРУС, 2010. — 544 с.
8. Крутик А.Б. Проблемы и перспективы развития предпринимательства в российской экономике // Проблемы современной экономики. — 2009. — № 2.
9. Малое и среднее предпринимательство в России. 2009: Стат. сб. / Росстат. — М., 2009. — 151 с.
10. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее / Под ред. Е.Г. Ясина, А.Ю. Чепуренко, В.В. Буева. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003 — 220 с.
11. Набатников В.М. Организация предпринимательской деятельности. Учебное пособие / В.М. Набатников. — Ростов н/Д: Феникс, 2011 — 256 с.
12. Никитина С.К. История российского предпринимательства. — М.: Экономика, 2001.
13. Самарина В.П. Основы предпринимательства: учеб. пособие / В.П. Самарина. — М.: КНОРУС, 2009. — 224 с.
14. Сущенко В.А. История российского предпринимательства. — М.: Феникс, 1997.
15. Тимошина Т.М. Экономическая история России. — М.: Филин, 1998.
16. Варакина Л.А., Заикина И.В., Панасюк А.А. 100 вопросов и ответов субъектам малого и среднего предпринимательства. — М., 2018.
17. Булавина М.А., Заикина И.В. Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 5. — С. 245–248.
18. Жириновский В.В., Васецкий Н.А. Социология мировой политики учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 — «Социология» / В.В. Жириновский, Н.А. Васецкий. — М., 2012. — Сер. Учебное пособие для вузов.
19. Жириновский В.В., Добренев В.И., Васецкий Н.А. Социология мировых цивилизаций: Учебное пособие для вузов. — М., 2013.

УДК347.6

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Токарева С.В.,

студентка, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Козлитин Г.А.,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и международного права
Институт мировых цивилизаций, Москва;

доцент кафедры теории и истории государства и права,
Российская таможенная академия, Люберцы

LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT FOR THE PROVISION OF SERVICES IN MODERN LEGISLATION AND THE LEGISLATION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Tokareva S.V.,

student, faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: tockarewa.sofya@yandex.ru

Kozlitin G.A.,

PhD in law, associate Professor, head of the Department of state and international law,
Institute of World Civilizations, Moscow;

associate Professor of the Department of theory and history of state and law,
Russian customs Academy, Lyubertsy

E-mail: gkozlitin@mail.ru

Аннотация. Работа направлена на рассмотрение правового регулирования договора возмездного оказания услуг. Выявлены проблемы и правового регулирования этого договора, существующие на сегодняшний день. Рассмотрено законодательство во время Великой Отечественной войны. Договор возмездного оказания услуг. Выявлены проблемы и правового регулирования этого договора, существующие на сегодняшний день. Особое внимание в статье уделено такой разновидности этого договора, как договор оказания юридических (правовых) услуг, исследовано законодательство, регулирующее указанный вид договора.

Ключевые слова: Договор возмездного оказания услуг, законодательство во время Великой Отечественной войны, гражданское законодательство, договорные отношения.

Abstract. The work is aimed at reviewing the legal regulation of the contract for the provision of services. The problems and legal regulation of this agreement that exist today are identified. The legislation during the Great Patriotic War is considered. Contract of onerous provision. The problems and legal regulation of this contract that exist today are identified. Particular attention is paid in the article to such a variety of this contract as a contract for the provision of legal (legal) services, the legislation is examined that regulates this type of contract.

Key words: Contract for the provision of services, legislation during the Great Patriotic War, civil law, contractual relations.

Прежде, чем говорить о договоре, следует обратить внимание на договорные отношения во время Великой Отечественной войны. Особое место в годы войны стали занимать вопросы организации снабжения Советской Армии, в связи, с чем потребовалось создать необходимую правовую основу для отношений по производству и приобретению необходимого для вооруженных сил имущества. При этом экономические достижения страны в области военного снабжения в годы войны были не меньшими, чем военные достижения. Государственная собственность на орудия и средства производства в соединении с существовавшей системой хозяйства позволила СССР получать необходимые для войны ресурсы в том же порядке и на той же правовой базе, что и в мирное время. В годы войны значение государственной собственности еще более возросло. Одним из основных юридических принципов построения государственной собственности являлся принцип единства государственной собственности [4, с. 165].

Порядок распоряжением имуществом государственных предприятий в годы войны не претерпел существенных изменений, однако Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 г. «О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия» наложил на распоряжение имуществом серьезные ограничения, которые в военный период были усилены¹.

Военные условия повлияли и на развитие гражданско-правового регулирования деликтных обязательств. Так, принятое 10 июня 1943 г. постановление Пленума Верховного Суда СССР о судебной практике по искам о причинении вреда разграничило ответственность за договорный и внедоговорный вред².

Договорные отношения, образующиеся в данный промежуток времени, были связаны с обеспечением армии. Работа компаний была ориентирована на создание вещественных объектов. Впрочем, эти же договоры в некоторой мере регулировали вопрос о оказии услуг, к примеру, в предоставлении объектов, или же рабочей силы фирмы.

Впоследствии революции 1917 года становление законодательства в данной сфере буквально тормозило. В Гражданских кодексах 1922 года и 1964 данная картина гражданско-правового договора, в общем, не упоминался в качестве автономного, но понятие «услуга» не было позабыто абсолютно. Она называлась «вкладом», то есть тем, что вносил в качестве взноса раз из членов незатейливого приятельства. Плата по соглашению имела возможность выполняться не лишь только за передачу продуктов, но и за оказанные услуги [1, с. 53].

В правовой литературе, верно, отмечается, что услуги большей частью считаются объектами обещаний, нацеленных на приложение наибольших усилий, а не обещаний, нацеленных на достижение итога исходя из толкования системы обещаний. Как отмечает Мартиросова Л.Э., собственно что «Обязанности исполнителя имеют все шансы подключить в себя не лишь только совершение конкретных поступков, но и представление клиенту итога поступков исполнителя (письменные консультации и объяснения по юридическим вопросам; планы соглашений и иных документов правового характера)» [3, с. 110]. В согласовании с данным, возможно, отличить оказании услуги от итога работы, тем, что при выполнении работы у обеих сторон правоотношений есть права и прямые обязанности, в собственную очередь услуга сама для себя считается обещанием.

Гражданский кодекс Российской Федерации не проводит отчетливого разграничения между услугами как объектом договорных отношений и работами, выполненными по соглашению подряда. А это исключение порождает отличие трактовок, в количестве и между арбитраж. Разбирая правовую природу договора возмездного оказания услуг, еще что, что договор не видится трудным для использования лишь только на первый вид. Впрочем, в реальности договор вызывает бессчетные вопросы о самой его правовой сути, о надобности особенного выделения такового договор в гражданском праве, о точных границах его практического использования [2, с. 71].

Отличительные признаки услуги от иных гражданско-правовых категорий, выделенные в работе Черняковой С.А., которые выражаются в следующем:

- «1) услуга считается специфичной формой финансовых отношений;
- 2) услуга — это работа, т.е. совокупности целенаправленных поступков, которые ориентированы на достижение конкретной цели;
- 3) предложением удовлетворяются необходимости человека;
- 4) услуга дает собой нужное действие;
- 5) услуга отличается творческой, неповторимой направленностью;
- 6) услуга не содержит вещественного воплощения и неотделима от личности исполнителя;
- 7) услуга характеризуется мгновенной потребляемостью, неформализованностью свойства» [5, с. 120].

Предмет договора возмездного оказания услуг имеет возможность обхватывать довольно размашистый диапазон услуг, оказываемых в всевозможных сферах и преследующих всевозможные цели. Совместной чертой услуг, видится то, собственно, что их итог не содержит выражения в облике предмета вещественного мира. Предметом договора возмездного оказания услуг считаются сами воздействия или же конкретная работа. Она имеет возможность заключаться в услуги врачебной

¹ См. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 года «О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия» / URL: <http://base.garant.ru/70818430/>

² См. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 10 июня 1943 г. № 11/М/6/У «О судебной практике по искам из причинения вреда» / URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6011.htm.

поддержке, проведении консультаций. В кое-каких случаях при услуге аналогичного вида услуг достигается и вещественный итог, но он считается быстрее методикой, орудием заслуги не овеществленного итога. Тем более нередко это содержит пространство при оказании медицинских услуг, где выздоровление имеет возможность совмещаться с аппаратом протезов, пломб и т.д. [8, с. 23].

Особенное внимание следует направить на вознаграждение при выполнении услуги. Как отмечает Д.А. Алексеева «По совокупному правилу, стороны сами показывают в соглашении меж собой, от чего станет находиться в зависимости вознаграждение. Их свобода ограничивается только запретительными общепризнанными мерками особого законодательства, деятельного в что сфере отношений, в которой заключается договор» [1, с. 54]. Например, согласно статье 11 ФЗ «Об охране здоровья граждан», за оказание медицинских услуг в экстренной ситуации, плата взиматься не может, услуги должны быть оказаны бесплатно³.

Значит, они не имеют все шансы играть предметом по соглашению возмездного оказания услуг.

Еще хотелось бы особенное внимание направить на вопрос об одностороннем отказе. Однобокий отказ от выполнения обещания в цивилистике в зависимости от его причин обозначается на два вида.

1. Отказ, связанный с нарушением обязательства другой стороной (например, п. п. 2 и 3 ст. 715 Гражданского Кодекса Российской Федерации)⁴. Прекращение договора по этим причинам не выделяет должнику права настоятельно просить от заявившего однобокий отказ кредитора возмещения каких-то собственных финансовых утрат. Подобно воплощение права на подобный отказ не имеет возможность быть обосновано уплатой должнику конкретной валютной суммы (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»⁵).
2. Отказ, не связанный с нарушением обещания иной стороной. Потому что подобный отказ не считается реакцией на несоблюдение обещания, в юридической литературе его именуют немотивированным. Данный термин довольно условен, потому что бесспорно, что у отказывающейся от выполнения обещания стороны всякий раз есть определенная первопричина для остановки предоставленного правоотношения. Впрочем, вышеназванная первопричина в упомянутом случае не содержит юридического смысла [7, с. 66].

Таким образом, единственным существенным условием договора возмездного оказания услуг является условие о предмете. Однако в силу специфики предмета данного договора сторонам надлежит согласовать в договоре не только перечень действий, которые должен совершить исполнитель, но и ожидаемый заказчиком результат (полезный эффект), и условие о цене.

Список литературы

1. Алексеева Д.А. К вопросу правового регулирования договора возмездного оказания услуг: проблема условия вознаграждения (на примере договора об оказании юридических услуг) // Вопросы студенческой науки. — 2018. — № 2. — С. 52–56.
2. Бодяк, Н.Е. Договор возмездного оказания услуг: особенности заключения и исполнения // Вестник КемГУ. — 2018. — № 2. — С. 71–76.
3. Мартиросова Л.Э. Оказание услуг как объекты гражданских прав // Международный научный журнал «Инновационная наука». — 2016. — № 7–8. — С. 109–111.
4. Пономарев, М.В. Развитие института гражданского права в период Великой Отечественной войны. // Журнал российского права. — 2010. — № 3. — С. 164–170.
5. Сафин Р.Р. Межотраслевые связи гражданского права при осуществлении договорного регулирования отношений по выполнению работ и оказанию услуг // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — № 1. — С. 180–185.
6. Третьякова, В.П. Форма договора возмездного оказания юридических услуг // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2018. — № 30. — С. 213–223.

³ См. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. 01.04.2020 № 93-ФЗ) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

⁴ См. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. (ред. от 16.12.2019) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

⁵ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» / URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/47945.html/>

7. Чебанова, Ю.С. К вопросу об одностороннем отказе от исполнения договора возмездного оказания услуг // Достижения науки и образования. — 2018. — С. 66–68.

8. Чулкова, Ю.С. К вопросу о разграничении договора подряда и договора возмездного оказания услуг // Наука и образование сегодня. — 2017. — С. 22–25.

УДК347.6

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В СУДЕБНЫХ СПОРАХ, СВЯЗАННЫХ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ, АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Трясугина Т.А.,

студентка 4-го курса, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

PARTICIPATION OF GUARDIANSHIP AUTHORITIES IN LITIGATIONS RELATED TO PARENTING, ANALYSIS OF MODERN LEGISLATION AND LEGISLATION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Tryasugina T.A.,

4nd year student, faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: ttryasugina@bk.ru

Аннотация. Важное место в разрешении споров, касающихся воспитания детей, принадлежит органам опеки и попечительства. Одной из форм защиты семейных прав органами опеки и попечительства является их обязательное участие в делах по рассмотрению судами споров, связанных с воспитанием детей. Рассмотрение судами дел данной категории без участия органа опеки и попечительства невозможно. На основе этого возникают определенные проблемы, непосредственно связанные с участием органов опеки и попечительства в судебных разбирательствах по гражданским делам, связанным с воспитанием детей.

Ключевые слова: органы опеки и попечительства, воспитание детей, судебные споры, семейное право, гражданское процессуальное право, Семейный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс.

Abstract. An important place in resolving disputes relating to the upbringing of children belongs to the guardianship and trusteeship authorities. One of the forms of protection of family rights by the guardianship and trusteeship bodies is their mandatory participation in cases where the courts consider disputes related to raising children. Court review of cases of this category without the participation of the guardianship authority is impossible. On the basis of this, certain problems arise that are directly related to the participation of the guardianship and trusteeship authorities in court proceedings in civil cases related to raising children.

Key words: Guardianship authorities, parenting, litigation, family law, civil procedure law, Family Code, Civil Procedure Code.

Органы опеки и попечительства (далее — ООП) принимают участие в суде в заседаниях, которые связаны с воспитанием ребенка. Это уточняется ст. 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ). Зачинателем их вербования имеют все шансы быть они сами, или другие лица, принимающие участие в судопроизводстве. ООП выделяют решения об критериях проживания ребенка, общественной привыкания семьи и иных вопросах, именно связанных с воспитанием ребенка. Еще заинтересовать эти органы имеет возможность сам суд.

В годы Величайшей Российской войны активировалась нормотворческая работа Русского страны по усыновлению. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. «Об усыновлении» больше отчетливо регламентировал устройство усыновления детей в этап боевых поступков⁶.

⁶ См. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / Под ред. к.ю.н. Ю.И. Мандельштам. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. — С. 365.

Как и прежде, усыновление допускалось лишь только в отношении молодых и не достигших совершеннолетия детей и самая в их заинтересованностях. Как правило, усыновлялись дети, не имеющие опекунов. Усыновление выполнялось по желанию усыновителя заключением исполкома местного, городского Совета депутатов рабочих и записывалось в районном органе — загсе. В годы войны распространенным явлением было фактическое усыновление, когда детей, остальных без попечения опекунов, брали в семьи без документального дизайна усыновления. Усыновление разрешалось при наличии в семье усыновителя критерий, обеспечивающих обычное образование ребенка. Частыми были случаи усыновления ребенка иной национальности.

Состояние об органах опеки и попечительства, утвержденное ВЦИК И СНК РСФСР 18 июня 1928 г., положило на отделы этнического образования конкретное выполнение всех функций по опеке и попечительству, а как раз: учреждение и остановка опеки, предназначение и высвобождение опекунов, наблюдение за их деяниями, нужные события по охране имущества подшефного, усыновление и отмена усыновления, позволение споров меж опекунами по задачам воспитания детей, отображение детей у опекунов и иных лиц, представление в суды решений по делам, связанным с воспитанием детей⁷. Данные нормы действовали и во время Великой отечественной войны.

В сельских территориях сельские Рекомендации учреждали и прекращали опеку, назначали и освобождали родителей от обязательств, наблюдали за деяниями родителей, а еще воспринимали меры по охране имущества подшефного. Впрочем, они не вправе были подавать позволение на отчуждение имущества подшефного сверх конкретной поставленной законодательством цены, улаживать вопросы, касающиеся усыновления и исполнять иные функции, не считая обозначенных.

С 1943 г. главные вопросы брачно-семейного правоотношения начали регулироваться общесоюзным законодательством (указы от 8 сентября 1943 г., от 8 июля 1944 г. и др.⁸). Газета общесоюзного законодательства о браке и семье, регулирующего главные вопросы семейного права, определялось социально-экономическим и политическим единством народов СССР обозначенного периода, еще регулировались брачно-семейные отношения, в которых принимают участие органы опеки и попечительства.

Задачи, производящие ООП при рассмотрении судами дел о воспитании детей, считаются:

- 1) обследование критерий жизни ребенка и лица (лиц), рассчитывающего на его образование, и отблеск данных критерий в актах обследования, направляемых в суд;
- 2) формирование основанного на актах обследования письменного решения по существу спора и передача его суду. На надобность составления нареченных актов и решения предписано в п. 3 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. п. 10 «о применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»⁹;
- 3) дача заключения по вопросу о том, окажет ли наличие в судебном заседании ребенка, достигшего возраста 10 лет, неблагоприятное влияние на него (п. 20 Распоряжения Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10);
- 4) предложение содействия суду при выявлении понятия ребенка, в что количестве не достигшего возраста 10 лет, за пределами судебного заседания. Вероятность выявления понятия ребенка, не достигшего десятилетнего возраста, при помощи его выборочного опроса специалистами ООП замечена в обзоре практики разрешения споров, связанных с воспитанием детей, утвержденном Президиумом Верховного суда Российской Федерации 20 июля 2011 г.¹⁰;
- 5) предоставление заключения по вопросу об определении места жительства детей и (или) порядка осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения (ч. 6.1 ст. 152 ГПК РФ)¹¹;

⁷ См. Положение об органах опеки и попечительства, утвержденная Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р. от 18 июня 1928 / <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4158&dst=100001#04570207141678617>

⁸ См. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / Под ред. к.ю.н. Ю.И. Мандельштам. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. — С. 365.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» / URL: <http://base.garant.ru/12111896/>

¹⁰ См. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011 / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125826/

¹¹ См. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

- 6) участие в судебных заседаниях в качестве уполномоченного органа с надлежащими процессуальными водительскими удостоверениями и прямыми обязанностями, с правом задавать вопросы лицам, участвующим в деле, для выявления событий, способных воздействовать на права и интересы ребенка, говорить в данных целях ходатайства и др., в соответствии со статьей 47 ГПК РФ¹²;
- 7) доведение до суда всей знакомой инфы, имеющей смысл для верного разрешения спора. В частности, условия жизни ребенка и его опекунов впоследствии предоставления суду на стадии подготовки дела к судебному разбирательству актов обследования жилищных критерий имеют все шансы поменяться, о чем ООП обязан заявить суду;
- 8) предложение содействия в примирении членов семейно-правового конфликта и др. [7, с. 25].

Как отмечает М.Е. Жаглина, что «Споры о детях, в основном, подведомственны судам общей юрисдикции. В некоторых случаях, установленных семейным законодательством, к разрешению таких споров могут привлекаться органы опеки и попечительства» [6, с. 2]. Так, ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации (Далее СК РФ) предусматривает возможность обращения ребенка, не достигшего 14-летнего возраста, за защитой от злоупотреблений со стороны родителей или лиц, их заменяющих, в ООП¹³.

Ст. 67 СК РФ предусматривает возможность обращения близких родственников ребенка в ООП в целях устранения препятствий со стороны родителей к общению с ребенком¹⁴. Отображение ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью осуществляется в административном порядке на основании акта ООП (ст. 77 СК РФ)¹⁵.

Идет по стопам обозначить разноплановый расклад законодателя к заключению вопроса об обязательности соблюдения досудебной процедуры в обличье возвания в ООП в обозначенных случаях.

Исходя из формулировок ст. 56 и 58 Семейного кодекса РФ, ребенок до 14 лет и опекуны, не пришедшие к согласию сравнительно имени или же фамилии ребенка, не имеют все шансы адресоваться за разрешением данных вопросов в суд, в том числе и при условии подготовительного заключения предоставленного вопроса ООП. Имеется ввиду, что ООП, в которые обратился ребенок, обязаны сами принять надлежащие меры к защите его прав, и при необходимости направить в суд исковое заявление по защите прав ребенка. Опекуны же, не согласные с заключением ООП сравнительно имени (фамилии) ребенка, имеют все шансы обжаловать его заключение в рамках административного судопроизводства.

Как что О.А. Бахарева и Т.М. Цепкова «Государственный орган, орган районного самоуправления обращаются в суд с заявлением по делам, связанным с воспитанием детей, с задачей защиты прав и интересов несовершеннолетнего и вербования к ответственности его опекуна (родителей)» [3, с. 143]. ООП в согласовании со ст. 47 ГПК РФ имеют право вступать в дело для дачи решения по делам, связанным с воспитанием детей в случаях, предусмотренных законодательством¹⁶.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» отмечается, что по спорам о воспитании детей на стадии подготовки дела к судебному разбирательству от ООП суду нужно получить акты обследования критерий жизни лиц, от которых поступило исковое заявление, одобренные в установленном законодательством порядке¹⁷. Таким образом, правительство хочет дать ребенку

¹² См. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/420ab0c9566d301bf5ec9ca5a5623ed275c2106a/

¹³ См. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

¹⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/6b8840d46690317e9a472b1cf114d8985c21d0ae/

¹⁵ См. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/75c6564c6de3ecd6cc8979e7cd26464636d640e4/

¹⁶ См. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/420ab0c9566d301bf5ec9ca5a5623ed275c2106a/

¹⁷ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» / URL: <http://base.garant.ru/12111896/>

надлежащие жилищные условия, защитить его жизнь и надлежащие образование, то есть защиту его прав и законных интересов.

При правосудии в суде в разбирательствах сосредотачивают забота на подтверждения, характеризующие лицо опекунов и отношения изнутри семьи. ООП оформляют заключение, как отметила Е.Е. Богданова «В согласовании с деятельным законодательством ООП имеют все шансы наделяться процессуальной правосубъектностью и участвовать в споре как в качестве стороны по делу (истца), например и в качестве муниципального органа, компетентного предоставить заключение по существу спора» [4, с. 43].

При подготовке решения ООП предусматривает возраст ребенка, привычка к опекунам и иным членам семьи, лицо самого опекуна и его дела с ребенком, обстоятельства для воспитания и становления ребенка. В случае заслуги ребенком возраста 10 лет, еще предусматривается его соображение, сравнительно пространства его проживания, но это соображение не надлежит возражать заинтересованностям несовершеннолетнего (ст. 57 СК РФ)¹.

Кроме того, ООП имеют все шансы исполнять функции юрисдикционного органа и в данном качестве еще гарантировать защиту прав ребенка. Так, при несоблюдении прав и легитимных интересов ребенка, в что количестве при невыполнении или же при ненадлежащим выполнении опекунами обязательств по воспитанию, образованию ребенка или при злоупотреблении родительскими водительскими удостоверениями, ребенок вправе автономно обращаться за их защитой в ООП, который вправе автономно, то есть без воззвания в суд, решить образовавшиеся у ребенка трудности (ст. 56 СК РФ²). В случае если участие ООП не достигает необходимого результата, он вправе направить соответствующий иск в суд. Идет по стопам еще обозначить и то, собственно, что ООП разрешаются разногласия, образующиеся меж родителем ребенка и несовершеннолетними опекунами (п. 2 ст. 62 СК РФ³).

В тех случаях, когда заключение ООП было мало доскональным или немотивированным, суд обязан именно в судебном заседании заслушивать соображение адепта ООП по существу спора, уточняя расплывчатые вопросы и условия, на которых было основано данное заключение. В всяком случае в судебном заключении обязаны быть отражены все условия дела и предпосылки, по которым они принимаются или же не принимаются судом во забота [2, с. 170].

Стоит направить забота на выражение А.В. Васечкиной, «Анализ материалов судебной практике говорит о том, что адептов органов опеки и попечительства, в обязательном порядке надлежаще извещают о времени и пространстве судебного заседания, например как, их присутствие считается важным заключением участи ребенка, зачастую не считаются в судебное заседание» [5, с. 52]. Об причинах неявки в суд не извещают, ходатайств о рассмотрении дела в их отсутствие или же об отложении слушания по делу не надеются, именно, собственно что приводит к неоднократному отложению слушания по заседанию и, как следствие, к нарушению сроков рассмотрения судебного дела, к несвоевременному восстановлению прав и законных интересов не достигших совершеннолетия ребенка и других лиц, участвующих в деле.

П.А. Якушев изучил судебной практики по делам о воспитании детей и обнаружить ряд обычных задач, связанных с участием ООП в рассмотрении этих дел. При этом обозначенные трудности появляются как вследствие нарушений, допускаемых судами, например и вследствие ненадлежащего выполнения собственных возможностей ООП. Обнаруженные дефекты воздействуют в конечном результате на обеспечение соблюдения прав и легитимных интересов детей. В связи с этим предлагает следующие советы, нацеленные на оптимизацию процедуры участия ООП в делах по спорам, связанным с воспитанием детей, увеличение значения взаимодействия суда и ООП в целях защиты прав детей.

1. ООП должны привлекаться к участию в деле как уполномоченные органы для представления актов обследования и дачи заключения по делу (ст.47 ГПК РФ)⁴. Привлечение ООП к участию в деле по спору, связанному с воспитанием детей, в качестве третьего лица, не производящего самостоятельных притязаний сравнительно предмета спора, считается процессуальным нарушением.

¹ См. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

² См. там же.

³ См. там же.

⁴ См. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

2. В случае если родители проживают в различных муниципальных образованиях и в каждом из них имеется ООП, то к участию в деле обязан привлекаться как ООП по пространству жительства истца, рассчитывающего на образование ребенка, например и ООП по пространству жительства ответчика, с которыми живет ребенок, любой из которых обязан предоставить заключение по существу спора. По другому, обязаны быть подготовлены два акта обследования и предоставлены два решения, базирующиеся на любом из данных актов.
3. Обсуждение дела по спору, связанному с воспитанием детей, в недоступность актов обследования критерий жизни ребенка и лица, рассчитывающего на его образование, неприемлемо
4. При рассмотрении дела о претворении в жизнь родительских прав опекуном, живущим порознь от ребенка, в ООП обязан предлагаться определенный порядок общения.
5. В случае непредоставления или нарушения сроков предоставления ООП актов обследования жилищных критерий и (или) решения по существу спора судам нужно откликаться на эти прецеденты вынесением личных определений.
6. Заключение ООП надлежит быть подписано уполномоченным на это должностным лицом ООП субъекта Русской Федерации или же органа районного самоуправления.
7. При определении в подготовительном судебном заседании пространства жительства детей и (или) около воплощения родительских прав на этап до введения в легитимную мощь судебного заключения (ч. 6.1 ст. 152 ГПК РФ) судом в неотъемлемом порядке изучаются акты обследования, подготовленные ООП, и заключение сего органа⁵.
8. Суд и ООП обязаны прилагать наибольшие старания для разрешения домашнего спора примирением основателя и мамы малыша, а еще иных лиц, входящих в семейно-правовой инцидент.
9. В случае приостановления изготовления по занятию для обследования ООП критерий жизни опекунов или же лиц, их заменяющих, знатоки ООП обязаны применить обозначенное время для примирения лиц, участвующих в деле [7, с. 25].

Таким образом, можно сделать вывод, что орган опеки и попечительства должен обязательно присутствовать при рассмотрении дел связанных с воспитанием детей, суд в обязательном порядке их извещает, о практика показывает, что они чаще всего не являются на заседание. Орган опеки и попечительства дает заключение суду относительно места проживания ребенка, места жительства его родителей, характеристики на членов семьи, особенно когда речь становится о лишении либо ограничении родительских прав. Тут же следует заметить, что заключение органа опеки и попечительства не является главным доказательством по делу, поэтому суд может при рассмотрении иных доказательств по делу не согласиться с выводом органа опеки и попечительства. Считается, что целесообразнее было бы провести повторную проверку, которая смогла бы развеять сомнения суда относительно первоначального заключения и дала бы возможность принять судом справедливого и обоснованного решения. Конечно, в законодательстве закреплено, что если у суда будут возникать вопросы относительно заключения, то он может задать их на заседании, но, как показывает практика, такое происходит очень редко.

На органы опеки и попечительства возложена большая ответственность по защите прав и законных интересов несовершеннолетних детей, поэтому полноценное и четкое выполнение ими своих функций является важным фактором для всесторонней защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Список литературы

1. Аблятипова Н.А., Подвезная Т.Г. Особенности участия органов опеки и попечительства в проблемных аспектах реализации личных неимущественных прав несовершеннолетних // Бюллетень науки и права. — 2019. — № 11. — С. 290–298.
2. Аблятипова Н.А., Подвезная Т.Г. Проблемы процессуального участия органов опеки и попечительства в делах о лишении родительских прав как способа защиты несовершеннолетних детей // Общество и право. — 2019. — № 3. — С. 168–175.
3. Бахарева О.А., Цепкова Т.М. Процессуальное положение лиц, участвующих в деле, связанных с воспитанием детей // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — № 1. — С. 139–143.
4. Богданова, Е.Е. Процессуальное положение органов опеки и попечительства при рассмотрении судами споров о воспитании детей // LexRussica. — 2019. — № 2. — С. 41–47.
5. Васечкина, А.В. Участие органов опеки и попечительства в рассмотрении дел // Colloquium-Journal. — 2019. — № 11. — С. 52–53.
6. Жаглина, М.Е. Споры о детях: процессуальные аспекты // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — С. 1–6.

⁵ См. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

7. Якушев, П.А. Участие органов опеки и попечительства в спорах о воспитании детей: процессуальная формальность или реальная защита прав ребенка? // Юридическая

УДК 392.3

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Заикина И.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета,

Институт мировых цивилизаций, Москва

Турбал Н.

студент 3-го курса, факультет Современного права

Институт мировых цивилизаций, Москва

MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Zaikina I.V.,

PhD in Law, associate Professor,
associate Professor, Dean of the faculty of law,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: zainna@mail.ru

Turbal N.,

3rd year student, Faculty of Modern Law,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: turbaln@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы брачно-семейных отношений в Советском Союзе в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., пути их решения и законодательные акты, принятие государством для устранения пробелов в формировании института семьи и брака.

Ключевые слова: институт семьи и брака, семейное право.

Abstract. This article discusses the problems of marriage and family relations in the Soviet Union during the Great Patriotic War of 1941-1945, their solutions and legislative acts, the adoption by the state to bridge the gaps in the formation of the institution of family and marriage.

Key words: institution of family and marriage, family law.

Вопросы, связанные с институтом брака и семьи в годы Великой Отечественной войны в Советском Союзе недостаточно изучены на сей день. Разумеется, немаловажную роль в данном пробеле занимает негласность некоторых мер, которые были использованы государством для укрепления брачно-семейных отношений в такой тяжелейший период для страны. Ряд тех действий, что были направлены на вышеупомянутые вопросы, нашли свое отражение в перечне законодательных актов.

Исторически зафиксировано, что в годы Великой Отечественной войны семейное право претерпело значительные изменения. Они связаны не только с проблемой матерей-одиночек, а также с большим демографическим упадком. Война привела к значительному нарушению диспропорции полов, преобладанию доли женщин в населении страны, увеличению числа вдов с детьми, неполных семей, также одиноких людей [6].

Названные проблемы, несомненно, были связаны с началом военных действий. Оказали сильнейшее влияние и предпосылки, а именно малое количество браков в предвоенные годы, ибо возрастная группа была наименьшая по демографическим показателям, это 1917–1922 год рождения, советские демографы считали, что к 40-м годам ситуация в корне изменится. Их ожидания были оправданы, но ненадолго [4, с. 249, 254]. Если рассматривать и анализировать наиболее бросающиеся в глаза факты, что можно получить при изучении возрастнo-половой структуры населения, — это достаточно ощу-

тимая и видимая невооруженным глазом диспропорция в соотношении полов. Тенденция, подобная этой, однажды уже наблюдалась в нашей истории в период 1926–1937 г. Последствия Первой Мировой войны, а так же Гражданской войны, очень сильно оказали влияние в 1926 году, хотя прошло и немало времени с конца тех событий. Наблюдаемый тогда дисбаланс полов измерялся достаточно ощутимой цифрой в 5 миллионов в пользу женщин, которые в то время составляли 51,7% всего населения страны. Однако в 1937 году данная цифра увеличилась более чем в полтора раза, достигнув 52,7% всего населения, а именно женщин было больше на восемь с половиной миллионов. По логическим соображением, такая деформация должна была быть исправлена в течение ближайших 10 лет, и хоть демографическое эхо войны невероятно долго воздействует на половозрастную структуру населения, однако, если рассматривать статистические данные можно увидеть, что в обычной ситуации действует и обратная тенденция — это выравнивание диспропорции полов. Данная тенденция развивается в случае нормальных и стабильных социальных условий. Однако, обращаясь к истории можно заметить, к 1937 г. она не сработала, ибо ситуация была таковой, что на соотношении полов, деформируя его, стали сказываться как потери населения вследствие голода, так и уменьшение численности из-за насильственной коллективизации, а так же усиливающихся репрессий. Указанное выше воздействие вместе с сильным демографическим эхом войн первой четверти века наложило отпечаток на соотношение полов почти во всех возрастных группах [1, с. 372].

Как уже отмечалось ранее, все вышеуказанные события привели к необходимости действовать незамедлительно, а именно предотвратить ухудшения брачно-семейных отношений и направить любые возможности на укрепление советской семьи. Разумеется, ранее уже были приняты определенные меры, которые выражались в таких же законодательных актах, и несомненно, они дали свои плоды. Но, видимо, таких результатов оказалось недостаточно, чтобы закрепить культ семьи и упрочнить уже имеющиеся семьи. Таким образом, государство пришло к тому, что нынешнее положение дел требует нового вмешательства, для стабилизации не только демографической ситуации, а также иных, идущих совместно с этим институтов.

Меры для предотвращения упадка института брака и семьи в СССР были отражены в указе Президиума Верховного совета СССР от 8 июля 1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, об усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [7]. Этим указом советская власть предотвращала сразу две гнетущие проблемы — немногочисленность официально зарегистрированных браков и материальное неблагополучие многих семей. Именно данным документом означалось, что только в официальный брак давал мужчине и женщине права и обязанности супругов. Суды прекратили рассматривать иски об установлении отцовства в отношении детей, которые были рождены вне брака. Но подзаконные акты указывали на то, что иски о взыскании алиментов для содержания детей, кои были рождены до издания упомянутого Указа, могут быть рассмотрены в суде, независимо от того, были ли родители зарегистрированы в браке официально или нет. Соответственно, если ответчик был записан как отец ребенка в книгах записи актов гражданского состояния. Помимо этого, государственная помощь, которая оказывалась многодетным матерям, выдавалась теперь с рождением третьего ребенка. Матери-одиночки имели право, в соответствии с упомянутым ранее указом, получать государственные ежемесячные пособия, сумма которых росла в соответствии с количеством детей: 100 рублей на одного ребенка, 150 рублей на двоих детей. Кроме всего прочего матери-одиночки получали возможность передать ребенка на воспитание государства в специальные детские учреждения. Для их комфорта и удобства увеличили отпуск по беременности и родам с 63 календарных дней до 77 календарных дней, а также, установив продолжительность отпуска в 35 календарных дней до родов и в 42 календарных дня после родов с выдачей за этот период пособия за государственный счет в ранее установленных размерах. Если роды проходили не так, как должны были, а также в случае рождении двойни, данный отпуск после родов продлевался вплоть до 56 календарных дней.

Для поддержки рождаемости и контроля половозрастной популяции государство направляло достаточно крупные ресурсы для увеличения родильных домов, детских садов и иных учреждений для матерей и детей. Государство направило ресурсы для увеличения родильных домов, детских садов и иных учреждений для матерей и детей. Предполагалось, что уменьшение платы за ребенка в саду и яслях улучшит благосостояние семьи и разгрузит её бюджет.

Указ Президиума Верховного совета СССР от 8 июля 1944 года весьма осложнил процедуру развода. Ранее данная процедура уже была ограничена Постановлением ЦИК СССР № 65, СНК СССР

№ 1134 от 27.06.1936 «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» [3]. В данном законе напрямую предусматривались проблемы, на которые было обращено внимание Указа от 8 июля 1944 г., а именно предусматривалось материальное обеспечение женщин с детьми, помощь многодетным семьям, открытие новых родильных домов и детских учреждений, запрещение аборт, вместе с усилением наказания за злостный неплатеж присужденных судом средств на содержание детей и внесением некоторых изменений в законодательство о разводах, в целях борьбы с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям Указ Президиума Верховного совета СССР от 8 июля 1944 года пошел значительно дальше и не только внес дальнейшие осложнения в процедуру развода, но и поставил самый развод под контроль суда. Процедура развода делится на две части. Сначала дело рассматривается в народном суде с участием народных заседателей, разумеется. Уже после дело передается на рассмотрение в вышестоящий суд, а именно: в областной, краевой и т.д., непосредственно стоящий над народным судом.

Народный суд носил подготовительно-примирительную функцию. Его задачей было выяснить обстоятельство подачи заявления и попробовать примирить стороны [5, с. 170].

По существу дело решается вышестоящей инстанцией, куда заинтересованная сторона должна обратиться с новым заявлением. Но, в некоторых случаях бракоразводный процесс был упрощен, то есть в случае удостоверения в установленном порядке безвестного отсутствия другого супруга, пропажи его без вести на фронте, осуждения его к длительному лишению свободы (на срок не менее трех лет) и хронической душевной болезни заявления подаются непосредственно в областной, краевой, окружной, городской суд или в верховный суд союзной или автономной республики без предварительного рассмотрения в народном суде. При подаче заявления о разводе взыскивается с заявителя 100 руб., а также сумма, необходимая для оплаты публикации о разводе в местной газете. Во время войны, если ответчик находился в Действующей армии, производство дела на общих основаниях приостанавливалось (п. «г» ст. 113 ГПК РСФСР и соответствующие статьи других союзных республик) [2]. Теперь сборы были достаточно высоки, таким образом, они имели вполне определенную цель — предупреждать возбуждение неосновательных дел о разводах, но в то же время сам Указ исходит из того, что развод может оказаться необходимым и в этом случае должен быть произведен. Воспрепятствование разводу только потому, что истец или стороны не в состоянии оплатить связанных с делом расходов, противоречило бы целям вышеупомянутого указа.

Уже 10 ноября 1944 года последовал новый указ Президиума Верховного совета СССР, внесший некоторые дополнения в предыдущий указ в отношении матерей-одиночек, проживавших до 8 июля 1944 года в фактическом браке, то есть совместном проживании с ведением общего хозяйства. Указ отныне предусматривал возможность обращения фактической жены с заявлением в суд для признания брака официально зарегистрированным при гибели или пропаже мужа без вести на фронте. Конечно, женщина должна была предоставить в суд необходимые документы, например, извещение о гибели фактического мужа во время боевых действий и так далее [8].

В конце войны указом Президиума Верховного совета СССР от 14 марта 1945 года было четко установлено право родившихся до 8 июля 1944 года детей на получении пенсии за погибшего на фронте отца, с которым мать находилась в фактическом браке. Для этого следовало предоставить запись об отце ребенка в книге актов гражданского состояния [9].

Ожидаемо, в период Великой Отечественной войны браки среди населения не были актуальны, люди думали о более существенных на тот момент вещах. Из-за этого устойчивость такого пласта как институт брака и семьи — весьма снизилась. Но, благодаря мерам, принятым государством для улучшения благосостояния советской семьи, свершились кардинальные изменения в семейном праве советского времени. Появились новые обеспечительные меры материальной и моральной поддержки семей, что было так необходимо в эти годы. Разумеется, данные действия со стороны правительства оказали исключительно положительное влияние на укрепление семей и отношений супругов. Таким образом, число браков, зарегистрированных за последний год войны, превысил двойной уровень, одновременно выросла рождаемость, а разводы стали редкостью.

Список литературы

1. Население России в XX веке. В 3-х т. Т. I. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. — 372 с.

2. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)// «СУ РСФСР». — 1923. — № 46–47. — Ст. 478.
3. Постановление ЦИК СССР №65, СНК СССР N 1134 от 27.06.1936 «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4068&dst=100003%2C1&date=02.04.2020>.
4. Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945/ Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. — М.: РОССПЭН, 2003. — 470 с.
5. Советское право в период Великой Отечественной войны: Гражданское право. — Трудовое право. Ч. 1 / Александров Н.Г., Амфи-театров Г.Н., Астрахан Е.И., Бахчисарайцев Х.Э., и др.; под ред.: И.Т. Голяков. — М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. — 431 с.
6. *Телишев В.Ф., Сакаев В.Т.* Государственная политика в области брачно-семейных отношений в СССР в годы Великой отечественной войны// Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2008. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-oblasti-brachno-semeynyh-otnosheniy-v-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>.
7. Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»// Ведомости ВС СССР. — 1944. — № 37.
8. Указ Президиума ВС СССР от 10.11.1944 «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов»// Свод законов СССР. — 1990. — Т. 2. — С. 156.
9. Указ Президиума ВС СССР от 14.03.1945 «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке»// Свод законов СССР. — 1990. — Т. 2. — С. 156.

УДК 347.51

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Тыщенко Ю.Г.,

Студентка 4 курса, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Наибханова Р.И.,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва;
адвокат адвокатской палаты Московской области

FEATURES OF THE LEGAL LIABILITY OF MINORS IN WARTIME

Tushchenko Y.G.,

Fourth year student of the Faculty of Law
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: yulianna.georgievna29@mail.ru

Naibkhanova R.I.,

associate Professor of the Department
of civil law disciplines
Institute of World Civilizations, Moscow;
lawyer of the Moscow region chamber of advocates
E-mail: advocatnaibkhanova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности привлечения к юридической ответственности несовершеннолетних и деятельность органов Советского государства по проведению профилактики и предупреждению среди них правонарушений в годы Великой Отечественной войны. Также, отмечается, что в военное время применения мер уголовного наказания к подросткам было сведено к смягчению. Для данной категории лиц, основными криминогенными факторами были безнадзорность и беспризорность детей,

связанные с низким материальным уровнем жизни, и поэтому на снижение влияния этих факторов и были направлены усилия государственных органов, где главную роль играли органы внутренних дел.

Ключевые слова: военное время, несовершеннолетние, правонарушения, юридическая ответственность, профилактика, безнадзорность и беспризорность.

Abstract. The article traces the peculiarities of bringing minors to legal responsibility and the activities of the organs of the Soviet state in carrying out preventive measures and preventing offenses among them during the years of World War II. It is also noted that in wartime, the application of criminal penalties for adolescents was reduced to mitigation. For this category of people, the main criminogenic factors were the neglect and homelessness of children, associated with a low material standard of living, and therefore the efforts of state bodies were directed to reduce the influence of these factors, where the internal affairs bodies played the main role.

Key words: wartime, minors, offenses, legal liability, prevention, neglect and homelessness.

Во время Великой Отечественной войны основными криминогенными условиями преступности несовершеннолетних выступали беспризорность и безнадзорность подростков. Немаловажную роль здесь играло и тяжелое материальное положение страны. Нужно признать, что и в условиях военного времени Советское государство все же держало эту проблему под своим контролем, о чем свидетельствует, в частности, Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [1].

Законодательство, регулирующее правовое положение несовершеннолетних, сформировалась задолго до начала второй мировой войны. Прежде всего, необходимо отметить Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних», статья 1 которого упрощала судебный процесс и регулировала вопросы тюремного заключения для лиц, не достигших своего совершеннолетия. Теперь дела с участием несовершеннолетних преступников (до 17 лет) рассматривались комиссиями о несовершеннолетних. Данные комиссии, по окончании рассмотрения дела, либо освобождали их от ответственности, либо направлялись в одно из убежищ Народного Комиссариата общественного призрения. Все зависело от характера совершенного деяния. Следовательно, несовершеннолетние в возрасте до 17 лет освобождались от уголовной ответственности. Такое положение дел, по мнению Люблинского П.И., с одной стороны, «тысячи детей были избавлены от мытарств по судам и тюрьмам, а с другой стороны, полный отказ от ответственности привели к необычайному росту детской и юношеской преступности» [8].

Несмотря на все принимаемые меры, подростки в годы войны совершали преступления. Наиболее распространенными преступлениями среди них были: хищения чужого имущества, причиной которых в большинстве случаев, как и в предшествующие годы, была, прежде всего, голод и нужда. В связи с этим виновные в совершении хищений привлекались к уголовной ответственности по закону от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». За последнее время участились жалобы рабочих и колхозников на хищения (воровство) грузов на железнодорожном и водном транспорте и хищения (воровство) кооперативного и колхозного имущества со стороны хулиганствующих и противообщественных элементов.

Для того, чтобы добиться ощутимых результатов по борьбе с детской беспризорностью, было принято решение о ведении совместной деятельности всех заинтересованных служб и ведомств: так, например, 27 февраля 1921 года было принято Постановление Президиума ВЦИК об образовании Комиссии по развитию с улучшением жизни малышей, в состав комиссии входили такие службы, как Народный комиссариат Продовольствия, Народный комиссариат Просвещения, Народный комиссариат Рабоче-Крестьянской инспекции, Всероссийский центрально расположенный совет профессиональных союзов, Народный комиссариат Охраны здоровья и Общероссийская особая комиссия.

Еще одним нормативным актом в области борьбы с детской беспризорностью стал Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 23 сентября 1921 года, которым утверждалось Положение «О детской социальной инспекции». Среди основных задач Положения указывались борьба с нищетой, проституцией, спекуляцией, правонарушениями, а также с эксплуатацией детей и дурным с ними обращением в ремесленных, кустарных, фабричных и иных предприятиях и учреждениях, в семье [9].

Еще один акт, печально известное Постановление ЦИК СССР и Совета Народных Комиссаров от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» (так называемый Закон «о пяти колосках»), сразу получил массовое применение в уголовном судопроизводстве. Только в РСФСР по

Закону «о пяти колосках» за пять месяцев 1932 г. было осуждено 22,4 тыс. человек, за 1933 г. — 103,4 тыс. человек, за 1934 г. — 37,7 тыс. человек, за 1935 г. — 12,8 тыс. человек. Объектом большинства этих преступлений являлось хищение зерна колхозниками. Осужденными являются жены военнослужащих, обремененные малолетними детьми, подростки несовершеннолетнего возраста, родители которых находятся в рядах РККА, или престарелые, дети которых также находятся в армии [3, с. 28].

Подготовку обвинений по такому роду делам осуществляли органы внутренних дел. По некоторым вопросам привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности настолько расходилось с реальным осознанием ими общественной опасности содеянного, что принимались решения о непривлечении их к уголовной ответственности. Однако таких решений в годы войны были единицы.

Заслуживает внимания также Указ Президиума Верховного Совета СССР, принятый незадолго до начала войны (31 мая 1941 г.), в соответствии с которым уголовная ответственность по всем составам преступлений устанавливалась с 14 лет (за некоторые составы преступления ответственность возникала с 12 лет) [4], что также свидетельствует об усилении карательной составляющей уголовного наказания (подчеркну, что это был самый низкий возрастной критерий уголовной ответственности, закрепленный в законодательстве, за всю историю нашей страны).

Основными органами, осуществляющими профилактику правонарушений несовершеннолетних, являлись органы внутренних дел (интересно, что этот статус органов внутренних дел, установленный во время войны, сохраняется и по сей день). В этом контексте представляет интерес приказ НКВД СССР от 21 июня 1943 года «Об организации отделов (отделов) по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и о создании трудовых воспитательных колоний НКВД СССР» [5].

Для предвоенного и военного периода времени (с середины 1930-х годов) было характерно увеличение карательных методов воздействия над ранее преобладавшими профилактическими методами в области борьбы с преступностью несовершеннолетних и по свидетельству исследователей, «перед органами внутренних дел стояла задача осуществления карательных функций при ликвидации беспризорности, безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних». Однако нельзя говорить и о полном исчезновении профилактических мер. Открывались новые типы детских учреждений, состояние которых улучшалось, а также была ужесточена ответственность родителей: органам милиции предоставлялось право штрафовать родителей за озорство и уличное хулиганство детей; сведения об отсутствии надзора со стороны родителей за поведением детей доводились до общественных организаций по месту работы; была установлена возможность изъятия ребенка от родителей с помещением их в детский дом.

Немалое значение для предупреждения преступности среди несовершеннолетних имел совместный Приказ Комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР и НКВД СССР № 95/591 от 13 сентября 1943 г. «О направлении в ремесленные, железнодорожные училища, школы ФЗО и промышленные предприятия подростков старше 14 лет из колоний для несовершеннолетних и детских приемников-распределителей НКВД» [6]. Акт упорядочивал процедуру направления несовершеннолетних, у которых заканчивался срок пребывания в трудовых колониях и трудовых воспитательных колониях, в ремесленные, железнодорожные училища, школы ФЗО и промышленные предприятия.

Такой подход позволял несовершеннолетним правонарушителям получить трудовую квалификацию, гарантировал трудоустройство, что объективно устраняло ряд существенных причин, приводящих к совершению несовершеннолетними преступлений. [7].

Таким образом, можно констатировать, что в начальный период Великой Отечественной войны, государство продолжило направление на усиление ответственности за правонарушения, в том числе в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Даже рассматривался вопрос о целесообразности применения к несовершеннолетним смертной казни за преступления против государства. Несовершеннолетние становились жертвами объективного вменения, когда они подвергались уголовным репрессиям наряду с другими родственниками осужденных за государственные преступления. Такие меры негативно влияли на состояние преступности среди несовершеннолетних. Ситуация стала заметно меняться с 1943 г., когда государство на деле принимает конкретные шаги по повышению эффективности борьбы с беспризорностью и безнадзорностью и предупредительной деятельности в сфере преступности несовершеннолетних.

Необходимо также отметить, что именно в военные и послевоенные годы был заложен фундамент для дальнейшего формирования превентивных мер по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних.

В настоящее время, в законодательстве Российской Федерации имеется множество законодательных закрепленных норм, взятых из опыта Советского Союза. Но, конечно же, это, главным образом, нормы гуманистического характера, исключая репрессивные методы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Однако, несмотря на все это, проблема предупреждения подростковой преступности остается одним из важнейших направлений правовой политики Российской Федерации.

Список литературы

1. Постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23.01.1942 г. // СП СССР. — 1942. — № 2.
2. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. — Ф. 162. — Оп. 1. — Д. 235.
3. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. — Ф.Р-1430. — Оп. 1. — Д. 166.
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» от 31.05.1951 г. // Ведомости ВС СССР. — 1941. — № 25.
5. Приказ Комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР и НКВД СССР «О направлении в ремесленные, железнодорожные училища, школы ФЗО и промышленные предприятия подростков старше 14 лет из колоний для несовершеннолетних и детских приемников-распределителей НКВД» от 13.09.1943 г. // Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 9401. — Оп. 12. — Д. 210.
6. Приказ Комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР и НКВД СССР «О направлении в ремесленные, железнодорожные училища, школы ФЗО и промышленные предприятия подростков старше 14 лет из колоний для несовершеннолетних и детских приемников-распределителей НКВД» от 13.09.1943 г. // Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 9401. — Оп. 12. — Д. 210.
7. История советской милиции. В 2 т. — М.: Академия МВД СССР, 1977. — Т. 2. — 408 с.
8. *Люблинский П.И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). — М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1923. — 300 с.
9. Декрет от 23 сентября 1921 года «О детской социальной инспекции» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.libussr.ru> (дата обращения: 19.03.2019).

УДК 347.6

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ, ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСУДИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Чарыкова А.И.,

студентка 4 курса, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE RIGHT OF CITIZENS TO ACCESS TO JUSTICE, ESPECIALLY JUSTICE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Charykova A.I.,

4th year student, faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: zhanna-charykva@rambler.ru

Аннотация. Данная работа направлена на рассмотрение особенностей доступности правосудия для граждан Российской Федерации. Доступность правосудия является важнейшим гарантом реализации защиты прав. Анализируются некоторые проблемные вопросы, непосредственно препятствующие осуществлению данного права. Право на доступ к правосудию должно являться гарантом, что каждый имеет доступ к защите своих прав и законных интересов.

Ключевые слова: правосудие, правовая система, доступность правосудия, процессуальное право, судебное производство, гражданское судопроизводство, защита прав граждан, права и законные интересы граждан, осуществление правосудия.

Abstract. This work is aimed at considering the features of accessibility of justice for citizens of the Russian Federation. Accessibility of justice

is an essential guarantee of the implementation of protection of rights. Some problematic issues that directly impede the exercise of this right are analyzed. The right to access to justice should be a guarantee that everyone has access to protect their rights and legitimate interests.

Key words: justice, legal system, accessibility of justice, procedural law, court proceedings, civil proceedings, protection of the rights of citizens, rights and legitimate interests of citizens, administration of justice.

Права и свободы человека и гражданина считаются именно действующими и определяют значение, оглавление и использование законов, работа законодательной и исполнительной власти, районного самоуправления и поддерживаются правосудием. В предоставленном контексте особенную значимость приобретает проблема доступности правосудия, которое призвано реализоваться в заинтересованностях людей, а как раз, реальной защиты их прав, и совместно с тем, разведка вероятных стезей его больше совершенного обеспечивая.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. — стала нешуточной проверкой не лишь только для всего нашего народа, но и для самого страны. Это определенный этап в ситуации российского страны и права. Государство была должна перестраиваться на боевой лад. В связи с данным серьезным испытанием были проведены не лишь только публичный строй, но и государственное устройство.

В годы Величавой Отечественной войны органами правосудия были Военнослужащие суды и совместные суды (Верховный трибунал СССР) краевые, этнические, областные суды, Верховные суды автономных республик.

Работа военных трибуналов осуществлялась в согласовании с «Положением о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий».

Как и все иные органы Советского государства, органы правосудия перестроились на боевой лад. Была расширена подсудность военных трибуналов и их сеть. В 1943 г. все линейные суды железнодорожного и водного автотранспорта были преобразованы в военнослужащие суды.

На основании ст. 57 закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик срабатывают военнослужащие суды:

- а) при боевых окрестностях, фронтах, боевых флотилиях;
- б) при армиях, при корпусах⁶.

Во время Великой Отечественной войны в связи с наращиванием числа боевых трибуналов оказалось невыполнимым гарантировать воплощение правосудия неизменным судебным составом из трех военных судов. Вследствие этого 28 июля 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учтена вероятность принять участие, в претворении в жизнь правосудия заседателям, коих выделяли политические органы и командование войсковых частей⁷. Во время Великой Отечественной войны сотрудники боевых трибуналов временами сами приводили приговоры в исполнение, принимали участие в работы заградительных подразделений.

В военнослужащие годы, как и в мирное время, правосудие производилось на началах единственного и равного для всех людей суда, автономно от их общественного, имущественного и казенного положения, национальности и расовой приспособления. Использовались целое и неотъемлемое для всех судебных органов законодательство СССР, в что количестве и законы военнослужащего времени.

Право на доступ к правосудию выступает главнейшим конституционным принципом. Укрепляет долг страны юридически и практически гарантировать вероятность применения обозначенного права на судебную защиту в реальном процессе. Главным проводником телесных и юридических лиц в вселенная правосудия выступает деятельная в государстве судебная система, призванная гарантировать право на судебную защиту [1, с. 111].

Доступ к правосудию, сообразно международно-правовому истолкованию, концентрирует в себя ансамбль процессуальных залогов, нацеленных как на обеспечение самой беспрепятственной способности воззвания к судебному механизму обороны прав каждого лица, нуждающихся в данном, напри-

⁶ См. Закон СССР от 16.08.1938 о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик / URL: <https://ru.wikisource.org/wiki>.

⁷ См. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1941 года «О распространении действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г. «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института политических комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии» на особые авиагруппы и отряды ГВФ, обслуживающие фронт, и учебные эскадрильи по подготовке личного состава» / URL: <https://ru.wikisource.org/wiki>.

мер и на гарантирование верности именно судебного разбирательства.

Из ситуации становления концепции права на доступ к правосудию идет по стопам, что она была разработана уже впоследствии принятия универсальных и региональных конвенций об обороне прав человека, которые обеспечивают право на верный суд. Концепция содержит особенную, не связанную с обеспечением стереотипов верного суда, задача правового регулирования — предоставить любому заинтересованному лицу вероятность брать на себя роль в обеспечиваемой государством процедуре рассмотрения спора, затрагивающего его права и интересы, автономно от финансовых и иных вероятных преград. Ключевым в характеристике предоставленной концепции считается понятие «доступ» [6, с. 117; 8].

В судебный терминологический виток «доступ к правосудию» вводится Европейским трибуналом по правам человека (далее — ЕСПЧ), раскрывшим его сплошное оглавление в деле «Голдер против Соединенного Королевства». Как отмечает Т.Г. Бородинова «Смысл данного термина в указанном деле выводится посредством толкования п. 1 ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» Конвенции о защите прав человека и основных свобод и заключается в том, что предоставляемые сторонам процессуальные гарантии справедливого судебного разбирательства не могут восприниматься без возможности практически пользоваться ими, иными словами, они теряют всякий смысл при отсутствии доступа к суду» [3, с. 2]. Таким образом, под доступом к правосудию ЕСПЧ приглашает воспринимать беспрепятственную вероятность передачи всякого спора о штатских правах и обязательствах на обсуждение суда.

Собственно что касается пробелов доступа к правосудию, то здесь идет по стопам заявить, что состояние Конституции Российской Федерации используется не во всех правоотношениях, и не для всех категорий людей. Укрепление в отраслевом законодательстве права к правосудию, а еще его осуществление не вызывает затруднений, в случае если речь идет о пострадавших в уголовном судопроизводстве, о обороне трудовых прав людей и т.д. В то же время право на доступ к правосудию ограничено для лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих этот картина санкции в исправительных учреждениях [2, с. 31; 8]. Как видать появляется неувязка в законодательстве сравнительно реализации права на доступ к правосудию кое-каких категорий людей, собственно, что в согласовании с интернациональными общепризнанными мерками это не надлежит предполагаться так, как любой господин обязан владеть вероятностью отстоять собственные права.

В заключение можно сказать, то доступность правосудия как условие получения судебной защиты напрямую зависит от законной и обоснованной деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляемой во всех стадиях производства по делу. Из этого следует, что методы повышения доступности правосудия должны охватывать не только саму статичную систему правосудия, но и конкретные виды процессуальной деятельности всех субъектов, ее осуществляющих.

Список литературы

1. *Абдулин Р.С.* Особенности судебного управления в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Genesis: исторические исследования. — 2015. — № 3. — С. 637–650.
2. *Аргунова Е.Э.* Условия обеспечения права на доступ к правосудию // Государственная служба и кадры. — 2018. — № 3. — С. 111–113.
3. *Бабаев Т.В., Колонтаева Ю.В.* Актуальные проблемы реализации права на доступ к правосудию в Российской Федерации // Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке». — 2017. — № 1. — С. 30–34.
4. *Бородинова Т.Г.* Право граждан на свободный доступ к правосудию: понятие, доступ к правосудию: понятие, содержание, субъекты // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — С. 1–4.
5. *Гаврилов Б.Я.* Ограничение в досудебном производстве конституционных прав граждан на доступ к правосудию // Юридическая техника. — 2018. — № 12. — С. 445–454.
6. *Демидов В.Н.* Обеспечение открытости и доступности конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2019. — № 3. — С. 321–326.
7. *Корпен А.С.* К вопросу о содержании права на доступ к правосудию // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2016. — С. 111–121.
8. *Ковалёва Л.К., Заикина И.В.* Проблемы реализации принципа независимости судей // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 571–574.

Секция 5. Становление и перспективы развития психологической науки в период угроз и конфликтов

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ДЛЯ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРУППЫ

Александров Б.В.,

преподаватель, кафедра социальной психологии и социальной работы,
Академия ФСИН России, Рязань

Мейер Ю.А.,

курсант, психологический факультет,
Академия ФСИН России, Рязань

APPLICATION OF NEURO-LINGUISTIC PROGRAMMING FOR CONSTRUCTIVE GROUP INTERACTION

Aleksandrov B.V.,

lecturer of the sub-department of social psychology and social work,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan

E-mail: abv2712@rambler.ru

Meyer Yu.A.,

cadet of the psychology Department,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan

E-mail: juliameyer@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные способы установления контакта внутри группы для конструктивного общения на основе применения техник нейролингвистического программирования. В результате проведенного опроса молодых лиц в возрасте от 17 до 23 лет была выявлена необходимость приобретения навыков и умений конструктивного взаимодействия уже в процессе получения высшего образования. Такие навыки способствуют дальнейшей адаптации в рабочем коллективе. В статье приводятся практические ситуации применения различных техник нейролингвистического программирования, например, калибровка, раппорт, отзеркаливание, учет репрезентативной системы. Актуальность статьи обусловлена тем, что в современном мире по-прежнему одной из важных черт успешного и делового человека остается умение устанавливать контакт, правильно общаться, обозначать цели и задачи того или иного действия, организовывать массы для достижения результата. Конечно, это невозможно сделать в одиночестве. Человек, как существо социальное, обязан находиться в обществе и тесно взаимодействовать с ним. Взаимодействие с коллективом происходит на протяжении всей жизни и, насколько комфортным станет взаимодействие, зависит только от того, как будет построен диалог.

Ключевые слова: группа, коллектив, нейролингвистическое программирование, взаимодействие, коммуникация, раппорт, подстройка, мета-программа, аффирмация.

Abstract. The article discusses various ways to establish contact within a group for constructive communication based on the use of neuro-linguistic programming techniques. As a result of the survey of young people aged 17 to 23 years, the need to acquire skills and skills of constructive interaction was identified already in the process of obtaining higher education. Such skills contribute to further adaptation in the work team. The article presents practical situations of using various techniques of neuro-linguistic programming, such as calibration, rapport, mirroring, and accounting for a representative system. The relevance of the article is due to the fact that in the modern world, one of the most important features of a successful and business person is still the ability to establish contact, communicate correctly, identify goals and objectives of a particular action, organize the masses to achieve results. Of course, this can't be done alone. A person, as a social being, is obliged to be in society and interact closely with it. Interaction with the team occurs throughout life and how comfortable the interaction will become depends only on how the dialogue is built.

Key words: group, collective, neuro-linguistic programming, interaction, communication, rapport, adjustment, meta-program, affirmation.

В современном мире особое важное место занимает умение выстраивать коммуникацию внутри социальной группы. Общение в целом является двусторонним процессом, взаимной связью между людьми. Хотя первоначально коммуникация определялась как принуждение другого к выполнению того или иного действия [6]. Как правило, многие сталкиваются с проблемой внутри группового взаимодействия уже на этапе знакомства с членами коллектива, но знакомство — достаточно важный и

необходимый фундамент для построения дальнейших межличностных отношений. На сегодняшний день мы говорим о важности внедрения различных психологических методов, обеспечивающих конструктивное взаимодействие внутри группы. Человек — существо биосоциальное, наличие социальных контактов является неотъемлемой частью существования в мире.

Проведенный нами социологический опрос на базе ведомственной образовательной организации ФСИН России среди курсантов 1–5 курсов позволил выявить проблему недостаточно развитых навыков и умений в построении коммуникации даже внутри учебной группы. Многие отметили необходимость ознакомления с различными методиками и техниками, упрощающими построение контакта. Неумение выстраивать межличностные взаимоотношения в процессе получения образования, как один из этапов вторичной социализации, может привести в дальнейшем к проблемам адаптации внутри рабочего коллектива и, как следствие, невозможности достигнуть психологического комфорта и равновесия в жизни. Для этого необходимо учиться строить диалог с членами коллектива.

Мы предлагаем рассмотреть возможности использования техник нейролингвистического программирования (далее НЛП) при построении контакта внутри группы.

Система НЛП была разработана в 1970-х годах в Америке Р. Бэндлером и Дж. Гриндером. Термин «нейролингвистическое программирование» заключается в синтезе следующих частей: часть «нейро» указывает на отсылку к нервам, то есть к телу, «лингвистическое» имеет непосредственное значение воздействия через речь, «программирование» указывает на последовательность и повтор действий, мыслей, с помощью которых в итоге достигаются те или иные поставленные цели путем воздействия через поведение. Новизна подхода данных авторов в том, что они, представляя себя на месте других людей, действуя, как другие люди, пытались понять их ощущения и восприятие мира. Они имитировали поведение, речь этих людей, что позволило распознавать осознанные и неосознанные искажения сообщаемой информации, изменение отношения к фактам, событиям, а также сделать определенные выводы, составляющие основные принципы НЛП [1].

Каждый человек в группе имеет свое представление о мире, о правилах взаимодействия и способе участия при выполнении той или иной задачи. Многие межличностные конфликты обусловлены непосредственным отсутствием контакта между людьми, неспособностью «примерить» иной взгляд на ситуацию, уверенностью, что только одна точка зрения является верной.

В первую очередь, следует обратить внимание на процесс общения внутри группы. Так, например, у каждого из членов группы будет преобладать определенная репрезентативная система. Условно людей можно разделить на 3 группы с учетом репрезентативной системы: визуалы — те, которые предпочитают воспринимать мир глазами; аудиалы — лица, у которых активным является слуховой канал; кинестетики — те, у которых восприятие происходит через чувства (запах, вкус, ощущение). Определить ведущую репрезентативную систему возможно по глазодвигательным движениям, однако этот навык требует длительного наблюдения за участниками группы и может быть обусловлен индивидуальной особенностью. Самым распространенным способом определения репрезентативной системы является употребление речевых предикатов. Предпочтение тех или иных предикатов, как правило, осуществляется бессознательно, и таким образом речь выявляет процессы, происходящие в человеке, его глубинные структуры [5]. Так, визуалы обычно употребляют «я вижу», «мне кажется», «визуально», кинестетики обычно используют слова, в которых выражено действие или желание к тактильному контакту («я чувствую», «я волнуюсь»), а аудиалы активно используют слова, привлекающие внимание к аудиальному восприятию информации, например, «давай я послушаю эту идею», «давай обсудим» и т.д. При понимании, какая у человека ведущая репрезентативная система, возможности построить конструктивный диалог гораздо выше, при этом необходимо использовать те речевые предикаты, которые характеризуют ведущую репрезентативную систему, чтобы построить общение на одном «языке». Также следует обратить внимание на параметры, которые важны для обладателей репрезентативных систем: визуалы предпочитают оценивать внешний вид собеседника, кинестетики обращают внимание на прикосновения, а аудиалы на то, как грамотно построена речь, ее темп. Конечно же определение и использование «языка» ведущей репрезентативной системы члена группы не гарантирует однозначных конструктивных взаимоотношений со всей группой, однако если провести дифференциацию с учетом вышеперечисленных критериев, то можно добиться наиболее быстрого принятия решения внутри малой группы и как итог плодотворно обсудить с остальными участниками.

Во-вторых, это использование метода калибровки. Калибровка — это процесс, посредством которого мы настраиваем себя замечать невербальные сигналы, которые отражают определенное состоя-

ние человека или группы людей [2]. Так, будет важным умение определять ресурсное и нересурсное состояние. Обращать внимание стоит на позу, мимику, жесты, движения. Если один из участников группы находится в подавленном состоянии (нересурсном), следует обратить внимание на его психологический комфорт. Возможно, провести небольшую беседу с вопросами о душевных переживаниях или беспокойствах. В таком состоянии участник группы не будет полноценно задействован в процесс принятия решения или участия в групповых обсуждениях. Более того, пассивное состояние может «заражать» других участников, придавая в целом процессу взаимодействия негативный окрас. Знакомство с человеком, находящимся в нересурсном состоянии, обречено на неудачу, поэтому необходимо подобрать возможность для организации контакта. Для нересурсного состояния обычно характерны сжатые плечи, сбитое дыхание, «близкие» к себе позы (например, прижатые руки), несимметричная мимика [5].

В качестве использования калибровки в совершенстве возможно привести пример Вольфа Мессинга и его выступления. Человеку в зале предлагалось спрятать вещь, а Мессинг брался её найти. Процесс поиска был построен на использовании калибровки. Он брал за руку вышедшего зрителя и направлялся в зал. Реакция «не туда» обычно выражалась сокращением мышц руки, которые Мессинг легко улавливал как знак [7].

При внимательном отношении к каждому участнику группы возникает возможность достижения конструктивного диалога, так как важно обращать внимание на все минимальные проявления внешней реакции человека, на его мимические проявления эмоций.

Кроме всего этого можно использовать одну из самых популярных техник нейролингвистического программирования — раппорт. Раппорт — достижение определенной стадии доверительных отношений в процессе взаимодействия. Если в условиях группы будет достигнут раппорт с максимальным количеством людей, то степень конфликтности значительно будет снижена. Раппорт достигается посредством подстройки человека. Так, например, механизм подстройки — прежде всего заимствование деталей поведения другого человека [5]. Возможно, собеседник произвел какое-то незначительное действие, а вы восприняли это действие для внедрения в свою деятельность. Элементами подстройки могут служить мимика, жесты, ритм речи, предикаты, темп дыхания, поза и даже направление взгляда. Ориентация группы при показе проекта на определенную точку будет способствовать уединению, вхождению в подстройку. Помимо подстройки частым для достижения раппорта бывает необходимой техника отзеркаливания. Данная техника характеризуется «копированием» черт собеседника и трансляцией их в схожем варианте. Так, например, если Ваш собеседник стоит около стены, Вам тоже следует подвинуться чуть ближе к какой-либо опоре. Итоговое достижение раппорта позволит занять лидирующую позицию в группе либо организовать плодотворное пространство для коммуникации.

Важно также определить мета-программу собеседника. Под метапрограммой Д. Гаврилов понимает психологические особенности человека, которые влияют на его поведение в различных ситуациях.

Например, один человек всегда говорит, чего он хочет, а другой — наоборот (о том, чего он не хочет). У каждого преобладает определённая ориентация, поэтому успешный и полноценный контакт может произойти между собеседниками со схожими мета-программами [4].

Кроме всего вышеперечисленного возможно применение аффирмации. Аффирмация — это речевые акты, которые помогают изменить образ мыслей и сформировать то будущее, к которому мы стремимся [4]. Например, в рамках работы в группе можно заострять внимание на фразах о том, что все получится, что все идет в правильном направлении. Такие высказывания будут подсознательно влиять на коллектив и приниматься за реально происходящие события.

Следует отметить, что техники НЛП не являются чем-то особенным и абсолютно уникальным, основанными для данного подхода служат научные представления о ментальных процессах человека, основанные на современных исследованиях мозга и возможностей человеческого организма, знаниях в области лингвистики, антропологии, психологии, теории систем, кибернетики и многих других наук [3].

Правильное и рациональное внедрение в жизнь техник НЛП, особенно при построении общения, может гарантировать продуктивную коммуникацию внутри группы.

Список литературы

1. Бэндлер Р., Гриндер Д. Из лягушек — в принцы. Вводный курс НЛП тренинга. — М.: Флинта, 2000. — 224 с.
2. Волков Н.Г. Нейролингвистическое программирование и основные концепции обучения в технологическом вузе и военно-учебном заведении // Вестник технологического университета. — 2014. — Т. 17. — № 8. — С. 315–322.

3. Гитман А.В. Техники НЛП в процессе психологического консультирования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 24. — С. 33–37. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/56408.htm>.
4. Лановая В.М. Основные техники НЛП-воздействия в процессе общения профессионального коммуникатора // Инновационная наука. — 2019. — № 10. — С. 107–110.
5. Пелехатый М.М., Чекчури Ю.А. Сертификационный курс НЛП-Практик. — М.: Твои книги, 2014. — 272 с.
6. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. — М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2006. — 656 с.
7. Шейнов В.П. Психологическое влияние. — URL: <https://alleng.org/d/psy/psy112.htm/>

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ДИСТАНЦИОННЫЙ РЕЖИМ ОБУЧЕНИЯ

Балыкина А.М.,

заведующий кафедрой Основ математики и информатики
АНО ВО «Российский новый университет», Москва,

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PROFESSIONAL ACTIVITIES OF THE HIGH EDUCATION TEACHERS DUE TO TRANSITION ON THE DISTANCE LEARNING

Balykina A.M.,

The head of the Department the basis of mathematics and informatics,
Russian new university, Moscow
E-mail: anna_balikina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу психологических особенностей и феноменов, которые возникают у преподавателей высших учебных заведений при удаленной работе с помощью интернет ресурсов при переходе на дистанционный режим обучения. Рассматривается специфика дистанционного образования: удаленность, опосредованное общение, преобладание самоконтроля учащихся над контролем со стороны педагога. Раскрыты психологические особенности удаленной работы субъектов образования. Обосновывается необходимость специфического психологического сопровождения педагогического процесса в новом интернет формате при условии важности обеспечения психологического комфорта всех его участников. Проверяется гипотеза о причине возникновения сложностей у преподавателей при их взаимодействии с компьютерными и интернет-технологиями, связанных с репрезентацией основной группы респондентов представителями поколения X. Отмечается необходимость разработки психологической методики выявления информационно-психологических параметров трудового поста преподавателя вуза при дистанционном обучении. Предлагаются психолого-педагогические технологии проведения дистанционного обучения: создание объединений обучающихся, включение мероприятий, направленных на командообразование с целью сплочения дистанционной учебной группы, моделирование ситуации командного взаимодействия. Описаны психолого-педагогические методы развития мотивации участников дистанционного образования: поддержание внимания, наглядность преподаваемого материала, убеждение в важности и ценности обучения, формирование уверенности в себе, чувства удовлетворения от достигнутых результатов, наличие обратной связи со студентами.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, психологические феномены, дистанционное обучение, преподаватели, студенты, высшее учебное заведение, психологическое сопровождение.

Abstract. The article is devoted to the analysis of psychological characteristics and phenomena that arise in higher education teachers during remote work with the help of Internet resources when switching to a distance learning mode. The specifics of distance education is considered: remoteness, mediated communication, the prevalence of students' self-control over control by the teacher. The psychological features of the remote work of subjects of education are disclosed. The necessity of specific psychological support of the pedagogical process in the new Internet format is substantiated, provided that it is important to ensure the psychological comfort of all its participants. The hypothesis about the cause of difficulties for teachers when they interact with computer and Internet technologies related to the representation of the

main group of respondents by representatives of generation X is tested. The need for the development of a psychological methodology for identifying the information-psychological parameters of a university teacher's job post during distance learning is noted. Psychological and pedagogical technologies for conducting distance learning are proposed: the creation of student associations, the inclusion of activities aimed at team building with the aim of uniting a distance learning group, and modeling the situation of team interaction. The psychological and pedagogical methods of developing the motivation of distance education participants are described: maintaining attention, the visibility of the taught material, the belief in the importance and value of training, building self-confidence, feelings of satisfaction from the results achieved, and feedback from students.

Key words: professional activities, psychological phenomena, distance learning, teachers, students, higher education institution, psychological support.

Наш XXI век является веком компьютерных и интернет-технологий. В профессиональной деятельности, в учебной, коммуникативной, игровой деятельности люди сталкиваются с интернет ресурсами. Человечество всего мира, независимо от возраста и социального статуса, вынуждено использовать интернет-технологии.

В повседневной жизни людям необходимы обращения к интернет-технологиям для записи к врачу, регистрации на портале государственных услуг и т.д. На работе сотрудники также ежедневно пользуются электронной почтой, различными поисковиками, сайтами и т.д. В процессе учебы большинство учащихся, даже школьники младших классов вынуждены применять для эффективной работы интернет. Около ста процентов населения, независимо от рода их деятельности, вынуждены использовать интернет-технологии для эффективной профессиональной деятельности и просто для повседневной жизни. При этом часто возникают ситуации, когда человек в силу возраста, стресса, психологического барьера не может применить те или иные интернет-технологии или новые интернет-приложения.

Рассмотрим такие ситуации более подробно, а также приведем результаты авторского исследования, подтверждающего гипотезу о наличии психологических особенностей, которые возникают у преподавателей высших учебных заведений при удаленной работе с помощью интернет ресурсов при переходе на дистанционный режим обучения. Безусловно, рассматривать все слои населения — достаточно трудоемкое занятие, которое планируем описать в следующих научных трудах.

Отметим тот факт, что согласно статистическим данным в университетах подавляющее большинство преподавателей имеют ученую степень и в большинстве случаев ученое звание, следовательно, их среднестатистический возраст составляет примерно около 60 лет. Приведем в доказательство вышесказанному данные по общеуниверситетской кафедре Основ математики и информатики, базирующейся в АНО ВО «Российский новый университет». На данной кафедре в штате работают 7 сотрудников в возрасте от 40 до 78 лет (табл. 1).

Таблица 1

Данные по возрасту преподавателей и психологической готовности к дистанционному обучению

№ п/п	Возраст, лет	Психологическая готовность к дистанционному обучению
1	70	Низкая
2	40	Высокая
3	65	Низкая
4	78	Низкая
5	63	Низкая
6	51	Средняя
7	61	Средняя

Эмпирические данные, приведенные в табл. 1, показывают, что средний возраст конкретной кафедры приблизительно равен 61 году. Таким образом, все преподаватели родились еще в прошлом веке, когда технический прогресс только начинал набирать обороты, то есть не все люди в возрасте около 60 лет хорошо владеют компьютерными и интернет-технологиями (поколение X). В связи с этим данной кафедре проблематично организовывать дистанционное обучение для студентов, которое является неотъемлемой частью учебного процесса высшего учебного заведения. Но, допустим, что с данной проблемой можно справиться, поручив дистанционное преподавание только тем сотрудникам, кото-

рые хорошо владеют интернет ресурсами: на данной кафедре большинство преподавателей являются специалистами, преподающими информатику и информационные технологии. Именно поэтому у кафедры в обычное время не было проблем с организацией дистанционного образования.

В свете же последних событий, а именно начиная с 16 марта 2020 года, вся страна перешла в режим повышенной готовности к наступлению чрезвычайной ситуации в связи с распространением коронавирусной инфекции. Многие организации, школы, высшие учебные заведения перешли на удаленную работу. Относительно учебного процесса вуз вынужден был принять решение о переходе на дистанционный режим обучения. Структурные подразделения начали сталкиваться с определенными проблемами ввиду сложностей как психологических, так и физических, возникающих у преподавателей по использованию компьютерных систем и сетей [5; 7].

В силу того, что репрезентативная выборка, приведенная в таблице 1, согласно методам математической статистики может быть экстраполирована на генеральную совокупность [4], то можно сделать вывод о том, что возраст большинства преподавателей вуза варьируется примерно в диапазоне от 40 до 70 лет, и им сложно работать с интернет ресурсами, особенно преподавателям гуманитарных дисциплин [2].

Для того чтобы в более короткие сроки решить эту актуальную проблему, необходимо понять психологическую природу данного явления, а именно, почему преподаватели не могут вести лекции в онлайн режиме, не могут записать видео лекции, почему удаленная работа представляется невозможной некоторым людям.

Рассмотрим, какие психологические особенности и феномены возникают у респондентов при удаленной работе с помощью интернет ресурсов [5]. Для этого необходимо разработать психологическую методику определения информационно-психологических параметров трудового поста преподавателя вуза подобно уже имеющейся такой методике для экономистов [3]. Для разработки методики важно проанализировать психологические особенности удаленной работы субъектов образования.

Дистанционное образование в силу ряда своей специфики (удаленность, опосредованное общение, преобладание самоконтроля учащихся над контролем со стороны педагога) диктует необходимость определенного психологического сопровождения данного процесса и обеспечения психологического комфорта его участникам. При дистанционном режиме обучения преподаватель не может непосредственно наблюдать за эмоциями обучающихся (невербальными компонентами коммуникации), отслеживать моменты беспокойства или непонимания и оперативно реагировать на потребности участников [1]. Характерный для дистанционного обучения ряд особенностей влияет на психоэмоциональное состояние участников. Когда процесс образования интересен, затрагивает учеников эмоционально, он становится гораздо более эффективным.

С одной стороны, отсутствие непосредственного контакта между обучающимися и преподавателем снижает степень личного влияния педагога на эмоциональное окрашивание получаемых знаний. С другой стороны, при дистанционном обучении основной упор делается на активизацию творческих способностей, инсайты, в этом плане здесь больше возможностей для переживания положительных эмоций от достижения результатов обучения.

При дистанционном режиме обучения обучающиеся получают меньше положительных эмоций в сфере межличностных отношений, ведь общаясь, респонденты так или иначе эмоционально реагируют на окружающих. Поэтому желательно создавать объединения учащихся, включать мероприятия, направленные на командообразование с целью сплочения дистанционной учебной группы, моделировать ситуации командного взаимодействия, что будет способствовать обогащению эмоциональных переживаний учащихся, повышению эффективности взаимодействия между ними и усвоению новых знаний.

В поисках методов развития мотивации участников дистанционного образования широко используется модель американского исследователя Джона Келлера, состоящая из четырех компонентов — внимание, значимость, уверенность и удовлетворенность. Для поддержания мотивации обучающегося, важно заинтересовать его, привлечь внимание, убедить в важности и ценности обучения, поддержать уверенность в себе и повлиять на формирование чувства удовлетворения от достигнутых результатов [8].

Внимание обучающихся поддерживается с помощью вариативности заданий и разнообразных типов представления материала, смены видов деятельности. Важно заинтересовать слушателей спорными, неожиданными, оригинальными идеями. Этому может способствовать проведение проблемно ориентированных дистанционных семинаров, дискуссий, форумов, стимулирующих участие слуша-

телей в обсуждении, обращение к их личному опыту. Неожиданные элементы в учебных курсах и разные формы работы вызывают всплески мозговой активности, пробуждают любопытство, что подерживает внимание и улучшает запоминание материала.

Содержание курса должно представлять практическую ценность для учащегося, соотноситься с его личными целями. Поэтому желательно использовать понятные обучающимся термины и примеры, предоставлять информацию о том, как данная учебная программа поможет им стать более компетентными, эффективными.

Важно укреплять уверенность пользователя учебного курса в том, что он успешно овладевает материалом и справляется с поставленными задачами. С этой целью желательно предоставлять обучающемуся возможность добиваться промежуточных результатов, создавать ситуации успеха. Обращаться к эмоциям обучающихся относительно приобретаемых в процессе обучения знаний или опыта, если они положительные — уверенность возрастает.

Следует всячески поощрять качественное выполнение заданий в рамках курса, отмечать достижения. Соответствие результатов обучения ожиданиям учащегося формирует ощущение удовлетворенности.

Исходя из всего вышесказанного, можно ввести некоторые рекомендации по психологическому сопровождению деятельности преподавателей и учащихся в рамках дистанционного режима обучения.

Для наилучшего взаимодействия преподавателя с обучающимися важно наладить контакт студентов с педагогом, причем не просто реализовать подключение студенческой группы к собранию преподавателя, а обеспечить визуализацию с помощью веб-камеры, кроме этого, желательно наличие у студентов и преподавателей микрофона для обеспечения непосредственного общения обеих сторон.

Следующий аспект эффективного дистанционного обучения — это наглядность преподаваемого материала. Таким образом, желательно донести до преподавателей, чтобы на каждое занятие была подготовлена презентация текущего материала, которую они планируют обсуждать на занятии.

Для обеспечения комфортного занятия важно проинструктировать педагога о важности обратной связи со студентами. Занятие, которое продолжается в течение двух академических часов, проводить без остановок достаточно тяжело, поэтому для того, чтобы обеспечить смену деятельности преподавателю рекомендуется чередовать лекционную подачу теоретического материала с вопросами к студентам. Таким образом, и студенты будут вовлечены в учебный процесс, и преподаватель не будет рассказывать без перерыва.

Кроме всего вышеописанного, могут возникнуть другие непредвиденные проблемы, а именно, не все преподаватели обладают достаточными техническими знаниями по подключению к системам онлайн. В этом случае оптимальным вариантом будет служить уровневая организация онлайн-технической поддержки. Системные администраторы, программисты имеют удаленный доступ к каждому преподавателю, и в случае возникновения каких-то проблем по подключению, они инструктируют преподавателя, как поступить в той или иной ситуации, а не предлагают ему, вместо ответа на запрос, самому изучать инструкцию, как правило, весьма объемную.

Приведем пример дистанционного обучения, обратившись к общеуниверситетской кафедре Основ математики и информатики. Заведующий кафедрой взяла на себя роль системного администратора, и в случае возникновения у преподавателей или у студентов проблем с подключением их к университетской интернет-системе, инициативно выходила в онлайн под учетными записями своих преподавателей и самостоятельно настраивала все подключения, тем самым ограждая преподавателей кафедры от лишнего нервного истощения. Вышеописанные мероприятия привели к достаточному эффективному дистанционному учебному процессу [6].

При подготовке преподавателя для работы в онлайн-системе необходимо научить его методике преподавания как совокупности приемов, методов дистанционного обучения (далее — ДО) по отдельным дисциплинам, а также методам проведения отдельных видов дистанционного контроля, лабораторных и практических занятий. В виртуальной среде традиционные требования к преподавателю значительно трансформируются. Например, при проведении виртуального семинара или консультации по электронной почте становится сложным проявить суггестивные и перцептивные способности: при обучении психологов техникам гипноза, техникам завоевания доверия, удержания внимания аудитории, поскольку даже через веб-камеру невозможно встретиться глазами с собеседником; пояснить словами запах горького миндаля, вкус острого перца, разряд электрического тока. В этом состоит ограниченность возможностей ДО. Эти особенности нужно принимать во внимание при разработке курса преподавателем.

Традиционная педагогическая техника сильно деформируется, особенно невербальные средства общения: экспрессивно-выразительные движения (поза, жест, мимика и т.д.), такесика (рукопожатие, прикосновение и т.д.), проксемика (ориентация, дистанция), просодика и экстра-лингвистика (интонация, громкость, тембр, пауза, смех и т.д.). Частично это может быть востребовано при проведении вебинаров и видеоконференций, что при обучении в формате ДО проводится редко, ведь эту форму обучения выбирают те, у которых в силу обстоятельств нет возможности систематически в назначенный час выходить на связь с педагогом.

При ДО происходит смена ведущего сенсорного канала на визуальный, что следует учитывать преподавателю при создании наглядного материала и использовании его на занятии. При этом характерны жесткий режим общения, задаваемый условиями онлайн, необходимость проявления быстрой реакции, лаконичности в высказываниях, четкой логики построения мысли. Виртуальное общение порождает новые отношения, участники могут принимать новые социальные роли, на первый план выходит интеллект, поскольку эмоции, мимика, жесты практически отсутствуют. Стираются авторитеты, виртуальное общение способствует большей открытости, так как легче задать вопросы, чем при очном общении. При ДО обучающийся испытывает противоречивые чувства: психологический дискомфорт от нахождения в непривычной среде; изолированность и одиночество; ощущение пренебрежения; желание скрыть истинные чувства, надеть «маску». Он может неадекватно интерпретировать материал, создать образ виртуального собеседника. Поэтому перед дистанционным преподавателем стоит ряд психолого-педагогических задач:

- обучить учащихся преодолению информационных барьеров;
- обучить сетевому этикету;
- повысить мотивацию обучаемых;
- создать благоприятный психологический климат и комфортные условия обучения;
- осуществлять непрерывный мониторинг учебного процесса.

Важно понимать, что при организации ДО должна реализовываться главная функция преподавателя — управление процессами обучения, воспитания, развития. Настораживает, что при обучении в сети интернет может ослабиться воспитательная функция преподавателя. При виртуальном обучении преподаватель несет существенно большую физическую и психологическую нагрузку, чем преподаватель в традиционной системе.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что дистанционное образование является достаточно сложным звеном учебного процесса, которое требует значительных энергозатрат не только от преподавателя, но и от студентов, системного администратора, программистов и других участников реализации удаленного доступа обучения, так как данная форма образования представляет собой совокупность новых интернет-средств и технологий.

Список литературы

1. *Балыкина, А.М.* О дистанционном образовании и профессиональной киберсоциализации студентов // Вестник Российского нового университета, серия: Человек в современном мире. — 2018. — № 4. — С. 50–54.
2. *Войскунский, А.Е.* Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. — М., 2000. — 432 с.
3. *Леньков, С.Л.* Методика определения информационно-психологических параметров трудового поста экономиста. — Тверь: Тверской государственный университет, 2002. — 40 с.
4. *Леньков, С.Л.* Статистические методы в психологии: учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры / С.Л. Леньков, Н.Е. Рубцова. — М.: Юрайт, 2019. — 311 с.
5. *Машбиц, Е.И.* Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения. — М.: Педагогика, 1988. — 192 с.
6. *Поташник, М.М.* Управление качеством образования / Под ред. М.М. Поташника — М., 2000.
7. *Рубцова, Н.Е.* Психологические особенности профессиональной деятельности преподавателя компьютерных технологий. — Тверь: Тверской государственный университет, 2002. — 96 с.
8. *Keller, J.M.* The arcs model: designing motivating instruction. Confidential unpublished draft. 2006.

УДК 159.9

РАССТРОЙСТВА ЛИЧНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Глушко А.Н.,

доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры организационной психологии и психологии профессиональной деятельности,
Институт мировых цивилизаций, Москва,
Заслуженный врач Российской Федерации

Тренин В.Г.,

кандидат психологических наук, начальник научно-исследовательской лаборатории,
Научно-исследовательский центр Московской региональной организации
Российского союза ветеранов Афганистана, Москва

PERSONALITY AND BEHAVIORAL DISORDER IN MANAGERIAL ACTIVITY PROCESS

Glushko A.N.,

PhD in psychology, professor, professor of psychology cathedra,
Institute of World Civilizations, Moscow,
honored doctor of the Russian Federation
E-mail: aglushko@yandex.ru;

Trenin V.G.,

PhD in psychology, director of the research laboratory of the research center
of the Moscow regional organization of the Russian Union of Afghan war veterans, Moscow
E-mail: trenin.vg@mail.ru.

Аннотация. Состояние вопроса. Обзор анализа зарубежных исследований, посвященных влиянию на деформацию поведения и изменение личностных особенностей лиц, наделенных властью.

Цель работы — выявить психофизиологические детерминанты, вызывающие появление негативных индивидуально-психологических особенностей личности и развитие расстройств поведения в процессе управленческой деятельности.

Исследование актуально потому, что в России не исследуются вопросы, связанные с объяснением причин профессиональных деформаций и расстройств поведения во властных структурах, приводящее к ущемлению прав и свобод населения для обеспечения материального благополучия, и комфорта отдельных представителей элиты.

Материалы и методы исследования. Анализ зарубежных научных публикаций по проблеме изменения личности и наблюдение за поведением лиц, наделенных властными полномочиями в процессе деятельности.

Результаты. Показано, что при неподконтрольной, безрефлексивной форме управления подчиненными, у руководителей могут формироваться профессиональные деформации и расстройства поведения.

Обсуждение. Система сдержек и противовесов в сфере управления сформированная в зарубежном демократическом обществе препятствует развитию деформаций у руководителей, способствует открытому их научному исследованию и обсуждению.

Установлено, что власть изменяет человека, делая его более наглым, эгоистичным, эгоцентричным, менее склонным к эмпатии. Зрелая личность при длительном выполнении управленческой деятельности подвержена воздействию ряду внешних и внутренних факторов, которые могут привести к расстройствам личности и поведения субъектов управления. В России нет жесткого «партийного» контроля, законодательного барьера, а также сформированного гражданского общества, что ограничивает область подобных исследований и приводит к ощущению отсутствия проблем в области управления.

Заключение. Гибрис-синдром, это профессиональный риск потери руководителем контакта с реальностью и получить психологические расстройства в формах проявления к подчиненным в виде пренебрежения опыта и критики, снижения эмпатии к чувствам, презрения, унижения, демонстрации своих властных полномочий, приводящих к ощущению вседозволенности и использованию их в личных целях.

Ключевые слова: онтогенез, лонгитюд, расстройство, поведение, гибрис-синдром, личность, акцентуация, эмпатия, коррекция.

Abstract. State of issue. The review of the analysis of foreign studies about impact on behavior's deformation and changes of personal traits endowed with the power people.

The aim of the work is for identify psychophysiological determinants that cause the appearance of negative individual psychological traits and development of the behavioral disorder in managerial activity process.

The study is based on the actual issue for shortage of survey related with explanation of the professional deformations and behavioral disorders in power structures, and as a result — the infringement of rights and freedom of population to ensure material welfare and comfort of particular representative of elite.

Materials and methods to research. Analysis of foreign scientific publications for the personality changes and observation for the behavior endowed with the power people in activity process.

Results — in case of uncontrolled, non-reflexive form of subordinate's management, the chief could develop himself professional deformations and personality disorders.

Discussion. The check and balances system in managerial area of foreign democratic society impedes the development of supervisors, contributes to their open scientific research and discussion. Established, that power changes person: makes him more arrogant, selfish, self-centered, less disposed to empathy. Mature person during managerial activity process could be affected to a number of external and internal factors. These factors can lead to personality and behavioral disorders of management entities. There isn't any strict "political" control, legislative restrictions and well-formed civil society that limits the area of such researches and leads to feeling of lack of problems in managerial area.

Conclusion. Hubris syndrome is a professional risk of the supervisor's loss of contact with reality and to get psychological disorders in forms of manifestation some kind of neglect of experience and criticism, reduction of empathy for feelings, contempt, humiliation, demonstration of empower to subordinates. The results of these facts could be the appearance of the feeling of permissiveness that could be used in personal use.

Key words: ontogenesis, longitude, disorder, behavior, hubris syndrome, personality, accentuation, empathy, correction.

В исследованиях, посвященных диагностике расстройств зрелой личности, содержатся проблемы, для решения которых требуется использовать новые подходы, так как попытки описать диагностические критерии негативного поведения методом срезов наталкиваются на трудности, связанные с различием между наблюдаемыми признаками и интерпретацией результатов диагностических методик. В свете современных знаний остается нерешенной проблема выявления объективных критериев, которые должны помочь верифицировать негативные особенности личности прежде, чем расстройство будет считаться установленным. Попытки определения основных закономерностей возникновения расстройств демонстрируют, что для описания личности требуется использовать онтогенетический и лонгитюдный подходы [1].

Особенно актуально это при исследовании проблемы власти, которая привлекает к себе политологов, философов, социологов, психологов, психиатров, антропологов и остается острой до тех пор, пока существует несправедливая система отношений, основанных на управлении и подчинении. В отличие от зарубежных исследований, накопивших в истории цивилизаций опыт лонгитюдного изучения проявлений верховной власти, в отечественной науке фундаментальных исследований воздействия власти на человека не проводилось вовсе.

Современная ситуация характеризуется тем, что в России традиционно не приветствуются исследования раскрывающие отношения власти и подчинения. Власть всегда принимает форму социальной иерархии доминирования в обществе одного человека, что всегда окружено мистическим ореолом силы, за которым стоят высшие инстанции, поэтому в традициях российского народа она вызывает чинопочитание и вселенское уважение. В научном плане все многообразие определений власти сводится, по словарю Ушакова, к праву и возможности подчинять кого-либо своей воле, распоряжаться действиями кого-нибудь [2].

В основе власти лежат иерархические отношения как социальные нормы подчинения приказам руководителя (начальника). Изучение взаимосвязи власти и личности традиционно проводится по трем направлениям: с точки зрения мотивов получения власти, борьбы политических и идеологических мировоззрений для ее получения, а также влияния власти на субъекта управления и на общество в целом. Если первые два направления чаще становятся объектами философских, социологических и политологических исследований, то в истории психологических исследований прослеживается тенденция изучения связи злоупотреблений властью (высокомерия, отсутствия сочувствия, тирании) с особенностями личности, психическими болезнями и деформациями поведения. Причем возникают эти злоупотребления при длительном управлении государством, регионом, ведомством, войсками, производством, научной и коммерческой организацией [3].

Н. Макиавелли считает *честолюбие* ведущим врожденным качеством личности, влияющим на поведение человека, стремящегося к власти. В его знаменитой работе «Государь. О военном искусстве. Трактаты и размышления» отмечается, что в начале заботясь о своем честолюбии мы стараемся защититься от обид, а потом начинаем обижать других. Честолюбие Макиавелли относит к качествам

личности, имеющим отрицательную коннотацию, и связывает ее со стремлением к власти для улучшения своего благосостояния, порой ведущее к подрыву государственного устройства [4].

Вместе с честолюбием высокомерие является национальным российским приобретением, после «лихих» 90-х, принижающим все слои общества. Развитию высокомерия способствуют юридические и социальные ограничения, препятствующие изучению влияния власти на субъекта управления и на общество в целом. Социальные отношения таковы, что стало модно ограничивать права граждан как на законодательно-правовом уровне, так и на бытовом. В реальности, у нас высокие технологии уживаются с регрессом экономического и технологического развития в сторону добычи запасов недр и мелкооптового производства. Растет разрыв между потенциальными возможностями людей к материальному благополучию и падением качества жизни. Постиндустриальное общество привело к тенденции ущемления прав большинства и все более широкому привлечению квалифицированных работников к деятельности технического или обслуживающего персонала. При трудоустройстве ценят не профессиональные компетенции, а преданность руководителю. Если необходимо освободить место для родственника, то ущемляют в правах любого профессионала, каким бы уникальным он ни был. Побеждает властный ресурс, поэтому все меньше ценят не только профессионализм, но и вообще человека. Это профессиональный риск всех лидеров, являются ли они политиками, бизнесменами, военными [5] или академиками и проявляется он в поведении от простого лавочника, администратора районного звена до олигарха и правительственного чиновника. Почему так происходит в России, чем это обусловлено раскрывается в предлагаемом обзоре исследований [6; 7].

Цель

Выявить психофизиологические детерминанты, вызывающие изменения индивидуально-психологических особенностей личности, поведения в управленческой деятельности и разработать рекомендации по их психологической коррекции.

Методы исследования

Анализ зарубежных научных публикаций по проблеме изменения личности и наблюдение за поведением лиц, наделенных властными полномочиями в процессе управленческой деятельности.

Результаты и их обсуждение

Исследования влияния власти на поведение и личность правителей известны с древней Греции. В «Федре»¹ Сократ рассказывает о власти как о получаемом удовольствии от показного проявления превосходства над другими, как арены для возвышения себя. «Следует обратить внимание, что в каждом из нас есть два каких-то начала, управляющие нами и нас ведущие; мы следуем за ними, куда бы они ни повели; одно из них врожденное, это — влечение к удовольствиям, другое — приобретенное нами мнение относительно нравственного блага и стремления к нему» [8]. Если властитель нравственен, то в нем начинается внутренняя борьба между совестью и властью. И что в нем возобладает? Рассудительность или необузданность? Возможно hubris (чрезмерная гордость или самоуверенность) [9].

По результатам психологических и психофизиологических экспериментов выявлено, что власть изменяет человека, делая его более наглым, эгоистичным, эгоцентричным, менее склонным к эмпатии. При общении с подчиненными, появляется склонность относиться к людям с высоко, рассматривать их с точки зрения полезности для достижения завуалированных амбиций. К таким выводам привело моделирование психологами влияния временной власти на поведение человека в начале 1970-х годов. Знаменитый Стэнфордский эксперимент показал, что обычные студенты, игравшие роли «тюремных надзирателей», произвольно начинали вести себя как настоящие тюремщики по отношению к сокамерникам из-за этого эксперимент пришлось остановить [10; 11].

Пользуются популярностью публикации Министра иностранных дел Великобритании (1977–1979 гг.) нейропсихолога по образованию лорда Дэвида Оуэна, который показал, что поведение людей, наделенных верховной властью вызывает у обычных людей непонимание мотивов, содержание их деятельности кажется неадекватным и возникают сомнения в их психическом здоровье. В тоже время их успехи в управлении государством, приводящие к социально-экономическому росту пока-

зывает, что характеристики «слабоумный», «сумасшедший» или «депрессивный» не могут быть применены к лицам, наделенным властью. Объяснение такого поведения Дэвид Оуэн нашел у английского историка Яна Кершоу, описавшего гибрис-поведение Гитлера склонного к дерзости, гордыне, самонадеянности в управлении судьбами целого поколения, которое свойственно небожителям [12; 13].

Д. Оуэн пришел к выводу, что поведение национального лидера развивается от упоения своей властью и стремления к превосходству, что объединяет всех «больных» правителей XX столетия. В своей книге он приводит аргументы, что у некоторых лидеров длительное пребывание во власти вызывает профессиональную деформацию личности — Hubris syndrom. Атмосфера всемогущества может развиваться вокруг лидера любого ранга, но чем выше по социальному статусу человек, тем больше риск. Большинство отечественных публикаций опираются на эти положения, цитируют и интерпретируют Д. Оуэна [14]. Который показывает, что наличие власти предполагает управление людскими, экономическими и материальными ресурсами, а сама природа власти требует склонности к риску с некоторой степенью сумасбродства, отчаянности, «безбашенности», опирающейся на точный расчет.

Чем чаще рискованные решения приводят к победам, тем выше вероятность того, что человек во власти начнет чувствовать себя «баловнем судьбы». Управлять — значит подавлять и подчинять себе людей, что вызывает особый тон ощущений внутренней гордости и самовосхваления от властного положения в обществе, стимулируется выработка гормона удовольствия, работа подсознания приводит к развитию аддикции. Этому способствует отношение окружающих, которые предоставляют руководителю возможность избавиться от множества мелких бытовых проблем, противостоять стрессу и использовать больше ресурсов для конфронтационного поведения. Фоновый уровень стресса у человека, наделенного властью заметно ниже, так как жизнь его тренирует и то, что у обычного человека вызывает стресс, для него рутинная работа, что еще больше усиливает аддикцию. Происходит притупление чувства опасности, которое распространяется на все риски, создавая авторитет за счет «крепких нервов» и спокойного отношения к стрессам. Развивается склонность людей власти к действиям с риском и переоценке собственной значимости, что является профессионально значимой харизматической чертой характера. Внешне проявление этой особенности выглядит настолько своеобразно, что их поведение получило специальное название гибрис-синдром [14].

Наблюдение за поведением руководителей разного уровня в процессе публичной деятельности позволило описать проявления данного синдрома в их характере, в поведении и личностных особенностях. Со временем формируется обострение отдельных черт характера, которые начинают проявляться в высокомерном отношении к окружению, особенно зависимому от их решений. В межличностных контактах постепенно растворяется сочувствие, сопереживание и одновременно снижается поддержка лиц близкого окружения, терпящих неудачи и имеющих проблемы. Благоприятной почвой для развития подобного отношения является вседозволенность, стремление унижить, безнаказанно отобрать возможность удовлетворять элементарные материальные потребности у чужих и отстаивать право на достойную жизнь своих подчиненных. Появляется тенденция к отгораживанию от «не нашего круга лиц», от новых отношений и прогрессивных идей, которые могут изменить складывающуюся асоциальную систему отношений.

Выработанный руководителем стиль управления, принесший ему ранее успех и уважение, неосознанно закрепляется как единственно приемлемый. Контакт с реальностью устанавливается исходя из сформированной внутренней картины мира, при снижающейся критичности, так как его стратегия поведения активно поддерживается ближайшим окружением. Реальность все больше становится иллюзорной, оторванной от объективной картины мира, а стереотипы затрудняют интерпретацию обстановки. Все чаще решения принимаются с позиции «мы посоветались, и я решил...», подчеркивающие верховенство собственного мнения. Постепенно утрачивается собственная компетентность в ситуациях выбора, требующих принятия не однозначных решений. Использование властных полномочий для обеспечения душевного комфорта порождает привычку оценивать ситуацию и других людей с точки зрения их согласия с принимаемыми решениями и их поддержки, что делает отношения более наглыми, не учитывающими их потребности и переживания, эгоистичными и эгоцентричными. Утрачивается склонность к эмпатии, затрудняется восприятие окружением несправедливости отношений. Подчиненные рассматриваются не с точки зрения их компетентности, наличия профессиональных достижений, а с точки зрения преданности для получения командных выгод, замаскированных экономическими или политическими целями. Чем меньше руководитель различает наличие несправедливости и жестокости вокруг, тем больше он полагается на собственный опыт и предан-

¹ Научная беседа с вымышленным собеседником.

ность своей команды, в результате формируется субъективная внутренняя картина происходящего, поддерживающая чувство психического комфорта. В поведении используются выработанные старые стереотипы принятия решений, что постепенно приводит к развитию приобретенной некомпетентности, вызванной чрезмерной самоуверенностью, игнорированием мнения окружающих и изменений, происходящих в мире. Формирующееся высокомерие заставляет основываться исключительно на собственном опыте, отвергать советы и помощь других, особенно если мнение окружающих противоречит собственной установке. Если есть опасность снижения престижа, то к этому добавляется избыточная энергия, с которой человек начинает вмешиваться в «общую картину управления» по мнению Джеймса Дэвида Барбера [15; 16].

Изучением причин изменения в поведении руководителей занимались в основном зарубежные авторы. Майкл Краус считает, что перемена в поведении — это неподвластный сознательному контролю результат перестройки работы нервной системы руководителя. Власть сама по себе не портит людей. Скорее, она обнажает те негативные качества, которые у них сложились в процессе неправильного воспитания. «Она просто выносит наружу то, что есть у нас внутри», утверждает он [17].

«Синдром высокомерия, — писал Джонатан Дэвидсон, — это непатологическое расстройство, связанное с обладанием и упоением властью, опирающейся на прежние достижения с непомерным успехом, которые поддерживаются окружением и удерживаются годами при минимальных социальных ограничениях, накладываемых на лидера» [18].

Историк Генри Адамс (Henry Adams) описывал власть как своего рода психическую «опухоль», приводящую к отмиранию способности человека к сочувствию. «У всех людей власть и известность, неизбежно приводят к гипертрофии собственного «Я», своего рода злокачественной опухоли, которая убивает в своей жертве чувства к другому человеку...» [19].

Нейрофизиологи считают, что причина изменений поведения находится в специфической психофизиологической активности «начальствующего мозга». Обычно лидерство ассоциируют с повышенным уровнем устойчивости к стрессу, Джеймс Гросс и Дженнифер Лернер из Стэнфорда и Гарварда в 2012 году изучили облеченных реальной властью людей — членов правительства США и высокопоставленных военных — и обнаружили, что в их организме уровень кортизола был снижен. По мнению исследователей, стрессоустойчивость является результатом усиленного контроля над своей жизнью, то есть следствием обладания властью [20].

Власть способна вызывать реальную, физическую зависимость считает ирландский нейрофизиолог Иан Робертсон. Он показал, что при приобретении властных полномочий повышается уровень дофамина, что улучшает работу лобных долей мозга и за счет этого усиливаются когнитивные функции и агрессивность. Но чем больше власти, тем больше дофамина — и это может нарушить нормальное восприятие и эмоции, что ведет к грубым ошибкам в суждениях и невосприимчивости к риску, не говоря уже о большом эгоцентризме и отсутствии сочувствия к другим, к совершенно необычному поведению и высокомерию. Тестостерон и один из его побочных продуктов, называемый 3-андростандиол, вызывают привыкание, в основном потому, что они увеличивают дофамин в системе вознаграждения. Другими словами, поясняет И. Робертсон, власть можно сравнить по аддиктивности с кокаином: она может давать как краткосрочное удовольствие, так и вызывать долговременное привыкание [21].

Опасность в том, что слишком большое количество дофамина ведет к нарушениям в суждениях, склонности к риску, эгоцентричности — и всему тому, что мы часто отмечаем, наблюдая за большими начальниками и политиками. При этом необходимо отметить, что высокомерие является лишь частью проявлений в поведении, и уж точно не каждый высокомерный человек является подверженным гибрис-синдрому.

Власть приводит и к развитию способности быстро принимать решения в сложных ситуациях. Исследования социального психолога Памелы Смит из США показали, что лидеры, которым приходится принимать сложные решения, смотрят на задачу более абстрактно и им свойственно целостное видение ситуации и это позволяет им увидеть суть проблемы и оперативно отделить важное от неважного для оперативного принятия решения. Более того, у лидеров и подчиненных даже области мозга задействуются разные. Исследование методом электроэнцефалографии (ЭЭГ) показало, что у первых активируется левая часть префронтальной коры (ее связывают с мотивацией к активным действиям), а у вторых — симметричная правая часть (ассоциируется с избеганием отрицательных последствий действий) [22].

Синдром надменности появляется от власти «Президенту Линдону Джонсону в результате серьезного исследования, проведенного американскими докторами, диагностировали биполярное рас-

стройство» [23]. У нас «Синдром надменности» сформулирован в русской поговорке: «Всякая власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно». Поэтому в Древней Руси при царях всегда находились умнейшие «дураки» — шуты, задачей которых было говорить правителю «чистую правду», чтобы его «не заносило». Так Президент Трамп, несмотря на критику демократов и очерченные законами полномочия забывает, что он государственный деятель и мнит себя генеральным директором глобальной многонациональной компании.

Дэкер Келтнер² полагает, что на самом деле власть оказывает на нас такой же эффект, как и травматическое повреждение мозга. Его эксперименты указывают на то, что люди, почувствовавшие вкус власти, по поведению начинают походить на тех, кто пережил травму мозга, — они теряют эмоциональный контакт с окружающими, их перестает заботить, что о них думают. Они становятся более порывистыми, не могут сдерживать аффекты, ухудшается ориентировка в окружающей действительности, хуже оцениваются риски своего поведения, и, что важнее всего, происходит обеднение понятий и представлений с потерей контакта с окружающим. Появляется склонность к застреванию на детализации отдельных вопросов, и установке очередности их обсуждения. В результате снижается способность к целостной оценке происходящего с разных точек зрения и ориентировке в текущей ситуации [24].

Эти наблюдения подтверждают исследования нейрофизиолога из Университета МакМастера (Канада) Сухвиндера Оби. В своих экспериментах он заставлял подопытных погрузиться в воспоминания о том времени, когда они были или всемогущи и решали за других, или, наоборот, а затем изучил, как ведут себя зеркальные нейроны лобно-теменной области мозга, которые возбуждаются при выполнении управляющего действия. С помощью транскраниальной магнитной стимуляции он выяснил, что чувство бессилия делает работу зеркальной системы в мозге более активной — люди заметно сопереживают другим; а в голове власть имущих эта система, наоборот, подавляется — ее сигналы ослабевают, а значит, человек лишается способности сопереживать. Что еще более интересно (и печально), когда ученый попросил участников опыта сознательно активировать зеркальный ответ (объяснив им данное явление), они не смогли это сделать. Это, конечно, не означало, что в мозге подопытных возникли структурные изменения — в конце концов, они всего лишь мысленно представляли себе власть и безвластие [20]. Но, тем не менее, если даже кратковременное чувство превосходства «замораживает» систему ответственную за эмпатию, возможно, что при продолжительной власти мозг действительно может перестраиваться и терять такую важнейшую способность, как сопереживание.

Человек с гибрис-синдромом каждым своим словом, жестом и действием демонстрирует свое превосходство, свою принадлежность к высшей категории людей, неподвластных законам для обычных людей, презирающих низменные материальные потребности. Такой человек всегда абсолютно уверен в том, что делает, и за счет этого способен увлекать за собой других людей. В критических ситуациях он никогда не будет колебаться, и первым примет решение, это все признаки харизматического руководителя, которые повышают авторитет. При этом проявляется общая тенденция публичных героев к самоуспокоению и ослеплению иллюзией собственного превосходства. Одновременно с течением времени весь мир ими начинает восприниматься как место для самовосхваления с помощью средств коммуникации, силы и денег. Все больше усилий предпринимается, прежде всего, для улучшения личного имиджа, чем предупреждения негативных последствий принимаемых решений.

Проявлением гибрис-синдрома являются: мессианское рвение и возвышенные речи, неразрывная связь с нацией, страной (или корпорацией, если это лидер меньшего масштаба), высказывая личное мнение в официальных речах, использует монаршее «мы», всегда демонстрируется нарочитая уверенность в себе, презрение к другим, особенно претендующим на его положение. Признает свою ответственность только перед «Высшей инстанцией». Демонстрирует непоколебимую уверенность в том, что все его поступки будут оправданы временем, поэтому все больше теряет связь с реальностью. Прибегает к активному беспокойству и импульсивным действиям, когда дело касается его авторитета. Избегает моральных критериев в оценках своей работы и не соотносит результат с его стоимостью. Проявляет «добросовестную некомпетентность», то есть, нарциссическую убежденность в своей непогрешимости, заслоняющую личные неудачи и просчеты, получившие у окружающих ярлык «ослепление властью». Ежедневная работа по решению типовых задач на протяжении многих лет, не только совершенствует профессиональные знания, но и формирует профессиональные привычки, стереотипы, индивидуальный стиль мышления и общения.

² Психолог Калифорнийского университета в Беркли, автор многочисленных статей и книг о работе мозга, эмоций у лиц, наделенных властью.

Симптомы гибрис-синдрома можно обнаружить в действиях и поведении человека пока тот наделен властью и стремится ее удержать, а с утратой власти проявления синдрома постепенно регрессируют. Поэтому *гибрис-синдром* — это форма деформации личности и характера при наличии соответствующих внешних и внутренних условий. Осуществляя внешне активную трудовую деятельность, искажается личностное развитие, которое опирается на не справедливые духовно-нравственные ориентиры, имеющие цель индивидуального преуспеяния в ущерб другим людям. Назначение ими на ответственные посты проводится по принципу «не силен умом — зато верен» [25].

Гибрис-синдром проявляется в позднее совершеннолетие, приобретает в активной деятельности и четко определяется обстоятельствами получения должности, соответствием ей человека и личностных характеристик, поэтому не может рассматриваться как расстройство личности. Человек желает выглядеть внушительно в глазах окружающих, он фокусируется на произносимых словах, но, оказывается, меняется и сам голос в зависимости от того, с кем человек сталкивается. Власть, сила и могущество сравнимо с опьянением людей. Это можно объяснить тремя основными реакциями в организме человека: выбросом кортизола — гормона стресса, активацией той части мозга, которая отвечает за нацеленность на действие, и повышенным уровнем уверенности в своих действиях.

Как ни странно, чрезмерное чувство превосходства одинаково губительно как для мужчин, так и для женщин. Причем отклонения в поведении часто проявляются чертами, свойственными акцентуацией характера по нарциссическому типу, а вероятность развития психологического неблагополучия личности отчетливо определяется мотивационно-потребностной сферой. Потребности во власти привлекли к себе наибольшее внимание исследователей политического лидерства, которые выделили несколько основных стимулов, мотивирующих их поведение:

- потребность во власти;
- потребность в контроле над событиями и людьми;
- потребность в достижении;
- потребность в аффилиации [25].

Анализ развития гибрис-синдрома в процессе управленческой деятельности позволил выделить внешние и внутренние условия его формирования.

К внешним условиям относятся:

- успех экономического, политического и материального развития организации (в бизнесе, политике, медицине, военной области, социальной или общественной деятельности) характерный в начальном периоде ее развития;
- факт получения власти для управления;
- поддержка, одобрение и преувеличение заслуг;
- длительность пребывания у власти;
- открытое чинопочитание, укрепляющее «авторитет» руководителя;
- отсутствие механизмов ограничения власти.

К внутренним условиям относятся:

- повышенная амбициозность;
- нарциссические черты в характере;
- «ослепление» славой и склонность «почивать на лаврах»;
- потребность властвовать неограниченный срок.

Наличие этих условий является сигналом для изучения влияния управленческой деятельности на личность, разработки мер профилактики и коррекции гибрис-синдрома.

Заключение

Руководитель длительно исполняющий властные полномочия подвержен профессиональному риску потери контакта с реальностью и деформации характера в форме *гибрис-синдрома*, выражающегося в пренебрежении к подчиненным в виде снижения эмпатии к их чувствам, игнорирования опыта и критики, презрения, унижения, демонстрации своих властных полномочий, приводящих к ощущению вседозволенности, к желанию использовать власть в личных целях. Следствием гибрис-синдрома часто является приобретенная «некомпетентность», которую можно назвать гибристической и *неосознаваемой* самим руководителем. Успех кружит голову, внушая пренебрежение к советам, провоцируя ограниченность действиями прошлого опыта, иллюзорным мироощущением, сформированным ближайшим окружением и не противоречащим его установкам. Даже если человек получил

власть путем избрания его на должность, личные мнения членов коллектива часто деформируют его, создавая в современных экономических и социально-политических условиях «менталитет бункера» — кто не с нами, тот против нас.

Для получения отечественных данных о психофизиологических механизмах условий развития гибрис-синдрома и разработки научно-обоснованных рекомендаций по предупреждению его формирования в российских условиях необходимо провести лонгитюдные исследования, охватывающие разные контингенты управленцев, от самозанятого предпринимателя до крупного бизнесмена, чиновников, от муниципального до федерального уровня управления. Каждому руководителю следует учитывать риск чрезмерного поглощения себя должностью и профессией, приводящего к непатологическим обострениям черт характера. В системе подготовки руководителей необходимо предусмотреть изучение психологии управления, в которой рассматриваются вопросы профессиональных деформаций, содержание, этиологию и профилактику развития гибрис-синдрома, а именно:

- влияние стилей руководства и управления на личность;
- влияние длительности пребывания во власти на изменения личности;
- разработку объективных критериев и методик диагностики гибрис-синдрома;
- проведение тренингов по развитию способности к переключению на разные виды деятельности с системой обратной связи;
- тренировок по выходу из зоны комфорта для осознания эффективности управленческих действий;
- формирование способности к адекватной оценке ситуации «здесь и сейчас», обучение принятию альтернативных решений, использования разных стилей управления;
- выработка коммуникативной компетентности и эмоциональной отзывчивости к переживаниям других;
- практики получения обратной связи в кругу семьи и друзей для коррекции стремления к выполнению ведущих ролей, подавлению других и создания атмосферы одноуровневых отношений.

Нужно знать отрицательное влияние на личность властных полномочий, кроющееся в *неосознаваемом* процессе формирования индивидуального стиля поведения руководителя, направленность которого обуславливается как внутренними, так и внешними факторами (прессами по Меррею). [26] Следует вовремя распознать неблагоприятное влияние власти, уметь использовать механизмы обратной связи для своевременной самопомощи, повышать качество жизни окружающих, улучшать результаты их профессиональной деятельности, чтобы избежать социального конфликта. Необходимо создать нормативно-правовую основу определяющую оптимальную длительность пребывания в руководящей должности без ущерба для психического здоровья человека.

С появлением собственников предприятий, фирм, хозяйств и пр. в современной России стало характерно снижение уровня равноправия и возможности части населения на достойный образ жизни. Средства массовой информации поддерживают самую крупную психологическую ловушку, заложенную в амбициях «элиты», что принадлежность к данной группе дает превосходство над другими, подпитывая общие иллюзии избранности отдельных социальных групп, способствуют развитию гибрис-синдрома у руководителей и чиновников на всех уровнях их карьеры.

Список литературы

1. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. — М.: ООО ПЕР. СЭ; 2006. — 528 с.
2. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. — М.: Дом Славянской кн., 2008. — 959 с.
3. Краснушкин Е.К. Избранные труды. — М.: Медгиз, 1960. — С. 174–226.
4. Макиавелли Н. Государь. О военном искусстве. Трактаты и размышления. Никколо Макиавелли. — М.: Юсима. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. — 1152 с.
5. Hubris: The Tragedy of War in the Twentieth Century. Alistair Horne. Harper; 400 pages; 2015. Weidenfeld & Nicolson; 304 p. [Электронный ресурс] <https://www.economist.com/books-and-arts/2015/11/05/their-own-worst-enemy> (10.04.2020).
6. Heglou S., Hazin M. Lestnica v nebo. Dialogi o vlasti, kar'ere i mirovoj elite. Moscow: ООО Группа Компаниј «RIPOL klassik». 2016. In: 88–89. Russian (Щеглов С., Хазин М. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. — М.: ООО Группа Компаниј «RIPOL klassik». 2016. — С. 88–89).
7. Vyalyh V.V., Belyaeva A.I. Issledovanie aksiologicheskikh aspektov fenomena gibris-sindroma. Topical issues of social Sciences. LXI international. scientific-practical Conf. № 5(57). Novosibirsk: SibAK, 2016: 114–120. Russian (Вялых В.В., Беляева А.И. Исследование аксиологических аспектов феномена гибрис-синдрома. Актуальные вопросы общественных наук. LXI междунар. науч.-практ. конф. № 5(57). — Новосибирск: СибАК, 2016. — С. 114–120).

8. Dialogues. Comments on the dialogues of Plato A.F.Losev. 2.5 MB. Collected works in 4 volumes. Moscow: Thought, 1990–1994. http://filam.ru/view_mono.php?id=44 (10.04.2020). Russian (Диалоги. Комментарии к диалогам Платона А.Ф. Лосева// Собрание сочинений в 4 т. — М.: Мысль, 1990–1994. [Электронный ресурс] http://filam.ru/view_mono.php?id=44 (10.04.2020)).
9. Oxford English Dictionary. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/hubris?q=hubris> (10.04.2020).
10. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. — М.: Издательство: АСТ, Серия: Philosophy, 2004. — 635 с.
11. *Philip Zimbardo.* Lucifer Effect: Understanding How Good People Turn Evil. Random House, 2007.
12. *Owen, David.* In Sickness and in Power: Illnesses in Heads of Government during the Last 100 Years — Methuen, 2016 — 448 p.
13. *Kershov Yan.* Gitter 1889–1936: Gordynya. — London, Allen Lane: The Penguin Press, 1998. — 880 s. Russian (*Кершоу Ян.* Гитлер 1889–1936: Гордыня. — London, Allen Lane: The Penguin Press, 1998 — 880 с.).
14. *Owen, David.* The Hubris Syndrome: Bush, Blair and the Intoxication of Power — Politico’s, 2012.
15. *James David Barber.* The Lawmakers. New Haven. — Connecticut: Yale University Press, 1968.
16. *James David Barber.* The Presidential Character: Predicting Performance in the White House. 1972.
17. [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=0vvl46PmCfE> (10.04.2020).
18. *Jonathan Davidson.* Downing street Blues: a historical account of depression and other mental ills in British Prime Ministers. McFarland Publishing Co., 2011.
19. *Генри Адамс.* Воспитание Генри Адамса. — М: Прогресс, 1988. — 752 с.
20. *Соломонова И.* Власть как травма: что делает с мозгом высокое положение (23 июня 2017 г.) — [Электронный ресурс] — <https://storm100.livejournal.com/3771368.html> (10.04.2020).
21. [Электронный ресурс] <https://www.telegraph.co.uk/news/science/9228257/Like-baboons-our-elected-leaders-are-literally-addicted-to-power.html> (10.04.2020).
22. [Электронный ресурс] https://www.researchgate.net/publication/23718847_Powerful_People_Make_Good_Decisions_Even_When_They_Consciously_Think (10.04.2020).
23. *Тарасова И.* Синдром надменности появляется от власти. Из интервью британского политика Д. Оуэна газете ВЗГЛЯД. — М., 2011. — [Электронный ресурс]. <https://vz.ru/culture/2011/3/14/475464.html> (10.04.2020).
24. *Вялых В.В., Неволлина В.В.* Роль гибрис-синдрома в формировании системы ценностей и культуры управления современного авторитаризма. Философия и культура. — М.: 2017 (2: 116–122). — [Электронный ресурс] — URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21108 (10.04.2020).
25. *Шестопал Е.Б.* Политическая психология. — М.: Издат.: Аспект Пресс; 2007. — 432 с. — [Электронный ресурс] — <http://en.bookfi.net/book/631419> (13.04.2020).
26. *Холл К.С., Линдсей Г.* Теория личности. 2-е изд. — М.: Психотерапия, 2008. 672 с.

УДК 159.9

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СИСТЕМЕ «УЧИТЕЛЬ — УЧЕНИК» КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ УЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Давудова А.Р.,кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра психологии,
Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала

INTERACTION IN THE «TEACHER-STUDENT» SYSTEM AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF MOTIVATION FOR TEACHING YOUNGER STUDENTS

Davudova A.R.,PhD in Psychol. sciences, senior lecturer Department of Psychology,
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala,
E-mail: dajzanat@inbox.ru

Аннотация. В статье представлено эмпирическое исследование влияния традиционного и гуманистического педагогического взаимодействия на формирование познавательной мотивации (учебно-познавательного интереса и целеполагания) у младших школьников. Для выявления роли взаимодействия в системе «учитель-ученик» в развитии мотивации учения был проведен теоретический

анализ проблемы педагогического взаимодействия и развития познавательной мотивации младших школьников, разработана процедура исследования и подбор методики эмпирического исследования, а также был проведен сравнительный анализ. В ходе эмпирического анализа обнаружены статистически достоверные различия между сравниваемыми классами в уровне сформированности измеряемых компонентов учебной деятельности. Доказано, что гуманистическое педагогическое взаимодействие более позитивно, по сравнению с традиционным педагогическим взаимодействием, влияет на формирование учебной деятельности младших школьников. Гуманистическое педагогическое взаимодействие следует рассматривать как важнейшую сторону деятельности обучения. Учащиеся классов гуманистической модели педагогического взаимодействия прежде всего превосходят своих сверстников из классов традиционного педагогического взаимодействия значимо более высокой мотивацией учебной деятельности, выражающейся в учебно-познавательном интересе, что объясняется направленностью гуманистического педагогического взаимодействия и гуманистического обучения в целом на создание условий для свободного самопроявления учащихся и удовлетворению их естественных познавательных потребностей и интересов.

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие, субъекты образовательного процесса, фасилитация, мотивация, познавательная мотивация, гуманистическая модель общения, традиционная модель общения.

Abstract. The article carried out an empirical study of the influence of traditional and humanistic pedagogical interaction on the formation of cognitive motivation (educational and cognitive interest and goal-setting) in younger students. To identify the role of interaction in the teacher-student system in the development of learning motivation, a theoretical analysis of the problem of pedagogical interaction and the development of cognitive motivation of younger students was carried out, a research procedure and selection of empirical research methods were developed, and a comparative analysis was also conducted. In the course of empirical analysis, statistically significant differences were found between the compared classes in the level of formation of the measured components of educational activity. It is proved that humanistic pedagogical interaction is more positive, in comparison with traditional pedagogical interaction, affects the formation of educational activities of younger students. Humanistic pedagogical interaction should be considered as the most important aspect of the learning activity. Pupils of classes of the humanistic model of pedagogical interaction primarily outperform their peers from the classes of traditional pedagogical interaction with a significantly higher motivation for educational activity, expressed in educational and cognitive interest, which is explained by the orientation of humanistic pedagogical interaction and humanistic learning in general to create conditions for students to freely express themselves and to satisfy their natural cognitive needs and interests.

Key words: pedagogical interaction, subjects of the educational process, motivation, facilitation, cognitive motivation, humanistic model of communication, traditional model of communication.

Проблема развития мотивации учения младших школьников напрямую связана с эффективностью их учебной деятельности, она является для психолого-педагогических исследований одной из центральных. Исследователи указывают, что одной из главных причин, порождающих отставание в учении и высокую школьную тревожность, является отсутствие мотивации учения, несформированность учебной деятельности младших школьников (В.В. Давыдов и Д.Б. Эльконин, Л.В. Занков, А.К. Маркова и др.). Вместе с тем, развитие познавательной мотивации определяет продвижение школьника в учении, влияет на его последующее учение. Отсюда выявление факторов развития познавательной мотивации, наряду с исследованием других причин, позитивно влияющих на формирование учебной деятельности младшего школьника, остаётся актуальной научной задачей.

В исследованиях учебной деятельности и проблемы ее формирования показана позитивная роль педагогического взаимодействия и учебного сотрудничества в становлении различных компонентов учебной деятельности (В.В. Рубцов, 1987; Г.А. Цукерман, 1993 и др.). Отмечена также важная роль позитивного педагогического общения в развитии познавательной мотивации младших школьников [1; 6; 8; 9].

Отдельные авторы подчёркивали роль взаимодействия в системе «учитель — ученик» в «психологической оптимизации учебной деятельности и отношений между педагогом и учащимся внутри ученического коллектива» [2–5] как фактора обеспечивающего фасилитацию учения, совместный личностный рост и развитие взрослого и ребенка [1]. Вместе с тем эффективность влияния особенностей и характера педагогического взаимодействия на развитие познавательной мотивации в целом остается недостаточно изученной.

Цель исследования: изучение роли взаимодействия в системе «учитель-ученик» в развитии мотивации учения младших школьников.

Уровень развития познавательной мотивации в сравниваемых классах определялся с применением методики Г.В. Репкина и Е.В. Заики.

Первые сравниваемые классы состояли из учащихся первых классов, относящихся к гуманистической и традиционной моделям педагогического взаимодействия, аналогичные сравниваемые классы (вторые) состояли из учащихся вторых классов.

В табл. 1 и 2 приведены данные по сформированности познавательной мотивации (учебно-познавательного интереса и целеполагания) в первых классах в начале исследования.

Таблица 1

**Описательные статистики показателей учебной мотивации в 1-х группах
(общие показатели 1-х классов)**

Компоненты учебной деятельности	№	Среднее	Среднее отклонение	Мин. значение	Макс. значение
Учебно-познавательный интерес	49	3,39	1,191	1	6
Целеполагание	49	2,93	1,019	1	5

Таблица 2

Средние общегрупповые ранги показателей сформированности учебно-познавательного интереса и целеполагания и критерий Манна-Уитни значимости различий между первыми классами гуманистической и традиционной модели педагогического взаимодействия

Компоненты учебной деятельности	Средний ранг	Суммы рангов	Значение критерия Манна-Уитни	р-уровень значимости	
Учебно-познавательный интерес	Г	36,81	1362,00	525,000	0,402
	Т	32,91	1053,00		
Целеполагание	Г	34,78	1287,00	584,000	0,920
	Т	35,25	1128,00		

Примечание: Г — класс гуманистической модели педагогического взаимодействия,
Т — класс традиционной модели педагогического взаимодействия

Данные табл. 2 — средние показатели сформированности учебно-познавательного интереса и целеполагания, показатели критерия Манна-Уитни значимости различий между первыми классами гуманистической и традиционной модели общения, свидетельствующие о том, что сравниваемые группы имеют примерно одинаковый уровень сформированности этих компонентов учебной деятельности, то есть в начале эксперимента сравниваемые выборки из первоклассников по данному признаку были однородны.

Аналогичные данные для групп, состоящих из второклассников, представляющих различные модели педагогического общения приведены в табл. 3 и 4.

Таблица 3

**Описательные статистики показателей учебной мотивации во 2-х классах
(общие показатели 2-х классов)**

Компоненты учебной деятельности	№	Среднее	Среднее отклонение	Мин. значение	Макс. значение
Учебно-познавательный интерес	45	3,45	1,015	1	6
Целеполагание	45	3,13	,982	1	5

Таблица 4

Средние общегрупповые ранги показателей сформированности учебно-познавательного интереса и целеполагания и критерий Манна-Уитни значимости различий между группами второклассников гуманистической и традиционной модели педагогического взаимодействия

Компоненты учебной деятельности	Средний ранг	Суммы рангов	Значение критерия Манна-Уитни	р-уровень значимости	
Учебно-познавательный интерес	Г	34,10	852,50	222,500	0,006
	Т	22,92	687,50		
Целеполагание	Г	32,30	807,50	267,500	0,055
	Т	24,42	732,50		

Примечание: Г — класс гуманистической модели педагогического взаимодействия,
Т — класс традиционной модели педагогического взаимодействия

В табл. 3 представлены общегрупповые средние показатели сформированности учебно-познавательного интереса и целеполагания для вторых классов.

Данные табл. 4 показывают, что сравниваемые классы второклассников имеют различия (на уровне статистической тенденции) в сформированности измеряемых компонентов учебной деятельности, то есть сравниваемые выборки из второклассников к второму году обучения уже не вполне однородны. Причем, обращает на себя внимание, что в таком функциональном блоке как «учебно-познавательный интерес» различие между ними является статистически значимым (на уровне $p \leq 0,05$).

Данные, полученные в ходе сравнительного исследования эффективности развития познавательной мотивации младших школьников в условиях, отличающихся особенностями педагогического взаимодействия, позволяет констатировать более позитивную роль гуманистического фасилитирующего педагогического взаимодействия в этом процессе по сравнению с традиционным педагогическим взаимодействием. Вместе с тем анализ данных выявил наличие определенных тенденций в становлении познавательной мотивации младших школьников в условиях гуманистического и традиционного педагогического взаимодействия.

В начале исследования, которое проводилось путем диагностики сформированности компонентов учебной деятельности в сравниваемых группах первоклассников, было констатировано отсутствие между ними различий, то есть в начале исследования выборки первоклассников были однородны. Такая же диагностика в группах второклассников выявила наличие различий между учащимися в сформированности компонентов учебной деятельности, которые нарастают с каждым годом. Указанные различия являются существенными, и примечательно то, что учащиеся классов гуманистической модели педагогического общения прежде всего превосходят своих сверстников из классов традиционного педагогического общения значимо более высокой мотивацией учебной деятельности, выражающейся в учебно-познавательном интересе. Именно в этом компоненте различия между ними увеличиваются, несмотря на то, что значимые изменения в развитии учебной мотивации в обеих сравниваемых группах происходят из года в год. Преимущества учащихся классов гуманистического педагогического общения относятся и к компоненту целеполагания в учебной деятельности.

В результате проведенного исследования мы выяснили, что гуманистическое педагогическое взаимодействие в большей степени способствует развитию познавательной мотивации, по сравнению с традиционным стилем педагогического общения. Гуманистическая модель общения является положительным фактором становления всех компонентов учебной деятельности младших школьников. Несомненно, учебный процесс, построенный на основе гуманистической модели, создаёт психологические условия, способствующие развитию адекватной самооценки и уровня притязаний младших школьников. В условиях гуманистической модели общения происходит повышение уровня и увеличение устойчивости притязаний учащихся, снижение тревожности, развитие адекватной самооценки своей деятельности на основе развития рефлексии. Можно предположить, что в целом, гуманистическое педагогическое взаимодействие более позитивно по сравнению с традиционным педагогическим общением влияет на успешность учебной деятельности. Гуманистическое педагогическое взаимодействие следует рассматривать как важнейшую сторону деятельности обучения. Недооценка его значения может привести к резкому снижению эффективности учебной и педагогической деятельности, к задержке в развитии познавательной мотивации.

Список литературы

1. Амонашвили Ш.А. Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников: Экспериментальное педагогическое исследование. — М.: Педагогика, 1984. — 296 с.
2. Леонтьев А.А. Психология общения. — М.: Смысл, 1999. — 365 с.
3. Леонтьев В.Г. Психологические механизмы мотивации учебной деятельности. — Новосибирск: Изд-во Пединститута, 1992. — 215 с.
4. Мазур Е.Ю. Сущность взаимодействия в образовательном процессе вуза в системе «преподаватель — обучающийся» // Психология обучения. — 2016. — № 11. — С. 100–106.
5. Мазур Е.Ю. Взаимодействие как психологический фактор саморазвития личности студента вуза. // Проблемы высшего образования: Материалы Междунар. науч.-метод. конф. Федеральное агентство по образованию / ГОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет»; науч. ред. Т.В. Гомза. — 2009. — С. 319–322.
6. Матюхина М.В. Мотивация учения младших школьников. — М.: Педагогика, 1984. — 144 с.

7. Фрумкин М.Л. Учебно-познавательные задачи в профессионально-педагогической подготовке учителя // Советская педагогика. — 1981. — № 11. — С. 83–87.
8. Цукерман Г.А. Совместная учебная деятельность как основа формирования умения учиться: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. — М., 1992. — 40 с.
9. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. — М.: Институт практической психологии, 1996. — 304 с.

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ПРОФЕССИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Евдокимов О.К.,

студент 4 курса,

Институт мировых цивилизаций, Москва

Мазур Е.Ю.,

кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии

Институт мировых цивилизаций», Москва

THE PROBLEM OF CHOOSING A PROFESSION IN MODERN REALITIES

Evdokimov O.K.,4th year student,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: o.evdokimov2012@yandex.ru

Mazur E.Yu.,

PhD in Psychological Sciences. Head of the Department of Psychology.

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: mazur-eu@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам выбора профессии и профессиональному ориентированию в современных реалиях.

Статья представляет собой по жанру рецензию, написанную как реакция на статистику директора Института социологического прогнозирования и маркетинга Ф.Э. Шереги, в которой представлены данные о том, что примерно 90% от общего числа выпускников школ стремятся продолжить свое образование. Однако из этих 90% в вузы успешно поступает только 60%. Остальные оседают в колледжах, техникумах или идут работать. Более того на 2 и 3 курсах института отсеивается ещё 30–35% студентов. Они признаются, что учатся не там и не тому, что им хотелось. В статье рассматриваются возможные причины отсутствия интереса к выбранной профессии психологического и социального характера. Рассматривается эффект Даннинга-Крюгера как возможной причины неудовлетворения выбранной профессией. Изложены принципы, которые помогут обучающимся в правильном выборе профессии, а также перечислены наиболее распространенные ошибки и заблуждения. Рассматривается структурно-функциональная модель самореализации, в которой соотносятся аспекты: я хочу, я могу, мне надо, как отправные точки при выборе профессии, совпадение которых позволяет сделать правильный выбор. В статье также предложен небольшой перечень рекомендаций, которые призваны помочь найти подходящую профессию.

Ключевые слова: профессия, профессиональное самоопределение, стресс, выбор профессии, эффект Даннинга-Крюгера, самоотношение, модель самореализации.

Abstract. This article is devoted to problems of choice of profession and professional orientation in modern realities. The article is a genre review, written as a reaction to the statistics Director of the Institute for social forecasting and marketing F.E. Sheregi, which presents evidence that about 90% of the total number of high school graduates aspire to continue their education. However, of these 90% are universities successfully receives only 60%. The rest are deposited in colleges, technical schools or go to work. Moreover on the 2nd and 3rd courses of the Institute is eliminated 30–35% of the students. They admit that they are learning there and not what they wanted. The article discusses possible reasons for the lack of interest in the chosen profession a psychological and social nature. The article discusses the effect of Dunning-Kruger as a possible reason for dissatisfaction with their chosen profession. Sets out the principles that will help students

in choosing the right profession, and also lists the most common errors and misconceptions. Examines the structural-functional model of self-realization, which relate to aspects of: I want, I can, I have, as a starting point in choosing a profession, a coincidence which allows you to make the right choice. The article also proposes a list of recommendations that are designed to help you find a suitable profession.

Key words: profession, professional identity, stress, choice of occupation, the effect of Dunning-Kruger, self-relation, model of self-realization.

Работа для большинства людей является местом, где они проводят примерно треть своей жизни. Но, при этом, люди часто недовольны своей профессией. Эта проблема уходит корнями в момент выбора профессии, когда индивид находится в процессе профессионального самоопределения. Уже на этом этапе возникает проблема незнания. Отсутствие знаний о профессиях приводит к тому, что человек не способен выбрать профессию, которая подходит именно ему. Неправильный выбор профессии способен вызвать множество проблем, начиная с обыкновенного неудовлетворения работой и заканчивая эмоциональным выгоранием и расстройствами личности.

Каждому человеку для благополучного существования требуется определенный уровень напряжения. Каждый обладает разными способностями и предрасположенностями. Следовательно, одна и та же работа будет воспринята по-разному разными людьми. Одни могут много часов подряд сидеть и сводить годовой баланс, тогда, как другим, нужно постоянно находиться в движении. И если посадить человека второго типа и дать ему рутинную работу, то он в скором времени начнет испытывать стресс. Со временем стресс может стать хроническим и подорвать здоровье человека.

Начинается всё с выбора профессии. Если на этом этапе человек не сможет выбрать устраивающую его профессию, то он рискует обречь себя на нелюбимую работу со всеми вытекающими последствиями.

Человек уже на этапе обучения в старшей школе должен понимать, кем он хочет быть и куда пойдёт учиться дальше. Для этого он должен понимать, чего он хочет, должен знать себя, свои сильные и слабые стороны. К сожалению, нынешняя система образования, при всей своей многогранности, часто не дает школьникам тех знаний, которые могли бы им пригодиться в жизни. По этой причине школьники, окончивая 9 или 11 классов, имеют смутное представление о том, куда идти дальше. Поэтому они начинают совершать ошибки.

При этом следует понимать, что не каждая профессия одинаково оценивается обществом. Ведь общество поощряет те профессии, которые необходимы ему на данный момент. Поэтому на протяжении истории постоянно появляются новые профессии и изживают себя старые.

Следовательно, для того чтобы выбрать профессию, которая с одной стороны понравится самому человеку, он будет идентифицироваться с ней, сможет найти и обрести себя, свою идентичность, а, с другой, будет по достоинству оценена обществом, человек должен располагать полной информацией, как о профессиях, так и о самом себе [6; 7].

Почему же тогда многие выпускники не утруждают себя подобными изысканиями? Почему они полагаются на волю случая? Возможным ответом, кроме лени, может быть эффект Даннинга-Крюгера. Он сводится к тому, что чем меньше человек знает, тем больше он самоуверен. Чем больше человек знает, тем больше он сомневается. То есть, уверенность выпускников в успешности профессиональной карьеры заключается в том, что они никогда о ней не задумывались. Те же, кто задумывается, испытывают огромные трудности, так как информации для изучения слишком много. Подобные мысли не новы, ведь еще Ч. Дарвин говорил, о том, что уверенность чаще порождается невежеством, нежели знанием [1].

Согласно исследованиям, директор центра социального прогнозирования Ф.Э. Шереги 90% школьников стремятся продолжить свое образование. Однако в вузы поступает всего лишь 60%. Более того, уже на втором, третьем курсе 30–35% студентов считают, что учатся не там. И это только те, кто открыто признают, что ошиблись с выбором профессии.

Это означает, что примерно 60% выпускников школ не смогли правильно выбрать себе будущую профессию. В лучшем случае, они понимают, чем занимается человек в той или иной профессии. Зачастую, эти люди полагаются на мнение своего окружения, а именно родителей, родственников, друзей и знакомых. Под их влиянием они выбирают на кого учиться дальше. А иногда и вовсе сразу идут работать.

Неуверенность в своих силах и не знание особенностей разных профессий, вводят в замешательство столкнувшихся с этой проблемой подростков. В результате они совершают ошибки, последствия которых сопровождают их всю жизнь, приводят к стрессу и подрывают здоровье.

Подобное положение вещей не только трагично описывает несостоятельность этих людей, как будущих профессионалов, а также лишает их возможности заниматься именно тем, к чему они пред-

расположены, но и способно навредить им в долгосрочной перспективе. Ведь часто случается так, что человеку не подходит та профессия, которую ему советует окружение. Поэтому следует обозначить принципы, которые могут направить человека к той профессии, которая будет ему по душе, и к которой подходят его навыки, знания и здоровье:

Принцип сознательности. Правильно выбрать профессию может человек, четко осознавший:

- что он хочет (осознающий свои цели, жизненные планы, идеалы, стремления, ценностные ориентации);
- что он есть (знающий свои личностные и физические особенности);
- что он может (знающий свои склонности, способности, дарования);
- что от него потребует работа и трудовой коллектив.

Принцип соответствия. Выбираемая профессия должна отвечать (соответствовать) интересам, склонностям, способностям, состоянию здоровья человека и одновременно потребностям общества в кадрах.

Принцип активности. Профессию надо активно искать самому. В этом большую роль призваны сыграть: практическая проба сил в кружках, секциях, на факультативах; чтение литературы, экскурсии, встречи со специалистами, посещение учебных заведений в «Дни открытых дверей», самостоятельное обращение к психологу или профконсультанту.

Принцип развития. Он отражает идею необходимости развивать в себе такие качества, которые нужны для любой профессии. Это психические процессы (мышление, память, внимание) и следующие черты характера: трудолюбие, добросовестность, прилежность, организованность, исполнительность, самостоятельность, инициативность, умение переносить неудачи, выдержка, настойчивость [2].

В среднем подросток должен выбрать профессию уже в возрасте 15–16 лет. Однако чем раньше он начнёт заниматься этим, тем больше информации сможет собрать. При этом нельзя доверять такое ответственное занятие ребёнку, потому что он неотвратимо столкнётся с рядом трудно преодолимых проблем, начиная с незнания правил выбора профессии и самого себя, и заканчивая обыкновенной ленью, и нежеланием заниматься этим.

На пути правильного выбора профессии человек сталкивается с тремя группами препятствий:

- не знание правил выбора профессии;
- не знание самого себя;
- не знание мира профессии.

Каждое из них разделяется на несколько пунктов.

Не знание правил выбора профессии:

- выбор профессии «за компанию»;
- перенос отношения к человеку на саму профессию;
- ориентация сразу на профессии высокой квалификации;
- неумение определить путь получения профессии.

Не знание самого себя:

- незнание или недооценка своих физических способностей;
- незнание или недооценка своих психологических способностей;
- неумение соотнести свои способности с требованиями профессии.

Не знание мира профессий:

- увлечение только внешней стороной профессии;
- предубеждение в отношении престижности профессии;
- незнание требований профессии к человеку;
- устаревшие представления о характере и условиях труда конкретной профессии.

В результате, ориентируясь на существенные признаки профессии, — ее содержание, условия и характер труда, возможность трудоустройства, а не на второстепенные — моду, престиж и внешние атрибуты профессии, можно составить алгоритм действий для выбора оптимальной профессии.

В этом также может помочь структурно-функциональная модель самореализации Д.А. Леонтьева (рис. 1) [3; 4]. Данная концепция утверждает, что человек при выборе пути самореализации, в нашем случае выбора будущей профессии, должен соотносить свои желания («хочу») с личностными возможностями («могу») и необходимостью («надо»).

Блок «хочу» содержит интересы, желания и влечения, побуждающие личность к активности, и задает высшую планку возможностей самореализации, аутентичных личности. Блок «могу» включает самопознание своих возможностей, самооотношение и самооценку. Представление о своих возмож-

ностях может быть адекватным только в том случае, если человек осознанно оценивает свои способности и личностные качества, ориентируясь на свои сильные стороны. Адекватное самооотношение в значительной степени определяет и представления личности о своих способностях и возможностях. Блок «надо» способствует самоорганизации и включает в себя волевою «саморегуляцию» деятельности, а также представление о социальном запросе к личности. Только в случае совпадения всех трех блоков человек сможет найти работу, которая удовлетворит его. Если же не учитывать один из блоков, это может привести к неудовлетворению профессией, и как следствие, возможному профессиональному выгоранию [5].

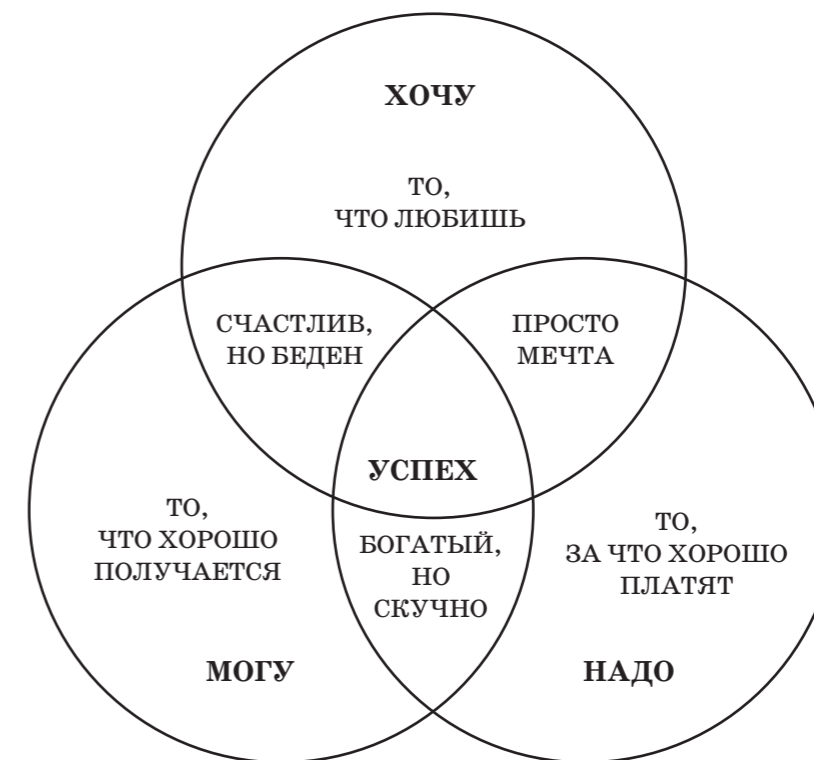

Рис. 1. Структурно-функциональная модель самореализации

В качестве помощи на пути выбора профессии можно предложить следующие рекомендации.

1. Ориентироваться следует на существенные признаки профессии — ее содержание, условия и характер труда, возможность трудоустройства, а не на второстепенные — мода, престиж, внешние атрибуты профессии.
2. Нужно знать как можно больше об интересующей тебя профессии.
3. Нужно задаться вопросом: почему я выбираю именно эту профессию, а не какую-то другую?
4. Нужно знать требования профессий: профессионально важные качества, профессионально-негативные качества, уровень профессионального образования, медицинские противопоказания.
5. Нужно реально оценить свои возможности: личные качества, интересы, склонности, способности, уровень знаний и подготовленности, здоровье, — и соотнеси их с требованиями выбранной профессии.
6. Существуют специальные тесты и методики, которые позволяют определить профессиональные склонности.
7. Если этого недостаточно, следует обратиться за помощью к специалисту по данному вопросу.

Список литературы

1. Дарвин Ч.Р. Происхождение человека и половой подбор. — М.: Изд-во Терра, 2010. — 784 с.
2. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. — СПб.: Изд-во «Речь», 2005. — 222 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.

4. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. — М.: «Смысл», 1997. — 247 с.
5. Леонтьев Д.А. Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция: выбор личности в непредсказуемом мире // Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнестроительства / Под ред. Е.И. Яцуты. — Кемерово: ИПК «Графика», 2002. — С. 3–34.
6. Мазур Е.Ю. К вопросу о понимании идентичности в психологии // Проблемы высшего образования: материалы международной научно-методической конференции, 17–19 марта 2010 г. / Под ред. Т.В. Гомза. — Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2010 г.
7. Мазур Е.Ю. Идентичность: сознание, самосознание, образ Я // Электронный многопредметный научный журнал «Университетские исследования» (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС77 — 37668 от 24 сентября 2009 года). — URL: <http://www.uresearch.psu.ru/main/?act=theme&id=26&pan=3.doc> (дата опубликования: 23.06.2010).

УДК 159.9

СОЗДАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АССОЦИАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИГРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ «КАЛЕЙДОСКОП РЕСУРСОВ»

Илюшина М.И.,психолог высшей квалификационной категории,
помощник директора по учебной и научной работе
Калужского института (филиала) АНО ВО МГЭУ, Калуга**Краснощеченко И.П.,**доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры социальной и организационной психологии
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», Калуга

THE CREATION OF PERSONAL RESOURCE PROFILE IN THE PROCESS OF UTILIZATION OF ASSOCIATIVE PSYCHOLOGICAL GAME TECHNOLOGY “KALEIDOSCOPE OF RESOURCES”

Ilyushina M.I.,psychologist of the highest qualification category,
assistant Director for educational and scientific work
of the Kaluga Institute (branch) of the ANO IN mseu, KalugaE-mail: psychologolg@yandex.ru**Krasnoshchchenko I.P.,**doctor of psychological Sciences, associate Professor,
Professor of the Department of social and organizational psychology
Federal state budgetary educational institution of higher education

«Kaluga state University named after K. E. Tsiolkovsky», Kaluga

E-mail: krasnoshe4enko@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению активно разрабатываемой современной психологической наукой и практикой проблемы ресурсов личности. В работе представлены основные положения теории ресурсной субъектности, синтезирующей ряд теоретических подходов по данной проблематике, и авторская методика «Калейдоскоп ресурсов», создающая в игровой ситуации воз-

можность для осмысления, актуализации и вербализации собственных ресурсов ее участникам и разработки их персонального профиля ресурсов по результатам проведения игровой сессии и обсуждения ее результатов.

Ключевой идеей теории ресурсной субъектности является положение о том, что человек выступает активным преобразователем действительности, причем и он сам, и окружающая его действительность являются как источниками преобразования, так и его продуктами. Ресурсная субъектность трактуется как проявление человека как субъекта жизнедеятельности, способного определять меру использования собственных ресурсов, рефлексиирующего их состояние, способного создавать, сохранять, аккумулировать и привлекать новые ресурсы для повышения качества жизнедеятельности, достижения вершин самосовершенствования и саморазвития как в профессиональном, так и в личностном плане.

В статье представлены результаты применения авторской ассоциативной психологической игровой технологии «Калейдоскоп ресурсов» в консультативной практике психолога. Показано, что анализ субъективных проекций в игровой сессии и построение «персонального профиля ресурсов» помогают участникам осознать собственные актуальные потребности и ресурсы, интегрировать и систематизировать дискретные представления о них в целостную картину, что обеспечивает развитие ресурсной субъектности.

Ключевые слова: ресурс, ресурсы личности, ресурсная субъектность, ассоциативные игровые технологии, личностный потенциал, ассоциативный образ.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problem of personality resources actively being developed by modern psychological science and practice. The paper presents the main provisions of the theory of resource subjectivity, which synthesizes a number of theoretical approaches to these problems, and the author's methodology "Kaleidoscope of Resources", which creates an opportunity in the game situation for understanding, updating and verbalizing their own resources to its participants and developing their personal resource profile based on the results of the game session and discussion of its results.

The key idea of the theory of resource subjectivity is the provision that a person acts as an active transformer of reality, and he and the reality surrounding him are both sources of transformation and so is its products. Resource subjectivity is interpreted as a manifestation of a person as a subject of life activity, capable of determining the measure of using their own resources, reflecting their condition, capable of creating, maintaining, accumulating and attracting new resources to improve the quality of life activity, to reach the heights of self-improvement and self-development both professionally and personally.

The article presents the results of the use of the author's associative psychological game technology «Kaleidoscope of resources» in the advisory practice of a psychologist. It is shown that the analysis of subjective projections and creating a personal resource profile in a game session helps participants to realize their own actual needs and resources, to integrate and systematize discrete ideas about them into an integrated picture, which ensures the development of resource subjectivity.

Key words: resource, resources, identity, resource identity, associative, gaming technology, personal potential, associative image.

Динамично изменяющийся мир, увеличение объема поступающей информации в единицу времени, требующей от человека эмоциональных и когнитивных затрат, приводит к значительному увеличению нагрузок на психику человека. Все больше требований предъявляется обществом к человеку как к профессионалу и как субъекту взаимоотношений. Как следствие, одним из самых важных факторов успеха и жизнеспособности во всех сферах жизнедеятельности является способность адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам жизни, окружающей среды, общественного мнения и собственной эмоциональности [9]. Возможность современного человека к адаптации к непрерывным изменениям и происходящему тесно связана с умением осознавать, использовать имеющиеся и находить потенциальные ресурсы, как внутренние, так и внешние.

В последние годы наблюдается существенное увеличение числа научных публикаций и разработок, посвященных исследованию ресурсов личности. Одна из первых среди них — концепция ресурсов как психологического феномена в стрессовых ситуациях С.Е. Хобфола [14]. Изучению проблематики личностных ресурсов в психологии развития посвящены исследования Sh. Taylor [16], A. Masten [17]. Среди отечественных ученых проблеме ресурсов в контексте стратегий жизни посвящены работы К.А. Абульхановой [1], Л.И. Анцыферовой [2], ресурсы в условиях стресса и копинга рассматривают Н.Е. Водопьянова, Д.А. Носова, предложившие субъектно-ресурсный подход в трудовой деятельности [3] и разрабатывающие вопросы профилактики эмоционального выгорания сотрудников, исследования ментальных ресурсов и ресурсов субъекта посвящены работы С.А. Хазовой [12] и др.

Концепция ресурсной субъектности, разрабатываемая в наших работах [6; 7], рассматривает данный феномен как проявление человека субъектом собственной жизнедеятельности, способным определять меру использования собственных ресурсов, рефлексиирующим их состояние, способным создавать, сохранять, аккумулировать и привлекать новые ресурсы для качественной жизнедеятельности, для достижения вершин самосовершенствования и саморазвития как в профессиональном, так и в личностном плане.

Ключевым положением концепции ресурсной субъектности является признание человека субъектом и активным преобразователем своей жизнедеятельности и действительности, где и он, и действительность являются взаимосвязанными субъектами, источниками и продуктами преобразований. Атрибутивной характеристикой ресурсной субъектности является осознание (рефлексия) субъектом жизнедеятельности своих возможных и потенциальных ресурсов, «объективное определение наличия ресурсов и субъективное восприятие наличия и возможности использования данного ресурса самой личностью» [6]. Ресурсная субъектность как психологический феномен тесно взаимосвязана с сознанием человека.

Опираясь на положения теории сознания В.П. Зинченко [3], мы рассматриваем структуру ресурсной субъектности как систему, включающую в себя три слоя: интрасубъектный (осознание внутренних ресурсов), инсубъектный (осознание объективных и существующих вне зависимости от индивида, но потенциальных ресурсов индивида), и интерасубъектный слой (осознание потенциальных ресурсов, возникающих вследствие взаимодействия среды и индивида). Выстраивание понимания ресурсов личности как системы взаимосвязанных компонентов в функциональную, более эффективно действующую, является, по нашему мнению, важной задачей человека как субъекта жизнедеятельности (см.: рис. 1).

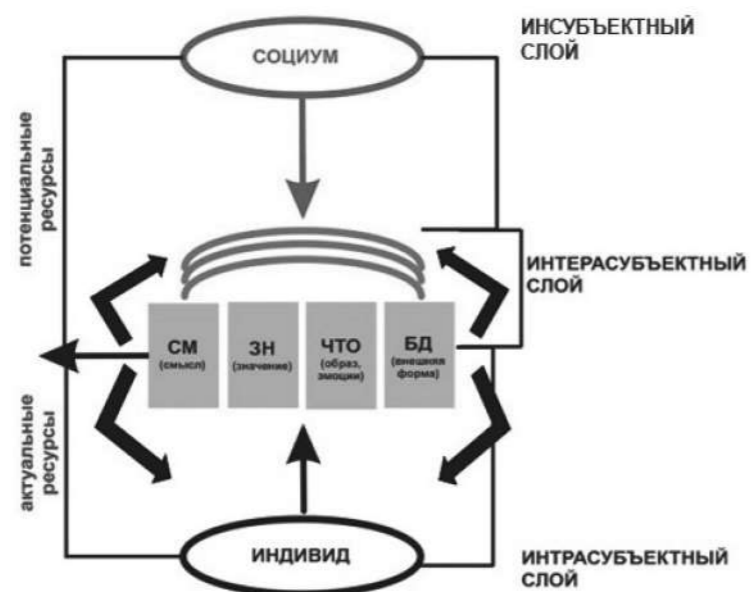

Рис. 1. Структура ресурсной субъектности

Разработанная одним из авторов данной статьи методика — ассоциативная психологическая игровая технология «Калейдоскоп ресурсов» — направлена на работу с клиентом/ами по созданию персональной системы образов-ресурсов. Алгоритм работы с клиентом при использовании данной игровой технологии включает собой несколько последовательных этапов (рис. 2).

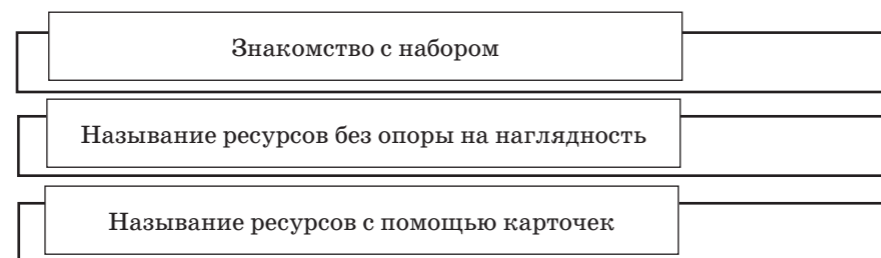

Рис. 2. Алгоритм работы с ассоциативной психологической игрой «Калейдоскоп ресурсов»

В начале игровой сессии клиента просят назвать его собственные ресурсы. Причем понятие «ресурсы» не объясняется, а предлагается назвать то, что человек понимает под своими собственными ресурсами. Ответы фиксируются психологом. Далее участнику игровой ситуации предлагается набор ассоциативных карточек «Калейдоскоп ресурсов», состоящий из изображений, отражающие различ-

ные ресурсы личности. Задача клиента — выбрать из предлагаемого набора карточек-образов, совершенно произвольно, не рассматривая, 12 карточек — по 3 карточки для каждого задания. На поле указаны 4 области:

- «ресурсы, которые имею и использую»,
- «ресурсы, которые имею, но не использую»,
- «ресурсы, которые не имею, но хотел бы использовать»,
- «не считаю за ресурс».

Далее последовательно клиент переворачивает карточки, размещенные на поле, и называет свои собственные ресурсы. На основании сделанных выборов психолог проводит с ним беседу. Данная работа может проводиться как с индивидуальным клиентом, так и в диаде или группе. Карточки могут использоваться как в открытом, так и в закрытом виде. При создании данного набора карточек авторы ориентировались на техники «фото-проекции», «свободных ассоциаций», которые исходят из того феноменологического факта, что смысл изображения главным образом формируются воспринимающим субъектом в процессе предъявления изображения (картинки). Любая картинка, воспринимаемая человеком, вызывает определенные реакции, которые проецируются из его сознания, памяти — его внутренней картины мира, реальности, определяя то, какое значение данный субъект придает тому, что видит. Каждый человек формирует собственную, уникальную реакцию на увиденное, придавая ему определенное «свое» значение, которое, в свою очередь, является ключевым, а часто проблемным в его сознании.

Центральным моментом при проведении ассоциативной психологической игровой технологии «Калейдоскоп ресурсов» является именно работа с возникающими у клиента ассоциациями в ответ на выпавшее в игре изображение (карточку) и обсуждение их. В случае, когда клиент затрудняется ответить, назвать ресурсы, психолог может задавать наводящие вопросы, исходя из своих предположений, ни в коем случае не настаивая и однозначно утверждая свою позицию по поводу состоявшейся ситуации выбора, поскольку интерпретация психологом возникших ассоциаций в ответ на выпавшую клиенту без его (клиента) личных комментариев приносит больше вреда, чем пользу, «поскольку мнимая очевидность разумной интерпретации создает убеждение, которое служит просто для подтверждения ошибочной точки зрения интерпретатора» [10]. Если же и с уточняющими вопросами клиент не может назвать ассоциации и определить ресурс, тогда эта карточка считается нулевой.

По результатам обсуждения ответов клиента психолог заполняет бланк «Профиль субъектной ресурсности» (см.: Рис.4) в соответствии с классификацией образов-ресурсов в разработанной нами концепции ресурсной субъектности. Профиль ресурсной субъектности отражает:

- 1) вектор направленности ресурсной субъектности по времени (настоящее, прошлое, будущее);
- 2) вектор активности человека по отношению к имеющимся и предполагаемым ресурсам субъекта (вектор субъектности);
- 3) типологию ресурсной субъектности:
 - 1) внутренние, 2) внешние, 3) абстрактные);
 - 1) персоны, 2) чувства, мотивы, эмоции, действия, 3) среда и окружение.

«Профиль ресурсной субъектности» или персональная «Карта ресурсов», в свою очередь, может стать ориентировочной основой действий (ООД по П.Я. Гальперину) клиента в последующих жизненных ситуациях. Данная технология позволяет реконструировать видение собственных ресурсов «глазами самого человека», в терминах его индивидуального сознания, входящих в его субъективное семантическое пространство на его «собственном языке», описывающие субъективные смыслы, воссоздающиеся в сознании человека, опирающиеся на предъявляемый образ, структурные и содержательные особенности «карты ресурсов», представляющей внутреннюю модель осознаваемой в данный момент времени субъективной реальности. На основе индивидуальной картины мира, посредством работы ассоциациями, сам испытуемый воссоздает в своем сознании индивидуальный опыт взаимоотношений с какими-либо объектами окружающей среды (и самим собой), который может быть воспринят как поддерживающий и жизнеобеспечивающий источник для самого человека. Данная технология позволяет достичь полноты в описании и понимании своих ресурсов, преодолевая дискретный характер субъективной информации о своих ресурсах. Методика «собирает» в целостную картину осколки и фрагменты информации в сознании человека относительно собственных ресурсов. Именно преодоление дискретности субъективной информации о собственных ресурсах, моделирование имеющихся и потенциальных ресурсов в целостную картину для собственной продуктивной жизнедеятельности и есть процесс развития ресурсной субъектности.

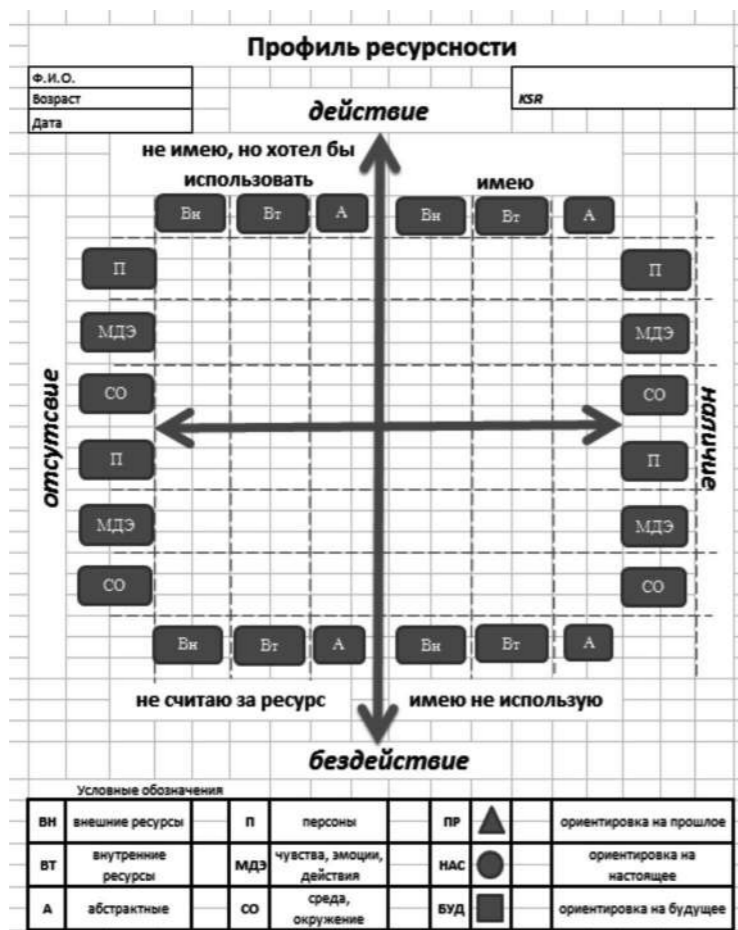

Рис. 3. Профиль субъектной ресурсности

Игру (ассоциативную психологическую игровую технологию) «Калейдоскоп ресурсов» мы относим к группе проективных методов, обладающих значительными возможностями в исследовании индивидуальности, реализующих идею проекции — характеризующейся созданием ситуаций, допускающих множественность возможных интерпретаций при восприятии ее испытуемыми. Существенно, что на один и тот же наглядный образ у разных респондентов возникают различные образы, т.е. при использовании ассоциативной психологической игровой технологии «Калейдоскоп ресурсов» в работе с клиентами в обязательном порядке соблюдался принцип индивидуализации и конкретизации. Именно проективные, образные методики служат диагностическим инструментарием познания личности клиента и помощи ему в самопознании при сопровождении психолога [13]. В проведенном исследовании,

Наш опыт проведения консультаций по обсуждению ресурсов субъекта в процессе ассоциативной психологической игровой технологии «Калейдоскоп ресурсов» показывает, что в результате игры количество называемых и осознаваемых участником ресурсов значительно увеличивается. Игровая технология позволяет расширить осознаваемый субъектом игры спектр возможностей и «помощников» в трудных жизненных ситуациях, а также понимание и осознание его личного потенциала.

Проведенное нами в период с 2012 по 2017 год исследование с использованием ассоциативных психологических игровых технологий было направлено на оценку возможностей ассоциативной психологической игровой технологии «Калейдоскоп ресурсов» в повышении ресурсной субъектности, расширение осознания субъектом своих ресурсов. Апробация ассоциативной психологической игровой технологии «Калейдоскоп ресурсов» была проведена на двух группах респондентов — молодежи (студенты высших учебных заведений) и работающих взрослых. Выборки составили соответственно 208 и 187 человека.

Сравнительный анализ изменений в количественном и качественном осмыслении ресурсов до и после работы с игровыми карточками и обсуждения их содержания в процессе консультативной беседы психолога и субъекта игры выявил количественные и качественные изменения в представлений о ресурсах личности. Обнаружены статистически значимые различия и между показателями двух

групп испытуемых (студенты и работающие взрослые) $p \leq 0,05$ в отношении динамики их ресурсной субъектности, их же объясняющие.

Таблица 1

Изменения осознаваемых ресурсов в результате проведения ассоциативной психологической игровой технологии «Калейдоскоп ресурсов»

	Mean	Mean	t-value	p	Valid N	Std.Dev.	Std.Dev.
Работающие взрослые	3,647059	9,470588	-23,3835	0,00	187	1,535784	3,039691
Студенческая молодежь	4,375000	10,31250	-31,2992	0,00	208	1,168735	2,473714

Представленные на рис. 5 и 6 данные отражают динамику состояния ресурсной субъектности в сторону увеличения благодаря использованию ассоциативного образа в предъявлении наглядного стимула (игровых карточек) в ходе проведения ассоциативной психологической игровой технологии «Калейдоскоп ресурсов».

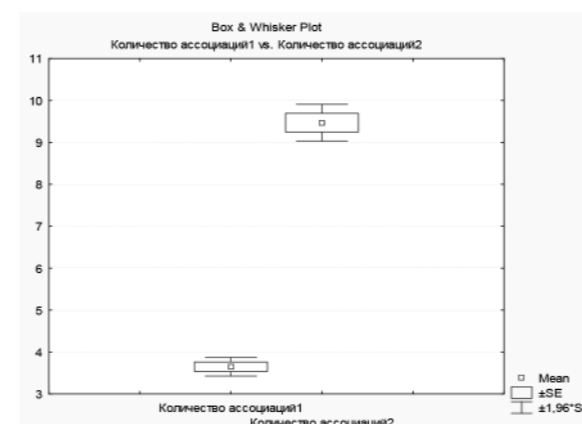

Рис. 5. Количество ассоциаций до и после применения психологической игровой технологии «Калейдоскоп ресурсов» у работающих взрослых

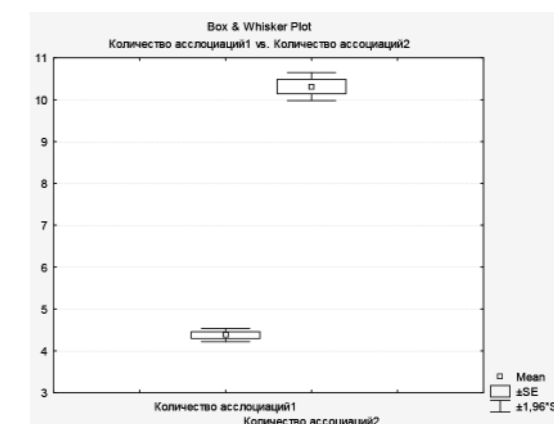

Рис. 6. Количество ассоциаций до и после применения психологической игровой технологии «Калейдоскоп ресурсов» у студенческой молодежи

Подводя итог проведенному исследованию, следует констатировать, что разработанная нами ассоциативная психологическая игровая технология «Калейдоскоп ресурсов» может быть использована психологами, психотерапевтами в процессе психотерапевтической практики для углубления понимания и осознания клиентом своих особенностей, актуализации самопознания, осознания имеющихся ресурсов своих личности, возможности опираться на них в повседневной жизни.

Опыт использования ассоциативной психологической игровой технологии «Калейдоскоп ресурсов» в психологической практике показал, что специальной, особо тщательной подготовки к ее использованию не требуется, однако важно учитывать индивидуальные особенности клиентов. Так, в работе с необщительными, «закрытыми» игроками, сопротивляющимися активному обсуждению ситуаций, рекомендуется большее время уделять установлению контактов и включению их в ситуацию диалога, возможно неоднократное формулирование и повторение цели игры (определение ресурсов личности). В целом же данная игра удобна и технологична, может быть использована и в работе с детьми. Ключевым требованием к психологу при использовании данной игровой технологии является создание доброжелательной атмосферы при проведении игры, с тем чтобы его манеры и личность в целом благотворно воздействовали на эмоциональное состояние клиента, создавая ситуацию принятия, доверия, партнерства, располагающую к самораскрытию, самоанализу, снятию внутренних барьеров в общении.

Следует отметить, что возникающие в процессе работы с ассоциативными методиками аутистические проекции как ответ на предъявляемый для восприятия образ, детерминированные потребностями воспринимающего (субъекта), позволяют субъекту осознать собственные актуальные потребности и ресурсы. При этом предметное содержание потребности включается в процесс восприятия и воображения. Проявления аутистической проекции подтверждаются субъективной значимостью соответствующих субъективных смыслов.

Таким образом, ассоциативная психологическая игровая технология «Калейдоскоп ресурсов» позволяет субъекту игровой ситуации моделировать исходную целостность воспринимаемого образа мира, расширить полноту понимания и описания своих ресурсов, преодолевая дискретный характер субъективной информации о них. Методика помогает «собрать» в целостную картину фрагменты информации в сознании человека относительно собственных ресурсов и систематизировать их. Именно преодоление дискретности субъективной информации о собственных ресурсах, моделирование имеющихся и потенциальных ресурсов в целостную картину для собственной продуктивной жизнедеятельности обеспечивают развитие ресурсной субъектности в процессе ассоциативной психологической игровой технологии «Калейдоскоп ресурсов».

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни — М., 1991.
2. Анцыферова Л.И. Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъектно-деятельностного подхода [Текст] / Л.И. Анцыферова // Проблемы субъекта в психологической науке / Под ред. А.В. Брушлинского. — М.: ИПРАН, 2000. — С. 2743.
3. Водопьянова Н.Е. Ресурсное обеспечение противодействия профессиональному выгоранию субъектов труда: Дис. ... д-ра психол. наук. — СПб., 2014.
4. Зинченко В.П. Сознание как предмет и дело психологии // Методология и история психологии. — 2006. — Т 1. — Вып. 1. — С. 207–232.
5. Толочек В.А. Интерсубъектные, интрасубъектные и внесубъектные ресурсы профессиональной успешности // Вестник университета (Государственный университет управления). — 2008. — № 2 (40). — С. 155–161.
6. Илюшина М.И., Краснощеченко И.П. Концептуализация представлений о ресурсной субъектности // Прикладная юридическая психология. — 2017. — № 1. — С. 138–147.
7. Илюшина М.И. Доминанта восприятия и психический опыт как основа формирования образа в психологической практике использования ассоциативных методик // Вестник Калужского университета. — 2016. — № 1. — С. 13–18.
8. Краснощеченко И.П. Деловая игра «Моделирование профессиональной деятельности психолога» в системе психолого-педагогического сопровождения адаптации студентов-психологов // Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Ярославль, 2012. — С. 270–272.
9. Попова Т.В. Ассоциативный эксперимент в психологии: [электронный ресурс] Учебн. пособие. 2-е изд., стереотип. / Т.В. Попова. — М.: ФЛИНТА:НОУ ВПО «МПСИ», 2011 (Дата обращения 2.12.2016).
10. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. — М., 1996.
11. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. — 351 с.
12. Хазова С.А. Ментальные ресурсы субъекта в разные возрастные периоды: дис. ... д-ра психол. наук. — Кострома, 2014.
13. Шапарь В.Б., Шапарь О.В. Практическая психология. Проективные методики / В.Б. Шапарь, О.В. Шапарь. — Ростов н/Д: Феникс, 2006. — С. 148.
14. Шмырев В.И., Витько Н.К., Мионов Н.П. Нейроэнергокартирование — высокоинформативный метод оценки функционального состояния мозга. Данные нейроэнергокартирования при когнитивных нарушениях и снижении умственной работоспособности. — М., 2010.
15. Хобфолл С. Стресс, культура и коммуникации / С. Хобфолл. — СПб.: Речь, 1998.
16. Taylor, Sh. Health psychology / Sh.E. Taylor / Sh.E. Taylor // McGraw-Hills, Inc., 1995.
17. Masten, A.S. Resilience in development / A.S. Masten, M.G. Reed, C.R. Snyder, S.J. Lopez (Eds.) // Handbook of positive psychology. — Oxford: University Press. — 2002. — P. 74–88.

УДК 159.944.3

СТРЕССЫ И ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кожемяк К.Ю.,

аспирант

Институт мировых цивилизаций, Москва,

директор департамента развития и PR,

АНО МФК «Крепость», Москва

Занковский А.Н.,

доктор психологических наук, профессор,

заведующий Лаборатории психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии,

Институт психологии РАН, Москва

STRESS AND MENTAL STATE OF THE INDIVIDUAL DURING THE PERIOD OF EMPLOYMENT

Kozhemyak K.Yu.,

Postgraduate student

Institute of World Civilizations, Moscow,

Director of Development and PR

ANO IFC «Fortress»

E-mail: kseniya.kozhemyak@mail.ru

Zankovsky A.N.,

doctor of psychological Sciences, Professor,

head of the Laboratory of labor psychology, ergonomics, engineering and organizational psychology,

Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Аннотация. В данной статье мы рассмотрим особенности психологического состояния личности и проявления стресса в период трудовой деятельности. В статье представлены результаты исследований зарубежных и отечественных психологов. Больше внимания уделяется стрессу и факторам влияющим на трудовую атмосферу.

Ключевые слова: психология, психическое, состояние, стресс, трудовая, деятельность.

Abstract. In this article we will consider the features of the psychological state of the individual and manifestations of stress in the period of employment. The article presents the results of research of foreign and domestic psychologists. More attention is paid to stress and factors affecting the working atmosphere.

Key words: psychology, mental, state, stress, work, activity.

Стресс является одной из основных проблем в трудовой деятельности человека. Проблема психического здоровья в развитии современного общества является острой.

Материалы и методы. Использовались следующие методы: наблюдение, анализ документов, анализ теорий. Для рассмотрения проблемы, необходимо решить следующие задачи: провести теоретический анализ психологических исследований; определить условия, влияющие на трудовую деятельность; определить роль стресса у субъекта труда.

Методологическая основа. В статье представлены результаты исследований зарубежных и отечественных психологов. Особое внимание уделяется работам: Китаев-Смык Л.А., Китаев М.В., Райгородский Д.Я., Самоукина Н.В., Селье Г., Торсунов О. и Хекалов Е.М.

Стресс в период трудовой деятельности

Жизнь современного человека полна стрессов, вызывает их: нехватка денег, сложности на работе, семейные неурядицы или проблемы с личной жизни — причин много, всевозможные проблемы окружают человека ежедневно [8–11]. Справиться с переживаниями удаётся немногим, в

основном люди продолжают регулярно нервничать, находясь в тревожном состоянии и страдать от проблем со здоровьем. В нашей работе мы разберем, что же такое стресс и как снизить его влияние.

Первую концепцию стресса предложил Ганс Селье в 1936 году, она получила название «триада» — синдром ответа на повреждение как такового. Триада это:

- повышение и увеличение активности коркового слоя надпочечников;
- уменьшение вилочковой железы/тимуса и лимфатических желез;
- точечные кровоизлияния и также кровотокащие язвочки в слизистой оболочке желудка и кишечника.

Г. Селье сопоставил эти реакции с клинико-психологическими симптомами пациентов, характерными почти для любого заболевания, например, таких как:

- чувства недомогания;
- болевые ощущения и чувство ломоты в суставах и мышцах;
- желудочно-кишечные расстройства;
- потеря аппетита и уменьшение веса.

Ганс Селье предложил различать поверхностную и глубокую адаптационную энергию, первая как тревожная, вторая ведет к смерти и старению [1, с. 9–10].

На наш взгляд, нужно классифицировать психические состояния только в зависимости от деятельности субъектов труда. В работе Е.М. Хекалова предлагается при анализе учитывать состояния:

- личностные и ситуативные;
- глубокие и поверхностные;
- положительные или отрицательные;
- продолжительные и краткие;
- более и менее осознанные [7, с. 6].

Психологи выделяют несколько видов стрессов в современной жизни человека. Стресс является ответной реакцией организма на негативное событие, в результате которого личность теряет психологическое равновесие. К примеру, стресс может усилиться от конфликта с начальником или ссоры с близким человеком. Постоянная повышенная физическая или моральная нагрузка, приводит к развитию хронического стресса. Олег Торсунов в своей работе выделяет 14 стадий развития стресса и считает, что стресс — это необходимость, так, как стресс обязательно должен быть в жизни человека для фундаментального восприятия мира. Изменения в психологии человека происходят, только после прохождения 14 стадий, все изменения длятся полтора-два года, надо быть готовым, что у каждого человека будет такой период.

Рассмотрим все стадии:

- кризис — длительность проходит до тех пор, пока есть силы у человека бороться;
- шок — период обессиления, продолжительность около месяца;
- отрицание — период несколько месяцев, зависит от принятия проблемы возникновения стресса;
- гнев — длится не более месяца;
- спор — продолжительность 4–6 месяцев;
- вина — признание своей полной или частичной вины, короткий период;
- паника — продолжительность несколько дней;
- депрессия — истощение, длительность несколько месяцев;
- поиск — занимает от нескольких дней до нескольких месяцев;
- принятие реальности — короткий период до нескольких недель;
- начало перемен — проходит за несколько месяцев;
- новые возможности — у человека после стресса открываются другие пути реализации;
- видение перспектив в своей жизни — после 1–1,5 лет стресса;
- рост — стабилизация после стресса, зависти от среды, в которой обитает человек [6, с. 28–45].

Организм, который находится в состоянии постоянного стресса, быстро растрчивает свои ресурсы. Человек становится настолько рассеянным, раздражительным и запас сил быстро истекает, такое негативное состояние называют «дистрессом». Дистресс — оказывает влияние на деятельность и поведение человека тем самым надолго выбивает его из привычного ритма жизни. Важно в такой период не упустить момент и не допустить, чтобы стресс перешёл в более сложную форму и не стал хронической депрессией. В данном случае требуется уже серьёзная терапия, а не помощь психологов, возможно нужна госпитализация и лечение под постоянным присмотром врачей.

Общий анализ психических состояний личности в период трудовой деятельности

Ежедневно человек сталкивается с различными стрессовыми ситуациями, зачастую они связаны с трудовой жизнью. А вот бороться человек пытается интуитивно и использует для этого любые доступные способы. К доступным средствам относятся: спорт, йога, медитация, алкоголь, лекарственные препараты и т.д. Но специалисты предлагают пользоваться только проверенными методиками. Для этого мы определим основные виды профессионального стресса, Н.В. Самоукина в своей работе выделяет следующие виды:

- информационный стресс — возникает в условиях ограниченного времени и усугубляется в условиях повышенной ответственности;
- эмоциональный стресс — возникает при реальной или предполагаемой опасности;
- коммуникативный стресс — возникает при деловом общении [5, с. 186–187].

Также Н.В. Самоукина выделяют сценарии проявления стресса в период труда. Все зависит от индивидуальных особенностей личности, предполагается, что сценарии выделены по разным основаниям:

- в зависимости от частоты и силы проявления (например: кто-то находится в стрессе каждый день, но в небольших дозах, а другие несколько раз в год, но в более сильной форме);
- в зависимости от направленности стресса к кому адресована агрессия личности (на самого себя или на коллег и начальника);
- в зависимости от механизмов запуска стрессовой реакции (в основном данный сценарий запускается почти автоматически) [5, с. 189–190].

Истощение физических, интеллектуальных и эмоциональных психологических сил приводит к более серьёзным последствиям, может перерасти в заболевания и глубокую депрессию. В.В. Бойко в своей работе выделяет три фазы стресса эмоционального сгорания и считает, что — это динамический процесс и возникает поэтапно:

- 1) нервное напряжение или тревожное состояние — его создает хроническая психоэмоциональная атмосфера и обстановка, повышенная ответственность и трудности с другими людьми;
- 2) резистенция (т.е. сопротивление) — человек пытается оградить себя от неприятных эмоций и впечатлений;
- 3) истощение психических ресурсов — проявляется в снижение эмоционального тонуса, которое наступает после стадии «сопротивление», которая оказалась неэффективной [3, с. 11].

По наблюдениям известного психолога М.В. Китаева, который изучал проблему стресса в период трудовой деятельности известно, что стресс проявляется:

- в снижении концентрации внимания;
- бессонницей перед выступлением;
- снижены пороги реакций и повышается раздражительность;
- развивается нетерпимость;
- невозможность оставаться на одном месте и много суеты;
- соматические проявления, такие как — боли в голове, животе, конечностях и в других частях тела;
- усиленное потоотделение;
- мышечные судороги [2, с. 60–61].
- Личность активно приспосабливается к условиям социальной среды, все зависит от количества причин субъективного или объективного характера. Важную роль играет генетические факторы, особенности воспитания, а также требования среды, в которой личность находится в данный момент. В своей работе А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина исследуют адаптивность личности. По результатам своих исследований они определили, что у испытуемых способность адаптироваться к изменяющимся условиям среды происходит по следующим шкалам:
- • адаптивные способности;
- • нервно-психическая устойчивость;
- • коммуникативные особенности;
- • моральная нормативность.

Предполагается, что благодаря проверке человека по их методике на «Адаптивность» можно выявить стадии адаптации личности к внешним условиям, связанным со стрессом, или предупредить пик стрессовой реакции [4, с. 549–558].

Вывод

Для того, чтобы исследовать причину стресса нужно учитывать: особенности профессии, внешние факторы, влияющие на внутреннее состояние личности и выявить адаптивные особенности личности для проведения коррекции. Если мы сталкиваемся с человеком с серьезными психическими нарушениями, наша задача направить его в специальное учреждение для более глубокого лечения. Любое самолечение приводит к плачевным результатам и необратимым процессам в психике человека.

Список литературы

1. Китаев-Смык Л.А. Организм и стресс: стресс жизни и стресс смерти. — М.: Смык, 2012. — С. 9–10.
2. Китаев М.В. Психология победы в спорте. — Ростов н/Д: Феникс, 2006. — С. 60–61.
3. Котова Е.В. Профилактика синдрома эмоционального выгорания. — Красноярск: изд-во Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2013. — С. 11.
4. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. — Самара, 2001. — С. 549–558.
5. Самоукина Н.В. Психология профессиональной деятельности. — М., 1999. — С. 186–190.
6. Торсунов О. Победа над стрессами и кризисами жизни. — М.: Амрита-Русь, 2018. — С. 28–45.
7. Хекалов Е.М. Неблагоприятные психические состояния спортсменов, их диагностика и регуляция. — Хабаровск, 2001. — С. 6.
8. Мазур Е.Ю. Проблема соотношения понятий «идентичность», «идентификация» и их психологическое содержание // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 2 (33). — С. 86–90.
9. Мазур Е.Ю. Сущность взаимодействия в образовательном процессе вуза в системе «преподаватель — обучающийся» // Психология обучения. — 2016. — № 11. — С. 100–106.
10. Мазур Е.Ю. Особенности влияния рефлексивности на профессиональную идентичность молодого специалиста (на материале исследования прокурорских работников): автореф. дис. ... канд. психол. наук. / Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. — Ярославль, 2014.
11. Мазур Е.Ю. К вопросу о понимании идентичности в психологии // Проблемы высшего образования: Материалы международной научно-методической конференции. — 2010. — С. 185–188.

УДК 159.922.2

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
И СЕМЬИ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ РЕБЕНКА
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

Королев Л.М.,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры экономической психологии и психологии труда
Институт мировых цивилизаций, Москва

Королева В.А.,

учитель
ГБПОУ ОК «Юго-Запад», г. Москва

**SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE INFLUENCE
OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION
AND FAMILY ON THE SOCIALIZATION OF A CHILD
WITH A LIMITED HEALTH OPPORTUNITY**

Korolev LM,

PhD in psychology, professor, professor
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: klevam@mail.ru.

Koroleva V.A.,

teacher
GBPOU OK «Southwest», Moscow,

E-mail: weralkor@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируется влияние образовательной организации и семьи на процесс социализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Авторы рассматривают вопросы взаимодействия педагогов и родителей, оказывающих большое влияние на воспитание и обучение детей.

Ключевые слова: социализация ребенка, семья, образовательная организация, ограниченные возможности здоровья, обучение, воспитание, учителя, родители, сотрудничество.

Abstract. The article analyzes the influence of the educational organization and the family on the process of socialization of a child with disabilities. The authors consider the issues of interaction between teachers and parents, which have a great influence on the upbringing and education of children.

Key words: child socialization, family, educational organization, limited health, education, training, teachers, parents, cooperation.

В любом обществе целью обучения и воспитания детей является подготовка подрастающего поколения к самостоятельной жизни, т.е. социализация личности. Неизменным это осталось и в современной школе. Но в условиях изменений и реформирования системы образования должны измениться и способы достижения этой цели.

Основным звеном в системе воспитания и образования является личность ребенка, подростка. Воздействие на него осуществляется в первую очередь учителями и родителями, а затем уже системой дополнительного образования, различными институтами общества. Именно в семье должны закладываться основы нравственности, прививаться навыки здорового образа жизни. Но лишь немногие родители вообще, а родители детей из коррекционных образовательных организаций тем более, обладают необходимыми специальными знаниями, часто испытывают трудности в установлении контакта с детьми.

В настоящее время в РФ по статистике насчитывается около 1,5 миллионов детей с интеллектуальными и физическими недостатками и свыше 600 000 детей-инвалидов. К основным видам патологии относятся психические заболевания (30%), неврологические (20%), поражения органов слуха

и зрения (17% и 18%) [5]. Поэтому, совершенно очевидно, что успешность ребенка, прежде всего с особыми образовательными потребностями, зависит от того, насколько эффективно будут взаимодействовать педагоги и родители, насколько согласованно и заинтересованно они будут решать проблемы обучения и воспитания.

Важнейшим фактором содействия формированию значимых социальных и духовных качеств личности ребенка, подростка является создание единого воспитательно-образовательного пространства «семья — образовательное учреждение». Чем теснее будет связь семьи и образовательной организации, тем полновеснее будет отдача от проводимой работы [4].

Но задача создания такого пространства осложняется многими проблемами: организационными, методическими, а также проблемами семьи и семейного воспитания. В последние годы демографы, социологи, культурологи, психологи, педагоги подтверждают наличие глубокого системного кризиса семьи. Кризисное состояние современной семьи это, с одной стороны, социальная реальность, ждущая помощи и, с другой стороны, социальная проблема, требующая своевременного и научно-обоснованного решения [1].

В ещё более тяжелом кризисном положении находятся семьи учащихся коррекционных образовательных учреждений. Часто это многодетные или неполные семьи, есть родители пенсионеры, в том числе по инвалидности. Часть родителей алкоголизирована, есть случаи, когда родители не проживают вместе с детьми, оставляя их на попечение бабушек и дедушек. Родители воспитывают своих детей в соответствии со своими представлениями о семейном воспитании, а эти представления и имеющийся жизненный опыт не всегда бывают адекватными, а нюансы складывающихся внутрисемейных отношений отнюдь не всегда гарантируют психологическое благополучие ребенка [6].

Несмотря на это в новых условиях необходим поиск новых форм продуктивного взаимодействия институтов образования и семьи. Закон об образовании требует, чтобы учителя, воспитатели и родители были партнёрами в рамках целостного процесса социализации ребёнка. Это означает равенство сторон, взаимное уважение, высокий уровень толерантности, доброжелательность и заинтересованность в успешном осуществлении сотрудничества. Информирование родителей о деятельности образовательного учреждения является одним из условий организации этого сотрудничества [7].

В современной образовательной организации уже немало делается в этом направлении. Созданы и активно работают Управляющие советы, в которые кроме педагогов входят представители общественности и родители. Управляющие советы наделены широкими полномочиями и возможностью влиять не только на решение административно-хозяйственных задач, но и на учебно-воспитательный процесс.

На повестку дня поставлен вопрос о заключении договоров между школой и родителями для определения прав и обязанностей сторон, во многих школах такая система уже действует. Система поможет находить адекватное решение в случаях возникновения конфликтных ситуаций.

Изменилась структура воспитательного процесса: не только праздничные мероприятия проходят совместно с родителями, но родители стали чаще привлекаться к совместным с их детьми творческим работам (подготовка работ для различных конкурсов, творческие декады, экскурсии), совместная работа по благоустройству.

В образовательных учреждениях появилась новая традиция проведения «Дней открытых дверей», когда родителям предоставляется возможность посещать уроки и видеть своих детей в рабочей обстановке.

Необходимо отметить также участие родителей в учебном процессе не только на этапе подготовки домашнего задания, но и помощь ребенку на уроке. Закон об образовании позволяет обучать в школе детей, которые раньше были лишены такой возможности вследствие их психофизиологических особенностей. По данному закону таким детям на уроках может помогать тьютор. Можно предположить, что такой опыт был бы очень полезен в классах со сложной структурой дефекта, если бы в роли тьютора выступали родители. Тогда работа, начатая на уроке, могла бы быть продолжена во внеурочной обстановке: во время прогулки, игр. Для детей это было бы менее утомительно, чем на уроке. В то же время повторение (например, счет окружающих предметов или повторение существительных, прилагательных и т.д.) способствовало бы произвольному запоминанию, так как была бы задействована и эмоциональная память [3].

В образовательных организациях действуют Советы по профилактике правонарушений. Чаще всего совет работает с нарушителями дисциплины. Но в его компетенцию также входит и работа с родителями. И классные руководители имеют возможность через совет влиять на отношение родителей к

воспитанию и образованию своих детей, а родители, в свою очередь, могут донести до педагогов более полную информацию о проблемах своих детей.

Главная нагрузка по обеспечению реальной связи с семьей ложится на плечи классного руководителя. Традиционной функцией остается просветительская: многие семьи нуждаются в его педагогических советах, профессиональной поддержке. Здесь целесообразно проводить лекции-беседы о задачах, формах и методах семейного воспитания; психофизиологических особенностях учеников; подходах к воспитанию детей различного возраста; отдельных направлениях воспитания — нравственном, физическом, трудовом, интеллектуальном; новых сферах интеллектуального освоения действительности — экономическом, экологическом, хозяйственном, правовом воспитании; проблемах укрепления здоровья детей, организации здорового образа жизни; воспитании сознательной дисциплины, долга и ответственности. Отдельно следует рассмотреть наиболее острые вопросы семейного воспитания — преодоление отчужденности между родителями и детьми, конфликтных и кризисных состояний, возникновение затруднений и барьеров в семейном воспитании, ответственность перед обществом и страной [2].

Еще один немаловажный метод взаимодействия — это индивидуальная работа: беседы, посещение семей учащихся с различными целями (изучение жилищно-бытовых условий, психолого-педагогическая помощь и поддержка, консультирование родителей по различным вопросам). Такая форма работы, прежде всего, входит в обязанности социального педагога, но метод также практикуется классными руководителями и учителями-предметниками [8–11].

Таким образом, социально-психологический анализ влияния образовательной организации и семьи на процесс социализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья, позволил прийти к выводу о том, что, необходимо: во-первых, более тщательно координировать работу складывающегося нового образовательного пространства; во-вторых, адекватно подбирать социально-психологические воздействия, позволяющие реконструировать неадекватные связи и оптимизировать отношения в семье и образовательном учреждении, что в итоге позволит повысить эффективность развития ребенка.

Список литературы

1. *Бонкало Т.И.* Социально-психологическая помощь семье в образовательном учреждении. Монография. — Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2010. — 231 с.
2. *Кащенко В.П.* Педагогическая коррекция. — М., 1994.
3. *Королева В.А., Королев Л.М.* Психолого-педагогический анализ влияния детско-родительских отношений на процесс социализации ребенка с особыми образовательными потребностями // Научно-практический журнал «Человеческий капитал» — М., 2019. — № 6 (126). — Ч. 2. — С. 380–385.
4. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др.; под ред. Е.Г. Силяевой. — М., 2005.
5. Медико-социально-психологическая реабилитация детей с ограниченными возможностями и социально-психологическая поддержка их семей (Пособие для практических психологов и социальных работников). — Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 2005.
6. Работа с родителями: Психоаналитическая психотерапия с детьми и подростками / Под ред. Дж. Циантиса и др. — М., 2006.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
8. *Мазур Е.Ю.* Проблема соотношения понятий «идентичность», «идентификация» и их психологическое содержание // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 2 (33). — С. 86–90.
9. *Мазур Е.Ю.* Сущность взаимодействия в образовательном процессе вуза в системе «преподаватель — обучающийся» // Психология обучения. — 2016. — № 11. — С. 100–106.
10. *Мазур Е.Ю.* Особенности влияния рефлексивности на профессиональную идентичность молодого специалиста (на материале исследования прокурорских работников): автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. — Ярославль, 2014.
11. *Мазур Е.Ю.* К вопросу о понимании идентичности в психологии // Проблемы высшего образования: Материалы международной научно-методической конференции. — 2010. — С. 185–188.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ СТРЕСС КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Кочнев В.А.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологического консультирования,
Московский государственный областной университет, г. Мытищи

Бухтиярова А.О.,

магистрант 1 курса, кафедра психологического консультирования,
Московский государственный областной университет, г. Мытищи,

INFORMATION STRESS AS A SUBJECT OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH (THEORETICAL ANALYSIS)

Kochnev V.A.,

PhD in psychological sciences, associate professor of the department of psychological counseling,
Moscow state regional university, Mytishchi, Russia, kvadar@mail.ru.

E-mail: kvadar@mail.ru.

Bukhtiyarova A.O.

1st year master's student, Department of psychological counseling,
Moscow state regional university, Mytishchi

E-mail: alinabuht@mail.ru.

Аннотация. В статье представлено теоретическое исследование феномена информационного стресса у студентов-психологов. Обоснованы теоретический и практический аспекты актуальности изучаемой проблемы. Описан исторический аспект разработки и развития теории стресса. Представлено понятие и раскрыта сущность информационного стресса. Описана система факторов информационного стресса, в структуре которой выделены личностные факторы. Описаны параметры классификации информационного стресса у студентов-психологов и его структура. Рассмотрены функции информационного стресса и выделены его критерии. В выводах предложены направления дальнейшего исследования проблемы информационного стресса.

Ключевые слова: информационный стресс; сущность, структура и функции информационного стресса; личностные факторы и критерии информационного стресса.

Abstract. The article presents a theoretical study of the phenomenon of information stress in psychology students. The theoretical and practical aspects of the relevance of the studied problem are substantiated. The historical aspect of the development and development of the stress theory is described. The concept and essence of information stress are presented. A system of information stress factors is described, in the structure of which personal factors are highlighted. The parameters of classification of information stress in psychology students and its structure are described. The functions of information stress are considered and its criteria are highlighted. The conclusions suggest directions for further research on the problem of information stress.

Key words: information stress; the essence, structure and functions of information stress; personal factors and criteria of information stress.

Данная работа основана на результатах теоретического исследования в выпускной квалификационной работе А.О. Бухтияровой, выполняемой в рамках одного из приоритетных исследовательских проектов, реализуемых на кафедре психологического консультирования Московского государственного областного университета — «Актуальные проблемы теории и практики консультативной психологии». Статья представляет собой основу материалов операционализации понятия «информационный стресс», который проявляется у студентов-психологов.

Необходимость изучения стресса (и в частности — информационного стресса) и его негативных последствий ярко подчеркивают следующие статистические данные. По данным ВОЗ (по состоянию на 22 марта 2018 г.), депрессией страдают более 264 млн. чел. всех возрастных групп, и она может

усиливать стресс [20]. По данным ВЦИОМ (по состоянию на 09 октября 2019 г.), 88% россиян в случае возникновения стрессовых ситуаций никогда не обращаются к психологу, но ждут помощи от родных, супругов, друзей [21].

Актуальность исследования следует рассматривать с точки зрения теоретического и практического аспектов. *Теоретический аспект актуальности* заключается: *во-первых*, — в отсутствии единого научного подхода к пониманию феномена информационного стресса; *во-вторых*, — в недостаточной изученности личностных факторов информационного стресса у такой категории, как студенты-психологи; *в-третьих*, — в необходимости определения критериев личностных факторов информационного стресса для их последующего эмпирического исследования. *Практический аспект актуальности* обусловлен практическими аспектами консультативной психологии: *во-первых*, — необходимостью разработки теоретических и математических (структурных) моделей информационного стресса, включая систему факторов, его обуславливающих; *во-вторых*, — изучением в структуре личностных факторов студентов-психологов, имеющих высокий уровень информационного стресса, психокоррекционных мишеней с целью концептуализации психоконсультационных (психокоррекционных) мероприятий с данной категорией клиентов.

Исторический аспект разработки и развития теории стресса. Началом изучения теории стресса послужили научные работы зарубежных физиологов У. Кеннона [5] и Г. Селье [15]. В 20–30-х гг. XX в. У. Кеннон описал состояние, в котором организм при наступающей угрозе выбирает способ устранения: борется или бежит от неё [5]. Г. Селье продолжил исследования стресса, начатые У. Кенноном, и описал концепцию общего адаптационного синдрома [15]. Р. Лазарус ввёл понятия физиологического и психологического стресса, разработал когнитивную теорию стресса [2; 3; 8]. Среди отечественных специалистов, внесших вклад в изучение стресса, необходимо отметить: Л.А. Китаева-Смык (описал методологические аспекты изучения стресса, эмоционально-поведенческий субсиндром стресса, вегетативный субсиндром стресса) [6]; Б.Ф. Ломова (изложил концепцию системного подхода при изучении стресса) [10]; В.А. Бодрова (ввел понятие психологического стресса, раскрыл его сущность, описал динамику и способы преодоления; предпринял попытку обосновать понятие «информационный стресс») [2; 3].

Теоретические основы изучения информационного стресса. Когнитивная теория. Рассматривая когнитивную составляющую стресса, важно отметить подход отечественных специалистов С.А. Шапкина и Л.Г. Дикой, которые изучали механизмы регуляции стресса (как адаптационного процесса) с позиций и в направлении оценки структурных компонентов адаптации [2; 3]. Эти авторы делают акцент на когнитивный компонент стрессовой реакции, основу которого составляют перестройки в когнитивных системах деятельности, направленные на выработку наиболее эффективных способов переработки информации, необходимой для адаптации [2]. По мнению С.А. Шапкина, Л.Г. Дикой, на регулирование энергетического состояния индивида оказывают существенное влияние процессы когнитивного контроля, преобразования (обработки) информации и эмоции. По мнению авторов: а) когнитивная регуляция является высшим механизмом, оценивающим работоспособность индивида; б) в условиях выполнения какой-либо задачи когнитивная регуляция оценивает, достигнут ли определенный уровень выполнения задачи [2]. По мнению А.В. Либиной, когнитивная оценка не является информационным процессом, но принимает активное участие в процессе переработки информации [9].

Р. Лазарус и сотрудники, работающие под его руководством, внесли значительный вклад в развитие когнитивной теории стресса (в том числе — информационного стресса). Они сосредоточили внимание на двух когнитивных процессах — оценке и преодолении копинг-стратегий стресса. В своих исследованиях Р. Лазарус выделяет 3 типа стрессовых оценок: а) травмирующую потерю; б) оценку угрозы; в) оценку сложности задачи [2; 3; 8]. По мнению Р. Лазаруса, психологический (информационный) стресс отличается от других видов стресса «наличием в структуре развития этого состояния опосредующей переменной — угрозы некоторого будущего столкновения человека с какой-то опасной для него ситуацией, символы вредного будущего воздействия которой оцениваются совокупностью когнитивных процессов» [2, с. 68]. По мнению В.А. Бодрова, информационный стресс является формой психологического стресса [2]. С точки зрения Р. Лазаруса (как представителя когнитивно-трансактного подхода к пониманию стресса), психологический (информационный) стресс, наряду с внешними условиями, обусловлен в первую очередь конституциональной уязвимостью индивида и степенью адекватности его механизмов психологической защиты [2; 4].

По мнению А.В. Либиной, когнитивная концепция стресса (в том числе и — информационного стресса) и совладания (когнитивно-феноменологическая теория стресса), разработанная Р. Лазарусом и С. Фолкманом, является наиболее значимой среди стресс-ориентированных подходов. Согласно этим теориям, совладание индивидом со стрессовой ситуацией осуществляется через призму его взаимодействия со стрессовой ситуацией, а также — через когнитивную оценку индивидом самих стрессовых факторов (стрессоров). Основываясь на исследованиях Р. Лазаруса и С. Фолкмана, А.В. Либина отмечает, что выбор копинг-стратегий зависит от личностных ресурсов индивида и его когнитивной оценки самого стрессового события. Основываясь на своих исследованиях взаимодействия человека со стрессовыми факторами. Р. Лазарус, С. Фолкман, А.В. Либина выделяют следующие параметры изучения информационного стресса: первичную и вторичную когнитивную оценку индивидом стрессовой ситуации; способ совладания со стрессовой ситуацией [9].

В своих работах современные зарубежные (Р. Лазарус, Т. Клинберг, Э. Тофлер, С. Фолкман и др.) и отечественные (В.А. Бодров, Н.Е. Водопьянова, Л.А. Китаев-Смык, А.В. Либина и др.) исследователи рассматривают 3 вида стресса: биологический; эмоциональный; психологический [3; 4; 6; 8].

В данной работе информационный стресс рассматривается нами как форма психологического стресса. Сам термин «информационный стресс» в отечественной психологии является дискуссионным, однако, приступая к его изучению, мы руководствуемся цитатой Г. Олпорта, мотивирующей к исследованию малоизученных психологических феноменов: «Наша задача — исследовать то, что есть, а не просто то, что удобно» [13, с. 69].

Понятие и сущность информационного стресса. По мнению В.А. Бодрова, *информационный стресс* следует рассматривать как реакцию субъекта на угрозу воздействия или реальное воздействие экстремального сигнала или ситуации, которая воспринимается и оценивается, с помощью механизмов психического отражения и сугубо индивидуально [2].

С точки зрения О.Н. Поляковой, *информационный стресс* — это стресс, обусловленный информацией [14].

На основании своих исследований стресса Т. Клинберг обосновывает необходимость введения понятия *«инфостресс»*, под которым понимает информационный поток, ограничивающий способности индивида обрабатывать информацию [7]. Описывая инфостресс (как информационный поток, ограничивающий обработку информации), Т. Клинберг сравнивает инфостресс с состоянием потока (сбалансированным состоянием человека, состоянием гармонии), описанным М. Чиксентмихайи [18]. Опираясь на теорию «Потока» М. Чиксентмихайи, Т. Клинберг отмечает, что инфостресс возникает тогда, когда требования социальной ситуации (окружающей среды) не соответствуют способностям человека совладать с поступающей извне информацией [7; 18].

Исследование информационного стресса наиболее развито в работах зарубежных авторов. Среди теоретиков информационного общества есть сторонники количественного и качественного подходов к информационным перегрузкам человека. С 1970-х гг., среди зарубежных исследователей информационных перегрузок в основном были сторонники *количественного подхода*. Так, по мнению Э. Тофлера, информационные перегрузки вызываются большим количеством информации, которое обрушивается на современного человека [16; 17].

Э. Тофлер в своих работах («Шок от будущего»; «Третья волна») впервые описал и обосновал негативные социально-психологические последствия (эффекты) информатизации и симптомы информационного стресса. Он описывает четыре стратегии поведения жертв «футуршока» (информационного стресса), обусловленные низким уровнем развития адаптивных способностей человека. Кратко опишем эти стратегии. *Стратегия «Отпирающегося»* (заключается в том, чтобы заблокировать нежелательную реальность и весь поток новой информации). *Стратегия «Специалиста»* (состоит в отталивании информации обо всем за исключением одного важного вопроса). *Стратегия «Ревизиониста»* (заключается в навязчивом возвращении к прошлым успешным адаптационным стратегиям, которые теперь неприемлемы). *Стратегия «Супер-упростителя»* (состоит в поиске одного решения для всех проблем) [16; 17].

О.Л. Юшина, ссылаясь на исследования Д. Льюиса (о влиянии информации на человека), отмечает, что переизбыток информации способен вызывать такие расстройства, как синдром информационной усталости и паралич способности анализировать информацию. Д. Льюис доказал, что информационные перегрузки, которые вызывает у индивида обилие поступающей информации, способны провоцировать (вызывать) такие нарушения и расстройства, как: нервные и сердечные расстройства; перенапряжение; иррациональность в поведении; снижение работоспособности [19].

Практический опыт авторов позволяет утверждать, что информация занимает ведущее место в учебной деятельности студентов-психологов. Это касается как информации, исходящей от кого или чего-либо, так и информации, воспринимаемой студентами. Термин «информационный стресс» мало изучен отечественными психологами, отсутствует четкое определение и в справочных изданиях. Нами сформулировано рабочее определение информационного стресса у студентов. Под *информационным стрессом студентов* будем понимать неспецифическую реакцию организма на внешний раздражитель, которым выступает информация (ее содержание и характер), получаемая ими извне в рамках учебной деятельности.

Факторы информационного стресса. Как отмечает О.Л. Юшина, в 80-х гг. XX в. в зарубежной психологии формируется *качественный подход* к изучению проблемы информационных перегрузок. Ссылаясь на исследования Б. Мильтона и Р. Оуэна, О.Л. Юшина показывает, что информационный стресс вызывают следующие факторы: а) в меньшей степени — переизбыток информации; б) в большей степени — обилие низкокачественной информации и неспособность личности эффективно переработать эту информацию (т.е. превратить информацию в интеллектуальный продукт — знания) [19].

Исследуя факторы информационного стресса, сторонники *качественного подхода* делают вывод: *во-первых*, информационный стресс вызывается низким качеством большей части получаемой информации; *во-вторых*, — неспособностью человека правильно переработать получаемую информацию. Анализируя работы представителей качественного подхода, О.Л. Юшина отмечает, что сторонники *количественного подхода* среди факторов информационного стресса выделяют различные расстройства, которые в свою очередь обуславливают иррациональное поведение личности и снижение работоспособности [19].

Основатель системного подхода в психологии Б.Ф. Ломов в отношении роли личностных характеристик в стрессовых реакциях отмечает, что личностные характеристики, имеющие свою содержательную и динамическую сторону, следует отнести к наиболее общим психологическим категориям регулятивных, когнитивных и коммуникативных функций [10]. По мнению В.А. Бодрова, изучение роли личностных факторов при развитии стрессового состояния необходимо осуществлять с точки зрения особенностей проявления регулятивных функций личности [2]. В.М. Николаенко и соавт., изучая регулятивные функции личности, отмечают, что они выражаются в том, что стойкие переживания обуславливают поведение индивида, поддерживают его, заставляют преодолевать встречающиеся на пути препятствия [13].

Как зарубежные, так и отечественные ученые подчеркивают необходимость изучения именно субъективных (личностных) факторов информационного стресса. Н.Е. Водопьянова в своих работах подчеркивает, что одной из первостепенных психодиагностических задач изучения стресса является определение субъективных параметров стрессовых ситуаций, вызывающих те или иные стрессовые последствия (реакции, состояния, синдромы, болезни адаптации) [4]. Р. Лазарус отмечает, что изучение психологического стресса требует учета личностных характеристик индивида [8]. В.Д. Небылицын утверждает, что процесс преодоления стресса зависит от особенностей влияния на него факторов, таких как личностные особенности человека [11].

По мнению В.А. Бодрова, именно личностные факторы играют ключевую роль в возникновении информационного стресса [2]. Анализ работ зарубежных и отечественных специалистов позволяет выделить следующие *личностные факторы информационного стресса*: внутриличностный стресс (вызванный ранее перенесенным стрессом, психотравмой); индивидуально-личностные характеристики (темперамент, акцентуации характера, тревожность, агрессия, полоролевая идентичность, копинг-стратегии, когнитивные механизмы, восприятие); эмоциональные характеристики; мотивационные аспекты; степень угрозы информации, объем информации (недостаток информации или её переизбыток) [2; 4; 6–8].

Параметры классификации информационного стресса. Основываясь на универсальной понятийной схеме описания психологического явления, предложенной А.Я. Анцуповым и соавт., основными параметрами классификации информационного стресса выступают: длительность; течение процесса; содержание; объект; сила воздействия на индивида; форма проявления информационного стресса; источник воздействия информационного стресса; последствия информационного стресса [1].

Структура информационного стресса студентов. На основании универсальной понятийной схемы описания психологического явления, предложенной А.Я. Анцуповым и соавт. мы рассма-

триваем объективный и субъективный уровни информационного стресса студентов-психологов. **Объективный уровень** включает факторы учебной среды: преподавателей и методики их преподавания; второстепенных участников стрессовой ситуации (учебная группа); основных участников стрессовой ситуации (студенты, преподаватели). **Субъективный уровень** включает: психические модели информационного стресса участников ситуации, в которой развивается информационный стресс; психические состояния участников ситуации, их динамические составляющие и особенности (объем и угрозы, которые заключает в себе информация; уровень информационного стресса) [1].

Функции информационного стресса. Универсальная понятийная схема описания психологического явления, предложенная А.Я. Анцуповым и соавт., позволяет нам, с точки зрения направленности функций информационного стресса, выделить его конструктивные и деструктивные функции. **Деструктивными функциями** информационного стресса (с точки зрения его негативного воздействия) являются: воздействие на психологическое состояние студентов и их психосоматическое здоровье; разрушительное воздействие на взаимоотношения студентов и качество совместной деятельности (как следствие перенесённого информационного стресса); воздействие, нарушающее качество восприятия и переработки информации, качество обучения студентов. **К конструктивной функции** информационного стресса мы относим возникновение фрустрации, которая выступает триггером когнитивных процессов (см. функцию стресса — «борись или спасайся») и в целом может способствовать личностному росту [1].

Динамика информационного стресса. Согласно теории общего адаптационного синдрома Г. Селье, выделенные им три стадии развития стресса (тревоги, сопротивления, истощения) логично структурно описывают и процесс развития информационного стресса [15].

Критерии информационного стресса. В настоящее время в отечественной психологии не существуют ни чёткое понятие информационного стресса, ни стандартизированная психодиагностическая методика, позволяющая исследовать данный феномен. Следует отметить, что на основании теоретического исследования феномена информационного стресса, проведенного с помощью понятийной схемы описания психологического явления (предложена А.Я. Анцуповым и соавт.) [1], основными критериями информационного стресса являются: внутриличностный стресс (вызванный ранее перенесённым стрессом, психотравмой); индивидуально-личностные характеристики (темперамент; акцентуации характера; тревожность; агрессия; полоролевая идентичность; копинг-стратегии; когнитивные механизмы; восприятие; эмоциональные характеристики; мотивационные аспекты); степень угрозы информации; объём информации (ее недостаток или переизбыток) [2; 4; 6–8].

В заключение следует отметить, что понимание студентами-психологами сущности информационного стресса и личностных факторов его обуславливающих, позволит не только им самим грамотно анализировать потоки поступающей информации и управлять своим информационным стрессом, но и эффективно проводить психолого-просветительскую работу с клиентами по проблеме информационного стресса.

Выводы

1. Изучение проблемы личностных факторов информационного стресса студентов-психологов является одним из актуальных направлений консультативной психологии.
2. Информационный стресс у студентов представляет собой неспецифическую реакцию их организма на внешний раздражитель, которым выступает информация, получаемая в рамках учебной деятельности.
3. К личностным факторам, обуславливающим информационный стресс, следует отнести: внутриличностный стресс (вызванный ранее перенесённым стрессом, психотравмой); индивидуально-личностные характеристики (темперамент; акцентуации характера; тревожность; агрессия; полоролевая идентичность; когнитивные механизмы; восприятие; эмоциональные характеристики; мотивационные аспекты); копинг-стратегии; степень угрозы информации; объём информации (ее недостаток или переизбыток).
4. Когнитивно-трансактный подход является наиболее перспективным подходом в изучении информационного стресса, позволяющим системно подойти к изучению данного феномена, четко и полно определить критерии информационного стресса, что в перспективе позволит разработать психодиагностический инструментарий для изучения данного феномена.

5. С целью концептуализации психологической помощи клиентам с высоким уровнем информационного стресса направлениями дальнейшего исследования данного феномена могут быть: разработка теоретических и математических (структурных) моделей информационного стресса; эмпирическое изучение личностных факторов информационного стресса; определение с помощью методов математического моделирования психоконсультационных (психокоррекционных) мишеней в структуре личностных факторов различных категорий клиентов с высоким уровнем информационного стресса.

Список литературы

1. Анцупов А.Я. и соавт. Проблемы психологического исследования. Указатель 1050 докторских диссертаций. 1935–2007 гг. / Под ред. проф. А.Я. Анцупова. — М.: Студия «Этника», 2007. — 232 с.
2. Бодров В.А. Информационный стресс: Учебное пособие для вузов. — М.: ПЕР СЭ, 2000. — 352 с.
3. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. — М.: ПЕР СЭ, 2006. — 528 с.
4. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. — СПб.: Питер, 2009. — 336 с.
5. Кеннон У. Физиология эмоций. Телесные изменения при боли, голоде, страхе и ярости. — Л.: «Прибой», 1927. — 176 с.
6. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. — М.: Наука, 1983. — 368 с.
7. Клинберг Т. Перегруженный мозг. — М.: Ломоносов, 2010. — 208 с.
8. Лазарус Р. Эмоциональный стресс. — М., 1970. — 209 с.
9. Либина А.В. Совладающий интеллект. Психологическое образование. — М.: Эксмо, 2008. — 400 с.
10. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М.: Наука, 1984. — 444 с.
11. Небылицын В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. — М.: Наука, 1976. — 336 с.
12. Николаенко В.М., Залесов Г.М., Андрияшина Т.В. и др.; Психология и педагогика. Учебное пособие / Отв. ред. канд. филос. наук, доцент В.М. Николаенко. — М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 2000. — 175 с.
13. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды / Г. Олпорт. — М.: Смысл, 2002. — 462 с.
14. Полякова О.Н. Стресс: причины, последствия, преодоление / Под ред. А.С. Батуева. — СПб.: Речь, 2008. — 144 с.
15. Селье Г. Стресс без дистресса. — М.: Прогресс, 1979. — 180 с.
16. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 2002. — 776 с.
17. Тоффлер Э. Шок будущего. — М.: АСТ, 2002. — 557 с.
18. Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания. 8-е изд. / Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2020. — 461 с.
19. Юшина О.Л. Информационно-психологическая безопасность: библиотечный аспект (по материалам зарубежной литературы) // Научные и технические библиотеки. — М.: «Арс», 2003. — С. 32-33.
20. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-heets/detail/depression> (сайт ВОЗ; дата обращения — 08.04.2020 г.).
21. <https://wciom.ru> (сайт ВЦИОМ; дата обращения — 30.03.2020 г.).

ОБСЕССИВНО-КОМПУЛЬСИВНОЕ РАССТРОЙСТВО: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЛЕЧЕНИЯ

Мазур Е.Ю.,

кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Вильданова А.Э.,

студентка 4 курса, направление подготовки Психология,
Институт мировых цивилизаций, Москва

OBSESSIVE-COMPULSIVE DISORDER: PROBLEMS OF RESEARCH AND TREATMENT

Mazur E.Yu.,

PhD in Psychological Sciences, Head of the Department of Psychology
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: mazur-eu@mail.ru

Vildanova A.E.,

4th year student
areas of preparation Psychology,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: ant-delja@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены проблемы исследования и лечения обсессивно-компульсивного расстройства. Показано, что данное расстройство обладает двумя выраженными факторами: обсессиями — навязчивыми мыслями и компульсиями — автоматическими неосознанными действиями, то есть соответственным поведением. Статья сопровождается данными различных исследователей (Фрейд З., Шварц Дж, Жане П. и др.), а также представлены данные интервью современного журнала «The village» о жизни людей с данным расстройством в городской среде.

Ключевые слова: обсессивно-компульсивное расстройство, обсессия, компульсия, психика, симптом, навязчивые мысли, навязчивые действия.

Abstract. This article discusses the problems of research and treatment of obsessive-compulsive disorder. It is shown that this disorder has two pronounced factors: obsessions — obsessive thoughts and compulsions — automatic unconscious actions, that is, corresponding behavior. The article is accompanied by data from various researchers (Freud Z., Schwartz J., Janet P. et al.), As well as data from an interview with the modern magazine “The village” about the lives of people with this disorder in an urban environment.

Key words: obsessive-compulsive disorder, obsession, compulsion, psyche, symptom, obsessive thoughts, obsessive actions.

Обсессивно-компульсивное расстройство (далее — ОКР) — невротическое расстройство, входящее в симптомокомплекс заболеваний психики, такой как невроз, синдром навязчивых состояний и другие [2]. Основой ОКР является проявление двух факторов: обсессия — это проявление синдрома, периодически, через неопределенные промежутки времени, возникающий у человека в виде навязчивых нежелательных мыслей, идей или представлений; компульсия — это симптом, сопровождающийся навязчивым поведением, то есть автоматическими действиями, ритуалами или ментальными актами.

То, что мы сейчас называем обсессивно-компульсивным расстройством, ранее это был навязчивый невроз, известно еще со времен Гиппократ (460–377 гг. до н.э.). Сам Гиппократ относил случаи одержимости и принуждения к разновидности депрессии (меланхолии) и лечили соответственно, как меланхолию. Медицина использовала такие методы лечения до конца XIX, начала XX века: очищение кишечника, вызывание рвоты, кровопускание и т.п.

Св. Игнатий Лойола (1491–1556), основатель ордена иезуитов, говорил прихожанам, одержимым навязчивыми идеями, что некоторые мысли приходят от Сатаны, сохраняйте мир в уме, игнорируйте эти отдельные мысли.

В современном варианте это учение Св. Игнатия Лойолы, представлено известным психиатром, доктором медицины, специалистом по лечению ОКР, Джеффри Шварцом, в его широко известной работе «4 шага доктора Шварца». Джеффри Шварц говорит о том, что нужно отделить себя и свои навязчивые мысли. Признать, что они не ваши (в варианте Св. Игнатия-некоторые мысли приходят от Сатаны). Учитесь переключаться на другую деятельность (в варианте Св. Игнатия-держите мир в уме) ну и с игнорированием — тут полное совпадение [5].

В самом начале XX века, французский психиатр Пьер Жане (1859–1947) написал монументальную двухтомную работу по ОКР «Навязчивые идеи и психастения». В этой работе Жане изложил многие принципы поведенческой терапии для лечения ОКР [1]. Психиатрия не стала использовать методы Пьера Жане, так как тогда набирала популярность психоаналитическая теория и психоанализ Зигмунда Фрейда. Причины и лечение ОКР, которые описал Зигмунд Фрейд, были распространены в Западно-Европейской, а затем и в Американской психиатрии.

В 1909 г. Зигмунд Фрейд (1856–1939) объяснил причины и лечение ОКР в знаменитом исследовании «Человек-крыса».

Речь идет о «молодом человеке университетского образования», который был практически недееспособным из-за многочисленных навязчивых идей (обсессий) и принуждений (компульсий), в том числе кощунственных религиозных мыслей, отвратительных сексуальных идей и ужасающих образов крыс, которые ели его отца и женщину, которой он очень симпатизировал. Использую только один этот случай с «Человеком-крысой» Фрейд уверяет, что психоанализ, продолжающийся около года, привел к «полному восстановлению личности пациента и устранению его запретов» [4].

Вскоре, психоанализ, стал единственным выбором для лечения ОКР в Западной Европе и Америке и оставался таковым на протяжении следующих 60-ти лет.

В 1960 г. известные исследователи в области психиатрии и авторы широко признанной и авторитетной работы в области психиатрии «Психиатрическая диагностика» Дональд Гудвин и Самуэль Гузе, провели самое масштабное исследование лечения ОКР психоанализом и связанных с ним терапий и пришли к выводу, что никаких доказательств, подтверждающих эффективность и ценность психоанализа в лечении ОКР, нет [8].

Более того, после смерти З. Фрейда, исследователи обнаружили неопубликованные «ночные записки» в частности в них, были обнаружены сведения по случаю «человека-крысы» из которых следовало, что Фрейд не пришел к тому результату, о каком сообщил общественности. Более того, в заметках было указано непонимание самого Фрейда о причинах навязчивого невроза и его лечения.

Навязчивые мысли характеризуются теми же основными свойствами, которые, по определению В.П. Осипова (1923), присущи всем навязчивым явлениям вообще. Основные отличительные черты навязчивых мыслей выделены С.А. Сухановым (1912) и В.П. Осиповым (1923).

1. Навязчивые мысли произвольно и даже вопреки воле возникают в сознании человека. Сознание при этом остается непомятым, ясным.
2. Навязчивые мысли не находятся в видимой связи с содержанием мышления, они носят характер чего-то чуждого, постороннего мышлению больного.
3. Навязчивые мысли не могут быть устранены волевым усилием больного. Больной не в состоянии от них освободиться.
4. Навязчивые мысли возникают в теснейшей связи с эмоциональной сферой, сопровождаются депрессивными эмоциями, чувством тревоги.
5. Оставаясь чуждыми мышлению в целом, они не отражаются на интеллектуальном уровне больного, не приводят к нарушениям логического хода мышления (С. А. Суханов называл навязчивые мысли паразитарными), но их наличие сказывается на продуктивности мышления, умственной работоспособности больного.
6. Болезненный характер навязчивых мыслей осознается больным, к ним существует критическое отношение.

И.П. Павлов раскрыл механизм развития невроза навязчивых состояний. По его версии в мозгу больного формируется особый очаг возбуждения, который отличается высокой активностью тормозных структур (тормозных нейронов и тормозных синапсов). Он не подавляет возбуждение других очагов, как при бреде, благодаря чему сохраняется критичность мышления. Однако этот очаг возбуждения невозможно устранить силой воли или подавить импульсами от новых раздражителей. Поэтому больному не удастся избавиться от навязчивых мыслей [3].

То есть, контроль мыслей ведет к еще большему усилению их и внутреннему напряжению. Из-за перенапряжения процессов торможения в мозге, нервные процессы у больного инертные и вяло протекающие, что часто приводит к депрессивному расстройству.

Позднее Павлов пришел к выводу, что навязчивые мысли — это результат торможения в очагах патологического возбуждения. Именно поэтому кощунственные богохульные мысли появляются у очень религиозных людей, извращенные сексуальные фантазии у людей строгого воспитания и высоких моральных принципов.

Психические симптомы невроза навязчивых состояний:

1) **обсессии** — повторяющиеся неприятные мысли и образы:

- страх заразиться;
- страх загрязниться;
- страх обнаружить у себя нетрадиционную половую ориентацию;
- необоснованные опасения за свою жизнь или безопасность близких;
- образы и фантазии сексуального характера;
- агрессивные и жестокие образы;
- страх потерять или забыть необходимые вещи;
- чрезмерное стремление к симметрии и порядку;
- страх источать неприятный запах;
- чрезмерное суеверие, внимание к приметам и поверьям и т.д.

Навязчивые мысли при неврозе навязчивых состояний воспринимаются человеком как его собственные. Это не мысли, которые были навязаны извне, или посторонний голос в голове, либо «другой я» как при раздвоении личности. При неврозе навязчивости больной противится собственным мыслям, не имеет желания их выполнять, но не может от них избавиться. Чем больше он сопротивляется, тем чаще они появляются;

2) **компульсии** — повторяющиеся десятки или сотни раз в день однотипные навязчивые действия:

- выщипывание кожи, вырывание волос, обкусывание ногтей;
- мытье рук, умывание, мытье тела;
- вытирание дверных ручек и других окружающих предметов;
- избегание контакта с загрязненными предметами — унитазами, поручнями в общественном транспорте;
- проверка дверных замков и электрических приборов, газовых плит;
- проверка безопасности и здоровья близких;
- расстановка вещей в определенном порядке;
- сбор и накопление вещей, которые не используются — макулатуры, пустых контейнеров;
- многократное произнесение молитв и мантр, призванных защитить от агрессивных или аморальных действий, которые может совершить сам больной и т.д.

Навязчивые мысли вызывают страх и тревогу. Стремление избавиться от них заставляет больного многократно выполнять одно и то же действие. Выполнение навязчивых действий не приносит удовольствия, но помогает облегчить тревогу и дает успокоение на некоторое время. Однако спокойствие приходит ненадолго и вскоре обсессивно-компульсивный цикл повторяется.

Также стоит отметить, что навязчивые действия могут выглядеть рациональными: уборка, раскладывание вещей, забота о своем здоровье; или иррациональными: перепрыгивание трещин на асфальте, вытирание дверных ручек и т.д. Но не стоит оставлять без внимания то, что для человека данные действия являются обязательными и он не может отказаться от них. При выполнении навязчивых действий человек может говорить определенные словесные формулы, считать количество повторений, совершая, таким образом, своеобразный ритуал.

На данный момент неизвестно, что вызывает появление ОКР, рассмотрим в данном вопросе нейромедиаторную теорию — механизм, который связан с серотонином. В рамках нейрофизиологического подхода, исследователи выдвигают теорию о связи ОКР с нарушениями коммуникации между глазнично-лобной корой мозга и базальными ганглиями. Эти структуры мозга используют нейротрансмиттер серотонин для взаимодействия. Считается, что между ОКР и недостаточным уровнем серотонина есть связь. Процесс передачи информации между нейронами регулируется, в частности, обратным захватом нейротрансмиттеров в нейроны — нейротрансмиттер частично возвращается в испускающий нейрон, где ликвидируется моноаминоксидазой, что контролирует его уровень в си-

напсе. Предполагается, что у больных ОКР происходит повышенный обратный захват серотонина, и импульс не доходит до следующего нейрона. В пользу этой теории выступает то, что больные чувствуют пользу от приема антидепрессантов класса селективных ингибиторов обратного захвата серотонина [7].

В статье Зайковского представлены данные о самостоятельном распознавании, что человек находится под воздействием навязчивых мыслей:

- находитеесь в постоянной тревоге, становитесь боязливым и неуверенным в себе;
- появляются утомляющие диалоги с самим собой;
- постоянные сомнения насчет своих действий (выключил ли перед уходом свет, справлюсь ли с заданием и т.п.);
- непреодолимое желание совершить нелicenseприятный поступок (плюнуть в лицо собеседнику, ругаться матом и т.п.), но оно сопровождается чувством страха;
- страх причинить себе и окружающим физический вред;
- выматывающие мысли о том, как постыдно поступили в тот или иной момент, сожаление на грани самоистязания;
- сексуальные фантазии о сексе, который на практике не применяется;
- у ребенка — необоснованный страх смерти;
- у подростка — болезненная озабоченность насчет собственной внешности;
- страх заразиться смертельной болезнью и многое другое.

Находясь под постоянным гнетом навязчивых мыслей, человек находится также и в физическом напряжении. На практике доказано, что при обсессии у человека может возникнуть:

- учащенное сердцебиение;
- одышка и головокружение;
- тошнота и полиурия;
- обморочное состояние;
- повышенная потливость и др.

В России живут миллионы людей с обсессивно-компульсивным расстройством (ОКР). Многие из них никогда не были на приеме у психотерапевта и не знают о том, что больны. ОКР порождает автоматические навязчивые мысли (порой пугающие, порой стыдные), от которых спасают только ритуалы — компульсии. Однако ритуалы устраняют навязчивые мысли лишь на время, поэтому больной раз за разом вынужден их повторять.

The Village поговорил с москвичами, которые живут с этим заболеванием, об их ежедневной борьбе, методах лечения и отношении общества к психически нездоровым людям [6].

Александр Мехнецов, 26 лет, инженер-проектировщик.

«Я родился в небольшом провинциальном городе, там окончил школу, а потом переехал в Вологду. В Москву я перебрался в сентябре прошлого года. Детство у меня было непростое: отец выпивал, часто ссорился с мамой, и, естественно, я все это видел. Помню, я все время боялся напортачить и сделать что-то не так, поэтому постоянно перепроверял, все ли в порядке.

Симптомы обсессивно-компульсивного расстройства у меня начали проявляться в пятом классе — в первую очередь в постоянном мытье рук. Я будто где-то летал и не контролировал себя, когда мыл руки. Мне постоянно казалось, что руки грязные, и я мыл их снова и снова. Мне было важно повторять мытье определенное количество раз. У меня появилась страсть к цифре 3, и я все делал по три раза. Либо же количество повторов должно было быть кратным трем. Перед выходом из дома я долго проверял, закрыта ли труба с газом, постоянно открывал и закрывал двери, дергал их ручки.

Я понимал, что со мной что-то не так, это замечали и родители, однако они ничего с этим не делали. Болезнь прогрессировала, ее пик пришелся на восьмой класс, я тогда жил как в аду. Стал тратить очень много времени на выполнение ритуалов: постоянно проверял, все ли я взял в школу, перед выходом из класса я минимум три раза поочередно смотрел на парту и под нее.

Еще компульсии касались дороги в школу и обратно. Я обходил все люки, шел строго определенной дорогой и постоянно смотрел, не обронил ли я что-нибудь. Я мог стоять на улице и вертеть головой в течение 20 минут. Конечно, мне было неловко оттого, что на меня все смотрят, но я не мог остановиться. Если мне не удавалось выполнить ритуал до конца, я впадал в ступор и не мог ничем дальше заниматься».

Анастасия Поварина, 21 год, студентка.

«Странные ритуалы у меня появились в десятом классе. Я связываю их появление со стрессом перед сдачей ЕГЭ. В то время я стала стучать по предметам перед выходом из дома, перешагивала через все трещины на улице, перекладывала предметы до тех пор, пока не начинала считать их положение правильным.

Раньше я думала, что мои ритуалы — это откровение, которое помогает мне сделать так, чтобы беда обошла стороной, но на первом курсе университета я прочла в журнале «Большой город» материал про людей с обсессивно-компульсивным расстройством и поняла, что мое поведение не уникально.

На первом курсе университета у меня появилось множество новых ритуалов — компульсий. Я обходила определенные люки, шла только в определенном месте дороги, а также гладила стены. Мне казалось, что люди обижают стены, задевая их локтями и сумками, поэтому я их гладила.

Еще одна моя большая obsессия — это боязнь заболеть и, как следствие, страсть к чистоте. Я мою руки в каждом заведении, всегда ношу с собой антисептики, а дома протираю вещи хлоргексидином. Болезнь настолько подчинила меня, что я не могу отказаться от ритуалов. Если перед выходом из дома я не дотронуся до всех игрушек и статуэток в квартире, то буду чувствовать панику. Этот процесс обычно занимает 20 минут, и из-за него я часто опаздываю в университет.

Часто меня преследуют страшные мысли о том, что сейчас произойдет что-то плохое, например мои родные заболеют, я провалю экзамены или кто-нибудь умрет. В таких случаях мне обязательно нужно посмотреть в любое окно и скинуть в него негативные мысли. Если в помещении нет окон, я чувствую панику, мне приходится скидывать мысли в двери, в потолок и вентиляционные шахты.»

Евгений Чатаев, 26 лет, студент.

«Например, для меня стало важным проследить, с какой ноги я вхожу в подъезд. Часто случалось, что я входил в подъезд, поднимался к своей двери и чувствовал дискомфорт от того, что не заметил, с какой ноги вошел. Тогда я выходил из подъезда и входил заново, однако я был настолько поглощен мыслью проследить, с какой ноги я вхожу, что я попросту не мог сосредоточиться и пропускал этот момент снова и снова.

Помимо этого, я начал задерживать дыхание во время выключения компьютера или телефона. Мне казалось, что это придает действию чистоту. Еще в жизни мне почему-то становилось неуютно от цифр 4 и 6. Если я обедал в «Макдоналдсе» и в номере заказа были эти цифры, то я не забирал еду и просто уходил. Хотя в компании я вел себя нормально: все-таки не хочется выглядеть дураком.

Еще один важный момент — это идеально закрыть входную дверь в квартиру. Я должен был максимально сосредоточиться на процессе закрытия двери и почувствовать от этого удовлетворение. Однажды в 2013 году я закрывал дверь примерно час. Мама заметила это и стала меня спрашивать, что я делаю. Это было самое паршивое, что могло со мной произойти, потому что, когда ты занимаешься подобными вещами, ты должен находиться в вакуумных условиях, никто не должен тебе мешать» [8].

Список литературы

1. *Жане П.* Навязчивые состояния и психастения. — СПб., 1903. — Т. 1–2. — 248 с.
2. *Зайковский П.А.* Навязчивые мысли: причины возникновения и методы их остановки: навязчивое поведение, мысли. — 2017. — URL: <https://www.b17.ru/article/lechenie-navyazchivux-myslej/> (дата обращения: 05.11.2019).
3. *Павлов И.П.* «О типах нервной деятельности и экспериментальных неврозах», — М.: Гос. изд-во Медицинской литературы, 1954. — 101 с.
4. *Фрейд З.* Собрание сочинений. Т. 7. Навязчивость, паранойя и перверсия. — М.: Фирма-СТД, 2006. — С. 33–103. (*Первоисточник:* Jahrbuch fur psychoanalytische und psychopathologische Forschungen, Band 1, Halfte 2, Leipzig und Wien, Franz Deuticke, 1909, pp. 357–421.)
5. *Шварц Дж.* Закрытое сознание. Как освободиться от обсессивно-компульсивного поведения. — М., 2017. — 283 с.
6. *Яковлев А.Ю.* Жизнь с Обсессивно-компульсивным расстройством: the village люди в городе. — 2017. — URL: <https://www.the-village.ru/village/people/people/255361-kak-zhivut-lyudi-s-okr> (дата обращения: 08.11.2019)
7. *Nardone, G. Portelli, Claudette.* Ossessioni, Compulsioni, Manie. Capirle e sconfiggerle in tempi brevi. Milano: Ponte alle Grazie, 2013. P. 257.
8. *Osborn, I.* Tormenting thoughts and secret rituals: The hidden epidemic of obsessive-compulsive disorder. New York: Pantheon Books, 1998. P. 347.

УДК 159.9

ПОВЫШЕННАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ: ЭПИДЕМИЯ XXI ВЕКА

Мазур Е.Ю.,

кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии
Институт мировых цивилизаций, Москва

Гусева М.Д.,

студентка 4 курса, направление подготовки Психология,
Институт мировых цивилизаций, Москва

INCREASED ANXIETY: AN EPIDEMIC OF THE TWENTY-FIRST CENTURY

Mazur E.Yu.,

PhD in Psychological Sciences, Head of the Department of Psychology
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: mazur-eu@mail.ru

Guseva M.D.,

4 year student
areas of preparation Psychology,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: gusevamilena19@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена проблема современного общества в условиях пандемии коронавируса — тревожность.

Тревога — отрицательные эмоции, выражающие ощущение неопределенности, ожидания отрицательных событий, т.е. при тревоге человек постоянно как бы готовится к опасности, что негативно сказывается на организме человека, постоянно пребывающем в стрессе. Тревога или по-другому тревожное восприятие, появляется не при рождении, а является приобретённым состоянием, особенно в период соблюдения режима самоизоляции, когда каждый человек не хочет столкнуться с заболеванием. В статье обосновывается, что существует различие между ситуационной, той, которая помогает в момент опасности. А также ситуационной тревогой, которая перерастает в иррациональную, когда человек достаточно долгое время пребывает в состоянии стресса.

Ключевые слова: психиатрическая ассоциация, тревога, адекватная тревога, триггер, эмоции, стресс, осознанность, напряжение.

Abstract. This article examines the problem of modern society in the context of the coronavirus pandemic — anxiety. Anxiety is a negative emotion that expresses a sense of uncertainty, expectation of negative events, i.e. when a person is anxious, they constantly prepare for danger, which negatively affects the human body, which is constantly under stress. Anxiety, or in other words, an anxious perception, does not appear at birth, but is an acquired condition, especially during the period of self-isolation, when everyone does not want to face the disease. The article explains that there is a difference between situational anxiety, the one that helps now of danger. As well as situational anxiety, which turns into irrational when a person is under stress for a long time.

Key words: psychiatric Association, anxiety, adequate anxiety, trigger, emotions, stress, awareness, tension.

Сегодня каждый 14-й житель Земли страдает клинически выраженной депрессией. Депрессивные состояния усугубляются реалиями современной действительности — состояние общества в условиях коронавирусной пандемии. Сравните: в XIX веке депрессией страдало 0,05% от всей популяции, в середине XX в. — 5%, к концу XX в. — более 20%. К 2020 г. депрессивные расстройства выйдут на второе место среди всех заболеваний в качестве причины неявки на работу и потери трудоспособности, после сердечно-сосудистых — таков прогноз ВОЗ и Всемирной психиатрической ассоциации.

Конечно, такой диагноз сегодня ставится чаще, чем сто лет назад [2]. Причины две: во-первых, мы гораздо чаще задумываемся о качестве жизни и обращаемся к специалистам. В XIX веке шахтер или рабочий, выйдя с работы, не спешил к психоаналитику — ему было не до этого. Во-вторых, расширилось представление о расстройствах. Люди паниковали всю историю человечества, но диагнозы «паническое расстройство», «агорафобия», «обсессивно-компульсивное расстройство» появились

примерно полвека назад. И с тех пор перечень диагнозов растет. Вообще, XXI век — век тревоги и депрессии [1].

Откуда и почему возникает тревожность? Она связана с глобализацией и информационной перегрузкой, а также традиционными внутренними проблемами человека, касающимися специфики его мышления и системы отношений [3; 5].

Мы вовлечены в гораздо больший объем мыслей и забот, чем раньше, нам все время хочется забежать вперед. Возросли требования общества к нам: мы пытаемся соответствовать новым социальным нормам и запросам к уровню образования, компетенциям. Бесконечный фоновый информационный шум вынуждает нас постоянно смотреть в экраны компьютеров и смартфонов. Это рождает мысленный круговорот сравнения: кто на каком пляже отдыхает, в какую страну поехал, куда трудоустроился и что приобрел. Социум постоянно требует, чтобы мы доказывали свою успешность. Если раньше мы отдыхали от информационного шума, приходя домой, то теперь социум втаскивает нас в любое время суток в сверхинтенсивное социальное взаимодействие. Наша личная жизнь во многом стала публичной. Поэтому вырос уровень стресса.

Британский психолог Робин Данбар вычислил, сколько личных контактов мы можем поддерживать одновременно, — в 80-е гг. XX в. «число Данбара» составляло 150. Сегодня выясняется, что мы можем иметь тысячи контактов, оказывающих психоэмоциональное влияние и выводящих нас из себя лайками, комментариями, троллингом [6]. Условный Большой брат в лице наступающей виртуальной реальности захватывает нас все больше и больше. Наша личная жизнь во многом стала публичной. Поэтому вырос уровень стресса, и он тянет за собой физиологическое напряжение: телесный дискомфорт, мышечные зажимы, болевые ощущения, нарушения сна, дисфункцию органов и систем. В худшем варианте — психосоматические заболевания. Проблема еще и в том, что человечество растет количественно: уже сейчас нас больше 7 млрд теснота на планете. В будущем она будет еще большей.

Вероятно, россиянам добавляет стрессов бесконечный кризис: то нефть падает, то доллар.

Можно ли адаптироваться к постоянным переменам?

Даосские мудрецы призывали принимать данность текущего периода, каким бы он ни был. Чтобы легче переживать стресс, необходимо жить настоящим сразу в двух мощнейших смыслах: сейчас (во времени, в моменте) и здесь (в окружающей действительности). Эту формулу — здесь и сейчас — у буддистов переняли психологи разных направлений.

Часто обращаются в связи с тревогой к психотерапевту, с опасением за свое здоровье: страх инсульта, инфаркта, опасной заразной болезни. Пользователи интернета и телезрители постоянно читают и слышат: следи за собой, смотри, чтобы не попасть под машину или не подцепить птичий грипп. Наши современники массово становятся ипохондриками. Они реагируют на малейшие сигналы тела и ищут у себя симптомы болезни, а кто ищет — тот всегда найдет. Набух лимфоузлы или вскочил прыщ — не рак ли это?

Тревожные ожидания обладают эффектом снежного кома [4]. «Человек тревожный» начинает быстро откликаться на разную информацию, он напрягается, и это становится вредной привычкой. Его жизнь превращается в ад: он постоянно сканирует себя и окружающую действительность на предмет «измены»: вдруг что-то пойдет не так, лопнет, треснет, взорвется, заболит, опухнет. Многие из нас значительную часть своих ресурсов тратят на поиски этой опасности и фиксируются на неприятных ощущениях. И предмет их опасений «подыгрывает» им: от волнения происходит выброс адреналина, повышается давление, учащается пульс и так далее. «Ну вот, я же говорил, что мне будет плохо!».

Но есть адекватная тревога, она помощник и защитник, предупреждает об опасности: например, вы стоите на крыше и можете упасть — здесь тревога уместна и предохраняет вас от лишнего риска. Хроническое беспокойство всегда избыточно, оно не приносит пользы, более того — выплескивается в тело, порождает повышенный тонус мышц и скованность, может привести к психосоматическим заболеваниям. Поэтому будьте внимательны к своему телу, будьте с ним в контакте.

У нас две крайности: мы либо обращаем внимание на любой чих, либо вовсе игнорируем телесные сигналы. Мы привыкаем жить в таком напряжении, что не замечаем мышечные спазмы [8]. Надо учиться расслаблению у братьев наших меньших. Вы берете кошку, а она «стекает» по рукам. Животным свойственно применять природные растяжки — если что-то у них задеревенело, устало, они потягиваются. Животные не создают и не хранят ментальный мусор. Это мы сами научились быть тревожными и депрессивными [7].

Осознанность останавливает ненужные гонки в голове, позволяет избавиться от лишнего мусора и от избыточного напряжения.

Важно тренировать свой навык осознанности. Здесь нам помогут определения. Практики осознанности сегодня называются практиками внимательности. Если мы понаблюдаем за собой, то заметим, как мы рассеянны. У нас постоянные скачки мыслей: для чего я это купил? Почему я это сделал? Зачем я так сказал или так ответил? Мы стараемся, как бы «пережевывать» прошлое, которое уже не вернуть и не исправить. Вместо разумного принятия урока — подумал, извлек опыт, готов к будущим ситуациям — мы включаем и слушаем заезженную пластинку. Это не дает нам жить в реальности. Быть внимательным, осознанным — замечать, где ты сейчас во времени и пространстве [3].

Учиться навыкам осознанности можно с простейшего. Посмотрите, как вы ложитесь спать: если вы сворачиваетесь в комочек, то это попытка занять безопасное эмбриональное положение. Так спит человек «в загоне», закрывающийся от мира и ожидающий агрессии. Как спят здоровые спокойные люди или здоровые дети? Они раскидываются по всему пространству постели, как морские звезды, они открыты действительности.

Это простые примеры того, как мы можем продиагностировать себя и обнаружить стресс. Оглянитесь: снаряды не падают, не падает потолок, бешеные собаки вас не атакуют — ваши мысли, как привычки требуют от себя постоянной собранности, напряженности [8].

Есть несколько способов помогающих снизить тревожность.

Например, вести особый дневник. Пока мы в лабиринте мыслей и привычных реакций, нам сложно отнестись критично к содержанию своей головы. Поэтому надо обязательно выгружать его на внешний носитель. С его помощью мы учимся замечать конкретные ситуации, в которых нам становится грустно, тревожно, возникают раздражение, физиологические отклики, физический дискомфорт — от мышечного напряжения до головных болей, от дрожащих коленок до чувства тошноты.

Всегда же найдется кто-то лучше, умнее, остроумнее, так стоит ли нам стараться соответствовать?

Техника называется СМЭР. Чертим четыре колонки: События, Мысли, Эмоции, Реакции (эта колонка делится на две — физиологические и поведенческие). В первую записываем триггер — событие, разговор, встречу: что именно нас спровоцировало к нежелательной реакции. В колонку «Эмоции» — то, что почувствовали. Важно отталкиваться либо от события, либо от эмоций и постараться раскидать ситуацию по всем четырем «полкам». Что это были за события, что за переживания, какие эмоциональные и физические ощущения возникли в теле, какой была поведенческая реакция. Самое главное, заметить и записать: что проскочило в голове между событием и его последствием, какая цепочка мыслей сложилась и дотащила нас до определенного вывода, «нажимающего» на кнопки избыточных устойчивых переживаний [2].

И однажды, после нескольких записанных случаев, возникнет волшебная вещь: мы увидим, что в очень похожих обстоятельствах очень похожим способом с помощью типичных мыслей мы доходим до очень похожего состояния -телесного, эмоционального и поведенческого. Мы заметим, в какой момент включаются наши обычные стереотипы и возникают правила, которые описали Эллис и Бек. Например, «Я должен делать это так-то». Или катастрофизация событий («Снова грянет кризис», «Меня уволят», «Я заболею»). Непереносимость фрустрации («Я этого не вынесу, не переживу») — мы страдаем от отсутствия отношений, но боимся познакомиться с потенциальным партнером, заговорить с ним, потому что не хотим испытывать боль и разочарование. Оценочные суждения (все подлечит внешнему и внутреннему рейтингу) — всегда найдется кто-то лучше, умнее, остроумнее, так стоит ли нам стараться соответствовать? Все это — ограничивающие убеждения, их-то и надо находить и извлекать, заменять и тренировать альтернативы, чтобы снизить тревожность и вернуться к себе настоящему.

Список литературы

1. Бейтс Д.В., Шмитт В., Бухвальд Д. и др. Распространенность синдрома усталости и хронической усталости в практике первичной медико-санитарной помощи. — М.: Арч Интерн Мед, 1993. — 63 с.
2. Бэйтса У.Д., Д. Бухвальд, Ли Дж., и др. Результаты клинико-лабораторных исследований у пациентов с синдромом хронической усталости. — М.: Арч Интерн Мед, 1995. — 103 с.
3. Дантур Р. современные исследования неврологии синдрома хронической усталости. Энцефалия. — Питер: Мед, 1994. — 602 с.
4. Малашенкова И.К., Дидковский Н.А. Фарингит, вызванный Хламидия Трахоматис, связан с синдромом хронической усталости и иммунодефицитом. — М.: Eur Resp J, 1996. — 2035 с.

5. Мазур Е.Ю., Курдюмов А.Б., Колесникова Н.В. Проблема экзистенциального вакуума в неопределенном мире// Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сб. материалов Всероссийского симпозиума психологов (Рязань, 5 апреля 2019 г.) (с международным участием)/ Под общ. ред. Д.В. Сочивко — Рязань: Академия ФСИИ России, 2019. — 989 с. — С. 578–582.
6. Моррис А., Шарп М. и др. Нарушения сна у пациентов с синдромом хронической усталости. — М.: БР Мед Дж, 1993. — 306 с.
7. Нательсон Ч. Д., Козн М., и др. Проведено контролируемое исследование магнитно-резонансной томографии головного мозга у пациентов с синдромом хронической усталости. — М.: Нейронная наука, 1993. — 120 с.
8. Фукуда К., Штраус Ю. В., и соавт. Синдром хронической усталости: комплексный подход к его определению и изучению. — М.: Ann Intern Med, 1994. — 121 с.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕТСКИХ НАРРАТИВОВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТОСТИ РЕЧИ У ДЕТЕЙ

Пермикина П.В.,

студент,

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

PSYCHOLOGICAL ASPECT OF CHILDREN'S NARRATIVES AS AN INDICATOR OF CHILDREN'S SPEECH DEVELOPMENT

Permikina P.V.,

student,

Shadrinsk state pedagogical University, Shadrinsk

Аннотация. В статье поднимается вопрос о том, что является главным способом тестирования речи у детей, которые не имеют огромного словарного запаса, а также не обладают достаточной компетенцией, чтобы выразить свои мысли через слова и предложения. Данная статья посвящена исследованию детских нарративов, с помощью которых у учителей и родителей появляется возможность выявить речевое развитие у детей, а также спрогнозировать отклонения и возможные затруднения в дальнейшем. В статье показаны планируемые результаты исследования, а также их взаимосвязь с речью детей. Успешность развития речи у детей показана только в том случае, если они используют нарратив — «Классическая история», в котором имеются все сюжетные последовательности: «начало-середина-конец». Также выявляются различия ответов детей по гендерному и возрастному признаку: Какой возраст будет в большей степени использовать «Классический нарратив»? Девочки или мальчики будут употреблять больше выразительных средств? Какой возраст использует более сложные языковые структуры и конструкции? Кто из детей будет составлять более выразительные рассказы? Чем отличаются нарративы детей 7–8 лет от нарративов детей 10–11 лет?

Ключевые слова: нарратив, задержка речевого развития, «Классический нарратив», логическое мышление, речь, речевое развитие.

Abstract. The article raises the question of the main way of testing children's speech who do not have a huge vocabulary, and do not have enough competence to express their thoughts through words and sentences. This article is devoted to the study of children's narratives, with the help of which teachers and parents have the opportunity to identify speech development in children, as well as to predict deviations and possible difficulties in the future. The article shows the planned results of the study, as well as their relationship with the speech of children. The success of speech development in children is shown only if they use a narrative- «Classic story», in which there are all the plot sequences: «beginning-middle-end». It also reveals differences in children's responses by gender and age: Which age will use the «Classic narrative» more? Who will use more expressive means? Which age will use more complex language structures and constructions? Who will compose more expressive stories? How do the narratives of children aged 7–8 differ from those of children aged 10–11?

Key words: narrative, speech development delay, «Classic narrative», logical thinking, speech, speech development.

Составление рисунков у детей чаще всего является первым способом общения со взрослыми. Дети не обладают достаточно широким словарным запасом, они еще не умеют выражать свои мысли при помощи слов, но им это легко удается при помощи рисунков. Чаще всего взрослые не придают огромного значения детским рисункам, полагая, что они ничего не обозначают. Как считают исследовате-

ли, детские рисунки отображают их уровень развития, эмоциональное состояние, кем они видят себя в дальнейшем и даже то, насколько хорошо развита речь у ребенка.

Развитая речь ребенка — один из важнейших компонентов его успешности в дальнейшей жизни. Кроме того, особое место имеет не только то, насколько хорошо он говорит, но и то, насколько логично и последовательно он строит свои рассказы. Но как диагностировать данную способность у человека, который еще не обладает хорошим словарным запасом? Ученые для достижения данной цели предлагают использовать нарратив.

Нарратив — это самостоятельно созданное повествование о некотором множестве взаимосвязанных событий, представленное читателю или слушателю в виде последовательности слов или образов [5]. Также под нарративом может пониматься любой последовательный текст, функция которого — информировать адресата о событиях [2]. Любой нарратив имеет сюжет, т.е. некую последовательность действий «начало-середина-конец».

Кроме этого, следует заметить, что в нарративе всегда выделяются фабула и сюжет. По Томашевскому, фабулой называется совокупность событий, хронологически связанных между собой, о которых сообщается в произведении. Фабуле противостоит сюжет: те же события, но в том же порядке, в каком они сообщены в произведении, в той связи, в какой даны в произведении сообщения о них [4, с. 180]. Также У. Эко считал, что фабула — имплицитная (скрытая) хронологическая последовательность событий, а сюжет — эксплицитная последовательность фабульных событий [7, с. 90–92].

Более того, и социологи не обошли стороной данное явление. Так, например, Е.А. Здравомыслова и А.А. Тёмкина говорят о реконструировании событийной канвы жизненного опыта (фабулы), которую она называет биограммой и противопоставляет ей повествования об опыте (сюжет) [3, с. 214].

М. Бургос в своих работах выделяет автобиографическое свидетельство и историю жизни. Из чего следует логическое предположение, что первое состоит только из фабулы, тогда как второе содержит и фабулу, и сюжет [1, с. 124].

Таким образом, можно сказать, что любой нарратив содержит не только сюжет, но и фабулу, которая отражает хронологическую последовательность реальных (или полагаемых таковыми) событий, а сюжет является репрезентацией связи между событиями в рассказе [2].

Исследователями принято выделять семь уровней развития детских нарративов.

1. One-event Narrative — «История одного события» — нарратив, содержащий лишь одно действие.
2. Two-event Narrative — «История с двумя событиями» — нарратив, содержащий два действия.
3. Miscellaneous Narrative — «Смешанная история» — нарратив, в котором перечисляемые события не связаны общей темой.
4. Leap-Frog Narrative — «История-чехарда» — нарратив, в котором события связаны общей темой, однако последовательность и причинно-следственные связи нарушены.
5. Chronological Narrative — «Хронологическая история» — нарратив, в котором перечисляемые события не имеют эмоционального пика, кульминации.
6. End at High Point Narrative — «История заканчивается на кульминации» — нарратив, который заканчивается пиком истории, на кульминации.
7. Classic Narrative — «Классическая история» — нарратив, в котором имеются события, следующие за кульминацией — ее разрешение и завершение истории [6, с. 20–21].

В нашем исследовании мы исследовали образы, которые «строит» ребенок дошкольного возраста в процессе воображения. При этом следует учитывать, что ребенок может выразить субъектную позицию при составлении нарратива. Он сам является создателем своей жизни, ведь именно на это направлены все образовательные программы как дошкольных учреждений, так и школ.

Более того, для выявления уровня развития последовательности в речи необходимо учесть, что при хорошем исходе ребенок должен составлять «Классический нарратив». Это касается всех детей, начиная с 6 лет.

Развитие грамотной, последовательной речи будет выражаться у ребенка при составлении рассказа следующим образом:

- 1) он правильно выдержит структуру (т.е. будут соблюдены все логические цепочки «начало-середина-конец»);
- 2) при описании событий, происходящих на рисунке, ребенок будет сообщать взрослому все логически правильно;

- 3) соблюдение критерий поставленных перед ним задач (если ребенок выберет историю с нереальным содержанием, то он будет придерживаться ее в дальнейшем);
- 4) грамотность речи при описании событий, происходящих на рисунках;
- 5) использование языковых выразительных средств [6, с. 18–20].

Исследование проводилось в классе с детьми от 7 до 8 лет, и в классе с младшими школьниками от 10 до 11 лет. Каждому ребенку будет выдаваться лист бумаги, расчерченный на три части (что соответствует логической цепочке «начало-середина-конец»).

Респондентам была предложена история: «Как вы знаете, все гениальные авторы всегда сначала писали начало и конец истории, а уже после этого середину. Давайте и мы с вами представим себя этими авторами. На листочке вы видите первую полосу — начало истории, и третью — конец. Давайте каждый из вас придумает то, о чем ему хотелось бы рассказать мне». После этого детям младшего школьного возраста давалось время для выполнения задания (приблизительно десять минут на составление истории и заполнение каждого поля).

После того, как каждый справился с этим заданием, им будет предоставлена следующая инструкция: «Теперь, когда у нас готовы начало и конец истории, давайте придумаем и нарисуем то, что могло бы быть в середине». На рисование середины истории детям младшего школьного возраста было выделено 5 минут.

После успешного завершения данного этапа каждый ребенок должен был написать то, о чем был составлен рисунок.

Требования к детским нарративам во время их проверки

1. Краткий рассказ о происходящих событиях (т.е. ребенок должен не только нарисовать то, о чем он хотел бы рассказать, но и составить краткий рассказ о событиях).
2. Ребенок должен четко осознавать все временные рамки. Должен понимать, где происходило действие и кто является его участниками.
3. Рассказ ребенка должен быть последовательным и четким.
4. Рассказ ребенка должен иметь смысл, а все действия в рассказе должны быть взаимосвязаны.
5. По итогу ребенок должен прийти к логическому завершению своего рассказа.
6. Какой вид нарратива использовал младший школьник (в идеале это должен быть «Классический нарратив»).
7. Различия нарративов в зависимости от возраста.
8. Различия нарративов в зависимости от гендерных особенностей (насколько сильно отличается развитие речи у девочек и мальчиков).

Таблица 1

	Критерии оценки	Баллы
1.	Использование «Классического нарратива»	1
2.	Ребенок заполнил все столбцы «начало-конец-середина»	1
3.	Ребенок использовал выразительные средства (метафоры, сравнения и др.)	1
4.	Последовательность рассказа была соблюдена	1
5.	Рассказ был выстроен логически правильно	1
6.	Рассказ был построен грамматически правильно	1
7.	Дети использовали языковые средства адекватно их возрасту	1
8.	Использовались более сложные языковые конструкции	1
9.	Дети четко осознавали временные рамки, а также понимали, где происходит событие и кто является его участником	1
10.	Отождествление себя со своим внутренним «Я»	1
	Итого:	10

По итогу эта таблица даёт нам понять, насколько хорошо развита речь у детей на том или ином этапе. Но, например, некоторые критерии не являются показателем развитости речи — они либо указывают на гендерное различие детей разных возрастов, либо указывают на различие в речевом развитии у детей разного возраста. Так, критерий № 3 указывает нам на различие между мальчиками

и девочками, потому что именно девочки получают по данному критерию балл. Далее, критерий №8 укажет нам на различие в возрасте детей. Безусловно, дети 10–11 лет будут использовать более сложные языковые конструкции. Кроме того, такие критерии, как № 4, 5, 6, 7, 10 также укажут нам на возраст детей, потому что дети 7–8 лет не всегда способны к логически правильному и грамотному изложению текста.

По завершении исследования мы пришли к следующим выводам.

1. У детей младшего школьного возраста 10–11 лет последовательность рассказа будет выдержана лучше, чем у детей 7–8 лет.
2. У девочек младшего школьного возраста использовано больше языковых выразительных средств, чем у респондентов-мальчиков.
3. Дети младшего школьного возраста 10–11 лет использовали более сложные языковые конструкции при описании нарисованной истории.
4. У девочек младшего школьного возраста 10–11 лет составлены содержательные рассказы, по сравнению с мальчиками 10–11 лет и 7–8 лет.
5. У детей младшего школьного возраста (10–11 лет) более выраженной является субъективная позиция, так как они уже больше отождествляют себя со своим внутренним «Я».

На какие дефекты может указать данная проверка?

Мы считаем, что в наше время особенно важно следить за правильным развитием речи у детей. На данный момент всё больше детей рождаются с предвестниками различных дефектов, которые могут проявиться в речи. Безусловно, сегодняшняя система помогает выявить данные дефекты уже заранее, что помогает многим родителям предвосхитить проблемы, связанные с развитием речи. Но, как мы знаем, не всегда удаётся сделать всё вовремя и всё больше детей уже на стадии перехода в среднюю школу имеют различные дефекты речи. Так какие же дефекты поможет выявить данное исследование?

Во-первых, это правильное произношение некоторых звуков. Во время презентации рассказа о своих нарративах учителю удастся выявить то, как ребёнок произносит те или иные звуки.

Во-вторых, это поможет выявить общую недоразвитость речи. К данному дефекту относится: скудный словарный запас, использование неправильных грамматических форм, отсутствие связной речи. У детей будут возникать трудности при описании того, что они нарисовали. Более того, их рассказ будет небольшим и не будет содержать сложных структур.

В-третьих, это поможет выявить задержку развития речи. Дети с данной проблемой характеризуются сложностями в запоминании и воспроизведении звуков, их словарный запас очень маленький, им трудно сконцентрировать свое внимание, а также у них не сформированы пространственные представления. Детям с таким отклонением будет очень тяжело воспроизвести нарративы в речи, а также придумать его.

В-четвертых, нарративы помогут выявить отклонения в логическом и последовательном мышлении детей. Таким детям будет тяжело соблюдать последовательность «начало-середина-конец». Более того, их рассказ будет скомканным и непредсказуемым. Четкой связи между событиями и персонажами наблюдаться не будет. А также возможно отсутствие временных границ.

Таким образом, можно сделать вывод, что рисунки для детей — первая возможность для них общения со взрослыми. Более того, рисунки можно использовать в качестве материала для тестирования речевого развития детей, потому что с их помощью мы сможем отследить, насколько хорошо ребенок понимает логические последовательности «начало-середина-конец», а также разбирается в связях между персонажами и событиями, которые он сам нарисовал.

Список литературы

1. Бургос М. История Жизни. Рассказывание и поиск себя// Вопросы социологии. — 1992. — Т. 1. — № 2.
2. Евстигнеевна Н.В., Оберемко О.А. Модели анализа нарратива — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-analiza-narrativa/viewer>.
3. Здравомыслова Е.В., Темкина А.А. Анализ биографического нарративного интервью в исследованиях идентичности// Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения: Матер. Всерос. науч.-метод. семинара/ Под. ред. О.А. Оберемко, А.Н. Ожеговой. — Краснодар: КубГУ, 2004.

4. *Томашевский Б.В.* Теория литературы. Поэтика. — М.: Аспект пресс, 1996.
5. Что такое нарратив? — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://epistemology_of_science.academic.ru/464/нарратив.
6. *Шиян, О.А.* Детские нарративы как возможный ресурс развития диалектического мышления старших дошкольников // Современное дошкольное образование. — 2018. — № 6 (88) — С. 20–21.
7. *Эко У.* Шесть прогулок в литературных лесах / Пер. с англ. А. Глебовской. — СПб.: Симпозиум, 2002.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЯ НАЦИЗМА ЭРИХА ФРОММА

Половцева В.А.,

студент 1 курса, направление Психология,
Институт Мировых Цивилизаций, Москва

Мазур Е.Ю.,

кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии,
Институт мировых цивилизаций, Москва

PSYCHOLOGY OF NAZISM BY ERICH FROMM

Polovtseva V.A.,

1st year student, Direction Psychology,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: pionerr42@yandex.ru

Mazur E.Yu.,

PhD in Psychology, Head of Department of Psychology
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: mazureu@yandex.ru

Аннотация. Тема нацизма периода Великой Отечественной войны очень актуальна в реалиях современности. В данной статье принята попытка рассмотрения нацизма с позиции психологии человека, в частности, анализируются три важных аспекта: причины зарождения, особенности характера людей, к которым обращена нацистская идеология и психологический характер самой идеологии, который превратил ее в столь эффективное орудие воздействия на этих массы.

Ключевые слова: нацизм, массы, низшие слои населения, бессилие, психологические факторы, повиновение.

Abstract. The theme of Nazism during the great Patriotic war is very relevant in the realities of modern times. This article attempts to examine Nazism from the perspective of human psychology, in particular, it analyzes three important aspects: the causes of its origin, the characteristics of the people to whom the Nazi ideology is addressed, and the psychological nature of the ideology itself, which turned it into such an effective tool for influencing these masses.

Key words: nazism, the masses, the lower strata of the population, powerlessness, psychological factors, obedience.

Вся человеческая история может быть условно разделена на две части — войну и мир. Это два совершенно противоположных состояния, в которых находится любое общество в своем развитии и отношении с внешним окружением миром. Изучая историю нашей страны, можно констатировать, что Россия пережила немало вооруженных конфликтов, но именно Отечественная война 1941г. полностью изменила ход мировой истории и сознания людей во всем мире. Таким образом, ровно 75 лет назад СССР поставил точку в самой беспощадной и кровопролитной войне XX века. Великая Победа объединяет народы и поколения. Интерес к проблематике Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и такого страшного понятия как «нацизм» не ослабевает с течением времени.

Приступая к изучению нацизма с позиции психологии, нужно понять, насколько важно значение психологических факторов для понимания данного явления. В научной и публицистической литературе о нацизме писали с двух противоположных точек зрения. Первая состоит в том, что нацизм — это сугубо экономическое и политическое явление, поэтому психология никакого отношения к нему

не имеет; вторая точка зрения заключается в том, что это проблема чисто психологического характера. Нацизм — это психологическая проблема, которую можно понять лишь при учете социально-политических, экономических и психологических факторов формирования данной идеологии [2].

Немецкий социолог и психолог Эрих Фромм стал свидетелем зарождения нацизма и произвел наиболее глубокий анализ этого явления. Долгое время исследуя феномен «свободы», Фромм делает вывод, что у современного человека никакой свободы и нет: свободы реализации личности, интеллектуальных, эмоциональных и чувственных способностей. По убеждению знаменитого психолога, именно бессилие индивида, вызванное сложившимися в стране экономическими условиями и основными тенденциями политического развития, — подходящая почва для развития и поддержания существования нацизма. Именно в состоянии подобного беспокойства человек начинает подчиняться сильному диктатору [4].

Для того, чтобы начать изучение именно психологических предпосылок установления нацизма, нужно провести различие между двумя группами населения. Часть народа сразу склонилась перед установившимся жестким режимом без особого сопротивления. Тем не менее? она была не в восторге от идеологии. Другая же часть была безумно воодушевлена и увлечена новой идеологией, была предана своему новому вождю. Первая группа состояла в основном из рабочего класса, а также из либеральной и католической буржуазии. Несмотря на то, что эти слои относились к нацизму довольно враждебно с момента его зарождения, особенно рабочий класс имел прекрасную организацию, — они не проявили того внутреннего сопротивления, которое можно было бы от них ожидать, исходя из их политических убеждений. Их тяга к сопротивлению сломилась очень быстро, и с того момента они больше никак не могли повлиять на новый политический режим.

Вторая группа — низшие слои среднего класса (мелкие лавочники, ремесленники) восторженно приветствовали нацистскую идеологию. Их покорило именно ее суть — дух слепого повиновения вождю и ненависть к расовым и меньшинствам. Так почему же нацистская идеология так пришлась по нраву именно для низов среднего класса? Такие люди всегда отличались узостью взглядов, подозрительностью к незнакомцу, им присуще находиться под чьим-то влиянием и контролем.

Часто говорят, что одной из главных причин подъема нацизма было обращение победителей с Германией после войны в 1918 г. Рабочие были против прежнего существующего режима, и поражение в войне для них означало и поражение режима. Вместе с тем победа в революции улучшила их экономическое и политическое положение.

Чувства тревоги и бессилия, которые охватили средний класс — отнюдь не единственный психологический источник нацизма. Большинство людей испытывали чувство бессилия. Эти давящие психологические условия не были основной причиной нацизма, но они сформировали ту «человеческую» основу, без которой нацизм не смог бы зародиться. Однако, как мы убедились ранее, полный анализ возникновения и победы нацизма должен опираться не только на психологические, но и на чисто экономические факторы [1]. Так, например, инфляция нанесла сокрушительный удар по престижу самого государства и принципу бережливости, потому что люди много лет хранили свои денежные сбережения ради какой-то крупной покупки, ежедневно отказывая себе в чем-то, и однажды в один момент все рухнуло. После революции в Германии также изменился взгляд на средний класс. В довершение всех этих «бед» пошатнулась и самая главная основа уверенности среднего класса — семья. Упал авторитет отца, молодое поколение вступило в свою самостоятельную жизнь и не заботилось больше о том, одобряют его поведение родители или нет.

Таким образом, причинами победы нацизма явилось [1]:

- крушение прежних символов власти и авторитета — монархии и государства;
- непригодность старшего поколения к новым изменениям;
- превосходство молодежи, которой легче манипулировать;
- экономический упадок среднего класса;
- усиление социальной фрустрации.

Данное и вызвало психологические последствия у людей, потому что они не сознавали, что экономический и социальный упадок затрагивает именно их общественный слой. Они полагали, что их судьба — это судьба всего народа в целом.

Эрих Фромм будто заглядывает в будущее, и понимает, что нацизм и его глубокая философия самоотречения предназначена для бедных людей, чье экономическое положение лишает счастья. Конечно, данной идеологии совершенно не подходит такой общественный строй, где у каждого человека есть доступ к счастью и своей личной свободе, их бы просто-напросто нельзя было бы эксплуатиро-

вать. Так немецкий политик, основоположник и центральная фигура национал-социализма А. Гитлер совершенно открыто заявлял: «Мы обращаемся к огромной армии людей, которые так бедны, что их личное существование отнюдь не является наивысшим в мире богатством...» [5].

Вскоре Фромм пришел к выводу, что эта идеология выросла из чувств ненависти А. Гитлера к жизни и к тем людям, кто живет полноценной и свободной жизнью. Толпы людей становились горячими приверженцами человека, выражающего их собственные чувства. Но низшие слои общества были удовлетворены не только идеологией. Создавались различные иерархии, в которых каждый имел над кем-то власть и повиновался сам. Таким образом, практика нацизма удовлетворяет запросы, происходящие из особенностей психологии низших слоев населения: тех, кому не нужна власть, кто утратил веру в жизнь, собственные решения и вообще во все на свете.

Список литературы

1. Фромм Э. Бегство от свободы// Человек для себя. — М.: АСТ МОСКВА, 2006. — 571 с.
2. Райх В. Психология масс и фашизм. — М.: АСТ, 2004. — 544 с.
3. «PSYCHOLOGIES». Э. Фромм: «Идеи нацизма привлекают тех, кто утратил веру в жизнь и собственные решения». — URL: <https://www.psychologies.ru/self-knowledge/smysl-zhizni/erih-fromm-idei-natsizma>. (дата обращения: 06.03.2020).
4. «MONOKLER». «Психология нацизма Эриха Фромма — текст о сегодняшнем дне?». — URL: <https://monocler.ru/psihologiya-natsizma-v-interpretatsii-erih-fromma>. (Дата обращения: 08.04.2020).
5. «ZNAK». «Чтобы вождь реализовал свое стремление к власти, массы должны отречься от себя и подчиниться». — URL: https://www.znak.com/2015-03-20/velikiy_gumanist_o_tom_kak_strana_mozhet_prevratitsya_v_fashistskoe_gosudarstvo. (Дата обращения: 06.04.2020).

УДК 159.923.2

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ САМОКОНТРОЛЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Пряхина Е.О.,
магистрант,

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема

FORMATION OF SELF-CONTROL SKILLS IN YOUNGER STUDENTS AT THE LESSONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Pryahina E.O.,
student,

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования навыков самоконтроля у учащихся начальной школы. Предлагаются различные приемы, направленные на формирование орфографического контроля в ходе изучения учебного предмета «Русский язык».

Ключевые слова: навык, контроль, самоконтроль, саморегуляция, самооценка, формирование, орфографический самоконтроль, орфограмма, приемы, русский язык, учитель, младший школьник, начальная школа.

Abstract. The article deals with the problem of formation of self-control skills in primary school students. Offers a variety of techniques aimed at the formation of the spelling control in the course of studying of the discipline «Russian language».

Key words: skill, control, self-control, self-regulation, self-esteem, formation, spelling self-control, spelling, techniques, Russian language, teacher, Junior high school, elementary school.

Одним из главных различий в развитии познавательной деятельности отстающих учеников и учащихся с высокими результатами обучения является отличие сформированности у них умения

осуществлять самоконтроль и саморегуляцию своих действий. Слабоуспевающие младшие школьники, зная и понимая правила, по которому необходимо действовать, испытывают трудности в самостоятельном выполнении задания, где необходимо выполнить ряд умственных операций в определенной последовательности, в связи с чем им требуется помощь взрослого. Следовательно, действия самоконтроля являются одним из главных компонентов учебной деятельности младших школьников на уроках русского языка, когда получаемые школьниками образовательные результаты рефлексивно выявляются и оцениваются им самим по отношению к индивидуально формулируемым целям.

Изучением вопросов формирования навыков самоконтроля у младших школьников на уроках русского языка занимались Ю.Ю. Батий, Т.В. Варова, В.Г. Горецкий, В.С. Иванова, М.Р. Львов, А.С. Лында, Т.Г. Рамзаева.

По мнению многих авторов одним из самых трудных школьных предметов является русский язык, так как чтобы писать без ошибок, знать правила русского языка, правильно и быстро их применять, учащиеся начальных классов должны овладеть целым рядом общих умений и навыков, один из которых является самоконтроль.

С точки зрения Т.В. Варовой, с первых дней обучения младших школьников в школе необходимо начинать работу по формированию навыков самоконтроля, данную работу можно проводить в различных видах учебной деятельности и на разных этапах урока. На усвоение знаний, умений и навыков, предусмотренных программой по учебному предмету «Русский язык» положительное воздействие оказывает систематическая и целенаправленная работа по формированию самоконтроля, а также она стимулирует творческую активность и самостоятельность мышления учащихся начальной школы [3].

Как считает М.И. Кузнецова, привычку выполнять все действия механически на уроках русского языка вырабатывают у младших школьников однородные задания с одинаковыми приемами, которые выполняются в течение длительного времени. Вследствие этого особое место в структуре учебной деятельности учащихся должны занимать действия самоконтроля, которые обладают специфическими функциями, которые направлены на саму деятельность, закрепить отношение младших школьников к себе как к субъекту данной деятельности, и лишь в результате этого их направленность на решение учебной задачи будет носить опосредованный характер [5].

М.Р. Львов утверждает, что обучать младших школьников самопроверке и самоконтролю на уроках русского языка нужно целенаправленно. По мнению автора, начинать работу можно с внедрения в сознание учащихся установки, что всякая письменная работа будет считаться выполненной в том случае, если она проверена, если найдены ошибки, которые допустил ребенок во время выполнения письменной работы. Первые шаги в обучении самоконтролю должны быть подчинены именно ее осознанию. Такие понятия, как «описка» и «ошибка» разводятся с первых уроков обучения русскому языку. Письмо без ошибок (нарушений правил письма) и без описок (перестановок букв, замен и пропусков) — это правильное письмо. Правила помогут писать без ошибок, а внимательность — писать без описок. Понимание того, что описки и ошибки препятствуют пониманию написанного, позволит сформировать ответственное отношение младших школьников к письменной речи. Благодаря чему, осознанным станет стремление к грамотному письму, а самоконтроль — мотивированным и целенаправленным [6].

Формированию навыка самоконтроля способствует целенаправленная и систематическая работа, Н.С. Рождественский отмечает, что данная работа проводится следующим образом.

1. Потребность в самоконтроле. Здесь необходимо предлагать упражнения, в ходе выполнения которых младшие школьники сталкиваются с условиями, которые ставят их перед необходимостью самостоятельно контролировать правильность полученного ответа.
2. Применять упражнения, где неправильность ответа можно определить лишь в результате проверки по правилу.
3. Разъяснить младшим школьникам способ проверки выполняемого упражнения. Необходимо объяснить учащимся, что необходимо проверять не только окончательный, но и промежуточные результаты.
4. Анализируя контрольные и самостоятельные работы, с учащимся начальных классов можно разобрать часто встречающиеся ошибки и, с помощью правила и путем проверки, доказать их неправильность, только после этого разобрать правильное написание.
5. Иногда преднамеренно допустить ошибки в записи на доске.

6. Предложить младшим школьникам самостоятельно оценить свою работу. Данный прием позволяет повысить ответственность обучающихся за ее выполнение и способствует воспитания умения и привычки самоконтроля.
7. Предложить младшим школьникам проверить и оценить работу одноклассника, соседа по парте [9].

Под орфографическим контролем М.Р. Львов понимает умение контролировать процесс орфографического действия, то есть правильность следования алгоритму решения задачи письма, и оценивать полученный результат — выбранную букву — с позиции соответствия или несоответствия нормам орфографии. Исследования показывают, что учащиеся начальной школы зачастую не обращают внимания или попросту не могут обнаружить ошибку в написанном ими тексте. Причина этого заключается в том, что они формально совершают действие самоконтроля [7].

В связи с этим, изучив работы многих методистов и педагогов, были определены приемы формирования орфографического самоконтроля, которые на наш взгляд являются наиболее эффективными:

И.В. Тухман предлагает прием «Выделение орфограмм зелёной пастой», который направлен на формирование навыка написания без ошибок. Для реализации данного приема учащимся необходимо иметь две ручки — синего и зеленого цвета. Постепенно, применение зеленого цвета выработает у младших школьников чувство самоконтроля. Автор предлагает зеленым цветом выделять следующие орфограммы: непроницаемые согласные, правописание сочетаний чк-чн, сочетание жи-ши, ча-ща, чу-щу, знаки препинания в конце предложения, заглавная буква в именах собственных, заглавная буква в начале предложения и т.д. Если данным приемом пользоваться регулярно, то он оказывает эффективную помощь. В работу детей данный прием вносит разнообразие [10].

По мнению М.И. Кузнецовой, прием «Орфографическое проговаривание» способствует тому, что младшие школьники пишут без искажений и пропусков, а также, он может выступать в роли контрольной операции при повторном прочтении написанного слова. Прочитать слово «как написано» — это значит проговорить его орфографически, поэтому данный способ называется проговариванием. Помочь младшим школьникам искоренить характерные для начального обучения ошибки, а именно: вставка букв, перестановка, замена, пропуск способствует орфографическое послоговое проговаривание [5].

С точки зрения Ю.Ю. Батий, в начальной школе специально организованное списывание можно проводить каждый день, четко и точно соблюдать алгоритм письма должен обучающийся, что гарантирует успех выполнения задания. Сперва данная работа проводится под строгим контролем учителя. Совместно с младшими школьниками можно составить алгоритм списывания и разместить его рядом с доской, а также подготовить в виде карточек для каждого ученика. После того, как учащиеся усвоили алгоритм работы, они могут начать упражняться в списывании дома [1].

Как пишет М.Р. Львов, одним из приемов формирования навыков самоконтроля на уроках русского языка является работа по инструкции. Здесь младшие школьники работают по указаниям (инструкции) учителя о порядке выполнения задания. М.Р. Львов отмечает, что в ходе работы можно применять карточки с порядком проведения самоконтроля, выполнения проверки. Пояснение о том, в каких случаях и каким способом надлежит контролировать школьникам свою работу и ее результат, должно содержаться в указаниях [6].

В обучении младших школьников самоконтролю, как утверждает С.М. Блюз, можно применять такой прием, как коллективные проверки в сочетании с контролем педагога. Многие авторы подчеркивают, что в первую очередь младшего школьника необходимо научить находить ошибки у другого человека (контроль). Полученные умения со временем учащийся начнет переносить на собственную деятельность (самоконтроль). Следовательно, от контроля за действиями других идет формирование самоконтроля. Под руководством педагога проводится разбор ответа учащегося у доски, младшие школьники находят допущенные им ошибки и исправляют их. Благодаря данной форме контроля учащиеся начальной школы быстрее и лучше овладевают навыками самоконтроля [2].

Такой прием, как письмо с пропусками орфограмм или письмо «с дырками» активно используется в начальной школе при формировании самоконтроля учащихся на уроках русского языка. На длительный период младшим школьникам разрешается пропускать букву, если они не знают какую букву надо написать. И.В. Тухман отмечает, что письмо «с дырками» бывает двух видов: пропуски делаются только там, где ученик сомневается в букве; пропуски делаются везде, где есть орфограммы. Желаемых результатов, как пишет И.В. Тухман, первый способ не принесет, если он будет при-

меняться без отработки второго способа. Здесь надлежит приучить младших школьников определять все орфограммы в слове, а также неизученные [10].

М.М. Разумовской был предложен прием «Метод Буратино». Сам автор называет его письмо с буквенной дробью, так как на местах орфограмм пишется набор букв, которыми может быть обозначен данный звук [6].

Используя прием комментированное письмо с указанием орфограмм достигается высокий уровень самоконтроля. Поскольку учащиеся не просто фиксируют правописание, а объясняют его. Здесь важно, чтобы класс одновременно работал с комментатором, не отставая и не забегая вперед. Самостоятельность младших школьников достигается в процессе работы по следующему алгоритму: проговариваю; определяю орфограмму; вспоминаю правило; применяю его; пишу; проверяю.

М.Р. Львов выделяет два вида комментирования:

- подробное, с ответом в конце (рассуждение с поэтому: ..., поэтому пишу и);
- свёрнутое, с кратким доказательством: называются нужные буквы, и объясняется решение (рассуждение с потому что: пишу и, потому что ...) [2].

Таким образом, изучив литературу по теме контрольной работы, мы пришли к выводу, что в младшем школьном возрасте актуальным является формирование такого важного компонента учебной деятельности как самоконтроль. Усиление произвольности психических процессов, развитие внутреннего плана действий и рефлексии в этом возрасте создают возможности для осуществления контрольно-оценочных и контрольно-корректировочных действий самими школьниками.

Формировать навык самоконтроля у младших школьников можно на любом этапе урока русского языка, используя разнообразные методические приёмы, которые усиливают у учащихся ответственность при выполнении заданий, активизируют процесс обучения, пробуждают интерес к урокам русского языка.

Представленные приемы усиливают ответственность младших школьников при выполнении заданий, приучают их работать без ошибок, а при выявлении — тут же их исправлять, и активизируют процесс обучения, побуждают интерес к занятиям. О достаточно развитом самоконтроле учащихся может сказать безошибочное выполнение задания на уроках русского языка.

Список литературы

1. Батий Ю.Ю. Самоконтроль учащихся при выполнении заданий// Начальная школа. — 2013. — № 4. — С. 19–23.
2. Блюз С.М. Работа над ошибками// Начальная школа. — 2014. — № 8. — С. 40–45.
3. Варова Т.В. Самоконтроль в работе над грамотностью. Алгоритм поиска и квалификации орфографической ошибки// Вестник. — 2010. — № 11. — С. 18–20.
4. Иванова В.С. Развитие навыков самоконтроля у учащихся начальной школы. — Омск: ОГПУ, 2011. — № 19. — С. 19–45.
5. Кузнецова М.И. Особенности контроля и оценивания образовательных достижений младших школьников// Начальная школа плюс До и После. — 2012. — № 5. — С. 7–12.
6. Львов М.Р. Русский язык в школе: курс лекций. — М.: Вербум. — 2010. — 331 с.
7. Львов М.Р. Методика преподавания русского языка в начальных классах. — М.: Академия. — 2011. — 472 с.
8. Лында А.С. Дидактические основы формирования самоконтроля в процессе самостоятельной работы учащихся. — М.: Академия, 2010. — 371 с.
9. Методика грамматики и орфографии в начальных классах/ Под ред. Н.С. Рождественского. — М.: Просвещение, 2009. — 310 с.
10. Тухман И.В. Развитие самоконтроля в учебной деятельности младших школьников// Начальная школа. — 2015. — № 2. — С. 20–23.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕРВИСА В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Шкляр Н.В.,

кандидат психологических наук, доцент.

факультет Педагогики и психологии — центр педагогического образования., кафедра психологии.,
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан**Саха А.Н.,**

магистрант,

факультет Педагогики и психологии — центр педагогического образования,
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF SERVICE ORGANIZATION IN THE HOSPITALITY INDUSTRY (THEORETICAL ASPECT)

Schlar N.V.,

PhD in Psychological Sciences, associate professor,

Faculty of Pedagogy and Psychology — Center of Pedagogical Education, Department of Psychology
Amur State University named after Sholom-Aleichem, Birobidzhan)

E-mail: kor.ped@mail.ru

Sakha A.N.,

graduate,

Faculty of Pedagogy and Psychology — Center of Pedagogical Education, , Department of Psychology
Amur State University named after Sholom-Aleichem, Birobidzhan)

E-mail: nastya.sakha.96@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты психологические особенности сервиса гостиничной индустрии. Сервис первостепенно состоит из психологического обслуживания, которое в настоящее время является одним из важных элементов социальной сферы, оно влияет на конкурентоспособность предоставляемых услуг в индустрии гостеприимства, что отражается на успешности работы предприятий гостиничного хозяйства, которое выполняет функции по обеспечению граждан России и зарубежных стран жильем, питанием, различными дополнительными услугами. Несоответствие состояния гостиничной индустрии современным требованиям рынка гостиничных услуг негативно отражается на экономическом состоянии страны в целом.

Формирование психологического обслуживания гостей в индустрии гостеприимства является важной частью процесса предоставления услуг. Оказание услуг в индустрии гостеприимства подразумевает неотделимость от источника и объекта услуги. Качество психологического обслуживания гостей влияет на решение гостя воспользоваться услугами определенного гостиничного предприятия и зависит от сознательного регулирования своего поведения персонала индустрии гостеприимства. Работникам контактной зоны сферы гостеприимства необходимо знать психологию обслуживания, поскольку их деятельность характеризуется большим повседневным психологическим содержанием, а успешное обслуживание во многом зависит от умения персонала понять индивидуально-психологические особенности гостя и распознать его сиюминутное состояние.

Ключевые слова: психология сервиса, гостеприимство, гостиничная индустрия, персонал гостиницы, обслуживание, профессиональная этика

Abstract. The article discusses the theoretical aspects of the psychology of the hotel industry service. The service primarily consists of psychological services, which is currently one of the important elements of the social sphere, it affects the competitiveness of the services provided in the hospitality industry, which affects the success of the hotel industry, which performs the functions of providing citizens of Russia and foreign countries with housing, food, various additional services. Inconsistency of the state of the hotel industry with the modern requirements of the hotel services market negatively affects the economic condition of the country as a whole.

The formation of psychological guest services in the hospitality industry is an important part of the service delivery process. The provision of services in the hospitality industry implies the inseparability of the source and object of the service. The quality of the psychological guest service affects the guest's decision to use the services of a particular hotel company and depends on the conscious

regulation of their behavior by the hospitality industry personnel. Employees of the hospitality contact zone need to know the psychology of service, since their activities are characterized by great everyday psychological content, and successful service largely depends on the staff's ability to understand the individual psychological characteristics of the guest and recognize his momentary state.

Key words: service psychology, hospitality, hotel industry, hotel staff, service, professional ethics

Персонал индустрии гостеприимства — это сотрудники, обладающие определенной квалификацией и практическими навыками работы. Гостиничное предприятие представляет собой линейно-функциональную структуру, которая разделяется на службы: административно-управленческая, коммерческая, служба приёма и размещения, бронирования номерного фонда, инженерно-техническая, служба безопасности, организации питания и хозяйственная служба. Функции всех служб четко определены, и каждый сотрудник выполняет определённые, специализированные задачи. Непосредственно связан с обслуживанием гостей персонал контактной зоны, который относится к службам приема, размещения и бронирования, поэтому важным требованием к персоналу данных служб является знание психологического аспекта обслуживания[4]. Умение общаться с людьми является самым важным и необходимым качеством для персонала индустрии гостеприимства. Вопросы профессиональной этики касаются всех категорий работников без исключения. Профессиональная этика — это совокупность моральных норм, которые определяют отношение человека к своему профессиональному долгу. Нравственные качества персонала рассматриваются как один из основных элементов его профессиональной пригодности.

Для обеспечения качественной работы гостиничного предприятия необходимо создать психологический комфорт гостя, оперативно решать организационные, финансовые, технические вопросы. Важным фактором успехов в работе выступает личный рабочий стиль, зависящий, прежде всего от характера человека, его наклонностей и привычек. Для того чтобы совершенствовать свой стиль работы, нужно уяснить сильные и слабые стороны своего метода работы, сохранять и укреплять сильные стороны и трудиться над преодолением личных недостатков. Поэтому создаваемая в гостинице информационно-психологическая среда должна подходить всем [5].

Гостиница является предприятием, деятельность которого направлена на обслуживание отечественных и иностранных гостей. Поэтому неукоснительным правилом для персонала является уважительное отношение к любым культурным традициям и образу мышления, а также готовность к общению без предрассудков со всеми [1].

Работа персонала индустрии гостеприимства связана с рядом психологических проблем, обусловленных национальным менталитетом. Сотрудник сферы гостеприимства — это особая категория людей. Несколько десятилетий предоставление услуг считалось второстепенным, скорее даже несколько унижительным занятием из-за странных представлений о равенстве и самоуважении. Считалось недостойным обслуживать другого здорового человека, прислуживать ему. Большинство советских людей полагало, что услугу можно оказать только приятному человеку, другу и находясь в хорошем настроении. Подобные взгляды до сих пор не искоренены [7]. Человек, который в глубине души не любит (стыдится, ненавидит) то, что он делает, при любом самоконтроле будет от случая к случаю срывать и срывать свое зло на госте. Поэтому основной вопрос, который необходимо выяснить, — отношение работника обслуживания к людям вообще. Ему должно нравиться делать что-то для людей и встречать их хорошее отношение и признательность; он должен понимать, что его работа состоит в заботе о госте и оказании им услуг. Обслуживание — это выполнение какой-либо работы для человека, удовлетворение его потребности в чем-либо и благожелательное внимание, а технология организации обслуживания подразумевает климат взаимодействия гостей с обслуживающим персоналом, и учет психологических аспектов восприятия осуществляемых услуг и обслуживания [3].

Таким образом, на первый план ставятся личностные интересы гостей, душевное и уважительное к ним отношение персонала. Психологические особенности персонала индустрии гостеприимства влияют на взаимодействие между персоналом и гостем, а также на атмосферу внутри коллектива. Ощущение удовлетворенности, комфорта от предоставленной услуги гость получит только в том случае, если персонал гостиничного предприятия обладает знаниями психологии, которые позволяют распознать тип гостя и подобрать индивидуальное, свойственное именно этому гостю отношение, обслуживание, поведение [8]. Целью сотрудников индустрии является удовлетворение потребностей гостя, а без психологического аспекта данная цель невыполнима. Большое значение при общении с гостями отеля имеет соблюдение персонального пространства. Если другой человек нарушает личное пространство, то это воспринимается как вызов, неуважение. Обучение персонала эффективному

общению с гостями предполагает: четко освоенные оптимальные действия: фразы, выражения поддержки, сожаления и т.д.; формирование внутреннего ценностного отношения персонала к гостю и к сути своей работы [6].

Практически все уместные речевые формулы и ситуации их применения могут быть разучены персоналом, при этом сохраняя естественность во взаимоотношениях. Точно так же могут быть разучены элементы невербальной коммуникации — жесты, позы, телодвижения. Язык жестов — одна из главных составляющих процесса общения [8]. Жесты подкрепляют фразы и служат важным источником информации. Мы разговариваем на языке движений, и очень часто тип поведения, который мы выбрали, вызывает ответную реакцию у партнера. Физическое (внешнее, наблюдаемое) поведение создает у собеседника впечатление о нас и соответственно этому общение приобретает ту или иную окраску [2].

С одной стороны, гость должен получить все необходимые услуги, остаться удовлетворённым сервисом, почувствовать уважение к себе со стороны персонала гостиничного предприятия, а с другой — персонал должен оставаться незаметным, а внутренняя жизнь гостиницы с ее сложным хозяйством достаточно скрытой от гостя. Главное — это гость и его потребности, а не производственный процесс.

Специфической чертой гостиничных услуг является их непостоянство. Есть несколько причин этой изменчивости. Во-первых, услуги такого рода оказываются и принимаются одновременно, что ограничивает возможности контролировать их качество. Временная неустойчивость спроса делает проблематичным сохранение качества обслуживания в периоды, когда спрос становится повышенным. Многие зависят от состояния оказывающего услугу в момент ее оказания. Один и тот же человек может прекрасно обслуживать вас сегодня и скверно завтра. Причины этого скверного обслуживания могут быть самые разные: плохое настроение, болезнь, семейные проблемы. Изменчивость и колебания в качестве услуги — главная причина недовольства, высказываемого гостями в адрес индустрии гостеприимства [4].

Особенностью гостиничных услуг является и их быстрота (скорость) предоставления. Специфика гостиничного сервиса не терпит медлительности. Ни одна технологическая операция в гостинице не должна быть утомительной и занимающей у гостей много времени, например, в Токио в гостинице максимальное время, необходимое на оформление при заезде гостя, предварительную оплату, получение ключей и прочее не превышает 45 секунд. Во многих гостиницах эта процедура занимает 10–15 минут [3].

Психологическое обслуживание гостя начинается самого порога и его впечатление о гостиничном предприятии и складывается из разговора с обслуживающим персоналом. От компетентности сотрудников зависит удовлетворенность гостя, его мнение о гостинице и дальнейшая успешная деятельность гостиничного предприятия. Индустрия гостеприимства уникальна тем, что сотрудники являются центральным звеном и главные усилия руководителя в этом случае должны быть направлены внутрь — на персонал. Работники должны с энтузиазмом относиться к услугам, которые они предоставляют. Иначе невозможно удовлетворить гостей, предоставить им качественное обслуживание, окружить искренним уважением, нужным вниманием и неподдельным пониманием.

Список литературы

1. Белоусова И.С. Гостиничная индустрия как комплексная составляющая индустрии туризма и гостеприимства// Молодой ученый. — 2015. — № 11. — С. 1183–1185.
2. Биркенбил В. Язык интонации, мимики, жестов. — СПб.: Питер, 2008. — 176 с.
3. Кимберг А. Экскурсия в бизнес гостеприимства// Психология обслуживания. — 2012. — № 11. — С. 53–73.
4. Кусков А.С. Гостиничное дело: учебное пособие. — М.: Дашков и Ко, 2009. — 328 с.
5. Руденко А.М. Психология социально-культурного сервиса и туризма — Ростов н/Д.: Феникс, 2007. — 314 с.
6. Сахарчук Е.С. Психология делового общения в туризме и гостеприимстве: учебное пособие/ Под общ. ред. Е.С. Сахарчук. — М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. — 192 с.
7. Удальцова М.В. Сервисология. Человек и его потребности. — м., Омега-Л, 2011. — 105 с.
8. Шкляр Н.В., Саха А.Н. Изучение особенностей развития невербальной коммуникации персонала контактной зоны в сфере гостеприимства// Гносеологические основы образования: международный: сборник научных трудов, посвященный памяти профессора С.П. Баранова. — Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова Тянь-Шанского. 2019. — 401 с.

УДК 159.9.072

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИГОДНОСТЬ, КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ

Субботин А.В.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры командных пунктов зенитных ракетных систем, ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» МО РФ, Ярославль

Павлов А.С.,

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры командных пунктов зенитных ракетных систем, ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» МО РФ, Ярославль

PROFESSIONAL APTITUDE, AS A PSYCHOLOGICAL BASIS FOR THE FORMATION OF COMPETENCIES

Subbotin A.V.,

PhD in Psychology, associate Professor of the Department command posts of antiaircraft missile systems, Federal Educational Institution of higher professional education «Yaroslavl Higher Military Institute of Air Defense», Yaroslavl

Pavlov A.S.,

PhD in Psychology, senior lecturer of the Department command posts of antiaircraft missile systems, Federal Educational Institution of higher professional education «Yaroslavl Higher Military Institute of Air Defense», Yaroslavl

E-mail: Subbotin362@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема подготовки, на вузовском этапе профессионализации, специалистов, соответствующим современным реалиям, способных в кратчайшие сроки после окончания учебного заведения осуществлять в полном объеме профессиональную деятельность. Дается определение понятия «компетенция», как совокупность психологических и дидактических компонентов. Обосновывается необходимость целенаправленного формирования профессиональной пригодности, как основы овладения профессиональными компетенциями.

Ключевые слова: компетенция, деятельность, профессионализация, компетентностный подход, личностные качества, профессиональная пригодность.

Abstract. The article deals with the problem of training, at the University stage of professionalization, specialists corresponding to modern realities, who are able to carry out their full professional activities in the shortest possible time after graduation. The article defines the concept of «competence» as a set of psychological and didactic components. The necessity of purposeful formation of professional aptitude as a basis for mastering professional competencies is justified.

Key words: competence, activity, professionalization, competence approach, personal qualities, professional fitness.

Современный этап развития общества неразрывно связан с техническим прогрессом во всех областях деятельности человека. В результате неуклонно возрастает потребность в подготовке профессионалов, в полной мере обладающих, требуемыми компетенциями, способных в кратчайшие сроки и в полном объеме освоить круг должностных обязанностей. Это направление деятельности является приоритетным в процессе подготовки специалистов. В настоящее время деятельность системы профессионального образования направлена на обеспечение подготовки специалиста, способного квалифицированно решать сложные профессиональные задачи [9].

Принятый, в высшем профессиональном образовании, компетентностный подход предполагает переход от усвоения обучающимися отдельных знаний умений и навыков к системному, комплексному овладению ими. Основные усилия в подготовке профессионала, в современных условиях, направлены на формирование у выпускника профессиональных компетенций, позволяющих максимально сократить период профессиональной адаптации после окончания учебного заведения.

Несмотря на то, что понятийный аппарат, отражающий основные тенденции компетентностного подхода в образовании еще не устоялся, можно выделить некоторые его основополагающие черты, такие, как «совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов» [10].

Внедрение в российское образование компетентностного подхода, по мнению И.А. Зимней, обусловлено следующими факторами:

- 1) общеевропейской и мировой тенденцией интеграции и глобализации мировой экономики;
- 2) необходимостью гармонизации «архитектуры европейской системы высшего образования»;
- 3) происходящей в последнее десятилетие сменой образовательной парадигмы;
- 4) богатством понятийного содержания термина «компетентностный подход»;
- 5) предписаниями [4].

Однако, до настоящего времени в вузовской среде отсутствует однозначное понимание базового, для рассматриваемого подхода, термина «компетенция», что создает сложности в формировании единых критериев при формировании компетенций, а также оценке их освоения обучающимися. В научной литературе представлено большое количество работ, по-разному раскрывающих содержание данного термина.

Наиболее общим, отражающим суть этого ключевого для всей структуры современного образования понятия, по нашему мнению, является следующее:

«Компетенции:

- представляют собой динамическую комбинацию знания, понимания, умений и навыков (включают в себя знание, умения, навыки, установки, мотивацию, ценности);
- их развитие является целью образовательных программ;
- формируются в различных курсовых единицах и оцениваются на разных стадиях;
- приобретаются студентами [5].

Как правило, на практике овладение компетенцией рассматривается как синоним усвоения некоторого комплекса знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения обязанностей в предстоящей профессиональной деятельности. Принято считать, что те, кто хорошо учится, станут, впоследствии, хорошими специалистами. Однако в реальности все не так однозначно. Проведенные исследования показали, что, статистически значимая связь между профессиональной успешностью молодого специалиста и его академической успеваемостью на вузовском этапе профессионализации отсутствует. Таким образом, овладение нормативно определенным объемом знаний, умений и навыков является, несомненно, обязательным, но не достаточным условием успешности профессиональной деятельности [6; 11].

В рамках другого подхода компетенция рассматривается, как показатель, характеризующий способность специалиста применять полученные знания в конкретной практической деятельности (М.М. Кашапов, Т.В. Огородова, Ю.В. Пошехонова и др.). М.М. Кашапов отмечает, что способность человека преобразовывать свои знания в профессиональные действия (умения, навыки) обеспечивает стабильно высокие результаты деятельности и позволяет достигать поставленные цели в конкретной ситуации. В его работах подробно рассмотрена специфика обучения в вузе в контексте интенсивного периода профессионализации [5; 7]. Успешность профессиональной деятельности характеризуется, прежде всего, профессиональной пригодностью человека определяемой «совокупностью индивидуальных особенностей человека, влияющих на успешность освоения какой-либо трудовой деятельности и эффективность ее выполнения» [1] при безусловном владении им необходимым объемом знаний умений и навыков. По мнению К.М. Гуревича «Каждый человек, в принципе может овладеть любой профессией (или почти любой), но все дело в том, сколько на это понадобится сил и времени. Период трудовой активности в жизни человека ограничен, а непродуктивная, безрадостная деятельность не только личное несчастье — она отражается, в конечном счете, на всем обществе. Поэтому прогнозирование профессиональной пригодности и путей ее формирования никогда не утратят своего актуального значения» [3].

Профессиональная пригодность рассматривается В.А. Бодровым в двух аспектах:

- 1) как совокупность исходных индивидуальных качеств человека, определяющих успешность освоения конкретной профессии;
- 2) как система сформированных и взаимосвязанных качеств, обеспечивающих успешность в конкретной профессиональной деятельности» [1].

Таким образом, успешность профессиональной деятельности человека определяется не только и не столько «комбинацией знаний, понимания, умений и навыков», сколько его психологической пригодностью к конкретному виду профессиональной деятельности. Следовательно, термин «компетенция», являющийся базовым для процесса подготовки профессионала должен рассматриваться как неразрывная совокупность психологических и дидактических компонентов, обуславливающих успешность человека в конкретной профессиональной деятельности или группе деятельностей.

Соответственно, система формирования профессиональных компетенций на вузовском этапе профессионализации должна включать:

- 1) оценку, на этапе профессионального отбора, соответствия исходных индивидуальных качеств человека требованиям выбранной профессии.
- 2) формирование, в процессе подготовки, структуры личностных качеств, оптимальной для успешности профессиональной деятельности;
- 3) формирование, необходимой для успешной профессиональной деятельности, дидактической составляющей;
- 4) комплексная оценка сформированности компетенции.

Таким образом, деятельность по формированию профессиональных компетенций не может быть сведена только к обучению и воспитанию, но должна осуществляться комплексно. При этом психологическая пригодность к профессиональной деятельности является первичной, по отношению к дидактической составляющей

Формирование структуры необходимых для профессиональной деятельности личностных качеств, как основы профессиональной пригодности, по утверждению Е.А. Климова, происходит в самой деятельности [8]. А значит, реализация предложенного подхода на практике потребует значительного изменения структуры высшего профессионального образования, переориентации его на целенаправленный процесс формирования у будущих профессионалов психологической пригодности к выбранному виду деятельности и уже на этой основе формирования необходимого комплекса знаний, умений и навыков.

Список литературы

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов. 2-е изд. — М.: ПЕР СЭ, 2006. — 511 с
2. БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: Результаты обучения и компетентностный подход (книга — приложение 1) / Под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Байденко. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. — 536 с.
3. Гуревич К.М., Матвеев В.Ф. О профессиональной пригодности операторов и способах ее определения. Вопросы пригодности оперативного персонала энергосистем. — М.: Просвещение, 1966
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. — 2003. — № 5.
5. Кашапов М.М. Структурно-динамические характеристики творческого мышления в процессе профессионализации // Проблемы и перспективы социальной психологии образования: материалы международной научной конференции (г. Саратов, 26-27 октября 2010 г.) — Саратов, 2010. — Ч. 2. — С. 29 — 35
6. Кашапов М.М., Субботин А.В., Павлов А.С. Влияние личностных качеств на успешность организационно-управленческой деятельности выпускников ракетного училища. // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. — 2014 — № 2 (28). — С. 92–97.
7. Кашапов, М.М. Психология творческого мышления профессионала / М.М. Кашапов. — М.: ПЕР СЭ, 2006. — 688 с.
8. Климов Е.А. Психология профессионала // Психологи Отечества. — М.; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.
9. Марков А.С. Психодидактический подход в военном образовании // Российский научный журнал. — 2013. — № 2 (33) — С. 144–155.
10. Серегин Н.Н., Серегина Т.Н. Компетентностный подход в образовании, как ресурс повышения качества профессиональной подготовки специалистов и оптимизации механизмов его оценки. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тверь, 22–23 ноября 2013 г. / Под ред. М.В. Мурашко, А.В. Антоновского. — Тверь: СФК-офис, 2013. — С. 326–333.
11. Субботин А.В., Пошехонова Ю.В., Павлов А.С. Симптомокомплекс профессионально важных качеств курсантов // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. — 2012. — № 4/1 (22/1). — С. 86–90.

УДК 378.147

ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тавилова Н.Н.,

кандидат психологических наук, заместитель начальника кафедры социальной психологии и социальной работы, Академия ФСИН России, г. Рязань

INNOVATIONS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN EDUCATION

Tavtilova N.N.,PhD in Psychology, deputy head of the department of social psychology and social work of the Academy of the Federal penitentiary service of Russia, Ryazan
E-mail: natta2575@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые идеи инновационного развития в современном образовании, реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, система образования, развитие личности, образовательный процесс, образовательные программы, электронное обучение, дистанционные образовательные технологии.

Abstract. The article the key ideas of innovative development in modern education, the implementation of educational programs using e-learning and distance learning technologies.

Key words: Innovation, innovative development, education system, personal development, educational process, educational programs, e-learning, distance learning technologies.

В динамично развивающемся современном мире значительная роль отведена инновациям. Глобализация социально-политических проблем, внедрение новых технологий, передовой опыт оказывают кардинальное влияние на разные сферы жизнедеятельности человека, в том числе и на образовательную.

Непосредственно термин «инновации» в переводе с латинского означает «обновление» или «в направлении изменений».

В контексте образовательной деятельности инновации развивают личность обучающихся, благодаря использованию новых технологий и методологий и в соответствии с актуальным запросом современного общества.

Совершенствование процесса образования невозможно без анализа традиционной системы обучения, ее структуры, содержания, результативности. Любая инновационная модель, направленная на развитие и внедрение новых технологий, содержит определенную долю риска в процессе ее реализации. Образовательные инновации не должны ставить во главу угла обязательное разрушение старых технологий и методологий, но замена устаревших, изживших стандартов должна постоянно происходить. Поэтому важно соблюдать принцип гибкости реагирования в соответствии с запросами современного общества и находить баланс между существующим положительным опытом и нововведениями в системе образования.

Инновации в образовании можно классифицировать по следующим признакам:

- объем новизны: открытия и улучшенные проекты;
- педагогические объекты и категории;
- масштаб (от конкретной образовательной организации до охвата в масштабе государства);
- способ авторства (индивидуальный или коллективный проект);
- источник (сторонний заказ или собственное изобретение).

Инновационная деятельность в образовании, как правило, представляет собой результат научного поиска, передового опыта как целого педагогического коллектива, так и отдельных его преподавателей.

Инновации в системе образования связаны с внесением изменений:

- в цели, содержание, методы и технологии, формы организации и систему управления;
- в стили педагогической деятельности и организацию учебнопознавательного процесса;
- в систему контроля и оценки уровня образования;

- в систему финансирования;
- в учебно-методическое обеспечение;
- в систему воспитательной работы;
- в учебный план и учебные программы;
- в деятельность учащегося и преподавателя [1].

Рассматривая проблему инноваций в образовании, необходимо разграничивать понятия «инновации» и «новации», которые различны по своему содержанию.

Инновации представляют собой процесс целенаправленного изменения и внедрения нововведений, которые выходят за рамки традиционных существующих теорий, результатом которых является полное преобразование и обновление системных элементов.

Новации как средство в рамках существующих теорий направлены на рационализацию, обновление и изменение локальных существующих элементов в системе.

В условиях информатизации современного общества особую роль приобретает информационная (электронная) среда образовательного учреждения, основной целью которой является обеспечение перехода образования в соответствии с актуальным развитием информационного общества.

Статья 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ рассматривает электронную информационно-образовательную среду как часть системы электронного обучения.

В соответствии с Федеральным Законом «Об образовании» электронное обучение — это образовательная деятельность с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Электронную информационно-образовательную среду можно рассматривать как организационную инновацию в образовательном процессе, включающую современные телекоммуникационные технологии, аудио видео учебные материалы, учебные электронные издания, особенно приобретающую значительную роль в период отсутствия возможности очного режима проведения обучения (пандемия и др.).

Основными формами обучения могут быть:

- учебные занятия с использованием веб-занятий (дистанционные уроки, конференции, семинары, лабораторные работы, деловые игры и т.д.);
- учебные занятия с использованием чат-технологий (занятия в режиме он-лайн, синхронное проведение занятия преподавателя и обучающихся);
- учебные занятия с использованием кейс-технологий (учебные занятия, основанные на комплектовании наборов кейсов на бумажных, электронных и прочих носителях — флеш-карты, диски для самостоятельного обучения).

Дистанционной формы обучения можно рассмотреть с точки зрения положительных моментов, среди которых можно выделить:

- осуществление обучения в удобное время без отрыва от рабочего места;
- определение индивидуального темпа и срока обучения;
- самостоятельность в обучении;
- привлечение к образовательному процессу ведущих специалистов вне зависимости от географической удаленности преподавателей и обучаемых;
- использование приобретенных навыков работы в электронной образовательной среде в дальнейшей профессиональной деятельности.

Основными проблемами при переходе на дистанционное взаимодействие преподавателя и обучающегося могут быть:

- отсутствие организационных условий (материальных, технических возможностей и т.д.);
- недостаточная квалификация для работы в данном формате обучения;
- личная (психологическая) неготовность (отсутствие социализирующей роли образования и т.д.);

— увеличение объема самостоятельного контроля в обучении (академическая задолженность и т.д.) и др.

Таким образом, организация учебного процесса посредством дистанционных технологий требует активной учебно-познавательной деятельности студентов с материалами сетевых курсов, а это в свою очередь, предполагает и активную деятельность преподавателя, который должен уметь работать в условиях распределенного времени, быть готовым к эффективному общению и активному обмену информацией с обучающимися для обеспечения своевременной обратной связи, основываться в педагогическом взаимодействии на принципах многообразия и эффективности дидактического арсенала; партнерства, сотрудничества с обучающимися, поиска индивидуального подхода к каждому, «принципах реализации психологической модели организации исследовательской деятельности студентов — принципах системности, коммуникативности, комплексности, гуманизации, диалогичности, активности» [2].

Реализация комплексных компонентов дистанционного обучения технического (соответствие техническим требованиям), технологического (технология создания курсов и обучения по дистанционной системе), методического (соблюдение принципов «гибкости», «модульности», «параллельности», «дальнодействия», «асинхронности», «охвата»), административного (решение организационно-административных вопросов при использовании дистанционного обучения), кадрового (требования к кадровому составу системы дистанционного обучения), правового (соблюдение авторского права) позволяет эффективно развивать данный формат обучения.

Необходимо отметить, что эффективность и результативность дистанционного обучения возможна при соблюдении следующих условий: технических — наличие современной компьютерной базы и хорошего доступа к интернету у обучающихся, профессиональных — наличие опыта дистанционного образования у преподавателей, а также повышения квалификации, наличия подготовленных локальных координаторов, систематическое проведение дистанционных занятий, моральное и материальное стимулирование дистанционной деятельности.

Дистанционные технологии занимают определенное место в развитии современного образования. Ориентация на индивидуальные запросы обучающихся в соответствии с их специализацией, позволяют нам судить об универсальной форме данного образования.

Особое внимание при реализации инновационных технологий должно быть уделено не только обучающемуся, но и педагогу, его профессионально-личностным достижениям, которые позволяют судить о его профессиональных возможностях как специалиста, предоставлять объективную информацию о качестве работы и фиксировать динамику его профессиональных изменений.

Нестандартное мышление, коммуникативные навыки, профессиональная компетентность и мобильность, воплощение творческих замыслов, интеграция междисциплинарных связей и многие другие качества. выдвигают новые требования к разработке инновационной модели развития личности в современном образовании.

Эффективная реализация социального заказа в образовательной системе возможна при успешном использовании инновационных технологий.

Таким образом, инновации в современном образовании должны быть направлены на формирование личности, реализующей в полном объеме свои возможности и компетенции, а также интегрирующей свои знания, умения и навыки в соответствии с актуальными жизненными задачами.

Список литературы

1. Пальтов А.Е. Инновационные образовательные технологии: учебное пособие/ Владим. Гос. ун-т им. А.Г. Столетовых. — Владимир: Изд-во ВлГУ, 2018. — С. 5.
2. Федотова В.С. Психологическая модель организации исследовательской деятельности студентов/ В.С. Федотова// Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2010. — № 12. — С. 39.

УДК 378.1

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ И СТИЛИ САМОРЕГУЛЯЦИИ В СОВЛАДАЮЩЕМ ПОВЕДЕНИИ ЗРЕЛОЙ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ КРИЗИСЕ ПАНДЕМИИ

Шилакина А.В.,

кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии
Институт мировых цивилизаций, Москва

PSYCHOLOGICAL DEFENSES AND SELF-REGULATION STYLES IN COPING BEHAVIOR OF A MATURE PERSON IN THE RUSSIAN PANDEMIC CRISIS

Silkina A.V.,

PhD in Psychological Sciences, Professor, Department of psychology,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: av110@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема психологических защит, стилей саморегуляции и стилей совладающего поведения русских людей в период кризиса пандемии. Проблема «совладающего поведения» взрослых людей в изоляции является мало разработанной проблемой и практически исследуемой в работах отечественных и зарубежных психологов. Роль психологических защит в саморегуляции личности в профессиональной деятельности в изоляции совсем не разработана на теоретическом и эмпирическом уровне.

Совладающее поведение и его стили рассматриваются как детерминанты, обеспечивающий успешную профессиональную адаптацию в изоляции. Сравнительный анализ компонентов саморегуляции, стилей совладающего поведения и психологических защит работающих людей и респондентов в изоляции позволил нам сделать определенные выводы поведения личности в кризисной ситуации пандемии.

В рамках дистанционного обучения была сформирована исследовательская группа из числа студентов «Института мировых цивилизаций», которая в режиме онлайн в группе работающих людей и респондентов в изоляции (выборка из 120 человек) по трем психодиагностическим методикам изучала стили саморегуляции, психологические защиты и стили совладающего поведения.

Проведены все виды анализа результатов эмпирического исследования, выявлены корреляционные связи между этими параметрами и намечены планы на дальнейшее исследование по данной проблеме.

Ключевые слова: адаптация, дезадаптация, девиантное поведение, защитные механизмы, копинг-стратегии, кризис, психологические защиты, ресоциализация, саморегуляция, совладающее поведение, стиль поведения, уровень невротизации.

Abstract. The article discusses the problem of psychological protections, self-regulation styles and styles of co-ordinating behavior of Russian people during the crisis of the pandemic. The problem of «co-conductive behavior» of adults in isolation is a little developed problem and practically investigated in the works of domestic and foreign psychologists. The role of psychological protections in self-regulation of the individual in professional activity in isolation is not developed at the theoretical and empirical level.

Co-conduct and its styles are seen as determinants, providing successful professional adaptation in isolation. A comparative analysis of the components of self-regulation, co-ordinating behaviour styles and psychological protections for working people and respondents in isolation allowed us to draw certain conclusions about personality behavior in a pandemic crisis.

As part of distance learning, a research group of students from the Institute of World Civilizations was formed, which online in a group of working people and respondents in isolation (a sample of 120 people) on three psychodiagnostic methods studied the styles of self-regulation, psychological protection and styles of co-ordinating behavior.

All types of analysis of the results of the empirical study have been carried out, correlations between these parameters have been identified and plans for further research on this issue have been outlined.

Key words: adaptation, disadaptation, deviant behavior, protective mechanisms, coping strategies, crisis, psychological protection, resocialization, self-regulation, co-conduct, behavior, level of neuroticism.

Рассматривая кризис в период пандемии нельзя не коснуться его психологического аспекта и таких его атрибутов как стили саморегуляции, стили совладающего поведения и психологические защиты у людей в изоляции. Ведь о психологических аспектах кризиса в период пандемии и психологических последствиях его для личности в нашей стране практически ничего не известно.

В настоящее время у населения в России прослеживается рост эмоциональных нарушений (страхов, тревожности, депрессии, фрустрации в связи не реализацией потребностей) и волевых категорий личности (саморегуляции, самоорганизации, стилей совладающего поведения), связанных с самоизоляциями, с потерей работы и с небезопасной жизнью. Все это приводит к повышению уровня невротизации личности (внутриличностного конфликта между «хочу» и «надо»), что делает актуальным изучение таких психологических категорий как «психологические защиты», «девиантное поведение» и др.

Анализ когнитивных и поведенческих особенностей человека эпохи кризиса невозможен без обращения к той психологической реальности, которая характеризуется с помощью понятия «совладание», и не случайно, что сегодня данная проблематика, исходно сложившись в рамках психологических исследований пандемии. Совладание как отдельная психологическая проблема и область исследований сложилась к началу XX века и изучение совладания берет свое начало от работ Л. Мерфи. Позднее понятие «coping» стало широко применяться для изучения поведения личности в любых ситуациях, категоризируемых человеком как критические или же «трудные» [2].

В настоящее время «совладание» широко используется при изучении оценки человеком субъективно трудных ситуаций, и при характеристике поведенческих реакций на стресс, и как совокупность когнитивной и поведенческой активности субъекта в ходе социально-психологической адаптации, а также в данное понятие нередко включается эмоциональная составляющая — как способность человека к саморегуляции своих эмоциональных состояний [7].

Характерно, что в отечественной психологической литературе до сих пор нет терминологического единообразия, — при обозначении, как данной области исследований, так и самой феноменологии используются слова и «совладание», и «совладающее поведение», и «психологическое преодоление», и «копинг» (от *англ.* «to cope» — преодолевать). В равной степени используются термины «coping behavior» и «coping», причем акцент на собственно поведении в практике исследования реально может и не присутствовать. Иными словами, сегодня данный термин отражает достаточно широкую психологическую реальность [5].

Все чаще к проблеме совладания обращаются представители кросс-культурной и социальной психологии при изучении адаптации мигрантов, адаптации осужденных и адаптации людей в изоляции в трудных жизненных ситуациях, поэтому выраженная актуализация социально-психологического интереса к проблеме совладания сегодня далеко не случайна [6].

Наряду с этим высокая скорость социальных изменений превращает окружающую человека социальную действительность, по образному выражению Э. Тоффлера, в «быстро исчезающую ситуацию», совладать с которой и преодолеть которую затруднительно хотя бы в силу ее принципиально динамического характера [2].

Сформулированная К. Левиным формула поведения как функции актуального состояния субъекта и актуально воспринимаемого им окружения есть результат непрерывного взаимодействия человека и ситуации, причем для реализации этого взаимодействия в равной степени имеют значение как когнитивные и мотивационные факторы, так и то субъективное значение, которое придается человеком каждой конкретной ситуации [6].

Проблема саморегуляции личности при пандемии заключается в том, что люди при помощи механизмов саморегуляции и психологических защит смогут совершать процесс ресоциализации и достойного возвращения к нормальной жизни, в которой нет места изоляции и строго соблюдения закона.

В период взрослости формируются те свойства, которые характеризуют зрелую личность. В изучении человека как личности Ананьев Б.Г. подчеркивал, что социальное формирование человека не ограничивается формированием личности — субъекта общественного поведения и коммуникаций. В настоящее время разработано много различных способов саморегуляции взрослого человека [1]:

- посредством другой эмоции;
- когнитивная регуляция;
- моторная регуляция.

Первый способ регуляции предполагает сознательные усилия, направленные на активацию другой эмоции, противоположной той, которую человек переживает и хочет устранить. Варианты этого способа саморегуляции разнообразны. Отключение (отвлечение) состоит в умении думать о чем угодно, кроме эмоциональных обстоятельств. Отключение требует волевых усилий, с помощью которых человек пытается сосредоточить внимание на представлении посторонних объектов и ситуаций. Отвлече-

ние использовалось и в русских лечебных заговорах как способ устранения отрицательных эмоций. Переключение связано с направленностью сознания на какое-нибудь интересное дело (чтение увлекательной книги, просмотр фильма и т.п.) или на деловую сторону предстоящей деятельности [4].

Второй способ связан с использованием внимания и мышления для подавления нежелательной эмоции или установления контроля над нею. Это переключение сознания на события и деятельность, вызывающие у человека интерес, положительные эмоциональные переживания. Психическая регуляция связана либо с воздействием извне (другого человека, музыки, цвета, природного ландшафта), либо с саморегуляцией.

Второй способ предполагает использование физической активности, как канала разрядки возникшего эмоционального напряжения

Третий способ — это использование защитных механизмов. Нежелательные эмоции можно преодолеть или снизить их выраженность с помощью стратегий, называемых механизмами защиты. Психологическая защита личности («психологические защитные механизмы», «защитные механизмы психики») — это система регуляторных механизмов, служащих устранению или сведению до минимума негативных, травмирующих личность переживаний, связанных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги или дискомфорта. Ее действие направлено, в конечном счете, на сохранение собственной идентичности стабильности самооценки личности, ее образа «Я» и образа мира [9]. Это приспособительные процессы, свойства и качества, которые человек приобретает при своей социализации в целях ее успешного прохождения. Использование защитных механизмов для уменьшения тревожности не представляет патологии, пока не становится утрированным и не начинает искажать понимание реальности и ограничивать гибкость поведения [3; 11].

Каждый человек использует определенные защиты. Представители психоаналитической концепции Мак-Вильямс Н., Фрейд З. считают, что это зависит от сложного взаимодействия четырех основных факторов:

- 1) врожденного темперамента;
- 2) природы стрессов, пережитых в раннем детстве;
- 3) защит, образцами для которых были родители или другие значимые люди;
- 4) усвоенных опытным путем последствий использования отдельных защит («эффект подкрепления») [10; 11].

В отечественной психологии один из подходов к психологическим защитами, представлен Карварским Б.Д. Он рассматривает защиту как систему адаптивных реакций личности, направленную на защитное изменение значимости дезадаптивных компонентов отношений (когнитивных, эмоциональных, поведенческих) с целью ослабления их психотравмирующего воздействия на «Я» — концепцию. Этот процесс происходит, как правило, в рамках неосознаваемой деятельности психики с помощью целого ряда механизмов психологических защит, одни из которых действуют на уровне восприятия (например, вытеснение), другие на уровне трансформации (искажения) информации (например, рационализация). Устойчивость, частое использование, ригидность, тесная связь с дезадаптивными стереотипами мышления, переживаний и поведения, включение в систему сил противодействия целям саморазвития делают такие защитные механизмы вредными для развития личности. Общей чертой их является отказ личности от деятельности, предназначенной для продуктивного разрешения ситуации или проблемы [8].

Психологическая защищенность — это относительно устойчивое положительное эмоциональное переживание и осознание индивидом возможности удовлетворения своих основных потребностей, и обеспеченности собственных прав в любой, даже неблагоприятной ситуации, при возникновении обстоятельств, которые могут блокировать или затруднять их реализацию [12–15].

Таким образом, при наличии внешней угрозы (например, коронавируса) активизируются защитные механизмы личности, которые объединяет отсутствие переработки содержания того, что подвергается вытеснению, подавлению, блокированию или отрицанию.

Эмпирическая часть по проблеме: в НАНО ВО «Институте мировых цивилизаций» рамках дистанционного обучения по учебным дисциплинам «Общепсихологический практикум» и «Экспериментальная психология» студенты получили практическое задание провести психодиагностику в системе онлайн и изучить у работающих респондентов и респондентов в изоляции (выборка свободная, состоит из 120 респондентов) стили саморегуляции, стили совладающего поведения и психологические защиты в период коронавируса. Объектом исследования выступила личность в зрелом возрасте от 20 до 60 лет.

1. Методика «Стиль саморегуляции поведения человека» Морсановой В.И.: с помощью этого опросника возможно определить общий уровень саморегуляции личности. Опросник состоит из шести шкал, выделяемых в соответствии с основными регуляторными процессами (планирования, моделирования, программирования, оценки результатов) и регуляторно-личностными свойствами (гибкости и самостоятельности), а также выделяется общий уровень саморегуляции.

Нами проанализирована и описана специфика индивидуально-типических стилевых особенностей саморегуляции произвольной активности у испытуемых в самоизоляции и без самоизоляции (работающие). Сравнение выборок между группами испытуемых по U-критерию Манна-Уитни представлено в табл. 1.

Таблица 1

Результаты исследования группы респондентов в самоизоляции и работающих респондентов по методике «Стилевая саморегуляция поведения человека»

	Среднее арифметическое значение	
	В самоизоляции	Работающие
Шкала планирования	5,65	5,90
Шкала моделирования	5,25*	6,50*
Шкала программирования	5,92	5,95
Шкала оценки результатов	5,15	5,80
Шкала гибкости	6,10	6,40
Шкала самостоятельности	5,56	5,65
Шкала общего уровня саморегуляции	29,98	30,55

Достоверное различие в исследуемых группах выявилось только относительно одного показателя, а именно по шкале моделирования, эта шкала показывает роль внешних и внутренних факторов для достижения целей, степени их осознанности и адекватности.

У людей в самоизоляции этот показатель ниже, а это означает, что у них неадекватная оценка значимых внутренних условий и внешних обстоятельств достижения целей и это может проявляться в фантазировании и часто возникающих трудностей в определении цели и программы действий, адекватных текущей ситуации.

Таким образом, рассмотрев особенности саморегуляции людей в период пандемии, мы знаем, что саморегуляция — это категория воли и от ее развития во многом зависит формирование таких волевых качеств, как дисциплинированность, целеустремленность, необходимых для обеспечения адекватной жизненной позиции личности во время региональных и планетарных кризисов.

2. Мы также проанализировали (количественно, качественно и статистически) результаты исследования, полученные по методике «Индекс жизненного стиля» (Плутчек Р. и Келлермана Х.), которая предлагает связь между уровнем невротизации (внутриличностного конфликта) и психологическими защитами. Определенные механизмы психологической защиты предназначены для регуляции определенных эмоций. Личность использует комбинации психологических защит, сформированных в стили реакций личности.

Среди защитных механизмов выделяют следующие способы психологические защиты личности в период самоизоляции:

- отрицание: личность либо отрицает некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства, либо какой-либо внутренний импульс;
- вытеснение: желания, мысли, чувства, вызывающие тревогу, становятся бессознательными, этот механизм лежит в основе действия и других защитных механизмов личности; вытесненные (подавленные) импульсы, не находя разрешения в поведении, тем не менее сохраняют свои эмоциональные и психовегетативные компоненты;
- регрессия: личность в своих поведенческих реакциях стремится избежать тревоги путем перехода на более ранние стадии развития и использование более простых и привычных поведенческих стереотипов;
- компенсация: проявляется в попытках найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка, дефекта нестерпимого чувства другим качеством, чаще всего с помощью фанта-

зирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности;

- проекция: неосознаваемые и неприемлемые для личности свои чувства и мысли локализуются вовне, приписываются другим людям;
- замещение: проявляется в разрядке подавленных эмоций (как правило, враждебности, гнева), которые направляются на объекты, представляющие меньшую опасность, чем те, что вызвали отрицательные эмоции и чувства;
- интеллектуализация: часто обозначают понятием «рационализация» и проявляется в аргументации фактов и чрезмерно «умственным» способе преодоления конфликтной или фрустрирующей ситуации без переживаний;
- реактивные образования: нередко отождествляют с гиперкомпенсацией и личность предотвращает выражение неприятных или неприемлемых для нее мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений.

Сравнение выборок между группами людей в самоизоляции и без нее по U-критерию Манна-Уитни и представлено в табл. 2.

Таблица 2

Результаты исследования группы респондентов в самоизоляции и работающих по методике «Индекс жизненного стиля»

	Среднее арифметическое значение	
	В самоизоляции	Работающие
Отрицание	6,27	6,39
Вытеснение	4,46	4,61
Регрессия	5,38	5,00
Компенсация	3,54	2,50
Проекция	8,52**	6,28**
Замещение	3,88	4,50
Интеллектуализация	7,33	6,50
Реактивные образования	3,04*	2,22*
Интегральный показатель выраженности защит (общая сумма)	42,48	37,67

Из табл. 2 видно, что достоверные различия по шкале «реактивные образования» (различия на уровне значимости $p < 0,05$) и «проекция» (различия на уровне значимости $p < 0,01$). Оба показателя у людей в изоляции выше, чем у людей без изоляции. У людей в изоляции реактивное образование — результат работы одного из защитных механизмов, который приводит к возникновению способа поведения прямо противоположного вытесненному стремлению. А проекция развивается в качестве способа избавления от внутренней тревоги, неудовольствия, боли, посредством приписывания неприятных стимулов другим людям, часто правительству и медицинскому персоналу, то есть внешнему миру. Корреляционный анализ результатов исследования респондентов в изоляции позволил выявить следующие корреляционные связи на достоверном уровне значимости:

- механизм защиты «отрицание» положительно коррелирует с интегральным показателем суммы психологических защит;
- показатель механизма защиты «регрессия» отрицательно коррелирует с тремя показателями шкал: «моделирования», «программирования» и «оценки результатов», а также положительно коррелирует с показателями механизма защиты «замещение»;
- показатель механизма защиты «компенсация» имеет положительные связи с показателями механизма защиты «реактивные образования» и с показателем суммы защит;
- показатель механизма защиты «проекция» положительно коррелирует с показателем суммы защит;
- показатель механизма «замещение» положительно коррелирует с механизмом «регрессия» и показателем суммы защит;
- показатель «интеллектуализации» связей не имеет;

— показатель механизма защиты «реактивные образования» положительно коррелирует с механизмом защиты «компенсация».

Итак, у людей в изоляции на высоком уровне значимости «моделирование», «программирование» своих действий, оценка себя и результатов деятельности и поведения связаны с механизмом защиты «регрессией», — это свидетельствует о том, что они в состоянии стресса возвращаются к ранним или более незрелым паттернам поведения и удовлетворения своих потребностей.

Корреляционный анализ результатов исследования у работающих людей позволил выявить следующие корреляционные связи на достоверном уровне значимости:

- показатели механизмов защиты «замещения», «интеллектуализации», «реактивных образований» связей не имеют;
- показатель суммы выраженности защит положительно коррелирует с показателем «компенсация» и с «проекцией», т.е. при усилении механизма компенсации и проекции возрастает и сумма всех защит;

Итак, взаимосвязей между стилями саморегуляции и механизмами психологических защит не выявлено в группе работающих респондентов.

3. Нами начато исследование стилей совладающего поведения у респондентов в изоляции и работающих людей по *психодиагностической методике «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (Норман С., Эндлер Д.Ф. и др.)*.

Пилотажное исследование, в котором приняли по пять человек из группы респондентов в изоляции и работающих людей, показало, что в обеих группах возможны три стиля совладающего поведения:

- ориентиры на решение проблемы, который предполагает анализ проблемы, поиск решений, привлечение опыта решения подобной проблемы в прошлом, планирование и выполнение действий, распределение времени, контроль ситуации, саморегуляцию состояния и мобилизацию усилий для разрешения проблемы;
- ориентиры на эмоции, который включает переживание чувства вины за нерешительность и неспособность справиться с ситуацией, слишком эмоциональное отношение к проблеме, погружение в переживание боли и страданий, сосредоточение на своих недостатках, бездействие, нервное напряжение, чувства раздражения и беспомощности;
- ориентиры на избегание, когда человек в трудных ситуациях предпочитает заниматься различными делами, не решая возникшую проблему: ходить по магазинам, ничего не покупая, спать больше обычного, баловать себя едой, смотреть кинофильмы, а также использует «социальное отвлечение»: звонки друзьям, походы в гости, путешествия и занятия хобби и спортом

В выборке из десяти человек в обеих группах респондентами были выбраны все три стиля совладающего поведения. В планах на дальнейшее исследование по стилям совладающего поведения в период пандемии в ближайшее время мы расширим выборку группу до 100-120 человек, чтобы научно провести все виды анализа, в том числе и статистического.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания. — М.: Знание, 2006. — 427 с.
2. Антонова И.В. Психология самосознания. Хрестоматия. — Самара: Издательский Дом «БАРАХ-М», 2007. — 672 с.
3. Анциферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита. — М.: изд-во «Институт психологии РАН», 2006. — 512 с.
4. Белан Е.А. Закономерности организации совладающего поведения в сочетании с типом образа трудной ситуации // Социальная психология XXI столетия. Т 1. / Под ред. В.В. Козлова. — Ярославль, 2005. — 316 с.
5. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. — М.: ПЕРСЭ, 2006. — 528 с.
6. Волкова, Н.В. Особенности проявления психологической неустойчивости личности при преодолении критических ситуаций: дис. ... канд. психол. наук. — М., 2005. — 144 с.
7. Дементий Л.И. К проблеме диагностики социального контекста и стратегий копинг-поведения // Журнал прикладной психологии. — 2004. — № 3. — С. 20–25.
8. Карвасарский Б.Д. Клиническая психология. — М.: Наука, 2008. — 408 с.
9. Мазур Е.Ю. Идентичность: Я-концепция, Образ Я. / Е.Ю. Мазур // Седьмая волна психологии. Вып. 9. Сб. по материалам 11 Международной научно-практ. конф. «Интегративная психология: теория и метод» / Под ред. В.В. Козлова, Н.А. Качановой. — Ярославль: МАПН, ЯрГУ, 2012.

10. Мак Вильямс Н. Психодиагностическая диагностика. — М.: Наука, — 1999. 264 с.
11. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. — М., Прогресс, 1993. — 218 с.
12. Мазур Е.Ю. Проблема соотношения понятий «идентичность», «идентификация» и их психологическое содержание // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 2 (33). — С. 86–90.
13. Мазур Е.Ю. Сущность взаимодействия в образовательном процессе вуза в системе «преподаватель — обучающийся» // Психология обучения. — 2016. — № 11. — С. 100–106.
14. Мазур Е.Ю. Особенности влияния рефлексивности на профессиональную идентичность молодого специалиста (на материале исследования прокурорских работников): автореферат дис. ... канд. психол. наук / Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. — Ярославль, 2014.
15. Мазур Е.Ю. К вопросу о понимании идентичности в психологии // Проблемы высшего образования: Материалы международной научно-методической конференции. — 2010. — С. 185–188.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОПОСРЕДОВАННОГО ЗАПОМИНАНИЯ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Шкляр Н.В.,

кандидат психологических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», Биробиджан

Усова Г.А.,

магистрант,

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», Биробиджан

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF MEDIATED MEMORIZATION IN PRIMARY SCHOOL AGE

Shklyar N.V.,

PhD in Psychological Sciences, docent.

FSBEI HE «Priamursky state University named after Sholom-Aleichem», Birobidzhan

E-mail: kor.ped@mail.ru

Usova G.A.,

graduate student,

FSBEI HE «Priamursky state University named after Sholom-Aleichem», Birobidzhan

E-mail: krassava.gala@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены различные точки зрения специалистов в области психологии об особенностях развития мнемических процессов у обучающихся начальной школы. С помощью методики, предложенной А.Н. Леонтьевым, проведено исследование уровня развития опосредованного запоминания учащихся первого класса МКОУ «Средняя общеобразовательная школа с. Бабстово».

Ключевые слова: память, младший школьный возраст, запоминание, сохранение, воспроизведение, опосредованное запоминание.

Abstract. The article discusses the different points of view of specialists in the field of psychology about the features of the development of MNEMIC processes in primary school students. Using the method proposed by A. N. Leontiev conducted the study of the level of development of mediated memory of the pupils of the first class MKOU «secondary school s. Babstovo».

Key words: memory, primary school age, memorization, preservation, reproduction, mediated memorization.

Память играет важную роль, в психической деятельности людей являясь одной из универсальных способностей присущих человеку. Исследование памяти занимает большое место в современной психологической науке. Как отмечают специалисты, (Л.С. Выготский, А.А. Крылов, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн и др.) память необходима человеку, чтобы фиксировать, а в дальнейшем и обобщать прошлый опыт, опираясь на приобретенные знания и умения. Без памяти немислимо формиро-

вание личности человека, так как без суммирования прошлого опыта не может возникнуть единства способов поведения и определенной системы отношений к окружающему миру [10].

В психологии младший школьный возраст считается периодом интенсивного развития всех психических процессов, обеспечивающих школьникам возможность ознакомления с окружающей действительностью. В этом возрасте ребенок овладевает многими способами действия с предметами, усваивает определенные правила поведения и начинает управлять собой. Указанные действия предполагают работу памяти, без которой невозможно усвоение общественного опыта, организации своей деятельности, расширение связей с окружающими.

Значительный вклад в изучение вопросов памяти учащихся начальной школы внесли такие специалисты, как Л.М. Житникова, Л.В. Занков, З.М. Истомина, М. И. Лохов, В.Я. Ляудис, К.П. Мальцева, В.И. Самохвалов, А.А. Смирнова, Л.В. Черемошкіна, В.Д. Шадриков и другие.

Как отмечает С.П. Бочарова, черты произвольности постепенно приобретает память в младшем школьном возрасте, она становится сознательно регулируемой и опосредованной [1].

Л.В. Черемошкіна указывает, что данное преобразование связано с тем, что к памяти и ее эффективности предъявляется ряд требований, поскольку в данном возрасте учащийся должен заучивать материал, пересказывать его своими словами либо близко к тексту, помнить заученное, чтобы через некоторое время воспроизвести изученное [9].

В.С. Мухина и Л.Ф. Обухова определяют следующие изменения, характерные в развитии памяти обучающихся младшего школьного возраста. В.С. Мухина утверждает, что учащиеся уже осознают цель, которую ставят перед ним для запоминания материала [6]. Л.Ф. Обухова считает, что учащиеся начальных классов уходят от простых приемов запоминания, они начинают группировать материал, переходя к осмыслению разных частей учебного материала [7].

С точки зрения К.П. Мальцевой, учащиеся младших классов еще не могут самостоятельно дифференцировать мнемические задачи. Если предложить школьникам запомнить учебный материал надолго, или дословно, или запомнить содержание для пересказа своими словами, то они будут запоминать материал согласно инструкций педагога. Организация мнемических процессов данным образом, как пишет К.П. Мальцева, будет более плодотворным [5].

Отчетливое понимание младшими школьниками задачи запомнить материал для пересказа или запомнить содержание дословно играет особую роль. Так, А.А. Смирнова считает, что дословное запоминание учебного материала объясняется его компактностью и насыщенностью, что ограничивает его пересказ своими словами [2].

По мнению А.А. Люблинской, учащиеся, заучивая материал наизусть, не применяют рациональные приемы запоминания. Когда необходимо повторить учебный материал по частям или в целом виде, то младшие школьники запоминают его целиком, не деля на части и не понимая его смысла [4].

Как утверждает С.П. Бочаров, припоминание является весьма активной формой произвольного воспроизведения содержания материала. Временные связи активнее оживляются в процессе припоминания, которое для младших школьников связано с напряжением. Учащиеся охотнее передают то, что они запомнили недавно, но не любят припоминать забывшийся материал [1].

Изучение процесса опосредованного запоминания у младших школьников проводилось на базе МКОУ «Средняя общеобразовательная школа с. Бабстово». В исследовании приняли участие 63 первоклассника. Для диагностики была выбрана методика «Опосредованное запоминание» (автор А.Н. Леонтьев).

В ходе исследования учащимся предлагалось запомнить максимальное количество названных слов: дождь, собрание, пожар, день, драка, отряд, театр, ошибка, сила, встреча, ответ, горе, праздник, сосед, труд. Для лучшего запоминания каждого слова испытуемым предлагается выбрать одну из карточек с изображением разных предметов: полотенце, стул, чернильница, велосипед, часы, глобус, карандаш, солнце, рюмка, обеденный прибор, расческа, тарелка, зеркало, перья, поднос. Через некоторое время младшим школьникам в произвольном порядке показывали разные карточки и просили вспомнить для какого слова он выбрал ту или иную карточку, и чем она напомнила заданное слово.

В процессе обработки результатов исследования подсчитывалось количество правильно воспроизведенных слов. За каждый правильно воспроизведенный образ испытуемый получал 1 балл. На основе результатов экспериментального исследования нами, условно, были определены 3 уровня: высокий уровень (11-15 баллов); средний уровень (7-10 баллов); низкий уровень (0-6 балла).

Результаты методики «Опосредованное запоминание» представлены на рис. 1.

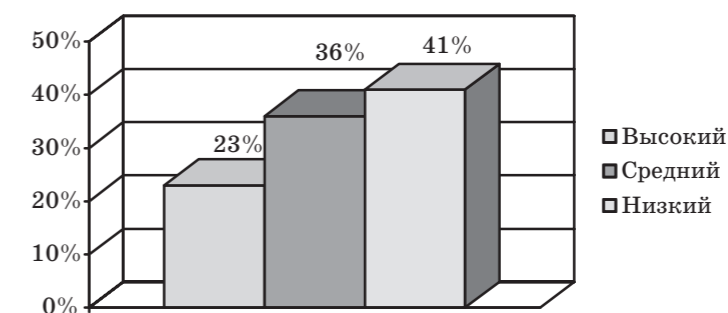

Рис. 1. Уровень развития опосредованного запоминания учащихся первого класса

Результаты исследования показали, что 41% от общего количества испытуемых показали низкий уровень развития опосредованного запоминания. Сложнее всего учащимся было воспроизвести следующие слова «ошибка», «отряд», «сила», «горе», «драка». В качестве подсказки для этих слов они выбирали разные изображения. Например, к слову «ошибка» выбирали изображение карандаша или чернильницы, к слову «сила» — велосипед или глобус.

Воспроизводя запомнившиеся слова, учащиеся забыли какие карточки им понадобились для запоминания слов, что привело к большому количеству ошибок. Например, для слова «дождь» было выбрано полотенце, однако учащиеся называли «мыться», «купаться», то есть называли слова, которых не было в словесном материале. Для слова «праздник» выбирали обеденный прибор. Ответы были следующими: «обед», «еда», «ужин», «завтрак», связывая изображение с едой. Так как школьники не смогли выбрать подходящей картинке к словам «отряд» и «горе», то не называли их.

36% первоклассников показали средний уровень развития опосредованного запоминания. Для каждого слова школьники смогли подобрать изображение. Однако в процессе воспроизведения слов, учащиеся забыли какое слово они загадали для той или иной картинке, при этом и саму картинку не называли и не подбирали к ней подходящее по смыслу слово. Например, для слова «ошибка» выбрали карандаш, но при воспроизведении само слово «ошибка» не называли.

23% первоклассников показали высокий уровень развития опосредованного запоминания. Учащиеся самостоятельно определили как связать изображение с текстовым материалом, что способствовало успешному воспроизведению запомнившегося материала.

Таким образом, результаты исследования показали, что большинство учащихся отмечается средний и низкий уровни развития запоминания. Первоклассники допускают большое количество ошибок, либо забывают, для какого слова было выбрано то или иное изображение. Следовательно, у учащихся начальных классов необходимо формировать рациональные приемы запоминания информации, позволяющие добиваться стойкого мнемического эффекта и в процессе дальнейшего обучения.

Список литературы

1. Бочарова С.П. Психология и память. Теория и практика для обучения и работы. — М.: Гуманит. изд. Центр «ВЛАДОС», 2007. — 384 с.
2. Возрастные и индивидуальные различия памяти/ Под ред. А.А. Смирновой. — М.: Издательский центр «Академия», 2011. — 209 с.
3. Ипполитов Ф.В. Память и ее воспитание// Память школьника. — М., 1978.
4. Люблинская А.А. Детская психология. — М.: Просвещение, 2001. — 352 с.
5. Мальцева К.П. Развитие памяти школьника. — М.: Изд-во АСТ, 2006. — 132 с.
6. Мухина В.С. Детская психология. — М.: Просвещение, 2014. — 354 с.
7. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. — М.: Просвещение, 2004. — 66 с.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2011. — 476 с.
9. Черемошкіна Л.В. Развитие памяти детей. — Ярославль, 2007. — 137 с.
10. Шкляр Н.В., Усова Г.А. Преобладающий тип памяти у учащихся младших классов// Постулат. — 2019. — № 3.

УДК 316.46

ИДЕИ В. ФРАНКЛА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИДЕРСТВА

*Шульгина Е.С.,*аспирант, Департамент подготовки кадров высшей научно-педагогической квалификации,
Институт мировых цивилизаций, Москва

THE IDEAS OF W. FRANKL AND THE PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS OF LEADERSHIP

*Shulgina E.S.,*post-graduate student, Department of training of higher scientific and pedagogical qualification,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: ekaterina_shulgina_90@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена основным положениям теории австрийского психиатра, психолога и невролога, бывшего узника нацистского концлагеря Виктора Франкла, знаменитого создателя логотерапии — метода психоанализа, ставшего основой третьей Венской школы психотерапии. Время его жизни совпало с одним из самых страшных событий в мировой истории — Второй мировой войной, но это позволило ему получить редчайший опыт и развить собственную теорию. Опыт и размышления Франкла помогают изменить угол восприятия при взгляде на смысл лидерства, сохранения себя как личности в условиях неопределенности и нестабильности.

Ключевые слова: смысл, логотерапия, сознание, психологическое здоровье, внутренний мир человека, психологическое давление, идея служения.

Abstract. The article is devoted to the main provisions of the theory of the Austrian psychiatrist, psychologist and neurologist, former prisoner of the Nazi concentration camp Victor Frankl, the famous Creator of Logotherapy — a method of psychoanalysis, which became the basis of the third Vienna school of psychotherapy. The time of his life coincided with one of the most terrible events in world history — the Second world war, but this allowed him to get the rarest experience and develop his own theory. Frankl's experience and reflections help to change the angle of perception when looking at the meaning of leadership, preserving oneself as a person in conditions of uncertainty and instability.

Key words: meaning, Logotherapy, consciousness, psychological health, human inner world, psychological pressure, the idea of service.

Практически у каждого человека, даже немного знакомого с именем Виктора Франкла при упоминании о нем возникают ассоциации со словами «смысл» и «логотерапия», и также вспоминается, что он был узником фашистского концентрационного лагеря. В основном эти же ассоциации посещали и меня, пока не получила для подготовки к сдаче кандидатского минимума по философии задание провести обзорный анализ работы Франкла «Сказать жизни — да! Психолог в концлагере» [9]. Тогда это было для меня одним из заданий. Но книга Франкла меня тронула не только своим содержанием, не способным не вызывать глубокое человеческое сострадание, а и стилем изложения ее автора, очень внимательного к жизненным мелочам и другим людям. Иначе говоря, перед нами психолог по своему внутреннему призванию. Франкл в работе не делал глубоких выводов, как бы предлагая сделать их читателю, и избегал оценок, советов и напутствий, часто вызывающих отторжение у читателей. Таким образом, текст книги связан с превращаем из заставляющего думать дискурса в некий догматичный монолог.

Я, увлекаясь психоанализом и испытывая некоторый интерес к философии структурализма и постмодернизма, как среднестатистический человек, имеющий бинарное мышление (в обыденной жизни основывающийся свои умозаключения на мнениях, прежде всего, на собственных), длительное время так и не смогла сориентировать себя на выделение достаточного внимания психологии смысла. Этому был ряд причин.

Так, слово «смысл» в жизни обывателя используется достаточно редко. И здесь мы слышим фразы: «мне нужно это обдумать» или «я об этом как-то не думала». Очень часто, особенно в современной жизни, используется крайне неприятное выражение — «я вас услышала».

В обыденном понимании со смыслом связывают предназначение какой-либо вещи (выражение «какое ее назначение» фактически всегда равно выражению «какой ее смысл», а «назначение», т.е. «значение», часто понимают как сигнификацию слова «смысл»). Другое бытийное истолкование

смысла — сугубо субъектно-личностное. Лично для меня, оно почти всегда связано с утилитарным значением.

При этом само слово «смысл», как глубинная категория бытийного опыта, часто ускользает из речи, что уже указывает на размытость самого поля этого понятия. И здесь, я думаю, можно привести образное сравнение, предложенное ученым Александром Кожевным. В наглядном сравнении Кожев предлагал понимать смысл в аналогии с кольцом: кольцо имеет округлую форму, но внутри него есть отверстие; кольцо без отверстия — это кусочек металла; отверстие, не занятое пальцем, — это, казалось бы, пустота, которая ничего не отражает, но всегда предполагает свое заполнение. Также и смысл, являющийся сугубо человеческим феноменом, находится не в мире и не внутри человека, а где-то между ними.

Помимо сложности бытийного понимания смысла, эта категория, как и категория сознания, оканчивается крайне слабо определенной и в психологии, и в философии.

Наше сознание, как и наше мышление, — это явления бинарные (концепции бинера были заложены в начале XX в. (1922 г.) русским ученым В.А. Шмаковым). Хотя бинарный характер упомянутых психологических явлений (сознания и мышления) был известен всегда как естественно присущий человечеству: конструкты «хорошее-плохое», «добро-зло», «ад-рай» и т.д., при этом конструкт — единое явление, имплицитно учитывающее оба полюса.

В своем субъективном опыте мы, в подавляющем большинстве случаев, фиксированы во мнениях. Отличительной особенностью их, в целом, является плоскостное содержание и поверхностность, а также частая причастность к нашему опыту в его ситуативности. Таким образом, мнения во многом схожи по своей природе с эмоциями, но, в отличие от высокой динамичности эмоций, мнения очень консервативны.

В противовес мнению выступает сомнение. В религиозной догматике сомнения считаются не просто опасными, а ересью. Обычные же люди наличие сомнений считают чуть ли не признаками психического неблагополучия. Да и сама болезнь — состояние определенного сомнения между абсолютным здоровьем и абсолютным нездоровьем. Тем не менее, сомнение — это также и «сосуществующее мнение» («со-мнение»), т.е. это множественные наличествующие мнения по данному вопросу, которые так или иначе могут быть полюсно разведены. Понятно, что постоянные сомнения являются признаком обсессии. Но здоровое наличие сомнений у человека толкает его на поиск истины, т.е. накопления эмпирических результатов в пользу того или иного полюса. И, продолжая воспринимать окружающее через мнения, здравомыслящий человек начинает учитывать содержательные характеристики обеих полюсов явления, организуя собственное мнение по вопросу или проблеме где-то между ними, все же оставляя место некоторому сомнению как варианту развития событий («истина всегда где-то рядом»).

Перманентно находясь в своей слабо осознаваемой логике рассуждений «на заданную тему» и понимая также ассоциативную ризоматичность своих рассуждений, я, тем не менее, продолжала оставаться приверженицей психоанализа. И в этом контексте мне всегда не понятны психологи, недооценивающие значение бессознательного в жизни человека, к числу которых относилась и Виктора Франкла. Но все изменила однажды прочитанная фраза, приписываемая З. Фрейду: «Психоанализ работает там, где нет Бога».

Признаться, это фраза меня несколько обескуражила, а ее авторство вызвало сомнение: разве пациенты психоаналитика не верят в бога? Также считается, что в конце жизни сам Фрейд пришел к вере.

Далее я сама попыталась понять эту фразу, используя имеющийся скудный багаж собственных знаний.

Во-первых, с точки зрения Фрейда, человеком движут фактически «животные» инстинкты — агрессия и сексуальность (в более поздней транскрипции — либидо), хотя это слишком примитивное понимание основ и постулатов психоанализа [10–13].

Следующая пришедшая в голову цепь ассоциаций связана с развитием идей Жиля Делёза о симулякрах: «Современный мир — это мир симулякров. Человек в нем не переживает Бога». И здесь, я думаю, стоит хотя бы сколь-нибудь уточнить понятие симулякра. Фактически одним из первых, употребивших это слово (от лат. *simulo* — делать вид, притворяться) был Платон, понимавший под ним «копию копий», т.е. копии «мира теней», являющегося отражением мира идей, эйдосов). Но симулякрами для Платона были любые изображения предметов реального мира. Это — картинки, картины, статуи, литература и т.д. [2, с. 64]. Ж. Делёз и Ж. Бодрийяр вновь ввели это понятие в

философский дискурс. Однако ученые так и не дали ему однозначного определения. Это, в конечном итоге, позволило трактовать его, с одной стороны, как явление с приставками «квази-» и «псевдо-», а с другой (собственно, с позиций Делёза, не видевшего в симулякрах столь тотальной угрозы) — как явление организации знака в собственную коммуникативную систему с полным его отрывом от всей цепи означаемого-означающих и превращениями его в самостоятельную жизненную единицу, подобие которой мы сейчас наблюдаем в цифровой виртуальной реальности.

Жак Лакан назвал всю нашу жизнь «скольжением по означающим», и это «скольжение» с его многосмысленностью не может не вызывать у человека невроза как своеобразного отчуждения от реальности. Означающие нередко порождают симулякры, что в отношении человеческого поведения легко откликается и, не смотря на манипуляции, приносит создателю симулякра вполне весомые дивиденды. Например, сюда относится реклама: «Имидж ничто, жажда все!», где в первой части фразы происходит как бы саморазоблачение симулякра, а во второй присутствует сам симулякр. Но на самом деле симулякром является и то, и другое: пьющий «Спрайт» уже причисляется к «избранным» по признаку «имиджа», а жажда ассоциируется теперь именно со «Спрайтом». Однако, смысл всего — это дорого продать грошовой по себестоимости продукт.

Фактически к продуцированию симулякров можно свести большую часть «работы» многих блогеров, имиджмейкеров, политиков, «творческой псевдоинтеллигенции», «желто-прессовых» деятелей, светского или ученого «тусняка» и т.д.

В итоге, под таким воздействием у нас кардинально меняется и отношение к другим людям, и к себе, и к жизни, и к Богу. Мы все меньше стремимся жить не по образу, а по подобию Бога, т.е. подавляющая часть наших современников если и декларирует свою приверженность вере, то, в лучшем случае, это — демонстративная «воцерковленность»: когда-то — пост, когда — посещение церкви, когда-то — прочесть молитву; стало популярным иметь духовника; относительно соблюдаются заповеди, пока это не идет в разрез с удобствами и выгодами собственной жизни. Но жизнь с Образом Бога, т.е. с соответствующим отношением к другому, соблюдая нравственную чистоту, — все это чрезвычайная редкость. Внешние проявления, в большинстве своем, мы предпочли внутреннему соответствию. Говорят, что верующие люди чаще переживают себя в качестве счастливых; толковые словари Даля и Ожегова часто отсылают корни слова «счастье» к как «быть с частью»; и здесь счастье может быть понято как «быть с частью Образа Бога в себе» и «сохранять этот Образ в отношениях с людьми, собой и миром».

Для чего столь длительное повествование в контексте заявленной темы? Я думаю, что все эти вещи сильно связаны с проблематикой смысла, и их я далее постараюсь соединить воедино.

В бытийном понимании сознание иногда трактуется и как сообщенное, и как совместное знание. Но следует заметить, что привнесенные извне знания мы привыкли ценить очень слабо. Мы чаще всего ценим то, что пришло нам посредством собственного опыта, либо то, что «вплелось» в «чувственную ткань нашего сознания» (по А.Н. Леонтьеву), как уже «усвоенное» или «присвоенное», ассонансное с нашим внутренним миром. Я не буду вдаваться в глубокий анализ понятия внутреннего мира личности, отсылая его анализ к работам К.С. Дивисенко (см., например, [3; 4]). Но в контексте моего дальнейшего рассуждения более интересно понимание «пустоты внутреннего мира личности», о которой уже давно говорит немалое число авторов, обсуждая личности с зависимым поведением, глубоко невротических пациентов, лиц с психопатиями и с нарциссическими нарушениями (что Кохут считает «основой» для любой личностной патологии). Но анализ этого явления был найден мною лишь у одного автора — С.Е. Соколова [7], описавшего переживания подобной личности в качестве следующих проявлений: часто возникающего ощущения скуки; отсутствия переживания себя в качестве творца жизни; с ощущением собственной несвободы, нехватки чувства наполненности жизни; переживания ощущения, что человек как будто что-то потерял, но не знает что именно; с чувством нехватки, отсутствием некоего «обстоятельства»; с погруженностью в «безымянную хаотическую действительность», и др.

Однако вернемся к моему внутреннему приближению к идеям Франкла о смысле, чему значительно способствовало понимание фразы Фрейда о несвязанности психоанализа и Бога, отраженное в статье В.В. Старовойтова [8]: Фрейд никогда не занимался психологией смысла, отводя для него феномен веры, связываемый отцом психоанализа в первую очередь с инстанцией Супер-Эго. Итак, Фрейд считал, что «только религия берется отвечать на вопрос о смысле жизни», в то время как Франкл писал о том, что «поведение согласно принципу удовольствия характерно для маленького ребенка, адлеровский принцип могущества свойствен подростку, тогда как принципом поведения зрелой личности является стремление к смыслу» (цит. по [8, с. 154]).

В упомянутой мною работе В. Франкла «Сказать жизни — да! Психолог в концлагере» содержится ряд интересных моментов, которые мне не хотелось бы обходить вниманием. Они, так или иначе, связаны со смыслообразованием, тем более в экстремальных условиях жизнедеятельности, поэтому я позволила себе немного порассуждать по этому поводу.

Делая небольшое отступление, скажу, что в первом варианте идеи моей работы было желание связать идеи Франкла, его опыт пребывания в концлагере с войной, героикой советского народа, с идеями лидерства и руководства, таким образом объединив два юбилея: столетие со дня рождения Виктора Франкла и семидесяти пятилетие окончания Великой Отечественной войны. Можно ли это сделать? Ведь, если идеи смыслообразования достаточно универсальны, то при чём здесь война и психология лидерства?

Сообразно моей точке зрения, для большинства людей, специально не готовящих себя к войне и не желающих без необходимости в ней участвовать, война представляет собой фрактал (фрактальное событие) — явление, которое можно одновременно описать в терминах и ламинарности, и турбулентности. Это — всегда движение, в целом, достаточно не быстрое, но иногда и внезапное; движение, в котором всё между собой взаимосвязано, но, как правило, не напрямую, а в виде постоянно перемешивающихся «мазков». Взятое из математики понятие было с энтузиазмом принято в ряде дисциплин современного человекознания, где «понятие фрактала стало действенным теоретическим инструментом для описания «сложнопереосеченных», «складчатых» структур и поверхностей любого генезиса, которые раньше сами математики наделяли ненаучными эпитетами: «ветвистые», «волнистые», «извилистые», «спутанные», «шероховатые» и т.д.» (цит. по [6, с. 118]). Его стали активно использовать для описания социального взаимодействия, работы, бизнеса и даже для анализа текста.

На мой взгляд, понимание войны, в целом, а также социального и бизнес-взаимодействия как фрактальных процессов в определенной степени сближает эти явления (войну и психологию управления между собой). Однако впереди речь идёт о психологии смысла как осевого направления психологического анализа в работах Виктора Франкла. И смысл, как психологическое явление, еще в большей мере сближает между собой любые процессы социального взаимодействия.

При этом необходимо понимать, что опыт концентрационного лагеря, описываемый Франклом, имеет разительные отличия от «философии» войны.

Пребывая в заключении, помимо тотального психологического унижения и повседневного страха за свою жизнь, человек испытывает крайне негативное физическое воздействие на свое тело. Мы с самого начала телесны, о чем мы редко задумываемся в должной мере, наша кожа и наша одежда не полностью принадлежат нам, но они — социальны (М. Фуко) и находятся в постоянном социальном дискурсе. Отсюда появляются наши «зажимы» по поводу физических недостатков, стремление модифицировать тело, у определенных социальных групп в чести наколки, ведь наша одежда полностью отражает нашу социальную принадлежность. Одеть человека в одинаковую со всеми робу, лишит его имени и присвоить ему номер, затем минимализировать одежду и крайне редко ее менять или чинить, крайне скудно кормить человека однообразной пищей, сильно регламентировать его естественные отправления, принуждать работать выше предела изнеможения — вот используемые издревле способы, ориентированные на то, чтобы сломить человеческий дух.

Совокупность психологического давления, страха смерти, тотального ограничения телесности и свободы, тяжелейший физический труд, невыносимые условия жизни — все это приводит к слому не только привычных жизненных ценностей, образованию душевных лакун, почти полному истощению внутреннего мира человека, к тотальной апатии, безразличному отношению к смерти окружающих, как это искренне и правдиво описывал Франкл в «Сказать жизни — да! Психолог в концлагере», но и к сугубо биологическому желанию выжить. В то же время ученый рассказывает о людях, деливших своей последней пищей с другими, не говоря о том, какие они были: глубоко верующие, духовно богатые, обладающие сильной волей, или имели опыт утрат. Однако видится, что эти люди смогли во многом сохранить ценностную структуру своего внутреннего мира.

Франкл приводит примеры, когда узники в перерывах между тяжким физическим трудом радовались каждой поющей птице в лесу, зелени травы, деревьям. Мне представляется, что такая радость во многом обусловлена глубокой потребностью оказавшихся в почти непереносимой жизненной ситуации людей, лишенных будущего, в идентификации с Вечным. И Ницше, и Хайдеггер говорят о том, что «жизнь начинается с будущего» (Ницше). У Хайдеггера можно найти близкое толкование, согласно которому наши представления о будущем качественно меняют наше проживание в настоящем, а также «переформатируют» воспоминания прошлого.

Понимая собственную смертность, когда эта «Смерть» постоянно переживается как «присутствующая», человек испытывает желание присоединиться к вечному, чем, безусловно, является Природа: умирает только человек, буквально уходя из этого мира, но даже самый яростный атеист таит в себе представления об Ином (инобытии). Животные не умирают, потому что не имеют подобных представлений; считается [1], что они околевают, и в Природе осуществляется постоянный переход живого в неживое и наоборот. Таким образом, в нашем понимании Природа всегда живая, т.е. ее «живость» выступает для нас как категория вечная. Является ли такое действие (единения с Природой) смыслообразованием или психологической защитой, говорить сложно и мнения здесь неоднозначны: так Делёз считал, что любое наше высказывание является мыслью (смысл — это событие, выражаемое предложением).

Принято считать, что основным содержанием в понимании смысла у Франкла выступает идея служения. А в телевизионном «круглом столе», посвященном 100-летию со дня рождения ученого («Сказать жизни «Да» / «Тем временем. Смыслы» с Александром Архангельским. 25 февраля 2020 г. ТК «Культура») Д.А. Леонтьев, известный отечественный психолог, посвятивший значительное число работ проблематики смысла, сделал ремарку, согласно которой смысл и в философских воззрениях В. Франкла, и как категорию сознания в своей основе следует понимать в семантической соотнесенности к образующему его слову «с-мысл» (т.е. буквально — «быть с мыслью»), что значит находится в состоянии постоянной работы сознания, и не как его потока и контроля над реальностью, а как обдумывания сути, причин и последствий происходящих событий и явлений жизни. При этом такое обдумывание должно быть не «мысленной жвачкой», а поиском реальных максимально объективизированных связей. Это — постоянная увлеченность «Божьим замыслом», философские размышления и о мире, и о самом себе, как о человеке, и, естественно, о других людях и производимых ими действиях, и саморефлексия, и т.д. Это — поиск истины в тех рамках, которые доступны для данного человека, и постоянное расширение этих рамок, являющееся проявлением человеческой трансцендентности, что также, помимо бинарности сознания, создает два других измерения человеческого сознания и его присутствия в бытии — модальностей души и духа, пронизывающих все существование человека.

Собственно, во многом такую работу сознания определяет Франкл и в логотерапии — науки лечения смыслом. Благодаря ей происходит духовное пробуждение и осуществляется личностный рост человека, что запускает реализацию «внутренней программы» высших человеческих возможностей. При этом переживание человеком возможной близости смерти, как это замечает Франкл (и переживание околосмертного опыта, как это отмечают другие авторы) не просто трансцендентируют сознание. Благодаря этому также осуществляется разделение ценностей на важные (как правило, простые и общечеловеческие) и малозначимые, «наносные».

Что касается идеи служения как многозначной составляющей в организации индивидуальных смыслов (семье, делу, Богу, Родине), то я считаю, что, помимо служения, для стойкости принятых смыслов также необходима как целеустремленность, так и сочетание служения и целеустремленности (без последней может происходить аннигиляция смыслов). Это создает основы формирования веры (не обязательно религиозной, но, например, веры в дело своей жизни). Именно состояние постоянного поиска глубокой сути явлений, часто требующее обращения к научному знанию, сближает психологию смысла Виктора Франкла с интенциями глубокого погружения в суть явлений, необходимыми в личности руководителя или лидера, — социально-психологическими, организационными, экономическими и т.д., а также с его причастностью к внутреннему миру других людей (прежде всего — сотрудников).

При этом смыслы всегда должны быть социально-нравственными. Асоциальные смыслы, как, например, у криминальных лиц, по сути, представляют собой пороки, которые они практически всегда стремятся скрыть.

Понятно, что смыслы обладают побудительной силой, но всегда ли они образуют эмоционально-динамический паттерн? Я думаю, что нет. Но этот паттерн можно назвать «дремлющим». Так, в определенных условиях, человек может реализовать этот смысл автоматически, не задумываясь (например, оказать помощь другому человеку или иному живому существу), что связывает смысл с внутренней ценностью. И этот процесс, с моей точки зрения, — «ревербирующий» (ценности участвуют в образовании смыслов, а смыслы консолидируют ценности).

Также я думаю, что осмысление реальности чаще порождает «частные» смыслы, но есть еще и генерализованные, центрально- или «доминантно» — жизненные смыслы. Например, Владимир Нико-

лаевич Челомей смыслом своей жизни считал семью, но цель своей жизни видел в конструировании гениальнейших космических аппаратов, т.е. смыслы и цели могут значимо расходиться. Всегда ли генерализованные жизненные смыслы связаны с заботой? И как, например, быть с писателями, большую часть своей жизни писавшими «в стол», не имея никакой надежды на издание? Я думаю, что здесь также реализуется забота, но это — забота о сохранении своих жизненных приоритетов и ценностей, забота о построении и сохранении своего внутреннего мира, которые могут существенно идти вразрез с ценностями, официально декларируемыми в современном для такого человека в обществе. Именно такая позиция получила наименование «внутренней эмиграции личности». Важно еще учитывать, что человек — существо очень ленивое, особенно в аспекте «думания». Но если «физическая» лень в отдельных своих проявлениях — способ экономии энергии, то интеллектуальная лень — это ригидность личности, не желающей признавать свои крайне скудные личностные потенциалы перед окружающим миром и отсутствие активности. И здесь не для многих является уроком то, что люди науки и искусства, как правило, большую часть своей жизни отдают избранной профессии, что подчеркивает творческий характер их осмысления себя в избранном деле.

Очень часто у людей происходит интериоризация чужих смыслов, (люди постепенно сживаются с ними, считая их собственными). Далеко не всегда это плохо, т.к. она участвует в формировании, например, групповой солидарности, чувства патриотизма и т.д. Но спекуляция отдельными смыслами иногда приводит к ужасным вещам (например, к нацизму, фашизму). Присваивая подобные смыслы, человек не замечает не только их чуждость для себя, но и пагубность. Эти смыслы в его мировоззрении становятся чем-то вроде симулякров. И человек, выпуская это из виду, все более становится похож на «копию самого себя», теряя свой Я-идеал.

Резюмируя сказанное, в качестве основной из заслуг Виктора Франкла я хочу отметить то, что он одним из первых понятие индивидуальных смыслов возвел в ранг сингулярности (от лат. *singularis* — единственный), т.е. событий, для которых нет аналогов, но которые так или иначе испытывают все люди (как, например, любовь, счастье, тоску при разлуке и т.д.). Напомню, что Делёз рассматривал сингулярность как точку смысла — событие, которое не поддается описанию и оценке, но при этом существует. Иначе говоря, генерирование человеком собственных смыслов выводит его из состояния механистического следования в потоке бытия и открывает ему путь к собственной аутентичности.

Список литературы

1. *Азарченко А.С.* Репрезентации телесности и сексуальности в топологической антропологии. // Человек.RU — Новосибирск: Институт философии и права Сибирского отделения РАН, 2011. — № 7. — С. 84–112.
2. *Гусева Е.С.* Новые мифологемы современного сознания: симулякры (к проблеме деструкции бинаризма). // Вестник Новосибирского государственного ун-та. Серия: психология. — 2011. — Т. 5. — № 2. — С. 63–69.
3. *Дивисенко К.С.* Жизненный мир личности как объект социологического исследования. Автореф. дисс. ... канд социолог. наук. — СПб., 2013. — 24 с.
4. *Дивисенко К.С.* Ценности и установки в структуре жизненного мира. // Петербургская социология сегодня. — СПб.: ООО «Нестор-История». 2013. — Т. 1. — С. 159–174.
5. *Куттер П.* Современный психоанализ. Введение в психологию бессознательных процессов. — СПб.: Б.С.К., 1997. — 398 с.
6. *Николаева Е.В.* От ризомы и складки к фракталу. // Вестник Северного (арктического) федерального университета. Серия: медико-биологические науки. — Архангельск: Северный (арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2014. — № 2. — С. 114–120.
7. *Соколов С.Е.* Человек в пустоте. Пустота в человеке. // Вестник психотерапии. — СПб., 2006. — С. 136–146.
8. *Старовойтов В.В.* Тревога и способы ее преодоления. // История философии. — 2015. — Т. 20. — С. 152–168.
9. *Франкл В.Э.* Сказать жизни — да! Психолог в концлагере. — М.: Изд-во «Литагент» — «Альпина», 2011. — 120 с.
10. *Мазур Е.Ю.* Проблема соотношения понятий «идентичность», «идентификация» и их психологическое содержание // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 2 (33). — С. 86–90.
11. *Мазур Е.Ю.* Сущность взаимодействия в образовательном процессе вуза в системе «преподаватель — обучающийся» // Психология обучения. — 2016. — № 11. — С. 100–106.
12. *Мазур Е.Ю.* Особенности влияния рефлексивности на профессиональную идентичность молодого специалиста (на материале исследования прокурорских работников): автореферат дис. ... канд. психол. наук / Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. — Ярославль, 2014.
13. *Мазур Е.Ю.* К вопросу о понимании идентичности в психологии // Проблемы высшего образования: Материалы международной научно-методической конференции. — 2010. — С. 185–188.

Научное издание

**Россия и мир:
развитие цивилизаций.
Уроки прошлого, угрозы будущего:**

**Материалы X международной
научно-практической конференции
(16–17 апреля 2020 г.)**

В двух частях

Часть 1

В работе по подготовке материалов конференции принимали участие:

О.Н. Слоботчиков, Е.А. Кокорева, З.Р. Битиева, А.Н. Гончаренко, В.В. Дзюбан, И.В. Заикина,
К.А. Кирсанов, С.Д. Козлов, С.М. Кулешов, Е.Ю. Мазур, Ю.И. Мухамедшина, А.А. Панасюк,
Т.А. Пантелеева, С.А. Попова, А.А. Радюк, Т.В. Сичкарь, Т.В. Сорокина-Исполатова, С.П. Шорохова

Компьютерная верстка и дизайн И. Надворский

Подписано в печать 19.06.2020.

Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookC.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 46,75. Заказ № 22/6-01

Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.)

Негосударственная автономная некоммерческая организация высшего образования

«Институт мировых цивилизаций»

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1

Тел.: +7 (495) 632-17-60

www.imc-i.ru

Отпечатано в ООО «Любомир»

140004, Московская обл., г. Люберцы,

1-й Панковский проезд, д. 1, литера Б1, этаж 1